

Летор

Гляжело быць

ЗЛОДЕЕЦ

трет'есортнаго романа

Невольно стал трагическим злодеем третьесортного корейского романа? Думаешь, что хуже уже не будет? Приготовься, наглая жертва обстоятельств, ведь это лишь начало! Всезнайки? Носители чистого воплощения читов? Жулики, вдруг решившие, что могут обмануть время?

О-о-о, если бы только они!

Тяжело быть злодеем третьесортного романа

Глава 1

Я готов был поставить свою коллекцию башен из спичек (я надеюсь, с ней там всё нормально), что ходячая злобная пыль делала что-то очень нехорошее: с каждым взмахом костлявой, словно высушенной, руки, с каждым прикосновением к тельцу новорождённого младенца, внутри него что-то происходило. Злая, казалось, ощутимо холодная, противоестественная чёрная энергия проникала в тело новорождённого, в центре совсем крошечной груди формируя ещё более крошечное скопление.

Происходило это всё, словно желая завершить картину общей злобности для произвольного свидетеля и участника, в роскошных покоях какой-то богатой псевдо-азиатской женщины. Честно говоря, тяжело определить — сбивали с толку белоснежные волосы и чуть узковатый разрез глаз — я бы скорее сказал, что она какая-то странная полукровка, но, учитывая окружающую архитектуру древнего Китая, — маловероятно. По злой пыли определить всё было ещё сложнее: в подобии чёрной мантии, руки — натуральные кости с натянутой кожей, чутка сгорбленный, сквозь капюшон лицо практически не было видно, а менять угол обзора, к сожалению, особо не получалось. Ну, либо я не умел. Пучок сознания, как есть пучок сознания.

Нетрудно было догадаться, что владелица покоев жизнью если и могла похвастаться, то минут эдак десять-пятнадцать назад. Я, не будучи подверженным влиянию эмоций, со своего угла обзора её последний миг запечатлел в самом лучшем ракурсе — красное, большое пятно на простыне и застывшая гримаса боли и ужаса на бледном, словно чем-то высушенном, лице. Роды она пережила, что явно не сильно понравилось старой пыли. Традиции, наверное. Специфические. Про лежавший недалеко труп акушерки можно и не упоминать, пожалуй — учитывая окружающую атмосферу, можно было смело сказать, что это специфические декорации.

Кажется, ещё минутой назад эти декорации издавали какие-то предсмертные хрипы.

Ох, отличное начало, так позитивом и веет! О-хре-ни-тель-но!

Ну и финальный аккорд: младенцем, над которым проводили что-то, бесспорно, очень злобное, был я. Видеть нормально окружение и не сойти с ума от страха проводимых надо мной манипуляций позволяло странное состояние... внетелесности. Я словно стоял (или просто существовал) возле своего нового тельца и наблюдал за ним со стороны, толком не чувствуя эмоций, лишь краем сознания фиксируя, что мне страшно — не в виде потери контроля над собой, а в виде информации, которую можно проигнорировать, чем я сейчас и мужественно занимался.

Вместе с этим было ощущение струящегося холодка, в частности, в районе сердца. Я мог полноценно оказаться в своём новом теле и в полной мере ощутить весь спектр чужеродной энергии, но...

Блин, я же натурально завизжу, а раздражать старых мумий-убийц твоих родителей — не самое умное решение. Э-эм, не буду врать, раздражать людей я любил, но только тогда, когда знал, что мне ничего не будет или, по крайней мере, будет место для манёвра. Сейчас же... Как законопослушный заложник, что даже чисто теоретически не может оказать какого-либо сопротивления, буду помалкивать.

Если честно, с трудом понимаю, что вообще происходит: ещё пару минут назад я прохлаждался на лавочке у дома, после чего...

Что-то произошло и меня убило, в чём я не сомневался ни на секунду. Стёрло из реальности, расщепило на атомы, аннигилировало, разорвало саму структуру тела и этот список можно продолжать долго. К счастью, ничего толком понять не успел — вероятно, мозг просто не успел в полной мере, кхе-кхе, «доставить» информацию, из-за чего я всё перенёс относительно спокойно. Спасибо, мозг. Отличным парнем был, пусть и периодически тупил.

Рухлядь что-то злобно прокряхтела на азиатском (я понятия не имею, что это за язык, но звучит довольно... по-азиатски), позволив немного вынырнуть из потока мыслей.

Всё так же мысленно поморщился, благодарный странному состоянию, что сейчас могу контролировать себя. Было безумно обидно и неприятно на душе: пусть семьи у меня не было, но были планы. Много планов. Сейчас же... Сейчас же надо мной проводила эксперименты живая костлявая пыль, и чем больше манипуляций она проводила, тем чётче, даже сквозь странное состояние, я чувствовал какие-то перемены. В груди словно сформировался пучок чего-то прохладного, обволакивая и, как бы парадоксально-абсурдно это не звучало, согревая.

От сюрреализма ощущений мне стало лишь хуже. Добивало то, что я умудрялся, говоря абстрактными понятиями, в этом странном состоянии видеть эту не менее странную энергию. Наверное, не нужно уточнять, как будет чувствовать себя человек, когда в него против воли какая-то злобная развалина, только что убившая новопоявившуюся мать, будет вводить чёрное нечто.

К счастью или сожалению, вечно этот процесс продолжаться не мог: в какой-то момент рухлядь, ощутило устав, сделала последний взмах рукой, после чего в последний раз, особо сильно, надавила на грудь. В тельце хлынул жгучий, но одновременно с этим холодный поток энергии, который был настолько сильным, что меня выбило из странного состояния наблюдателя, вернув в тело.

В этот же миг сознание в полной мере ощутило всё то, что со мной делала злая пыль.

Не имея даже теоретической возможности сдерживаться, я заорал что есть сил, чувствуя, как в груди, в соответствии с ритмом сердца, пульсировало что-то ещё, как по рукам и ногам — буквально по всему телу — струилась в такт этому метафизическому стуку энергетического органа энергия, позволяя ощутить нечто совершенно новое и неизведанное. Оргазм? Выплата ипотеки? Осознание того, что устроился в жизни лучше мажора-одноклассника? Не-е-ет, всё это было лишь тенью того, что я ощутил...

Холодное, но оттого не менее яростное. Нечто вызывало как безумную боль, похожую на ту, когда совершенно неподготовленного человека резко опустили в ледящую саму душу воду, так и подобие извращённого удовольствия, словно эта вода — первый встречный источник, способный в полной мере утолить жажду, спустя дни бессмысленного пути по пустыне без надежды на выживание. Словно тот самый оргазм, выплата ипотеки и встреча с одноклассником-мажором-неудачником одновременно!

...почему-то мне кажется, что я только что описал познание Сансары...

Уже понимая, что медленно отправляюсь в спасительный сон (как оказалось чуть позже — наглая ложь), с сильным удивлением почувствовал, как мне на лицо начали что-то лить. До пугающего легко догадался что это, произвольно начав глотать и будто впитывать кожей, чувствуя какие-то изменения. Металлический, словно обжигающий привкус во рту спутать с чем-то другим было сложно — меня натурально накачивали кровью! Младенца, мать которого только что убили!

И нетрудно было догадаться, чья кровь это была. На краю отправляющегося в дрему сознания умудрился услышать, как злобно засмеялся псевдо-узкоглазый, и почему-то у меня не было сомнений, что это мне ещё потом аукнется.

Если бы мог, неожиданно для себя широко улыбнулся. В эмоциях поднялся какой-то иррациональный азарт и предвкушение.

Либо аукнется злобной пыли.

Это были мои последние мысли перед тем, как я окончательно отключился. Отключился только для того, чтобы, вместо временного спасения, оказаться в реке крови, порождённой моим сознанием.

Честно говоря, конкурсы мне нравятся всё меньше...

Мне снилась (ну, наверное) река чёрной, булькающей крови, в которой были десятки, сотни, тысячи тел каких-то псевдо-китайских воинов. Багровое небо, покрывавшее весь небосвод, немного резало глаза, иногда словно отовсюду раздавались какие-то крики, наполненные болью и отчаянием. В носу был до пугающего сильный запах крови, и лишь благодаря тому, что я чисто рефлекторно вышел в состояние внетелесности, меня не вырвало. Ну, либо то, что не совсем в реальном мире, а, скорее, у себя в голове, позволяло мне игнорировать, кхе-кхе, жалкие подробности. Тут уже с какой стороны взглянуть. Глаза, впрочем, слезились. Надеюсь, не кровью.

Мой взгляд непроизвольно опустился вниз, и вновь лишь благодаря состоянию внетелесности я смог оставаться спокойным.

Честно говоря, за двадцать три года своей жизни я впервые чувствую, толком и не чувствуя, настолько специфический спектр эмоций.

— Тяжелый денёк? — плюхнулся в эту чёрную дрянь, даже не задумываясь о том, почему она меня не поглощает, или тому, почему я вновь в своей старой... м-м-м, оболочке. Телом я умудрялся управлять через всё то же самое состояние внетелесности — очень странная, но полезная способность, на самом деле. — Поверь, не у одного тебя...

Может, в своём сне я что-то вроде боженки? Интересно, могу ли я превратить эту реку крови в вино, а тела воинов — в девственниц? Живых и в здравом уме, желательно.

...но всё равно уже как-то по-демонически звучит, если честно...

— Ыа-а-а!

Предположительно, мужчина средних лет, закованный в тяжелую броню, седой, наполовину поглощённый этой словно на самом деле живой рекой чёрной крови, попытался до меня дотянуться. Его глаза были застелены пеленой безумной боли, страха, гнева и отчаяния. Впервые вижу столько эмоций на лице одного человека. По какой-то причине мне казалось, что вот это вот всё не просто (или, точнее, не только) выверт моего больного, — уж после всех «стрессов» так точно, — сознания, умудрившегося пережить... пересуществовать смерть, а нечто более пугающее и мерзкое.

— Пожалуй, есть вещи и пострашнее невыплаченного кредита, — широко улыбнулся я. Лицо на секунду, вопреки моей новой «фишке», перекошило.

Нереальность вокруг, казалось, на мгновение задрожала.

Всего на миг.

С пугающе безразличным выражением лица и абсолютно иррациональным весельем поднялся, направившись вперёд, минуя трупы... и не только трупы. Я знал, куда мне нужно было идти, и ни на секунду не сомневался, что если я не пройду эту дорогу, то что-то во мне может надломиться. Моё внутреннее «я» (выверты подсознания, что ли?) словно кричало, что злобная пыль в чём-то ошиблась, и это что-то нужно было исправить, иначе в будущем оно мне аукнется не раз и не два.

Боюсь, будь я действительно обычным младенцем, да даже самым простым человеком, который не смог сдержать свои эмоции в этом странном сне, то последствия могли быть откровенно печальными.

Постепенно красное небо начало чернеть. Тел, плавающих в крови, становилось всё меньше, в какой-то момент крики прекратились, и даже запах крови начал постепенно

исчезать. Стало заметно прохладнее, что в своём состоянии внетелесности я особо и не чувствовал — лишь, пусть специфическая, информация. Создавалось впечатление, что чем больше я был в виде бесплотного куска сознания, незримо управляющего своим телом, тем лучше и легче у меня это получалось. словно кукловод, набирающийся практического опыта.

Не помню за собой до аннигиляции тела таких способностей. Я совершенно точно был обычным человеком. Что-то со мной явно произошло (офигеть я догадливый), но что — сомневаюсь, что в ближайшее время узнаю, если вообще узнаю. Наверное, самое страшное здесь то, что в моей личности точно что-то изменилось, но у меня даже толком не получается понять, что именно. Речь идёт не о новой «способности», а о чём-то более глубинном и естественном мне.

Были ли у меня приступы иррационального веселья раньше? А точно ли не было?..

В какой-то момент я начал слышать стук. Сначала тихий, но постепенно усиливающийся. Неспешный, ритмичный, в чём-то родной, а в чём-то — абсолютно чуждый. Стук звучал в такт моему собственному сердцу, напрягая синхронностью — словно намекая, что этот стук — часть меня, но при этом часть чуждая.

Мне нужно было это исправить. Экстренно исправить.

— Так вот ты какое, — едва слышно пробормотал, с интересом ни хрена не понимающего человека осматривая совсем крошечное, буквально младенческое, чёрное, пугающее сердце.

Сердце создавало такой холод, что моё тело было на грани полного окоченения — оно практически не чувствовалось, обещая предать в любой момент, но состояние внетелесности этот момент каким-то образом умудрялось компенсировать: я словно как-то напрямую отправлял приказы отдельным частям тела, заставляя его двигаться, однако долго так продолжаться не могло.

Стараясь не думать о том, что тела, по идее, в этом месте у меня особо и нет, я, следуя своим инстинктам, вытянул побелевшую руку и ухватился за сердце. На краю сознания поступила информация, что в районе груди меня охватила безумная боль, но я не стал останавливаться и сжал чёрное сердце ещё сильнее.

К искреннему сожалению, этих пафосных выкрутасов было недостаточно. Оно не хотело поддаваться. Под ногами начали ощущаться какие-то нездоровые вибрации, будто...

Я активировал какую-то стрёмную систему защиты.

Так-так-так-так, это плохо... ЭТО ОЧЕНЬ ПЛОХО!

Ух ё-ё-ё...

Кровавое озеро под ногами забурлило, в чёрном небе поднялся вихрь. В уши ударил леденящий душу вой сотен псевдо-китайский воинов. Не сразу понял, что одним из крикунов был и я сам. Даже находясь за пределами своего иллюзорного тела, даже не чувствуя толком проходимых процессов, даже осознавая, что лишь получаю обычную информацию о том, что со мной происходит, мне этого хватило, чтобы в достаточной мере ощутить специфичность происходящего.

Озеро крови под ногами словно ожило, начав течь по моему телу, будто пытаюсь меня остановить и подавить — чёрная кровь начала обволакивать меня, и я не мог этому сопротивляться — никак и ничем. Ор, доносившийся из моего рта, кажется, начал в чём-то резонировать с ором местного контингента — для меня они в одночасье стали давними друзьями, с которыми я пережил и переживаю некоторое дерьмо.

Кажется, мои новые друзья думают так же.

В голове, впрочем, билась только одна мысль, единственная надежда выплыть из дерьма, куда я себя собственноручно загнал: чёрное сердце, подарок и проклятье ископаемого.

Давай, поддавайся, давай, давай, давай, давай, давай, дурак, хреново же всем будет...

Когда чёрная кровь уже полностью обволокла моё тело, включая многострадальную голову, и собиралась поглотить руку, в которой моя тушка упёрто (или, скорее, уже механически) продолжала сжимать чёрное сердце, последнее, словно имея подобие инстинктов, осознано, что оставаться в «нейтралитете» больше не может.

В руке раздался отчётливый звук треска, после чего...

Чёрная, всепоглощающая вспышка, затмившая, казалось, всё окружающее иллюзорное пространство, уже окончательно отправила меня в дрёму.

На самом деле, бытие жертвой безумной пыли оказалось не сказать, чтобы совсем плохим: меня не пытали, никаких злых ритуалов больше не проводили, да и вообще я чувствовал себя эдаким принцем. Ко мне регулярно в детскую (ну, это там, где убили мать моего нового тела) приходили две черноволосые девушки, не старше двадцати, с перевязанными белой тканью глазами, что совершенно не мешало им ориентироваться в пространстве, и проводили уборку. Меня они считали чем-то вроде предмета мебели, как я понял. Предметом мебели ценным, который нельзя трогать, на который нельзя смотреть, который должен быть на почтительном расстоянии и перед которым нельзя произносить ни единого слова, как и издавать какой-то хоть сколь-либо громкий звук.

Или вообще звук.

Если честно, процесс их уборки чем-то напоминал танец — движения плавные, синхронные, крайне точные и осторожные. Иногда мне казалось, что пыль (не дедуган, к сожалению) девушки руками умудряются ловить и направлять, не давая попасть ко мне, но будем считать, что они просто махали руками. Боюсь, если бы не моя способность, каждый их приход я бы просто не замечал — ой ли, будучи младенцем-то. Не буду врать, вообще не представляю, каким образом моя черепная коробка обрабатывает столько информации. Будем считать, что это часть моей «особенности» — умудряюсь же как-то думать за пределами тела, в конце-то концов. А там, глядишь, есть ещё какое-то другое местечко памяти, и это вообще нормально, угу.

Отдельно хочу выделить редкие прогулки: иногда ко мне приходила какая-то совсем пожилая старушенция с блеклыми, явно слепыми глазами, перекладывала в какое-то подобие коляски, больше напоминающее передвижную кровать, и вывозила из комнаты, позволяя подышать свежим воздухом на пустой, закрытой от глаз лишних людей, тренировочной площадке.

Я явно был в каком-то дворце — коридоры были длинные, вокруг стояла атмосфера какой-то... м-м-м, злой торжественности: к моему неудовольствию, встречалось немало красных тонов, по типу словно кровавых дорожек, напоминающих мне ту реку крови, было до обидного пусто и... холодно. Не буквально — меня укутывали будь здоров, простуда не грозила, холод был больше на каком-то духовном уровне — к моему удивлению, чувствовалось это лучше в состоянии, когда все остальные ощущения отходили на второй план.

Как я уже сказал ранее, останавливались мы обычно на какой-то тренировочной площадке, хотя иногда и выходили во дворик. Выходили как утром, так и ночью. Старуха двигалась словно по какому-то алгоритму и, если бы она иногда не задерживала взгляд (опустим то, что она слепая, м-да) на полной, голубой луне, то я бы серьёзно начал задумываться о том, что она какой-то биоробот, не реагирующая на какие-либо раздражители. Нет, конечно, когда я показательно начинал плакать, она меня брала на руки и пыталась успокоить, но...

В её движениях была всё та же механичность. Никаких чувств. Словно какая-то установка, которой нужно следовать.

Остаётся вопрос того, кто меня кормил, да? Не энергией же солнца питался, право слово. Первые недели две ко мне приходили какие-то женщины средних лет, естественно, все с перевязанными глазами, однако потом... кхм, кое-что поменялось. Да так поменялось, что всю оставшуюся жизнь поменяло.

Скажем так — первая встреча без эксцессов не обошлась. Тяжело передать степень моего удивления, когда ты себе спокойно лежишь в кроватке, пытаешься разобраться со сверхъестественной энергией внутри себя, и тут тебе в детскую заходит крепкий такой длинноволосый красноволосый мужик в красных, словно кровавых, одеждах (у меня, кажется, появилась лёгкая фобия на этот цвет), с лицом-кирпичом, отчуждёнными, ненормально спокойными красными глазами и большим, длинным мечом, подходит к тебе вплотную, всматривается словно в самую душу, а потом неожиданно начинает снимать этот свой халат. Или это... как его... А, точно, ханьфу! Или нечто похожее на него.

Честно говоря, меня тогда захлестнула такая паника, какую я и не испытывал во время налаживания отношений с чёрным сердцем — меня охватил настоящий, первобытный ужас, о чём я сразу заявил, заплакав что есть сил, надеясь на то, что меня спасут. Выход в состояние внетелесности (не всегда же в нём находиться, да и видеть всё стал уже намного лучше) помог успокоиться, но останавливаться реветь я не собирался ни при каких обстоятельствах! Всё зашло настолько далеко, что даже появились серьёзные намерения попробовать детонировать свой генератор сверхъестественной энергии, попытавшись забрать больно красную гниду с собой.

Мой плач, полный ужаса, немного поубавил пыл мужика, наполовину снявшего свои одеяния, заставив со всё тем же холодным, отчуждённым взглядом уставиться прямоком в мои заплаканные глазки. Дальше же моё представление о мире самым натуральным образом уничтожили: крупный мужик, наклонив голову, схватился рукой за кожу на лице, после чего начал стягивать её. Я будто стал жертвой фильмов ужасов, увидев, как кто-то стягивает с себя заживо кожу, продолжая при этом пялиться прямо на тебя!

Под грубой кожей оказалась ещё одна, но уже намного более нежная и... женственная. Мысленно открыв рот, отказываясь верить в существование подобного уровня грима, я увидел перед собой вполне симпатичную, даже красивую, красноволосую женщину. Не самую, скажем так, хрупкую, но разница была до того фантастичной, что я на это и не обращал внимание.

Женщина прикоснулась к своему горлу, начав что-то делать, после чего прокашлялась. Я попытался сделать вид, что не заметил во время этого кашля изменения тональности — из низкого, грубого, мужского, во вполне себе высокий, женский.

Страшная тётенька с ещё более страшными фетишами достала меня из кроватки и начала качать на руках, видимо, попытавшись успокоить, ещё и запев что-то. Я не понимал

ни слова, но голос у неё был приятный, в чём-то нежный и расслабляющий. Если бы не выражение лица, отчаянно просившее кирпича, то было бы совсем хорошо.

Уже перестав испытывать первобытный ужас и осознавая, что худшего избежать удалось, выключил биологическую тревогу, ожидая развития событий. Женщина ещё какое-то время что-то напевала, пока не удостоверилась, что больше я плакать не собираюсь, и положила обратно в кроватку. С неизменно холодным, отчуждённым лицом окончательно сбросила с себя верх, потратив, на самом-то деле, немало времени на то, чтобы снять бинты со своей груди — они, пожалуй, излишне плотно её обволакивали. Понятно, что зачем-то скрывала свой пол, но всё равно полезного мало.

К тому моменту я уже понял, что она собирается делать, поэтому больше как-либо не сопротивлялся. Суровая кормилица, блин...

Во время процесса взгляд красноволосой женщины был сосредоточен на моём лице, что, если честно, немного напрягало. После кормёжки красноволосая ещё какое-то время на меня смотрела, словно пытаюсь что-то разглядеть, но вскоре сдалась и вернула в кроватку, замаскировалась под мужика и молча вышла.

В таком формате и проходили мои дни: ко мне регулярно приходили уборщицы, меня регулярно кормили (к счастью или сожалению, кормилица больше не менялась), вывозили на прогулку, иногда (всё та же старушка) мыли, но на том и всё. Ах да. Иногда приходила злая пыль и что-то проверяла — раз в неделю-две. Постепенно злой дедуган приходил всё реже, пока совсем не перестал, видимо, удостоверившись, что помирать я не собираюсь и всё «идёт как надо».

Наверное, самое тёплое отношение ко мне проявляла дама со странными наклонностями, с каждым днём относясь к моей персоне всё мягче и как-то... домашнее — стало даже казаться, что она меня начала считать собственным сыном: во время кормёжки всё чаще напевала самые разные песни, рассказывала что-то, находила время, чтобы поиграть — руками пускала энергетических зайчиков, натурально левитировала меня по детской и по мелочи — вон, меч свой показывала, один раз пополам разрубила им пролетающую мимо муху, на что я реагировал восторженным смехом, что определённо нравилось красноволосой. Как она мне принесла неожиданное чудо, так и я ей приносил, пусть и больше непроизвольно.

Но поворотным моментом, всё же, были не эти мелочи. Они тоже важны, но выступают скорее кирпичами будущего дома, а не им самим.

В какой-то момент, спустя где-то месяца три, если не все четыре, красноволосая протянула палец к моим ладошкам и начала чего-то ждать. Ждала упёрто, и по её лицу я видел, что от меня какие-то действия просто жизненно необходимы.

Я, не особо понимая, чего она хочет, рефлекторно ухватился своей ладошкой за её палец, наверное, вообще впервые увидев на её лице искреннюю, широкую улыбку. Эм, кажется, немного безумную, но от этого не менее печальную. Как же ярко здесь местные умеют проявлять эмоции, никак не могу привыкнуть. Особенно оно контрастировало с её лицом-кирпичом.

— Вы ***** молодец, ***** ***** — чмокнула меня в лоб женщина. На секунду ставший тёплым, по-настоящему материнский взгляд, вновь стал холодным и отчуждённым. — ***** наследник, ***** глава...

Язык я учил аномально быстро. В моих перекошенных пространством-временем энергетических и не совсем мозгах явно происходило что-то безумно странное, потому что

запоминал и понимал всё я как бы не на порядок лучше и легче, чем это было до смерти. Осознание смысла звука, доносившегося изо рта моей кормилицы, приходило, конечно, не мгновенно, но было достаточно всего пары повторений, чтобы примерно понять, что имела в виду женщина. Это пугало, если честно. Я не мог объяснить, как и почему это работало, что мне подсознательно ломало картину мира, всё больше и больше отдаляя от реальности. Право слово, пытался найти какое-то разумное объяснение, однако, как бы не старался, какие бы безумные и стрёмные теории не строил, просто не мог.

Ну, к счастью, сравнительно легко забил, начав пользоваться своими возможностями на полную.

Не буду врать, я уже и не верил, что что-то в моей повседневной жизни поменяется: слишком привык. Привык наблюдать за энергией внутри себя, привык к тому, что не знаю собственного имени, привык к своим новым энергетическим мозгам, привык к красноволосой, привык к мастерицам-уборщицам, привык даже к старухе. Уже начал верить, что так будет всегда. Видимо, у этого поехавшего и крайне странного мира было другое мнение, потому что в один день меня самым наглым образом похитили, и не абы кто, а добрые ребята! Да ещё и не без помощи той, кто должен был следить за тем, чтобы ничего не произошло!

Наверное, тогда у меня и возникли первые сомнения в адекватности окружающей реальности, а вместе с сомнениями уверенность в том, что здесь творится какая-то...

Ядрёная дичь.

Глава 3

Понимание, что сегодня может произойти какая-то задница, ко мне пришло в тот момент, когда пришла моя кормилица. Она мне прямо ничего не говорила (да и смысл?), вроде бы даже вела себя так же, как и до этого, напевая и левитируя настоящим телекинезом, аки ситх, моей тушкой по комнате, но...

Ох уж это «но», как много оно в себе таит.

Скажем так, я явно стал более внимательным к мелочам. В состоянии внетелесности умудрялся замечать больше деталей, чем если бы просто находился в теле. Я видел в глазах своей красноволосой крупной фетишистки лёгкое беспокойство и напряжение. Тот случай, когда даже не видел, а почти что физически чувствовал. Словно натянутая струна. Обычно у кормилицы лицо было такое, словно она сейчас кого-то жестоко порешает, либо, что бывает безумно редко, нежное и по-настоящему материнское. Здесь же состояние какое-то странное, пограничное — словно и порешает, а вроде это и не что-то обычное.

...шикарные сравнения, ничего не скажешь.

Подтвердись мои мысли смогли только ночью. Сон я, в силу физиологических моментов, не пропускаю, но тяжело не проснуться, когда тебя кто-то берёт на руки и начинает укутывать в какое-то тряпье. Честно говоря, для меня это было всё равно, что ведро холодной воды — я открыл глаза и едва не заорал, увидев какого-то стрёмного мужика в костюме ниндзя, закрывающего лицо. Если бы моя кормилица уже привычно мне не запела, и у меня не было подсознательного понимания, что что-то грядёт, мог и на самом деле заорать.

Зачем постоянно орать? Ну, опуская момент неожиданности, чтобы в случае чего подгадать возможному убийце. Вдруг на защиту придут. Гадкой душонке уже проще будет, хе-хе-хе.

Удостоверившись, что я не планирую включать тревогу, красноволосая женщина (она, кстати, перекрасила волосы в чёрный, не став стричь), как мне показалось, едва заметно улыбнулась.

— ***** глава *****.

Кажется, она это произнесла с уважением и какой-то гордостью. Словно мать, сын которой получил первую хорошую оценку в школе. Ну, спасибо, наверное. Интересно, стала бы она меня усыплять, если бы я таки заорал? Вопрос скорее в том, каким образом.

Э-эм, пожалуй, опустим это.

Не теряя времени, женщина зафиксировала меня на своей груди, после чего, не создавая каких-либо шумов, вышла из комнаты в коридор, где неожиданно встретила мимо проходившего псевдо-китайского свидетеля, одетого в броню охранника. Уверен, что шанс такой встречи был экстремально низким, ибо до этого я здесь никого «лишнего» не видел.

Что же, гадать, что будет дальше, долго не пришлось.

Время, казалось, на секунду застыло: взгляд явно не ожидавшей такого кормилицы наполнился едва ли не физическим намерением убить, в глазах охранника на мгновение промелькнуло удивление, осознание, ужас, после чего...

Я не увидел рывка кормилицы, но увидел, как смазлся её силуэт, и вместе с этим получил информацию, что моё тельце хорошенько так встряхнули. Впрочем, это не помешало мне увидеть результат: голова охранника оказалась свёрнутой. Её буквально

вывернули на все триста шестьдесят градусов. Тело дядьки, видимо, само не поняло, что с ним произошло, продолжив стоять. Лицо охранника так и застыло в гримасе ужаса. Словно он, стоило ему увидеть похитителя, уже знал, что труп. Право слово, будто успел ощутить это на каком-то духовном уровне.

Кормилица, подхватив начавшее падать тело, закинула (естественно, бесшумно) лишнюю «улику» в мою детскую. Не теряя времени, женщина, удостоверившись, что я на ней держусь настолько крепко, насколько это вообще возможно, побежала по длинным, закрученным, витиеватым коридорам. Моё сознание просто не успевало в должной мере обработать то, с какой скоростью двигалась женщина, ещё и мешало то, что она покрыла нас этой откровенно жульнической энергией, умудряясь плевать на такие мелочи, как звук, встречный ветер...

Действительно, такая мелочь.

Неслышной тенью кормилица бежала по одному понятному ей маршруту. Уже на второй минуте я перестал делать попытки понять, где мы находимся. Единственное, иногда картинка менялась достаточно сильно, чтобы понять, что мы, например, выбежали на улицу, минуя тренировочные площадки и какие-то дворы. Пару раз кормилица запрыгивала на черепицу, умудряясь, кажется, практически полностью нивелировать массу своего отнюдь не нежного или хрупкого тела. Ну, в принципе, такому стоило перестать удивляться ещё в тот момент, когда меня начали левитировать по комнате, но блин...

Эти мастера боевых искусств какие-то, мать его, боевые маги.

На улице уже была осень. Луна давно взошла, достаточно хорошо всё вокруг освещая. Словно чувствуя, что я хочу осмотреться, красноволосая женщина остановилась на одной из крыш, позволив мне насладиться видами.

— ***** молодого главы ***** — грубым, не своим голосом прошептала женщина.

Мы находились в какой-то долине. С севера на запад нас окружали две горы, с запада на восток виднелись густые леса. Вид отсюда был по-настоящему красивым — причём, у меня было понимание, что местоположение этого... сборища мутных сверхлюдей выбрано отнюдь не случайно: просто добраться сюда будет сложно, не говоря уже о каком-нибудь штурме. А уж если местные знают леса, в чём я не сомневаюсь, то и подавно. Близкая к идеальной защита и укрытие.

Боюсь, если бы я не научился крутить в состоянии внетелесности метафизической головой (не просто же я разглядываю энергию в себе, ясен пень), то фиг бы рассмотрел и половину того, что мне пыталась показать красноволосая. А со своим «настоящим» углом обзора — и подавно. Не учла тётка момент, но всё равно спасибо.

Отдельно хочу обратить внимания на колокола. Их почему-то было очень много — и на каких-то вышках, и, если присмотреться, прямо между домами, и прикрепленные к этим же домам... На площадках для тренировок или в тех же коридорах их никогда не видел, но здесь, если присмотреться, их было, боюсь, просто слишком много.

Странные же местные псевдо-китайцы. Да и пустовато как-то вокруг. Я бы даже сказал — пустынно, пусть сейчас и ночь. Где-то вдалеке действительно слышалось отдалённое эхо местной живности, в паре мест горели фонари и иногда туда-сюда ходили суровые дядьки в броне, тем не менее общая мрачность оставалась, и я не могу сказать, что таким поворотам судьбы удивлён — ой ли, здесь мать, — мать твою! — моего нового тельца стремнейшим образом убили, а за мной ухаживали так, будто я ваза какой-то там династии.

Ну да ладно.

Сделав благодарное «аф-фу-агу-у», чем непроизвольно, как мне показалось, вызвал у женщины улыбку, уже наивно начал думать, что сбежать мы сможем без дополнительных эксцессов, но, естественно, оказался неправ.

В какой-то момент нам встретилась недослепая старуха.

Это было довольно неожиданно: стоило красноволосой спрыгнуть с черепицы и зайти за поворот между двумя зданиями, минуя редких стражников и явно более высокопоставленных личностей, ходивших уже не в броне, а этих псевдо-ханьфу разной расцветки, как мы наткнулись на хорошо знакомого неподвижного биоробота, своими слепыми глазами смотревшего на просачивающуюся меж сооружений луну. Как ни странно, моя кормилица сразу нападать не стала, неподвижно уставившись на старуху. Сама старая тоже не спешила что-либо говорить или делать, всё так же смотря на луну.

Это я что, стал свидетелем легендарного телепатического контакта двух женщин?

Как оказалось, нет. Они просто таинственно молчали, погруженные в свои понятные одним только богам и демонам (или, что вероятнее, другим женщинам) мысли.

— Глава ***** не позволит вырасти молодому ******, — холодно произнесла грубым мужским голосом моя кормилица. Меня, если честно, немного раздражало, что общий смысл фразы терялся. Зажрался, понимаю, но всё равно хотелось бы знать, о чём она конкретно говорит.

— ******, я не знаю, Красная *****? — проскрежетала старуха. Красноволосая кормилица ощутимо напряглась, поняв, что её раскрыли. Уже не казавшаяся биороботом бабулька, продолжая смотреть на луну (и вновь, опустим фактическую слепоту), улыбнулась: — ***** было думать, что я не пойму.

— Ты не сможешь меня ******, тебя ждёт лишь *****.

И вновь глаза моей кормилицы наполнились физическим, вырывающимся из глубин внутренней сущности, желанием убивать. Всегда думал, что глаза состояние души (или саму «душу») если и могут передать, то очень условно, но теперь для меня открылся совершенно новый смысл этой фразы. Играло, впрочем, в первую очередь то, что здесь у всех удивительно выразительные морды, и то, что я в состоянии внетелесности явно воспринимаю что-то, выходящее за рамки восприятия простого человека. Э-эм, учитывая, что у меня в груди бьётся кроме обычного сердца и ещё чисто энергетическое чёрное, которое я не то слил с основным, не то полностью поглотил, причём полагаясь исключительно на пугающую в своей точности интуицию, удивляться дополнительным странностям...

Странновато. Впрочем, на то и человек.

Как бы банально и логично это ни звучало, но то, что я удивляюсь, признак того, что во мне есть жизнь и чувства. Как у человека, тело которого нахрен аннигилировало, у меня есть определённый повод для радости, скажем так.

— Я и не ******, — перевела взгляд с луны на мою кормилицу старуха, едва заметно улыбнувшись. Мерзко так. Её взгляд сосредоточился на моей многострадальной тушке. — Я не ******. Но...

Старуха не успела договорить. Моя кормилица сделала резкий рывок на бабульку, не желая давать ей возможности что-либо сделать, но та неожиданно прытко отпрыгнула, затем отскочила от стены и оказалась на черепице одного из домов. Перекрашенная кормилица прыгнула за ней, однако был один нюанс, очень всё усложняющий...

Я.

Ей явно приходилось тратить дополнительные усилия на то, чтобы не повредить мне, что здорово замедляло и ограничивало в движениях. Этим-то старуха и пользовалась, вновь ловко избежав по-настоящему железной хватки женщины, перепрыгнув на другое здание (заяц, блин), после чего, не желая больше дёргать тигра за усы, достала из-за пазухи нечто похожее на флейту.

Гадать, что она сделала дальше, не пришлось.

Теперь понятно, для чего были все эти колокола.

Под светом полной луны, словно получая от этого физическое удовольствие, проявляя просто неприлично много эмоций, старуха заиграла на флейте. Заиграла вроде бы негромко, неспешно, словно наоборот пытаюсь сделать так, чтобы не привлечь чье-то внимание, но... Я видел, что она не просто играет. В состоянии внетелесности моё восприятие мира объективно обширнее и откровенно ненормальнее, позволяя увидеть или обратить внимание на то, что обычным зрением увидеть было нельзя.

Волны. Энергетические волны начали распространяться по округе. Всё так же неспешно, однако неотвратно и как-то зловеще. Моя кормилица не позволила старухе полноценно заиграть свою мелодию чистого зла, одним рывком, полыхнув вокруг себя подобием красной ауры, оказалась возле безумной старухи, безжалостно перерезав непонятно откуда взявшимся кинжалом горло, однако было уже поздно — волны расходились, и остановить их было нельзя.

И если нас волны не затронули, ибо мы были под защитой этой красной ауры моей кормилицы, то всё остальное...

Тело старухи, на лице которой застыла улыбка, упало. Моя же кормилица, уже осознавая, что будет дальше, спрятала кинжал, неожиданно погладив меня по голове.

— Потерпи, молодой глава. Сейчас *****.....

Произнеся это, она уже в открытую покрывла нас буквально полыхающей в моём восприятии красной аурой, физически начавшей влиять на мир. Я буквально кожей ощутил (пусть и вернее сказать, что мои энергетические мозги получили информацию о том, что ощутил), как поднялась в округе температура.

Черепица же под ногами задрожала. Совсем немного.

Колокола...

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Со всех сторон начал раздаваться звон десятков колоколов. Звуки словно слились в один, привлекая, мягко скажем, лишнее внимание. Начали раздаваться крики ругани и брани, замелькали тени. Не давая опомниться, действуя до пугающего слаженно, словно тараканы, отовсюду начали мелькать вспышки энергий и топот, кто-то уже поднялся на черепицу и уверенно к нам бежал. Словно этого мало, забили барабаны.

Бум.

Бум.

Бум.

Красноволосая же похитительница-спасительница местных чертей, выползавших из своих укрытий, ждаты не собиралась. Видимо, посчитав, что сокрытие — для слабаков, что возможность у нас только одна и этот список логичных и не очень причин можно

продолжать долго, решила играть по-крупному, сделав рывок, после которого поскакала буквально в небо, отскакивая от, насколько я понимаю, встречного ветерка, не осознавая того, что моё восприятие мира в очередной раз произвольно взяли самым грубым образом. Видя, как в нас летят стрелы, как кто-то делает бесполезные попытки доскакать по небу к нам, падая на двух-трёх «шагах», произвольно уставился на полную луну, под нос напевая себе симфонию всех известных мне матов.

Вечность для меня застыла.

Полная луна.

Я мысленно вздохнул.

Да-а-а, прекрасный вид...

Мой мозг на этом всё.

Честно говоря, сама по себе пробежка по небу была недолгой: наверное, от силы минуты две-три. Но, боюсь, эти пару минут отпечатаются в моём сознании навсегда. Каждый отскок, который делала кормилица, казалось, был для нас последним: я видел, как быстро истощается от применения этого приёма её энергия, как медленно мы начинаем спуск и как за нами идёт чума из всё прибывающих и прибывающих злобных чертей, как стрелы начали пролетать прямо возле нас, пытаюсь подстрелить мою кормилицу.

...интересно, они там знают, что у неё ценный груз?

Будучи куском сознания, существовавшим где-то рядом со своим телом, который научился двигать метафизической головой на все триста шестьдесят градусов, я наблюдал воистину прекрасный вид. На краю повреждённого суровой реальностью сознания витали мысли, как бы я орал, если бы сейчас вернулся в своё тело.

Но, к счастью, в какой-то момент женщина смогла покинуть долину, оказавшись в густых, ещё более мрачных, лесах. Сквозь деревья иногда просачивался свет луны, впрочем, особо видимости не добавляя, что, как ни странно, совершенно не мешало ей ориентироваться в пространстве. Двигалась моя кормилица странно, но совершенно точно не случайно: иногда она делала неожиданные прыжки, видимо, перепрыгивая через какую-то западню, иногда предпочитала вместо того, чтобы пробежать через сравнительно чистую поляну, пойти в обход...

Мало этого, она уже так не рисковала, частично перестав фонить вокруг этой сверхъестественной энергией, начав действовать более осторожно. Я буквально задницей чувствовал, что нас в покое не оставили и преследование продолжалось, но навыки моей кормилицы превосходили преследователей как бы не на целый порядок — постепенно мы отдалялись от злыдней всё дальше и дальше, а редких крыс, засевших между деревьев, огибали — пожалуй, женщина знала то, как здесь всё устроено, даже слишком хорошо.

К сожалению, я вновь начал рано расслабляться.

Неожиданно в нас едва не влетел мужской силуэт, создававший вокруг себя какие-то тёмно-серые, практически чёрные, эманации. Моя кормилица успела увернуться, и я готов был поставить свою коллекцию башен из спичек (сомневаюсь, что с ней там всё нормально), что в случае попадания этой грёбаной торпеды нам бы было больно, ибо дерево, в которое влетел силуэт, нахрен снесло!

Это был хренов дуб! ДУБ!!!

Моя кормилица тоже впечатлилась, ускорившись настолько, насколько это вообще возможно, разом, как мне показалось, отдалившись как от мелких мошек, так и от этого промежуточного босса. Я видел, что женщина уже ощутимо запыхалась, приближаясь к своему пределу, но сдаваться упорно отказывалась, выжимая из себя все возможные силы. Больно прыткий и сильный преследователь, быстро нас нагонявший, видимо, тоже это заметил:

— ХахаХАхахаАХ!!!

Наполненный истеричным весельем смех дополнялся редкими попытками нас снести своей тушкой, но каждый раз моей кормилице удавалось увернуться. Женщина приближалась к своему пределу всё ближе и ближе: её тело уже ощутимо дрожало, кровавая аура сильно потускнела, как и сами движения похитительницы-спасительницы стали не

настолько точными, а скорее прерывистыми и дёрганными.

Бег по небу ей обошёлся слишком дорого.

И всё же мы смогли приблизиться к концу леса: вдалеке виднелся конец этого безумия, пусть и было понимание, что конец леса — не значит конец погони. Оставалась надежда на то, что кормилица учла этот момент и не просто так отчаянно пыталась сбежать, понадеявшись исключительно на свои силы.

Увы, так просто отпустить нас не собирались.

Промежуточный босс, понимая, что игры в салки затягиваются, в один миг нас обогнал. Женщина резко остановилась, зная, что если сейчас попытается через него проскочить, то может за это дорого поплатиться. Благодаря же недолгой передышке удалось разглядеть преследователя.

Сквозь листья деревьев лунный свет падал на частично седого, высокого, мускулистого, волосатого мужчину средних лет, одетого во всё то же подобие халата серого цвета. Частично порванного и потрёпанного халата. Седые, явно ранее чёрные, длинные волосы были распушены и словно кем-то взлохмачены, глаза чёрные, но какие-то мутноватые. В этих же глазах я видел искрившееся веселье, что широкая улыбка лишь подтверждала. Удивительно, что сначала я обратил внимание на веселье в «глазах», а лишь потом взял во внимание мимику лица.

Что-то у меня с мозгами точно не так...

— Устал, Шин Вон Ги? — превратилась улыбка здоровяка в оскал. Моя бровь мысленно дёрнулась. Кажется, это было имя. По идее. Вообще, это первое имя, которое я услышал в этом мире. Для меня оно воспринималось крайне странно, да и отдавало мужским — сомневаюсь, что это настоящее имя моей кормилицы, но и в таком случае... Пожалуй, можно опустить момент с именем. Взгляд сильного злыдня, пока я предавался новым открытиям, опустился на меня. — Не думаешь ли ты, что ***** прощён за ***** молодого *****?

— Я поступаю во *****, — тяжело дыша, произнесла кормилица мужским голосом. — Глава ***** что-то плохое!

Улыбка здоровая немного померкла. Он уже не казался таким весёлым.

— Он его признал.

— Это ложь, Юн Бо Гён, — едва ли не прорычала моя кормилица.

Она начала перечислять мои будни и то, как ко мне относились. Много из её слов я не понимал, но общий посыл фраз уловить мог даже человек, не понимающий язык — происходило что-то неправильное. Не так, как должно было быть. Как я понял из её речей, о том, как проходили мои будни, она узнала не самыми, так сказать, честными путями.

Ой, да я это понял с самого начала, ребята. Сделали открытие, блин. Получается, они не знают, что мать моего нового тела убили? Посчитали, что просто не пережила роды, что ли? А акушерка просто ушла таинственно в туман, ага? Ну, я знал, что нахожусь в логове злыдней, однако кто же знал, что эти злыдни ещё и своих спокойно убивают, предают и подставляют. Думал, что традиции!

И, самое интересное, это делает здесь предполагаемая самая важная шишка. Прекрасно.

Главное зло, которое мочит и подставляет направо и налево своих подчинённых, заведомо хреновое главное зло.

Речи женщины погрузили в глубокие размышления не только меня, но и здоровяка. Он уже не улыбался. В какой-то момент просто поднял взгляд на луну, о чём-то серьёзно

задумавшись. Для меня и кормилицы это были, наверное, не самые фееричные, но точно самые напряжённые минуты ожидания. Я чувствовал, как была напряжена моя кормилица, как едва ли не сводило её мышцы судорогой.

К сожалению, дипломатия не сработала.

— Даже если ты не врёшь, — вновь оскалился тупоголовый здоровяк, переводя с луны на нас взгляд, — то что с того?

Женщина едва успела увернуться от рывка здоровяка: казалось, что он буквально телепортировался к ней, нанеся удар кулаком. Он был такой силы, что едва не снёс ближайшее дерево. Если бы этот удар сейчас попал по мне, то и мокрого места бы не осталось...

И это понимал не только я.

— Ты... Как ты смеешь?!

Моя кормилица, спасая меня только что от по-настоящему ужасной участи, шокировано смотрела в глаза здоровяка. Здоровяк, широко улыбаясь, сделал новый рывок. И вновь женщина едва увернулась. Наверное, не находишь я в состоянии внетелесности, от плясок этих боевых магов меня укачало. Метафизические булки были сжаты до предела — не только потому, что я переживал за то, что один такой удар от меня мокрого места не оставит, но и из-за красноволосой.

Потому что если я ещё теоретически могу выжить, то она — нет. Я не был бесчувственной демонюгой, который может спокойно смотреть, как всё ближе приближается к смерти моя кормилица. К сожалению, что-либо сделать я не мог. По крайней мере, пока мне не дадут шанс.

К несчастью для здоровяка, мне его дали.

В какой-то момент женщина не смогла полноценно увернуться, и этим тут же воспользовался здоровяк, мгновенно поменяв однотипный удар на захват ладонью. Громила, возвышающийся над красноволосой женщиной на целую голову, голой рукой вцепился в её шею, подняв над землёй.

Тело кормилицы задрожало в конвульсиях, из её рта начал доноситься болезненный хрип.

— *****, — презрительно ухмыльнулся здоровяк. — Твоя **** слишком *****. Я всегда *****, что ты что-то скрываешь. Кто бы мог подумать... — лицо мужчины перекосило. — Кто позволил стать Чёрным ***** женщине?!

О-о-о, я хоть и не всё понял, но если бы этот крендель, пусть имея свои сверхспособности, посмел это ляпнуть в моём родном мире, особенно в какой-нибудь Америке, то его бы уже кастрировали. Дурачье.

Впрочем, я ему в какой-то степени благодарен. Бугай слишком близко приблизил своё лицо к лицу моей кормилицы, уже собираясь стянуть с неё маску, но он не подумал о том, что опасно близко приблизил к своей груди не только обессиленную женщину, но и меня. Не знаю, смогу ли я хоть что-то сделать, однако не попробовать не могу.

Не один раз живём, в конце концов!

Чёрное сердце, ставшее энергетическим продолжением основного сердца, забилось в каком-то подобии детского восторга, словно на самом деле чувствуя возможность сделать гадость. Освежающая энергия прокатилась по телу, после чего собралась со всего тела в один пучок. Этот же пучок я, используя всё то, чему научился методом тыка в состоянии внетелесности, направил за пределы тела, прямоком в сердце расслабившегося бугая.

По идее, учитывая просто гигантский разрыв сил, дядька должен был подавить мою энергию чисто инстинктивно, однако, как я уже говорил ранее, был один нюанс...

Моё чёрное сердечко было штукой довольно страшной. И это опуская то, что сам дядька, пока нас преследовал, порядочно потратил энергии. И, что самое главное, он расслабился — в этом его основная ошибка. Даже покинув пределы моего тела, сверхъестественная, в моём восприятии по-настоящему зловеще-чёрная, энергия, ещё какое-то время чувствовалась, позволяя понять, что я сделал. Словно голодный злой зверь, она начала разъедать чужую энергетику, эффект был мгновенный — лицо промежуточного босса буквально перекосило.

На тело накатила безумная слабость, меня непроизвольно выкинуло из состояния внетелесности, возвращая обратно в тело, из-за чего стало ещё хреновее, но я был доволен. Уставшее чёрное сердце внутри меня, казалось, было и того счастливее меня, посылая в тело импульсы уже начавшей восстанавливаться силы.

Громила, закашлявшись, ослабил свою хватку, свободной рукой схватившись за грудь, где сейчас хозяйничала моя сила. На долго её не хватит, речь идёт о жалком миге, однако и это в реальном бою, особенно бою боевых магов, безумно много. Моя кормилица не подвела: открыв в себе уже, наверное, дыхание эдак третье, достала из рукава припасённый кинжал, который смачно засадила в горло не успевшего прийти в себя бугая, после чего отпрыгнула от него, едва сама не упав.

На лице волосатого бугая застыло непонимание, перемешанное с болью. Продолжая стоять на одном месте, он дотронулся рукой до рукояти кинжала, его руки задрожали. Уже чувствуя, что по чуть-чуть отправляюсь в сон, увидев глупую морду будущего трупа, освещаемого сквозь густые деревья светом луны, залиvisto засмеялся. Засмеялся так, как умеют только маленькие дети, которых злобные родители решили пощекотать.

Моя кормилица, уже находившаяся на грани обморока, обняла меня, начав гладить по голове. Я же продолжал смеяться.

— Т-ты...

Это было последнее, что сказал бугай, прежде чем упасть навсегда. И я готов был поставить свою коллекцию башен из спичек, что он смотрел прямо на меня. Смеясь, толком и не обратил внимание на то, как почувствовал новый прилив сил. Толку от этого прилива, если мозги уже совсем не соображают, но благодаря нему я почувствовал новую порцию иррационального счастья, чем, как мне показалось, даже напугал свою кормилицу.

От накотившей эйфории плохо запомнил, что было дальше. Мы выбрались из леса, за его пределами нас уже поджидала какая-то группа людей, состоявшая из какого-то совсем низенького старичка с метлой и ещё пары человек в белых одеждах. Находясь в неадекватном состоянии, я умудрился хорошо запомнить, как они смотрели на мою кормилицу: как на опасного зверя. Все, кроме седого старичка с метлой.

Счастливого и точно неадекватного меня кормилица с осязательным нежеланием передала, напоследок, немного дрожа, поцеловав в лоб, не забыв сказать то, что я, даже пожелай, не смог бы забыть. Сказано явно в никуда, без надежды, с пониманием, что младенец не то что хрен запомнит что-то, а в принципе поймёт:

— Живи, молодой глава, Ан Хаян.

Это было последнее, что я услышал, перед тем как окончательно вырубился.

Моя жизнь, кормилица, обещала быть весьма стрёмной...

Сомнения в правильности выбора кормилицы у меня возникли ещё в тот момент, когда я впервые пришёл в себя после длительного сна: ой ли, как тут не возникнуть сомнениям, когда ты просыпаешься мало того, что на полу, так ещё и вокруг тебя сидят какие-то пожилые люди в белых одеждах со странными, чуть вытянутыми шляпами на головах. Словно этого мало, находился я в каком-то небольшом храме и не сказать, что это меня как-то воодушевляло. Надеюсь, предполагаемые добряки (белые же одежды!) на алтарь во имя кого-то там меня не кинут.

Как оказалось чуть позже — я был прав: ничего хорошего меня правда не ждало.

Старые бабуины о чём-то долго спорили, иногда осматривали меня, а иной раз и запускали внутрь меня свою энергию, пытаясь исследовать, какого хрена со мной происходит. Как ни странно, но «источник проблемы» они нашли сравнительно быстро. Реакция у пожилых почитаемых мастеров была выразительной — кто-то начал ругаться, кто-то от меня буквально отпрыгнул, словно я источник какой-то крайне опасной болезни, кто-то завопил что-то про какую-то «тварь» или «демона». Увы, интерпретировать слово вроде как и получилось, но как-то неполноценно — желательно было бы услышать этот звук, а главное — посыл, который в него вложили, хотя бы ещё пару раз. В общем, контекст визга был отнюдь не положительный.

Какая-то старуха так вообще предложила меня прибить. Самым здесь было страшным, что «добряки» над этим все крайне серьёзно задумались, видимо, уже начав придумывать для своей совести отмазку. Вмешался стоявший где-то в сторонке «собрания мудрецов» всё тот же неизменный низенький старичок с метлой в руках.

— Мы обещали.

Пожалуй, он был единственный, кто смотрел на меня с жалостью, а не как на гигантский источник проблем.

Мои мозги всё ещё работали не очень хорошо, поэтому запомнил их споры я плохо. Одно могу сказать точно: я вновь был на волоске от смерти, и, если бы не голос низенького старичка, одним бабуинам известно, какая судьба меня ждала. В конечном итоге они пришли к какому-то компромиссу и...

Начали каким-то образом купировать чёрное сердце!

С ужасом я наблюдал, как они, сговорившись, начали совместно вводить в меня свою силу, прямиком в область сердца, и подавлять начавшее бушевать от такой наглости сердечко. Для меня их самодовольные рожи вмиг обрели красную кожу и рога. Не стоит уточнять, что долго в состоянии внетелесности от такого насилия над собой я не продержался, вернувшись в своё тело, уже в котором полноценно завизжал, параллельно мысленно матерясь на всех известных мне языках с мыслями о том, как кормилице вообще пришло в голову меня передать этим садистам.

Когда же мой генератор сверхъестественной энергии был подавлен чужой, отдающей в восприятии синим, энергией, они успокоились, потратив на это минимум пару часов. По крайней мере, теперь у большинства бабуинов не было желания меня прибить... незамедлительно. Пережил я это насилие над собой максимально хреново, чувствуя, что меня лишили чего-то важного. В груди хозяйничала чужая сила, словно кокон покрывшая на каком-то энергетическом уровне уже ставший родным источник энергии.

И даже после этого всё не закончилось: старые скотины вновь начали над чем-то спорить, но услышать что-либо я уже не мог — замутило, голова закружилась, тело словно литр крови потеряло. Меня просто вырубало — это ОПРЕДЕЛЁННО не то, что должно происходить с младенцем! Клянусь треклятой коллекцией башен из спичек — если у меня появится возможность, я... Эх.

Чёрт с ними.

Яркая луна освещала весь небосвод, то и дело цепляя своими габаритами. В голове крутились мысли, что луна не может быть настолько огромной и яркой, но меня мало кто слушал — вероятно, даже сам я. Само небо приобрело какой-то тёмно-красный оттенок со странными вкраплениями голубизны, чем-то напоминая облака. Кровь под ногами тоже почернела и ещё больше загустела. Честно говоря, этих всех изменений мне уже хватает с головой, однако перемены коснулись не только окружения, а и меня самого.

Одежда почему-то поменялась — если раньше я был одет во вполне привычную мне одежду человека двадцать первого века, то сейчас красовался каким-то подобием чёрного недоханьфу. Всё же, стиль местных неправильных китайцев с ещё более необычными слуху именами мне был по душе — тело дышало, да и для общей атмосферы она подходила, вводя в какое-то подобие меланхолии и ощущения принадлежности к чему-то новому и неизведанному. Моя внешность тоже менялась — начали вытягиваться пальцы, становясь более... м-м-м, тонкими и длинными, менялся цвет волос — ранее светлые, они начали темнеть, но как-то странно — не полностью, отдельные пряди словно наоборот «обесцветились», делая раненную суровой реальностью голову частично седой. Какой человек и подумать может, что мои кривые ручонки решили взять в руки краску. В ранее же серые глаза словно баллончиком брызнули — красные, почти бордовые глаза меня откровенно напрягали. Насколько я понимал, каким-то образом приобретал взрослую внешность теперешней тушки с небольшой «кастомизацией» в виде вывертов подсознания.

Из ранее сказанного можно понять, что и черты морды подвергались изменениям едва ли не в режиме реального времени — незначительно, по чуть-чуть, но как-то неотвратно и безжалостно для моей психики. Никогда не считал себя ранимым одуванчиком, но когда где-то внутри тебя произвольно меняются декорации, которые сошли бы за какое-то кровавое чистилище, а вместе с декорациями — и ты сам, то...

Блин, как-то оно пахнет какими-то отклонениями, нет?..

— Знаешь, — сокрушался я, поглощённый своими мыслями, — пока у меня создается впечатление, что я какой-то мешок для битвы с гранатой внутри. Такое чувство, что меня хочет поиметь здесь каждый, за исключением пары человек, которые потом всё равно сохнут. А мне и года нет! — чуть повысил голос я, схватившись за свою шевелюру. Мне нужно было кому-то полноценно выговориться. Всё же, я не хотел постоянно находиться за пределами своего тела, мне и «чувствовать» всё полноценно более чем нравилось. — Я такое только в женских романах встречал: есть что-то вроде «тёмного принца», которого все обижают и ненавидят, а потом он всем мстит, становится главным пугалом и в конце трагически погибает. Ну, — я чутка запнулся, почесав голову, — либо как полный неудачник. Основная проблема в том, что подыхать я не собираюсь, но совершенно точно не против потоптать ногой чьи-то лица. Как бы меня реальность молнией по голове за такое не

ударил, а то тенденция уже настораживает. Что думаешь, как поступить?

— Гыа-а-а... — сравнительно глубокомысленно выдал дядька.

Наверное, он согласен со мной.

Закованный в броню воин уже не пытался на меня напасть, как и не пытались другие обитатели этого странного места. Всё же, когда я ляпнул, что местные стали для меня давними друзьями, то если и соврал, так это в том, что они «давние» — казалось бы, всего лишь искупался в крови (я даже догадываюсь, кого) да покричал немного, а столько общего. Их тела всё ещё находились в крови, однако они уже не издавали агонизирующие звуки, что, наверное, было больше хорошим знаком, чем плохим.

К сожалению, при прочих равных, ума они от этого не набрались — вон, попытался поделиться насущными проблемами с одним из квартирантов этого кровавого чистилища, а толку — ноль. Может, дело было в том, что я разговаривал на незнакомом для этого воина языке, но выразить свои мысли на языке аборигенов мне ещё тяжело.

К счастью, период лёгкой рефлексии продлился сравнительно недолго. Уже зная, куда идти, неспешно направился к сердцу. На этот раз добрался к нему намного быстрее, чем в прошлую прогулку. Тот случай, когда я понятия не имею, как это работает, и просто радуюсь, что оно работает.

— Шикарно, — ядом, доносившимся из моего рта, можно было убить того промежуточного босса. — Просто шикарно!

Чёрное сердце было заковано в какую-то синюю сферу. Она не пыталась как-либо навредить, однако и этого её бездействия хватало с головой: даже продолжая чувствовать потенциальный билет в лучшую или не очень жизнь, доступа к источнику у меня не было, что безумно раздражало и вызывало какую-то внутреннюю злобу. И словно всего этого мало, уже само наличие этой гадости приносило мне какой-то внутренний дискомфорт. Эта штука определённо была здесь лишней, мне жизненно необходимо было от неё избавиться.

И даже понимание того, что злая пыль мне сделала такой презент уж точно не из добрых побуждений, не останавливало меня. Чёрное сердце давно стало неотъемлемой частью меня. Отобрать его у меня — всё равно, что лишит руки. Я этому умудрился поспособствовать, да только какая уже разница?

Цыкнув, уместился рядом с этой сферой, начав думать над тем, что мне делать. Внешней подпитки она не имела, да и вообще была организму чужда, что должно содействовать дополнительному отторжению, так что варианты точно должны были существовать. Основная проблема в том, что мне и года нет. Что я сделаю, не имея возможности напрямую обратиться к своей силе? Мне бы для начала понимать язык научиться, да самостоятельно подтирать задницу, а я тут уже планы строю, ага. Гений!

Значит, остаётся терпеливо ждать. Убивать меня, судя по всему, не собираются — «обещание» какое-то, и я очень сомневаюсь, что меня закинут в какую-то деревушку, учитывая наличие сердца. На их месте очевиднее было бы «опасный объект», беря во внимания условия, держать при себе и направлять в нужное русло.

Скажу наперёд — возможность мне предоставили, пусть и не сразу. Вместе же с «возможностью» я, наконец, окончательно понял основную особенность своей силы, ускользавшую от меня очень долгое время. И, скажем так, она довольно зловещая, что немного поменяло мой взгляд на некоторые вещи.

Но обо всём по порядку.

Начнём с того, что мне исполнилось восемь лет...

В Муриме, как называлось местное общество мутных сверхлюдей, почему-то считающих, что они общество от простых людей «скрытое», держалось всё, в большинстве своём, на сектах. Кроме сект существовали и небольшие школы, и наёмнические организации, состоявшие из третьеклассных и изредка второклассных мастеров боевых искусств, и много других мелких сборищ мутных дядь и тётъ разного рода и вида деятельности, но основа Мурима была всё же в сектах — именно они (по большей части, я не обобщаю) передают учения, именно в них живут, цветут и рождаются «техники», благодаря которым, фактически, все и выходят за пределы человеческих возможностей.

Наверное, непросвещённый местным куревом человек подумает, что основное противостояние здесь идёт между разными сектами, как главенствующими силами, и будет, по большей части, прав. Прав частично. Мастера боевых искусств (или же будь-они-прокляты-боевые-маги — зависит от настроения) фундаментально здесь делились на два вида: на «праведных» мастеров и «демонических». На первый взгляд может показаться, что особых отличий между ними нет, особенно на начальных этапах, но если копнуть глубже, то открывалось немало подробностей, по итогу которых можно вообще подумать, что люди выбирали себе какой-то конкретный путь эволюции и в буквальном смысле становились двумя разными расами, на дух не переносившими тех, кто выбрал себе иной путь.

Как раз на основе этого секты и формируются — «праведные» мастера кучкуются в одной сторонке, когда «демонические» — в другой. Опуская момент постоянной личной грызни внутри сборища себе подобных, основное противостояние идёт как раз между «светлыми» и «тёмными». На основе этого формируются целые альянсы.

На самом деле, система чуть сложнее. Сложнее в первую очередь у демонюг. Если у «светлой фракции» доминируют секты и всё, в общем и целом, открыто и понятно (ага, опуская до жути сколько «нюансов», ха), то у «тёмной фракции» всё намного более хаотично: так, кроме чисто демонических сект, существуют и скрытые школы, о которых вроде бы знают, которые как бы есть, но их никто не видел и вообще это всё байки; какие-то ещё более мутные культы, которые вроде как кому-то там поклоняются, но, по факту, объект поклонения — условный действующий глава, и этот список исключений можно продолжать долго. Из-за этой хаотичности, опуская пару не самых приятных мест, в регионах и доминируют праведные мастера, да и просто люд к ним настроен благосклоннее, что заметно упрощает интеграцию.

Из уже имеющейся информации можно понять, почему меня сразу невзлюбили, да?

Для старейшин секты я был и есть живым воплощением демона из легенд, которому, стоит дать вырасти, и он уничтожит мир. Как ни странно, но младенцы здесь и намёка на сверхъестественную энергию не имели — она взращивается самостоятельно, будь ты хоть сыном какой-то могущественной персоны (э-эм, правда, я думаю, что скорее до определённой стадии). Единственное, что ты будешь иметь как бонус — хорошую крышу и изначально подходящую для развития конституцию тела. И то хорошо, впрочем.

Мастера здесь делились на чёткие градации: третьеклассный мастер боевых искусств, второклассный, первоклассный (или же истинный). Существовали и более опасные ребята, однако мне о них пока рановато знать.

Моя ситуация была уникальной изначально, что мне вдалбливал пожилой злобный

старейшина секты чуть ли не каждый день. Он был одним из тех, кто напару со своими «друзьями» сформировал синюю хрень у меня в груди. Так уж сложилось, что по результатам споров меня решили сделать учеником аж старейшины, что вроде как престижно. По факту же, оно мне мало что дало, не учитывая интереснейший момент, что пока мои одногодки относились к «третьему поколению», я мог похвастаться вторым, и, по правилам секты, ко мне должны даже сравнительно большие лбы, если они относятся к третьему поколению, обращаться уважительно. Ясен пень, что мой «авторитет» попытались опрокинуть местные карапузы, однако... Ну, кхм, скажем так.

Бью я уже больно.

Конкретно сборище сверхлюдей, куда меня отправила моя кормилица, называлось сектой Облачного Меча. На данном этапе своего существования, чем-то особенным эта секта не выделялась, хотя и считалась довольно престижной — в первую очередь из-за техники облачного меча и основателя самого искусства облачного меча. На этом, в принципе, и всё.

Возвращаясь же к словам ископаемого...

— Ты — самое ужасное, что я видел в своей жизни, — поделился в тысячный раз откровениями пыль номер два, смотря на меня сверху вниз. Ну, то есть, как на грязь на ботинке. Пожалуй, было гениальной идеей отдать меня мужику, неприязнь которого ко мне превышала все мыслимые и немыслимые пределы. Лучше было бы только отдать старушенции, предлагающей меня прибить. — Самое мерзкое и страшное существо, рождённое Преисподней, Ан Хаян. — Интересный момент, что другое имя мне никто давать не стал. Либо наплевать, либо посчитали лишним давать новое. — Предок нашей секты бы проклял нас на десятки поколений, если бы узнал, кому мы передаем секреты облачного меча.

Мне кажется, он бы охренел больше, если бы услышал хотя бы часть твоих речей, мудила старый.

...да, опережая вопрос, его имени я не знаю. Никогда не пытался запомнить. У него есть только прозвища, как и у любого другого старейшины, кроме одного. На это, впрочем, никто не обращает внимания — с другими старейшинами я почти не общался (то есть, вообще), а учитель скорее делает попытки опустить меня в своих монологах, чем прислушивается к тому, знаю я его имя или нет. Обращаюсь же я к нему обычно — просто «мастер» или «учитель». И всё всех устраивает.

Предаваясь своим размышлениям, я стоял на коленках перед сидевшим на стуле старейшиной-пылью-номер-два, слушая его едва ли не каждодневный монолог. Мне исполнилось всего восемь лет, а я уже столько всего о себе знаю. В Интернете бы дядька чувствовал себя как рыба в воде. Справедливости ради, пока ходил под себя, меня особо не трогали, но только под его руководством пошёл познавать письменность, как сразу же начал получать за минимальные ошибки хлесткой палкой, и слушать многочасовые нотации о том, кто я такой и с чем меня едят. Как вообще можно так обижать ребёнка?! Ещё хорошо, что я могу обмануть систему и просто выйти в состояние внетелесности, перестав чувствовать боль, а если бы не мог, то... Что тогда?

Серьёзно, каким бы рос обычный ребёнок, если бы к нему так относились? Это я могу продолжать нагло улыбаться, а потом ещё и в спину дули показывать, а если бы на моём месте был простой карапуз?

Маразм.

Старейшина говорил много, на обороты не скупился, я прямо чувствовал, что он душу в

свои слова вкладывает. Казалось, что от поступающей ко мне ненависти в груди сердце начинает биться чуть быстрее, даря странный заряд бодрости и желания втащить старику, но это чувство быстро пропадало, словно натываясь на внутренний барьер. Захотелось устало вздохнуть. Наверное, никогда не перестану задаваться вопросом, какой идиот будет потенциальное «самое ужасное» беспричинно травить? Почему, маразматичное ты нечто? Я ещё ничего не сделал, зачем ты даёшь мне мотивацию, зачем?!

...серьёзно, иногда мне кажется, что я какая-то трагическая жертва женского романа.

Так, о чём там очередное ископаемое бубнит?..

— ...но у тебя есть возможность оставаться хотя бы тем подобием на человека, которым ты являешься сейчас. Таков твой долг, — закончил свой монолог пыль-номер-два. Признаться, своими действиями он уже давно заслужил титул пыли номер один. — Ты делаешь то, чему я тебя научил?

— Да, — нагло соврал я, важно улыбнувшись, словно гордый ребёнок, который хвастается достижениями перед родителем. Подобная реакция безумно раздражала старейшину. Управлять своей мимикой через состояние внетелесности было проще простого, главное тут практика.

Старейшина какое-то время смотрел в мои честные (нет) глаза, словно что-то подозревая. Я видел, как дёрнулась его бровь, чувствовал, как комфортнее мне становится от его раздражения и бессильной злобы, этот негатив словно по чуть-чуть подпитывал меня. Не так, когда частично из-за меня умер тот промежуточный босс, но всё равно приятно.

Сердце, даже закованное в сферу энергии, так и пляшет.

— Протяни руку.

Протянув, не удивился тому, как грубо он вцепился в неё, начав вводить свою энергию, чтобы проверить моё состояние. Здесь на этом вся медицина строилась — берёшь свою энергию, пропускаешь её в другого человека, ищешь проблему и решаешь её. Правда, тут уметь нужно было — существовали даже отдельные секты, посвящённые этому странному целительству.

Сначала я наивно думал, что мне разочек заблокируют доступ к чёрному сердцу и просто махнут на него рукой. Оказалось всё, увы, намного сложнее: состояние сферы первое время регулярно проверяли, дополнительно накачивая энергией, чтобы, не дай бог, «утечек» не произошло. Затем, когда мне исполнилось пять лет и начались тренировки по укреплению тельца, дополнительно авансом подсунули дыхательную технику облачного меча по сбору Ци. Все мастера боевых искусств (я, опуская детали, выступаю больше исключением, подтверждающим правило) начинали с укрепления тел и дыхательных техник. Изначально никакого источника энергии нет — его формируют уже будущие второклассные мастера, когда их тела достаточно окрепнут и, посредством влияния Ци, очистятся. Как можно понять, даже не имея источника, собирать энергию определённого спектра — более чем возможно.

Вопрос в том, зачем мне вообще дали возможность научиться её впитывать, да?

Старики (а, в частности, мой родненький учитель) решили поступить, как им показалось, хитро: промыть мне мозги на почве «скрытого зла». Оказывается, моё предназначение в том, чтобы самостоятельно подавлять «зло» внутри себя, и что это единственный способ для меня «очиститься». После смерти, правда — я всё равно тот ещё ублюдок.

Право слово, махнул бы на такие руководства рукой, вообще начав делать попытки этой

энергией сердечко освободить, чем, если честно, периодически промышлял, но больше в экспериментальных целях, ибо старейшина регулярно проверял, выполняю ли я их бабуинью волю. Честно говоря, знаний, которые мне удалось получить в секте, не хватало для того, чтобы полностью отказаться от процедуры издевательства над собой, но мне всё равно удалось частично подделать ощущения, которые испытывает старейшина, когда его энергия бежит по моему телу. По факту, ему должно казаться, что синяя сфера вокруг чёрного сердца такая же крепкая, как и прежде, хотя по факту это был просто внешний слой энергии, который я мог рассеять в любой момент. Он не имел статичной формы и являлся лишь следствием достаточно хорошего контроля энергии и осознания того, что я вообще делаю.

Не будь у меня сверхъестественного восприятия, подаренного внетелесностью, хрен бы я такое провернул. Правда, толку всё равно почти не было, но это было лучше, чем ничего.

Как правило, проверки старейшины проходили ближе к вечеру. Весь же остальной день я занимался вместе с детьми третьего поколения, — к счастью, о моей «маленькой» особенности знали только старейшины. Э-эм, как ни странно, но в этом плане я над детишками доминировал во всех смыслах.

Например, бег. Неотъемлемая часть жизни учеников секты Облачного Меча. Он был довольно продолжительный, часто нас заставляли бегать с горы и обратно, вырабатывая у детей фобию лестниц. Находясь в состоянии внетелесности, фактически, не чувствуя усталости, имея возможность следить за усталостью своей тушки в режиме реального времени и подпитывать себя внешней энергией, не говоря уже о том, что мне изначально попало тело с весьма неплохой конституцией, я...

Был настоящим жульем, чем беспардонно пользовался.

Видеть отчаянные лица уставших детей, мимо которых я со спокойной мордой человека, отправившегося на лёгкую прогулку, пробегал, было моим одним из самых любимых занятий в секте. Касалось это и спаррингов — нам выдавали деревянные мечи, учили стойкам, заставляли отрабатывать удары, но иногда выставляли для получения практического опыта в поединки один на один.

И тут, опять же, я был страшным противником. Первым сектантом на горе среди карапузов!

— Мой мастер научил меня приёму, который не каждый наставник сможет повторить! — похвастался стоявший напротив меня мальчик. — Ан Хаян, тебе меня...

— Как ты ко мне обратился? — прищурился я, чувствуя, что мой авторитет «дяди-наставника-второго-поколения» пытаются подвергнуть сомнению. — Я твоему мастеру в братья гожусь, мелочь. Проявляй уважение.

Задница моего оппонента мигом взорвалась, даря мне совсем лёгкий заряд воодушевления. Наблюдавшие краем глаза за нашим поединком другие дети захихикали, пока не поймали мой предупреждающий взгляд, обещающий небесных (или, если верить старейшинам, подземных) кар. Черноволосый (они тут почти все черноволосые, так-то, неправильные китайцы, всё-таки, у меня самого частично чёрные) мальчик же напротив меня совсем разошёлся:

— Мне девять! Я старше тебя на год! Ты не ровня моему мастеру! Получи-и-и!

Завизжав аки резаный, будущий убийца-сверхчеловек кинулся на меня с деревянным мечом, пафосно начав закручивать его, видимо, пытаясь выполнить какой-то мелкий трюк, что он по ошибке считает «приёмом». Тупо поставив в нужный момент подножку, двигая через состояние внетелесности своим телом аки марионеткой, удалось добиться того, что

будущий убийца споткнулся и упал. Правда, попытался сразу подскочить, но получил воспитательный подсрачник, совсем капельку усиленный внешней Ци. Впрочем, того было достаточно, чтобы мальчик полетел кубарем и разревелся, не желая продолжать «битву».

Удовлетворённо кивнул, видя, как дети на меня смотрят. Авторитет сохранён. Ещё бы давать издеваться над собой каким-то карапузам, не хватало чего.

Хрен я стану жертвой обстоятельств!

...правда, потом от нашего учителя фехтования пришлось выслушивать нотации.

— Лежачих не бьют, — попытался поставить меня на «путь истинный» мужик. Хотя, скорее ещё парень, приближающийся к этому «титулу». — И ты должен использовать меч, маленький демонёнок. Меч, а не ноги.

Я не знаю, есть ли у судьбы чувство юмора, и есть ли вообще эта судьба, но из-за моего поведения в секте меня иногда называют нечистью какой. Больше в шутку, но любви старейшинам ко мне это не добавляет, ха-ха-ха!

...на самом деле, иногда мне казалось, что одной ночью я могу и не проснуться. До чего выразительно иногда старейшина переводил взгляд то на меня, то на свой меч...

— Зачем ограничивать себя, сонбэ? — покрутил я в руках деревянный меч, задав вопрос вполне искренне. — В бою все средства хороши.

«Сонбэ» означает обращение к старшему товарищу или коллеге. То есть, по факту, я указал на то, что наши отношения какие угодно, а не учитель-ученик, пусть я и проявлял к нему определённое формальное уважение. Долго думал над тем, на каком языке говорю, и пришёл к выводу, что это какая-то мешанина между древнекитайским и современным корейским. Всё же, с азиатскими языками я был частично знаком. Нет, конечно, и близко не учил, но какие-то банальные слова или фразы через средства массовой информации мелькали, позволив провести параллель.

Как вообще родилась такая параллельная реальность — знать не хочу, а то ещё в матрицу поверю.

Учитель фехтования нахмурился, услышав моё умозаключение. Судя по тому, что я получил небольшой заряд внутреннего удовлетворения, моя формальность не очень понравилась учителю фехтования, однако отрицать реальность в данном случае глупо.

— Так мыслят демонические мастера, хубэ, — улыбнулся он, увидев, как я выразительно приподнял бровь. По факту, он только что подтвердил свой статус «старшего коллеги». Ещё и по голове меня похлопал, каков наглец, ха! — Ты должен контролировать себя, иначе падёшь в Преисподнюю. Я хочу верить, маленький демонёнок, что этого не произойдёт.

Да ладно?..

В состоянии внетелесности хмыкнул, почесав начавшую формироваться призрачную голову. Призраком становлюсь, как есть призраком. С живым телом только, хе-хе.

Если эта «Преисподняя» даст мне достаточно сил, то почему бы и нет? Я не хочу, чтобы меня опять расщепляло на атомы. Не хочу, чтобы меня пытались опустить какие-то неудачники. Не хочу, в конце концов, лишаться своей будущей коллекции башен из спичек. Одному творцу вселенной известно, сколько сил я вложил в то, чтобы собрать по обучающим видео из Интернета свою первую башенку. Хочу, чтобы внешние факторы больше не могли влиять на меня — чтобы я на них влиял, имея полную свободу действий. В этом мире есть люди, которые в буквальном смысле могут бегать по небу.

Я хочу быть одним из таких людей. Как минимум одним из таких. Не знаю, влияние ли

это чёрного сердца, сила которого иногда каким-то образом прорывается через синюю сферу, или моё мышление начало меняться из-за совокупности факторов, происходящих в моей жизни, но я стал намного эгоистичнее.

Наверное, если бы не влияние одного конкретного низенького старичка с метлой, неспешно каждый день убирающего секту, я мог и на самом деле озлобиться. Всё же, состояние внетелесности, позволяющее мне игнорировать эмоции, панацеей не было и близко.

Я хорошо запомнил доброго старичка и уже давно наблюдаю за ним. Насколько мне удалось понять, старик является чем-то промежуточным между уважаемым старейшиной и...

Простым уборщиком секты. Я не знал его историю и понятия не имею, как он докатился до такой жизни, но старик как являлся старейшиной секты со своим голосом, так и не являлся им одновременно. Остальные старейшины относились к нему довольно враждебно, впрочем, особо и не трогая, и даже прислушиваясь к его словам. В общем-то, ставил в ступор старичок и учеников — они банально не знали, как к нему обращаться: уважительно, или это простой уборщик? Пожалуй, все предпочитали его игнорировать, что старичка вполне устраивало.

— Тебе нельзя мне помогать, Ан Хаян, — улыбнулся открыто мне добрый дедушка. Звали его Ко Хюн Су. Вероятно, он пока единственный человек, имя которого я пожелал запомнить. — Твой учитель может обидеться. Я не хочу доставлять тебе дополнительных проблем.

Орудовал метлой он вроде бы обычно, не делая никаких пафосных взмахов или чего-то вроде этого, но я пятой точкой чувствовал, что здесь что-то не так. За всё время наблюдений мне удалось найти одну единственную странность, которая где-то даже пугала: собранные кучи мусора, какой бы сильный ветер не был, никогда не разлетались. Вообще никогда. Я мог подойти и сделать с опавшими листьями, собранными в кучу, что угодно, однако сами на окружающую среду плевали с высокой колокольни. Вероятно, я вообще единственный, кто обращал на это внимания, не считая всё тех же старейшин. И это не учитывая, что сами по себе движения старика были до нельзя плавными и лёгкими, словно облачко, хах.

— И что, мне только наблюдать? — чуть расстроено спросил я.

— Отдыхай, демонёнок, набирайся сил, — улыбнулся в бороду старичок, продолжив своё занятие.

Секта была довольно большой, уборка старика занимала целый день. Усталым, впрочем, он никогда не выглядел. Не знаю, можно ли записывать это в дополнительную странность, учитывая его неспешный подход, но всё же.

Так и проходили мои дни: я тихо искал способы быстро избавиться от синей хрени внутри себя, что ограничивала не только моё чёрное сердце, но и вообще всю циркуляцию энергии в теле, аки настоящий жулик тренировал своё тело, сам особо не напрягаясь, развлекался за счёт чужого раздражения, по чуть-чуть радуя закованное чёрное сердце, днями разбирал суть техники дыхания облачного меча, пытаюсь понять, что влияет на спектр изначально нейтральной энергии и как это можно использовать себе во благо, мешал спокойно жить старейшинам и особенно своему «учителю», и часто вечерами засиживался в компании старичка, который неизменно орудовал своей метлой.

Все резко изменилось, когда моего любимого учителя отравили. Благодаря этому же я и смог избавиться от своих оков, а вместе с этим в полной мере осознал, что подарила мне ещё

первая пыль.

Было в Муриме такое интересное направление как яды. Для сверхлюдей они не так опасны, так как с помощью Ци даже третьеклассный мастер боевых искусств может вывести его из себя, как нефиг делать, но, как оно известно, на каждую хитрую задницу найдётся ещё более хитрая. Существует бесчисленное количество ядов, которые могут легко убить и истинного мастера, коим старейшина, между прочим, не являлся. Вероятно, в молодости был, однако сейчас, постарев, он утратил большую часть своей силы, и этим беспардонно воспользовались.

У меня в тот момент была тренировка с другими детьми. К нам прибежал перепуганный ученик третьего поколения, чем сразу насторожил нашего учителя фехтования. Мямля и запинаясь, он нам поведал, как нашёл во дворе дома старейшины, куда паренька отправили доставить какую-то бумажку, бессознательное тело, пускающее слюни. В тот день тренировок не было, в секте началась полная неразбериха: все взрослые и около взрослые мастера искали отравителя, так, впрочем, никого и не найдя.

Старейшине сразу попытались оказать помощь, но безуспешно. Я в тот момент, как непосредственный ученик мастера, находился в его покоях, где ему пытались помочь. Как ни странно, ничего сделать не смогли: яд оказался сильным, разрушающим саму энергетическую структуру. Яд убивал медленно и крайне мучительно. Секта Облачного Меча считалась достаточно престижной (в первую очередь из-за своей истории), тем не менее у неё не было квалификации, чтобы не то что спасти старейшину, а хотя бы нормально определить яд. Звать же на помощь соседние секты, которые могли бы помочь, было бесполезно — ближайшая находилась в другом регионе. Вероятно, основная проблема была даже не в расстоянии, которое достаточно сильные мастера сравнительно легко могут преодолеть, а цена услуги.

Как бы цинично это ни звучало, но пожилой, уже мало на что способный, старейшина, не стоил состояния, которое нужно было отдать за его жизнь. Вопрос не только самих услуг, но и потенциального противоядия, в конце концов. Ему и так немного оставалось. Вероятно, это вообще был первый случай, когда какого-то высокопоставленного члена Облачного Меча так нагло решили устранить. Никто не был готов к этому, не мог быть готов.

И нетрудно было догадаться, кто должен был следить за старейшиной в последние его дни. Никто не собирался нанимать ему сиделку или что-то вроде этого — есть же ученик! А яд всё равно не заразный, не буду же я его кровь пить?

Сам яд выделялся не только тем, что приносил безумную боль, медленно убивая свою жертву, но и, как мне удалось почувствовать на собственной шкуре, негативными эмоциями, которые он вызывал у своей жертвы. Старейшина и так терпеть меня не мог, а учитывая воздействие странного яда...

— Порождение Преисподней, ненавижу, ненавижу, ненавижу...

Даже просто стоя рядом с пылью-номер-два, я кожей чувствовал его эмоции. Безумную злобу, усиленную отвращением и каким-то потайным страхом. Полуживой скелет лежал в своей кровати и бился в конвульсиях, отказываясь принять воду, которую я ему принёс. Как бы страшно это ни звучало, но много негативных эмоций, направленных на меня, вызывали во мне чистый восторг. Страх, боль, отвращение, презрение, ненависть...

Умирал старейшина восемь дней. Никто не проверял моё состояние, казалось, все вообще забыли про меня, начав решать всё поступающие от отравления проблемы. С каждым днём сердце в груди, будто на самом деле питаюсь негативными эмоциями, билось всё быстрее и быстрее, в какой-то момент я отчётливо ощутил потрескивание энергетической сферы, чему, чувствуя, что другого шанса в ближайшее время может и не быть, только способствовал, нанося внешней Ци всё больше и больше повреждений сфере. Мне казалось, что в любой миг моя авантюра может раскрыться, однако остановиться возможности уже не имел.

Наверное, окажись на моём месте простой ребёнок, которого травили чуть ли не с самого рождения, он бы тоже не смог остановиться, пусть и по другим причинам.

В последний свой день старейшина испытывал особенно сильные эмоции:

— Почему здесь именно ты... Почему у меня не было других учеников, почему...

Мутные чёрные глаза старейшины были направленные на красные мои. Непроизвольно цыкнул. Сам я никакого внутреннего удовлетворения от столь мучительной смерти этого мудака не испытывал, лишь чисто физическое, вызванное, кха-кха, внешним воздействием. Он своё получил, так что я не видел смысла над ним как-то насмеяться.

У меня было чувство, что мне не хватало всего одного толчка, чтобы освободить чёрное сердце, и я мог его устроить, сказав что-то обидное старику, как-то его поддеть или даже прямо оскорбить, однако делать это, как бы что-то внутри меня ни просило, не собирался. Не совсем же гад какой, серьёзно.

На душу неожиданно накатило полное спокойствие и любовь ко всему миру. Мне даже казалось, что я прозрел. Да-а-а, всего пару деньков, и я смогу его сам освободить, добив сферу внешней энергией. Лучше попробую подарить старику хоть какое-то облегчение. Оно и для собственной совести важно, и для кармы...

Наполненный благодушными мыслями, сжал руку явно не ожидавшего этого старейшины. Смотря в его широко раскрытые глаза, искренне улыбнулся, аки пришедший с небес ангел:

— Я прощаю тебя!

Старик, вопреки моим прогнозам, в ужасе завизжал, испытав столько негативных эмоций, что не только умер, но и помог моему чёрному сердцу окончательно освободиться. Синяя сфера треснула и будто бы разбилась, по телу разом хлынул безумный поток освежающей энергии, слившийся с крупными спектра энергии техники облачного меча и осколками распадающейся сферы.

Но я, вопреки логике и здравому смыслу, не испытывал радости и близко.

В лицо словно плюнули.

— Да ты охренел, — пробормотал неверяще я, отпустив руку мертвеца, на лице которого застыл леденящий душу ужас. Обиженно насупившись, закрыл ему челюсть и прикрыл глаза, чтобы не подумали, что он умер от страха, а не яда. — Ну и пошёл нахрен.

Пожалуй, освобождение моего чёрного сердца стало для меня не такой радостной новостью, как я думал. Но, по крайней мере, я полностью убедился в том, какую способность мне подарило чёрное сердце. Наверное, осознание этого ко мне пришло ещё давно, в конце-то концов, меня много кто не любит, однако оно подавлялось сферой, не давая в полной мере разобрать то, что я чувствовал.

М-да...

Определённо, тяжело быть нормальным человеком, когда ты в буквальном смысле

поглощаешь направленные на тебя негативные эмоции. Но, опуская вопрос сердца, остается вопрос не менее насущный и актуальный:

Кто отравил старейшину и зачем?

Смерть старейшины, не считая внешних проблем, принесла и множество внутренних. Как ни странно, одной из таких проблем был забытый судьбой малыш Ан Хаян. Я, то есть. В конце концов, мне вновь придётся назначать мастера — по-другому никак. Опуская то, что должен быть человек, который будет следить за моим состоянием, который в случае чего может быстренько меня прибить и просто направить личный рост в «нужную» сторону, есть ещё такой интересный момент, как положение в секте.

Да, старейшины теоретически могут меня сбавить какому-нибудь условному учителю фехтования, у которого хватило бы квалификации правильно меня обучить, посвятив его в секрет моей «природы» (и это даже может нормально закончиться!), но по правилам секты это было запрещено — члены секты одного поколения не могли принимать друг друга в ученики, и плевать, что мне восемь лет, а условному «собрату» — тридцать.

Моим мастером в секте может быть лишь кто-то выше меня поколением. Это, конечно, не распространяется на формальное наставничество, мне вполне могли найти как-бы-лично-учителя-но-как-бы-не-лично-учителя «моего» поколения (так и учат со всеми, в общем-то), однако речь идёт о полноценном мастере, дабы не было ещё больше конфузов, когда восьмилетний мальчик, не имея фактического наставника, будет иметь положение выше старших и более сильных детей. Почему нельзя отдать меня в ученики какому-то условному хранителю знаний секты первого поколения?

...я имею в виду, ещё живого, конечно.

По той же причине, почему меня вообще решили отдать в ученики именно старейшине — чтобы, как я уже сказал ранее, контролировать, следить за моим состоянием и в случае чего быстренько прибить. Бомбу вроде меня лучше не доверять кому попало. В секте всё ещё оставались представители первого поколения «не» старейшины, однако толку от них мало. Вообще под вопросом, способен ли хоть кто-то из них банально своей Ци проверить нормально наличие у меня той треклятой сферы, не говоря уже о том, чтобы в случае чего оказать какое-то сопротивление — если обнаружат что-то «подозрительное», действовать они будут решительно, несмотря ни на какое там обещание.

И это опуская теоретическое отношение будущего наставника к малолетнему «демоническому мастеру» — сердечко и не выдержать может. Мне удалось частично понять, почему ненависть ко мне столь сильна — к естественной неприязни и промывке мозгов добавлялось то, что лет семьдесят назад вспыхнула очередная войнушка фракций, забравшая, пожалуй, даже слишком много жизней. Дети того времени увидели то, что не должны были видеть. И сейчас эти дети, вот тебе на, заправляют сектой. Старейшины в этом плане наоборот были довольно сдержанными — положение обязывает.

Но они всё равно скотины старые.

В общем, история, правила и устои накладывали много дополнительной мороки, не позволяя решить вопрос просто. И это я ещё не поднимал вопрос своего таланта — отрицать то, что он у меня есть, было нельзя. Слава маленького демонёнка (надеюсь, меня таки за столь сомнительную славу не будут от греха подальше отправлять в ту самую «Преисподнюю») цветёт и пахнет! Мелочь, а неприятно.

...для старейшин, хе-хе.

Изначально в секте было семь старейшин, шесть мужчин и одна женщина. Из-за того,

что недавно мой почитаемый (надеюсь, он переродится в улитку) мастер отправился в следующее путешествие, их осталось шесть. Конечно, найдут замену, но это процесс не быстрый: сначала будут решать, взять ли какого-то старичка первого поколения (например, опять же, заправляющего нашей мини-библиотекой), задуматься о том, чтобы взять молодняк из второго поколения, или пора уже вообще думать о начале новой эпохи и полному отходу от дел.

Естественно, учитывая, сколько существует секта (а это, если верить словам ныне покойного мастера, семь эпох), фактических поколений не три и не пять, и даже есть секты, где именно так поколения и считают, просто давая каждому следующему ребёнку свой, кхм-кхм, порядковый номер, однако у нас система немного другая: в первую очередь идут во внимание эпохи. За одну эпоху может быть от трёх до пяти поколений учеников, после смены эпохи они, фактически, обнуляются, и всё начинается с первого поколения, хотя, конечно, «титутлы» учеников остаются. Даже если эпоха подойдёт к концу и начнётся новая, я всё равно буду иметь принадлежность ко второму поколению, только нужно будет ещё уточнять эпоху. В моём случае — седьмая. То есть, я ученик второго поколения седьмой эпохи. Какого-то определённого промежутка времени и длительности эпохи нет (наверное, за исключением того, что в одной эпохе может быть не более пяти поколений, но это не точно) — зависит от многих факторов и решается непосредственно главным начальством.

Но да ладно, это так, мелкие подробности.

Итого, выбор мастера. Решение старейшин было для меня довольно неожиданным. Честно говоря, было тяжело привыкнуть вот так стоять перед ними на коленках, ожидая свою дальнейшую судьбу, ещё и старичка-уборщика не было, а с ним всегда спокойнее. Прошлый мастер мне весьма быстро миролюбиво объяснил, почему я должен проявлять максимальное уважение, и, даже опуская то, что боли не было, тело всё равно частенько лупили, а его мне жалко.

Боюсь представлять морду отправившегося в следующее путешествие мастера, если он узнает, что его ученик тупо не знал его имени. Он бы точно стал злым духом, пожелав меня забрать с собой.

Думал над тем, чтобы свалить куда-то, но на данном этапе секта — во всех смыслах лучший вариант. В секты, как правило, принимают только младенцев. Исключения есть, но они крайне редкие, так что пойти мне куда-то развиваться будет некуда, а мне это нужно. Сам я, учитывая мой нежный возраст, если и выживу, то о нормальных тренировках и речи быть не может. Конечно, если раскроется то, что сдерживающей сферы во мне уже никакой нет и в помине, мне останется только надеяться на чудо. Другое дело, что определить это будет тяжело — нужна будет глубокая проверка, а зачем она, если можно одним «глазком» посмотреть, убедиться, что необходимый спектр нужной плотности в правильном месте присутствует, и всё, как бы, хорошо?

— Признаем мы это или нет, ты делаешь успехи, «демонёнок», — чуть поморщилась старейшина, смотря на меня сверху вниз.

В общем-то, раньше она мне казалась уже совсем престарелой и едва ли живой, но сейчас я вижу, что это не так: опуская весьма сильное давление Ци, осанка старухи была ровной, взгляд был умный (хотелось бы сказать, что «спорно»), полный жизни и какой-то внутренней жестокости. Какая, помани господь мои башни из спичек, «внутренняя жестокость»? Ну а как мне ещё объяснить то, что я вроде как вижу, а вроде как это нечто эфемерное и нереальное? Серьёзно, духовными мозгами чувствую!

Много думал над тем, как мой мозг вообще умудрялся выдерживать сознание взрослого человека. Черепная коробка младенца на это физически не способна. Всё больше придерживаюсь мнения, что я думаю не через мозги, а как-то иначе. Если физический мозг и используется на каком-то базовом уровне, то исключительно как дополнительный орган. Это частично объясняет, каким образом я в состоянии внетелесности умудряюсь управлять своим телом, подобно какой-то марионетке, а в самом теле — как нормальные люди. Возможно. Я не уверен. Оно примерно так же и с памятью — чем больше пытаюсь углубиться в свои воспоминания, желая порефлексировать, тем больше осознаю, что забыл не только своё имя, но и то, где жил, плохо помню, с кем дружил и этот список больше, чем может показаться. Остались лишь мутные образы. Зато чем больше проходит времени — тем больше сознание цепляется за образ башенок из спичек. Фрагментированные воспоминания — залог любви к специфическим увлечениям, определённо.

— Благодарю, уважаемая старейшина, — сцепил кулаки, дополнительно склонив голову.

Наверное, я приблизился к максимальному обозначению уважения, не хватало только полностью склонить голову до пола, но обойдётся. Не раб, однако проявление наглости в данном случае весьма и весьма опасно.

...слишком большой наглости, пожалуй.

Пожилая женщина никак не отреагировала на моё обращение, всем своим видом показывая, что так я и должен обращаться. Наверное, ещё думает, как это мой мастер меня выдрессировал, да-а-а.

Ну-ну...

— К сожалению, — продолжила она, — в связи с тем, что старейшина Хан Ман Джун. — Точно! Его же так звали! Но да пофиг. — Покинул нас, нам не остаётся ничего, кроме как назначить тебе нового мастера.

— Моим новым мастером станет кто-то из вас? — понимая, что я ещё ребёнок, которому нарушение совсем уж мелких условностей могут легко простить, будь я там хоть трижды «демонёнком», задал чисто формальный вопрос.

Правда, почти сразу получив лёгкий подзатыльник от злобной старухи. Больше формальный.

Потёр голову, насупившись.

Ну да...

— У нас нет выбора, — поморщился другой старейшина, вставив слово. Суровый, высокий, мускулистый — создавал впечатление охранника ночного клуба, недавно вышедшего на пенсию. С кучами морщин и седой головой, естественно. — Это твоё благословение и проклятье, маленький демон.

Как же они меня любят, лишь бы не убили.

Мы находились на пустой площадке. Видимо, вопрос моего мастера решили закрыть прямо на ходу в промежутке между другими делами. К счастью или сожалению, я не очень хорошо осведомлён, чем заняты обычно старейшины (да и откуда, я что, финансист местный, что ли?), но точно уверен, что через них проходит вся экономическая жизнь секты. Что за «жизнь»? Секте ведь нужно на что-то существовать. Не учитывая пожертвования родителей многих детей, отдавших своё чадо в секту чуть ли не в младенчестве (в секте не все были сиротами, естественно, но взрослых детей не принимали), поддержку Альянса Праведников (собственно, тот самый альянс борцов с «абсолютным злом»), какого-то налога

простых людей, так же существовали и разного рода задания, которые могут выполнить либо сверхлюди, либо не только сверхлюди, но так всё равно быстрее. Плюс, репутация — лучше заказывать что-то у проверенной «конторы», чем идти к наёмникам каким, не так ли? У простых наёмников цены хоть и дешевле, но вместе с этим вероятность того, что кого-то жестоко кинут, намного выше.

И всё это, естественно, должны пропускать через себя старейшины. А это не только одно лишь существование секты — ведь есть ещё социальный момент, по типу отношений с другими сектами. Серьёзно, старейшины здесь были не столько ударной силой, сколько менеджерами, которые, впрочем, ещё и втащить могут.

...интересно только, занимается хоть чем-нибудь из всего этого списка старичок-уборщик?.. Может, он просто решил обмануть систему? Едва сдержал улыбку, рефлекторно выйдя на мгновение из тела, чтобы подавить эмоции.

Нет, скорее всего там какая-то мутная история. Мне старичок показался слишком честным для такого. Хотя, кто знает.

Пока я размышлял о судьбе бытия административного менеджера в среде сборища сверхлюдей в псевдо-китайских декорациях, старики вновь начали что-то обсуждать. На этот раз, правда, недолго и без лишних споров, что редкость.

— Мы долго думали над тем, кто будет твоим мастером, демонёнок, — стал взгляд старейшины чуть прохладнее, хотя, казалось бы, куда уж прохладнее. Со смерти моего великодушного мастера, кстати, прошло всего два дня. Или целых?.. — И пришли к выводу, что правильным решением будет дать право выбора тебе. Своими успехами в начальном освоении стиля облачного меча ты это заслужил. Но учти: это повлияет на твой путь больше, чем ты думаешь.

Показательно выпучил глаза, открыв рот.

— Правда?

— Ты сомневаешься в моих словах? — мигом вспыхнула старушенция.

На меня накатила приятная прохлада и заряд бодрости. Сердце забилося чуть быстрее, настроение мигом улучшилось.

— А можно сомневаться? — сделал я невинные-невинные глаза, чувствуя, как от проделанной мелкой пакости радуется в груди чёрное сердечко, заставляя действовать всё опаснее и опаснее.

Один из старейшин, дядька с короткой стрижкой, что здесь было событием весьма редким (по крайней мере, для секты Облачного Меча), как мне показалось, издал звук, чем-то похожий на кряк, чем непроизвольно вызвал едва заметные улыбки у остальных старейшин. Старушенция, промолчав, как-то... убийственно прищурилась, наградив меня ещё одним зарядом бодрости. Видимо, не смогла понять, специально я это или нет.

Хе-хе-хе, ну конечно случайно, как восьмилетний ребёнок может...

Чем сильнее энергетически человек (или, точнее, чем больше разница между нашими силами) — тем больше он меня своими негативными эмоциями подпитывает. Её эмоции словно более насыщенные и яркие. Вероятно, несут какой-то отпечаток её силы. Неудивительно, почему меня так вштырило, когда умер тот промежуточный босс.

— В любом случае, — как-то нехорошо прищурилась старушенция, — выбор за тобой.

Кивнув, окинул взглядом старичков, после чего беззаботно встал и неспешно пошёл с площадки, внутренне надеясь, что правила секты сделают своё и меня тут на месте не прибьют.

...пожалуйста...

Старейшины от моего финта на пару секунд зависли, после чего я почувствовал, как кто-то грубо схватил меня за шкурку. Повернув голову, встретился взглядом с самым крупным из старейшин, полным любви к ученику второго поколения.

— Куда собрался, демонёнок?

Выйдя вновь в состояние внетелесности, чтобы под столь добрым взглядом не задрожали коленки, надул показательно щёки.

— Вы сами сказали, что я могу выбрать!

Престарелая группировка сверхлюдей переглянулась. Старуха как-то странно пожевала губы.

— И почему ты уходишь? — поинтересовался миролюбиво старичок-вышибала, чуть сжав мою одежду.

Надеюсь, меня не порешают на месте.

— Вы сказали, что я могу выбрать, — пожал якобы беззаботно плечами, повторив своё заявление, после чего лучезарно улыбнулся: — Но как я могу выбрать того, кого здесь нет?

Старики вновь зависли. Стариков словно молнией ударило и моё тело получило новый заряд энергии, едва ли не умоляя сделать ещё какую-то гадость, чтобы получить больше. Как бы не подсесть.

Бывший вышибала на пенсии молча перестал держать меня, позволив спокойно отправиться на поиски одного конкретного старичка. Неожиданно, но вся орава местных главарей пошла за мной, не проронив ни единого слова, лишь изредка переглядываясь. Мы вышли за пределы площадки, начав неспешно обходить секту. Частенько мимо нас мелькали ученики, широко раскрытыми глазами на меня глаза.

Показательно гордо приподнял голову, начав кидать на малышню (и не совсем) полные превосходства взгляды, благодаря чему то и дело чувствовал лёгкий заряд энергии, требующий всё больше и больше действий. Если бы не перешёл в состояние внетелесности, то мог бы и на самом деле подсесть. Старейшинам на моё ребячество было плевать — демонёнок, в конце концов. Что с меня взять? Это как «болезненный», но только хуже.

Старейшина-уборщик нашёлся в небольшом дворе, где стояло немало тренировочных манекенов. Завидев нашу делегацию, лицо старичка чуть вытянулось.

— Возникла какая-то проблема? — подошёл он к нам.

— У тебя — да, Ко Хюн Су, — жёстко припечатала боевая бабулька. Остальные старейшины делали вид, будто они живые полена. — Демонёнок решил выбрать себе мастера под стать.

Старик непонимающе захлопал глазами, опустив на меня взгляд.

Я широко улыбнулся, осознавая, что мне достался лучший из возможных вариантов.

— Теперь-то я смогу с вами убирать секту, мастер!

Старичок подзавис. Почесал голову, облокотился на швабру, поднял взгляд на облака. Кажется, захотел прикурить. Он выглядел неприлично задумчивым, а иной раз словно к чему-то прислушивался. В конечном итоге просто добродушно улыбнулся, приняв какое-то решение.

— Если ты этого действительно желаешь, Ан Хаян, так тому и быть.

Положение жертвы пространства-времени было странным всегда — о том, что он был учеником старейшины, знали все и с самого начала, но особых бонусов, которые есть у всех учеников других старейшин, ему это не давало: пока условный ученик другого мастера спал в доме старейшины отдельно от остальных детей, Ан Хаян, как и подобает сироте, которого решила принять секта, кучковался с остальными. Проблема в том, что женщины, которые следили за группой жертвы пространства-времени, читвшие правила намного больше тех, кто их придумал, не могли смотреть на то, как ученик второго поколения целого старейшины, ещё совсем крошечный Ан Хаян, злобно смотрит на пихающегося мальчика. Да не равного, а третьего поколения! Так же нельзя!

Ребёнок задорно смеялся, продолжая пихать ногой лицо жертвы пространства-времени, бровь которого уже активно дёргалась.

— Так не может быть! — женщина, наблюдавшая за этим, сжала фартук.

Как ни странно, остальные сиделки в этом её поддержали. Они были слугами секты и по-настоящему чтили её законы и устои. Ученик второго поколения, тем более ученик самого старейшины, не мог спать вместе с детьми третьего поколения!

В результате жертву пространства-времени уже тогда выделили, собственноручно смастерив кроватку, куда отдельно укладывали. Подливало масло то, с каким удовольствием иногда Ан Хаян смотрел на плебеев, лежавших на пусть тёплом, но полу, в куче себе подобных карапузов. И если сначала дети просто не понимали таких взглядов, то уже года в два первые зачатки мозга (сомнительные) появились. Малыши сами не могли понять, что им не нравится, но они поняли одно: тот красноглазый чудик какой-то мутный.

А ещё он не играл с ними, не общался и вообще почти не обращал внимания! И к нему целые старейшины иногда приходят! Почему к нему — да, а к ним — нет? Они что, хуже? Непростительно!

В три года произошёл первый (сравнительно осмысленный) конфликт: у жертвы пространства-времени попытались отобрать его собственную кроватку целая толпа мелких подлецов, насмешливо пускающих слюни на его подушку. Они даже наволочку порвали, жестокие сволочи! Для тогдашней жертвы пространства-времени, которого ещё на тот момент не называли маленьким «демонёнком», это был словно удар по самому дорогому. Обычный ребёнок мог бы и расплакаться, но не взрослый сознанием человек. Группа взбунтовавшихся карапузов быстро пожалела об этом, потом ещё часа полтора выслушивая длинную нотацию о том, почему так делать плохо, словно от какого-то крайне злобного и жестокого взрослого. Одними речами Ан Хаян настолько, пусть и произвольно, опустил детей, что они рыдали весь следующий день.

Остальные дети, невольно ставшие свидетелями этого, лишь хлопали глазами, наверное, впервые в своей жизни испытав настоящий страх.

Ан Хаяна какое-то время не трогали, пока в года четыре он не увидел, гуляя по двору, как жертвой детской жестокости стал какой-то хилый малец, не хотевший делиться добытой корзиной яблок. Нотаций было уже недостаточно, поэтому пришлось действовать чуть креативнее — в развлекательную программу добавилась хлёсткая палочка и чей-то битый зад. И, уже ознакомившись с правилами секты, Ан Хаян знал, что в своём праве.

...лишь бы его мастер потом не сделал так же...

— Вы всё поняли? — угрожающе приподнял палочку Ан Хаян, укусив яблоко.

Сзади него сидела на коленках бледная жертва издевательств, вцепившись в корзину с яблоками.

— Д-да, хён!!! — разом прокричали отчаянно три ребёнка, склонив голову.

Жертва пространства-времени прищурилась, ударив палкой по земле. Они только что обратились к нему как к старшему, но всё равно не так, как того обязывают правила секты. Хоть его и лишили практически всех возможных бонусов бытия учеником старейшины первого поколения, хоть что-то он должен был оставить, иначе в будущем это может аукнуться. Дети намного более жестокие, чем взрослые, а в таком мире и времени — и подавно.

— Я ваш «старший наставник»! Мы не одного поколения!

— Д-да!!!

— А ты чего орёшь? — повернул голову удивлённый Ан Хаян, видя, как трясется мальчик с корзиной яблок.

Расплакавшись, ребёнок начал как маленькая девочка молить о пощаде, прося не бить его в обмен на корзину яблок.

Пожалуй, тот случай, когда хочешь как лучше, а получается, как всегда.

Стоит ли говорить, что это лишь привлекло ненужное внимание? Постепенно конфликт с другими детьми нарастал. Начали приходить другие группы с детьми постарше, и, если бы эти конфликты не дошли сначала к сиделкам, а потом и к самим старейшинам, неизвестно, к чему это могло привести — чем больше было конфликтов, тем больше людей привлекалось, и иной раз даже приходили мастера детишек. В конечном итоге уже мастер Ан Хаяна сдался и забрал его с собой в свой дом, но помогло это плохо: не учитывая то, что жертва пространства-времени продолжала время от времени гулять, частенько встречаясь с другими детьми, есть ещё определённый возраст начала тренировок, а именно — пять лет. Тогда конфликты карапузов вспыхнули с новой силой: жулье с взрослым сознанием не собиралось отставать от детей, по-настоящему выкладываясь на тренировках, каждый раз вспоминая возможности, на которые была способна его кормилица.

Он хотел так же! Безумно хотел!

Изначально отрыв между детьми был не слишком сильный из-за того, что жертву пространства-времени нельзя было назвать крупным: побеждая в ловкости и скорости, он при этом проигрывал в силе и выносливости, однако этот момент компенсировался Ци облачного меча, которой он беспардонно пользовался, развиваясь намного быстрее себе подобных.

Дети не могли сходу использовать Ци: их тела и энергетические каналы внутри тела были не готовы к этому, требовалось укрепление, в конце концов, необходим был достаточно взрослый и сформированный разум, которым нужно самому задавать Ци задачи, иначе энергия если и будет помогать, то исключительно пассивно, что было совсем неэффективно. Если пользоваться он ей учился сам, то пыль позволила ему пользоваться сверхъестественной энергией буквально с рождения.

Сам того не понимая, Ан Хаян менял одну историю всё больше и больше, но об этом он узнает позже.

На самом деле, живя в этом мире, первое время тяжело найти какие-то странности. Ну, то есть, их охренеть как много, начиная от бегущих по небу людей и заканчивая тем, что здесь каким-то образом смешалось два языка из моего прошлого мира, но я сейчас не об этом. Я говорю о чём-то намного более пугающем и фундаментальном. О том, что я не замечал или боялся замечать всё это время, уже имея печальный опыт.

...мне кажется, или корейцы такое в моём родном мире любили? Может, я что-то пугаю? Я же пугаю?.. Бред какой-то.

Моё представление об адекватности происходящего подвергли сомнению, да так, что меня частенько начали преследовать параноидальные мысли, раз за разом находившие всё новые и новые подтверждения.

Начав неспешно подметать со своим новым мастером секту, мне открылась возможность наблюдать за людьми, особо не привлекая их внимания. В общем-то, восьмилетний ребёнок с красными глазами, отнюдь не безызвестный «маленький демонёнок», привлекает внимание априори, однако все как-то перестают задумываться о том, что не только они иной раз глазают, но и на них самих.

Кроме тренировок с остальными детьми, весь остальной день мы с моим новым мастером занимались уборкой. За это эти же пару недель наблюдений (скучновато, таки) мне удалось прийти к пугающему и крайне... неоднозначному открытию:

— Мастер, они ведь женщины? — покосился я на группу мимо проходивших... парней.

Ну да, женственные, да только здесь таких вот «женственных» вообще немало, я уже привык давно. Страшно признавать, но меня самого было можно принарядить и выдать за какую-нибудь маленькую госпожу богатой семьи.

...я лучше подорву себе чёрное сердце. Живым не дамся, падла.

Проблема в том, что у плюс-минус восемнадцатилетних парней кадык, как правило, выражен больше; они не прихорашиваются иной раз какой-то пудрой в компании себе подобных; носят какую-то мешковатую одежду, будто случайно свисавшую, пусть незначительно, в районе груди. И это опуская их тренировки: пару раз наблюдал, как они выполняют стойки. Не просто так существуют стили отдельно для мужчин и женщин, не просто так...

Не беря во внимание обычные движения, от которых так и разлило некой «грацией», а не «силой», больше свойственной мужчинам при выполнении выпадов, в некоторых движениях мечом через состояние внетелесности я улавливал... скажем так: иную «идею». Ту самую технику облачного меча, однако с другим резонансом.

Ци изначально нейтральна: просто энергия, разлитая буквально повсюду (ну, или я чего-то не знаю). Впрочем, Ци крайне легко принимает самые разные формы, перенимает самые разные свойства и даёт самые разные способности (или чего похуже). У каждого оформленного вида изначально нейтральной энергии есть определённый спектр, на который влияет не сколько внешняя среда (хотя и она важна), а...

Твоё мышление. Образы и эмоции, которые ты непроизвольно вкладываешь в силу. Основное различие между демоническими мастерами и праведными — в способе мышления, а там уже идёт всё остальное. Техники ведь идут от идеи, лишь после — движения, дыхание, какая-то определённая философия, оружие, в конце концов. То, как ты двигаешься, то, как ты дышишь, то, что ты чувствуешь, делаешь, говоришь и, мать его, как моешься. Это нам вдалбливают здесь как бы не с самого рождения, и мне, если честно, кажется, что даже те, кто это вдалбливают, не совсем понимают сути того, что говорят.

Наверное, понять, что секта в ближайшие эпохи выродится, можно только по одному названию — Облачный Меч, как же. Идея ведь теряется. Противоречие какое-то получается. Идея основателя секты была в каких-то облачных «мечах», которые мы здесь регулярно полируем? Не верю. У секты богатая история, не мог основатель мыслить настолько узко. Либо я зазнался и чего-то не понимаю, всё может быть.

Впрочем, как показала практика, если местные в этом всё видят чисто философский подтекст, который просто нужно знать как отче наш, я больше смотрю на технический момент — помяни боженька мои башни из спичек, если есть что-то, чего нельзя объяснить.

Абстракции-абстракциями, а оно как-то работает. Объяснить можно всё и даже нечто столь странное — вопрос лишь в том, что само по себе объяснение иной раз получается ещё более наркоманским и... э-э-м, странным, м-да. Как ни странно, чем дальше мастер боевых искусств идёт по пути развития техники, тем больше он её шлифует и подстраивается под неё. Иной раз уже саму технику меняют под себя, как знать. Никто, конечно, не запрещал «познавать» сразу несколько техник, учась перестраивать свою Ци, но процесс это долгий, неблагодарный и во многом, если действовать криво, вредный. Впрочем, меня понесло. Я это всё к тому, что энергия этих «парней» несла в себе нечто более... более...

Непроизвольно цыкнул, сам не зная, как описать то, что увидел и ощутил.

Короче, нечто более чисто женское. Охрененно сформулировал, зато для себя понятно, блин.

Мастер Ко Хюн Су (он как был пока единственным человеком, имя которого я по-настоящему постарался запомнить, так и остался), неспешно подметающий со мной двор, услышав меня, чуть замешкался.

— Это не то, о чём ты должен думать, Ан Хаян.

— Но... но как же?! — повернул резко голову на старичка, неспешно подметающего секту. — Разве это нормально?! У нас же тут не запрещено женщинам учиться, почему они маскируются, учитель?!

Старик чуть помолчал, после чего как-то печально вздохнул.

— Я никогда не лез в это. Скорее всего какие-то сделки между семьями и нашей сектой. — Видя, что если я не получу хоть какую-то наводку, то начну рвать на себе волосы, старейшина вздохнул. — Не все рады рождению дочери. Не задумывайся над этим, небесный демонёнок. — Вот это он выдал, конечно. Даже приятно как-то стало, уже не просто «демонёнок». Интересно, с чего бы это? — Нас это волновать не должно.

Из меня словно дух выбили.

— И сколько таких... обратных ловушек ходит по секте? — не веря в то, что спрашиваю, едва слышно пробормотал я.

Я здесь восемь лет живу. Восемь лет. Это объясняет то, почему некоторые дети, получавшие от меня нагоняй, выглядели как маленькие девочки, которых обидел злой мальчишка. Мне уже начинать петь, что я красавчик?..

И не проверить же никак — у маленьких будущих дам, ранее встречных мне, всегда были личные учителя, и проживали они отдельно в их домах. Это что получается, часть личных «учеников» мастеров второго поколения могут спокойно оказаться женщинами? А сколько таких второго поколения?! В секте есть под сотню мастеров второго поколения, как минимум чуть больше половины точно имеют личных учеников, а, скорее всего, и больше. Ко всему прочему, будущий учитель может себе спокойно взять и два ученика, один мальчишка — и одна девчушка.

Ё-мае, что-то это как-то мутно звучит...

Это намного более страшный мир, чем я думал. Под носом же было всё это время!

— Обратные ловушки? — не понял мой оборот старейшина, удивлённо почесав голову.

Я соизволил закрыть свою варежку, опустив взгляд на жёлтые листья. Приближалась зима.

Ночью мне снились кошмары. Женщины массово переодевались в мужчин. По-настоящему напугался, когда понял, что начали переодеваться и... кха-кха, будущие леди.

Время же неспешно продолжало идти. Я не занимался чем-то хоть сколь-либо масштабным, неспешно развиваясь и подметая секту, чувствуя, что такими темпами познаю не меч, а метлу. По большей части, почти всё своё свободное время тратил на то, чтобы повторять движения старичка. О том, чтобы повторить трюк с неподвижными листьями, и не мечтал. Правда, сказать, что я вообще ничего не готовил или не делал, нельзя — о-о-о нет, речь идёт не просто о том, чтобы энергетическую мышцу подкачать, но о целом образе и стиле жизни, который нужно было подвергнуть коррекции, хотел я того или нет. Всё же, идеи секты Облачного Меча, которые я уже успел почерпнуть, во многом мне подходят, но далеко не полностью — чёрное сердце накладывает много нюансов, идти против него бесполезно — всё равно, что идти против себя. В любом случае, как я уже сказал, моя личная «идея» пока лишь в самом зачатке, так что нет смысла переживать об этом.

Прошёл ещё один год. Мне исполнилось девять лет.

Случилось занимательное событие: у моего мастера появился ещё один ученик, которого в секте я ранее почему-то не видел. Только ученица (мастер меня чуть позже успокоил, подтвердив, что таки ученица). И она мне сразу не понравилась. Ой ли, понравится ли кому-то человек, который с порога, стоит только пересечься взглядами, начинает смотреть на тебя, как на живое воплощение дьявола?

Основная жизнь секты Облачного Меча проходила на горном пике. На нём было практически всё: жилые постройки, тренировочные площадки, дворы... В общем — серьёзно, почти всё. Гора была достаточно вместительной, чтобы разместить, фактически, на себе всю секту. И опять же, на горе было именно что «почти» всё.

Почему я так заостряю на этом внимание? Ну, потому что мы с нашим мастером, так сказать, выделялись — скромный домик старейшины-уборщика был на склоне в чаще леса, из-за чего я время от времени терялся — тропа, как бы, была, но совсем небольшая, и то листьями застеленная: старейшина проявлял удивительную старательность, когда дело касалось уборки основной территории секты, чего нельзя было сказать о банальной тропинке к нашему дому — моя забота.

Да, я, уже являясь прямым учеником доброго старичка, спрашивал у него, почему к нему сложилось такое отношение и почему мы живём не на пике, когда даже слуги секты могли похвастаться жизнью на нём, а мы — нет.

Обтекаемый ответ получить вышло, пусть и не сразу:

— Я совершил страшную ошибку, — заметно погрустнел старичок. Если честно, стало немного стыдно, что поднял этот вопрос. — Пощадил того, кого не должен был, небесный демонёнок.

— Вы не боитесь, мастер, что я стану такой же ошибкой? — без задней мысли ляпнул, после чего захлопнул варежку, сжав в руках метлу.

Опасная тема.

Старик, напротив этого, добродушно засмеялся.

— Я уверен, что ты кто угодно, Ан Хаян, но никак не «ошибка».

— Тогда, вы будете учить меня какой-то мудрости? — приподнял бровь, аккуратно попытавшись поменять тему на не менее насущную, но уж точно более безопасную. — Мы почти год убираем секту, мастер. Личные ученики мастеров за это время уже могут многое выучить, а я?

Как бы я ни пытался относиться с пониманием к стилю жизни старичка, а чувство потерянного времени меня преследует с каждым днём всё сильнее и сильнее. Наличие личного мастера в секте не являлось чем-то хоть сколь-либо уникальным, много у кого они были, и практически каждого их наставники чему-то учили. Так, я частенько подслушивал разговоры детей, и они хвастались тем, что их мастера научили их какому-то приему, помогли разобрать суть стихов, в которых частенько поэтичным бредом расписывали идею секты Облачного Меча, в конце концов, много у кого были личные дополнительные тренировки. Немалое количество детей из моей группы уже начали вполне себе осваивать Ци и, если бы не чёрное сердце, некоторые могли бы даже попробовать догнать меня в силе. Генератор сверхъестественной энергии генератором сверхъестественной энергии, однако тяжелые тренировки есть тяжелые тренировки: они делают человека сильнее не только физически, но и ментально, а ментальная составляющая для мастера боевых искусств крайне важна.

Это всё... как бы сказать? Смущало.

Старичок, услышав меня, прекратил своё занятие, сосредоточив свой взгляд на моей метле.

— Ты уже стал намного лучше двигаться, Ан Хаян. Пока этого достаточно. Дальше я покажу тебе, как нужно дышать. Потерпи немного.

— А мудрость? — прищурился я. — Ну, там, секрет секты какой-то, направление познания стиля облачного меча...

Всё же, быть ребёнком во многом удобно. Можно не бояться задавать неудобные вопросы. Что взять с ребёнка, да? Ха-ха-ха!

— Техника секты Облачного Меча тебе подходит не полностью, маленький демонёнок. Ты не сможешь стать таким же лёгким, как облако, но сможешь к нему подняться, — покачал головой низенький старичок, прикрыв глаза, словно к чему-то прислушиваясь. Дошло до того, что он неожиданно замолчал на долгие две минуты, что-то для себя решая, после чего открыл глаза и продолжил: — Изначально наша секта называлась просто сектой Облака. Основатель хотел стать единым с небом и облаками. От своего мастера я слышал, что он стремился к лёгкости, простоте и естественности, но ему пришлось изменить свой путь. Это стало его главной ошибкой, а после и моей... — совсем погрузился дедок. — Подумай об этом.

Особо много мне этот разговор не дал, но я хотя бы получил часть ответов на свои вопросы. И, как ни странно, мне стало легче — услышав старейшину, я понял, что не просто так стараюсь повторять движения старика. Что он действительно «что-то знает», и что я не сделал гигантскую ошибку, выбрав его мастером. Всегда неприятно чувствовать себя жертвой собственной глупости, в конце концов.

Осталось только набраться терпения и откинуть лишние мысли. У меня даже получалось, пока не случилась одна неожиданность, надолго нарушившая моё спокойствие — новая ученица мастера, а соответственно, учитывая местные порядки, моя чуть ли не новая младшая сестра. Новая младшая сестра, которая сначала увидит во мне что-то страшное, а потом попытается совершить акт откровенной мокрухи.

Но обо всём по порядку...

Была у нас в секте общая столовая, куда ходили есть все — от мала до велика, от слуг до старейшин. Ели, конечно, за разными столами, но это уже мелочь. Естественно, даже здесь мы с мастером умудрились выделиться: еды на нас не было. Если до принятия ученичества я ел со всеми в столовой, то после того, как стал официальным учеником — всё, лавочка оказалась закрытой. Момент такого запрета был крайне спорный, старикам нет смысла так мелочно гадить особо ничего не делающему ребёнку, скорее всего, на меня каким-то образом умудрилась лечь пусть малюсенькая, но часть вины за что-то там старейшины. Это можно было бы, наверное, сравнительно легко оспорить, но я не стал заниматься этим, так как проблем с едой у нас не было: недалеко от нашей секты находился городок, где вполне продавалась вся необходимая еда, а иногда можно было поймать какое-нибудь мясо прямо на территории секты.

Всё же, гора была не сказать, что большая, но земля казалась весьма и весьма плодородной, как и зелени с деревьями хватало с запасом, давая возможность спокойно существовать разной всячине на, по факту, территории секты. Никто животинками особо не занимался, да и смысл, когда основа секты находилась на горном пике, куда формальные гости секты никогда не лезли? Нам это было на руку.

Из-за этого старейшине время от времени приходилось уходить из секты за овощами и травами. Меня он с собой иногда брал, показывая местные красоты, однако на этот раз, как и множество раз до этого, неспешно потопал сам. На самом деле, старик был непривычен к постоянной компании, и ему иногда хотелось побыть одному. Я старался сильно не навязываться, однако и того ему было многовато, видимо. Ну, тут уже ничего не поделаешь — в одном домике живём, в конце концов.

Вернулся старик чуть позже обычного. С грузом. Человеческим.

Открыв дверь, я увидел не только старичка, а и какую-то девчушку моего возраста (то есть, возраста тела), стоявшую позади наставника. Вся грязная, в каких-то обносках, с растрёпанными какими-то тёмно-фиолетовыми (это нормально, да) волосами и такого же цвета глазами.

Мой взгляд пересёкся с её взглядом, и я отчётливо увидел, как она на мгновение откровенно затупила, словно начав ловить десятки флешбеков, после чего непроизвольно задрожала. По телу прошёл приятный поток негативных эмоций, да такой сильный, что затупил уже я. Сердце заплясало, мир наполнился яркими красками, тело затопила прохлада и сила. Сразу вышел в состояние внетелесности, чтобы успокоиться.

Девчушка на меня уже не смотрела, опустил взгляд, но я продолжал чувствовать её бушующие эмоции.

— Мастер, это?.. — опасливо поинтересовался, начав усиленно думать над тем, кому мог ненароком, учитывая силу эмоций, вырезать всю семью и с особой жестокостью убить собаку.

Нет, серьёзно, не помню, чтобы меня так кто-то боялся. Морда страшная такая, что ли?.. Да ну, быть не может — я себе цену знаю, гены у этого тела намного лучше, чем у прошлого. Иногда думаю, что даже перебор получается. Тогда что? Почему?..

Погруженный в свои мысли старик ответил не сразу, да и сам выглядел весьма грустным.

— Она внучка моего старого друга, Джун Ён А, — старичок немного помолчал, ему словно ком в горло попал. — Мой друг мёртв. Маленькой лисице удалось выжить лишь чудом, — старик нежно потрепал застывшую на одном месте девочку по голове. Он вообще впервые выглядел таким грустным. — Ей некуда больше идти, Ан Хаян. Я принял решение. Отныне она будет твоей младшей сестрой.

Я непроизвольно почесал голову.

— А... а можно поподробнее?

Старик вновь вздохнул, махнув рукой, мол, позже.

— Приветствуй своего старшего брата, маленькая лисица.

Девчонка, словно взяв себя в руки при виде ядовитой змеи, не смотря мне в глаза, сложила руки в кулаки и поклонилась.

— Приветствую старшего брата.

Весь оставшийся день прошёл как на иголках: мастер на пару со странной девчонкой ушли разбираться с местной бухгалтерией. Старичок пообещал всё рассказать после того, как будет решён вопрос её положения в секте, ибо целый старейшина, даже если он просто весь день подметает секту, так просто учеников брать не может, а особенно каких-то левых, не принадлежащих к секте, и уж тем более сравнительно «взрослых». И думать не хочу, через что придётся пройти отчаянному уборщику секты.

Лишь ближе к вечеру ещё более усталый и вымотанный ментально старичок вернулся,

подтвердив, что теперь она практически полноправный член секты, пусть и с заметными ограничениями. Побитый жизнью мастер показал новоявленной сестрице, где она может нагреть воду и принять ванную, после чего пришёл ко мне, уместившись за столик, в руках держа свою излюбленную метлу.

Я пододвинул мастеру уже готовый горячий чай, ожидая охренительных историй. К счастью или сожалению, всё оказалось весьма прозаично: был у старика не менее старый друг, был у этого старого друга сын, а у сына — дочь. В результате — сын мёртв, жена сына — умерла ещё при родах, оставался только самый старший в семье, приняв на себя заботу о девочке. Встречался мастер со своим другом редко, жили они довольно далеко друг от друга, но обменивались письмами, которые здесь весьма быстро доставляли птицы. Удобно.

— Вы уверены, что она та, за кого себя выдает? — нахмурился я, имея на этот счёт не самое хорошее предчувствие.

Какого лешего она меня так напугалась? Я ещё ничего не сделал. Да, в общем-то, и планов особых нет пока. Что её так напугало?

— У неё брови её дедушки, — мягко покачал головой старичок, сделав глоток чая, — лицо матери и глаза отца. До сегодняшнего дня я её не видел, но абсолютно уверен в её личности. Удивительно, что она смогла меня найти... — вздохнул сентиментальный мастер. — Если она — не та, за кого себя выдаёт, то в мире нет совершеннее маскировки, небесный демонёнок.

— А может быть, что она переодетый парень? — прищурился я, начав строить конспирологические теории.

Старик, услышав меня, как-то устало потёр переносицу.

Ночью я спать не лёг. Вместо этого просто укутался в одеяло и стал чего-то ждать. Меня не покидали мысли, что может произойти что-то не самое хорошее. Как назло, погода испортилась и за окном поднялась настоящая буря — завывли ветра, забил гром, только смерча не хватало. Атмосфера была безумно гнетущей, аж желудок свело.

Как оказалось — я частично был прав. Когда старичок спал в соседней комнате уже десятым сном, дверь моей комнаты открылась. Не передать словами, как у меня сжались булки. Я перешёл в состояние внетелесности, сделав вид, будто и сам сплю, при этом смотря прямо в тёмно-фиолетовые глаза, словно сливающиеся с окружающей тьмой, зашедшей новой «сестрицы».

— Безумный Демон...

Твою мать, кто здесь ещё безумный, умалишенная маньячка.

Зашедшая сумасшедшая с ножом в руке, бубня себе под нос свой шизофренический бред, подошла ко мне. Я, паря в призрачной форме возле своего тела, наблюдал за ней, готовый в любой момент защититься. В голове металось множество мыслей. Ситуация была, мягко говоря, необычной.

Старейшина мог в таком направлении не думать, но какова вероятность, что маленькая девочка будет знать, где живёт какой-то там старый мастер? И, если даже будет знать по прямой наводке деда, как сможет самостоятельно добраться? В суровых условиях дети быстро растут, но это уже за гранью добра и зла. Сюжетная броня, объяснение которой — острый ум, а?..

Сумасшедшая нависла надо мной, напоминая маньяка триллера. И хоть моё лицо выглядело расслабленным, все мышцы в теле пришли в боевую готовность. Девочка уже подняла нож, готовая засадить его мне в грудь (я бы не позволил, естественно), но тут её

рука дрогнула: она не смогла убить спящего ребёнка. Сумасшедшая, стиснув зубы, схватилась за голову.

Дальнейшие её бормотания ситуацию неожиданно прояснили, подняв во мне новую бурю охренивания:

— Он — ещё не Безумный Демон... просто ребёнок, я не могу...

Девчушка начала ругаться себе под нос, над чем-то усиленно думая. Словно пытаюсь что-то найти во мне, даже убрала с моей головы локон волос, буквально впившись взглядом в мою морду.

— Словно маленькая леди богатой семьи... — совсем страдальчески вздохнула девчонка.

Я, услышав её, открыл призрачный рот. Если бы я не воспринимал эмоции как вид информации, моя задница бы просто взорвалась от негодования. Навис над её головой, уставившись в задумчивые глаза самоубийцы.

«Ты ведь понимаешь, милочка, что такое оскорбление так просто не прощают?» — спросил начавшим формироваться ртом, впрочем, так и не дождавшись ответа. Хотя, кажется, она немного вздрогнула, что-то почувствовав.

В её голове явно была каша. Постояв надо мной так с пару минут, девочка (или что это за демоническая пугливая сущность в теле ребёнка, так искусно владеющая навыком оскорбления?) вздохнула, осмотрела свой нож и тихонько ушла, вежливо закрыв дверь. Я же, напротив этого, вернулся в тело, заняв сидячее положение.

В груди быстро билось сердце, и совсем не из-за того, что меня всё это время подпитывала силой плаксивая маньячка: мало того, что мне было страшно, так я ещё и чувствовал негодование от того, что она сказала.

Не-пра-вда! Нет! Нормально я выгляжу! И певцом я никаким не стану!

— Какого, блин, лешего здесь происходит... — пробормотал устало, услышав, как грянул гром на улице.

В голове неожиданно начало сходиться всё то, что я уже пережил и о чём много думал. Меня часто преследовали мысли, что моя судьба здесь какая-то больно хреновая получается: окружение мрёт, меня частенько пытаются загнობить, если бы я не вмешался, то и моя кормилица бы, скорее всего, отправилась к праотцам, природа моей силы так и намекает на то, что мне должно сорвать крышу, ещё и дефект был какой-то с сердцем в самом начале...

Теперь же эта сумасшедшая.

Или не до конца.

Если до этого у меня были сомнения, то сейчас пропали окончательно.

Грянул гром.

— А ведь я, кажется, реально местным местечковым злом должен стать. И об этом даже знают, — едва слышно пробормотал я, неожиданно почувствовав, как стало легче на душе. В конце концов, всегда приятно понимать, что ты — прав и ещё не совсем поехал энергетической кукухой. Когда кукухой едет весь мир — так хоть веселее.

Но...

Я прищурился, всё ещё чувствуя лёгкий мандраж после пережитого.

Стрёмную сестрицу нужно было проучить. Её же методами.

Чёрное сердечко внутри забилося чуть быстрее, радуясь решению хозяина.

Следующее утро прошло как-то обрывочно: во время завтрака стояла гнетущая тишина, новоявленная сестрица выглядела крайне задумчивой и уже не испытывала того страха ко мне, видимо, перестав настолько явно проецировать на меня знакомый ей откуда-то (э-эм, я даже догадываюсь, откуда, кхм) образ некоего «Безумного Демона».

После завтрака мы разделились — мастер пошёл убирать секту после бури (мы потом к нему присоединимся), когда я со своей новой сестрицей отправились на общую тренировку. Разговор как-то не задался, да я и не настаивал. Так получилось, что задумчивая недомелочь от меня быстро ретировалась. Уже на подходе я видел взгляды детишек — непонимание, удивление, у некоторых парней во взгляде можно было увидеть лёгкое пренебрежение.

В секте женщинам не запрещалось учиться. Как я уже говорил ранее, здесь даже было вполне себе не скрывающиеся девчонки с личными мастерами, но их совсем мало, и они практически не мелькают на фоне. Всё же, относились здесь к мастерам боевых искусств в большинстве своём мужчины — это как беззаботной мелкой студентке первого курса прийти неожиданно на стройку, — примерно так это воспринимали местные. Конечно, если эта студентка дочь владельца предприятия — в таком случае всё абсолютно нормально, и вообще — скорее всего молодая госпожа будет сильна. Пример грубый, но, надеюсь, понятный.

Остальные девушки и девочки секты страдали странными наклонностями переодевания, и я даже представлять боюсь, что произойдёт в секте, если подобный секрет раскроется, так что помогать или наставлять новенькую никак не собирались.

Формально, сестрица-маньячка как раз таки была если не дочерью владельца предприятия, то как минимум ближней родственницей, но... Да. Как обычно вступало в силу крайне странное положение нашего старичка старейшины-уборщика. И, право слово, её ещё могли бы принять при всём при этом, если бы она не была секте чужой.

Сравнительно взрослых детей в секте принимали крайне редко. Обычно брали младенцев и ещё совсем маленьких детей, чего нельзя было сказать об этой маньячке.

Пока дети к ней только присматривались. Скорее всего потом будут уточнять, кто она и что здесь забыла, — а то вдруг шпионка?.. — в чём я решил помочь:

— Она новая ученица моего мастера.

— Но она же чужая, старший наставник Ан Хаян! — возмутился стоявший возле меня толстый паренёк. — И... и она точно не может быть ученицей второго поколения!

А я могу, да?

Как его там звали?.. Ай, неважно. Просто Толстяк. Но вообще, я его толстую морду знал: мы с ним какое-то время, будучи карапузами, лежали вместе, пока мне не надоело и я уполз. История трагичная, печальная и очень коротка, м-да. Как ни странно, он был одним из тех детей, кто мой авторитет признал весьма быстро. Паренёк сам по себе был не конфликтный — добрый (для этого мира), немного зажатый, любил покушать, кажется, мало с кем общался (ну, не мне это говорить). Мастера пытались привести его в форму, ибо техника Облачного Меча не очень подходила людям с лишним весом, однако все, спустя множество попыток, пота и слёз, — не мастеров, хотя... Кто знает, — сошлись на том, что у парня тупо, скажем так, — кость широкая и легко откладываются жиры.

— Она внучка старого друга мастера, — доверительно сообщил негодующему толстяку,

периферическим зрением видя, как наострили уши стоявшие недалеко от нас дети. — Друг мастера мёртв, семьи у неё другой нет. Не оставлять же ему её?

Толстяку на это нечего было ответить, кажется, ему её даже жалко стало, но лишь частично — вбитые нормы и правила делали своё дело. Уверен, через какое-то время сначала пойдут насмешки, затем попытки показать подобие превосходства и так далее. К гордости скажу, что, в общем и целом, здесь ещё отношения между детьми были сравнительно адекватными, тем не менее просто так это точно не закончится.

Вопрос лишь в том, как будет действовать больная маньячка с каким-то странным, поломанным послезнанием.

Так как занимались дети нашего возраста в одной группе, всю тренировку я мог наблюдать абсолютно спокойно, делая, как мне казалось, правильные выводы. Уже на этапе бега показалась странность: выносливость у маньячки была отвратной, но техника бега... абсурд какой-то. Люди могли научиться следить за своей усталостью и во время бега экономить силы, то бег ускоряя, то замедляя, но маньячка буквально идеально расходовала свою выносливость, сначала сильно отставая от детей, но потом тем же темпом нагоняя. Я был уверен, что она дополнительно подпитывала себя Ци, иначе с нами бы добежать точно не смогла, и это, как бы, тоже очень и очень круто для такого возраста.

Странность была и в отработке стиля облачного меча. Стилль этот был сам по себе довольно... м-м-м, воздушным: он требовал лёгкости и скорости, движения должны были быть плавными, но крайне точными. У всех, ясен пень, получалось немного по-своему, но это общая идея техники. В стиле меча так и чувствовалась изначальная идея основателя. Правда, после того, что я услышал от мастера, такой уверенности в том, что мы делаем, уже не было.

Что же не так было с новоявленной сестрицей? Естественно, техники секты она не знала, её движения были рваными и неправильными, да и тело у неё ещё было недостаточно развитое, чтобы поспевать за нами, но я не об этом. В состоянии внетелесности я замечал, что...

У недомелочи-то какая-то «идея» уже была. Я словно улавливал ментальный отпечаток её какой-то внутренней решительности, перемешанной с сомнениями и непониманием. Ключ здесь был именно в решительности — откуда? Демонюга, как есть демонюга. Не местная, а та, которая обманывает систему, хех. Уточню, что описать «решительность», которую я увидел и ощутил, одним словом, тяжело — в этой «решительности» был и флёр личного опыта, и уверенность в своих силах, и непоколебимость воли (ну, это уже спорно, м-да). Они формировали некую идею и стиль, отличный от уже имеющегося. Спектр Ци, готов поспорить, тоже другой — тяжело новоявленной сестрице придётся, если хочет изучить наш стиль, тяжело.

Теперь я понимаю, как некоторые мастера могут понять человека, лишь увидев его технику исполнения меча. Возможно, некоторые научились тому, что я воспринимаю через состояние внетелесности. К счастью, маловероятно, что в секте такие найдутся. Не отрицаю, что на что-то эдакое способен мой мастер (мастера не похвалишь — никто здесь не похвалит, серьёзно), но...

Он довольно рассеянный, если честно. Неспешный, спокойный. Как облачко, да. Ассоциации здесь многое значат.

Естественно, не беря во внимание то, что остальные здесь не могли понять наличие стиля у новенькой, они могли спокойно увидеть её отвратную технику исполнения.

Некоторые дети в толпе хихикали, видя, как пыталась сделать якобы плавное парирование недомелочь, что у неё совсем не получалось. Дошло до того, что наш учитель фехтования подошёл к новоявленной сестрице и начал ей помогать. Задних мыслей у него не было, наставники здесь по-настоящему старались учить, так как мы — будущее секты, но авторитета недорребёнку это не добавляло, что она и сама понимала.

— Я справлюсь, — сжала меч маньячка, то и дело лоя на себе взгляды детишек.

Чужих не любили. Меня тоже не любили, но я не был чужим здесь. К тому же, был малышом, кровно заинтересованным в том, чтобы сохранить свою «честь» ученика второго поколения. Больно бил, в общем, ибо становиться жертвой обстоятельств в планах нет, кхм-кхм. Новоявленная сестрица тоже так могла, ибо, став учеником старейшины первого поколения, автоматически становилась ученицей второго поколения. Вот в чём лазейка, кстати — стать выше поколением теоретически возможно, когда упасть на поколение ниже — невозможно.

— Я уверен в этом, — подбодрил её с улыбкой наставник, похлопав по голове. Увидев, как она насупилась, засмеялся.

Это он просто не знает, что, скорее всего, по голове похлопал вполне себе взрослую девушку, если не женщину. Вероятно, ранее сильнее его. Неудобно получается, хех.

Любви такая поддержка, конечно же, детям не добавила. Я прямо видел, как сгущается атмосфера вокруг, на что наставник либо не обращал внимание, либо пока не хотел обращать: в конфликты младших поколений лезли, но когда уже что-то серьёзное происходило, а пока ещё ничего не произошло, так и зачем вмешиваться тогда?

...да, моя ситуация, как обычно, странная. Обожаю местные порядки — исключение на исключении, мать их, блин...

Тут взгляд девчонки неожиданно встретился с моим и, не увидев, видимо, ожидаемой насмешки или пренебрежения, лишь крепче сжала меч, не совсем понимая, какого лешего здесь происходит. Понимаю, милочка — я тоже.

...хотя, моё положение таки получается немного лучше — есть хотя бы догадки и способы их проверить.

Наша тренировка подошла к концу. Новоявленная сестрица не совсем понимала, что делать и куда идти, видя, что дети начали расходиться кто куда. К некоторым лично приходили их мастера и забирали, что вводило девчонку в дополнительный ступор.

— Мы идём к мастеру, — заявил с улыбкой я, подкравшись к недомелочкой со спины.

Новоявленная сестрица вздрогнула, явно не ожидав, что кто-то сможет к ней так нагло подкрасться, после чего повернула голову, встретившись со мной взглядом.

Мои глаза явно вызывали у неё не самые положительные эмоции: её взгляд так и хотел опуститься, но она держалась. Обычный ребёнок мог бы и не заметить, даже многие взрослые, но не жулье со способностью выйти призраком из тела с повышенным восприятием реальности, хе-хе-хе.

— Где мастер Ко Хюн Су может быть, оппа? — осторожно спросила недомелочь.

Это она, можно сказать, признала положение младшей сестры. По лицу видел, что лишь формальность и уважение к местным правилам, на деле она так не думает — считает себя взрослой леди в компании карапуза, видимо, хех. Если знать, куда смотреть и на чём заострять внимание, понять всё получается удивительно легко.

Не-е-ет, сестрица-жулик, отдавать фору я не планирую.

Я улыбнулся. Не просто улыбнулся, а как ребёнок, замышляющий какую-то гадость.

Либо просто какой-то мелкий говнюк. На это обратила внимание новоявленная сестрица, едва заметно сжавшись, наградив лёгким зарядом энергии. О-о-о, она меня побаивалась, был я там ребёнком или нет. Видимо, «я» оставил на ней или её окружении какой-то... кхм, след.

Узнать бы, как пошли события, если бы я действительно был простым ребёнком без состояния внетелесности, загнoblенный и с поломанным чёрным сердцем, но... нафиг-нафиг. Не хочу портить себе настроение. А там, глядишь, я таки что-то перепутал, и она не знает предполагаемое будущее — дураком себя только выставлю.

— Где угодно, — пожал беззаботно плечами. — Будем искать. Но нужно будет сначала сходить домой за мётлами, пошли.

Весь оставшийся день прошёл сравнительно нормально: мы убирали, убирали, убирали, делали редкие перерывы. Мастер то и дело пытался разговорить новую ученицу, рассказывая ей неспешно о философии секты Облачного Меча, но в какой-то момент сдался, поняв, что ребёнок (угу) ещё не в том душевном состоянии, чтобы что-то там обсуждать и познавать.

Я же терпеливо ждал, ожидая возможности сделать гадость.

Ничто не вечно, день закончился. Вечером мы в дружной (не совсем) компании поели, после чего каждый отправился спать. Здесь идеально подойдёт фраза про засыпающий город и просыпающуюся мафию. Пол ночи я просто лежал в кровати, считая ворон, после чего в один момент поднялся.

...держа в руке нож.

Мироздание было ко мне благосклонным (ну а ещё то, что начался сезон дождей): вновь завывли ветра, пошёл сильный дождь. Улыбнувшись непогоде, не издавая ни единого звука, вышел из своей комнаты и пошёл к новой сестрице.

Домик старейшины нельзя было назвать большим, но пару комнат, как ни странно, в них найти можно было, хотя у меня и есть сомнения, что моя комната раньше была чем-то вроде кладовки. Опустим это.

Пройдя мимо комнаты старичка, оказался возле двери новоявленной сестрёлки. Сердце в груди забилось быстрее, с лица так и не сходила предвкушающая, немного злобная улыбка. Пришлось её подавлять выходом из тела.

Я полностью открыл незапертую (её и нельзя было нормально закрыть) дверь. Раздался скрип. Захотелось улыбнуться ещё шире — она бы не скрипнула, если бы я не открыл её полностью, но... Ей нельзя по-настоящему спать. Понять, что девчушка проснулась, получилось проще простого — по телу пошла волна чистого ужаса, что не мешало новоявленной сестрице делать вид, будто она спит. Знакомая реакция, ожидаемая — мастеров боевых искусств, если они не какие-нибудь местные танки, учили действовать не только силой, но и умом — напасть, когда противник ожидает удара меньше всего, просто логично. Естественно, такой бы трюк не прошёл с условным простым человеком или другим пугливым ребёнком — он бы проснулся и завизжал что есть сил, но явно опытный мастер, каким-то образом оказавшийся в теле ребёнка... Поступит иначе. Ну, если не будет иметь силы снести потенциального убийцу одной бровью.

Я воспользовался этим.

Нависнув над недомелочью, начал крутить нож в руках, создавая лёгкие взмахи, чтобы она точно не сомневалась в причине моего визита. В какой-то момент якобы огорчённо вздохнул и так же, как она, отодвинул локон волос, начав разглядывать лицо.

— Она — ещё не Больная Маньячка, — едва ли не слово в слово повторил я её монолог.

сделав пару косметических коррекций. Лицо недомелочи, кажется, против воли вытянулось. А теперь добивающий: — Словно бездомный мальчик с плохим гримом...

Страх девчонки словно и не было.

Глаза оскорблённой до глубины души не совсем маленькой леди открылись. Грянул гром.

На меня уставился Дьявол.

Я улыбнулся, почему-то чувствуя себе доморощенным псевдо-трикстером. Чёрное сердце в груди буквально танцевало от радости, наполняя меня счастьем и весельем.

— Скажи, неприятно, сестрица?

В глазах девчонки появилось осознание. Она неожиданно чуть истерично захихикала, в чём я её поддержал. Наше хихиканье перешло в хохот. К нам, что вполне ожидаемо, забежал мастер, шокировано уставившись на нашу компашку.

Грянул гром.

— Мы подружился, мастер! — показал я ему большой палец рукой, в которой был нож.

Если бы старейшина был знаком с религией моего прошлого мира, то перекрестился. Объяснений он так и не дождался, как бы долго нас взглядом ни прожигал. Ситуация же с недомелочью начала меняться: своими действиями я показал, что другой. Она поняла «что-то». Что конкретно — понятия не имею, но... по крайней мере, теперь можно в ближайшем будущем надеяться на сотрудничество, а там, глядишь, она сама меня посвятит полноценно в свою историю. Мне сделать то же самое совершенно не сложно — разве что опустить момент состояния внетелесности, чтобы не оставаться совсем беззащитным. Это намного лучше недосказанности, подозрений и страхов, не так ли?

Мне бы сейчас картинку злобно улыбающегося енота, рисковый и во многом стремноватый план которого идёт как надо, — опустим то, что план придуман больше на коленке, м-да. Как оказалось позже, поступил я правильно — она открылась мне намного больше, чем я ожидал. Естественно, не сразу. Пожалуй, начну с того, что местные детишки таки решили показать, какие они могут быть жестокие.

Понятное дело, ненадолго.

Ведь есть я, гроза карапузов и просто маленький демонёнок.

Местами даже небесный.

Так уж сложилось, что дети частенько могут действовать намного более жёстко и жестоко, чем взрослые. То есть, я не пытаюсь сказать, в каком мы живём «мрачном» и «ужасном» мире, рассказать про чьи-то страдания или ещё что-то вроде этого, а просто констатирую факт — мелочь действительно может сотворить какую-то откровенную дичь, сами, вероятно, особо не понимая, что делают. Учитывая время и место, где я находился, это всё можно было умножить на два — в конце концов, речь идёт о секте, где готовят сверхлюдей, заточенных, что бы кто ни говорил, на убийство ближнего своего. Ко всему прочему, ложку дёгтя добавляла конкуренция — многие дети были мотивированными тем, что, если они будут показывать успехи, их могут взять в ученики мастера второго поколения — конкретно в этом случае, это едва ли не корень проблемы.

Как ни странно, мастеров на всех детей не хватало. Наверное, можно было бы улучшить ситуацию, бери каждый мастер себе по два или три ученика, если бы не пару нюансов, наверное, важнейший из которых — отношение к этому. В какой-то степени можно сказать, что личный мастер — это второй родитель, а иногда и самый что ни на есть, кхе-кхе, первый. Конечно, «родитель» мог ребёнка как любить, так и не любить, а то и вообще ненавидеть (для примера — мой случай, м-да), да только против правил не попрёшь. Поэтому, к тому, чтобы принять ученика, здесь относились как угодно, но не спустя рукава.

...с поправкой на то, что в тех же сектах вышестоящий может назначить ученика нижестоящему, если так того будет требовать ситуация. Отказаться-то нижестоящий может, но надо ли ему это? Легче уж взять мелочь какую. Кажется, я уже говорил про исключение на исключении, да?.. Ну, справедливости ради, мир не строится на правилах — правила строят на мире, так что опустим это.

Это я вообще к чему?

Скажем так — детвора (и уже не совсем детвора) была не очень довольна тем, что какая-то выскочка пришла хрен знает откуда и сразу стала ученицей не просто представителя первого поколения, но целого, пусть и скорее формального, старейшины. То есть, они пахали, проливали пот и кровь, чтобы получить возможность стать учеником какого-то мастера, а тут... непонятно кто пришёл и всё сразу на блюде, и плевать, что это ничего и не даёт, даже ограничивает — сам факт же!.. Даже не скрывающие свой пол ученицы были в секте с самого начала, в конце концов! Мало кто любит, когда им ломают картину мира и привычные устои. Мне, например, не понравилось.

Начиналось всё сравнительно безобидно: колкости.

— Как ученицей старейшины могла стать та, кто совершенно не знакома со стилем нашей секты? — излишне громко задал вопрос какой-то мальчишка, когда мы отрабатывали удары.

Я не вмешивался, просто наблюдал. С трудом могу припомнить его морду — кажется, на заре появления моей репутации он пытался мне что-то предъявить. Отлетел один из первых, сразу стал тише воды — ниже травы. Со своей рассеянностью, когда речь идёт о запоминании чужих имён (а иной раз и людей, при условии, что память, так-то, у меня отнюдь не плохая), ненароком начинаешь воспринимать лишние говорящие тела чем-то вроде фонового шума, который иногда может вторгнуться в личное пространство. Как я докатился до такого восприятия вещей — и знать не хочу. Может, признак того, что скоро

подростком стану, м-да.

Новоявленная сестрица никак не отреагировала на завистливого дурачка, даже не взглянув на него.

А зря. Другие дети наблюдали.

Постепенно колкостей стало становиться больше, иногда начали приходить посмотреть дети группы постарше, всё чаще, видя, как старается недомелочь, бросать никому не нужные комментарии, что усиленно игнорировали все возможные наставники, воспринимая процесс ополчения масс как нечто естественное, — пока оно не перешло определённые границы, конечно, но... А какие эти границы вообще?..

Мы с сестрицей хоть и, сравнительно, поладили, начав вполне себе общаться и даже бегать вместе по секте, при этом продолжали друг за другом наблюдать. Пристально так, что заставляло меня медлить: если девчушка просто следила за моей повседневной жизнью (как я реагирую на раздражители, насколько силён, какие отношения с мастером, есть ли навязчивые мысли вырезать какую-то деревеньку... первые пункты — не точно, а вот последний наиболее вероятный), не заикливаясь на чём-то конкретном, то я наблюдал за тем, как она будет решать проблему потенциальной травли, не пресекая издевательства. Характер у не совсем маленькой девочки был, однако, по какой-то причине, она его не проявляла, терпеливо продолжая отрабатывать стиль меча, что меня немного смущало.

Даже появились мысли, правильно ли я поступаю, строя из себя малолетнего доминатора, когда был бы не против взять спички, палочки для благовоний, расслабляющую музыку (украсть оркестр какой, что ли?) и клей, чтобы пойти строить башенки. Может, чего-то не знаю?..

После «периода» колкостей, где-то через неделю, сестрицу впервые прямо оскорбили, назвав бездарностью. И вновь девчушка ничего не сделала, попытавшись проигнорировать проблему, что вылилось в то, что и другая детвора подхватила. Апогеем стало то, что на тренировочных спаррингах дети начали драться с сестрицей намного более жёстко, пытаясь вполне осознано нанести вред, что подхватывали дети постарше, желая «наставить» девчонку. Вот тебе и праведная секта, мать её за ногу — понятно, что это вообще норма для всего Мурима, но и цивилизация какая-то нужна, в конце концов. Это мне уже сильно не нравилось, однако сестрица продолжала игнорировать всё разрастающуюся проблему, хоть и какое-то... неудовольствие и раздражение на её лице начало мелькать частенько.

Было похоже на то, что мелочь жалела деток, в принципе не думая особо о том, чтобы показать, где небеса зимуют. Возможно, она подсознательно воспринимала себя выше них, считая, что незачем об всякую детвору руки марать — чёрт её логику не поймёт, а чего уж я? Проблема в том, что руки марать-то особо и не нужно — достаточно провести «воспитательную беседу» (возможно, немного, кхе-кхе, болезненную), чего сестрица либо не понимает, либо не хочет понимать.

В какой-то момент мне надоело гадать, и я одним вечером, когда наставник пошёл спать, зашёл к ней в комнату и, не здороваясь, спросил:

— Почему ты их терпишь? — сходу спросил, решив не давать времени для манёвра. — Сестрица, ты скрытая мазохистка?

Недомелочь, услышав, пожалуй, излишне неожиданный вопрос, уже немного сонная, заняла сидячее положение, зевнула, начала обработку информации, поняла суть вопроса, замаялась. Мыслительный процесс продолжился, формировался ответ, пока до неё не дошло продолжение: Джун Ён А (да, пришлось запомнить) мигом вспыхнула, включив этот свой

взгляд Дьявола. Впрочем, ответила она спокойно, умудряясь, правда, одними лишь своими глазами прожигать во мне дыру.

— У меня есть причины, оппа, — вроде бы спокойным, но оттого не менее холодным тоном ответила она.

Обидел не совсем маленькую леди, как есть обидел.

Я хмыкнул, не став настаивать, чувствуя её раздражение: было очевидно, что больше мне на данном этапе не узнать. На том разговор и закончился.

Как ни странно, но мастер тоже наблюдал за всем этим (иногда он убирал недалеко от места наших тренировок), и ему явно это не нравилось. Естественно, он обратился ко мне. Как ни странно, буквально на следующий день после моего вопроса.

— Маленький демонёнок, почему ты смотришь на то, как обижают твою младшую сестру?

Голос старика был вроде бы чуткий, всё такой же добрый и... кхм, воздушный, но просачивалось лёгкое недовольство. Учитывая, что до этого я недовольства старейшины-уборщика в свой адрес, в принципе, не слышал, стало как-то стрёмно.

Самой недомелочи с нами не было — она отрабатывала у нашего домика удары, желая нагнать остальных. Мы не противились, понятное дело — были только за, пытались помочь и указывали на её ошибки, но здесь вопрос скорее силы тела, а не мастерства — махать мечом, даже деревянным, не очень-то легко. Да, я сама очевидность.

— ...я знаю, что она может сама за себя постоять, — немного помолчав, честно ответил.

— Поэтому ты ворвался к ней в комнату с ножом, Ан Хаян? — как бы между делом уточнил мастер.

Я потёр глаза, уверенный в том, что вспоминать мне это ещё долго будут.

— Я хочу понять, почему она не защищается, — перевёл тему, орудуя метлой.

На самом деле, возвращаясь к уборке, делал я это уже намного лучше: мусор словно сам ко мне подлетал, хотя ничего такого, по идее, и не происходило — обман восприятия какой-то. В общем-то, всё дело в движениях и, вероятно, естественно направленном потоке Ци — для меня это стало чем-то вроде нормы, можно и реально не заметить такое, но не через состояние внетелесности — что-то я делал... по-другому.

Я чуть больше года пытаюсь, управляя своим телом словно марионеткой (у меня создается впечатление, что я из-за своих ассоциаций действительно иногда вижу нити, связывающие мой призрачный образ и физический, и я искренне надеюсь, что ещё не поехал окончательно крышей), скопировать движения старика едва ли не идеально, и чем больше делаю попыток, тем больше понимаю, насколько же много между нами существует незаметных отличий: плавность, синхронность движений, какая-то постоянная концентрация и расслабленность. Передо мной был чёртов сверхчеловек во всех смыслах этого слова, насколько бы обычно он ни выглядел.

Вероятно, пока я не приближусь к его уровню силы, так управлять своим телом физически не смогу.

Старика пугать или расстраивать — проверять, стреляет ли ружье, пристально смотря в дуло. Он явно сильнее заявленного «истинного мастера», серьёзно, это уже за гранью человеческого и привычного мне «сверхчеловеческого».

— У неё доброе сердце, — ответил с улыбкой старик. — Маленькая лисица немного хитрая, но очень чуткая и ранимая.

— Хитрая? — удивлённо приподнял бровь. — Не припомню такого.

— Она явно много чего недоговаривает, — поделился, кажется, наболевшим мастер. — Но каждый имеет право на секреты, не так ли? — хитро улыбнулся старик, после чего, чтобы у меня точно не возникло сомнений, мягко добавил: — Я рад, что тебя не развращает твоя сила, небесный демонёнок. Следи за тем, чтобы Ци облачного меча не конфликтовала с демонической Ци внутри тебя, но дополняла её и стабилизировала.

Я непроизвольно улыбнулся. Было наивно думать, что мне удастся всех обмануть: не самый я хитрый, умный, а уж тем более умелый в делах сверхъестественных. Возможно, остальных старейшин ещё мог какое-то время обманывать, но не мастера. Хоть и неприятно, даже страшно от того, как легко меня раскрыли и за что легко могут убить, а всё равно какая-то иррациональная гордость за наставника. Помню его слова о том, как он пощадил кого-то, за что поплатился.

Нет, что бы ни произошло — мне нельзя слетать с нарезки. Уже не только для себя, но и для старика — я ни за что не хочу его подставлять. Кроме кормилицы и старика, ко мне здесь никто по-настоящему тепло не относился. Даже сиделки — они, по большей части, просто выполняли и выполняют свою работу. Я же не железный, в конце концов.

— Спасибо.

Старичок пожал плечами.

— Как я должен заботиться о тебе, так и ты должен заботиться о своей младшей сестре.

— А вы? — приподнял бровь.

— Сильно много хочешь, — засмеялся добродушно старичок.

Непроизвольно вздохнул, поняв намёк. Значит, больше наблюдать нельзя — пора мелочи напомнить, чью новоявленную младшую сестру они решили подвергнуть треклятому буллингу.

Хрустнул шейей, задумавшись о том, что можно сделать с обидчиками. Непроизвольно улыбнулся. Судя по мелькнувшему беспокойству на лице мастера, он уже пожалел о своей просьбе. Наверное, можно было бы прямо обговорить этот момент с девчонкой, возможно, у неё есть какой-то план действий или что-то вроде этого, но...

Честно — пофиг.

Слово мастера — закон.

Погода в очередной раз испортилась — дул сильный ветер, моросило. Скорее всего вскоре должен был опять начаться дождь, хотя и до полноценной бури, вероятнее всего, не дойдёт. На улице всё ещё была ночь, но время близилось к утру. Полная луна вызывала во мне иррациональное чувство ностальгии.

Непроизвольно поёжился, вспоминая то, как мимо нас пролетали стрелы, и, в частности, того демонического мастера-промежутного босса. Нафиг-нафиг.

Откинув ненужные мысли, тихо выбрался из нашего домика, не забыв прихватить необходимую для гадости сумку. На моём лице был собственноручно сшитый носок с дырочками для глаз и рта. Изначально предполагалось, что это будет именно что маска, но по итогу получил странной формы носок. Уже зная, куда и как бежать, направился в основу всей секты — на горный пик.

В привычном понимании, стражников или какой-либо охраны не было — естественно, что дежурство было, но дежурили, как правило, подростки лет пятнадцати-шестнадцати, и уж в чём-чём, а в качественной охране секты их обвинить было невозможно — гуляя по ночной секте, ребята расслабленно общались, наслаждаясь луной и приятным (для сверхлюдей с укреплёнными телами — уж точно) ветерком. Некоторые просто прислонились к стене и тихонько себе дремали — всего удалось насчитать человек десять-пятнадцать. Вспоминая то, какая была охрана в месте, откуда меня вытащила кормилица, словно небо и земля. Меня преследуют сомнения, что здесь где-то могут шастать, подобно незримым теням, представители первого поколения, ибо об их мутности можно слагать отдельные легенды, но я надеюсь, что таки умудрюсь избежать лишней... чести.

Отравление старейшины приняли во внимание, теперь еду проверяют намного качественнее, только... На общей охране это сказалось намного меньше, чем могло бы. Первые месяцы, конечно, все были как на иголках, однако мозг такая штука — имеет поразительное свойство забивать на внешние раздражители. Сейчас старейшину уже никто и не вспомнит, разве что другие живые мумии воду какую-то мутят: проводят там какое-то своё расследование, да запросы в Альянс Праведников отправляют, чтобы помогли найти виновных, когда все остальные просто продолжают жить.

Это играло мне на руку.

Секту я знал прекрасно: мы с мастером, будучи местными всевидящими оками, куда только с мётлами не ходили. Хоть это и не относится конкретно к данной ситуации, но мы время от времени даже посещаем местную библиотеку. Не просто общую часть, а закрытую. Мне там хоть и нельзя было ничего трогать, да только сам факт того, что мелочь вроде меня пустили — уже говорит о силе уборщиков, право слово.

К сожалению, здания между собой были расположены на приличном расстоянии, добавляя дополнительных трудностей, но спасала растительность — по секте было посажено немало деревьев, позволяя скрыться в их листве. Для своего возраста, я мог похвастаться поразительным количеством Ци, что давало мне возможность уже в свои девять лет двигаться так, как не могли двигаться и лучшие спортсмены моего родного мира — другое дело, что расход энергии был просто кошмарным. Тут уж как есть.

Облегчить свой вес, чтобы не полететь вниз, было, всё же, намного проще, чем казалось на первый взгляд: во-первых, просто повторяя движения старика, я многократно улучшил

свою координацию, что смог почувствовать в полной мере только сейчас, отскакивая от веток так, будто от обычного пола; во-вторых, сам фокус заключался в том, чтобы создать едва-едва осязаемую поверхность на, собственно, поверхности того, от чего я буду отпрыгивать. Не буду врать, выводить Ци, даже в такой, казалось бы, лёгкой форме, было безумно неприятно, словно я лишал себя чего-то важного.

Наконец, чтобы эта поверхность выдерживала тебя, необходимо было частично подхватить энергией своё же тело и как бы... попытаться потянуть его вверх. Словно поставить в подвешенное состояние, беря, как бы, на себя же почти всю массу тела. То, что мастер меня пока ничему такому не учил, не значит, что я сам не могу, видя через состояние внетелесности, как движется энергия в теле и что потенциально может, попробовать повторить какую-то технику.

Правда, на том мои успехи, по большей части, заканчиваются. Но я уже горд, хе-хе.

Чувствуя же всё приближающуюся гадость, сердце в груди билось всё быстрее и быстрее, вырабатывая всё больше и больше энергии, улучшая моё настроение, казалось, с каждым мигмом всё больше и больше. Контролировал я себя через состояние внетелесности, и у меня даже промелькнули мысли, что я словно играю в какую-то ультрареалистичную игру — сейчас, вон, за скрытника.

Правда, хренового...

Наверное, самой большой неожиданностью для меня стало то, что на одном из деревьев сидел какой-то парень. Надо было видеть его лицо, когда он, считая ворон, увидел, как на него с ближайшего дерева летит какой-то мелкий чёрт с носком на голове. Последнее, что он увидел, прежде чем его голова совершенно случайно ударилась об дерево, мои красные глаза.

...надеюсь, что не признает потом.

Убедившись, что с ним всё нормально (насколько вообще может нормально себя чувствовать человек с сотрясением мозга), и что благодаря моей Ци облачного меча, которую я ему великодушно отправил гулять по каналам, с ним точно всё будет нормально (спектр нашей энергии был сильно похож, да и намерение моей силы было исключительно положительным), беззаботно попрыгал дальше.

К счастью, больше никаких неожиданных проблем не было, и мне удалось спокойно добраться до постройки, где жили необходимые ребята. Дверь была заперта изнутри, но меня это мало волновало: три раза тихонько постучав по двери, начал ждать.

Двери практически моментально открылась, и я увидел своего диверсанта.

— Ты отлично поработал, Толстяк, — авторитетно улыбнулся я, поправив свой носок на голове.

— С-старший наставник Ан Хаян, — тряслись коленки диверсанта, державшего одежду обидчиков сестрёнки, — м-меня зовут Ким Бо Гён...

— Как скажешь, мелочь, — всё так же авторитетно покивал. Со странным носком на голове, наверное, выглядело не очень авторитетно, но ладно. — Тебя кто-то видел?

— Меня никто не замечает, старший наставник, — стало толстое лицо мелочи грустным. — Все спят и даже не подумают на меня.

Толстяк, как ни странно, в силу своей физиологии, тоже подвергался лёгким издёвкам. Хотя, скорее уж просто не всегда смешным шуткам, которые легко можно было бы игнорировать, но он, насколько я вижу, мальчишка довольно ранимый и чуткий. А такие, как правило, потом становятся самыми жестокими мстителями. В данном случае, достаточно

было с ним немного пообщаться, как практически с равным, проявить к нему и его стараниям какое-то минимальное уважение, да обещание с ним лично потренироваться — и всё, «марионетка зла» была готова без всяких злых ритуалов или угроз.

— Если подумают — беги ко мне, — хлопнул я вздрогнувшего мелкого. — В обиду не дам.

— С-спасибо... — даже как-то смутилась (уже реальная) мелочь, почувствовав какую-то поддержку.

Серьёзно, лучше лишний раз лохов в коллективе не обижать. Особенно, если они имеют доступ ко всем твоим вещам. Сделав себе в голове заметку на будущее о том, что к потенциальным подчинённым нужно относиться так, чтобы они и подумать не могли о бунте, а если могли, то тупо боялись или не имели иного выбора, кроме как подчиниться, закинул одежду в сумку и побежал обратно.

Следующие дни прошли весьма весело: потерявшие свою одежду мелкие не могли выйти из своего жилища, трубя о помощи. Какая-то запасная одежда у мелочи была, но либо стиралась, либо была похищена Толстяком. Самой одежды, кхе-кхе, и след простыл. Все пытались понять, что происходит, был даже один свидетель, но, встретившись со мной взглядом и увидев мою миролюбивую улыбку, сразу заткнулся.

Маленький демонёнок, чтоб я сам себя побрал.

Новую панику поднимать никто не стал: все сразу поняли, что это сделал какой-то ученик секты. Старейшины и не планировали вмешиваться в такие разборки, наставники же пожимали плечами, мол, не их проблемы — было немного жалко слуг, ибо это им придётся думать над тем, как одеть мелочь, но паника тех, кто издевался над младшей сестрицей, того стоила. Чёрное сердце в груди едва ли не танцевало.

С личными учениками мастеров я так сделать не мог — они жили отдельно, но здесь у меня подход был иной: я просто и без затей, помня лицо каждой мелкой выскочки, подходил к ним прямо на улице и вызывал на спарринг.

— Э-э-э... — очень глубокомысленно выдал мигом струхнувший ребёнок, встретившись с моими добрыми глазами.

Мне порой кажется, что они каким-то образом умудряются отражать малую часть того кровавого чистилища.

— Наверное, боишься? — разочарованно пробормотал, наклонив расстроено голову.

Обычно личные ученики мастеров держались в подобиях групп: наверное, играло то, что они считали себя круче остальных. Был в этом и практический момент — можно было обменяться техниками и разными премудростями, это не запрещалось, если мастера сами не говорили, что лучше лишний раз не болтать чего.

Этот случай исключением не был: мелкий (ну, он меня старше года на два-три, наверное, м-да) был в компании из трёх человек, которые, стоило им увидеть меня, сразу отошли на пару шагов назад. Их взгляды, направленные на обидчика моей сестрицы, выражали сочувствие погибшему, что сразу взбесило негласного лидера, считавшего себя сильным.

— Я с честью приму этот поединок, старший наставник Ан Хаян! — загорелись глаза мелкого.

Ну-ну...

Через минуту передал бессознательное тело группе совсем притихших детей и, сверившись со списком морд в голове, пошёл их искать, и не планируя на этом заканчивать:

попробую подговорить своего диверсанта начать распространять лживые слухи о них, да и сам могу начать их так же гнобить. Мне ли сложно?..

...да, двигался мой оппонент просто отвратно — ноги явно росли из плеч, а руки — из задницы. Давно я не спарринговался ни с кем нормально, эх...

Как ни странно, я таки перегнул.

Существует огромное количество людей, которые возможную популярность если и видели, то только в гробу: они предпочитают тихонько сидеть себе дома и строить башни из спичек, например. Я сам относился к таким людям, но новая жизнь и, в частности, появление чёрного сердца, ситуацию изменило. Мне банально необходимо быть на слуху и, желательно, на слуху не шибко положительном. Это в буквальном смысле делало меня счастливее и сильнее.

Но что меня не делало счастливее, так это злобные морды с десятка мастеров, окруживших меня со всех сторон. Их негативные эмоции меня питали, настроение было бы прекрасным, если бы не осознание того, что я могу сейчас быть битым.

Всё же, мастерам не очень понравилось то, что их всех учеников за один день смешали с грязью. У двоих мастеров так вообще переодетые девчонки были. Я-то за равноправие, мне, в сущности, всё равно, кого втоптать в землю, ибо это не мешало им так же издеваться над излишне терпеливой сестрицей и опускать других детишек, не так ли? Да только это я так думаю — мастера мыслили, так сказать, иными категориями.

— Ты переходишь границы, хубэ, — ледяным тоном едва ли не сплюнул представитель второго поколения.

Вот вообще неудивительно, что ученик был ученицей. Не удивлюсь, если этот пижон сам женщина. Но кадык вроде выпирает, да и голос вполне себе низкий, как и телосложение отнюдь не женское. Но хрен вас знает, неправильные китайцы-корейцы — на что вы там ещё способны, извращуги, а?

Весь из себя такой аристократ в белых, чистых одеждах, с длинными рукавами и этой странной шляпой на голове. Хотелось бы поинтересоваться, имеют ли некоторые модники здесь отношение к Ку-куклус-клану, но меня, к сожалению, не поймут. Да и что-то эдакое было — только к демонической фракции.

— Какие границы, уважаемый сонбэ? — не показывая страх благодаря состоянию внетелесности, невинно улыбнулся я, впрочем, чуть прищутив глаза, из-за чего улыбка доброго малыша удивительным образом преобразалась в хитрожоую.

Коленки, если честно, могли бы уже и задрожать. Хотелось сбежать куда глаза глядят.

— Если ты думаешь, что мы тебе ничего не можем сделать, хубэ, то глубоко ошибаешься, — неожиданно покровительственно улыбнулся мужик (надеюсь). — Мы тебя не трогали и старались относиться к твоему поведению с пониманием, но это уже...

— Как же все удивятся, когда узнают, сколько у нас здесь маленьких господ в секте, не так ли?

Стоило мне это сказать, как все мастера разом притихли. Лицо главного пижона (видимо, или ученик старейшины какого-то, или просто имеет прямое отношение к верхушке секты) вытянулось.

— Клевета, — жёстко отмахнулся от моих слов «сонбэ», уже думав задавить меня

следующей репликой, да только...

Кто ему позволит? Упустить секундную слабость здесь будет моей главной ошибкой.

— Достаточно будет распространить небольшой слух, — начала превращаться моя улыбка в оскал, — указать всем на то, почему у учеников нет кадыков, почему они не ходят в общие купальни, почему у них такая необычная одежда...

По мере того, как я перечислял, лицо мастеров бледнело всё больше и больше.

— Ты умный ребёнок, маленький демонёнок, — заговорил другой мастер, крепкий такой мужик средних лет. — Неужели ты не понимаешь, какие последствия ждут нашу секту?

— Какая разница на секту, если мне в любом случае будет плохо?

Кажется, я зря это ляпнул: атмосфера вокруг разом стала иной, какой-то более жестокой и звериной. Лица мастеров ожесточились, словно мой рот произнёс ересь, которую можно очистить лишь на священном огне.

— Мышление не праведного мастера, но демонического, — заложил руки за спину пижон. — Давно было пора начать тебя воспи...

Он не договорил. Задул сильный ветер, снеся не только шляпы мастеров, но и их самих. Некоторые, особо стойкие, среди которых был и пижон, смогли остаться на земле, но их словно чем-то придавило, и они упали на колени. Раздался сдавленный хрип. Облака на небе, казалось, сгустились и почернели. Меня неожиданная непогода не тронула, и я уже знал, кто это сделал, с улыбкой повернув голову, помахав неспешно шедшему к нам мастеру с новоявленной сестрицей.

— Небесный демонёнок, — вздохнул мастер, за которым в буквальном смысле следовала туча. — Если бы маленькая лисица тебя не увидела...

Мой оскал вновь превратился в улыбку, по-настоящему счастливую. Я перевёл взгляд на стоявшую сзади мастера сестрицу и показал ей большой палец. Недомелочь отмахнулась, впрочем, облегчённо вздохнув, при этом как-то заворуженно смотря на небеса.

Старейшина-уборщик же неспешно подошёл к лежавшему телу. Кажется, оно могло в любой момент задохнуться.

— Лишь я решаю, когда и как мне воспитывать своего ученика, весенний ветерок, — присел рядом с телом мастер, погладив того по голове. — Ты меня разочаровал. Можешь жаловаться Юн На Ён сколько угодно, моя совесть чиста. Если с моего ученика упадёт хоть один волос, весенний ветерок, я уже не буду настолько мягким, помани моё слово.

Тучи исчезли, словно их и не было. Ветер утих. Тело этого ветерка размякло, он начал глубоко, прерывисто дышать.

— Наш мастер — крутой, — авторитетно заявил я, стоя возле недомелочи.

— Теперь у него будут проблемы, — сжала кулаки сестрица, попытавшись найти проблески совести в моих глазах. — Зачем ты вмешался, оппа?

Пожал плечами, не став играть в очередные гляделки с новоявленной сестрицей.

— Кто, если не я? Почти семья ведь.

Этой фразой я явно выбил её из колеи. Следующие дни новоявленная сестрица была очень задумчивой. Я же, наплевав на «просьбу» мастеров, продолжил отстаивать честь вероятной путешественницы из альтернативной реальности — у обидчиков, если лицо случайно не оказывалось в земле, совершенно случайно исчезала одежда, еда, оружие, а вместе с ним и достоинство. Поймать за руку меня так и не смогли, впрочем, умудрившись сложить два и два. Мои маленькие диверсии дошли до того, что к нам несколько раз

приходили старейшины, но дальше пары формальных угроз ситуация не ушла. Про наказание мастеров второго поколения промолчу — всё чуть не закончилось хорошей такой дракой, и если бы не сила нашего мастера, то она даже могла бы на самом деле состояться.

Касательно же детворы... Ребятки постепенно поняли, что травля конкретного объекта может вылиться в травлю уже их. Столь лёгкое умозаключение привело их к мысли, что таки лучше мою новоявленную сестрицу не трогать, а когда они увидели украденную мной одежду, то полностью убедились в правильности этой мысли.

Было приятно ловить на себе взгляды детей, а вместе с этим постоянный заряд бодрости и хорошего настроения. Моя репутация в секте вновь начала меняться — теперь я был уже не «маленьким демонёнком», а «маленьким демоном». Расту, однако.

Про Толстяка, своего главного и единственного приспешника, я не забыл, начав время от времени его наставлять и думать над тем, что можно сделать с его весом. В конечном итоге пришёл к одному занимательному выводу:

— Твоё тело накапливает удивительно много Ци, — ткнул я пальцем в живот недовольной мелочи, чувствуя, насколько плотная у него... кхм, шкура. — Чтобы стать второклассным мастером боевых искусств, нужно сформировать отдельный источник, где будет храниться и перерабатываться энергия. У тебя же всё тело выступает как большой накопитель... — я задумался, не совсем уверенный в том, что вижу. Аномалия какая-то. — Наверное.

— Это плохо, старший наставник? — побледнел толстячок.

— С какой стороны посмотреть, — пожал плечами, облокотившись на дерево. — Но маловероятно, что ты с такими талантами сможешь далеко продвинуться в технике нашей секты.

Малец, услышав меня, сжал кулаки, захныкав.

— Но... но я ведь так стараюсь...

Паренёк не врал: я действительно видел, как он тренируется. Упорно, долго, намного дольше, чем остальные: очень выносливый организм. Толку от этого, впрочем, немного, если он даже не может нормально продвинуться в изучении техники. Здесь, в конце концов, всё зависело от неё, одной лишь силы тела мало.

— Дерьмо случается, — похлопал толстяка по плечу. Он был, кстати, заметно крупнее меня, так что всё выглядело так, будто какой-то малыш подбадривает уже взрослого такого ребёнка, м-да... — Тебе нужно искать свою идею, мелочь. Другого пути я не вижу.

— Идея? — стали круглыми глаза будущего здоровяка.

Я потёр подбородок, задумавшись над тем, как объяснить не самой умной мелочи концепцию, которую и сам не до конца понимал. Вот так задачка. Непроизвольно поднял взгляд на солнце, слегка поморщившись. Оно уже близилось к закату, вскоре нужно было возвращаться к мастеру — я отпросился у него, чтобы добросовестно выполнить своё обещание в полной мере, но приятного мало. Не могу сказать, что меня это прямо раздражает. В общем-то, человеком, в силу хобби, меня можно назвать достаточно терпеливым, тут проблема скорее в том, что я что-то дополнительно обязан делать.

— Стиль жизни, я имею в виду, — попытался объяснить буквально на пальцах я. — Ты же знаешь, как создаются техники?

— Э-это за пределами моего понимания! — замотал испуганно головой мелочь.

— Техники идут от идеи, — вздохнул я. Немного, подумав, уточнил: — По крайней мере, это хотя бы относительно логично. Идея формирует движения — плавные или резкие,

мягкие или жёсткие, комбинированные, в конце концов. Эти движения постепенно шлифуются, подстраиваются под течение внутренней энергии. Кто-то может вдохновиться идеей жизненного пути какого-то животного, кто-то идеей солнца или даже облака, если не пути к нему. — Захотелось попить от такого разглагольствования водички, эх... — Это всё индивидуально и каждый мастер вкладывает в технику что-то своё и по-своему. Если не понимать идею и просто махать руками, то достичь чего-то можно, но потом ты обязательно застрянешь. Идея, — добавил я, видя, что толстяк уже хочет что-то сказать, — это не только будущий стиль боя, а полноценный стиль жизни.

— И... и что мне делать?

— Вариантов много, — закатил я глаза, чувствуя себя немолодым профессором перед не самым умным, но старательным и добрым первокурсником. — Ты можешь самостоятельно сформировать идею, и на основе неё свою технику, а можешь найти и чужую, более подходящую твоему телосложению, чтобы потом подстроиться под неё. Путей много.

— И где я их достану, старший наставник Ан Хаян? — появился намёк на отчаяние в глазах толстяка.

Я уже какой раз подряд вздохнул, решив полушутя отмахнуться от мелкого:

— Создам свой демонический культ, а там мы тебе доставим столько техник, сколько хочешь, — хмыкнул я. — Ну что, согласен?

Толстяк же, не поняв шутки, сначала напугался, а потом, видимо, погрузившись в печальные воспоминания, загружился.

— Я не сдамся, старший наставник, и продолжу идти по пути секты Облачного Меча, — выдохнул мелкий бугай. — Но если я почувствую, что эта техника мне действительно не подходит, то я пойду на что угодно!

По телу прошла лёгкая волна энергии, и это были точно не негативные эмоции. Мне показалось, или я непроизвольно посеял семена... чего-то в сердце толстяка? Как-то резко стало не смешно.

Примерно же через месяц ко мне ночью, когда я уже спал, пришла всё это время над чем-то размышлявшая сестрица. Видимо, с последнего моего прихода пришла пора мести. Со мной решили не церемониться, сразу ментально кинув на прогиб:

— Я регрессировала! — заявила она решительно под покровом тьмы. — И нам нужно поторопиться, оппа. У нас осталось меньше недели на то, чтобы достать тысячелетнего ка...

Я щелкнул недомелочь по носу. Она, зашипев, схватилась за него, начав ругаться себе под нос.

Нихрена спросонья не понимая, интеллигентно уточнил:

— Регре... регре... Что-что ты сделала?..

Жизнь Джун Ён А не задалась с самого начала — её мать умерла при родах, через какое-то время умер отец, а после и дед. На тот момент маленькая девочка ещё не знала, куда идти и что делать, поэтому, когда закончилась еда, пошла просить о помощи на улице. Морально она была раздавлена, все советы и наставления дедушки мигом выветрились из головы, никакой поддержки не было. Шансы на выживание — минимальны. Дедушка обещал сделать её сильной, но не успел: слишком любил внучку и баловал, не хотел ей тяжелой судьбы, да и сама Джун Ён А частенько ленилась, о чём впоследствии жалела долгие годы.

К счастью, девочке повезло. На улице её подобрал член секты Лазурного Дракона. Несмотря на громкое название, сама секта была совсем небольшой, больше напоминая местечковый клан. Вероятно, лишь благодаря этому девочке и удалось прожить так долго, и то лишь чудом: никто ими особо не интересовался.

Путь Джун Ён А изначально был далеко не простым. Особого таланта к боевым искусствам у неё не было, той воли, что появилась уже в возрасте, у ребёнка так же не наблюдалось. Дошло до того, что девочку отправили в слуги секты. Не будучи глупой, Джун Ён А не жаловалась, старательно выполняя свои обязанности, впрочем, каждый день чувствуя, что занимается чем-то неправильным. Отношение к девочке было тёплым, редкие мастера считали её близким секте человеком, остальные слуги видели её чем-то вроде любимой родственницы. Этого вполне хватало, чтобы прожить если не достойную жизнь, то просто терпимую — со своими плюсами и минусами.

Однако девочка не хотела такой судьбы. Она хотела достичь большего.

Путь её преодоления себя был не быстрым, шли годы. В какой-то момент в глубине сознания уже девушки словно прорвали лавину, она не могла больше сидеть сложа руки. Продолжая быть простой слугой, девушка начала познавать искусство секты Лазурного Дракона. Совсем небольшая библиотека секты была открыта для всех её членов, включая слуг, ибо её нельзя было назвать тайным или сколь-либо уникальным — пеклись о своих техниках более сильные секты, с лучшей историей, те, чьи техники, по легендам, могли подарить силу свергать горы и города, благодаря которым можно было вознестись в небеса.

Когда Джун Ён А исполнилось шестнадцать, неожиданно разгорелся масштабный конфликт двух фракций. О том, что обстановка накаляется, она слышала и раньше, но совершенно не придавала этому значения — праведные и демонические мастера вели войны между собой бесчисленное количество лет. Все воспринимали это чем-то естественным и обычным. Наверное, не только она не интересовалась тем, что происходит в мире, но и большинство праведных мастеров, пока, словно гром среди ясного неба, не прогремела новость: секты Облачного Меча больше не существует. Её уничтожили до основания.

Это стало началом конца. Девушка плохо запомнила тот период времени: все закрутилось, перемешалось, весь привычный мир мигом рухнул. Начались масштабные баталии, которые иначе, чем полноценной войной, назвать было нельзя. Последний по-настоящему масштабный конфликт был более семидесяти лет назад, но он и близко не мог сравниться с тем, что происходило сейчас.

Джун Ён А хорошо запомнила, как безучастно гуляла по ранее людному городу и видела трупы. Море трупов.

Альянс Праведников не собирался сдаваться: он начал подключать к конфликту всё больше и больше независимых образований, навязывая свою власть всем несогласным. Сотни и тысячи мастеров отправлялись в бой, и это не обошло и маленькую секту Лазурного Дракона. В силу своего положения, девушку сначала не трогали — она не была официально мастером, пусть и изучала самостоятельно боевые искусства, что не помешало ей в полной мере узреть, как всё больше и больше людей уходит из секты навсегда. Такая же судьба ждала и простых учеников — всего лишь нужно было официально заявить, что ученик отныне мастер. Уровень силы не имел значения — необходимо было количество.

К счастью или сожалению, в какой-то момент о навыках девушки узнали.

Одной ночью к ним в секту проник демонический мастер, которого она, едва не погибнув, одолела. Он был слаб и глуп, но это не помешало ему подставить девушку: единственный старейшина секты, узнав про неё, сразу изменил её положение со слуги на полноценного, пусть и слабого, мастера. Для Джун Ён А это был новый, ещё более ужасный и отвратительный поворот в её жизни — девушку отправили на поле боя.

Десятки, сотни раз она могла погибнуть. Как бы парадоксально это ни звучало, но лишь благодаря своей слабости ей удалось выжить: сначала её пожалели и не отправили в первые ряды, а потом... потом девушка начала приспособливаться. Она поняла одну интересную особенность — демонические мастера часто игнорировали слабых. Нельзя было показывать себя совсем слабым — это вызывало их раздражение, но и нельзя было показывать силу — тогда вероятность того, что на тебя нападут, падает многократно. Контроль собственной силы — как тела, так и Ци — девушки дошёл до того уровня, каким не мог похвастаться и иной мастер, начавший очистку своего тела.

Самым же пугающим моментом для Джун Ён А стала встреча ЕГО.

Девушка навсегда запомнит седую фигуру, безучастно смотревшую на разгорающуюся битву. Она всегда будет помнить, как фигура начала трястись и кричать, держась за сердце, как густая кровь сотен погибших воинов стекалась к нему и словно заживо пожирала. Как эта же фигура, на какие-то доли мгновения, застыв, что есть силы закричала, устроив настоящий кровавый Ад. И, наконец, Джун Ён А навсегда запомнит, как её взгляд произвольно пересёкся со взглядом, как его будут позже называть, Безумного Демона. Всего мига хватило, чтобы девушку пробрал такой ужас, который она не испытывала в своей жизни ещё никогда.

И всё же ей удалось сбежать. Не просто сбежать с поля боя, но вернуться в секту, а вскоре и стать, за неимением иных вариантов, её старейшиной. Не иначе, чем всё тем же чудом, девушке удалось пережить эпоху войны и вступить в эпоху мира. На тот момент девушка не знала, каким образом и кто смог одолеть то чудовище, но тогда её это мало интересовало.

Дальнейшие годы протекли для Джун Ён А обрывочно — сначала мир переживал кризис, затем ей необходимо было следить за тем, чтобы её секта окончательно не отправилась в анналы истории, а вместе с этим и судьбы многих детей, которых приняла секта на попечение. Получив на почве пережитых событий ментальную травму, Джун Ён А просто физически больше не могла бросить место, где, не без её помощи, обосновалось множество сирот. Ей физически было тяжело видеть боль на их лицах. Даже по прошествии многих лет, женщина не смогла бы сделать ребёнку по-настоящему больно — слишком сильно пережитое отпечаталось на ней. Слишком много мёртвых детей она видела, слишком много учеников отправили на верную смерть.

Ближе к тридцати годам, разобравшись с основными проблемами, она начала изучать историю. Делала женщина это неспешно, исключительно для себя, параллельно не забывая оттачивать технику Лазурного Дракона, иногда практикуя другие, случайно попавшие ей в руки. Джун Ён А понимала, что это, по большей части, бесполезно — её техника изначально была плохой, казалось, что само течение энергии в её теле было каким-то неправильным и неполным, а другие техники... Полноценно переучиваться было поздно — не совсем тот возраст уже, нет необходимого таланта и времени, да и где с её положением его можно было бы найти? Оставалось лишь сосредоточиться на том, что у неё было, да наслаждаться собственным хобби.

Кто бы мог подумать, что её хобби приведёт её к по-настоящему странному и во многом пугающему открытию:

Возможно, кто-то неизвестный знал о всех событиях заранее.

В исторических хрониках очевидцев она до завидного часто находила упоминание одного неизвестного молодого мастера. Его имя часто менялось, однако одной отличительной чертой был шрам в форме креста на левой щеке. Он мелькал во многих событиях, и была высока вероятность, что во многих других событиях участвовал так же он, но замаскированный или через подставных людей. Станный молодой мастер был в ответе за падение не одной демонической секты, раскрывал заговоры и находил тайные школы, у которых и след уже простыл. Джун Ён А даже удалось найти упоминание молодого мастера с необычным шрамом, когда обнаружили гробницу Божественного Вора — если сейчас о месте гробницы знали все, то много лет назад это было тайной, что пытались раскрыть столетия. В некоторых записях можно было найти упоминание существования целой группировки шпионов, и есть предположение, что ими так же управлял мастер со странным шрамом.

Высока вероятность, что именно он победил Безумного Демона, и именно благодаря нему культ Чёрных Небес, культ, виновный в начале всех страшных событий, пал. Даже сейчас, когда раскрылись всевозможные тайны и интриги, про культ было мало что известно, что, судя по всему, явно не было проблемой для воистину легендарного молодого мастера.

Кто он? Женщина так и не смогла понять, так как никакого прямого упоминания нет. Верхушка Альянса Праведников словно стёрла его, что, по мнению Джун Ён А, было настоящим преступлением, но кто её будет слушать?

К сорока годам тело женщины неожиданно начало отказывать: во многом это было из-за неправильного тока энергии, её техника слишком испортила его. К счастью, о будущих поколениях она позаботилась, умудрившись доработать технику и вложить в неё то, чего не вложил, казалось, и её создатель. Жаль, что собственный путь ей так исправить и не удалось.

В пятьдесят лет Джун Ён А умерла в сожалении. Она не добилась того, о чём мечтала, и делала то, что должна была делать, а не хотела. Была лишь жертвой, что бунтарское сердце простить не могло.

В последний раз оглянувшись, видя десятки плачущих уже взрослых детей, которых она самостоятельно вырастила, женщина закрыла глаза...

Чтобы вновь их открыть в уже новом, таком старом, но таком новом городе. Джун Ён А застыла, мигмом ощутив, что хочет есть, что ей холодно и что она... Какая-то низкая.

Так, стоп.

— Ты пойдёшь со мной? — спросил её, казалось, уже в третий раз мастер секты

Лазурного Дракона.

Вновь такой же молодой, немного хмурый, но полный сил и энергии. Джун Ён А хорошо его запомнила.

Не совсем понимая, что происходит, девочка (если так вообще можно было сказать) просто проигнорировала опешившего мужчину и пошла гулять по городу.

Ей нужно было немного прийти в себя.

Несмотря на сильное желание поспать, мне удалось себя пересилить, а потом ещё и уговорить недомелочь поделиться своей историей если не в полной мере, то хотя бы в достаточной, чтобы попытаться понять, что, пощади творец мои башни из спичек, она несёт. Сестрица была на взводе, её тараканы сформировались крайне большие и жирные, и им явно нужно было выйти на охоту, поэтому выведать информацию оказалось сравнительно несложно — казалось, что она сама хотела этим с кем-то поделиться, а тут такой странный я, так ещё и, по её словам, слетевший с нарезки псих, которого потом ещё и убил какой-то тип, знакомый с вероятным будущим. И я веду себя уж точно не как жертва эпилептического припадка со сверхъестественными способностями, а, вроде как, адекватно, и при этом не похож особо на ребёнка (ну, разве что внешне)! Какие мысли могут возникнуть?!

...последнюю часть она не озвучила, но я, скажем так, видел это по глазам.

Серьёзно, моя уверенность в том, что вокруг происходит какая-то дичь, крепнет с каждым годом всё сильнее и сильнее. КАКОГО, ТВОЮ МАТЬ, ХРЕНА?! Что вообще здесь творится?! И что значит: «Секта Облачного Меча перестала существовать»?

А мастер? Почему нет его упоминания? Нет, нет, нет, нет...

Так, отставить панику!

Умудрившись сдержать свои эмоции без всяких выходов из тела, непроизвольно выглянул за форточку, видя, что уже начинало светлеть. Страдальчески вздохнул, откинув лишние мысли, понимая, что всей этой жести ещё не произошло. Её жизненный путь, даже сильно обрезанный, получился на редкость длинным. На сердце, признаться, стало как-то беспокойно.

...я уже удивляюсь этому.

— Ты ведь понимаешь, как это всё звучит, да, сестрица? — попытался я найти проблески совести в глазах э-э-эм...

Чёрт возьми, она «девочка», «девушка», «женщина» или уже «бабушка»? Сколько ей там было? Чуть больше пятидесяти? Не бабушка, всё же, но детвору-то, да не одно поколение, воспитывала, если верить её словам. Значит, таки, формально, бабушка? Или великовозрастная мать? Наверное, зависит от того, как она выглядела в старости, кхе-кхе.

— Ты мне сразу поверил, оппа! — заулыбалась довольно девчонка. — Я знала, что не ошиблась! Ты ведь не Безумный Демон, не так ли?!

Улыбка уже не совсем новоявленной сестрицы приобрела... скажем так — хитрые нотки. словно перед жёстким таким шантажом.

...не надо, пожалуйста.

— Формально, — зевнул сладко я, после чего улыбнулся, чуть прищурился, в который раз включив немного... гадковатую ухмылку, — я как раз таки он и есть, сестрица. Просто ещё не до конца сошёл с ума.

— Как и я — уважаемая старейшина секты Лазурного Дракона. Просто ещё не успела ей стать, — легко согласилась девятилетняя девочка, улыбнувшись. Ещё и сама зевнула. Отходит недомелочь, как есть отходит. — Я рассказала свою историю, оппа. Теперь я хочу услышать твою, таков обмен.

— Ты ещё не сказала, почему у нас мало времени и кого нам нужно достать, — в который раз зевнул я.

— Легендарный тысячелетний карп, мечтающий стать драконом! — мигом загорелись глаза девчонки, она аж облизнулась, что со стороны выглядело довольно... жутко.

— Если я правильно понимаю, в течение недели его может кто-то поймать, поэтому мы должны поспешить?.. — приподнял бровь я.

Девчонка покачала головой.

— Я не уверена, оппа. В исторических хрониках как упоминали то, что карпа поймали, так и то, что он смог переродиться в дракона и вознестись в небеса. Этого я точно не знаю.

Я малость завис, представив, как какая-то сверхъестественная рыба становится натуральным драконом и начинает летать по небу. Ладно, если поймали, а если нет? Куда она там улетит? Не в космос же? Космический дракон-рыба? Прикольно, наверное.

— Что-то я не помню этого в твоём рассказе... — задумчиво пробормотал, удивлённый тому, что кто-то мог опустить в рассказе такую «мелочь». Да такую новость бы обсуждали месяцы — лишь бы очевидцы были. Видимо, карпа таки поймали. Надеюсь, что он вообще был. — И как мы, простые ученики секты, туда доберёмся?

— Нам придётся временно покинуть секту, — помрачнела недомелочь. — Но пруд тысячелетнего карпа находится недалеко отсюда, мы сможем добраться до него за день, я точно знаю, где он!

Я опешил.

— ...а мастер?

— Я уже дала достаточно ответов, — беззаботно ушла от ответа наглая недобабулька. — Теперь моя очередь: кто ты, оппа?

Приподняв бровь, понимая, какого рода афера готовится, показательно зевнул, и под прищуренный взгляд недомелочи разлёгся на кровати.

— Жертва пространства-времени из другого мира. Я действительно не тот человек, которого ты знала в прошлой жизни. Спокойного утра.

Уже не слушая возмущённую до глубины души недобабульку, отправился досматривать сон. От мелкой встречной гадости на душе было хорошо, сердечко так и плясало, но в глубине души появилось беспокойство. Где-то на фоне зашёл в комнату уставший мастер, как обычно, совершенно не понимая, что происходит.

...а ведь потом придётся всё равно подробнее рассказывать, эх...

И всё же, в чём я не признался и на что попытался никак не отреагировать, меня немного напугало то, что секта Облачного Меча резко перестала существовать. Кто её уничтожил и зачем?

Твою мать, почему мне кажется, что я с этим как-то связан?..

Честно говоря, досмотреть сон так нормально и не получилось...

Мне кажется, что мастер нас начал подозревать в чём-то нехорошем: весь завтрак он косился на нашу компашку крайне задумчивым взглядом, видимо, пытаюсь понять, какого лешего здесь происходит. Ладно ученик пришёл посреди ночи к новоявленной младшей сестре с ножом — бывает, местами не дружит с головой, злого умысла всё равно не было (мастер бы его ощутил), скорее всего какая-то не самая смешная шутка (впрочем, чего ожидать от «маленького демонёнка?»), но... чтобы ученица пришла?.. Может, для молодых поколений это уже нормально и так ученики проявляют дружелюбие? Охренеть время.

Уверен, примерно в таком ключе мастер и размышлял.

Сама сестрица какое-то время на меня обижалась, ей явно не понравился мой, скажем так, укороченный рассказ. Впрочем, долго это не продлилось — контакт восстановился уже после тренировки. Уверен, это произошло бы ещё раньше, но девчонка во время тренировок слишком уж тщательно следила за своим дыханием, не давая себя не то, что лишнее слово сказать, а сделать какой-то неправильный вдох или выдох.

Признаться, её самоконтроль вызывал искреннее восхищение — пока я видел такое только у мастера, пусть и в более абсурдной форме. Только нужно учитывать, что он сверхчеловек, пославший все условности на своё любимое облачко — уверен, проведи экспертизу, и некоторые подумают, что старик вообще какой-нибудь инопланетянин, чего нельзя было сказать про нашу маленькую лисицу — эволюционную гонку она если и не проиграла, то точно сильно отставала от большинства детей всё той же секты.

Природа жестока: кто-то рождается с сильным, здоровым телом, и до старости бед не знает, а кто-то с самого рождения имеет целый букет всяких болезней, доставшихся от близких или дальних родственников. Равенство? Честность? Эволюция клала на это большую хромосому, а уж тем более на какую-то там человеческую личность.

И, насколько я понимаю, сестрица хотела этот момент исправить.

— То есть, ты думаешь, что если съешь этого карпа, то твоё тело изменится? — как бы между делом поинтересовался я, когда мы пошли в наш домик за мётлами.

— Уверена, — кивнула с улыбкой недомелочь. — Старший брат, я прочитала много поверий и легенд. Раньше в мире существовало множество великих созданий, съев которых, можно было самому стать великим! Наши регионы не просто так зовутся!

Да, регионы у нас носят интересные названия, будь то регион Снежного феникса, Мистического леопарда, Мудрой черепахи или вообще некоего «Вознесённого бессмертного». Список там не самый маленький. Конкретно мы находились в регионе Мудрой черепахи, насколько я помню. Если точнее — запад.

— А не лопнешь? — чуть иронично приподнял бровь, почувствовав лёгкий прилив бодрости. Улыбнувшись, добавил: — Тебе не жалко карпа, сестрица? Представь себе, что ты преодолеваешь себя почти тысячу лет, уже вот-вот станешь драконом, и приходит кто-то, чтобы тебя съесть. Как бы ты себя почувствовала?

Мне его даже как-то жалко стало.

— Мне нужна сила, — пожалуй, даже излишне жёстко ответила девчонка. Мы остановились на тропинке, практически у самого дома. — Пусть неизвестный молодой мастер и смог спасти мир, но слишком большой ценой.

— Ты хочешь уничтожить этот культ «Чёрных Небес»? — как бы между делом

поинтересовался.

Перед глазами пролетело множество воспоминаний. Начиная от мёртвой матери моего нового тельца, злой пыли, которая, как мне кажется, выступает здесь главным злом, и заканчивая моей кормилицей, не говоря уже о той старушенции с флейтой. В голове словно вновь забились колокола...

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Забили в барабаны.

Бум.

Бум.

Бум.

И, конечно же, луна. Полная, такая большая: я словно мог до неё дотянуться, нужно было лишь протянуть руки.

Непроизвольно поморщился, помотав головой. Не лучшие воспоминания.

Сестрица ответила не сразу, сама погрузившись в не самый приятный этап своей жизни. Прямо сходка ветеранов.

— Без тебя их культ не настолько могущественный, оппа, — сжала кулаки девчонка, так и не ответив на поставленный вопрос. — На этот раз всё будет иначе.

Какая решительная не совсем маленькая леди. Пожалуй, лучше пока опустить существование злой пыли. Не всё сразу.

— А ты не думала начать поиски того всезнайки? — решил перевести тему я. Перспектива уничтожения секты, где мой мастер был каким-никаким старейшиной, меня самого крайне пугала, так что найти потенциального кренделя, знающего будущий ход событий, было бы крайне полезно.

То есть, здесь у меня уже есть жулик в команде, но она историю знает больше по тому, о чём слышала, и что потом вычитала в исторических хрониках. Она и близко не была в основной гуще событий. Как бы, и это уже — ОЧЕНЬ хороший придаток, только... Заручиться поддержкой того, кто потенциально знал ещё больше — и даже смог остановить мою поехавшую альтернативную версию, было бы крайне полезно.

— Мы обязаны его найти, — мигом вспыхнули глаза девчонки.

Весь оставшийся день прошёл за уборкой. Мастер продолжал на нас коситься, да и сестрица начала отрабатывать своё имя маленькой лисицы, строя из себя ученицу, которая что-то хочет сказать, но опасается этого. Я делал из себя умное дерево, просто наблюдая за будущим представлением.

Под вечер старейшина-уборщик, устав от этих представлений, сам обратился к опытной аферистке:

— Что случилось, Джун Ён А?

Девчонка виновато опустила голову.

Старичок страдальчески вздохнул.

— Я твой мастер, маленькая лисица. Если тебе нужна помощь — я помогу. Что случилось?

— ... — сестрица показательно замялась. — Мне нужно забрать наследие, доставшееся мне от дедушки.

Старик опешил.

— Мы можем...

— Я не хочу вас слишком утруждать, мастер. И... — совсем смутилась хитрая лиса, будь она проклята. — Я хочу, чтобы то место осталось секретным. Но оппа уже пообещал, что проведёт меня и никому не расскажет. Я точно знаю, куда идти. Это не займёт и трёх дней!

— Трёх дней? — нахмурился озадаченный (что-то в последнее время его часто ставят в ступор, чисто женская сила) старик, решив даже не задумываться над логикой своей ученицы. Хочет, чтобы было совершенно секретным, но при этом чтобы знал старший брат — флаг в руки. По идее, это даже хорошо — вон какие отношения хорошие выстраиваются. — Это возможно, маленькая лисица, но мне всё равно нужно знать хотя бы примерное место, куда и когда вы собираетесь пойти.

— Через день. Нам нужно на север. Одна ночь уйдёт на то, чтобы добраться к нужному месту, одна ночь на поиски и одна ночь, чтобы вернуться.

— Ты опять недоговариваешь, маленькая лисица, — вздохнул старик, погладив по голове смутившуюся девчонку. Кажется, по-настоящему смутившуюся. — Меня это очень расстраивает. В любом случае я рад, что хотя бы своему старшему брату ты открылась. Это меня успокаивает.

— У вас не будет проблем, мастер? — быстренько перевёл тему я.

— У меня их полно, — засмеялся низенький старичок, покрутив метлу в руках. — Одной больше — одной меньше, какая разница? Главное, чтобы с вами всё было хорошо, но я верю в ваши силы.

Молча подошёл к старичку и обнял его, что мастера, мягко говоря, удивило. Кажется, зависла и сестрица: ну да, нормы посланы далеко и надолго.

Но да плевать. Далёк я пока от образа у себя в голове, как есть далёк.

За день до отправки выловил своего протеже. Он хотел пойти дальше тренироваться, но ему пришлось рутинные занятия немного отложить, и последовать за мной. У нас уже было личное дерево для обсуждения злых планов. Скоро начнём под ним обсуждать план захвата мира. На повестке же дня вопрос был другого характера.

— Ч-что я должен сделать, старший наставник? — под моим тяжёлым взглядом едва не прогнулся Толстяк. — Я... я не очень понял...

— Начнёшь всем говорить, что мы ушли на закрытую тренировку, — повторил я. — Об этом должны знать все, и в особенности мои сонбэ, понимаешь?

— К-как? Старший наставник Ан Хаян, не могу же я просто при всех начать говорить, что вы ушли тренироваться?..

Я закатил глаза.

— Ты можешь вслух пожаловаться, что я обещал с тобой заняться совместной тренировкой, а потом оказалось, что у меня не получается. Главное сказать это достаточно громко.

Тогда к наставнику вопросов быть не должно — некоторые ученики иногда не приходили на общие тренировки, потому что их мастера начинали какие-то особые испытания. Другое дело, что мастер точно не будет париться с оправданиями и просто, скорее всего, пожмёт плечами: не потому, что он глупый или не может придумать какую-то отмазку, а потому...

Что ему банально плевать.

С его потенциальным уровнем силы — могу понять. Когда на тебя садиться комарик и начинает пить кровь — хоть и раздражает, но и близко не смертельно. Кажется, то понимают и сами комарики. Я же хочу, чтобы у старичка и таких проблем не было. Впрочем, надеюсь, что это лишняя осторожность. Поскорее бы нам разрешили полноценно покидать секту, эх...

— А ведь действительно... — как-то даже насупился паренёк.

Я потёр глаза.

— Потом я уделю тебе больше времени, обещаю, не волнуйся.

— Хе-хе, я знаю, — широко улыбнулся мигом подобревший будущий бугай. — Спасибо, старший наставник Ан Хаян!

Было бы за что.

Рано утром, взяв припасы и, на всякий случай, сменную одежду, мы пошли к границе секты, стене, окружающую всю гору. Солнце только восходило, на улице было довольно прохладно. На душе было какое-то странное чувство интриги, волнения и предвкушения. Вообще, я с самого начала был не против помочь не только потому, что понимал — сестрица должна стать сильнее, но и из чистого желания увидеть что-то уникальное и... не знаю, мистичное? Даже если я ничего не получу из этого похода — впечатления и воспоминания со мной останутся уже навсегда.

Если моё тело опять не уничтожит реальность, будь она проклята.

К воротам мы не пошли — там стоят на страже сна ребята, которых ещё и разбудить ненароком можно. Стена была высотой в метра четыре, но для нас это особой проблемой не было. Точнее, для меня-то точно — чёрное сердечко могло подарить достаточно энергии, чтобы я и выше прыгнул, а сестрице может и помочь мастер.

...как оказалось, нет.

— Раз уж будешь вести её, то веди от начала и до конца, небесный демонёнок, — в бороду улыбнулся низенький старичок, не став девчонке помогать перелезть через стену.

В его руке, вместо привычной метлы, был странный белый меч. В ножнах, естественно.

Сестрица уже думала выразить свои сомнения, но тут я, хмыкнув, аки варвар закинул едва не закричавшую жертву на плечо, после чего обратился к чёрному сердцу у себя в груди. Оно, словно по-настоящему радуясь моим действиям, выдало столько энергии, что я почувствовал себя переполненным шариком.

Не остановившись на этом, потянул из окружающей среды Ци спектра техники облачного меча, чувствуя, как в глубине меня смешиваются разные спектры одной и той же силы, будто дополняя и усиливая друг друга. Тело покрыло какое-то подобие чёрно-синего свечения, трава под ногами мгновенно увяла, вокруг стало ещё прохладнее.

Выглядит, если честно, не особо по-доброму, но тут уж вина преобладания силы чёрного сердца.

Повернул голову на мастера и, не увидев осуждения, отвращения или чего-то вроде этого, широко улыбнулся. Мастер, хмыкнув, кинул мне меч, который я без проблем поймал, ощутив, насколько же он лёгкий, после чего перепрыгнул четырёхметровую стену, побежав навстречу приключениям.

Сестрицу, кажется, немного укачало.

Где может находиться озеро каким-то образом прожившего тысячу лет карпа, мечтающего стать драконом? Естественно, в каком-то секретном месте, куда нога человека если и может ступить, то совершенно случайно, ибо в обратном случае шанса на выживание у него попросту нет. В данном случае речь идёт о некоей пещере. Добраться до предполагаемого места назначения нам удалось действительно быстро — карп обитал неподалёку, всё та же горная местность, но более густая на растительность и практически без следов ног человека.

Наш путь мог затянуться, так как сестрица к вечеру сильно устала, но уже проверенная методика таскания мешка с картошкой в виде не совсем маленькой девочки показала в очередной раз свою эффективность, позволив добраться быстрее, а возмущение самой картошки только придавало мне энергии. Правда, совсем по капле.

Второй день, прямо как сестрица и пророчила, мы потратили на поиски пещеры, где находилось озеро.

— Я же точно помню, что пещера где-то здесь! — схватилась за голову недомелочь.

Её до того тёмно-фиолетовые глаза покраснели от гнева, волосы, на которых красовалась ветка, растрепались, не говоря уже о ранее целом халате — во многих местах он был порван, что для, как я понял, во всех смыслах аккуратной девчонки было смерти подобно.

— Я начинаю испытывать определённые сомнения, — великодушно подлил масла в огонь, неспешно идя за сестрицей. Сердечко в груди, казалось, от моих действий готово было меня расцеловать. — Младшая сестра, может, тебе всё-таки нагрело голову, и ты всё придумала? Не волнуйся, я обязательно...

Сестрица повернула на меня голову, включив свой фирменный взгляд Дьявола.

Что-то вроде маркера, что, если не хочу настоящего конфликта, лучше не перегибать.

— Почему ты чистый, оппа? — дёрнула бровь недобабульки, видя мою чистую, белую одежду.

Казалось, что я вернулся с прогулки по парку — чистые, распущенные волосы, никакой грязи, широкая улыбка, целая одежда. Хоть в рекламе шампуня снимайся. Энергия, струившаяся по телу, помогала в этом, а по-настоящему красивый меч с белой рукоятью и ножнами делал из меня эдакого молодого господина. Его веса я практически не чувствовал, серьёзно, не говоря уже о том, что у него была отличная проводимость Ци. Вещь явно безумно дорогая. Я и без меча мог потенциально бойню устроить, а с ним...

— Регулярно принимаю ванну, — пожал беззаботно плечами, невинно улыбнувшись, не забыв «трансформировать» лыбу лёгким прищуром. — А ты нет?

От девчонки, казалось, распространилось физически осязаемое намерение убить.

По крайней мере, она немного отвлеклась.

Лишь ближе к концу дня мне совершенно случайно удалось наткнуться на нужную пещеру. На самом деле, я в неё чуть не провалился — сам по себе вход был совсем небольшим, так ещё и словно специально покрытый с ног до головы кустами. Пришлось дополнительно их убирать, что, правда, с мечом, который мне одолжил мастер, было проще простого — как по маслу, серьёзно. Сначала проход был довольно узким, но постепенно он начал расширяться. Мы спускались всё ниже и ниже, и у меня даже начались определённые сомнения в том, что мы потом сможем выбраться — если я ещё легко смогу выбраться, то сестрица... Опять придётся тащить на своём горбу, а это большой минус в мобильности.

Неприятно.

В какой-то момент мы увидели свет в конце тоннеля, что мотивировало нас ускориться. Уже через минуту наша компашка жуликов таки дошла к месту назначения, освещаемого какими-то странными кристаллами на потолке. Их свет словно специально был направлен на довольно большой пруд, вода в котором, на первый взгляд, была настолько чистой, что сошла бы за источник вечной молодости.

— Какой здесь чистый воздух... — поражённо пробормотал.

Я словно скинул с себя пуховик в жаркую погоду: тело чувствовало себя просто прекрасно, словно я в любой момент на самом деле мог взлететь. Циркуляция и выработка энергии в теле ускорилась, насыщая каждую частичку моего тела — хотелось бегать, прыгать и танцевать. Сестрица испытывала нечто похожее, в истинном блаженстве закрыв глаза.

— Естественный поток энергии... — захихикала познавшая Нирвану недомелочь.

— Что это за место? — не мог не спросить я, поражённо оглядываясь.

— Я не уверена, оппа, — сразу поставила «блок» девчонка на случай недостоверной информации, — но где-то в этой местности могла пройти битва двух бессмертных.

— Ты думаешь, что битвы бессмертных могут создать такое странное место? — приподнял бровь я. — Может, этот карп и не нужен? Просто здесь будем развиваться?

— У нас нет столько времени, — вздохнула разочарованно сестрица. — Карпу понадобилась тысяча лет, чтобы приблизиться к становлению драконом. Нам потребуются сотни лет. И это только при условии, что у нас будет достаточно хорошая техника, — погрустнела девчонка, явно вспомнив что-то не самое хорошее.

— По крайней мере, здесь можно иногда отдыхать, — пожал плечами, хотя и сам понимал, что отдыхать долго не получится.

Раз узнала сестрица — значит, знали уже все желающие.

Мы подошли к самому пруду, начав в него всматриваться. Несмотря на кристально чистую воду, её дно всё равно было достаточно глубоким, не позволяя рассмотреть то, что было на дне. Карп явно не хотел с нами здороваться, поэтому нужно было привлечь его внимание иначе. Хмыкнув, присел к пруду, начав отодвигать рукав.

— Оппа? — стали круглые глаза сестрицы.

Улыбнувшись, сжал кулак, начав концентрировать на нём энергию чёрного сердца. Сконцентрировав достаточно силы, нанёс удар!

Вода разбрызгалась вокруг. На мгновение мне показалось, что я своим ударом создал совсем крошечную лавину. Моя же сила, оказавшись в воде, пошла дальше: напрямик ко дну. Сначала ничего не происходило, но уже через пару секунд на дне начали происходить какие-то шевеления.

В глаза ударила золотая вспышка. Рефлекторно отпрыгнул от пруда, что немедля сделала и недомелочь. Из воды едва ли не вылетела золотая, огромная рыба. Пусть нам удалось её увидеть всего на миг, но не заметить начавшие формироваться витиеватые рога у, мать твою, КАРПА, было тяжело.

Я непроизвольно захихикал.

— Обожаю местную эволюцию, просто обожаю...

Сестрица, услышав незнакомый язык, непонимающе на меня уставилась. Я махнул рукой.

— Жалко, что здесь ещё и в планах нет фотоаппаратов, — грустно вздохнул, представив,

как меня фотографирует сестрица с рогатым золотым карпом, который был больше меня.

— Я ничего не поняла, оппа, — пожаловалась сестрёнка. — Очень необычный язык.

— Ты даже не представляешь, сколько мне потребовалось сил, чтобы опять на нём нормально заговорить, — пожаловался в ответ, цыкнув языком.

И чей язык ещё странный? Мой, что ли, является смесью двух языков из другого мира?

Я уже думал подойти опять к пруду, но неожиданно почувствовал что-то странное. Словно мне смотрел кто-то в затылок. Рефлекторно вышел из тела, пятой точкой чувствуя приближающиеся неприятности — мне нужна была холодная голова и идеальный контроль. Как ни странно, сверхъестественное чутье сестрёнки было развито если и слабее моего, то совсем незначительно: она нахмурилась и так же повернула голову на выход. Уже спустя секунд десять у нас появились гости.

Кто бы, твою мать, сомневался, что из тысячи лет мы попадём день в день. Да ну нахрен. ДА НУ НАХРЕН!!!

— Дети?

Грязный, грубый, высокий, мускулистый. Длинные чёрные волосы были словно пропущены через бигуди. Внешность была какая-то... монгол?

Да ладно, неужто представление типичного разбойника?.. Если я правильно понял, как работает этот мир, то главным злом здесь будут японцы. Осталось их дожидаться.

За мужиком в чёрной одежде начали прибывать его подчинённые. Буквально каждый из них сразу нами заинтересовался, откровенно не понимая, кто мы и какого лешего здесь делаем. В кучке разбойников находилась толпа простых крестьян, среди которых были и дети. Их руки и шеи были перевязаны верёвкой, концы которой держали мужчины по обе стороны. Словно каких-то животных.

Среди этой компашки неожиданно затесался паренёк со шрамом на щеке. Не крест, но, уже примерно понимая, как здесь всё работает (я догадываюсь, по крайней мере), определённые мысли появились сразу.

Почему бы не попробовать проверить одну теорию? Всё равно ничего не потеряю, хех.

— Эй, — окликнул я паренька, смотря прямо ему в глаза. Разбойники, ожидав какой угодно реакции, но точно не такой, застыли. Паренёк, поняв, что я обращаюсь к нему, непонимающе нахмурился. Я же продолжил: — Ты говоришь по-английски?

Глаза парня открылись настолько широко, что мне даже на секунду показалось, что они сейчас выпадут нахрен. У меня в голове прозвучало отчётливое «Бинго!».

...или, учитывая все переменные, «джекпот»?..

Мастер конспирации что-то быстро заговорил, как я понял, на корейском, однако, как ни странно, нормально его понять мне не получилось, лишь обрывки каких-то слов.

— Чтобы ты понимал, — ответил ему коряво на английском, чувствуя себя немного неудобно от того, что дополнительно не практиковал этот язык. — Я не говорю на корейском.

Парень сразу поник, не признав во мне земляка. Бывает.

— Прости... — перешёл он сразу на местный.

— Бывает, — любезно кивнул, после чего повернул голову на хлопающую глазами сестрицу. — Я нашёл твоего всезнайку. Сейчас будем разбираться.

Кажется, сестрица словила критическую ошибку.

Главарь разбойников-недомонгол таки пришёл в себя, достав из ножен меч.

— Я думал взять тебя рабом, мальчик, но ты сделал достаточно, чтобы заслужить

смерть. Убить его, девочку взять живой!

Вопреки словам ублюдка, на лицо вылезла кровожадная улыбка. Я позволил себе так улыбнуться, чувствуя, как в груди предвкушающе забились сердце. Мысли о том, что я могу сейчас как убить человека, так и быть убитым, словно пробудили во мне что-то... кровавое.

Сестрица, словно чувствуя моё настроение, абсолютно уверенная в моих силах, отступила ближе к пруду.

— Пожалуйста, не потеряй себя.

Не дождёшься.

...параллельно рациональная часть сознания надеялась, что обвала не произойдёт.

А то как-то уже не круто будет...

Всего было шесть разбойников, включая их главаря. Говоря откровенно, не имей я Ци, этой могущественной сверхъестественной энергии, и ситуация бы выглядела максимально тупо: девятилетний ребёнок физически не может победить шестерых взрослых мужчин. Уже чудом будет победить одного, серьёзно.

Но мы сейчас говорим о мире, где, помяни творец мои башни из спичек, обычная рыба может прожить (пусть и в, скажем так, королевских условиях) под тысячу лет и на полном серьёзе попытаться эволюционировать в дракона; мир, где люди могут отскакивать от воздуха, как от твёрдой поверхности, и потенциально полноценно летать; мир, куда, в конце-то концов, закинуло сразу больше двух чужаков, когда один, по идее, уже много, а...

Три, серьёзно?.. А если их больше?

...надеюсь, что нет.

Не говоря уже о том, что за меч у меня был в руках. Сам по себе старичок совсем крошечный (что не умаляет его абсурдной силы, между прочим), и меч явно делали специально под него, что значило...

Учитывая мой возраст, меч мне подходил чуть ли не идеально.

И, наконец, состояние внетелесности.

Меня не воспринимали всерьёз (правда, я бы на их месте тоже не воспринял): вместо того, чтобы навалиться кучкой, вперёд пошёл лишь один мужик. Так мало этого, он с какого-то перепугу со мной решил пообщаться.

— Будет жалко порезать твоё симпатичное личико, — заверил он меня, улыбнувшись так, словно предложит мне сейчас купить леденец. — Скажи честно, малыш, ты просто маленькая де...

— Что ж вы заладили-то все... — поморщился я, окинув разбойника таким взглядом, словно смотрю на грязь на своих лаптях. Меч в руке, казалось, начал издавать едва ощутимую вибрацию, чувствуя ускорившийся ток моей силы. — Если твои предки совокуплялись с древними демонами Преисподней, это ещё не значит, что совокуплялись все, ничтожество.

Мужик, так и не закончивший свой монолог, широко открыл рот. Сейчас бы проиграть в словесной перепалке с необразованным быдлом, ха-ха! Это я ещё до неприличности вежливый.

Остальных разбойников буквально прорвало: мерзкий хохот огласил всю пещеру, главарь разбойников даже похлопал мне. Сестрица на фоне страдальчески вздохнула, когда мутный паренёк с ещё, скажем так, не до конца сформировавшимся шрамом, подозрительно щурился и разглядывал меня, над чем-то серьёзно размышляя — уже одним этим он разительно отличался от компашки других людей, что и лишнее движение бровью боялись сделать.

Лицо разбойника, униженного прилюдно ребёнком, перекосило.

— Ты пожалеешь об этом...

Достав из ножен меч, мужик начал медленно, словно показательно, ко мне приближаться.

Давай, ещё станцуй, показушник недоделанный.

Оказавшись в метрах трёх от меня, он, оскалившись, сделал резкий рывок, после чего

нанёс рубящий удар. Его сила явно превосходила таковую у простых людей, но и ничего впечатляющего он не показал — третьеклассный мастер, как есть третьеклассный. Я не стал парировать его удар, вместо этого увернувшись — контроль моего тела в состоянии внетелесности многократно превышал таковой в обычном, что позволяло задействовать буквально максимум возможностей тушки. В этом же состоянии у меня физически не могло быть настоящей паники, поэтому выполнить уворот было просто — достаточно лишь поймать миг.

...хотя, кажется, мне немного подрезали волосы. Блин. Ну вот, только возгордиться успел...

Не теряя и доли мгновения, тут же нанёс резкий горизонтальный удар. Удивлённый разбойник, полагаясь исключительно на свои рефлексy, умудрился поставить блок, но это оказалось бесполезно — меч разрезал сталь так, словно я себе этим мечом масло решил нарезать. Следом за мечом пошла рука мужика, а за рукой — остальное тело, в котором меч и застрял. Раздался хрип.

В сознание поступила по-настоящему мерзкая информация — пусть и через меч, но я почувствовал, как он прошёл сквозь кожу и кости, как столкнулся с внутренними органами и, если бы у меня было чуть больше силы, пошёл бы дальше, разрубив тело буквально пополам. Почему-то в голове всплыли ассоциации из одной игры с крайне интересными добиваниями...

Тело простояло ещё какие-то секунды, мой взгляд встретился со взглядом первой жертвы. Каким-то образом мужик ещё и умудрился схватить меня за руку, видимо, попытавшись, кхе-кхе, помочь достать мне меч. Проявлять милосердие я не собирался, чувствуя, что его ещё можно использовать.

Чёрное сердце словно толкало меня, и у меня не было в планах противиться этому — не сейчас.

— Этот меч проклят, — заговорчески улыбнулся я, смотря в глаза умирающего разбойника. — Тот, кого им убьют, отправится прямиком в Преисподнюю. Передавай своей матери от меня привет.

На меня накатила волна чистого ужаса, агонии, боли, страдания, ненависти и бессильной злобы. Столько эмоций, столько оттенков и переживаний, меня едва ли не затопило силой. Если бы не состояние внетелесности, то моя улыбка стала бы только шире, захотелось весело засмеяться и, кажется, даже сплясать.

Резким движением достал из разбойника меч. Тело упало.

Вытащил меч я офигеть как аккуратно, из-за чего лицо и одежду немного заляпало кровью. Меня это, правда, не смущало — даже создавалось впечатление, что тело по чуть-чуть впитывает эту кровь.

И в который раз наступила тишина: разбойники поражённо смотрели на заляпанного кровью ребёнка, возле которого лежало тело их товарища. Никто не хотел нападать, видимо, ожидая приказа главаря. Сам же главарь не спешил что-либо делать, хмуро разглядывая лежавшее возле меня тело.

— Ты меня удивил, — наконец, произнёс он. — Стать второклассным мастером боевых искусств в таком возрасте...

Я закатил глаза, чувствуя, что если не буду здесь всех перебивать, то псевдо-пафосные разговоры продолжатся и дальше.

— А ты меня нет, и что дальше? — презрительно скривился я, чувствуя себя мелким

мажором. — Хотя, нет, знаешь, я удивлён. Удивлён тем, что ты вообще умеешь разговаривать, обезьяна невытая. Вы будете нападать, или вам нужно какое-то специальное приглашение? Так вот: я разрешаю!

Судя по тому, насколько стали круглые глаза паренька со шрамом, своим поведением я ему неплохо сейчас так порвал шаблон.

— Я и не знала, что ты можешь быть таким хамом, оппа, — восхитилась сестрица.

Правда, сердце почувствовало от неё лёгкий прилив сил, указывающий на то, что её восхищение несёт скорее отрицательный характер. Ой, как будто бы я должен проявлять уважение к такому сброду, смешно. Неизвестно, сколько людей они убили и ограбили, и сколько всего успели сделать с простыми людьми. К таким проявлять хоть минимальное уважение — себя не любить.

Про, собственно, сброд и говорить нечего — чёрт его знает, сколько раз эта треклятая пещера успела погрузиться в тишину, однако на этот раз она была особенно гнетущая. Моё сердечко буквально купалось в их коллективной злобе, а, в частности, в злобе главаря — он даже не подозревал, что своими эмоциями делал меня сильнее. Я уже и восстановиться успел после первого убийства. Но понять можно — решил тут главарь показать своё признание, а его тут же опустили.

Какая жалость.

...нет.

— Ты сказал достаточно, — ледяным тоном заявил разбойник, видимо, включив в своём центральном процессоре режим турбо. — Нападайте все. Вместе. СЕЙЧАС ЖЕ!

Словно цепные псы, получившие свободу, четверо человек побежало на меня, на этот раз не собираясь играть в поддавки: они окружили меня, попытавшись одновременно зажать со всех сторон. Удары они хотели нанести одновременно, не давая возможности отпрыгнуть в какую бы то ни было сторону, но подставляться под мечи у меня в планах, как ни странно, не было.

За неимением вариантов, я прыгнул.

Прыгнул сразу на метра... э-эм, примерно два с половиной, приземлившись прямо на лицо одного из разбойников, ногой зарядив ему в челюсть, после чего, не давая противнику и шанса на выживание, стоило оказаться полноценно на земле, разорвал дистанцию и перерезал горло, почему-то подумав, что кормилица бы гордилась мной.

Как это ни удивительно, техника облачного меча не предполагает таких не шибко великопарных исполнений, требуя большей лёгкости и некоей честности, но... Мне как-то плевать. В реальном бою важно использовать любую возможность. Нет ни честности, ни какой бы то ни было чести или грации.

Лишь победа.

Закончив со вторым, едва успел увернуться от удара в спину, чувствуя, как резко похолодало: одежду немножко так порезали. Призрачные булки непроизвольно сжались.

— Оппа, тебе нужна помощь?

Я проигнорировал встревоженную наблюдательницу, в который раз едва увернувшись от атаки. Ублюдки, увидев смерть ещё одного своего товарища, ещё больше увеличили напор, начав что-то орать, пытаюсь меня загнать как какую-то крысу.

— Не сбежишь!!!

Ой, покричи ещё.

— Да, не сбегу, — признал я.

Резко развернувшись, выпустил из тела чистую энергию чёрного сердца: вреда она им особого не принесла, однако подсознательно напугала, заставив замешкаться, чем я и воспользовался, опасно сократив дистанцию, нанеся вертикальный удар мечом по одному разбойнику, после чего горизонтальный по его товарищу. Последний разбойник, не считая главаря, не мешкая, попытался меня проткнуть, однако, как это бывает в любых смертельных битвах, в которой хочется победить, у меня были на этот счёт свои мысли.

...мыслитель, блин.

Понимая, что заблокировать удар не успеваю, делаю то, за что меня любой мастер секты бы просто на дерево повесил: отпустил меч, увернувшись от атаки разбойника, после чего буквально накинуся на мужика, начав душить. Он задёргался и захрипел, попытался достать меня мечом, но безуспешно — помня интересный опыт реакции Ци чёрного сердца на чужую силу, я начал вводить свою ядовитую энергию прямым в тело своей жертвы, чувствуя себя каким-то ядовитым пауком.

Чёрная Ци проникла в разбойника, устроив в его теле настоящую войнушку.

С громким лязгом меч выпал из его рук, голова начала синеть. В сознание поступила информация, что я себе сейчас активно так рву мышцы, заставляя их работать на износ, но останавливаться было нельзя. Чёрное сердце в груди, чувствуя агонию моей жертвы, радостно плясало, наполняя меня силой, не давая дать заднюю. Горло в руках сжималось и как-то странно пульсировало, что, когда я вернусь в обычное состояние, обещало мне ночные кошмары.

Тело разбойника упало, а я вместе с ним. Мужик, чувствуя приближающуюся смерть, особо активно задёргался, ещё не понимая, что это бесполезно.

Давай, умри уже. Давай, давай, давай...

Видимо, услышав мысленную просьбу невинного ребёнка, разбойник решил смилостивиться: тело ослабло.

Стоило мужику издать свой последний вздох, а мне — буквально на мгновение расслабиться, как передо мной оказался главный ублюдок, всё это время смотревший, как его подчинённых убивают. Харя недомонгола буквально нависла надо мной. Неожиданно пришло осознание того, что его подчинённые бы и не выжили — судя по всему, кто-то захотел взять себе сразу всего карпа. Он просто чужими руками расправился с помехой. Рабы, пойдя всё по альтернативному пути, и не пикнули бы — не считая потенциального всезнайку, люди уже сломлены, да и если бы хотели, то маловероятно, что смогли бы что-то сделать мастеру боевых искусств.

Вот скотина...

Мудила, ожидавший возможности меня без лишней для себя опасности прибить, замахнулся мечом. Время для меня словно замедлилось: сознание начало искать варианты того, что делать, но вывод был один и крайне пугающий — у меня нет шансов. Ну, то есть, вообще. Тело едва слушалось, Ци осталось совсем немного, одним только естественным давлением он уже приносил мне определённый дискомфорт.

Вот и показал крутость, демонический «мастер» малолетний...

Главарь разбойников уже думал срубить мне голову, как из его груди, аки чужой (по крайней мере, с моего ракурса), вылез оставленный мной белый меч. За мудилой стояла моя сестрёнка, неслышной тенью подкравшись к врагу. Её лицо ничего не выражало, что, если честно, довольно сильно отличалось от её привычного поведения.

— Кха-а...

Тело разбойника вздрогнуло, на его животе появилось кровавое пятно. Взревев, недомонгол резко повернулся и уже думал забрать за собой сестрицу, как в теле громилы оказалось новое отверстие, пришедшее на этот раз в бок.

Вот так боссов рейдом и мочат!

— Планы поменялись, — решительно заявил мальчишка со шрамом на лице. — Карпа не будет!

— Будет, — хрипло возразил я, закашлявшись. — Мы его съедим. Хе-хе-хе!

Смех получился, пожалуй, даже слишком фальшивым, но ладно.

Громила не оценил юмора, издав свой последний, полный боли и какой-то внутренней злобы, хрип, после чего упал, успев предварительно меня подзарядить своей предсмертной болью и ненавистью — поток силы получился на славу. Уже бывшие рабы на фоне начали что-то неверяще кричать, но я их не слушал, потихоньку приходя в себя, параллельно серьёзно задумавшись над тем, стоит ли возвращаться в тело, или ну его нафиг, а то и больно будет, и вывернуть может от осознания того, что я только что устроил...

Да. Вот, вернёмся домой, тихонько себе ведёрко возьму, закроюсь где-нибудь, и вернусь в тело. Незачем портить себе честно заработанную репутацию, а то вдруг ещё подумают, что я снаружи острый, но внутри «тёплый» и «ранимый»...

Меня ж кондратий хватит.

— Это было очень опасно, оппа, — нависла надо мной девчонка, сложив руки, словно мать, недовольная поведением своего сына. — Ты должен был с самого начала попросить моей помощи.

Недобабулька, как есть недобабулька...

Паренёк со шрамом, проявляя чудеса странности, так же навис надо мной, разглядывая. Мой взгляд скопился с сестрёнки на него. Показательно приподнял бровь.

— У меня что-то на лице?

Мальчишка ответил не сразу, над чем-то серьёзно размышляя. Ещё и так подбородок начал гладить, словно искал бородку.

...хотя, может, и серьёзно искал.

— Кровь, — любезно ответил парень, страдальчески вздохнув. — Хён, прости, но ты не знаешь, что здесь происходит?

Я заставил себя криво ухмыльнуться. Ко мне только что обратились как к старшему, но далеко не «наставнику». И не «сонбэ», между прочим. Почти равный. Ну, мы не члены одной секты, так что смотреть нужно на другие факторы. В принципе, будь он уроженцем этого мира, уже начал бы вести себя как полноценный нижестоящий, но парень явно был другого воспитания — более современного.

— У меня есть пара идей... — мысленно улыбнувшись, ответил я.

Судя по взгляду сестрицы, если она сейчас не получит вразумительных объяснений, стоит ждать беды.

Эх, тяжелые будни...

Перво-наперво, необходимо было решить вопрос с крестьянами — люди боялись куда-либо разбежаться и смотрели на нас как на каких-то мелких небожителей, ожидая команд. На нашего нового друга — Хван Мун Су (или же просто «Всезнайку», мне так проще, кхе-кхе) — люди косились так, словно у них были, скажем так, некоторые вопросы.

Сильно много знающий парниша этот момент уточнил, запустив целую цепочку размышлений и откровений:

— Я... — замялся Всезнайка. — Изначально это тело принадлежало не мне.

И этот человек только что уверенно проткнул себе подобного мечом. Иногда психика человека выдаёт такое, что лучше просто улыбаться и кивать, серьёзно.

Моя сестрица нахмурилась. Выросшая на местных поверьях и легендах, её, мягко скажем, смутил момент похищения чужого тела. Если в моём случае тело принадлежало мне с самого начала, то мальчишка со шрамом считался чем-то вроде захватчика. А кто у нас здесь захватывает чужие тела? Вопрос риторический.

Демоны из Преисподней.

— Я давно задавалась вопросом, почему Альянс Праведников решил скрыть твоё существование, Всезнающий Спаситель. — Так, кажется, сестрица про себя называла «легенду» её временной линии. — Возможно ли, что ты демон?

— Э-э-э? — открыл рот ничего не понимающий парень. Он нахмурился, усиленно начав напрягать память. Его шаблон продолжал уверенно рваться. — Нуна, я точно никакой не «Всезнающий Спаситель» и не демон. Честно говоря, сначала я подумал, что это вы демоны, но теперь сильно сомневаюсь... — парень немного помолчал. — Не припомню в романе такого...

— Что? — спросили мы с сестрицей одновременно.

В голове, казалось, сложился последний кирпичик. Если бы я таки вернулся в своё тело, то чёрт знает, как бы отреагировал.

Мама, спаси меня.

— Что? — смутился мальчик (или как к нему обращаться?..), словно специально повторив за нами. — Я... я уже совсем ничего не понимаю. Простите, нуна, хён...

Нуна — это что-то вроде старшей девушки. Обычно, правда, употребляется к старшим сёстрам.

Сестрица потёрла виски. Я почесал голову. Мне было немного легче — с самого начала понимал, что здесь творится какая-то ядрёная дичь, но блин...

Блин.

И почему-то мне кажется, что всё происходящее как-то связано с моей крайне странной смертью?.. Возможно ли, что произошло нечто, что... как бы сказать? Нарушило работу сразу нескольких миров, из-за чего в одной (или не одной) из реальностей случилась странная мешанина — мой перенос, «возвращение в прошлое» сестрицы и приход вот этого читателя? Просто по отдельности воспринимать это всё как-то тяжело, — я имею в виду, на грани истерики, — а вместе... Это может быть последствием чего-то масштабного.

Но что тогда должно было произойти в треклятом мироздании? Я никогда особо не погружался в эзотерику и откровенно плаваю во всех этих понятиях и представлениях, так что остаётся только гадать, полагаясь на свои куцые знания.

...потом, правда, хотелось бы узнать.

— Предлагаю для начала разобраться с твоими бывшими односельчанами, — позволил тельцу устало вздохнуть, в тысячный раз благодарный вселенной за то, что я могу выйти из тела и проигнорировать раздражители. Ребята, в который раз переглянувшись, видимо, уже и забыв про простой люд, кивнули. Улыбнувшись, персонально Всезнайке добавил: — Ты же захочешь отправиться с нами в секту, не так ли?

Явно хорошо знающий «сюжет» читатель (я даже не сомневаюсь в том, что он не врёт) неловко улыбнулся — ответ здесь и не нужен был. Вроде сильно глупых среди нас не было (правда, у меня есть определённые сомнения, когда я смотрю на парня в зеркале), и у каждого были свои мысли, которые можно было свести к: нельзя разделяться, необходимо изучить неясный объект(ы) и удостовериться, что никакие тайны не будут раскрыты даже случайно, и вот в таком духе. Это не то, что нужно было озвучивать, из разряда очевидного. У нас с сестрицей уже образовалось какое-то доверие, чего нельзя было сказать про новенького.

Персонально до поселения людей мы сопровождать не собирались, но из чащи, куда нелёгкая нас завела, выбраться нужно было, поэтому пришлось потратить ещё какое-то время на то, чтобы помочь растерянным людям выбраться отсюда, а потом ещё и дополнительно объяснить, чего это их мелкого конфискуют.

— В благодарность за спасение наших жизней, он станет нашим слугой, — чопорно ответила сестрица, несмотря на рост, смотря на пожилого мужчину, видимо, управляющего деревней, как старшая. Оно так и есть, в общем-то, но дети, как правило, так себя показать не смогут.

— Наш Хван Мун Су... слугой? — непонимающе переспросил мужчина.

По его лицу было видно, что спорить он не собирался, больше уточнял детали. В конце концов, стать слугой двух молодых мастеров, которые в таком возрасте уже могут устраивать побоище, крайне престижно.

— Мы члены секты Облачного Меча, — заявила с гордостью девчонка. — Ученики уважаемого старейшины, управляющий. Можете не сомневаться, что судьба Хван Мун Су изменится в лучшую сторону.

— О-облачного Меча? — неверяще пробормотал новенький, как-то странно сжавшись.

Хе-хе-хе, кажется, он в полной мере понял, куда мы его тащим.

— Какое облегчение... — радостно пробормотал старик, да и все остальные заулыбались. — Наконец-то этого сумасшедшего кто-то заберёт!

Мы с сестрицей непонимающе переглянулись. Новоявленный «слуга» устало вздохнул.

Положение «слуги» мы ещё толком оговорить не успели, но это пока самый простой способ потянуть паренька за нами в секту (на законных основаниях, да). Не учеником же очередным делать — у нашего старичка и так появились дополнительные проблемы на почве приёма непонятно откуда упавшей ученицы, а тут ещё и сами ученики новых ищут. Нет, это так не работает, даже если сам мастер и сжалится — в конце концов, проявлять неуважение (особенно настолько большое) по отношению к нашему старейшине-уборщику никто не планировал и в теории.

На обратном пути замученный собственными же мыслями паренёк сдался:

— Вы сказали... Секта Облачного Меча?

— Мы не допустим того, чтобы она перестала существовать, — вместо этого ответила сестрица.

Паренёк, кажется, едва не упал. К моему удивлению, он засмеялся. Не истерично, а вполне себе весело — ситуация его смешила, и я, в принципе, понимал, почему.

Тут только смеяться и остаётся.

— Я так и не спросил, как вас зовут, хён, нуна.

Мы остановились, в которой раз переглянувшись. Уже примерно понимая, какая будет реакция, я ответил:

— Мою младшую сестрицу зовут Джун Ён А. Меня же... — я положил руку на плечо всезнайки, улыбнувшись ещё шире. — Ан Хаян.

— ... — очень выразительно помолчал новый, кхе-кхе, слуга, только что познавший Дзен. — Этого не было в романе...

Я фыркнул.

— Крутил я на своём мече этот «роман».

— Оппа, ученик уважаемого старейшины не должен так разговаривать, — нахмурилась сестрица.

Новоявленный «слуга», услышав меня, захихикал уже чуть истеричнее.

А я только поверил...

— Безумный Демон, которого я знаю, так никогда бы не ответил... Я верю тебе, хён!

Блин, он пришёл в себя слишком быстро. Ладно, чего ещё ожидать от человека, который, вполне возможно, знает про личную жизнь местного населения больше, чем они сами.

...а ведь, если так подумать, стрёмная это фигня...

Хочу к кормилице. Где она там?..

Поймать карпа было не сказать, что сложно, но и не сказать, что легко — сетки мы, гении, взять не додумались, как и не было ничего подобного у разбойников, поэтому пришлось нырять, фактически, с голой задницей — только меч спасал. Как самому сильному члену группы, естественно, нырять пришлось мне — сестрица будет с ним расправляться, когда я выкину его на сушу, а всезнайка... Э-эм, по ситуации — будем честными, пока от него пользы, не считая чистой информации, немного. Благодаря Ци, я мог намного дольше продержаться без воздуха (да и, в принципе, всего необходимого человеку), что, впрочем, особой радости мне не добавляло.

Наверное, я бы и не решился прыгать на глубину, если бы не возможность свою «нерешительность» просто игнорировать. Окровавленную одежду кинул на земле — только мешаться будет, оставил только набедренную повязку, обмотанную на манер труселей. В самой воде, кстати, я чувствовал себя просто прекрасно — тело сразу наполнилось энергией, усталости словно и не было, как и истощения Ци. Стоит ли говорить, что ситуация бедного недодракона была крайне плачевной?

Найти карпа оказалось несложно — почувствовав приближение чужака, который, между прочим, до этого уже хорошенько так вдарил своей энергией по водоему, рыбка с рогами сама решила напасть, пустив в меня луч любви, что мне удалось, чувствуя постоянную подпитку от самого озера, буквально разрезать взятым с собой мечом, покрыв его чёрной энергией. К счастью, озеро было совсем небольшим, поэтому дистанцию между нами удалось сократить быстро, да и сама рыба, ещё не имея необходимого интеллекта,

видимо, посчитала, что в ближнем бою имеет больше шансов.

Как ни странно, пробить чешую мне так просто не получилось, зато удалось полоснуть мечом по рогам карпа и его глазам. Дальше было проще — схватить рыбу и пустить в неё свою силу, после чего потащить на сушу. Я себя реально чувствую какой-то ядовитой тварью — пустить яд и потащить непонятно куда/убить, м-да... Рыба, конечно, брыкалась, во многих местах умудрилась меня своими лучами добра обжечь и острым хвостом натурально порезать, но...

Как же я обожаю возможность выйти из тела. Можно, конечно, пафосно игнорировать боль, но я таки лучше предпочту её не чувствовать.

Почему-то была уверенность, что, приди мы на пару деньков позже, и рыбка стала бы ещё больше. Не повезло карпу, как есть не повезло.

После того как я, не без помощи сестрицы и нашего нового «слуги», окончательно вытащил на сушу брыкающуюся будущую еду, начался форменный триллер: забить бедолагу оказалось намного сложнее, чем это казалось на первый взгляд. Таким садистом я себя ещё не чувствовал — слишком много дыр пришлось сделать в рыбке, слишком долго она держалась.

Опустим это.

— Рыбку жалко... — пробормотал я устало, пнув, наконец-то, отправившуюся в следующее путешествие рыбину.

Скорее всего на небесах она меня шлёт нахрен.

— Между рыбой, мечтающей стать драконом, и человеческими жизнями — я выберу человеческие жизни, оппа, — решительно ответила сестрица, без какой-либо жалости смотря на карпа. Его рога я тоже достал — наверное, повешу себе в комнате. — Нам нужна сила не только для того, чтобы удовлетворить свои эгоистичные желания, но и для спасения невинных.

— В «Веке слёз»... — уже было заговорил паренёк, но, наткнувшись на наши взгляды, отмахнулся. — Так назывался роман.

— Ну кто бы сомневался, — поморщился я.

— Так вот... — прокашлялся новенький. — В «Веке слёз» карпа съел неизвестный демонический мастер, но его тело разорвало.

Лицо сестрицы вытянулось.

— Что-что? — переспросил я, непроизвольно отойдя от рыбины.

— Жадность, — пожал плечами паренёк. — Он решил съесть сразу всего карпа, за что и поплатился, хён.

— Погоди, — прищурился я, кое-что поняв. — Ты что, хотел скормить эту рыбу тому главарю разбойников?

Всезнайка чуть смущённо улыбнулся.

— ...я знала, что Всезнающий Спаситель не так чист, но это уже слишком... — совсем разочаровалась в жизни сестрица.

Подошёл к ней и жалостливо погладил по голове. Как ни странно, недомелочь была не против.

Готовили карпа мы аккуратно (необходимые принадлежности с собой взять таки додумались, да), на медленном огне. Почему-то постоянно были мысли, что он сейчас рванёт, но рыбина, к счастью, смилостивилась. Карп был слишком большим, поэтому мы разделили его на порции. Были мысли разрезать пополам и сохранить отдельные части,

чтобы, так сказать, получился запас и милость мастеру (ну а кому ещё давать такое, если только не кормилице, которая вообще непонятно где?), но быстро удалось понять, что не получится.

— Энергия рассеивается, — поморщился я, в состоянии внетелесности чувствуя, как быстро уходит сила из карпа.

То есть, её ещё было очень много, нам точно с запасом хватит, но уже к утру практически вся Ци «выветрится».

— Если бы я знала, что он будет таким большим, то позвала бы мастера... — совсем погрузилась в размышления.

Тоже привязалась сильно к старику. Ну, было бы чему удивляться — мировой старик.

По мере готовки, кстати, сестрица с нашим новым «службой» умудрились поспорить. По многим «историческим» и чисто философским моментам, м-да...

Вот, например...

— Главой секты Призрачных Убийц был мужчина, а не женщина.

— В романе пол автор не уточнил, но давал намёки на то, что она — женщина, — не согласился паренёк.

...кто-то переодевается? Ну да, ну да...

Или вот:

— Искусство секты Цветущей Сливы завязано на концепцию цветения сливы. Я точно помню, что читала трактаты об этом.

— Искусство Цветущей Сливы завязано на концепцию самой жизни, а не цветению какой-то сливы, — возразил всезнайка. — Об этом говорил в диалогах один из мастеров секты в пятом томе где-то на странице...

...так, он что, зубрил этот роман, что ли?!

Наверное, я непроизвольно стал свидетелем самого странного спора в мире: сомневаюсь, что в этом мире когда-то спорили два человека, знакомых с «сюжетом» мира, где они живут.

Понятное дело, некоторые вопросы мучили и меня:

— Моя кормилица, — вклинился я в спор двух жуликов. То есть, я знал, что она жива, но мне хотелось услышать её... альтернативную судьбу. — Что с ней?

— Прости, хён... кто? — непонимающе захлопал глазами новоявленный «слуга».

— Женщина, которая кормила меня грудью в культе, — пояснил терпеливо я. — Красноволосая, довольно крепкая и высокая.

Шестерёнки в голове мальчика усиленно заработали.

— Я слышал только про упоминание Красной Бури, одного из пяти Чёрных Генералов. Но в романе это мужчи... — мальчишка сам себя оборвал, после чего потёр виски. — Тоже женщина?

...боже, как же я тебя понимаю.

Так и не вернувшись в тело, всё это время находясь в состоянии внетелесности, улыбнулся. В этой же призрачной форме.

Буря. Красная Буря. Чёрный Генерал. Теперь понятно. Ну да, ей подходит.

— Да, я говорю про... неё.

Всезнайка, сделав для себя новое открытие, покачал головой.

— Кажется, он... э-э-э, она умерла ещё в самом начале. Прости, хён, но подробности становления Безумного Де... — парень запнулся. — Тебя стали раскрываться только ближе

к концу. Я до него так и не дошёл. Заснул у себя в кровати, а проснулся...

Парень хлопнул себя по груди.

Кто бы, мать его, сомневался.

Уже готового карпа мы, не без моей сверхъестественной чуйки, поделили на троих, чётко (ну, ладно, опять зазнался, почти) рассчитав количество Ци. Порции у нас были в зависимости от того, кто сколько сможет выдержать. Наиболее слабым среди нас был новенький, поэтому порция у него получилась меньше всех, что, как бы, всё равно очень круто — особенно для простого человека. Мигом, по идее, получит запас Ци для развития получит обновлённое тело, а дальше уже по накатанной — развиваться будет так точно быстрее. Уже побольше рыбы придётся съесть сестрице, когда мне достался кусочек больше всех — не из жадности, опять же, просто смогу больше выдержать. При этом оставалось ещё куча рыбы, которую нам просто нельзя было есть — разорвёт, а к следующему приёму уже будет почти бесполезно. Подумываю о том, что подкинуть её на обратном пути тем сельчанам — опять же, нет особого смысла, ибо большая часть энергии к тому моменту уйдёт, но всё равно забавно получится, если целое маленькое селение вдруг станет пусть и слабенькими, но сверхлюдьми.

А там, глядишь, новый клан появится.

Когда мы съели свои порции, сначала ничего не происходило.

— Обычно в такие моменты кто-то неожиданно взрывается, — поделился откровениями я, погладив свой живот.

Недомелочь с другой недомелочью тактично промолчали, одним своим взглядом крайне вежливо попросив меня заткнуть варежку.

К счастью, через пару минут по телу из живота пошёл поток энергии. Сначала слабый, но потом постепенно усиливающийся. У меня он случился раньше всех, затем то же самое начало происходить и с сестрицей, и с новоявленным слугой. И если девчонка села в позу для медитации, начав шаманить со своей силой в одном понятном ей направлении, а мальчишка просто стоял и кайфовал от полноценной перестройки организма, то я принялся выполнять движения техники облачного меча.

Делал я это потому, что чёрное сердечко внутри больно быстро начало поглощать силу, желая неприлично сильно так отожраться, что в мои планы не входило. Мне нужно было хотя бы частично уравнивать свою силу, а чтобы это сделать, нужно продвинуться в технике секты Облачного Меча.

Первые минут тридцать я просто накапливал в себе Ци спектра техники облачного меча, гоня энергию строго по одному маршруту, направляя поступающую из живота странно-золотую Ци в этот поток. Потом, где-то через пару часов, когда сестрица с новеньким начали в себя приходить, почему-то быстро побежав к озеру, только приступил к тому, чтобы оформить эту Ци более практично — я начал у себя в груди, следуя внутренним инстинктам и навыкам в управлении энергией, как и все третьеклассные мастера, заниматься формированием источника. В моём случае — «псевдо».

Так-то, чисто технически, «источником» то, что я пытался сделать, давая команду и направление своей силе, было назвать нельзя. Скорее уж некий буфер вокруг чёрного сердца, который должен был стать его полноценной частью, делая мою силу более стабильной и не настолько «злой». Плюс, некая маскировка, которая не даст сразу определить, кто я — праведный мастер или демонический, а то здесь по направленности энергии это понять легко. Так-то, я долгое время над этим всем размышлял и сошёл на мысли, что по-

настоящему создавать полноценный новый источник Ци просто бесполезно и потенциально опасно, да и что мне потом с ними двумя делать?

Развивать сразу два источника? Нет, так я просто застряну. Лучше иметь одиннастоящему сильный и с уникальным спектром энергии «генератор», под который возможно будет сразу гармонично подстроить целый стиль жизни, чем разрываться между двумя полноценными философиями существования, одна из которых, к тому же, ещё и во многом весьма и весьма ограниченная.

Если честно, чувствовал себя художником, который творит настоящий шедевр: в груди словно что-то расцветало, разбавлялось и переливалось. Сердце билось громко-громко, в ушах словно барабаны били, и это учитывая, что весь процесс проходил в состоянии внетелесности. Мышцы на теле постоянно сокращались, грозясь судорогами, кожа стала какой-то неприятно-липкой. Не знаю, сколько точно я исполнял технику, но в какой-то момент начал её по чуть-чуть, будто и непроизвольно, корректировать под всё меняющийся поток энергии. Происходило это всё бессознательно, когда сознательно (если то состояние, в котором я находился, вообще можно назвать «сознательным») я просто... Скажем так:

Просто наблюдал за тем, контролируя, понятное дело, процесс, как чёрное и синее между собой смешивается и становится чёрно-синим. Со стороны выглядело крайне красиво, пусть и местами странно — энергии будто начали входить в резонанс, а потом, пусть и нехотя, срастаться. Причём, «нежелание», как ни странно, шло от чёрного сердечка, но... Главным в наших непростых отношениях таки был я.

В какой-то момент всё закончилось и моё тело просто упало, осталась стоять лишь моя прозрачная форма. Естественно, ко мне тут же подбежали уже чистые «слуга» и сестрица, начав проверять моё состояние. Убедившись в том, что со мной всё хорошо, потащили к озеру — отмывать.

Они, кажется, стали чуть выше? И... не знаю, как-то симпатичнее?

Вот так допинг из рыбы...

Но больше всего удивило меня не это: моё восприятие, кажется, малёху опять исказилось. Я видел какие-то странные нити — одни были связаны с моим телом и прозрачной формой, другие же были в телах жуликов, и почему-то у меня были мысли, что, при желании, я смогу... как бы сказать? Притронуться к ним? Потянуть за них? Это что, мой шизофренический бред о том, что я управляю своим телом как какой-то кукловод, каким-то образом воплотился?

Приехали.

...наверное, лучше было во время формирования буфера и слияния двух спектров энергии оставаться в теле...

— И кто это? — непонимающе спросил мастер.

— Слуга, — опустила виновато голову сестрица.

— Приветствую господина! — склонил вроде бы даже почтено голову, собственно, сам слуга.

Наш мастер уже совсем ничего не понимал.

— Что вы приняли? — совсем нахмурился старик. — Я чувствую, что ваш поток энергии стал чище и лучше, да и... — старичок задумчиво почесал голову. — Вы стали

немного выше? Маленькая лисица...

— Это всё лекарства от дедушки, — сжалась красная как рак сестрица, понимая, насколько фальшиво это звучит.

Мастер страдальчески вздохнул.

— А это что? — обратился старичок ко мне, указав на мою спину.

— Рога дракона-рыбы, — совершенно честно ответил я, уверенный в том, что ложь раскроют и будет только хуже. — В озере нашёл.

— ... — наш старичок как-то странно покругил метлу в руках.

В конечном итоге просто поднял взгляд на облака.

— Мастер? — учтиво поинтересовался.

— ... — старичок перевёл на меня взгляд, едва-едва прищурившись, словно к чему-то прислушиваясь. — Изменения в тебе самые очевидные, Ан Хаян. Теперь мне намного тяжелее в тебе увидеть демоническую Ци. Мне нужно подумать...

Мастер таки сломался.

...а мне ещё ведёрко искать. Даже не представляю, как меня навернёт, когда я вернусь в тело.

Кто бы мог подумать, что эта вся ситуация станет первым кирпичиком, ставшим причиной того, почему нам пришлось покинуть секту и отправиться в собственное приключение. Естественно, всё произошло неожиданно — как для сестрицы с новым «службой», так и для меня.

Но обо всём по порядку.

Время в секте проходило неспешно: начнём с того, что наши тренировки в секте стали намного проще — тысячелетний карп точно пошёл нам на пользу, и на недомелочи это отразилось больше всего, — ну, просто в случае всезнайки сравнить не получится, ибо он был простым человеком. Сначала сестрёнка, получая от этого чуть ли не физическое удовольствие, быстро нагнала остальных ребят в силе и выносливости, а потом стремительными темпами начала обгонять. Насколько я понял, она уже сформировала себе источник, так что это, вроде как, и не шибко удивительно, но дело было не только в нём. Кроме этого, сестрица постепенно начинала вести себя... как бы сказать? Более открыто и уверенно. О, нет, это не связано с тем, что она, получив «талант», наглела, нет.

Всё проще — дело во мне.

Я влиял на неё. Постоянно общался, наглядно объяснял, что, как и почему делаю, а также то, как нужно общаться с остальной мелочью, чтобы они не нарывались на лишние конфликты, не причиняя им вреда (слишком сильного). Понимая, что у недомелочи есть полноценная психологическая травма на почве детей, их безопасности и заботе о них (да и, как я понял, много чего ещё), мне приходилось делать акценты на том, против чего предоставить какие-то аргументы было сложно даже не-совсем-маленькой-лисице — логика. Местами странная, но логика.

— Тебе необязательно кого-то по-настоящему сильно бить, — хмыкнул я, смотря в глаза серьёзной «маленькой лисицы». — Достаточно лишь показать, что ты можешь ударить. Показательно. Запугать, сестрица.

— Но я не могу причинить им вреда, — прикусила губу девочка. — Оппа, это не шутка. Когда я задумываюсь об этом, то начинаю видеть лица учеников, которых отправили на войну. Это слишком для меня.

— А они откуда будут знать, что ты их на самом деле не будешь бить? — веско заметил я. — Ну... Больно.

ПТСР в условиях псевдо-древнекитайского-корейского фэнтэзи... М-да.

Постепенно репутация сестрицы менялась. В конце концов, одно дело, когда её прикрывает старший брат — это, в общем-то, нормально, только уважения так не добиться — но совсем другое дело, когда девочка может постоять за себя сама и показать, что своё место она получила не просто так. Кроме того, что недомелочь начала обгонять остальную мелочь (какое достижение, хех) на тренировках, что было заметно невооружённым взглядом, она так же на спаррингах... как бы сказать?

Начала давить на соперников. По моим заветам.

— Н-не смотри на меня так, — опасливо направил деревянный меч мальчишка.

Сестрица чуть приподняла голову, её взгляд стал только мрачнее.

— Я твоя старшая наставница, Ча Хон До. Ты обращаешься ко мне неправильно.

Мальчишка открыл рот, непроизвольно переведя на меня взгляд. Увидев мою добрую, миролюбивую улыбку, малец совсем струхнул, за чем искоса следили и остальные дети. Любят же они на нас глазеть.

— Ты запомнила моё имя? — совсем струхнул паренёк.

— Я запомнила имена всех учеников секты, — добродушно улыбнулась недомелочь. Она действительно любила детей, даже если они с ней плохо обращались. Ну, у каждого

свои проблемы с головой, тут ничего не поделаешь. — Имя каждого.

Дети вокруг меня сглотнули, мальчишка, стоявший напротив сестрицы, едва не уронил меч.

Я чувствовал настоящую гордость за сестрицу. Даже учитель фехтования с интересом следил, а это показатель — мужик он вроде как не плохой, но весьма и весьма пофигистичный.

Было глупо отрицать, что менялось не только моё окружение. Менялся и я. Сестрица с нашим «слугой» уже в полной мере осознавали, как работает моё сердечко, и понимали, куда мне нужно двигаться. К тому же, концепция «стиля жизни» для них так же была более чем понятной — один это усвоил из романа (читер, блин), а вторая поняла, что боевые искусства, как ни странно, не только боевые искусства, благодаря жизненному опыту. Нельзя сказать, что я и сам не мог справиться, но постоянно... как бы сказать... Что-то упустил?

Просто стоит признать, что у меня были некоторые проблемы — мой менталитет отличался от менталитета местных слишком сильно, не давая настроиться на нужную «волну». И, как ни странно, мне решили помочь. Буквально корректировали путь, указывая на недочёты. Правда, занималась этим, по большей части, сестрица, ибо опыта имела в этом поболее; практически земляк выступал больше «свежим взглядом», с которым, к тому же, у меня частенько совпадали мысли — более современное мышление, в конце концов.

Вот, например:

— Оппа, ты ведёшь себя слишком... прямо, — наставительно объясняла мне прописные истины девчонка. — То, чего хочешь ты, не добиться одними лишь прямыми оскорблениями — тебе нужно действовать тоньше.

— И это говоришь мне ты, сестрица? — приподнял выразительно бровь я.

Недомелочь улыбнулась.

— У тебя слишком миловидная и нежная внешность, чтобы вести себя как варвар, оппа. — Она точно знала, что заденет меня этим. ТОЧНО ЗНАЛА! — Это дезориентирует и скорее путает, а не раздражает. Хотя, — погрузилась в воспоминания девчонка. — У тебя явно есть талант в этом. Но это не важно. Тебе нужно вести себя больше, как... — сестрица серьёзно задумалась, не зная, какие слова подобрать.

— Как самовлюбленный сын богатого чиновника, — подсказал наш «слуга». Хотя, в последнее время он действительно нам прислуживает, пусть и больше на виду, так что... кхм, не так уж и формально.

— Да, Хван Мун Су прав! — загорелись глаза девчонки. — Только... не переборщи, оппа...

Ага, осталось ещё понять, что конкретно они имели в виду. В голове, конечно, лампочка загорелась, но...

Блин, нет, становиться индюком мне уж точно не хотелось. Разве что... Так. Так, так, так... показательно и с некоей неприкрытой самоиронией, изначально мне свойственной?

Сердце в груди забилося чуть быстрее, словно находя в этом какой-то отклик. Да, кажется, теперь понимаю! Меня немного пугает мысль, что есть буквальная необходимость меняться под заданный образ, но успокаивает то, что люди носят социальные маски тысячи лет — это, по идее, нормально.

Понимание же, что без изменений не будет развития, успокаивало ещё больше. Здесь, в общем-то, главное, чтобы развитие было не отрицательным, кхе-кхе.

Что касается нашего читателя — он так же начал заниматься боевыми искусствами. Мы не могли передать ему технику секты Облачного Меча, только это особо и не требовалось — сестрица за жизнь смогла нарыть немало техник, да и перед смертью доработала искусство лазурного дракона. Недомелочь гордо заявила, что её конечный продукт по своей сути получился если не лучше теперешней техники облачного меча, то не отставал.

— Я поменяла основную концепцию техники, — хвасталась сестрица, и не думая скрывать гордой улыбки. — Вложила в неё суть лазурного дракона. То, чего не сделал её основатель, попытавшись не стать драконом, а просто повторить его, — лицо сестрицы ожесточилось. — Он не учел, что течение энергии отличается и что нужно стремиться не к подделке.

Явно вложила какой-то дополнительный философский смысл. Ох уж эти недобабульки.

— Это точно безопасно? — малость нервничал парень. — Я точно помню, где находятся хоро...

— Технику потом можно менять, и не один раз, — сложила руки сестрица. — Ты ещё достаточно молод для этого. Мы с оппой не сможем тебя всё время защищать.

Читака вздохнул.

— Да, ты права, нуна, прости...

Тренировать его приходилось отдельно и скрытно, что накладывало некоторые сложности, но благодаря тому, что он употребил тысячелетнего карпа, развитие читаки так же было достаточно быстрым: по крайней мере, он уже не умрёт от первого попавшегося сверхчеловека, а там выступаю нашей основной ударной силой всё равно я.

...так, кажется, я про что-то забыл?

Ах, точно.

Понятное дело, что про Толстяка я не забыл. Он был для меня чем-то вроде отдушины и по-настоящему верного младшего. Да и, к тому же, с его помощью можно было проверять то, что лучше было лишний раз на глазах у всех не проверять, а то возникнут вопросы, на которые я ответить уж точно не смогу, а потом запущенный механизм уже остановить не получится. Мастер же, скорее всего, и так за нами наблюдает, так что об этом я уже как-то не парился.

Старичок и так уже знает столько, что дальше особо и некуда. Если мы ему скажем, что не уроженцы этого мира, то он, скорее всего, просто пожмёт плечами и меланхолично продолжит подметать секту, право слово.

Возвращаясь же к толстому бедолаге...

— С-старший наставник Ан Хаян, я так и не понял, что вы имеете в виду...

Я в который раз вздохнул.

— Просто стой на месте, мелочь, — осмотрел я с ног до головы Толстяка, привычно хлопнув его по плечу. — Больно не будет. Ты максимум почувствуешь, что к твоей душе что-то прикасается и берёт под контроль.

Толстяк в ужасе открыл рот.

— Н-но...

— Всё будет хорошо, — заверил я своего протеже. — Главное, чтобы ты об этом никому не рассказывал, понимаешь?

— Конечно! — даже возмутился паренёк. — Я же пообещал!

Я цыкнул языком. Блин, какой же хороший парень. Жаль, что он попал в мою компанию.

Про подобные эксперименты сестрица с читакон не знали, да и вообще не слышали про то, что у меня есть такая способность. По факту, о ней пока знает только толстяк. Ну, может, ещё мастер догадывается, но на том и всё. Духовные нити — так я их решил назвать. Они были во всех встречных мне людях и животных, даже совсем маленьких насекомых. Нити, как бы сказать... Они не имели цвета, но у них были какие-то оттенки. Как ни странно, у меня не получалось то, что я видел, интерпретировать привычными словами и понятиями.

После того, как я их смог увидеть, управлять собственным телом через состояние внетелесности стало намного легче — духовные мозги, зафиксировав, наконец-то, то, что пытались смоделировать на протяжении длительного времени, намного легче воспринимали такое вот управление. Вместе же с этим, когда мне удалось обмотать призрачные пальцы этими нитями, мои движения приобрели в некоторые местах некую... неестественность.

Абсурдная точность. Абсурдный баланс тела — мне казалось, что я мог свой центр тяжести буквально перекидывать на нужные мне части тела, дёргая призрачными пальцами за нити физического (и, кажется, не только физического) тела. Апогеем моих экспериментов стало то, что я приноровился как бы выходить из тела, но как бы и оставаться в нём. Эмоции отходили на второй план, тело слушалось далеко за гранью слова «прекрасно», при этом оставляя некое подобие чувства боли.

Зачем? Чтобы окончательно крышей не поехать и не начать подсознательно подставляться под удары, чтобы выбрать лучший момент для атаки. Боль, как бы ни было неприятно это слышать, лучше чувствовать — это естественный защитный механизм. Она не только предупреждает мозг, что с телом что-то не так, но и рефлекторно заставляет этот же мозг быстро реагировать: тот же пример с чем-то горячим, когда берёшь его голыми руками.

Я уже за собой заметил, что стал намного пофигистичнее относиться к собственной тушке, как бы ни пытался контролировать всё.

Толстяк же нужен для того, чтобы вывести свои способности на новый уровень: раз я могу управлять своими нитями, то и чужими, ведь так?

Подойдя к дрожавшему толстячку почти вплотную, начал его осматривать. Со стороны, наверное, я выглядел стремновато.

— Я... я должен выжить, старший наставник, — едва ли не пропищал пухляш.

Я проигнорировал паренька, выйдя из тела. Призрачные нити, тянувшиеся к моему телу, всё ещё были обмотаны вокруг моих пальцев, но они нисколько не мешали двигаться и, казалось, могли растягиваться, следуя за мной.

Прикоснуться к чужим нитям оказалось сложнее, чем я думал. Во-первых, было сопротивление от чужого тела, во-вторых, сам толстяк ощутил, что что-то происходит не то:

— Х-холодно, — был на грани слёз мелочь.

Я нахмурился, впрочем, не остановившись. Дотянуться до нитей удалось, как и прикоснуться к ним, но стоило попробовать их потянуть на себя, как перепуганный мелкий (ну, он уже выше меня, так-то) нервно дёрнулся и отпрыгнул от меня, трясась всем телом.

— С-старший наставник Ан Хаян, пожалуйста, хватит...

Естественно, эксперимент на этом пришлось закончить. Идею можно было теоретически реализовать, но чего-то не хватало. С толстяком я потом ещё отдельно долго общался и успокаивал, а после стал проводить ещё больше времени, чтобы как-то загладить вину. Несмотря на подобные эксперименты, кажется, я стал лучшим, настоящим и единственным другом для толстячка. Или уж скорее чем-то вроде старшего брата — немного странного, со своими недостатками, но родного и ценящего родню.

Было не шибко весело видеть, как он старается развиваться, как впахивает за десятерых, но постепенно отстаёт от остальных детей всё больше и больше. Когда все в нашем поколении уже могли выпустить Ци вовне, он лишь приближался к этому; когда тела детей в своей гибкости дошли до уровня профессиональных гимнастов, что для техники облачного меча было важно, толстячок просто застревал из-за своего пуза, неспособный нормально повторить некоторые движения. Я советовался по этому поводу с сестрицей и читакой, но пока техники для него нормальной ни у кого из нас не было, хотя и варианты существовали.

Один из них, и наиболее вероятный: толстячку нужно было стать демоническим мастером и буквально превратить своё физическое тело в оружие. Воздействие «праведной» Ци было просто слишком мягким и не могло в нужной мере трансформировать тело и использовать «накапливаемые» организмом «ресурсы», а лекарства, даже сокровища по типу тысячелетнего карпа, если и помогут, то временно — конституция тела толстяка была другой, но она не была неправильной или «поломанной». Просто другой.

Время же продолжало идти: мы вместе видели бури и снег, ветер, дождь и жару.

Постепенно мне удавалось подстраиваться под заданный образ всё лучше и лучше. Во многом это было благодаря тому, что наш старик, наконец-то, начал учить нас не только двигаться, но и дышать. Для этого он начал проводить отдельные, полноценные уроки дыхания, — конечно же, после уборки вечером. Убирали мы каждый день. В конце концов, мы дышим всю жизнь, и, когда делаем вдох, так же втягиваем в себя пусть совсем небольшую, но капельку Ци. Старейшина-уборщик учил втягивать больше и вместе с этим отдавать столько же, входя в подобие резонанса с окружением.

Местные, даже праведные мастера, привыкли больше брать, чем отдавать. Для демонических мастеров проблема была ощутима ещё больше — лично мне отдавать энергию, не извращая её, обратно, было намного сложнее, чем сестрице, не говоря о читаке. Понятное дело, что просто игнорировать паренёк какую-то «крутую штуку» не мог (и его можно понять), поэтому из коридора «незаметно» подсматривал и подслушивал, пытаюсь повторить, чему мастер не противился, относясь к этому максимально безразлично, видимо, не считая что-то такое каким-то слишком серьёзным нарушением, что, как бы, не так — за это и прибить могли, — но только не наш старичок. Хех, с нами и не такой Дзен познаешь.

Что немного расстраивало и било по самолюбию, даже у Всезнайки всё получалось в плане дыхания и резонанса с миром намного лучше и легче, чем у меня.

Но даже так — после таких уроков дышать становилось намного проще, в голове словно туман рассеивался. Вместе с этим становилось легче контролировать не только своё тело, но и психологическое состояние. Дыхательная практика мастера будто открыла совершенно новую дорогу, которая была чуть ли не идеально совместима как с боевыми искусствами, так и с моей... призрачной особенностью. Оставалось пересиливать недовольство чёрно-синего сердца, и добросовестно отдавать миру обратно чистую энергию.

Наша команда из трёх чужих этому миру людей не сидела сложа руки и строила, как и подобает маленьким детям, мировые планы: пока мы не спешили, так как никаких особых событий не происходило, а если и происходили, то мы физически ничего не могли сделать, да и пока речь идёт о довольно мелких «плюшках», по типу наследия покойного мастера в регионе Призрачной девы, которое смог себе забрать безымянный лучник (читака уточнил, что в романе он почти и не мелькал, обычный статист), или пробуждению какого-то спящего тигра на юго-западе. Об этом всё сестрица была ни слухом, ни духом, зато всезнайка, что не удивительно, знал и помнил.

У нас были ориентиры: мы собирались, когда нам исполнится по четырнадцать, покинуть секту. Да, мы понимали, что мастеру от этого будет, мягко говоря, не очень хорошо жить в секте после этого, однако план на этот случай у нас был — банально подстроить свою гибель. В четырнадцать лет мы как раз получим возможность частично отпрапляться в «путешествия» на пользу секты. К сожалению, выделенного времени и близко не хватало для наших планов, поэтому нужно было действовать иначе. Натуральное дезертирство получалось.

Естественно, как оно почти всегда случается, планы немножко так изменились.

Когда нам исполнилось по тринадцать лет, по секте прогремела новость: соревнования с сектой Небесного Клинка. Оказывается, у нас всё это время был какой-то конкурент — вообще впервые слышу, но все отреагировали так, будто это кто-то хорошо знакомый и которому обязательно нужно набить лицо. Мастер пожимал плечами, совершенно не интересуясь подобного рода конфликтами, поэтому тоже особого ничего не знал. Понять, что ситуация достаточно серьёзная, удалось лишь тогда, когда нас собрали старейшины секты.

— Долгие годы они подавляли нас, — заявила старуха.

— Насмехались над нами! — заявил старик.

— Порочили наше искусство!!! — совсем уж громогласно заявил третий старейшина.

Мастера второго поколения громогласно закричали. Мелочь, проникнувшись речью и криками старших, так же закричала. Остались спокойными лишь мы, находившиеся в самом конце толпы: я, старичок со своей извечной метлой, сестрица и наш читака, скромно стоявший сзади нас.

И, естественно, блин, имела секта под собой охренеть какое неприятное дно...

Хван Мун Су нельзя было назвать особенным человеком: он родился в обычной семье владельцев маленького семейного бизнеса в Сеуле, что было судьбой отнюдь не плохой, но без излишеств. Учился парень хорошо, был довольно успешным в спорте, впрочем, имея определённые проблемы, как считали его родители, с поиском друзей. Связано это было не с его отрицательными социальными навыками, да и не издевались над ним. Всё было до смешного просто — парень просто любил чтение. Любил до безумия.

От природы обладая хорошей фантазией и памятью, паренёк зачитывался десятками самых разных романов. Он был полностью доволен этим, и совершенно не стремился заводить с кем-то разговоры, кроме как пары человек в Интернете, с которыми он сошёлся на почве общего хобби. Хван Мун Су можно было назвать настоящим гуру, когда речь заходила про онлайн-романы.

В особенности он любил жанр боевых искусств. Ему нравилось читать про преодоление трудностей и развитие героев, про их силу и способности. Из-за этого парень частенько читал то, что, так сказать, пропускали мимо своего взгляда остальные — так он наткнулся на абсурдно непопулярный роман с абсурдно большим количеством текста и кричащим названием: «Век слёз».

Хван Мун Су мог понять, почему он был таким непопулярным: нудный, депрессивный, да и в повествовании не было главного героя. То есть, история была написана так, что действующих лиц было немало, они мелькали один за другим, но основного персонажа не было — паренёк предполагал, что, если бы у истории был главный герой, с которым читатели могли себя ассоциировать, то роман бы получился довольно популярным, а так...

Тома были разделены на события, в каждом новом томе описывалось происходящее в каком-то одном регионе от лица самых разных людей. Это дезориентировало, сбивало с настроения, не давало погрузиться в мир и историю, не говоря уже о том, что всё было каким-то бессвязным и непонятным.

Ученик старшей школы, Хван Мун Су, понимал, что читает какую-то третьесортную дичь. Да и сам автор... Время от времени создаёт блоги, где хвастается, что ему приходят видения о другом мире — псих какой-то. Наверное, просто не поступил в университет или не приняли на работу, вот и справляется так со стрессом — конкуренция большая, далеко не каждый, как Хван Мун Су, может найти время ещё и читать романы и быть уверенным в том, что в жизни всё будет, как минимум, не плохо — в крайнем случае оставался семейный бизнес. В какой-то степени ученику старшей школы было даже жалко автора.

Но, за неимением вариантов, паренёк читал. И читал так, как умел — вдумчиво, пытался разобраться с тем, что беспорядочно описывал автор, пытался провести параллели между событиями. И, о чудо, по мере чтения их становилось удивительно много! В какой-то момент Хван Мун Су даже увлёкся столь странным стилем повествования и стал если не единственным читателем автора, который следил за каждой выходящей новой главой, то как минимум одним из немногих.

Старшеклассник искренне пытался привлечь внимание людей к роману, но всё тщетно. Когда к старшекласснику в дверь постучались вступительные экзамены, он на время забросил чтение романа, а когда вернулся к своему хобби, с приятным удивлением обнаружил, что работа, что он читал всю старшую школу, закончилась!

Когда он хотел приступить к чтению, и, наконец-то, окончательно понять сюжет происходящего, его, да пощадят смертную душу всевозможные боги, перенесло в тело какого-то ребёнка! Он просто лёг поспать!!!

Узнать, куда он попал, получилось благодаря памяти изначального владельца тела. На самом деле, Хван Мун Су продолжал себя воспринимать этим же ребёнком, да и имена у них были одинаковые (что, если честно, пугало), но личность более взрослого сознания оказалась намного сильнее, подавив личность оригинального ребёнка.

Разобравшись в том, куда он попал, Хван Мун Су начал строить планы. Он знал, что в «Веке слёз» слёзы проливают по чуть-чуть, но все: счастливые здесь если и были, то хорошо скрывались. Даже, казалось бы, изначальные победители в конечном итоге терпели крах — особенно это стало заметно, когда Безумный Демон начал свой поход, уничтожая одну секту за другой. Хван Мун Су так и не понял конечных целей обезумевшего демонического мастера, но был уверен, что он, как минимум, хотел если не уничтожить, то взять под контроль весь Мурим. Во главе демонических мастеров, естественно.

Только... У парня были определённые сомнения по этому поводу. Безумный Демон, насколько его успел узнать сильно много знающий читатель, не был похож на человека, который мог возглавить целый культ, а уж тем более организовать всё то, что будет в скором времени происходить в мире. История Безумного Демона вырисовывалась такой, словно (да почему «словно», если так и есть?!) он обезумевшая от боли и страданий жертва, а не уничтожитель или поработитель Мурима.

Вопрос: как он мог, учитывая его возраст, организовывать восстания, предательства, подкупы, в конце концов, полноценную войну? Если главным злом выступает культ Чёрных Небес, а Безумный Демон стал его главой, то... нет, не сходится же.

За ним точно кто-то стоит! Кукловод, незримо дёргающий за нити.

Хван Мун Су охватила горечь: если бы только он смог дочитать роман! Но ничего, ничего! У него остались знания, которые помогут ему. Он не собирался оставаться простым человеком, не собирался жить, как простой деревенский мальчишка. Вон, с местными он уже не ужился — умником, мол, выставил себя. Сильно много знать стал. Не демон ли часом вселился?

К тому же, парень хотел вернуться на Землю. К своей семье. Он и представить себе не мог, как они себя чувствуют, осознавая, что их сын куда-то исчез. Или, того хуже, просто умер в кровати. Одна лишь мысль об этом заставляла сердце сильно много знающего читателя больно сжиматься (неужели ещё и с сердцем какие-то проблемы?!).

К сожалению, не успел парень построить нормально свои Наполеоновские планы, как к ним заявили разбойники. Да не простые, а, какие-никакие, но мастера боевых искусств.

И, только решив им показать свою крутость всезнающего читателя, как...

Что-то пошло не так, и это до смешного тактичное определение того, что вокруг начало твориться.

А ещё, кажется, его серьёзно скоро начнут воспринимать слугой. Еду он уже готовит нуне, хёну и их мастеру регулярно, как и убирает в доме.

Хван Мун Су своё переселение в другой мир представлял как угодно, но не так...

...ну, зато лишний раз рисковать не приходится, да и есть люди, с которыми можно расслабиться и вести себя более естественно. Это же хорошо, да?

Ведь так?

Как-то раньше я не обращал на это особого внимания, но здесь крайне сильно ценилась внешность. Когда мы были карапузами, на это особо никто и не обращал внимание, да и репутация была не самая лучшая, однако мы росли, эта же репутация менялась, даже старейшины — и то отстали, лишь иногда недовольно зыркали глазами, да и только — старые уже совсем, в конце концов. Вместе же с ростом шли внешние изменения — уходила детская угловатость, тела вытягивались, начала появляться какая-то мускулатура, подростковых прыщей или чего-то вроде этого ни у кого здесь и в помине не было. Хоть нам и было по тринадцать лет, внешне можно было спокойно дать все четырнадцать-пятнадцать.

Не секрет, что гены у меня весьма и весьма неплохие. Помня лицо матери тельца (мне так просто легче воспринимать её смерть, а то как-то двойко получается), я мог с уверенностью сказать, что во многом был сильно похож на неё.

И если я смотрел на свою морду в зеркале и просто довольно кивал, не придавая, впрочем, этому особого значения, то моё окружение стало каким-то... странным.

Корейцы. Внешность. Местные, как и они, делали основной акцент именно на ней.

Сестрица начала мне постоянно напоминать, что я должен заботиться о своей внешности, словно начала считать чем-то вроде «сестры»; читака, смотря на мою морду, прямо морщился, даря мне тонны зависти; на спаррингах, когда мы шли на тренировки, дети, когда выходили против меня, частенько просто терялись и... как бы это передать? Мялись. Не хотели нападать. Не только боялись получить от меня по морде, но и словно не хотели бить по моей. Это выводило из себя, было для меня чем-то чуждым и крайне неправильным.

Естественно, что моё чувство собственной важности грело такое внимание, однако то, как на этом неожиданно заострили внимание, и то, что сами боевые искусства начали уходить на второй план — это раздражало, безумно раздражало. В конце концов, что это за мир, где в первую очередь ценилась чёртова сила, при этом делая столь сильный акцент на внешности?

Особенно это касалось переодетых молодых госпож. Один раз даже случился небольшой конфуз:

— Я... я не могу! — заявила мне переодетая девчонка. Просто охренеть сколько огня добавляло то, что большинство думало, будто это парень. — Старший наставник Ан Хаян, простите...

Мелочь была на грани того, чтобы расплакаться. При этом буквально прожигала красными, жадными глазами мою морду. В глазах мелкой не было желания или чего-то вроде этого, свойственного влюбленным, а именно что жадность по отношению к какому-то дорогому, по-настоящему уникальному, но, твою мать, предмету. Во мне видели не объект привычного «идеала», а объект «искусства», который хотелось потрогать и держать возле себя, чтобы любоваться и иногда хвастаться друзьям.

Страшная херня.

Недомелочь меня, видя внутренние переживания, успокаивала:

— Это нормально, оппа! — прямо светилась от гордости девчонка. — Ты — самый красивый молодой человек, которого я видела в своей жизни. Небеса были добры к тебе. Мы, оппа, тянемся к Небесам и Облакам на них, так что такое внимание — закономерно. Прими это.

Видя, как прищурились глаза читаки, мне стало как-то нехорошо.

...я не стану певцом, слышите меня?

Новая волна ненормальной реакции на меня накатила, когда мы прибыли в секту Небесного Клинка. Это был уже не первый поход и, по идее, не совсем честно, что мы должны сами куда-то отправляться, а они — нет, но здесь всё зависело от победителя прошлых соревнований. Тот, кто победил, принимает членов чужой секты; тот, кто проиграл — должен встать и пойти к принимающей стороне.

Последние соревнования были, когда мы ещё только начинали погружаться в боевые искусства. Его наши наставники проиграли и, судя по их лицам, в этот раз у них совсем другие планы.

Путь продлился целых два дня: у нас не было иного средства передвижения, кроме наших ног. Останавливались мы где попало — могли устроить привал прямо на, так сказать, свежем воздухе, а могли и в деревеньке какой переночевать. Отправилась секта не вся — часть мастеров всё ещё были в секте, включая нашего старичка. Особых советов он нам не давал, кроме как:

— Не убейте там никого случайно.

В общем, за нас он особо не переживал. Конечно, читака отправился с нами — вообще, слугам секты положено находиться в секте, но наш Всезнайка и не был слугой секты, а нашим лично. Совсем разные вещи. Нам бы и не разрешили иметь такое «имущество», если бы он формально не считался личным слугой старейшины. К счастью, на существование паренька особого внимания не обратили — сказывался печальный опыт общения со мной, а мастерам второго поколения вообще плевать. Первое поколение — тоже понятно. Наш «слуга» не доставлял проблем, да и вообще был тише воды — ниже травы.

Как ни странно, секта Небесного Клинка также располагалась на горе, но пейзаж немного отличался: во-первых, гор было несколько, они стояли словно в ряд; во-вторых, было куда больше растительности — когда я говорил, что у нас её много, то сильно ошибался, просто не зная об этой секте. Буквально всё было засажено самой разной всячиной, и даже просто подняться в святую святых секты, на горный пик, было не сказать, что легко — повсюду были ветки, какие-то корешки, листва и корни, переплетающиеся прямо под ногами. Место казалось бы заброшенным, если бы нас у ворот секты не встретили ученики секты.

— Вы точно ничего не помните об этой секте? — тихо спросил я у своей библиотеки знаний.

— Ничего особенного, — покачала головой сестрица.

— Кажется, её упоминал один демонический мастер... — нахмурился читака. — Нет, хён, прости, не помню. Но маловероятно, что она имеет какое-то значение для сюже...

Я выразительно приподнял бровь, одним своим взглядом остановив на полуслове читаку.

«Сюжет», как же. Мне иногда кажется, что он окружающую действительность воспринимает чем-то вроде виртуальной реальности. Либо, кхе-кхе, трипом.

Старейшины двух сект, стоило нам подняться, начали о чём-то общаться. Тон их общения был далеко не позитивный, и особенно злобной была старуха. Казалось, старейшины другой секты буквально наслаждались злобой старушечки, и этот настрой проецировался и на учеников двух сект — дети и взрослые разных поколений, одни в белых одеждах (мы), и одни — в синих, словно отражали настроение наших стариков: ученики

секты Облачного Меча выглядели злобными и решительно настроенными победить, когда ученики секты Небесного Клинка распространяли физически осязаемое превосходство и насмешку.

— Я... я должен победить... — стоявший недалеко от меня толстяк сжал кулаки, покраснев от напряжения.

Он стал ещё больше, возвышаясь надо мной на целую голову. При этом, моя чистая физическая сила намного превосходила таковую у этого уже совсем немаленького гиганта, что со стороны для непросвещённого человека выглядело бы, мягко говоря, странно. Когда я уже, судя по словам мастера, приближаюсь к уровню силы первоклассного мастера боевых искусств, толстяк всё ещё остается третьеклассным. Слабым третьеклассным мастером — важное уточнение.

Я подошёл к своему протеже и похлопал его по плечу, из-за чего дитячко вздрогнуло, повернув на меня голову.

— С-старший наставник?

На лицо вылезла, словно непроизвольно, чуть ироничная улыбка.

— Даже если что-то пойдёт не так и ты проиграешь — мы, — кинул я взгляд на сестрицу и читаку, — тебя не бросим.

Толстяк, кажется, готов был меня сейчас обнять.

Он был одним из немногих людей, кто не смотрел на меня, как на какой-то красивый предмет, за что я уже ему был безумно благодарным.

Тянуть особо не стали — после недолгой словесной перепалки старших мы пошли на большую тренировочную площадку, где находилась платформа с обозначенными на ней границами. В отличие от остальной секты, такого количества растительности на ней не было, да и выглядела местность намного ухоженнее и как-то... цивилизованнее. Нас уже ждали: кроме представителей других сект (у них были разные одежды, но выдавали привычные длинные шляпы), можно также было увидеть каких-то торговцев, чиновников (ну, по идее, ибо слишком серьёзные взгляды, да и усища какие...), представителей каких-то семей.

— Что они здесь делают? — тихо поинтересовался у более знающей всю эту внутреннюю кухню сестрицы.

— Сила секты — её престиж, — легко ответила девчонка. — Если у секты, оппа, есть сила, то можно не беспокоиться, что с ней что-то случится, и вести взаимовыгодные отношения: кланы отдают своих маленьких детей на обучение, с торговцами договариваются на поставки всего необходимого секте, принимают взносы, с чиновниками...

Неспешный бубнёж сестрицы я уже не слушал — цель соревнований понял.

Мы встали по разные стороны площадки — представители второго поколения впереди, когда мелочь вроде меня, по идее, должна стоять сзади, с представителями третьего поколения, но...

— Маленький демон, ты принадлежишь ко второму поколению, — сделал мне лёгкий выговор пижон, ранее пытавшийся взять надо мной опеку, выловив в толпе стоявших сзади детей. — Это касается и твоей младшей сестры, — вспомнил недовольно мужик, поморщившись. Она ему явно не нравилась не меньше моего. — Выйдите вперёд. Таковы правила.

— Нам придётся сражаться против взрослых людей, сонбэ? — прищурился подозрительно я.

Сестрица не выглядела нервной, видимо, воспринимая все шевеления лишь как часть неизменных традиций, от которых ей будет ни холодно — ни жарко.

— Твоей младшей сестре — по желанию. Тебе же, маленький демон... Сомневаюсь, — презрительно улыбнулся самовлюблённый чмырь, — что кто-то захочет против тебя выходить. Это будет слишком низко — даже для секты Небесного Клинка. Хотя...

Пижон хмыкнул, явно испытывая некие сомнения.

— Уважаемый старейшина, должны ли мы стоять с остальными представителями второго поколения? — проигнорировав чуть нахмурившегося «сонбэ», обратился к стоявшему недалеко крепкому старику. Как его там звали?..

Блин, у меня точно есть какие-то проблемы с памятью, связанные с именами. Раньше думал, что специально не запоминаю, но сейчас это уже как-то странно — столько раз же слышал. Неужели мне настолько плевать?

— Твой сонбэ прав, — обратил на мою тушку внимание хмурый старик. — Как ученики Ко Хюн Су, вы обязаны быть впереди. Не мы правила придумали, маленький демон. По крайней мере, тебе повезло с внешностью — будешь лицом секты. Твоя младшая сестра тебя в случае чего поддержит.

То самое лицо, про которое сказал старейшина, едва не перекошило.

— Ты справишься, оппа! — поддержала сестрица с улыбкой, незаметно отойдя чуть мне за спину, каким-то образом умудрившись... как бы сказать? Слиться с толпой? Стать неинтересной? Она явно начала изучать какую-то крайне интересную технику.

Старейшина, обратив внимание на этот финт, глянул на сестрицу так, словно на какой-то лишний куст в огороде, и, о чудо, просто проигнорировал! Сестрица за моей спиной, что мне удалось увидеть только через состояние внетелесности, улыбнулась чуть шире.

Читака, увидев ситуацию личного ученичества и моей морды с другого угла, как-то облегчённо вздохнул, показав мне большой палец, мол, удачи, братан.

Вот гад хитрожопый.

Реакция членов Небесного Клинка, стоило мне полноценно выйти вперёд к остальным и привлечь внимание одним только своим ростом, так же не заставила себя долго ждать — лица мужчин и редких женщин (интересно, у них там тоже переодеваются?) была весьма и весьма выразительной, они начали перешептываться и тыкать в меня пальцем. И опять я мог понять по их взглядам, что они думают — перед их глазами был дорогой и красивый предмет.

...я их порешаю сейчас, падла, идите сюда, ублюдки, мать вашу...

Пришлось, дабы подавить бурю эмоций в груди, выйти из тела в виде призрака. Естественно, упустить возможность сделать гадость я не мог:

С безразличной мордой показательно начал их осматривать и морщиться, словно вижу что-то ужасное и мерзкое. Лица некоторых учеников и мастеров секты Небесного Клинка, особенно женщин, быстренько поняв смысл моего взгляда, теперь выглядели так, словно им во рты засунули лимоны.

Сестрица едва слышно засмеялась.

— Ты молодец, хубэ, — гадко оскалился... как же его там называл мастер?

Весенний ветерок?

Молча кинул такой же взгляд на пижона, словно случайно переведя взгляд на свои лапти, которые тут же отряхнул. Морду мужика немного перекошило, сердечко довольно заплясало в груди.

Эхе-хе-хе...

Совершенно случайно, продолжая осматривать малолетних и не особо сектантов, пересёкся взглядом с худым, словно палка, стариком. Каким-то незаметным, мрачным и холодным. Лицо вытянутое, будто заострённое, бледный. Тело на секунду словно сжалось, ощутив что-то странное.

Он стоял среди остальных старейшин другой секты, которые о чём-то надменно разговаривали (боже, какие же у всех здесь выразительные морды, я никогда не перестану этому удивляться). Стоял молча и, что напрягало, смотрел на меня. Наши взгляды пересеклись, он прищурился, после чего, словно незаметно, сделал какое-то странное движение пальцами. Простой ребёнок бы проигнорировал что-то такое, но достаточно разбирающийся в «теме» человек, уверенный в том, что здесь может быть демоническая задница на каждом шагу...

Да ну, нет, пожалуйста.

Я не стал повторять его жест, заставив тело, дёргая за духовные нити, невинно улыбнуться, быстренько переведя взгляд на какую-то девушку. Лучше буду на молодых девушек коситься, мне по возрасту уже вроде положено...

Хрен тебе, а не тайные жесты.

Вскоре объявили начало соревнований сект. Жеребьевки не было — мастера договаривались друг с другом сами, решая, кто пойдёт первый. Ровно такая же ситуация была и у членов секты Небесного Клинка. Умудрились подключить к этому действию и меня с сестрицей:

— Они ещё слишком молоды, — не соглашался, кстати говоря, наш учитель фехтования. — Маленький демон с лисицей сильны не по годам, но отправлять их драться...

— Маленькой девочке необязательно выходить драться, к этому отнесутся нормально. С маленьким же демоном вступать в бой, Чон Хын Су, — не согласился «Весенний ветерок», — мало кто согласится. Ему достаточно будет показать, что он не боится выйти.

— Возможно ли сделать так, чтобы маленький демон сражался против детей своего возраста? — поинтересовался другой мужчина.

— Представитель второго поколения против простых учеников? — поморщился пижон, окинув пренебрежительным взглядом мигмом опустившего голову мужчину.

— Н-но его ещё не признали мастером...

— Ученик старейшины не может быть слаб, — холодно заметил ветерок. — Признание не отражает силу. Не может же быть так, что ученик старейшины будет слаб, не так ли, маленькой демон?

Меня пытались опустить: все видели, что я со старейшиной «просто» убираем секту, не получая каких-то дополнительных тренировок, да и сама репутация старичка была крайне странной — старейшина, но не старейшина. Какое-то разумное зерно в словах ветерка было, и мой показательный выход действительно даст мне «лицо», но только до тех пор, пока его не втопчут в землю. Вероятность же того, что кто-то так захочет сделать...

Ну, после моего финта с игрой в гляделки, да.

— Надеюсь, после этих слов ты не проиграешь, уважаемый сонбэ, — мягко улыбнулся я, не забыв чуть прищуриться, распространяя вокруг себя саму невинность. Напрочь фальшивую.

— Иначе твои слова про ученика старейшины потеряют всякий смысл, сонбэ, — добавила сестрица, звонко засмеявшись.

Она явно вдохновилась моим поведением.

Кажется, нас сейчас придушат на месте.

В конечном итоге пижон решил первый и выйти. Мастера секты Небесного Клинка явно признав ветерка, немного пообщавшись, решили отправить, как я понял, одного из своих сильнейших мастеров. Ещё и одного из самых «знатных»: ткань молодого мужчины с какими-то странными серыми волосами явно выделялась качеством, всё та же морда была... как бы сказать... какой-то вылизанной, гордой, надменной, привыкшей всем указывать, кто здесь главный на секте.

— На этот раз всё будет по-другому, Чхве Як Хо! — решительно заявил ветерок.

Вражеский пижон, не подведя моих ожиданий, надменно улыбнулся, открыв рот.

Я вздохнул, понимая, что эти разговоры надолго...

Ветерка избили. Втоптали в землю. Публично опустили — сначала словесно, затем физически, а потом ещё и был добивающий всё теми же словами. Это было отличным стартом, который задал направление последующим поединкам — наших мастеров унижали, и я прямо физически чувствовал, как вокруг ухудшалась атмосфера. Старейшины молчали, лишь наблюдая за тем, что происходило, хотя по их убийственной ауре было понятно, что они далеко не спокойны; ученики третьего поколения так вообще застыли столбом — их розовые очки, вера в то, что их секта круче, разбивали самым жестоким образом.

Я пока не спешил идти бить лица, да и никто меня уже не торопил: мастера выходили один за другим, просто пытаюсь отыгаться. Некоторые, что удивительно, побеждали — даже появлялась надежда, что мы сможем нагнать их, но на одну такую победу получало в лицо четыре-пять других мастеров подряд, подрывая веру в победу всё больше и больше. Сестрица, проникнувшись состоянием детей, попыталась выйти на площадку, но с ней драться никто так и не пошёл, из-за чего, кажется, по-настоящему оскорблённой девчонке пришлось спуститься обратно.

Когда я уже думал пойти, неожиданно начали вызываться ученики. Они, желая восстановить честь наших наставников, чуть ли не бежали на площадку, и никто этому не противился. И опять та же сцена — наших учеников били, и били больно. Процент побед получался побольше, но на общем фоне они не смотрелись совершенно.

— Что-то не так, — не могла принять этого недомелочь. — Секта Облачного Меча не может быть так слаба.

— Как и не могут быть такими сильными ученики секты Небесного Клинка? — шепотом уточнил я, скосив свой взгляд на худющего старика.

Что-то мне не нравилось: в редкие моменты я видел, как он делает какие-то едва заметные движения корпусом. Видел, как иногда словно дрожали духовные нити учеников и мастеров секты, словно на них оказывалось какое-то воздействие. Всё происходящее было... каким-то неправильным.

— Если мы проиграем с настолько большим разгромом, братец, будущее секты может оказаться под угрозой и без её полного уничтожения.

— Мне не нравится один из их старейшин, — решил поделиться я причиной, почему ещё не пошёл бить лица вражеских сектантов. — Мне кажется, или он знает меня.

Сестрица быстро поняла, что прямо показать на подозрительного старика я не могу, да

и сама не рисковала искать палку взглядом, просто приняв информацию к сведению. Недомелочь стала удивительно серьёзной и какой-то... другой.

— Выбор за тобой, оппа, — передала право выбора полностью в мои руки девчонка. — Но я передам твои наблюдения старейшинам. В случае чего, мы здесь.

Если честно, я уже думал не пойти. Действительно, зачем нужен лишний риск? Просто останусь стоять в сторонке, всё равно ничего особо не потеряю. Репутация секты, конечно, после такого полетит в бездну, но у меня к ней привязанности нет — только, может, к толстяку, который, я сомневаюсь, что пробудет ещё долго в секте, да к старичку-мастеру. Сестрица с читакой так или иначе пойдут со мной.

Так я думал, пока на площадку не вышел толстячок. Весь дрожащий, напуганный, но крайне решительный — он сжимал взятый на площадке деревянный меч так, что его рука побелела. Ученики секты Небесного Клинка, стоило им увидеть, кто поднялся на площадку, начали смеяться, едва не доводя паренька до слёз.

Сперва никто не выходил, пока это не решил сделать, что удивительно, какой-то шкет с короткими волосами, что здесь встречалось редко. Сам такой же крупный, но его тело, в отличие от тела толстяка, собственно, толстым не было — мелочь была словно на каких-то стероидах.

— Ничтожество, — окинул взглядом затравленного толстяка мелкий ублюдок. — Зачем ты вообще поднялся? Ради чего?

Толстяк ничего не ответил, лишь крепче сжав меч.

Думаю, не следует уточнять, чем это закончилось: толстяка избили. Избили показательно, нанося десятки ударов мечом по его телу и, в частности, по пузу, делая на нём какой-то нездоровый акцент. Мелочь уже давно не держала меч, валяясь на полу, но это не останавливало отморозка, получавшего какое-то садистское удовольствие от того, что он делал.

Чёрно-синее сердце в груди, питаюсь моими собственными эмоциями, забилось быстрее.

Наконец, бой решили остановить. Те редкие наставники нашей секты, состояние которых ещё можно было назвать сносным, поднялись на сцену и забрали тело едва дышащего толстяка. Поднялся довольный гвалт, члены секты Небесного Клинка начали громко смеяться и уже праздновать свою победу.

Судья, всё это время наблюдавший за поединками, уже думал объявить победителя, но тут я сделал шаг вперёд, заложив руки за спину. Мои действия оказались настолько неожиданными, что, стоило членам секты Небесного Клинка увидеть меня на площадке, как вся толпа притихла, видимо, не совсем понимая, что я здесь делаю.

Мелкий бугай, избивший моего протеже, непонимающе на меня уставился.

Я молча подошёл к стенду с деревянными мечами и взял один из них, вернувшись в центр площадки, после чего окинул откровенно затупившего малолетнего ублюдка презрительным взглядом, периферическим зрением видя, как буквально вцепился в меня взглядом странный старик.

Ну-ну.

— Я ученик старейшины секты, твой старший, — спокойным, мягким голосом уведомил я ублюдка, мягко улыбнувшись. Всё моё естество буквально излучало некое спокойствие и вместе с этим презрение с пренебрежением. — Спускайся с арены и зови своих наставников, маленькое отродье. Не трать моё время.

— Т-ты... — открыл рот мелкий бугай. — Я сломаю твоё самодовольное лицо, ублюдок!!!

...

..

.

Готовь рыло, тварь.

Лицо. ОПЯТЬ ЛИЦО!!!

Чёрно-синяя энергия потекла по моему телу, выходя в материальный мир. Деревянный меч в руке задрожал, кажется, готовый от потока проходившей по нему силы в любой момент треснуть. Меня окутала сила, видимая в физическом мире, чем, кажется, вызвала новую волну криков на фоне, но только уже со стороны нашей секты — то, что я сделал, не было чем-то по-настоящему уникальным, но ореол вокруг меня получился, пожалуй, просто слишком большим и... насыщенным. Если бы не буфер, во мне легко раскрыли бы демонического (малолетнего) мастера, а так окружающей среде энергия вреда не приносит (между прочим, основной маркер), лишь своенравничает.

Я покрутил трескающийся деревянный меч в руке. По крайней мере, на удар хватит.

Бугай оказался рядом со мной быстро, лишь жалкие доли мгновения, и вот он замахивается мечом. Для меня всё словно на секунду замедлилось: перекошенная рожа мелкого ублюдка, едва заметное зелёное свечение вокруг его тела, дрожавшие духовные нити, словно кто-то каким-то образом на них незримо воздействует, и...

Какая-то болотная тёмно-зелёная и злая Ци?..

Буквально на миг я её увидел, но мне этого хватило. Пришло понимание, что в этой секте точно что-то не чисто.

Я сделал простой взмах мечом.

Чёрно-синяя вспышка. Взрыв.

Меч в руке буквально расщепило, тело бугая, уверенно на меня бежавшего, снесло с площадки и понесло дальше, он едва не врезался в остальных. Его тело, неспособное противостоять инерции, остановилось прямо перед ногами мастеров. В руке осталась лишь рукоять от деревянного меча. Молча, вновь заложив руки за спину, выкинув кусок дерева, неспешно подошёл к стенду, взяв новый меч. Вернулся на то место, где до этого стоял. Покрутил меч в руке.

— Следующий. Надеюсь, хотя бы ваши мастера смогут что-то показать, иначе я... — презрительно скривился. — Разочарован.

Глаза наблюдавшего за мной старика, кажется, засияли в каком-то религиозном экстазе. Неожиданно пришло понимание, что сбежать уже так просто не получится и мы, как минимум, предметно пообщаемся. На меня нахлынула такая концентрация негативных эмоций от толпы учеников, что я мигом восстановил потраченную энергию.

По какой-то причине вспомнил опять свою кормилицу.

...и почему ты не забрала меня тогда с собой, эх...

Тишина. Как же она мне надоела: почему-то все, когда происходит что-то выходящее за привычные рамки, здесь начинают молчать. При этом, у этого молчания была ещё и некая «тональность» — если секта Облачного Меча молчала, кхе-кхе, удивлённо и с какой-то абсурдной надеждой, то члены секты Небесного Клинка молчали напряжённо.

...на самом деле, у них здесь всех, как обычно, всё было написано на выразительных мордах, да...

Самым счастливым, впрочем, был старейшина секты Небесного Клинка. Старик чем-то напоминал стеснительную болельщицу, которая увидела, что её кумир, до этого проигрывавший, резко начал побеждать. Или, в моём случае, команда кумира. От одной только этой ассоциации мне уже стало нехорошо, м-да...

Несмотря на моё вежливое предложение всякой мелочи (моего возраста и чуть старше, ага) на площадку не выходить, она не остановилась, словно получив дополнительную мотивацию. Их наставники и не думали отговаривать. Ко мне вышел ещё один паренёк, уже с длинными волосами и намного менее крупный, где-то моих кондиций. При этом вокруг всё ещё было тихо, внимание толпы было буквально приковано к нам.

— Я...

Парень было начал представляться, но я, следуя образу, показательно отмахнулся, ещё и поморщившись, всем своим существом показывая, что вижу перед собой назойливую мошку.

— Я всё равно не запомню, — сказал чистую правду я. — Давай быстрее, моё время не бесконечное.

Стоит ли говорить, что задница униженного ребёнка улетела в стратосферу?

С перекошенным лицом он бросился на меня, сразу применив технику своей секты, из-за чего вокруг него поднялось что-то вроде ярко-синего вихря. И опять я видел, как в потоке этой чистой, «праведной» Ци, проскакивала мутная, тёмно-зелёная, энергия. Прищурившись, решил и сам в ответ использовать технику, заняв стойку, взяв меч в обе руки.

Тут стоит уточнить, что кроме базовых движений, которые мы отработывали и отработываем годы, есть так же более... сложные и «сверхъестественные» этапы, что объяснить иначе, чем материализацией энергии под конкретный образ и представление, у меня не получилось. Особые движения, которые чуть ли не буквально воплощают заложенную в технику идею, если чуть проще. Идёт некое слияние разума, Ци и тела. Ну, как объяснил старичок, но это звучит как-то слишком по-философски. В общем-то, настоящее проявление идёт уже тогда, когда техника освоена на чуть ли не идеальном уровне, как было с облаком мастера, но и ученики уже могут что-то показать — в сущности, по сравнению с истинной силой техники, нечто незначительное, однако, как мне кажется, не менее завораживающее.

Наши наставники, чтобы мотивировать нас, время от времени балуются такими вот проявлениями, да и на площадке пыхтели облачками (бесполезно пыхтели, м-да), так что чего-то прямо невозможного я не сделаю, разве что в который раз покажу, какой «гениальный» маленький демон. Может, это и произведёт подобие фурора на мелочь и даже наставников, но только не на старейшин — они явно знают силу старичка, и если не все, то большинство моих заслуг скинут на него. Не удивлюсь, если так сделают и ученики с нашими мастерами. В принципе, только рад буду — хочу для мастера лучшего.

Казалось, меня окутало нечто похожее на облако. Не обычное, а какое-то черноватое, совсем эфемерное и будто нереальное — Ци пыталась принять форму, но, во-первых, это пока далеко не мой уровень, а во-вторых, сам по себе спектр моей итоговой Ци не слишком соответствовал тому, чтобы исполнить технику идеально — были определённые искажения, когда сила чёрного сердца буквально корёжила технику, что можно было сказать и в обратную сторону — чёрная Ци не очень подходила для выполнения таких техник.

Мне ещё предстоит создать свою собственную технику боя с проекцией, однако... Пока я ещё, скажем так, недостаточно крут для такого.

Все эти действия не заняли и доли мгновения. Новая жертва моей недоаристократичной недокрутости (я таки обожаю приставку «недо»), создавая вокруг себя вихри энергии, собиралась нанести мне отнюдь не детский удар. Если бы я был условным толстяком, то, попади по мне этот вихрь, не говоря уже о мече, под завязку наполненным Ци, и мне уже стоило бы благодарить вселенную, если бы я просто выжил.

Но я и не бедняга толстячок.

Эфемерные облака, следуя моему, казалось бы, всё такому же простому взмаху меча (правда, держался за рукоять я уже двумя руками, а не одной, это, так сказать, понимать нужно), словно приобрели форму меча. Честно говоря, едва заметные сгустки лишь немного поменяли свою форму, но для неподготовленного к такому зрелищу наблюдателя и это уже было просто чем-то нереальным и фантастичным.

Судя по лицу мальчишки, уверенно наступающего ко мне со своей техникой, он успел осознать, что ему сейчас будет очень больно, однако сделать уже ничего не мог.

Мои эфемерные облака, словно живые, соприкоснувшись с чужой техникой, просто развеяли вихрь паренька, окутав его, когда деревянный меч, обещавший в любой момент отправиться за своим предшественником, будто бы наказание с небес, приземлился по макушке поставившего отчаянный блок паренька.

Новый деревянный меч в руке вновь разлетелся в щепки, вместе с этим уничтожив и кусок дерева моего оппонента, позорно упавшего на задницу. Естественно, что в последний момент удар я остановил, иначе бы просто отправил его к праотцам.

Впрочем, даже так — он пострадал. Голова взлохмачена, одежда, не выдержав издевательства над собой, была во многих местах словно чем-то порезана; на лице застыл шок и полная дезориентация — контузия. А ещё ужас. О-о-о, сколько же ужаса...

Мальчик понимал, что смерть была от него буквально на волоске. Ещё бы чуть-чуть.

Выкинув кусок дерева, вплотную подошёл к застывшей мелочи и под гнетущее молчание «зрителей» схватил мальчишку за воротник, после чего, не слушая начавшего что-то говорить судью и удивительно быстро приходившего в себя малолетнего сектанта, вышвырнул за предел площадки, словно решил вынести мусор. Пусть неправильный, но древний Китай, в конце концов.

И вновь я подошёл к стенду с мечами, взял новый и вернулся на центр. Недовольно нахмурившись, начал отряхивать с себя пыль. Закончив, устало вздохнул, не понимая, почему все продолжают молчать. Видимо, вежливо ждут, пока я заговорю. Какие добрые ребята.

Ох, сама вежливость.

Сделав настолько скучающую гримасу, насколько мог, окинул мастеров секты Небесного Клинка пренебрежительным взглядом.

— Следующий. Давайте побыстрее.

Со стороны, где стояли члены нашей секты, раздались восхищённые вопли. Ученики и мастера секты Небесного Клинка совсем помрачнели. Находясь в призрачной форме, улыбнулся, чувствуя, как быстро начала восстанавливаться энергия.

Хех.

Единственное, что меня смущало — взгляд их старейшины. Появились серьёзные мысли написать заявление в полицию, а то что-то стрёмно совсем, бр-р-р...

Удивительно, но против меня вышли ещё два ученика. Ребята отказывались принять то, что какой-то не шибко взрослый мальчик нагло вызывает старших мастеров, а их самих, до этого гордых доминаторов, втаптывает в землю. Первой моей противницей вышла какая-то ученица. Волосы — странный оттенок... э-э-э, чёрно-розового. У самой лицо ухоженное, внешность у мелочи была довольно приятной, да и держалась как-то представительно.

Ну, попыталась.

— Рада встрече, прекрасный молодой мастер, — поклонилась она, опустив голову. Кажется, малость покраснела. Как мило. — Меня зовут...

— Мне плевать, — пересёк я, показав девчонке ровно такую же реакцию, как и пареньку. — Начинай.

Мелочь застыла, словно я подошёл и дал ей пощечину. Всё же, у женщин здесь были не только ограничения, но и некие, пусть и весьма сомнительные, преимущества — так, к ним относились, как правило, намного мягче и прощали больше. Ну, думаю, это и так понятно.

Когда же она попыталась напасть, я таки решил проявить к нежному полу чуть больше нежности, собственно, так же нежно, под полный ужаса визг оскорблённой до глубины души девчонки, выкинув её с арены ногами вперёд. Сам в шоке от своей мягкости — вроде и за равноправие, а всё равно немного жалко.

Но ничего, у меня ещё всё впереди!

Последний мой противник-ученик был вновь пареньком, и выглядел он самым гордым из всех (среди учеников). Одежды с какими-то узорами потоков ветра, небесно-голубые, морда смазливая, в волосах была какая-то явно дорогая заколка.

И опять со мной пытались заговорить, но я уже не стал слушать, тупо кинув кусок дерева в форме меча в опешившего паренька. Пусть он и успел его отбить, но к тому моменту я уже успел к нему подобраться, навалившись сверху, не забыв выбить меч. Фиксировать его не пришлось — просто придавил своей Ци.

— С-стой!!! — пропищал мальчишка, видимо, почувствовав «дыхание смерти».

Ничего не говоря, начал методично, показательно, давать пощечины родовитому ученику секты. Чтобы пареньку было легче, не забывал перед каждым ударом нашептывать:

— За маму.

Хлясь.

— За папу.

Хлясь.

— За бабушку.

Хлясь.

— За дедушку.

Хлясь.

— За друга...

Хлясь.

Хлясь.

Хлясь.

— За друга троюродного дяди папиного знакомого...

...хлясь.

...так полностью аристократичным молодым мастером у меня и не удалось стать...

После того, как выкинул опухшее от синяков тело с площадки (и почему судья до последнего ждёт, не видит, что ли, что шансов у моих противников нет?..), взял новый меч и вновь встал в центр арены. Поймал взгляд одного из старейшин секты Небесного Клинка, который смотрел на меня так, будто готов был в любой момент убить самым жестоким образом. Напротив этого, старейшины уже нашей секты откровенно лыбились, старейшина-бугай (да как его звали, блин?!) громко ржал.

Наконец, все поняли, что простых учеников против меня выпускать нецелесообразно и, скажем так, опасно и для репутации секты, и для здоровья молодого поколения. Поэтому, вперёд вышел уже вполне себе взрослый парень лет двадцати.

Вот, как можно описать «среднячка»? Ну, то есть, полного и во всём? Возможно, у такого типа людей есть что-то вроде сопутствующей «ауры» — их движения какие-то «обычные», их внешность — встретишь и сразу забудешь, их одежда — не бедная, но и не богатая. Никаких отличительных черт, ничего уникального.

Офигеть.

— Ты NPC? — ляпнул я.

Кажется, на фоне прозвучал удивлённый вскрик читачки. У нас точно только что идеально сошлись мысли, кхе-кхе. Правда, у меня больше в шутку, а паренёк серьёзно параноит. Это всё ваши компьютеры, м-да...

— Кто? — явно ожидал от меня другого статист, непонимающе захлопав глазами.

Чёрт, да у него даже голос какой-то... обычный. Тупо нейтральный. Нет, это мракобесие нужно поскорее выкидывать с площадки, а то он мутный какой-то.

Особенно стало не по себе, когда это нечто на меня напало. Для своего возраста, как я понял, он был... Ни быстрым, ни медленным. Техники исполнял ни ужасно, ни хорошо. Не подходи ко мне, чудовище!

Если бы я не контролировал духовными нитями своё тело, моя бровь уже начала бы усиленно дёргаться. Кажется, дошло до того, что подвела призрачная форма, а это, мягко скажем, показатель.

Победить статиста оказалось уже чуть сложнее, чем детей: опыта у парня было побольше, как и сил. Он явно уже был второклассным мастером боевых искусств. Одного удара ему было маловато. Но мне нужно было побеждать как можно показательнее, вызывая негативные эмоции, иначе высока вероятность, что человеку так на пятом я могу уже серьёзно устать. Поэтому, приходилось быть на подобии грани — не экономить силы, чтобы быстрее их восполнить.

К счастью, сестрица была кое в чём права — я умел бесить людей, и, что самое главное, мне это нравилось. Даже без всякого чёрного сердца — я получал искреннее удовольствие от того, как перекашивало от гнева морды моего окружения. «Пляс» злобного энергетического образования в груди — не основа. «Пляшем» мы оба, хе-хе-хе. Мне часто приходится держать себя в руках, и моё хобби, посвящённое строительству башен из спичек, было,

насколько я помню, частично, не считая банального интереса, направлено на то, чтобы просто научиться лучше себя контролировать (очень успешно, кстати, рекомендую) и выработать терпение, но в такие моменты...

— Слушай, как тебя зовут? — показательно легко отбивая удары одной лишь рукой, не отходя ни на шаг, как бы парень не пытался меня сдвинуть с места, поинтересовался.

— Э? — парень, напряжённый до состояния, когда он здесь и, кажется, облегчиться может, натурально завис. Его деревянный меч, покрытый синим потоком Ци, остановился. — Э-э-э, я Ким...

— Я узнал, что хотел, можешь заткнуться, — прервал я вежливо парня, которого забуду через минуту после того, как он вылетит с арены, познав внутренний Дзен. Ким. Ким, тебе пора задуматься... — Продолжай махать мечом. Мне как раз нужно размяться.

— ТЫ!!!

Как ни странно, напор многократно усилился. Я словно пробудил в Киме древнее зло. Бедный Ким. Дошло до того, что вокруг этого стрёмного «среднячка» начало мелькать всё больше и больше болотной Ци. Хотелось показать старику, который тут ставит эксперименты над... кажется, подавляющим большинством учеников, хорошую такую дулю. Отличного испытуемого подобрал, чтобы открыть ему секрет великих сил, эталонного.

Не собираясь давать возможности эти, собственно, великие силы пробудить, отбив очередной удар мечом, резко нанёс удар кулаком в печень (в конце концов, всё это время отбивался только одной рукой). Тело, — я имею в виду, бедняга Ким, — привыкшее к тому, что я просто парирую удары (впрочем, оставаясь на одном месте), было не готово к такому, мигом улетев с площадки.

Мысленно улыбнулся.

Нравится же мне чувствовать такую силу, как есть нравится. Отрицать и не планирую.

На этот раз тишина продлилась жалкие секунды. Представители кланов, чиновники и торговцы начали громко что-то обсуждать. Они и до этого перешептывались, только теперь в их глазах появился какой-то нездоровый блеск. Я их совершенно не слушал, но видел, с каким интересом они начали смотреть, как ни странно, не на меня (точнее, не только), а на старейшин нашей секты. Ведь, это «они» меня взрастили. Это их искусство я использую сейчас (кулак в печень опустим, ага).

Это у них появился такой «одарённый» ребёнок. И техника, значит, лучше!

Так здесь всё примерно и работало: слава ученика — слава мастера и/или его секты. Личные заслуги присутствуют, понятное дело, но основа идёт тому, кто воспитал. Если «он» или образование ещё существует, конечно. Свою собственную известность здесь зарабатывают больше демонические мастера-одиночки, праведные, как я уже неоднократно говорил, привыкли хорошо так кучковаться, что оставляет свой след. Чтобы праведного мастера начали по-настоящему ценить — именно его, а не образование, где он состоит — необходимо было сделать немало.

Уверен, останься я в секте, и моя репутация после этих соревнований взлетела бы в воздух: наставники бы начали относиться ко мне как к равному, мелочь видеть старшего, даже старейшины бы, видя мою силу и «лояльность» секте, и те смягчились бы... ещё больше.

Но, к сожалению, мне довелось узнать то, что изменило буквально все мои планы...

Опасность всё это время была ближе, чем я думал.

— Нет... ты не посме...

Подсрачник. Короткий полёт. Приземление. Истошный, полный неверия и счастья, ор членов секты Облачного Меча.

Я с пофигистичной и очень важной (самой по себе) мордой стоял на площадке, генерируя ауру крутости. Ну, наверное. Тело было усталым, мышцы ужасно ломило, кажется, сознание могло полноценно вернуться в тело от одного лишь чиха.

Мне плохо...

Боюсь, буквально бы обливался потом, если бы не помогал себе Ци. Даже стало интересно, как много людей в мире додумалось до того, чтобы смахивать пот сверхъестественной энергией.

Либо безумно ленивый, либо безумно желающий казаться крутым, ага.

Мне пришлось избить порядка двух десятков мастеров. К счастью, мне не пришлось избивать буквально всех мужиков и редких девушек секты, так как эффект запугивания и показательного опускания создал ложное впечатление моего тотального превосходства, что отсеяло хорошую такую долю претендентов быть битыми.

Уже на десятом человеке особо умные гады начали показательно толкать неуверенных в себе ребят, чтобы они просто меня вымотали, однако на такие финты я отвечал ещё более показательной и унижительной победой, по типу совершенно случайного вытирания лапти об лицо, некоторым девушкам укоротил стрижку (деревянные мечи не шибко острые, но если дать его «мастеру своего дела»...), у одного так вообще украл меч...

Последним моим противником был мужик, который в самом начале избил пижона. О-о-о, как же тогда все напряглись! Как ни странно, но мой последний противник был самым сильным «боссом» на этом «уровне» (тьфу, Всезнайка заразил) и мне пришлось выжать из себя практически максимум, чтобы задавить его, не забывая по ходу боя оскорблять. Продолжался поединок порядка двух минут, что для сверхлюдей со сверхскоростью, мягко говоря, много. И у него даже не было этой болотно-зелёной Ци! Не успел всех поразить старикан, как есть не успел.

Но, в конечном итоге, богато одетый молодой мастер, добровольно-принудительно оказавшись на коленях, улетел к остальным зрителям едва ли не самым позорным способом — ударом под зад.

Наверное, громче всех кричал наш побитый ветерок. Кажется, он готов был меня расцеловать на месте, и сделал бы так, если бы мог двигаться без чужой помощи.

Естественно, когда я один остался стоять на площадке, судья, всё это время наблюдавший за мордобоем членов двух сект, сам не веря в то, что говорит, громко объявил:

— Секта Облачного Меча побеждает!

Ребята из нашей секты, словно раненые звери, услышавшие команду «фас!», хромая и хрипя (их, так-то, хорошо так избили), кажется, готовые сдохнуть в любой момент, кое-как поднялись ко мне на площадку, оставив позади особо покалеченных товарищей. Те, кто чувствовал себя нормально, громко смеясь, взяли меня на руки и начали подкидывать.

— Ты — не маленький демон, хубэ, — смеялся наш наставник фехтования. Кажется, ему выбили пару зубов. — Ты — истинный Небесный Демон! Небесный Демон поставивший на колени секту Небесного Клинка, ложное Небо!

— Небесный Демон!
— Небесный Демон!
— Небесный Демон!!!

— С-старший наставник, спасибо вам... — расплакался побитый толстяк где-то на фоне.

Он был из тех, кого тупо оставили валяться сзади, м-да.

...кажется, я могу сейчас отключиться...

— С-сестрица... — пробормотал умирающим лебедем я, чувствуя, как тушка становится всё слабее и как медленно меня возвращает в тело.

— Ты — герой, оппа, — с какой-то нескрываемой надеждой пробормотала сестрица.

Читака, прекрасно видевший моё состояние, отдал честь. Либо он знаком с одним приколом, либо он та ещё скотина.

Сознание предательски вернулось в тело. Мне стало совсем хреново.

Я же сейчас реально позорно отключусь, помогите...

Ночь оказалась ветреной — как ни странно, дождя не было, но общая атмосфера казалась мрачной и какой-то гнетущей, словно должно было что-то произойти. Весь день я проспал, как и половину ночи, лишь благодаря бесконечной силе воли (и нежеланию поломать образ) умудрившись доковылять до выделенных нам комнат. Естественно, остались мы в секте Небесного Клинка. Тут от победы или поражения это не зависит — больше дань традициям и символ взаимного доверия.

Понятно, что доверия у меня было столько, сколько совести у продавца массажных тапочек зимой.

Мне удалось, пересилив себя, проснуться. Тело всё ещё чувствовало себя слабым, но общее состояние было уже намного лучше.

— Сестрица? — прошептал я в пустоту.

— Я здесь, оппа, — отозвалась недомелочь под кроватью.

Если бы она хотела, то я бы её ни за что не нашёл. На поле боя она, кажется, или смогла отхватить какую-то технику скрытности, которую сейчас активно развивала параллельно основному искусству, либо на практическом опыте разработала свою. Чёрт знает, какие у неё могут быть «тузы» в рукаве — я в это не лез, как и она не пыталась узнать от меня лишнего. Взаимное уважение, а, соответственно, и доверие, строилось на многом.

Комната была маленькой, однако довольно роскошной: кровать большая, стол с большим зеркалом, всё было украшено какими-то узорами. Даже шторы присутствовали. Удивительно, что мне, человеку, который прилюдно опустил секту, эта же секта выделила столь роскошную комнату. Правда, какую-то женскую — розовое всё... Ох, ладно, переживу.

Намекнули старейшины нашей секты?.. Не слушал уже тогда, вокруг был гомон, толпа народу, ещё и мутный старикашка на фоне маячил.

Но да пофиг.

— Братец? — продолжил я.

Мы решили с сестрицей обращаться к нему так же, как обращаемся друг к другу. Когда одни, конечно, а там, ясен пень, стоит появиться возможности, будем обращаться постоянно так. Чтобы просто показать уважение и то, что мы друг перед другом равны, а то он ещё

озлобиться на нас и пойдут лишние страдания всем и вся. Кому оно надо, блин?.. Для меня он, правда, всё ещё оставался «читакой» и «Всезнайкой», но вслух я обращался иначе. Да, впрочем, как и к Джун Ён А. Я запомнил, ага.

— Здесь, хён! — прохрипел под той же кроватью парень, видимо, зажатый в тисках недомелочи.

Непроизвольно улыбнулся.

Да, иначе бы я ощутил его. А так, сестрица могла скрыть его вместе с собой. Была вероятность, что он мог быть где-то ещё, но нам, на случай непредвиденного мордобоя, понадобится любая сила, а парниша уже представлял собой что-то — мало того, что занимался регулярным, прости господи, гриндром техники, так ещё и прошёл перестройку тела, съев тысячелетнего карпа.

Говоря о гринде, мне кажется, что он намного более старательный, когда речь заходит о тренировках, чем мы с недомелочью, серьёзно...

— Старейшины знают?

Мне ответили не сразу. Я устало вздохнул.

— Я попыталась предупредить не только старейшин, — был наполнен голос девчонки разочарованием. — Но никто не слушал, все были слишком сосредоточены на твоей победе.

— Ясно, — кивнул, понимая, что помощи можно не ждать.

Да блин, ну что за фигня. Так сложно прислушаться к ученику, который тебе говорит, что что-то не так? Был бы с нами мастер, эх...

Заняв сидячее положение, скрестил ноги, начав медленно дышать.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Сердце в груди забило чуть быстрее, почувствовав, как из воздуха в грудь начала поступать дополнительная нейтральная Ци, которую я тут же обратно отдавал миру, стоило энергии сделать полный цикл по телу. Источник от этого буквально лютовал: только он хотел взять больше энергии, как я тут же отдавал её обратно. Жестокая, злая окружающей среде сила, даже несмотря на буфер, была недовольна таким «бессмысленным» занятием. Боюсь представить, что было бы, дай я возможность сердцу тогда отожраться.

Тц, дилетант.

— Оппа? — услышав моё дыхание, удивилась недомелочь.

— Любая капля силы сейчас может быть полезна, — прошептал я, сделав новый вдох.

Ветер усиливался. Мне же становилось с каждой минутой всё легче, последствия перенапряжения так просто никуда не денутся, однако голова немного прочистилась, что главное.

Как можно описать то, что мир перед тобой становится более... простым? Дышать становится легче, тело словно сливается с окружением, серьёзно. Будто окружающая реальность, имея собственную волю, помогает. Мастер, наверное, в подобную концепцию и верит, но у меня немного другие мысли на этот счёт: просто таким образом идёт некая синхронизация энергетики материального мира и человека.

Человек — независимая часть мира. Часть вселенной, в конце концов. Забирая и отдавая энергию, я будто бы встраиваюсь в общий поток.

Демонические мастера шлют общий «поток» нахрен, уничтожая и поглощая всё на своём пути; праведные мастера — не уничтожают, в какой-то степени помогают, но также ничего особо миру не дают. Хех, сказка, где нет по-настоящему хороших, лишь разного рода потребители, среди которых попадаются «волонтёры», м-да.

Ждать пришлось ещё минут двадцать. Всё это время мы пробыли в тишине. Наконец, старейшина Небесного Клинка прибыл.

Дверь открылась бесшумно. Движения словно высушенного старика были абсолютно неслышными; не зная я, что что-то такое и будет, так мог и проспать, не почувствовав никакой опасности. Ветер за окном, и без того сильный, казалось, решил окружающую мрачную атмосферу только ухудшить: форточка едва не вылетела, впуслав холодный, пронизывающий до костей, ветер. Ещё и звук такой...

Ву-у-у-у...

Да блин.

Вместо того, чтобы страдальчески вздохнуть, вышел из тела, мигом приняв свой образ.

Медленно открыл глаза, встретившись взглядом с неподвижным стариком. Он разглядывал моё лицо так пронзительно и с такой жадностью, словно готов был на меня сейчас накинуться. И лучше бы просто для того, чтобы убить. Боже, мало мне было психологической травмы с кормилицей, теперь ещё этот!

...я, кроме того, что буду отбиваться, завизжу, понял, ублюдок старый?

— Вы столь же прекрасны, как и ваша мать, молодой глава, — натурально пустил слезу старик, вежливо закрыв дверь. Его голос был сухим и словно каким-то... полумёртвым. — Я видел её всего раз, но запомнил до конца своих дней.

— Это не повод мешать моему сну, — холодно ответил я.

Старик подошёл ко мне чуть ближе, продолжая разглядывать моё лицо.

— Вы не удивлены, молодой глава, — нахмурился старик.

— Я удивлен тому, почему ты ещё не на коленях, — по-ублюдски улыбнулся я, мысленно сжав булки. Лишь бы я попал в цель. — Ты не только потревожил мой сон, но и не проявляешь ко мне должного уважения. Слово наследника культа Чёрных Небес для тебя больше ничего не значит?

Сказав это, выпустил, минуя буфер, чистую энергию чёрного сердца. Меня окутали потоки чёрной злой Ци. Она буквально рвалась на старика, хотела его разорвать и уничтожить.

— В-вы овладели силой Чёрного Демона... — прохрипел шокировано старик, после чего плавно опустился на колени, склонив голову до пола. Максимально возможное уважение, он выставил себя буквально рабом. — Прошу меня, Вон Юхёна, великодушно простить. Я был уверен, что вы пока не знаете о своей судьбе.

— С чего ты так решил? — вскинул презрительно бровь я.

Интересно, как себя там под кроватью чувствуют сестрица с читакой? Я б на их месте тихо молитву бы начал под нос читать. А если бы не знал, то мигом выучил.

— Я ошибался, молодой глава, — вжал голову в пол старик, сухой голос наполнился искренней горечью. — Был уверен, что вы, прежде чем воссоединиться с культом, должны будете пройти через несчастья. Я и подумать не мог, что глава культа поступит иначе.

— Несчастья? — нахмурился я.

— Вы не знаете? — стал голос старика как-то...

Подозрительнее?

Ох ё-ё-ё... Так-так-так. Что делать? Думай, дурак. Думай, думай, думай...

Лучшая защита — нападение!

— Ты действительно думаешь, — наполнился мой голос таким ядом, что и королевская кобра обзавидуется, — что мне нужны какие-то несчастья, чтобы пробудить чёрное сердце,

Вон Юхён?

Я выпустил столько энергии из чёрного сердца, сколько мог. Она закрутилась и, под завывания ветра, покрыла меня. Казалось, своей силой я отравлял воздух — в комнате стало совсем холодно, стены начали словно облезать.

— Но...

— Ты смеешь мне возражать? — заледенел мой голос.

Судя по тому, как застыла старая палка, его сейчас инсульт хватит.

Сдохни, пожалуйста.

— Я бы не посмел, — чётко ответил старик, больше не смея поднимать на меня голову. — Жалкий раб культа и подумать не мог, что молодой глава сможет развить демоническое сердце до такого уровня в таком возрасте. С вашей силой весь Мурим уто...

— Слишком много говоришь, — поморщился я. — Что за несчастья? Почему я о них не знаю?

Такой постановки вопроса старик точно не ожидал. Особенно ему. Действительно, что за «несчастья»? Чего это молодой глава про них не знает? И почему задано так, будто это он виноват?

Ну давай, выкручивайся перед малолетним начальством, кхе-кхе. Только не убивай, пожалуйста, я всё прощу.

— Демоническое сердце... — старик замешкался. — Насколько я слышал, оно должно созреть. Впитать вашу боль, злость и ненависть по отношению ко всему миру. Лишь тогда оно сможет прорасти.

Мне стало не по себе. Разве это не значит, что они могли быть виновными в смерти моего первого мастера? Да ну, бред же. Как такое можно подстроить?

А... старичок-уборщик-мастер?.. Может ли быть так, что и его...

Того?

— Ты говоришь, что нужна МОЯ боль, злость и ненависть? — широко улыбнулся я. — С чего бы это мне, наследнику культа, испытывать нечто подобное? Ты смеешь мне врать?!

Мой голос был наполненным презрением и нескрываемой насмешкой. Я настолько вжился в роль, что на самом деле стал испытывать нечто подобное. Сердце в груди быстро забилося, словно вместе со мной чувствуя превосходство перед опасным, жестоким мастером передо мной, вырабатывая всё больше и больше энергии.

Состояние внетелесности, ты как обычно меня спасаешь...

— Я... я не смею! — от такого наглого наезда аж взбодрился демонический мастер. — Всё должно было идти согласно плану! Я лишь жалкий слуга Четвёртого Чёрного Генерала, презренный мастер-труповод!

— Расскажи мне, что знаешь, — потребовал я, в призрачной форме нахмурившись.

Труповод? Дедушка некромант, ты пьян, приди в себя.

...стоп. Если он труповод, то ученики?.. Нет. Не может быть. Не верю. Они точно ещё живы. Мёртвые не могут вести себя настолько живо, их тела, в конце концов, не могут быть настолько... э-э-э, обычными и совсем не мёртвыми? Если бы такая «маскировка» на самом деле существовала, то этому миру уже настал бы конец. Так что не верю.

— Мне не положено знать много, молодой глава, — едва заметно покачал головой старик. — Но ваша судьба подстроена. Ваше похищение, ваше прибытие в секту Облачного Меча... Главе даже удалось подстроить выбор вашего первого мастера. Это то, что я слышал от Четвёртого Чёрного Генерала. Разве вам не должно быть это уже известно?

По мне словно кувалдой ударили.

Подстроено? То есть, всё? И похищение, и пункт назначения в виде секты Облачного Меча, и даже выбор мастера? Но как?.. Бред. Это какой-то бред. Только... тогда это объясняет, почему старикашка не вмешался в ту ночь: он просто позволил кормилице меня выкрасть. Старый извращенец мог следить за мной годы и вести по какому-то одному ему (ну, ладно, из-за читеров в команде — не одному) понятному плану. Значит ли это, что я просто...

Кукла, за нити которой всё это время дёргала какая-то пыль?

— Апчхи!

Под кроватью раздался чих читаки. Моё призрачное лицо вытянулось, рот открылся. Находившийся всё это время на коленях старик едва не подпрыгнул. Он буквально мгновенно вытянул руки, потянув на себя. Нас окружил бурный поток тёмно-зелёной Ци.

В этот же момент сестрица с читакой вылетели из-под кровати, словно их попытался в само пекло забрать невидимый дух; тела ребят резко выровнялись, их духовные нити задёргались, что сопровождалось буквальным выгибанием их тел. Действовать нужно было не просто быстро, а уже, мать его, секунду назад!

— И как это понимать?! — зашипел не хуже змеи я, встав с кровати.

Молча подошёл к ошалевшему старику и дал ему смачную пощечину.

Старик едва не упал.

— М-молодой глава?..

— Ты смеешь калечить моих личных слуг?! — едва ли не зарычал я, безумным взглядом уставившись на старика.

— Личных слуг?! — стали круглые глаза старика.

Тела ребят тут же упали, они глубоко задышали и закашлялись. В их глазах читался безумный ужас. Сестрица выглядела намного хуже Всезнайки — она буквально тряслась, не смея поднимать взгляда на дедушку труповода. Очередные воспоминания?

— По-твоему, у меня не может быть слуг? — в который раз я словесно напал на старика.

Труповод, кажется, за сегодня получил слишком много ментальных ударов. Впрочем, это не помешало ему нанести ответный:

— Прекрасный молодой глава, — откровенно стрёмно улыбнулся старик, — у ваших и культа ног будет весь Мурым. Я искренне восхищён, что вы уже принялись возвращать личных слуг. Мы, жалкие рабы культа, можем лишь бесконечно восхищаться вашим гением.

— Предположим, — сделав вид, будто простил старика, уселся я вновь на кровать. — Что ты здесь забыл, труповод, и почему решил раскрыть себя, думая, что мне неизвестна моя судьба?

Старик, уже думавший ответить, нахмурился, окинув пренебрежительным взглядом начавших медленно подниматься моих «личных слуг».

— Могут ли они...

— Могут, — жёстко перебил я.

— Жестоки, прекрасны и решительны, как и подобает молодому главе, — заулыбался ещё стремнее старик. — Моё сердце радуется от одной только мысли, кто поведёт нас вперёд. Секта Небесного Клинка уже практически под моим контролем, молодой глава. Вы могли пока не знать, но семена культа распространяются безумными темпами. Близок тот час, когда Альянс Праведников падёт. Касательно же моего прихода... — сухой голос

старика наполнился какой-то нежностью и фанатичной преданностью. Пожалуй, он — самое мерзкое, что я видел за последняя время. — Мне нет прощения, молодой глава. Я... я слишком сильно хотел ещё раз увидеть лицо наложницы главы... Той единственной, что смогла понести ребёнка главы...

Моё лицо, кажется, против воли посинело.

Глаза читаки стали похожи на блюдечки. Сестрица открыла рот.

Пока моё тело продолжало сидеть с пофигистичной мордой, словно и так всё знало, я, в призрачной форме, начал материться себе под нос и ходить туда-сюда по комнате, постоянно чувствуя себя так, будто моё тело какое-то грязное. Мои энергетические мозги словно вошли в пограничное состояние, когда я вроде и чувствовал эмоции, а вроде бы и нет. И, помяни творец мои башни из спичек, если бы я смог полноценно ощутить всю ту гамму промелькнувших эмоций.

Отец, отец мать его! Батя! Батя, убивший свою наложницу, что лишь чудом и местной магией смогла понести от него сына, и теперь который имеет крайне мутные планы на сына! Старый манипулятор, создавший какой-то странный поломанный источник энергии, и зачем-то напоивший меня своей кровью, которая теперь плавает у меня где-то в сознании.

Ва-а-ау!!!

И что дальше? Какие планы у старой пыли? Что конкретно он от меня хочет? Как мне поступить, если он прямо сейчас не просто знает, где я, но и может каким-то образом влиять на события в секте?

Если из-за его планов умер прошлый мастер, если пыль же и виновата в том, что старики каким-то образом сошлись на выборе именно того шакала, то... Почему пыль не может сделать так, что и нынешний мастер вдруг умрёт, действительно? Особенно, если пыль узнает о моей привязанности к нему.

Нет, нет, нет, нельзя!

С этим нужно было что-то срочно делать. Категорически нельзя было оставлять всё на самотёк, особенно учитывая, что в ближайшие годы секта вдруг может перестать существовать. Пока жив мастер — маловероятно, что с ней что-то произойдёт. С другой стороны, если секта исчезла, то и с мастером что-то произошло.

Но, когда конкретно? Как? Он же так силён?

Твою мать...

— И ты не побоялся того, что смог бы нарушить планы главы? — улыбнулся иронично я, продолжая держать образ.

— Моё сердце порочно, — на этот раз сделал глубокий поклон старик. — Мне нет прощения, и я заслуживаю умереть самым мучительным образом за свой эгоизм, но позвольте мне выполнить перед отправкой в Преисподнюю свою миссию.

— Ты выполнишь, — нехорошо улыбнулся я. — Но до этого выполнишь пару моих приказов.

— Приказов?

— Ты расскажешь мне всё, что не рассказал мне глава, — загорелись мои глаза. — Расскажешь буквально всё, что знаешь. И... — я вспомнил, как дрожали духовные нити всех жертв старика. — Раскроешь мне своё искусство, технику труповода.

Глаза подставного старейшины Небесного Клинка расширились.

— Моё искусство порочно, молодой глава. Я не могу...

— Не сопротивляйся, — отдал я приказ, грубо потянувшись за духовными нитями

старика.

Он задрожал, почувствовав сверхъестественный холод. Когда я прикоснулся к его духовным нитям, старик был готов в любой момент сорваться, но сдержал себя, позволив неспешно намотать вышедшие из материального тела нити.

По какой-то причине они казались какими-то... тяжелыми.

— Теперь понимаешь? — мягко поинтересовался, потянув за духовную нить.

Рука старика сама поднялась, пусть и буквально на миг — высушенный подставной старейшина легко поборол моё влияние, опустив руку. Тем не менее я не потерял возможности дёргать за нити — если мне понадобится, у меня будет возможность его на какое-то время остановить.

— Я посмею попросить у вас одну услугу, молодой глава, — странным тоном отозвался старик, явно шокированный подобными талантами.

Безумный блеск в глазах старика лишь усилился.

— Какую же? — спросил с осязательным скепсисом я.

Это точно будет что-то мерзкое.

— Позвольте мне и дальше смотреть на ваше лицо, — улыбнулся аномально здоровыми зубами демонического мастера. — Это всё, чего я хочу.

Находясь в призрачной форме, потёр глаза. Передо мной находился явно не самый лучший представитель человечества, рядом с которым было, мягко скажем, крайне... опасно находиться.

Впрочем...

Раз уж всё идёт в бездну, почему бы этим не воспользоваться? Если пыль каким-то образом проработала план моей дальнейшей жизни и сейчас просто ждёт удобного часа, почему бы ему не попортить нервишки? Обычно отцы уходят за пивом и не возвращаются, а тут это сделает, скажем так, сын.

— В нынешней ситуации это невозможно, — улыбнулся я. Сестрица с читакой переглянулись, явно поняв, что сейчас я скажу точно что-то очень... опасное. — Если ты действительно этого хочешь, то должен служить не нынешнему главе, а мне. Предатель не может быть главой, лишь самозванцем, который использует культ для своих целей.

Взгляд старика мигом заострился.

— Что вы имеете в виду, молодой глава?

Я хищно улыбнулся.

— Знаешь ли ты, что моя мать пережила роды?

Кажется, нам пора покидать секту и отправляться в свободное плаванье.

Поведение Ан Хаяна было необычным — это могла сказать как Джун Ён А, так и Хван Мун Су — они оба знали, что их друг отличался от них больше всего, но сейчас, к общей необычности, добавилась и странность.

Ребят пугало то, насколько хорошо их «брат» вошёл в образ: он вёл себя не как жертва, а как охотник, перед которым была жертва. Жертва, что словно сама прыгала в капкан, совершенно ни о чём не жалея.

— Что вы имеете в виду, молодой глава?

Голос пугающего до глубины души демонического мастера приобрёл какие-то... животные нотки. Ни Джун Ён А, ни Хван Мун Су не имели ни малейшего представления как Ан Хаян мог держать себя в руках, ведя себя перед чудовищем в теле человека настолько естественно, будто это он с ними держал маску, а перед своим «рабом» уже по-настоящему открылся.

Если бы женщина (девушка, девочка?) сама не направила своего оппу по этому пути, то уже начала бы испытывать определённые опасения, как и всезнающий читатель — лишь благодаря наблюдению и тому, что он примерно понимал поведение изначального злодея, парень ещё не усомнился в своём выборе.

Но даже так...

Настолько явная перемена пугала.

— Моя мать смогла пережить роды, но не главу культа, — беззаботно, словно говорит о чём-то обычном и таком естественном, ответил мальчик. Или, вероятнее сказать, уже подросток.

— Как вы можете это знать? — задрожали костлявые руки старика.

Джун Ён А могла видеть, что демонический мастер перед ней был помешан на родной матери её оппы. Это же видел и сам Ан Хаян, на что сейчас активно надавливал. Как он не боялся в этом плане переборщить — ни Джун Ён А, ни Хван Мун Су было решительным непонятно.

— Я просто запомнил, — широко улыбнулся мальчик. — Или ты сомневаешься в моих способностях? Мне кажется, труповод, что ты слишком часто подвергаешь мои слова сомнениям.

Хван Мун Су мысленно скептически приподнял бровь.

Его хён, бесспорно, был способным, но у него была удивительно плохая память на имена — он уже им давал очень много чести, что просто обращался иногда к ним по имени. На его памяти, только имя мастера Ан Хаян ещё умудрился запомнить, когда остальным он или давал прозвища, или просто отмахивался. Если бы старик узнал об этом, то всё могло стать... довольно печальным. И тем не менее он восхищался словоблудием и наглостью друга — воистину человек двадцать первого века. Может, он тоже читал в прошлой жизни романы, но про героев, которые любили доминировать?

Если он переживёт эту ночь, то обязательно задумается об этом. Хотя, учитывая, что хочет сделать хён, следующие дни будут для него весьма и весьма напряжёнными.

— Я не смею сомневаться в ваших способностях, — сухо ответил демонический мастер, продолжая всматриваться в лицо беззаботного Ан Хаяна. — Но я и не смею отрицать вашей хитрости.

— Видел ли кто-то тело моей матери после её смерти? — задал неожиданно вопрос подросток. Его голос стал совсем тихим, буквально вынуждая прислушиваться к каждому слову. — Видел ли кто-то ту, кто принимала роды моей матери?

— Это не то, что положено нам знать или видеть, — возразил труповод.

— То есть, культ не может достойно сопроводить ту, кто породила будущего главу? — сделал удивлённое лицо мальчик. — Правильно ли я понимаю?

Старик серьёзно задумался, начав странно двигать пальцами, будто выгибать их. Казалось, его тело забило в подобии едва заметных конвульсий, и если Ан Хаян не придавал этому особого значения (по крайней мере, так выглядело со стороны), то «личные слуги» боялись сделать неправильный вдох.

Девушка (наверное, так будет правильнее) хорошо помнила, что вытворяли на поле боя труповоды. Обладатели столь мерзкого и чуждого живым искусства были презираемы даже среди многих демонических мастеров, и тот факт, что перед ними был один из них...

Джун Ён А понимала, что даже смерть ей может не принести покоя. Всезнайка тоже это понимал и даже больше — он был «знаком» с наглядными примерами, однако, в отличие от своей коллеги по смежному направлению жюльничества, «вживую» этого не видел. Мог описать, мог рассказать даже то, чего не знала и сама девушка, но не почувствовать и понять.

Обратили внимание ребята и на просьбу своего друга: передать искусство. Зачем оно ему? Зачем ему учиться чему-то столь мерзкому и противоестественному? И что он такого сделал с труповодом, что его тело, кажется, попало под подобие контроля?..

Вопросов было слишком много, и как Джун Ён А, так и Хван Мун Су понимали, что в ближайшем будущем ответов можно не ждать. Девушка ценила, что к ней никто не лез в душу и не пытался узнать больше необходимого, парень ценил то, что его не просили создать подобие справочника со всеми датами и значимыми событиями (который, между прочим, он сделал, чтобы банально не забыть то, что когда-то прочёл), позволяя оставаться, несмотря на все минусы, ценным. Теперь же и им нужно было проявить уважение к секретам их друга.

Хотя бы попытаться.

— Ваши слова отравляют мою веру, прекрасный молодой глава, — признался старик.

Его тело всё ещё подрагивало, но уже не столь сильно.

— Мало кто любит правду, — вновь стал голос подростка холодным и каким-то безэмоциональным. — Глава культа должен жить на благо культа. У нынешнего главы планы другие. Он убил мою мать и ту, кто принимала её роды. По его вине члены культа вступили в бессмысленную схватку, по его же вине меня должна была ждать судьба лишь жертвы, а не главы культа. Сейчас же он ведёт какие-то свои игры, что могут стоить культу существования. И после этого ты считаешь, что он не предал культ? Я знаю, что ты хочешь поддаться. Не сопротивляйся и прими своё предназначение. Разве не в этом весь смысл того, чтобы быть демоническим мастером? Разве ты не служишь культу на его благо и благо главы? Я — молодой глава. Культ Чёрных Небес принадлежит мне по праву рождения.

— Воля Небес? — неожиданно спросил старик.

— Моя воля, — ответил Ан Хаян.

Под конец речи голос мальчишки стал настолько мягким и нежным, что его можно было спутать с миловидной певицей. Девушка понимала, что он специально играет на нервах старого психа и, что было особенно страшно, успешно: глаза словно высушенного старика буквально, стоило ему обдумать слова Ан Хаяна, покраснели, у него пошли слёзы.

Безумный труповод обнял себя, после чего упал на колени.

Казалось, в нём что-то поломали.

— Я слышал голос наложницы главы всего раз, — прохрипел старик. — Но запомнил его навсегда. Вы — её продолжение, её плоть и кровь. Самое прекрасное, что могла подарить жизнь. Даже если вы врётё и меня ждёт бесславная смерть предателя... Мне достаточно того, что я смогу и дальше видеть и слышать вас. Пусть недолго, но я отправлюсь в Преисподнюю с мыслями, что умер счастливым.

Ан Хаян презрительно улыбнулся.

— Ты жалок. — Старик не стал на это никак отвечать, покорно держа голову опущенной. — В течение нескольких часов мы покинем секту. Твоей задачей будет подготовить кого-то, кто сможет нас «похитить». В обратном случае, если мы просто исчезнем, между сектами может начаться война, чего мы уж точно не хотим. Когда придёт время — я свяжусь с тобой.

Ничего не говоря, старик поднялся, поклонился, после чего подошёл к окну и вытянул руку, начав распространять вокруг себя холодную, противоестественную всему живому, Ци. Она не вселяла ту же безнадегу и ужас, как энергия, которую распространил Ан Хаян, но и от силы высушенного демонического мастера становилось плохо — она создавала ощущение чего-то неправильного.

Неожиданно на руку старого мастера приземлилась ворона. Большая, чёрная, костлявая и... какая-то неживая: её глаза горели мутно-зелёным, она не издавала каких-либо звуков и, казалось, застыла в одном положении. Демонический мастер положил руку на её голову, начав что-то делать. Каких-либо спецэффектов не было, не считая того, что ворона как-то странно дёргалась. Наконец, в последний раз вздрогнув, она подлетела к расслабленно наблюдающему за происходящим подростку, после чего приземлилась на вытянутую им руку.

Ан Хаян окинул её холодным взглядом, впрочем, едва заметно улыбнувшись. Джун Ён А могла поставить свою память прошлой жизни на то, что так же злобно, насмешливо и презрительно может улыбаться только её оппа.

— У неё есть имя?

— Просто ворона, молодой глава, — покачал головой старик.

— В таком случае, можешь идти, — махнул рукой пренебрежительно подросток.

Старик ещё какое-то время стоял и просто разглядывал лицо мальчишки, после чего мерзко улыбнулся.

— Я подготовлю «похитителей», молодой глава.

— Не выдаст ли это тебя? — на всякий случай уточнил подросток. Он предполагал, что природа «похитителей» будет весьма... необычной.

— Высока вероятность, что ваше «похищение» попытаются сделать как можно менее публичным и пройдёт достаточно времени, прежде чем культ получит вести. В любом случае это будет уже неважно: моя жизнь закончилась в тот момент, когда я упал перед вами на колени, Небесный Демон.

В последний раз поклонившись, старый демонический мастер ушёл. Джун Ён А с Хваг Мун Су, до этого стоявшие на коленях, буквально развалились на полу, начав глубоко дышать. Всезнающий читатель чуть истерично засмеялся. Жулики непроизвольно подняли взгляды на своего друга, что с безучастным лицом разглядывал ворона у себя на руке. Казалось, что его взгляд вообще был направлен в никуда, и сознанием он был... где-то ещё.

Подтверждало это то, что ворона, над которой точно проводили какие-то манипуляции, иногда, будто живая (а в этом были, скажем так, определённые сомнения), пыталась сорваться с руки подростка, но каждый раз останавливалась. Процесс не занял и минуты, после чего ворон успокоился.

Сам же Ан Хаян...

Прикрыл глаза, сделал глубокий вдох, выдох, после чего...

— Я хочу к кормилице...

Два жулика переглянулись, увидев, что их друг стал выглядеть так, будто его облили помоями.

— Хён...

— Оппа...

Подросток отмахнулся от попытавшихся его поддержать друзей трясущейся свободной рукой, в очередной раз окинув взглядом ворона. Тот, словно получив мысленную команду, попытался взлететь...

Но вместо этого просто упал клювом вниз на пол.

— ... — Ан Хаян потёр подбородок.

Ворон ещё раз попытался взлететь, но так же безуспешно.

— Не учёл, — признал подросток, после чего беззаботно взял ворону и выкинул через форточку на улицу. Видя удивлённые лица друзей, спокойно пояснил: — Ничего, сейчас придёт в себя и сама полетит.

Джун Ён А с Хван Мун Су переглянулись.

...гнетущая атмосфера развеялась сама собой...

А им ещё, как бы, побег устраивать.

И...

— Мы правда уходим? — робко спросила девушка.

Подросток пожал плечами.

Понимала, принимала, но не хотела ни понимать, ни принимать. И так всегда.

Наверное, сбежать нам нужно было уже давно. Всё это время мы знали, что может произойти что-то плохое, но упорно оттягивали уход, и я даже не могу сказать, что было основной причиной: нежелание бросать мастера, эгоизм и желание научиться у него чему-то по-настоящему уникальному, страх отпрапляться в свободное плавание, уверенность в том, что наш мастер в случае чего нас защитит, или же тот самый возраст?

Вероятно, виноваты все пункты, умноженные на возраст. Лишь сейчас мы достигли хотя бы минимальной границы, когда и не выглядим так, будто только из детских кроваток вылезли, и можем за себя постоять. Втроём, действуя слажено, мы вполне можем сравнительно легко забить первоклассного мастера боевых искусств. Ну, или же «истинного мастера», тут уже кто как хочет — фактически, одно и то же.

С другой стороны, тот же мастер, как называл следующий уровень могущества читака, «очищения тела», уже, скорее всего, втопчет нас в землю как нефиг делать, но, будем надеяться, что прежде, чем мы встретим такого монстрика (труповода, который, скорее всего, на этом уровне, опустим), успеем стать сильнее. Про «трансцендентное царство» вообще молчу — читака говорил, что это крендели, которые буквально могут бегать по

воздуху и какое-то время летать. Уже просто увидеть таких личностей — чудо.

Ну, кхм-кхм... Всегда знал, что кормилица — крутая.

После «трансцендентного царства» идёт стадия «возвращения к истоку». О нём парень мало что знал, так как на нём были буквально сильнейшие люди (корректно ли их ещё так называть?..) Мурима, которых, кажется, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Может, максимум двух. Ну, либо все просто хорошо скрывались. Было ли что-то дальше — уже неизвестно.

Возвращаясь к началу, слова мерзкой палки, сама ситуация, когда мы буквально на ровном месте на него наткнулись, стали последним кирпичиком, да и подобной возможности у нас больше может и не появится — очень удачно сестрица попыталась предупредить старейшин, что что-то не так, и очень удачно они её не послушали. Теперь, когда нас «похитят», на секту Небесного Клинка упадут определённые подозрения, но недостаточные, чтобы начать войну. Это свяжет руки старику и он не сможет какое-то время продолжать проводить какие-то свои эксперименты над учениками и мастерами секты, и вместе с этим наш мастер будет жертвой, а не виновным в том, что не смог за нами уследить. Остаётся надеяться, что хоть кто-то запомнил обращение недомелочи, иначе выйдет не очень приятно.

Перед тем, как отправиться в путь, необходимо было закончить одно дело. Не без помощи сестрицы мы тихо выбрались из комнаты и пошли искать одного толстяка. Что удивительно, комнаты всем выделили персональные, но, как мне кажется, чисто хвастовства ради. С одной стороны, это усложняло поиски, а с другой — будет легче общаться.

Найти бедолагу среди комнат удалось минуты за три. Он безучастным взглядом смотрел в потолок и о чём-то думал. Судя по кругам под глазами, не спал всю ночь. Вообще, выглядел он удивительно бодро для человека, которого избили едва ли не до полусмерти. Сказывалась хорошая регенерация — бонусы у его тела, бесспорно, были.

— Депрессия в ноль лет? — пробормотал себе под нос.

Подойдя беззаботно к толстячку, щелкнул его по лбу. Тот почти никак не отреагировал, лишь скосил на меня взгляд.

— Старший наставник Ан Хаян, я понял, что бесполезен...

Я непонимающе приподнял бровь.

— В какой-то степени, всё наше существование бесполезно. Не придавай этому значения и сконцентрируйся на собственном эгоизме. Главное, чтобы ты был счастлив, а там по ситуации.

— Оппа!!! — зашипела не хуже гадюки мелочь, мягко говоря, удивившись наставлениям старшего наставника. — Чему ты его учишь?!

— Я так не могу, старший наставник... — вновь начали наворачиваться слёзы на глазах пухляша. — Я хочу осознавать, что чего-то стою и что-то могу. Что мои старания не бесполезны... Сколько бы я не старался освоить технику Облачного Меча... М-меня просто избили... Я слышал, как другие ученики и мастера шептались, что я бесполезен...

— погоди, — подзавис я. — Но их же самих почти всех избили.

— Никого не избивали так легко и унижительно, как меня, — захныкал пухляш. — Спасибо, старший наставник Ан Хаян, что заступились за меня, но теперь в этом всё нет смысла...

— Так, может, обойдёмся без секты Облачного Меча? — как бы между делом предложил. — Мы тут побег с похитителями устраиваем. Что думаешь?

— Оппа?..

Сестрица явно была удивлена моим откровениям.

Толстяк немного вышел из затяжных дум, удивлённо на меня уставившись.

— Вы уходите?

— Нам опасно оставаться в секте, — улыбнулся я. — Мы давно планировали это сделать, но только сейчас появилась возможность.

Толстяк, освещаемый луной, совсем размяк.

— Старший наставник, вы... демонический мастер?

— На полставки, мелочь, — хмыкнул я. — Ну так что? Другого шанса не будет.

Толстяк начал над чем-то серьёзно размышлять.

— Мне нужно подумать...

Ох уж эта рефлексия...

— Я тебя слышал, мелочь. Это твой выбор.

Ничего больше не говоря, потащил за собой удивлённую девчонку.

— Оппа, может ли он...

— Будет нем, как рыба, — заверил я спокойно сестрицу. — Он умеет хранить секреты. Даже слишком хорошо.

Вернувшись в комнату, мы нашей небольшой компанией начали ждать. Время тянулось безумно медленно, но нам было чем заняться: я восстанавливал силы, читака, иногда косясь на нас, достал из-за пазухи небольшую тетрадь и начал её листать. Очевидно, что он себе сделал шпаргалку на случай, если что-то забудет. Понятное дело, что тетрадь была написана там на современном корейском, и пытаться понять, что он там накалякал, изначально бесполезно.

Сестрица в этот момент начала выполнять какую-то технику

Время тянулось медленно. Солнце начало медленно подниматься. До пробуждения сектантов остался час, если не меньше.

— Пора, — пробормотал я.

Читака с недомелочью серьёзно кивнули.

Выйдя из тела, потянулся к ворону. Его нити, вздрогнув, начали менять своё направление — ворон сразу полетел к ожидавшему своего звёздного часа извращённому старику. Призрачные пальцы чувствовались какими-то тяжелыми, нити же, которые вели к стрёмному старику, казались какими-то неповоротливыми и неудобными. Так и хотелось сбросить лишнюю тяжесть с пальцев, но, увы, я понимал, что лишать себя такого преимущества нельзя.

В дверь постучали. Я похлопал глазами.

...так быстро?..

— Уже? — прошептала сестрица.

Читака молчал, всматриваясь в дверь. Свою тетрадь он уже спрятал.

— Спрячьтесь пока, — прошептал я. Ребята, переглянувшись, полезли под кровать.

Прислушиваясь к духовным нитям, не понимая, что происходит, подошёл к двери и открыл её, увидев перед собой... э-э-э...

Девушка? Одежда на ней была довольно высокого качества, в волосах торчала какая-то заколка. С чёрными волосами, но глаза имели небольшой голубоватый оттенок. На вид — лет семнадцать-восемнадцать, миниатюрная — уже ниже меня. Ах, точно. Она ж одна из тех, кого я выкинул беззаботно с площадки. Почти и не сопротивлялась, так-то. Влияния

болотной Ци на ней не было.

Сама девушка явно была как не в своей тарелке: взгляд опущен, щёки немного покрасневшие — она явно стеснялась поднять на меня взгляд.

— П-прекрасный молодой мастер... — сжав пальцами свою одежду, принялась что-то мямлить девушка. — Не с-соизволите ли вы со м-мной прогу...

БАМ!

Окно за спиной вылетело.

Моя призрачная бровь дёрнулась.

— Гры-ы-ы...

Неестественно двигаясь, в комнату начали залазить какие-то чудовища, похожие на людей лишь отдалённо. Их глаза создавали пугающее зелёное свечение, одежда была грязной и во многих местах порванной, кожа местами будто отслаивалась. Они все были в земле, словно их только что подняли из земли.

Солнце же лишь поднималось...

— А-а-а-А-а-А!!!

Увидев чудовищ, девушка в ужасе завизжала. Натуральных зомби же становилось всё больше — они, выгибаясь, продолжали залазить в комнату. По зданию начал разноситься топот и крики. Время для меня на секунду будто остановилось.

Находясь в призрачной форме, устало потёр глаза. Нет, пожалуй, не умею я строить планы, как есть не умею.

М-да...

Ничего не говоря, толкнул застывшую девушку, захлопнув перед ней дверь. Плевать, как это выглядело со стороны — времени уже не было. Сестрица с всезнающим читакой быстро-быстро вылезли из-под кровати, в откровенном ужасе уставившись на с десяток зомби перед нами.

— Цзянши?.. — выдавила из себя девчонка.

Всё так же молча подошёл к трупам ранее живых людей и грубо схватился за их духовные нити, не чувствуя какого-либо сопротивления от этих существ. Нити практически ничего не весили и казались довольно подвижными, но даже так — мне едва удавалось двигать призрачными пальцами, да и наблюдались явные сложности в том, чтобы контролировать их всех одновременно. Впрочем, оно и не требовалось.

К счастью, у них было подобие воли и чёткие приказы, поэтому чудовища, получив от меня едва заметный «духовный толчок», который помог чуть-чуть растормошить их, накинулись на нас и крепко ухватили. Кажется, сестрица была близка к тому, чтобы завизжать едва ли не громче девушки за дверью.

Братец, судя по всему, был даже в восторге — на лицо вылезла широкая улыбка, для него это был словно аттракцион.

Чёртов фанат виртуальной реальности.

Названные сестрицей «цзянши», не теряя времени, начали выпрыгивать в окно. Наверное, следовало поблагодарить богов, что оно было достаточно большим, чтобы через него мог пролезть взрослый человек. Зомби оказались удивительно ловкими, умудряясь выкручивать себя так, что и профессиональный акробат позавидует. Лишь тем, кто держал нас в тисках, пришлось вылезать аккуратнее — они явно понимали, что может принести нам вред, а что — нет. Хотя, было бы даже забавно, если бы нас сейчас тупо случайно сломали — вот бы умора была, ха-ха-ха!

...нет.

Когда мы только оказались на улице, дверь комнаты распахнулась. В комнату начали забегать наспех одетые члены секты. Они что-то громко кричали, но их, естественно, никто не собирался слушать — зомби вприпрыжку начали убегать. Нет, серьёзно вприпрыжку — они двигались какими-то рывками, скорее с немыслимой скоростью прыгая, чем бегая.

Из зарослей начали выбегать оружие охреневшие члены секты Небесного Клинка и отправлять в зомби (а вместе с этим и в нас, ага, у меня определённо чувство дежавю) вихри Ци. К счастью, неживые, следуя какой-то тактике, взяли нас в кольцо, и удары мастеров до нас не доходили. Перед глазами всё закружилось — повсюду раздавались какие-то крики, рык тварей, концентрация Ци вокруг многократно увеличилась — казалось, вся секта уже проснулась и полыхала праведным желанием кого-то жестоко замочить.

Основной путь был уже отрезан — со всей секты начали стягиваться буквально все мастера обеих сект, а это тянет на небольшую армию сверхлюдей. Ключевое слово — «сверхлюдей». Нас начали окружать, что вынудило зомби прыгнуть во множественные заросли и попрыгать по деревьям в неизвестность. Под их ногами ветки откровенно трещали, что намекало на то, что твари свой вес уменьшать не умели. К счастью, они явно не прыгали наобум, словно обладая подобием искусственного интеллекта, который автоматически выбирал лучшую ветку для приземления.

Вот это магические технологии, блин!

В небе поднялось карканье преследовавшей нас вороны. Для зомби это было словно сигналом: они резко изменили свою тактику, разом рассредоточившись. Часть зомби побежала налево, часть — направо, и лишь те три цзянши, что держали нас в своих тисках, продолжили двигаться куда-то вперёд.

За спиной раздалась крики людей и рыки зомби. И вновь завыл ветер.

Зомби, каким-то образом понимая (либо просто следуя командам), что по склону мы в силу его крутости спуститься не сможем, шли в обход, видимо, пытаясь отвлечь остальной группой цзянши тех людей, кто остался сторожить спуск. Криков на фоне становилось всё меньше, мы явно отдалялись от основной группы.

Тяжело сказать, сколько мы бежали. В такие моменты восприятие времени уходит куда-то далеко, всё словно растягивается, сознание улавливает каждый миг происходящего, из-за чего жалкие минуты бега растягиваются в целые часы, наполненными десятками самых разных событий. Состояние внетелесности позволяло мне держать себя в руках, но энергетические мозги всё равно работали в режиме «турбо», видимо, кхе-кхе, чувствуя моё душевное состояние.

Выпрыгнули из-за зарослей мы неожиданно — вот мы ещё прыгаем через листья и деревья, а вот уже чуть ли не вылетаем на ранее пройденную тропу. Нас уже ждали, пусть и заметно меньше людей, чем ожидалось изначально — всего три мастера, остальные, вероятнее всего, побежали вырезать кошмарящих секту тварей. Либо, что более вероятно, никто не ожидал, что для побега выберут главный спуск, а не пойдут в обход.

— У них в руках дети, — сжал крепче меч мужчина.

Практически мгновенно они напали, но не тут-то было: зомби издали пронзительный вопль, войдя в подобие резонанса, выплеснув вспышку тёмно-зелёной Ци. Она, безошибочно попав на членов секты Небесного Клинка, сразу выбила из них настрой драться. Мужчины попадали на землю и с диким воплем заорали.

Зомби же побежали дальше, ворота были уже прямо перед нами, но тут...

Буквально из кустов вылез толстяк!

— Ты серьёзно?! — заорал я, потянув за духовные нити цзянши.

Мои пальцы стали уже намного легче — большая часть нитей оборвалась, что недвусмысленно намекало на судьбу остальных чудовищ.

— С-старший наставник...

Мелочь попыталась что-то там прокричать, но тащивший меня зомби, закинув мою тушку на плечо, подхватил уже по-настоящему заоравшего толстяка на другое плечо, едва, кажись, не упав.

И всё же...

Нам удалось молниеносно проскочить по лестнице вниз, чуть, правда, несколько раз не улетев с горы, а там и пробежать через ворота секты. Дальше нас ждало поле, но сомнений в том, что мы сбежим, уже не было — цзянши были для этого просто слишком быстрыми. Находясь в виде призрака, проводил взглядом всё удаляющуюся секту Небесного Клинка, а вместе с этим и этап моей жизни в виде секты Облачного Меча.

На голову села мёртвая чёрная ворона. Будем считать, что символ изменений.

Хер тебе, пыль старая, а не злобный план, рассчитанный на годы. Вертел я его на своём мече, ха-ха-ха!!!

...и всё же, теперь, когда я задумываюсь об этом, идея тихого побега была не так уж и

Старейшины двух сект в полной тишине сидели друг напротив друга. Атмосфера была до того гнетущей, что это на самом деле можно было почувствовать кожей: в неё словно впивались острые иглы, готовые разорвать в любой момент; в закрытом помещении было прохладно, казалось, видимость вокруг падала — будто сгушалась туча. Старейшины секты Небесного Клинка чувствовали тяжесть, словно на них на самом деле давит масса облака.

Фактических облаков здесь не могло быть, но у мастеров боевых искусств было на это своё уникальное мнение.

— Ученики старейшины нашей секты были похищены, — первой заговорила единственная женщина-старейшина секты Облачного Меча. — Будущее нашей секты было похищено самым наглým образом. Вы допустили это.

— Девочка пыталась меня предупредить... — подал голос крепкий старик, сжимая ножны от меча. — Я не послушал.

— Мы не виноваты! — прошипел низкий старик в синих одеждах, понимая, в какую же задницу они попали. — Разве вы сами не понимаете, какой урон по репутации нас ждёт?! Если бы только господа чиновники с торговцами не отказались от нашей милости...

— Репутация?! — потянулась за мечом старейшина. — Вы хотите войны?!

Остальные старейшины Облачного Меча, как ни странно, поддержали свою давнюю знакомую, готовые устроить резню прямо на месте. Их сердца были захвачены не только разочарованием со злостью, но и безумным страхом: опуская то (что нельзя было опускать!), что их «маленький демон» имел «особенность», которую они не забудут уже никогда, так ещё и...

Оставался Ко Хюн Су. Как он отреагирует?! Что он сделает, когда узнает, что его любимые ученики со слугой были похищены? Старики не обманывались: он безумно силён. Он был путеводной звездой секты, которую давным-давно бы уже полноценно возглавил, если бы однажды не пощадил одного демонического мастера, своего старого друга, что впоследствии привело к ужасным последствиям.

И теперь его учеников со слугой украли. И небеса с тем слугой, с той ученицей...

Что будет с ребёнком, настоящим монстром во плоти? Сейчас у них была в первую очередь проблема с одним «уборщиком» секты, но в потенциале... Что демонические мастера сделают с мальчиком, внутри которого с рождения спит сила, что может принадлежать лишь древним демонам? Непроизвольно старики вновь задумались о том, что оставлять его в живых было страшной ошибкой. Самой большой ошибкой их секты.

О происхождении мальчика в секте мало что знали. Они лишь выполнили обещание, данное пугающей красноволосой женщине: позаботиться и вырастить ребёнка, что она передаст. Все догадывались, что неизвестная женщина была частью какой-то ужасающей демонической секты или древнего культа, и они даже примерно понимали, где она, эта секта (или культ), может находиться, однако сделать что-либо или проверить свои мысли всё равно не могли — им и так пришлось передвигаться крайне осторожно, опасаясь за свои жизни буквально на протяжении всего путешествия. В конце концов, нелёгкая завела их в регион, принадлежащий демонической фракции, где праведным мастерам уж точно нечего делать. Уже просто находиться там небезопасно, не говоря уже о том, чтобы исследовать

существование какого-то очередного рассадника демонических мастеров.

Будущее было неопределённым, и это пугало. Старейшинам нужно было найти Ан Хаяна, но на помощь Альянса Праведников можно было даже не надеяться: к ним сразу придут с вопросом, а какого это лешего у них там под носом всё это время росло чудовище, что потенциально может стать одним из самых ужасающих демонических мастеров Мурима?!

— Мы попытаемся возместить потери, — вышел вперёд худой старик. Мрачный, бледный, с заострёнными чертами лица — он уж точно не создавал впечатление хорошего или сколь-либо терпеливого человека, однако именно он вёл себя спокойнее всех. — И найти похищенных детей. Если новость об этом распространится, то мы физически не сможем это сделать. Прошу понять это.

Демонический мастер, а никем иным он быть не мог, склонил голову в глубоком поклоне, окинув холодным взглядом остальных старейшин секты. Они, недовольно морщась, так же склонили головы. Ещё недавно они были уверены, что будут насмехаться над сектой Облачного Меча, но теперь...

Теперь их заставили склонить головы.

Старейшины секты Облачного Меча переглянулись.

Как бы им не хотелось выплеснуть свой гнев, они понимали, что сейчас не лучшее время для этого. К тому же...

— В вашей секте есть предатель, — заметил один из старейшин секты Облачного Меча. Он был сам по себе довольно тихим и нечасто вмешивался в разговор, давая чаще слово остальным. — Ученица нашего старого друга заметила что-то и попыталась нас предупредить. Мы согласны на сотрудничество, но только при условии, что будет осуществлён соответствующий контроль.

— Можете не сомневаться, — холодно улыбнулся демонический мастер. — Мы позаботимся об этом.

Пусть руки у него теперь связаны, Вон Юхён не мог не восхититься изяществом, с которым подошёл к вопросу молодой глава. Демонический мастер примерно понимал, что подобный результат получился не совсем случайно, но он уже не собирался с этим что-либо делать, принимая правила игры.

Ведь, в обратном случае он больше не сможет видеть прекрасного молодого главу. А так... Он даже сможет его чему-то научить.

Старик и в самом сокровенном сне не мечтал о том, что сможет учить молодого главу. Передать ему что-то от себя и помочь продвинуться в его пути, в конце концов, видеть главу чаще, чем кто-либо ещё, не считая личных слуг, но куда ему, презренному труповоду, до такой чести?.. От уже открывшихся перспектив сердце начинало биться быстрее, на лицо так и просилась счастливая улыбка. На собственную судьбу ему уже давно плевать.

Труповод был во всех смыслах большим и...

Он наслаждался этим.

...тем временем, про толстяка пока никто не вспоминал...

Удивительно, но светило яркое солнце. Погода была просто отличной: свежий, не сильный, просто приятный ветерок, щебет птиц и белые облака, закрывающие от ярких

лучей солнца. Красота.

— Я знал, что этот день когда-то наступит, — сокрушался старичок, сидя на лавочке, — но чтобы так неожиданно...

— Вы даже не представляете, мастер, как быстро нам пришлось бежать, чтобы успеть вернуться в секту раньше остальных, — широко улыбнулся я, держа в руках соломенную шляпу.

Ей мне пришлось скрывать свою морду, а то пара встречных деревенских увидели во мне сначала нечисть какую. Ну, либо небожителя, но спокойнее им от этого не было. Никогда не подумал бы, что мне придётся скрывать лицо, но не потому, что оно может напугать и какого-нибудь бабайку, а просто потому, что слишком «идеальное» для местных.

Это какой-то трэш. Нет, я серьёзно, они его как-то переоценивают. Это уже пугает, правда, хватит.

— Старейшина Ко Хюн Су, я думал, что умру... — признался толстяк, вытерев пот со лба.

Нам пришлось остановиться в одной из деревень и поменять одежду: наша слишком выделялась. Денег не было, поэтому пришлось перманентно одолжить. Не очень красиво (и близко), но своя шкура дороже. Сестрица от подобного акта воровства совсем приуныла: её великие свершения начались с того, что мы украли мешковатую одежду простых людей. Она даже Будде поклялась, что обязательно им всё возместит сполна, а там и толстяк, видя настроение девчонки, подключился. Мы с читакой, являясь кренделями с менее чистыми помыслами и побуждениями, могли лишь пожимать плечами и соглашаться.

Сразу понятно, что далеко пойдём, блин.

Старичок, окинув толстяка немного ироничным взглядом, улыбнулся, никак это не прокомментировав.

— Куда вы пойдёте дальше?

— Планов много, мастер, — пожал плечами я. — Но для начала нам нужно будет собрать вокруг себя людей.

— Хочешь создать свой демонический культ? — приподнял бровь старик. — А справишься?

— Вы не осуждаете меня? — улыбнулся хитро я, уже хорошо понимая философию старика. Просто дань уважения «традициям».

Старичок облокотился на лавочку, начав рассматривать метлу у себя в руках.

— Люди порочны. Кто-то — больше, кто-то — меньше, но это лишь часть нашей природы. Демонические мастера отличаются от праведных в первую очередь тем, что намного реже скрывают свою внутреннюю тьму. Кричат всему миру об этом, небесный демонёнок. И думай после этого, что хуже — когда кто-то кричит миру о том, что он порочен, или когда прячет это.

— А как же притча про вознесение? — нахмурившись, уточнил я.

Собственно, объясняется уход бессмертных здесь неким «вознесением». Или, вероятнее, «Вознесением». Смею предположить, что оно вполне имеет право на существование, но читака это пока подтвердить или опровергнуть не может. Как ни странно, если верить этой притче, бессмертные (праведные мастера, ага) возносятся в Небеса, когда демоны — в Преисподнюю. Не уверен, подходит ли тут слово «возносятся», но звучит круто, по крайней мере.

— Небо и Преисподняя лишь отражают поведение человека, — хмыкнул старик. —

Между ними нет большой разницы. По крайней мере, так я думаю.

— Мастер, — обратился я к старику уже намного более серьёзным тоном. — Пожалуйста, не умирайте, хорошо?

Сестрица улыбнулась. Читака как-то грустно опустил голову, над чем-то задумавшись. Толстяк, кажется, был готов сейчас заплакать.

Старик, мягко улыбнувшись, потрепал меня по голове.

— После таких слов я уже никуда не денусь, небесный демонёнок. Ты только что дал мне намного больше, чем думаешь. Спасибо.

Я удивлённо уставился на старика.

Что он имеет в виду?

Не собираясь объяснять свои слова, старичок встал и сделал шаг вперёд. Его тело будто бы покрылось на секунду облаком, после чего исчезло. Мастер вернулся практически сразу, держа в руках уже знакомый мне белый короткий меч и какую-то книжечку.

— Для меня он уже бесполезен, а тебе ещё какое-то время стодится, — передал он мне беззаботно меч. Видя мой взгляд, направленный на книжку, старик весело хмыкнул, окинув всю нашу компашку пронзительным взглядом. — Здесь моё переосмысление философии нашей секты. Вы всё ещё её часть, и я не хотел бы, чтобы вы полностью о ней забывали. — Читака, понимая, что его, «слугу», так же вполне себе учитывают, удивлённо вскинул брови. — Да, включая тебя, маленький зачарованный чтец.

Братец совсем смутился.

Ну прямо плюшкопад. Осталось только самого мастера взять, ага.

Переглянувшись нашей небольшой компанией, мы дружно упали перед стариком на колени, склонив головы. Пожалуй, перед ним можно. Честно говоря, я сомневаюсь, что найдётся кто-то кроме него, не считая кормилицы. Но на неё нужно будет немного ещё поругаться, что кинула, а потом идти обниматься. Пока, впрочем, только планы.

...блин, что-то бревно в глаз попало...

— Что-то не так...

Голос, раздавшийся во тьме, был полон удивления и какого-то внутреннего неверия. Чувства не обманывали, несмотря на то, что никаких новостей ещё не было.

Владелец голоса абсолютно спокойно полоснул заострёнными ногтями себя по руке, пустив густую чёрную кровь. Крови было удивительно много, учитывая внешний вид старика, когда его спокойно можно было принять за живой труп. Она, следуя воле хозяина, подлетела в воздух, после чего, закрутившись, направилась вперёд, на полпути рассеявшись. Казалось, подобное открытие так же удивило старика, но уже не так сильно. По крайней мере, это было в пределах его ожиданий.

— Жив, — констатировал голос.

Это уже лучше, чем ничего.

Тем не менее...

Старик в чёрной мантии сжал костлявые кулаки. Его покрыла чёрная энергия, вены вздулись, из раны начало хлестать аномально много крови. Казалось, пространство вокруг него ожило — из тьмы начал доноситься шепот, медленно переходивший в крики десятков, сотен и тысяч агонизирующих людей.

Просчитанный до мелочей гибкий план...
Только что был уничтожен.

Куда нам, таким красавцам, идти — вопрос не сказать, чтобы хороший, но актуальный. Сомнений в том, что нас (и, в частности, меня) будут искать, не было никаких: в первую очередь потому, что столь наглое похищение в принципе простить не смогут. В обычном случае отправили бы прямой запрос в Альянс и, учитывая уже ранее убитого старейшину, секта Облачного Меча КАК МИНИМУМ бы добилась того, чтобы стрёмный аппарат весьма и весьма масштабной организации зашевелился со всеми вытекающими. К счастью, я был уверен, что старики в него с запросом не пойдут, ибо в таком случае вскроется моя природа, и секте за это точно будет больно; во-вторых, и самое главное — я.

О-о-о, я представляю реакцию стариков, когда они в полной мере осознают, кого конкретно похитили. Страшного демона секты, внутри которого живёт что-то крайне злое и им неподвластное. Чудовище из самой глубины Преисподней, что так и ждёт возможности мести. Что-то, что могло стать им пропускным билетом в большой мир больших сект, но потенциально может стать самым большим проклятием и ещё множество пафосных предложений дальше. Ещё и мой мастер...

Эх-хе-хе, уже вижу их лица, когда они, аки маленькие школьницы, пойдут к неспешно подметающему старику и начнут мямлить ему «признание в любви». Ну, я имею в виду больше подачу. Такое признание, чисто японское и напрочь клишированное. Возможно, в конце они даже «в стыде» убегут.

...меня понесло, да.

Кроме шуток, мне действительно хотелось бы увидеть их встречу. Чую, что мастер вдоволь сможет повеселиться.

Возвращаясь к началу, нам нужно было куда-то идти. Идти так, чтобы о нас не прознали (что, правда, сомневаюсь, что будет очень сложно, ибо ищет нас от силы две секты и ещё сверху могут послать кого-то совсем уж левого без лишних подробностей, а не условная половина мира), и чтобы в нашем побеге был смысл. Итого, практически с голой задницей, — сувенирные рога рыбки пришлось оставить у мастера, всё равно нет возможности ни сдать их куда-то, ни уж тем более таскать, — мы отправились в путь.

Правда, для начала нужно было понять, куда конкретно мы решим пойти — варианты у нас, скажем так, были.

— Мы можем направиться в регион Снежного феникса, — предложил читака, серьёзно разглядывая карту. Паренёк что-то сравнил со своей тетрадкой, которую уже и не пытался как-то спрятать, открыто в ней что-то читая. Мы писанину, естественно, не понимали. — Сейчас как раз готовится покушение на молодого мастера клана Ледяной бури.

Мы остановились в небольшом ресторанчике, хотя я бы скорее сказал, что это таверна для каких-то наёмников: вокруг было тесновато, здание было уже стареньким — дерево под ногами буквально трещало. Вокруг стояла атмосфера веселья — основной контингент заведения состоял из разного рода наёмников, хотя и просто путешественники, учёные и даже члены совсем уж мелких образований мелькали, не говоря уже о простых людях. Но наёмников было объективно больше.

— Это бессмысленно, младший брат. Мастер Чон Ха Ын переживёт это покушение, — возразила сестрица, над чем-то серьёзно задумавшись.

— Но ведь нам нужна поддержка, нуна, — непонимающе возразил мальчишка. — Какая

разница, выживет он или нет? Главное вовремя...

— А почему мы не можем найти тех, кто испытание судьбы не переживёт? — как бы между делом уточнила сестрица.

Всезнающий читака потёр виски, окинув усталым взглядом свою читерскую тетрадку.

— Да, ты права, нуна, сейчас...

Довольно забавно наблюдать за подобного рода спорами. Лороведы хреновы. Они сейчас буквально решают судьбы людей в угоду своей цели. Кажется, среди нашей тройки жулья только я воспринимаю местную наркоманию достаточно «реально», что, как бы, немного неправильно, наверное. Но тут оно как: один подсознательно воспринимает окружение как буквально оживший, но роман, а вторая...

Вторая уже прожила целую, пусть и не слишком длинную, жизнь, полную всякого рода дерьма. Она хочет для мира лучшей судьбы, при этом прекрасно понимая, что жертвы так или иначе будут. Её идея — не полностью избежать жертв, а сделать так, чтобы их было как можно меньше. Правда, меня она прибить не смогла — произошёл конфликт идеи, психологической травмы и личной морали. Хотя, мораль скорее уж наложилась на психологическую травму. На самом деле, что сестрица, что братец-читака — довольно эгоистичные ребята, и...

Непроизвольно улыбнулся.

Я, в принципе, не сильно от них отличался. Немного другой менталитет и взгляд на ситуацию, но, в целом, действовал я примерно по такому же принципу, что и они. Только, в отличие от них, у меня какой-то прямо глобальной цели с манией не было, не считая того, что мне хотелось жить. Жить с комфортом, желательно уметь летать, крушить какие-нибудь горы и другие мирские желания, по типу возможности долгого существования, а не условные лет семьдесят. Ну, ещё мне хотелось разобраться, какого лешего в мироздании произошло, что сейчас творится такая дичь. Сейчас я говорю про планы на ближайшие годы, а не более банальные, по типу сдувания одной пыли и поиска кормилицы.

Толстяка мы пока не посвящали в наши личности, не шибко уверенные в том, какая будет реакция у коренного аборигена весьма, так сказать, нежного возраста, да и сам он по себе ранимый, пусть и, кажется...

Он после своей последней депрессии начал вести себя... как бы... тише? Меньше улыбаться? Нет, рядом с нами он вполне себе улыбается, но детская наивность... начала уходить?.. Посмотрим. По поводу же того, что «абориген»... Как бы, сестрица такой же «абориген», но это она тут перенеслась, а не толстяк — совсем разное восприятие реальности. Пока мой протезе был на рынке, пошёл покупать нам еду. Немного денег нам дал мастер, ещё немного удалось поднять в карточные игры здесь же. Хе-хе, возможность выйти из тела даёт по-настоящему уникальные способности. Можно было бы начать совсем наглеть и поднять целое состояние, но...

Пожалуй, нет. Видя все эти стрёмные рожи вокруг, почему-то возникают мысли, что мы можем привлечь нежелательное внимание.

— Вы кое-что забыли, — решил мягко намекнуть, развалившись на столе. Соломенная шляпа, которую я теперь носил буквально постоянно, раздражала, как и то, что пришлось свою бело-чёрную шевелюру замотать в пучок, который сейчас таился аки скрытый ниндзя в шляпе. — Старый извращенец-демонический мастер. Если мы уйдём слишком далеко, то не сможем с ним видеться.

— Ты уже забыл имя труповода, хён? — прищурился мигом всё понявший читака.

И зачем ты палишь контору?.. Меня столь выборочный склероз тоже немножко напрягает уже.

— В любом случае, — прокашлялся я, — далеко уходить нам нельзя.

— Он слишком опасен, оппа, — заметила сестрица, смотря куда-то в никуда. Взгляд хмурый, но какой-то безучастный — очередные флешбеки. — Нам лучше было бы...

— Он слетит с нарезки, если мы исчезнем, — потёр глаза я, поправив соломенную шляпу. Видя ироничные взгляды ребят, чуть вздрогнул от отвращения. — Ладно, он слетит с нарезки, если исчезну конкретно я. Довольны?

Всезнайка хмыкнул, видимо, в которой раз убедившись в том, как ему повезло.

— Небеса к тебе слишком благосклонны, оппа, — приосанилась сестрица, довольно зажмурившись. Меня искренне удивляет, что это всё воспринимает как личный повод для гордости. — Никогда не думала, что у меня будет брат, красота которого...

Нет, если она не издевается, то я уже не знаю.

Уже понимая, какую шарманку она запустит в сотый раз, сделал короткий вдох, втянув в себя нейтральную Ци, которую тут же отправил в виде небольшого щелбана девчонке. Та «удар» легчайше отбила всё той же нейтральной Ци, но, кажется, никакие вдохи и выдохи ей уже и не особо нужны. Даже никакого возмущения в пространстве не было, вообще — будто ничего и не было. Цыкнул языком.

У «праведных» мастеров, если копнуть в то, чему научил нас мастер, есть гигантское преимущество — с миром им таки легче дружить.

— На твоём месте, — решила поделиться женскими откровениями сестрица, хитро прищурившись, — я бы этим начала активно пользоваться.

— Не волнуйся, сестрица, — широко улыбнулся я, поняв, что она мне дала возможность для ответного удара. — Ты уже достаточно красива, чтобы начать пользоваться.

Девчонка буквально задеревенела, видимо, вообще впервые услышав подобный комплимент. Читака довольно захихикал, показав мне большой палец. Негатива от сестрицы я не ощутил. Ну да, люди любят комплименты, и особенно девушки. А уж те, кто пытаются активно следить за своей внешностью, до этого не получая и намёка на комплимент...

Дамочка прожила в районе пятидесяти лет и была высока вероятность того, что с мужчиной она и за руку толком не держалась, какие тут комплименты, если только не чисто формальные?..

— А вообще, — решил беззаботно перевести тему, вспомнив про один нюанс, — где Толстяк?..

Нет, серьёзно. Его уже больше часа нет. Рынок здесь буквально за углом, поход в лучшем случае на минут тридцать-сорок.

— Его зовут Ким Бо Гён, хён, — напомнил нахмурившийся читака, видя, что сестрица отправилась в астрал. — Но ты прав. Его уже долго нет.

Я устало вздохнул. Он ведь куда-то влип, да? По-другому же быть не может. Как же! Как же, эх...

Не дай бог он потом не станет опасным мастером боевых искусств, которого можно будет спокойно использовать как хренов таран. Всё ж припомню, серьёзно.

...ну, по крайней мере, он умеет хорошо готовить.

Хрустнув шейей, встал из-за стола. Пойдём искать, а что ещё делать?

Рынок нас встретил неожиданной разрухой и кучей стражи. На земле валялось пару тел каких-то головорезов, некоторые лавки были буквально опрокинуты. Стояла ругань и

буквально концентрированное недовольство.

— Шикарно, — едва не сплюнул я.

Переглянувшись с читакой и девчонкой, мы сразу разошлись и пошли спрашивать у местных, что, помяни творец мои башни из спичек, здесь произошло. Сбор информации — штука сложная, но не тогда, когда всё произошло посреди белого дня и с кучей самых разных свидетелей. Пока сестрица с читакой расспрашивали произошедшее у случайных зевак и менее агрессивно настроенных продавцов, я решил подойти к обычному бомж... то есть, бедняку. Если честно, он меня сразу привлёк, словно наблюдал тут за всем.

В невзрачной старой бесцветной одежде, с небритой щетиной и загорелой кожей — будто работяга, недавно потерявший работу. Сам мужик облокотился на стену здания и просто наблюдал за всем, в руке держа хорошо так поношенный бурдюк, судя по запаху, с вином внутри. Ах да, на нём так же была шляпа.

Мы станем друзьями?..

— Банда Тигриного клыка, — легко ответил бродяга, окинув меня заинтересованным взглядом. Ну да, клуб шляп, так сказать. — Они преследовали маленькую девочку. Скорее всего, какую-то состоятельную маленькую леди — одежда на ней была дорогой, шелковая. Мальчишка, о котором ты говоришь, попытался её защитить, но отпора дать не смог и его похитили вместе с ней. Стража управляющего, — мужчина иронично улыбнулся, похваставшись здоровыми зубами, одним своим тоном показав, что он о ней, этой страже, думает, — пришла слишком поздно.

— Что это за банда, добрый господин? — подкинул я ему монетку.

Тот, неприлично ловко поймав её, осмотрел какую-никакую денежку, и улыбнулся уже чуть дружелюбнее.

— У тебя слишком выделяющийся голос, — неожиданно сказал он. — Слишком мягкий и нежный, молодой мастер. Если не хочешь лишнего внимания, сделай с этим что-нибудь. Касательно же твоего вопроса...

Вскинув бровь, кинул ему ещё одну монетку. Кажется, потом опять придётся идти «выигрывать» деньги, а то с этими мутными типами не напасёшься.

Мужчина через шляпу мне подмигнул.

— Твои пальцы, молодой мастер...

— Банда Тигриного клыка, добрый господин, — стал мой голос заметно желчнее. «Добрый господин» я произнёс достаточно иронично, чтобы в полной мере передать своё настроение.

Бомж (пошёл он нахрен с вежливым «бедняком») козырнул мне шляпой.

— Последние несколько месяцев они осели в лесу на юге, за полдня неспешного пути доберёшься. Больше мне пока неизвестно.

— Этого достаточно, спасибо, добрый господин, — поклонился я, после чего мерзко улыбнулся, продолжив: — Ваше тело развито слишком гармонично и равномерно для простого рабочего, для простого человека ваши зубы слишком здоровые, а речь — чистая и грамотная. Доброго пути.

По телу пошла лёгкая приятная волна проскочившего недовольства псевдо-бомжа. Подняв себе настроение, повернулся и неспешно пошёл прочь, услышав, как случайный прохожий громко засмеялся. Повернув голову, не удивился тому, что уже не увидел мужика.

Чёртов мир сверхлюдей...

Блин, нужно было в состоянии внетелесности глянуть, как это он так исчез. Ладно.

Стоит ли упоминать это? А, впрочем, зачем? Здесь они на каждом шагу, серьёзно.

— Значит, лес на юге? — пробормотал себе под нос. — Ну что же...

Моя призрачная форма вылетела из тела, повиснув над застывшей в «раздумьях» физической формой. Почесав не шибко реальную голову, потянул за нити, простирающиеся в небеса. Сначала ничего не происходило, но вскоре на мой зов отозвались птички.

Как-то раньше я не задумывался о том, что могу отловить каких-то мелких животных и использовать их для передачи информации или поверхностной разведки. Моим основным интересом были люди и лишь благодаря «похищению» я пришёл к мысли, что всё это время мог спокойно взять какую-то животинку и, не слушая их недовольства, достать из тела духовные нити. То есть, по идее, это очевидно, учитывая, что я неоднократно говорил, что вижу нити всех живых (и, как показала практика, не прямо обязательно «живых») существ, но сама идея того, что можно использовать мелочь для чего-то... такого — нет, не приходила.

Справедливости ради, и необходимости не было, но... эх-х-х.

И пусть у меня нет возможности считывать информацию с их сознания, как и не могу, например, «смотреть их глазами», однако помочь что-то найти они мне могут, подчиняясь командам. Тут же оно как — по факту, духовные нити связаны и с мозгом, через который, если иметь опыт, можно отдавать достаточно простые команды. Я бы даже сказал, идёт некое подсознательное воздействие на инстинкты существа.

В данном случае, я приказал птицам лететь на юг и искать что-то необычное. Понятно, что я не могу объяснить им, что конкретно искать, но определить скопление людей они смогут. По идее. Птицы в этом мире довольно умные, во всяком случае.

Вскоре сестрица с читакой вернулись, и мы начали обмениваться информацией:

— Эта банда появилась после того, как неожиданно исчезла половина населения небольшого городка на юго-западе, недалеко от границы региона Кровавой змеи, — делился инсайдерской информацией читака. Видя наши удивлённые взгляды, он терпеливо объяснил: — Один торговец проезжал мимо того поселения.

— Регион, подконтрольный демонической фракции. Удивительно, что я об этом ничего не слышала, — прикусила губу сестрица. Читака активно закивал, видимо, сам впервые услышавший об этом. Ой ли, будто можно описать буквально целый мир, не говоря уже о том, чтобы запомнить?.. Скорее всего какое-то «мелкое» промежуточное событие, которое мало на что повлияло. Наверное. Надеюсь. — Эти бандиты, скорее всего, были простыми людьми. Но как они смогли стать за такой короткий срок мастерами и зачем? Где они вообще достали технику развития?

— Как — узнаем, — улыбнулся кровожадно я. — А зачем? Скорее всего, из-за голода. Никто маленькому городку не помог, поэтому мужчины просто ушли искать «лучшей жизни».

В последнее время частенько использую в голосе неприкрытую иронию и издёвку. Кхм, м-да. Доигрался со своим образом...

— Осталось найти их лагерь, — заключил наш читака, устало вздохнув. — Хён, я очень надеюсь, что мы не потеряем много времени из-за твоей идеи воспитать Ким Бо Гёна...

— Нам всё равно нужно где-то осесть, — пожал плечами я.

— Что ты имеешь в виду, хён? — захлопал непонимающе глазами паренёк.

Сестрица, кажется, сходу поняв ход моих мыслей, как-то заметно приуныла.

— Мой путь меняется всё больше и больше...

Я пафосно заложил руки за спину и повернул голову на уже начавшее садиться солнце. Откладывая поход мы не собирались (мало ли что с толстячком там сделают, если не поторопимся, да и уже чего плохого могло произойти, но маловероятно — раз взяли с собой, значит, для чего-то нужен), так что, скорее всего, придётся совершать своё чёрное дело ночью. Сомневаюсь, что лагерь будет где-то далеко.

Касательно же моих мыслей...

— Бандиты будут подчиняться тому, кто сильнее, — улыбнулся жёстко под соломенной шляпой я. — Время идёт. Мы втроём мало что сможем сделать, но если вокруг нас соберётся достаточно большая группа подчинённых...

— Хён... — страдальчески вздохнул братец. — Ты всё больше напоминаешь настоящего демонического мастера...

Чуть пожал плечами.

— Рано или поздно это произошло бы, так или иначе. Вопрос лишь в том, в каком виде.

Чёрное сердечко в груди довольно забилося, видимо, каким-то образом чувствуя мой настрой.

Птицы же тем временем занимались разведкой. Промелькнула мысль, что им как-то нужно будет объяснить свои... уникальные способности, но, кажется, они ко мне с лишними расспросами не лезли, так что можно расслабиться. Наверное.

— Мы обязательно сделаем всё, чтобы найти его!

— Можешь не сомневаться, Ко Хюн Су!

— Старый друг...

— Это заговор!

Четыре старейшины, набрав побольше воздуха в грудь, ощутимо нервничая, пытались убедить неспешно подметающего секту старика, что его учеников со слугой обязательно вернут и что всё будет хорошо. Они знали, что их старый знакомый учеников по-настоящему любил и он может...

Кхе-кхе, расстроиться.

Старейшины не были трусами, о-о-о нет. Они могли выйти против совсем низенького старичка и дать ему достойный (если старичок будет в стельку пьян и в хорошем настроении) бой, но нужно было признать: по-настоящему злой Ко Хюн Су может уничтожить всю секту. До самого основания. Никто себя не обманывал. Боялся обмануть. На них буквально может упасть небо, и это не чёртова метафора!

— Закончили? — добродушно поинтересовался старичок, мягко улыбнувшись.

Старейшины мигом позакрывали рты, начав обмениваться взглядами. Как обычно, чуть вперёд вышла наиболее разговорчивая — старушка. Она, сжав кулаки, глубоко поклонилась перед старичком.

— Я клянусь именем секты, что мы сделаем всё, чтобы...

— Мётлы можете взять у меня в доме.

Старейшина застыла.

— Что?

— Будем вместе подметать секту, — улыбнулся мягко старик. — Как делали это много лет назад.

Ладшки старейшин, кажется, вспотели.

Не секрет, что лес ночью опасен. Ой ли, когда и посреди белого дня в нём можно наткнуться на гадость какую, а что касается ночи? Нам ещё повезло, что маршрут через него был проложен и мы могли спокойно первое время идти по тропе, следуя за птицами. Естественно, обладая возможностью полёта и имея вполне конкретную цель, которая, к тому же, на момент начала поисков ещё не успела сильно далеко уйти... Найти разбойников было не так уж и сложно. Основная сложность здесь была в том, чтобы просто добраться до лагеря — он был весьма и весьма глубоко в лесу, и естественно, что в какой-то момент нам пришлось с тропы сойти.

Ах, точно. Важное уточнение: «гадостью какой», кажется, сейчас были мы.

Недомелочь с пареньком, конечно, немного недоверчиво косились на птиц, направляющих нас в нужную точку, но молчали. Негатива по отношению к себе я не чувствовал, пусть и буквально затылком ощущал, как им было любопытно. Понять можно.

На улице уже была ночь, заметно похолодало. Задул ветер и, кажется, приближался дождь, мысленно заставляя меня кричать на окружающую реальность.

ВСЕГДА! Всегда, когда что-то происходит, портится погода! Какой придурок нажимает на чёртовых небесах эту кнопку?! Выйди сюда и покажи мне своё бесстыдное лицо, скотина! Если бы здесь были метеорологи, то они погоду определяли не по состоянию атмосферы, а...

Так, стоп. Так бы и определяли. Только немного другой. Ух ё-ё-ё, это явно не то, о чём я должен был думать...

— Хён? — шепотом обратился ко мне читака, положив руку на плечо. — Всё нормально?

Учитывая, что мы сейчас сидим в кустах и находимся буквально в паре шагов от лагеря, готовя нападение, подозрительный читака, естественно, имел определённые переживания за моё психологическое состояние, особенно учитывая, что я — самый сильный член группы.

— У меня есть некоторые вопросы к создателю этого мира, — абсолютно честно признался, серьёзно прищурившись.

— Э-э-э... — важно покивал паренёк. — Может, потом?

— Тише! — шикнула на нас сестрица, войдя опять в боевой режим.

Мы с переселенцем из альтернативной Кореи едва не подпрыгнули, уже и забыв о том, что она сидит буквально возле нас: девчонка перестала издавать какие-либо звуки, словно слившись с окружением. Её взгляд стал заметно холоднее и, если честно, в такие моменты мне казалось, что передо мной сидит какая-то шизофрения сестрицы, а не она сама — перемена получается просто слишком наглядной, и из сравнительно доброй и чуткой девчонки она превращается в гребанного профессионального ассасина, который даже самый простой бой воспринимает, как последний. Жертва ПТСР, блин.

Кажется, её техника начала подавать признаки материализации: сестрицу словно окутывал эфемерный туман-камуфляж, искажая тело. Мы с читакой переглянулись.

Кхм, наверное, я сейчас на неё смотрю так, как смотрят на меня, когда я делаю что-то ненормальное. М-да.

— Толстяка видно? — решил я стать серьёзнее, сосредоточив свой взгляд на лагере разбойников.

Его нельзя было назвать большим: он находился на сравнительно чистой поляне, на которой сброд расстелил палатки. Довольно большие, впрочем. Лошадей видно не было, но, возможно, они им и не нужны — это какая животинка ещё полезна простым людям, когда мастера боевых искусств сами по себе лошади с соответствующей выносливостью и скоростью. Сомневаюсь, что эти крендели достигли таких успехов, но и минимума уже хватит. Всё же, за животными нужно следить и кормить, а тут ещё и свои есть.

Если бы я был главой банды, то, наверное, примерно так и думал, кхе-кхе.

Всего удалось насчитать порядка пятнадцати бандюков. Но, скорее всего, прячутся где-то ещё в кустах и на деревьях. Об этом, судя по всему, подумала и сестрица:

— Лагерь нужно разведать... — вместо ответа на мой раннее заданный вопрос прошептала девчонка, буквально смазавшись во тьме.

Это что, игра про тихушника началась с возможностью наглого раша? А древние боги с халявной силой будут?

Не секрет, что у Ким Бо Гёна, патологического толстяка, были определённые проблемы с самооценкой: всё же, когда ты стараешься изо всех сил, буквально вкладываешь душу в свой труд, и видишь, что те, кто занимаются намного меньше тебя, имеют успехи, многократно превышающие твои — тяжело не почувствовать себя откровенно ущербным.

Не самое хорошее отношение в секте к толстяку было едва ли не с самого детства. Так уж сложилось, что люди, отличающиеся от большинства, привлекают лишнее внимание. Оно может быть как хорошим, так и плохим, и, как ни странно, аномально крупный на фоне остальных мальчик, неспособный развить технику, что и последний бездарь на хоть каком-нибудь уровне освоит, выделялся в самом что ни на есть плохом смысле, за что частенько подвергался насмешкам и издевательствам. Они не доходили до побоев или чего-то в этом роде — в конце концов, детей учат под одним знаменем, а общие враги всегда найдутся — но изначально чуткий и ранимый парень принимал всё слишком близко к сердцу, тайно ненавидя себя.

Естественно, что паренёк часто себя сравнивал с остальными и, в особенности, с одним ребёнком, который самостоятельно подавлял добрую половину секты, когда остальная половина его просто не трогала. Мальчишка искренне восхищался своим старшим наставником, но вместе с этим чувствовал себя на его фоне только ущербнее. Ким Бо Гён и представить не мог, что именно он, один из худших учеников секты Облачного Меча за всю историю, станет его (он надеялся) другом — другом ученика старейшины старшего поколения, истинного гения, перед которым были открыты все двери.

Благодаря этому остальные дети разом стали меньше его трогать. Они словно чувствовали, что вокруг него появился щит — очень злобный и жестокий. Только... Это было немного не тем, чего хотел толстяк. И издевательства не пропали, их просто стало меньше. К насмешкам добавилось какое-то неприкрытое презрение — дети опасались сильного, но этим сильным был не толстяк. Его — не за что уважать. Он не мог дать достойного отпора и, казалось, боялся его давать.

Ким Бо Гён рос добрым ребёнком, который и муху бы не обидел, если бы родился в обычной семье. Любая мысль о том, что он может кому-то навредить, была ему неприятна. Он искренне считал, что, собираясь стать праведным мастером, он сможет помогать

простым людям и секте, бороться со злыми демоническими мастерами и нести свет!

...стоит ли уточнять, что ещё в тот момент, когда он согласился помочь Ан Хаяну, в его морали что-то надломилось?

Только, как бы это печально ни звучало, реальность оказалась чуточку сложнее, чем толстячок предполагал изначально. Кроме регулярных спаррингов со старшим наставником и его каких-то личных, но очень страшных «экспериментов», Ким Бо Гён с ним общался. Общался на самые разные темы, делился своими мыслями и переживаниями.

Ан Хаян толстяку казался не его одногодкой, а уже взрослым мастером-наставником. Только, в отличие от них, он охотно делился с ним своими мыслями, что неосознанно влияло на наивного мальчишку, делая его не только менее наивным, но и злым. Злым на то, что мир работает совсем не так, как он там себе с самого начала представлял.

...правда, как говорит наставник, он сам иногда хочет удариться головой об дуб, но это он просто скромный...

Ким Бо Гён чувствовал в словах старшего наставника неприкрытый цинизм и какую-то странную, но холодную, в чём-то жестокую логику, и эта логика подтачивала уверенность толстяка в свои идеалы всё больше и больше. Старший наставник далеко не был злым, но... Он был каким-то неправильным. И вместе с этим пугающе правильным.

Мальчик давно догадывался, что у его старшего наставника есть какой-то секрет. Он не был похож на праведных мастеров, и эта мысль, непроизвольно проскочившая в сознании ребёнка, до ужаса пугала его, но вместе с этим он чувствовал какое-то подсознательное принятие этого.

Если его единственный настоящий друг... Нет, настоящий старший брат, будучи демоническим мастером, относился к нему намного лучше, чем ученики праведной секты, то... настолько ли злы демонические мастера?

Убедился мальчик в том, что его тайный (ну, он же ему не говорил, что считает таковым?) старший брат обладает какими-то злыми силами, когда тот попытался использовать какую-то свою новую технику.

Толстяку тяжело это было передать, но он буквально душой ощутил, как к нему прикоснулось что-то холодное и противоестественное. Как потянулось к чему-то очень дорогому и попыталось присвоить себе. Порочная сила, Ким Бо Гён ни на секунду не сомневался в её порочности и тому, что, если бы его старший брат выполнил свою какую-то странную технику до конца, то он бы перестал себе принадлежать. Стал бы простой, пусть и живой, имеющей своё сознание...

Куклой. Обычной марионеткой.

Тогда мальчишка, стоило им разойтись в тот день, даже подумал о том, чтобы пойти и рассказать всё старшим, но не смог. Толстячок много думал о произошедшем и, естественно, об этом старшему наставнику-тайному старшему брату ничего не говорил, постепенно окончательно приняв его природу. Он решил остаться верен тому, кто настолько доверял ему — вот и всё.

Очередным поворотным моментом в его жизни стали соревнования сект. Толстяк хорошо запомнил случайно подслушанный разговор детей:

— Этот жирдяй нас подставит! Он самый слабый среди нас! — негодовал мальчишка.

— Он единственный, кто может оставаться таким слабым, имея такое большое тело, — презрительно хмыкнул его собеседник.

После подслушанного разговора мальчик ещё долгое время приходил в себя и дал себе

же обещание, что ни за что не проиграет и не подведёт секту.

Но он подвёл.

...без сюжетной брони тяжеловато, да...

И лишь его старший брат смог отстоять честь секты. Все его старания обернулись самым позорным проигрышем среди всех участников, что ему точно будут ещё долго вспоминать. Уже вспомнили, сразу же! Убеждения толстяка, его верность секте и искусству облачного меча, дало такую трещину, что плотину могло прорвать в любой момент.

И, как ни странно, её прорвало, стоило его старшему наставнику прийти к нему и предложить пойти с ним. Вместе с этим он получил подтверждение, что его тайный старший брат был настоящим демоническим мастером!..

...или на полставки?.. Э-э-э, не так важно.

В любом случае всё закончилось тем, что он решил отправиться вместе со старшим наставником, его сестрой и слугой (правда, как оказалось позже, слуга скорее уж он). И пусть побег прошёл немного не так, как он планировал, они справились и теперь перед ними был открыт целый мир!

Правда, через клетку в какой-то палатке ночью в лесу его как-то, будем честными, хреново видно. Вот прямо совсем, да.

— Я ненавижу этот мир, — был готов рвать и метать толстяк. Он уже не плакал и занимался самобичеванием, а думал над тем, правильно ли он поступил, попытавшись спасти убегающую от разбойников девочку. Она, правда, скорее всего была его возраста, но сути дела не меняло.

Толстяк окинул обиженным взглядом сидевшую рядом с ним явно какую-то состоятельную, державшую даже в такой ситуации прямую спину, девочку, в зелёных одеждах, думая над тем, правильно ли он поступил, решив «показать класс». По какой-то причине мысли о том, что он умудрился, вмешавшись в погоню, убить двух человек, не всколыхнули в толстяке особых эмоций, кроме того, что...

Разве это не то, чем он хотел заниматься? Помогать слабым? Единственное, помогать так, чтобы он ещё и смог полностью их спасти. Всё тело толстячка было в синяках — его успели хорошенько так отметелить, прежде чем кинули в клетку. Что-то как-то не особо похоже на спасение, если честно.

Ким Бо Гён и не заметил, как его моральный компас окончательно треснул. И неизвестно, что конкретно стало этому причиной: слова его старшего брата, издевательства в секте, насмешка над его стараниями... А может, что-то ещё? А может, всё вместе? Какая уже разница.

— Ты сам решил помочь, молодой мастер, — скорчила презрительную морду девчонка, явно не считая толстяка «молодым мастером», поправив свою чёрную шевелюру.

По мнению толстяка, её причёска была слишком сложной и просто неудобной: со множеством переплетений, косичек, и всё это было закручено в подобие шара на голове. Какой в этом смысл? Это же неэффективно! А если в бою...

Толстяк, уже думавший наивно задать вопрос, сам себя остановил, со стыдом признав, что далеко не все становятся учениками сект (и ещё где-то) и изучают боевые искусства.

Палатка, где держали их клетку, неожиданно открылась и внутрь зашёл главарь разбойников. Вполне обычный себе мужик, не считая того, что его как-то странно раздуло: тело словно непропорционально накачали. Это выделялось пока несильно, но лично толстяка пугало. Кроме этого...

Он чувствовал вокруг разбойника зло. Нечто, что вызывало подсознательный негатив у всех праведных мастеров при встрече с демоническими мастерами, неспособными скрыть свою сущность. И это «зло» было очень сильным и каким-то безумно мерзким. Рядом со старшим наставником Ким Бо Гён никогда ничего подобного не чувствовал, но этот разбойник...

Мужчина неспешно подошёл к клетке и наклонился, с удовольствием начав рассматривать своё «приобретение».

— За сколько бы вас не наняли, — заявила холодным тоном девочка, продолжая держать ровную осанку и уверенный взгляд, — мой отец сможет дать больше.

— Маленькая врунья, — хмыкнул мужчина. — Единственное, что может дать тот мелкий торговец, мы и так взяли, не заплатив и лянтя. Мы довольны и той наградой, что нам предоставили уважаемые господа.

Толстяк видел, как задрожало тело девочки. Очевидно, ей было страшно, кажется, она была едва ли не на грани отчаяния, но продолжала держаться, вызывая у Ким Бо Гёна подсознательное восхищение. Признаться, от этого ему на душе становилось только противнее за себя: если бы не помощь старшего наставника, высока вероятность, что он совсем бы расклеился и не смог бы перебороть себя, когда она...

Обычный человек, даже ещё не женщина, а простая девочка. Кто он тогда?

Мужчина неожиданно перевёл на него взгляд.

— Ты не выглядишь напуганным. Почему? — Разбойник грубо схватил за воротник и без того побитого толстяка, прижав к клетке. — Мальчишка, ты убил двоих наших парней и если думаешь, что этим всё закончится...

Толстяк смачно плюнул в лицо ошалевшего разбойника. Тот, безумно зарывчав, до боли прижал захрипевшего мальчика к клетке, после чего грубо оттолкнул.

— Если бы мы не хотели тебя продать, маленький уродец, я бы тебе преподал достойный урок. Но не волнуйся, — вытер слюну разбойник, широко улыбнувшись, — покупатели справятся с этим намного лучше меня.

Ребятам удалось немного расслабиться лишь тогда, когда мужчина вышел. Девочка уже откровенно дрожала, сжав до белизны кулаки. Напротив же этого, толстяк выглядел лучше и расслабленнее, что не укрылось от взгляда девочки. Казалось, толстячок даже улыбался.

— Почему ты так спокоен?! — едва не перешла на крик девочка, но вовремя себя взяла в руки, начав выполнять какую-то дыхательную технику. — Почему?..

— Скоро придёт хённим, — умудрился кое-как пожать плечами толстячок, гордо улыбнувшись.

Хённим — тот же «хён», но более уважительная форма. Наверное, было бы правильное сказать, что так обращаются к главарю какой-нибудь банды и, в общем-то, в этом была какая-то доля правды.

— Хённим? — непонимающе уточнила девочка.

Неожиданно, словно на самом деле желая подобрать крутой момент, мигнула тень. Перед ними словно из ниоткуда оказалась женская фигура, черты лица которой было тяжело разобрать.

— Это... хённим? — шепотом спросила главный объект похищения, поправив причёску.

Толстяк смутился, заметив, как на мгновение дёрнулась бровь сестры его старшего брата.

— Агасси, я знал, что вы меня не бросите...

Агасси — уважительное обращение к молодым девушкам.

— Оппа не твой хённим, — строго припечатала Джун Ён А, прищурившись. Ей не нравились подобные ассоциации, — а полноценный глава. В крайнем случае, если оппа не будет против, сонсэн-ним, малыш Ким Бо Гён. А теперь выбирайтесь.

Девушка встала у замка, после чего нанесла по нему удар голой рукой. Тот нежности девушки не выдержал и слетел с петель, заставив рот толстяка беспардонно открыться. Джун Ён А сама едва сдержала улыбку — обладать такой силой в её возрасте в прошлой жизни она и мечтать не смела!

Дети выбрались из клетки и уже думали выйти из палатки, но девушка их остановила:

— Не подвергайте себя опасности. Оппа ещё не взял под контроль лагерь. Подождите немного.

Когда толстяк уже думал спросить, что значит «взять под контроль лагерь», Джун Ён А уже куда-то убежала-исчезла, оставив толстяка где-то далеко позади. Формально, он как стоял на одном месте, так и стоит, но...

Видя подобную силу, Ким Бо Гён должен был признать, что его оставили далеко позади. Не только его старший брат, но и сестра. И, кажется, даже их слуга...

— Я обязательно стану сильнее, — перекосило лицо толстяка. — Ай!

Из глаз толстяка против воли брызнули слёзы. Всё же, так тужиться, когда всё твоё тело хорошенько так избили, не очень желательно.

Досталось же ему...

Пока же он занимался мотивацией собственной тушки (и, наверное, духа), маленькая леди тихо прошмыгнула из палатки.

Ну кто бы сомневался.

Прикольно наблюдать, как за тебя всё делают «подчинённые». Не хватало только какого-нибудь кресла, да пары коробков со спичками, чтобы было чем себя развлечь. Удалось довольно быстро обнаружить всех карауливших ночной лес разбойников и тихонько вырубить их. Особой силой они, на наш крайне скромный взгляд, похвастаться не могли, пусть и были удивительно крепкими. Но, как говорится, хороший удар по голове...

Или там не так говорится?

Тела мы, аки лесные чудовища, утаскивали с собой в чащи, где скидывали кучу в один конкретный куст. Удалось собрать четыре тела, что, я считаю, довольно неплохой улов, кхм-кхм. Конечно, основа всё ещё была на поляне и так легко мы их не выкурим, но ладно — всё равно тактика немного другая.

— Наверное, мой выход... — пробормотал себе под нос, ориентируясь исключительно на атмосферу.

Уже начинался дождь, на голову начали капать капли дождя — как ни странно, местами дырявая соломенная шляпа защищала не очень хорошо. Мужики, судя по начавшимся шевелениям в лагере, сами собирались отправиться в палатки и переждать непогоду, так что заставлять их ждать я больше не мог. Читака с сестрицей сейчас рыскают по лагерю и выступают больше в роли подстраховки, когда нужно будет устранить лишние рыла или предотвратить срыв моего выступления.

Ну что же...

Поправив соломенную шляпу, чувствуя, как в лицо бьет ветер, слыша, как завывли ветра, расслабленно встал и неспешно направился в лагерь, нацепив на лицо убудскую улыбку.

И, как ни странно, мне уже тяжело было ответить, образ это или настоящий я.

Интересно, все, кто увлекается башенками и домиками из спичек, заканчивают так?..

Я вышел неспешно и крайне показательно. Естественно, под завывания ветра и под чуть-чуть усиливающийся дождь. Одежда пафосно развевалась (надеюсь, эти тряпки не снесёт, а то что-то как-то не круто получится), на лице стояла лёгкая презрительная улыбка — казалось, своё превосходство я показывал одним фактом своего существования, одной мимикой лица и языком тела.

Пятнадцать головорезов, включая главаря. Не могу сказать, что внушительно, но для начала хватит. Сразу лидера определить было тяжеловато, особенно в такое время суток, но при более близком рассмотрении... должен был признать: он выделялся. Вроде бы не громадный, но какой-то больно непропорциональный; вроде бы одежда та же, что и у остальных, а вроде и качеством повыше, да почище.

Он стоял рядом с остальными мужчинами и смотрел, как они переносят те немногие вещи, что у них находились на улице, в большие палатки — в общем-то, особо у них ничего и не было на улице, не считая пары деревянных столов, пеньков и прочих мелких принадлежностей для сравнительно комфортной жизни в лесу, по типу котелка.

На меня обратили внимание сразу: разбойники тут же перестали заниматься своими делами, сосредоточив свои взгляды на мне. Наверное, не очень комфортно, когда из ночного леса выходит какой-то незнакомец. Впрочем, внушительно я со своими, по сравнению с ними, габаритами не выглядел, так что и успокоились они быстро.

— Мальчишка?

— Потерялся?

Члены банды Тигриного клыка начала перешептываться, как-то не подумав о том, что у них лес патрулировали четыре человека, которые на моё появление никак не отреагировали. Это явно не очень хорошо говорило про их умственные способности, но ладно — конкретно эти и не должны быть умными, главное, чтобы в будущем мне подчинялись, а чтобы они начали мне подчиняться...

Нужно показать подавляющую силу и хорошенько так запугать.

— Сброд, вдруг решивший, что он чего-то стоит, сбродом быть не перестает, — презрительно пробормотал я, но достаточно громко, чтобы меня услышали.

Переговаривавшаяся банда разом замолчала, своей реакцией меня уже совершенно не удивляя. Наверное, нужно было просто принять правила игры, эх...

Разбойники вдруг заржали — громко, заливисто, словно слышали крайне смешную шутку. Грязь под моими лаптями (нужно даже мысленно показывать их место, ага!), под всё усиливающийся дождь и ветер, едва на землю не попадала.

Я молчал, причем, чуть приподняв соломенную шляпу, улыбнувшись одними губами.

— Давно так не смеялся, — признался один из мужчин, вольготно подойдя ко мне. — Мальш, ты не заблудился?

Даже не став смотреть на это тело, устремил свой взор на рассматривавшего меня главаря.

— Если ты не хочешь, чтобы твои подчинённые погибли, то сразишься со мной. Победитель становится главарем банды, — не вызвал или предложил поединок я, а поставил перед фактом разбойника.

Я не стал удивляться новой волне истеричного хохота, позволяя головорезам

насладиться последними мигами их «славы». Одежда уже успела неслабо так промокнуть, мысленно заставляя меня морщиться, но состояние внетелесности уже далеко не в первый раз спасало, позволяя игнорировать подобного рода раздражители. Простуды особо не боялся, вполне обоснованно считая, что, не болея за эту жизнь до этого ни разу, заболеть мне от простого ночного дождика с ветерком будет откровенно тяжеловато. Бандитам же, видимо, было на непогоду как-то плевать — им весело, перед ними заявился посреди ночи какой-то мутный шкет, у которого на поясе красовался белый меч. Что за шкет? Опасен ли он? Нормально ли, что у него есть какой-то странный меч?

В общем-то, так я его держу обмотанным в тряпку, чтобы слишком не выделялся, а тут показательно дал увидеть, и ничего — не поняли. Это-то ещё ладно, а моё появление?

...мужики, у вас тут четыре человека исчезло, вы серьёзно?

На месте лежавших сейчас в кустах дядек, я бы серьёзно задумался о своём месте в жизни. Если всё пройдёт нормально, им потом отдельно придётся выбивать дурь, наверное.

К счастью, хохот моих будущих верных, — постараюсь быть очень убедительным, — рабов прекратился. Стоявший ко мне ближе всех мудила общим настроением поддержал, но я явно чувствовал от него притягательную волну злобы от того, что его столь нагло проигнорировали. Он подошёл ко мне едва ли не вплотную, после чего, переглянувшись со своими товарищами, словно ища поддержки, грубо снял с меня соломенную шляпу, из-за чего мои волосы, которые я едва зачихнул в шляпу, вновь, аки бутон, распушились.

...распушились бы, если бы не промокли, м-да.

Противиться не стал. Для будущего подавления это будет даже полезно, пусть и последующая реакция, как обычно, немного вывела меня из ментального равновесия:

— Небеса! — аж отошёл оторопелый мужик, шокировано уставивший на мою морду.

Разбойники, умудрившись отлично меня разглядеть даже далеко не с самым лучшим освещением (какие-то лампы в лагере были, естественно), громко зашушукались. В голосах этих латентных... ужасных людей звучало противоестественное для меня восхищение и даже какая-то жадность. И вновь я получил местным менталитетом по собственной психике.

Боже, спасибо, что позволил мне выйти из тела прежде, чем началось это издевательство.

— Красота, цену которой невозможно подсчитать, — широко улыбнулся их главарь, смотря мне в глаза. Я буду бить больно, понял? — На Джэ Рён, притащи его поближе.

Он явно обратился к ранее оскорблённому в лучших чувствах бандиту, что с садистской улыбкой ко мне вновь подошёл вплотную и схватил за плечо, желая потащить к главарю. Должен признать, сверхчеловеческую силу мне ощутить удалось, также я видел вокруг него слабые миазмы чего-то серого, будто металлического, сливавшегося со тьмой.

Эти миазмы исходили из тела и были, должен признать, довольно неприятными на глаз, как и ощущались они какими-то неправильными и, кхм, дурно пахнущими, — или это просто мужики давно не принимали ванну? Что за техника бы ни попала им в руки — я мог с уверенностью сказать, что их сила обойдётся им дорого. Видимо, если я хочу будущих хомячков использовать, придётся переучивать их какой-нибудь другой технике и надеяться, что ещё не поздно.

Правда, их сила всё равно не сравнится с моей. Мы просто в слишком разных весовых категориях.

Я успел ознакомиться с тем, что дал нам мастер: его переосмысление философии секты Облачного Меча. По большей части книжечка представляла собой текст, в который старик,

скажем так, «вслух» размышлял о том, к чему стремился основатель секты.

Кажется, книжечку он писал не один год, так как по мере его размышлений и схематических изображений движений для необходимого потока энергии, старик сначала пришёл к мысли, что мечом может быть что угодно, начиная от веточки и заканчивая метлой, а затем... Затем старик пришёл к окончательной мысли, что и некое «подобие» на меч не нужно. Тело — это и есть оружие. Тело — это и есть облако.

Не буду врать, последнюю фразу я так и не понял и, если честно, крайне сомневаюсь, что в принципе пойму в полной мере, но то, что тело — это оружие...

О-о-о, фантазия у меня была хорошая! Я здесь жаловался на технику облачного меча, что она слишком ограничивает в бою, но ведь я и сам себя ограничивал, почему-то заиклившись конкретно на мече. То есть, я вроде бы и использовал далеко не только меч, но технику облачного МЕЧА, будь она проклята, я применял только с разного рода зубочистками.

Вроде и очевидно, а вроде и какого хрена?

Так что...

Мой кулак ударил быстро. Наверное, даже слишком быстро: борзый бандит и понять ничего толком не успел, упав с дырой в груди, отправившись в следующую жизнь. Казалось, мой тонкий кулачок потяжелел, вокруг него появилось нечто похожее на чёрное, едва заметное, искажающее пространство, облачко — совсем иллюзорное, и вместе с этим удивительно зловещее.

...зловещий кулачок, во я выдал.

Не давая разбойникам раздуплиться и почувствовать уверенность в собственной силе (всё же, от кадров так просто избавляться нельзя, им потом ещё мой трон таскать), топнул ногой, распространив в округе концентрированную энергию чёрного сердца. Воздух вокруг меня ощутимо потяжелел, природа вокруг начала стремительно умирать, и даже капли дождя, казалось, огибали меня, пусть это и было ложным чувством — увы.

Завыл страшный ветер, и мне даже захотелось поблагодарить скотину, нажимающую на небесах нужную кнопку, ибо он был очень кстати.

Весь возможный боевой дух разбойников мигом исчез: они в ужасе закричали.

— Истинный мастер! Он истинный мастер!

— Нам конец!!!

— Почему именно мы наткнулись на первоклассного мастера боевых искусств?!

Вообще, как объяснял старичок, раньше «истинный мастер» и «первоклассный мастер» являли собой два разных этапа, но отличие между ними было достаточно небольшим, чтобы эти два понятия слили в одно. Хотя, наверное, истинный мастер звучит таки чуть престижнее.

Видя, что они уже хотят начать разбегаться, чуть приподнял уголки губ: мигнули две тени, и несколько убегающих тел тут же упали. Сестрица с братцем уже попрыгали обратно во тьму, пусть братец и менее грациозно, конечно. Скорее всего, незримо за всем наблюдавшие недомелочь с читакой тела разбойников просто вырубил, но со стороны это смотрелось достаточно внушительно, чтобы пытавшиеся позорно сбежать разбойники остановились и начали кучковаться, ожидая атаки со всех сторон. Их товарищи же, кажется, начали подавать признаки пробуждения — да, совсем слабо ударили и больше напугали, но каков эффект!

— Нас окружили!

— Нам конец!!!

Я потёр призрачные глаза.

...какой гений дважды повторил это? То есть, сначала был конец, а сейчас прямо конец-конец? Если честно, появились некие сомнения в целесообразности моих планов, но ладно.

На месте остался стоять лишь их главарь — я этому был не удивлён, справедливо считая, что большим дядей тяжело стать, боясь «мелких» трудностей. Разбойник с непропорциональным телом напряжённо на меня смотрел, впрочем, не забывая кидать опасливые взгляды и во тьму, где сейчас притаились сестрица с братцом. О-о-о, я прекрасно чувствовал, что он понимает, в какую задницу попал.

Ветер продолжал усиливаться, а вместе с тем в меня поступало всё больше силы — страх, злость и отчаяние, направленные на меня, были безумно сильными и такие вот молчаливые гляделки атмосферу лишь накаляли, что давало мне лишь больше силы. Время шло, но энергии меньше не становилось. Я позволил своему телу широко улыбнуться, впрочем, без удивления отмечая, что и моя призрачная форма начала лыбиться.

— Чем мы обидели молодого мастера? — видя мою миролюбивую улыбку, стиснув зубы, склонил голову в поклоне главарь.

Впрочем, его тело показывало совершенно другую реакцию — вены вздулись, кожа начала сереть и ещё больше набухать. Этот металлический оттенок... Он начал словно струиться по его телу и выходить наружу. Сомневаюсь, что его видели остальные — это была больше фишка моей призрачной формы, но даже так...

Что за технику им подсунули? Страшная хрень, на самом деле.

— Своим существованием, конечно же, — миролюбиво ответил, наклонив голову. Видя, как перекосило лицо мужика, продолжил: — Как я уже сказал ранее, ты сразишься со мной. Победитель станет главарем банды.

— Я и так её главарь!!! — веско заметил всё закипающий мужик.

Его голос уже практически не напоминал человеческий — шавка на меня откровенно рычала.

— О, поверь, — приложил я ладошку ко рту, невинно улыбнувшись. — Это временно.

Для бандита это было последней каплей — он, аки обезумевший демон, побежал на меня, одним своим бегом создавая такой топот, что вся живность вокруг, включая всяких змеек и птичек, вдруг может научиться материться на весь лес. Чудовище, создававшее вокруг себя серые миазмы, с громким рыком накинулось на меня.

Будучи парнем достаточно проворным, уйти вбок от пьяного медведя (ближайшие ассоциации, ага) оказалось просто. Он с оглушительным звуком врезался в дерево и чуть его не снёс.

На меня прямо ностальгия накатила, практически так же кормилица уворачивалась.

Бандит вновь побежал на меня, но на этот раз контролировал себя гораздо лучше — попытался нанести по мне весьма точный удар, который, впрочем, перенаправить мне удалось крайне просто. Перенаправив же удар...

Тут же выдал головорезу леща. Хорошего такого леща, аномально тяжелого — распухшее тело, ставшее заметно больше меня, пролетело едва ли не через всю поляну, после чего ещё неплохо так проехалось лицом по земле.

Мог ли я его убить одним ударом? Да, сравнительно легко. Если возьму меч. Будет достаточно одного ухода в бок и одного точного замаха меча — имею все шансы тело буквально располовинить. Но мне нужно было не это, нет: моей задачей было показать

остальным головорезам силу — подавляющую и крайне страшную. Я хотел вселить в их сердца настоящий ужас, когда даже малейшая мысль о побеге или предательстве будет вызывать у них дрожь в коленках.

И для этого моих теперешних действий было всё ещё недостаточно.

— Наверное, очень гордишься тем, что смог стать мастером боевых искусств? — мягким тоном поинтересовался, подойдя к пытавшемуся встать телу.

Хотя, ладно — он не «пытался», а вполне резво встал, даже умудрился схватить такого неосторожного меня за ногу, но мгновенный удар другой ногой по черепу остудил пыл головореза, заставив сдавленно заскулить. И всё по голове, всё по голове...

— Ты должен отвечать, когда с тобой говорит сильный, — продолжил я ментальный прессинг, сделав голос ещё более мягким и нежным.

Естественно, что говорил я достаточно громко, чтобы меня слышали и остальные: было тяжело вроде бы и перекрикивать окружение (дождь всё усиливался, между прочим), а вроде бы и продолжать говорить спокойно и мягко. К счастью, голосовые связки было усилить легко, буквально примитивный трюк. Не смогу, конечно, как кормилица произвольно менять голос, но сделать громче — вполне.

Главарь не собирался отвечать, вновь попытавшись встать. Если честно, мне это уже наскучило, да и публика, если поймёт, что всё как-то подозрительно долго развивается, может сдуру подумать, что я притворяюсь. Поэтому, подойдя к главарю, тупо наступил ногой на голову брыкающегося тела, вдавив в землю.

Грянул гром.

— Кажется, я начинаю понимать принцип этой техники, — медленно произнёс, уставившись в обезумевшие глаза главаря бандитов. — Вы буквально сжигаете свою внутреннюю Ци тела и подпитываете этот процесс негативными эмоциями. Вы даже неспособны распределить правильно энергию. Вам ведь «помогли» этому научиться каким-то внешним воздействием? — пришла мне неожиданная догадка. Я хмыкнул. — Даже не чувствуете, как даёте собственному же телу поглотить ваши души и разумы. Как примитивно и мерзко.

Последнее предложение я буквально выплюнул, медленно положив руку на меч.

Тело под ногами особо активно задёргалось, понимая свою скорую участь.

— С-стойте, молодой мастер... Г-глава, прошу...

Как ни странно, бандит растерял всю свою прыть с остатками гордости, увидев, как я достал из ножен меч. Он видел мой взгляд: взгляд полного отморозка и психа, который сейчас легчайше его лишит головы, как какую-то свинью, и пойдёт дальше беззаботно заниматься своими делами.

— Сколько зла ты успел сделать, грязь? — миролюбиво уточнил, показательно разглядывая белый меч, который мне дал мастер.

Я — местный мелкий демонический мастер. Хотя, уже даже не «мелкий» — полноценный и крайне злобный. Возможно, из-за буфера энергии техники секты облачного меча, меня уже нельзя назвать чистым «демонюгой», но коэффициенты энергий были просто слишком разными. Скорее уж, я сделал демоническую Ци более податливой и мягкой в воздействии (если хотел этого), однако мою природу это не меняло.

Энергия, хотел я того или нет, имела на меня определённое влияние, не говоря уже о чёрном сердце — источнике этой энергии. Состояние внетелесности позволяло мне сохранять сравнительно спокойный рассудок вроде бы даже вполне обычного парня, как и

мои подсознательные действия много лет назад спасли меня от чего-то страшного, но... Мой собственный моральный компас, по сравнению с тем, какой он был да ещё пару лет назад, кардинально изменился — пусть сейчас я и больше запугиваю, надеюсь в будущем выведать больше информации, но мысли о том, что я ему сейчас могу голову отрубить... скажем так — плохо не воспринимались.

Что было бы с толстяком, если бы мы не вмешались? Что-то очень плохое. А с девчонкой, которую он решил героически спасти? Я её в глаза не видел, но сомневаюсь, что что-то хорошее. Сколько эти бандиты уже терроризируют простой люд? Несколько месяцев? Сколько они уже успели загубить и сломать жизней?

Честно говоря, какая-то часть меня всё ещё спрашивает, имею ли я право вообще решать такое, да только это что-то как-то слишком клишированные мысли — у меня тут вполне конкретная цель, и для того, чтобы добиться лучшего результата, мне нужно избавиться от помехи.

Блин, что-то какие-то совсем злобные мысли пошли...

— Я... м-мы всего лишь хотели выжить, м-молодой мастер!!! — вцепился мне в ногу начавший буквально сдуваться головорез, видя, как я безучастно разглядываю меч. — М-мы были обычными людьми! Просто жили и никого не трогали! Но потом половина населения города просто исчезла! М-мы все потеряли работу, нам не на что было жить, чиновники не хотели нам помогать, торговцы практически перестали приезжать к нам, нас даже перестали пускать в другие поселения и города, посчитав заразными... Если бы не дар мастеров...

— Что за мастера? — опустил я клинок на уровень головы разбойника, миролюбиво поинтересовавшись.

— Я... я не уверен... — прохрипел начавший вновь терять голову (хм, каламбур) от страха головорез, видя будто бы блестящий клинок у меня в руках.

Начался уже настоящий ливень, тело промокло до нитки. Интересно, как там сестрица с читакой?

— Значит, ты бесполезен, — заключил я, начав показательно замахиваться мечом.

Судя по тому, сколько энергии мне идёт от толпы разбойников сзади, они уже достаточно прониклись.

— С-стойте, молодой мастер!!! — закричал-зарычал главарь Тигриного клыка. — Я... я думаю, что технику нам передал кто-то из таинственного клана Нищих. Это только мои догадки, но это правда всё, что я знаю! Пощадите, достопочтенный мастер, прошу!

Клан Нищих? Нужно будет поспрашивать у девчонки и паренька, двух моих лорovedов. Звучит не особо внушительно, на самом деле.

Неожиданно за моей спиной раздался девичий вскрик. Удивлённо вскинув бровь, чуть глубже придавив в землю (или, вернее будет сказать уже грязь?) сломленное морально тело, повернул голову, увидев, как один из головорезов держит меч у шеи какой-то девчушки возраста моего тела. Да, кстати...

Эм, что это за куст у неё на голове?

Братец с сестрицей маячили где-то сзади, опасаясь напасть — клинок был прямо у горла непонятно откуда взявшейся девчонки, отправить её в следующую жизнь — дело одного мига. Попыталась сбежать и её быстренько перехватили?

М-да...

Были мысли тупо кинуть меч ему в голову, — и я был уверен, что не промахнусь, — однако оставалась возможность того, что он успеет девочке перерезать горло и тогда будет совсем плохо: всё же, несмотря на общую очерствелость, видеть смерти не просто женщин, но ещё простых девочек-подростков крайне не хотелось бы. Совсем уж чернухой пахнет. Особенно с таким шикарным кустом на голове — как он смог после всех её приключений остаться на месте, загадка, которую я хрен смогу объяснить, не являясь той, кто этот куст на голове создавал.

...получается, здесь есть и мастера плетения стрёмных косичек? Вот уж на кого нельзя наткаться, м-да.

— Ты ведь понимаешь, что твои действия бессмысленны? — с искренним интересом поинтересовался, расплывшись в презрительной улыбке. Или я вообще не переставал улыбаться? — Если ты её сейчас убьешь, то твоя смерть будет настолько мучительной, что врата Преисподней тебе покажутся Небесами.

— Тебе не запугать меня, д-демон! — дал конкретного такого петуха разбойник, прижав опасно близко клинок к горлу задеревеневшей от страха девочки.

...и почему она так пялится на меня?.. Ох, мои башенки из спичек, я обязательно должен начать вас опять строить, мне нужна терапия...

— Я не пытаюсь тебя запугать, грязь, — вжал я ногой тело вновь начавшего подавать признаки наглости главаря бандитов. Видимо, наивно подумал, что раз я больше на него не смотрю, то он может делать всё, что захочет. Устало вздохнул, признавая, что такое не лечится. — Я констатирую факт: либо ты её отпускаешь и остаешься в живых, либо ты перерезаешь ей горло и будешь потом меня молить о том, чтобы я тебя убил. Это твой выбор.

Остальные разбойники, до этого, кажется, поддерживающие начинания идиота, начали от него отходить.

Я улыбнулся, переведя взгляд на оставшихся двенадцать человек. К счастью, ранее пытавшиеся сбежать дядьки уже кое-как встали.

— На колени.

Тело у меня под ногой забрыкалось и замычало, из-за чего пришлось особенно сильно вжать наглый череп в землю и надеяться, что его голова не треснет. Судя по тому, как она уверенно погрузилась в землю, всё нормально.

Видя, чем я беззаботно занимаюсь и, в частности, мой миролюбивый взгляд, разбойники, обменявшись взглядами, подпитывая меня своими негативными эмоциями, медленно опустились на колени.

— Головы вниз, — продолжил беззаботно я.

Видимо, для головорезов факт того, что они уже опустились передо мной на колени, значил достаточно много, так как склонили голову они уже намного охотнее.

— Молодцы, — хмыкнул я, вновь переведя взгляд на неверяще глазающего на своих товарищей бандюгана, продолжавшего держать девочку в зелёных одеждах с кустом на голове в заложниках. — Остался ты.

— Гвала! — попыталось возразить тело у меня под ногой, глотая землю. — Встройте!..

Закатив глаза, чуть приподнял ногу, после чего резко опустил её. Тело мычать перестало, обмякнув. На самом деле, убивать его действительно не особо выгодно — он

знает уж поболее остальных, тут что ни говори, а факт.

Державший же в заложниках мелочь придурок продолжил:

— Я... я лучше умру с честью! — выдал, прости боже, БАНДИТ, после чего уже был хотел показать силу своего идиотизма, как...

С неба спустилась чёрная ворона, вцепившись прямо в пальцы мужчины. Наверное, обычная ворона сверхчеловеку, пусть и слабенькому, сделала мало что, но речь шла не о простой вороне, а об вороне труповеда-извращенца. Думаю, звучит внушительно, по крайней мере.

Меч выпал из рук закричавшего разбойника, так и не задев ходячий чёрный куст в зелёной одежде, и это был его конец — сзади него уже оказались братец с сестрицей.

Думаю, уточнять, что было дальше, бессмысленно.

Ходячий куст-девочка же, закрыв уши, не желая слушать предсмертные хрипы умирающего от пронзительной, кхм-кхм, доброжелательности двух жуликов подбежала ко мне и буквально упала в мои объятия. Ну, точнее, она просто повисла на мне, цепкой хваткой вцепившись в мою насквозь промокшую одежду.

Я, если честно, как-то подзавис.

— И зачем? — как бы между делом уточнил, опустив голову, уставившись в чёрные глаза повисшей на мне девчонки.

— Так безопасней, — легко ответила она, с восхищением смотря на мою морду. Девчонка, кажется, покрылась лёгким румянцем. — Вы такой теплый, молодой мастер...

Для справки: я крайне сомневался, что она через насквозь промокшую холодную одежду могла чувствовать какую-то там теплоту.

Кажется, на фоне раздалось лёгкое бурчание Всезнайки. Я вздохнул, подняв взгляд на ночное небо.

На голову продолжал лить ливень. Ветер продолжал завывать. Недалеко лежавшее тело главаря что-то, кажется, пробулькало. Двенадцать разбойников продолжали стоять на коленях, держа головы опущенными. А ведь их сейчас всех нужно будет реорганизовывать и постепенно прививать послушание, да решить нужно ещё, что с главарем делать. Ещё бы не забыть про четыре валявшихся в кустах телах.

Мысль была только одна:

— Творец, дай мне если не мою коллекцию башенок из спичек, то хотя бы сил...

Сначала нужно было закончить то, что начали бандиты: занести вещи в палатки. С этим мы справились довольно быстро. После этого оставалось в порядке живой очереди в одной из палаток взять духовные нити всех разбойников. По большей части это нужно было для дополнительного запугивания:

— Ч-что вы делаете, глава?! — одними губами спросил мужик.

Они все для меня на одно лицо, если честно — просто мужики средних лет, кто с бородкой, кто без; у кого длинные волосы, а у кого — много короче, но, в общем и целом, какой-то индивидуальностью они не обладали. С таким же успехом я могу начать давать им прозвища, по типу «Длинного» или «Лысого», но посмотрим, понадобится ли. Возможно, просто начну давать им порядковые номера. Остаётся потом только не перепутать, с чем, по идее, проблем быть не должно. А может, мне это вообще не понадобится.

— Порабощаю твою душу, — добродушно улыбнулся, намотав на призрачный палец буквально одну нить.

С помощью одной только нити я мало что смогу сделать, но, если честно, сомневаюсь, что в этом будет какая-то необходимость: буквально каждый, кто уже прошёл «изъятие» духовной нити, чувствует, что у него отобрали что-то важное. Крайне интересный эффект, кстати. Также с помощью этой нити у меня будет возможность свою «жертву» в будущем найти — на случай саботажа остальным показать, что я их буквально из-под земли смогу достать, будет полезно.

Впрочем, должен признать, призрачным пальцам было тяжело — пусть я брал и всего по одной нити, они всё равно что-то весили, а их получилось в сумме целых семнадцать, включая пришедших в себя четыре тела и бывшего главаря. Придётся привыкать к постоянному дискомфорту, эх...

— А... а обязательно порабощать? — прохрипел, видимо, суеверный бедолага.

— Конечно, — покивал я. — Иначе как я потащу ваши души за собой в Преисподнюю?

— М-может, не надо в Преисподнюю, новый глава? — был на грани истерики бравый бандит.

— Зависит от вашего поведения, — обворожительно я улыбнулся.

Судя по взгляду мужика, как минимум он вести себя будет самым лучшим образом.

После того, как и без того запуганные бандиты окончательно прониклись их новым главой, сразу же, не спеша переодеваться, взялись за бывшего главу:

— Как будить будем? — поинтересовался читака, прищурившись.

Пожав плечами, подошёл к разбойнику и похлопал его по щеке. Не проснулся. Хлопнул сильнее — бесполезно. Как-то слишком экстремально будить не хотелось, по типу ввода собственной Ци в организм (ему и так досталось, как бы случайно не добить), так что нужно было думать.

В конце концов, он, кажется, был единственным, кто по-настоящему был знаком с тем, кто передал им технику. Ну, как знаком? Смог бы его в случае чего признать.

— Вам знаком клан Нищих? — как бы между делом поинтересовался, продолжая делать попытки разбудить мужика.

— Клан Нищих? — загорелись глаза Всезнайки. Узнал он тут же. — Конечно, хён! Это же уникальный по своей природе клан! Ну... — паренёк замаялся. — Наверное, неправильно говорить «клан», скорее уж секта, но и не секта... Это сложно.

— У клана Нищих нет собственного филиала, — поддакнула сестрица, погрузившись в собственные воспоминания. — У них вообще нет какого-то конкретного места обитания: клан Нищих, оппа, если я ещё не забыла, существует по всему Муриму. Это демонические мастера, занимающиеся разведкой, доставкой информации, заказными убийствами и много чем ещё. Они крайне страшные люди.

— А «Нищие» они потому... — нехорошо прищурился я. — Что выглядят, как бездомные?

Да ладно...

— Никто не обращает внимание на бедняков, — пожал плечами читака. — А они есть почти везде и всегда. Клан существует не одну сотню лет, хён. Кажется, его услугами пользуются как некоторые верха Альянса Праведников, так и члены демонической фракции.

— То есть, кто-то мог заказать у клана Нищих попросить передать ту страшную технику?.. — вслух начал размышлять я, так и не добившись пробуждения бандюгана.

Он бы смог рассказать, наверное, поболее.

— Оппа, ты же его не убил? — прищурилась сестрица, подошла к бандиту и приложила пальцы к его носу. — Дышит...

— Нам бы уют... — размечтался читака.

Он произнёс это на своём родном, но, к собственному удивлению, мне удалось разобрать то, что он сказал.

А я-то расту, однако.

Наверное, лучше его мечты не комментировать, а то стремновато как-то...

Изначально в палатке были только мы втроём (не считая побитое тело), но вскоре к нам зашла и новенькая. Решила даже, увидев проблему, помочь:

— Я знаю способ, очаровательный молодой мастер, — заговорила послушно насквозь промокшая черноволосая девчонка в зелёных одеждах, ведя себя как пай-девочка. Признаться, у меня были определённые сомнения, что она — стерва. Свой куст она каким-то магическим образом уже умудрилась распутать, из-за чего удалось в полной мере осознать длину её волос — практически до земли. Вот это патлы. — Облейте его горячей водой! Он точно проснётся!

Я переглянулся с открывшей рот сестрицей и серьёзно задумавшимся Всезнайкой. А ты куда, ирод?!

Кажется, сквозь крепкий сон бандит умудрился что-то услышать, медленно открыв глаза.

О!

На моё лицо сразу же вылезла улыбка ублюдка.

— Значит, ты не спал?..

Сейчас и подробности пойдут. Только бы девчущку прогнать, но чёрт с ней.

Бывший главарь бандитов заторможенным взглядом нас осмотрел, после чего, над чем-то серьёзно задумавшись, выдал:

— Кто я?..

Моё лицо сморщилось так, будто я съел лимон.

Ну кто бы, мать его, сомневался!

Про толстяка, на фоне происходящего, мы вспомнили не сразу: сначала разбирались с бандитом (изначально подумали, что делает из нас дураков, но, как показала практика, я ему реально там что-то отбил, кхм-кхм), потом искали тряпки, которые могли бы надеть (вместо насквозь промокших, эх...), а это ещё пришлось походить по палаткам, затем сушились...

Это было понять можно не сразу, но толстяк, когда мы таки за ним пришли, выглядел как-то странно: словно нашкодивший котяра. Уточняю — толстый котяра, что важно. И, можно было бы скинуть это на то, что ему стыдно за его вероломную попытку спасти кого-то, но я пятой точкой чувствовал, что он что-то скрывал. Если так подумать, почему он сразу к нам не вышел? Ладно сначала слушался сестрицу, а когда всё утихло? Почему не вышел, скорее всего, плача, к нам?

— Что ты уже сделал? — прищурившись, решил начать с приветственного наезда я.

Девчонку мы отправили спать: кажется, она простыла. Начала кашлять и чихать, появился насморк. И зачем только в такую погоду выбежала на улицу?.. По крайней мере,

сможем поговорить в более приватной обстановке.

— С-старший наставник...

Толстяк начал сильно запинаться, его взгляд заметался в поисках поддержки, однако встретить её ему было не суждено — моя компания, имея жизненного опыта уж поболее, сразу поняла, что он что-то успел сделать такое, в чём сильно боялся признаться. И что это за запах вокруг него? Мне же кажется?..

— Я твой глава, — напомнил я, умудряясь смотреть на мелочь заметно выше меня свысока. — Что ты уже сделал? Не смей врать или недоговаривать мне, мелочь: я всё равно всё узнаю. — Вздыхнул, решив поменять кнут на пряник: — Не расстраивай меня, Ким Бс Гён. — Толстяк едва не вытянулся, чем меня, если честно, немного обидел — запоминаю я имена, запоминаю! — Скажи честно. Не усложняй.

Толстяк, кусая губы, чувствуя такую вину, что и за километр несёт (нет, я серьёзно, что это за запах вокруг него, да и словно... серое что-то?), достал из-за пазухи старую книжечку. Мы сразу поняли, что за искусство в ней было.

Ну да, ну да... Ох, дурачье малолетнее...

— Я... — показал он взглядом на палатку. — Глава Ан Хаян, я н-нашёл там одно искусство...

Насколько я понимаю, палатка, куда закинули дочь торговца с толстяком, была чем-то типа небольшой кладовки, куда сбрасывали разный мелкий хлам. Включая людской, угу.

— И ты решил сразу попробовать его выучить? — потёр я глаза.

Не говорите мне, что он освоил его так быстро. Не надо! Даже учитывая наличие опыта по управлению Ци, даже беря во внимание, что он сможет направить весь свой негатив в нужное русло, и даже беря гипотетическую возможность того, что толстяк самостоятельно сел, открыл книжку, которую вообще непонятно как нашёл, и смог это всё рекордно быстро понять и попробовать освоить...

Какого хрена так быстро?!

— Мне нужна сила! — сжал решительно кулаки толстяк, видимо, желая запустить монолог-катцену о печальном детстве и прибитых к стене игрушках. — Я не хочу быть обу... Глава, зачем вам ножн... А-А-АЙ!!

Получив ножнами по заднице, толстяк подпрыгнул и попытался, проявив чудеса сообразительности, сбежать, но ему преградили дорогу сестрица с читакой. То, что недомелочь решила присоединиться к этапу воспитания — удивительно, учитывая её любовь к детям.

— Прости, малыш Ким Бо Гён, но ты перешёл черту, — стала совсем мрачная сестрица. Читака важно покивал.

Понимая, что бежать некуда, толстяк в ужасе повернул на меня голову.

— Г-глава...

— Постарайся громко не кричать, — нехорошо улыбнулся я. — Иначе наши новые слуги ещё надумают чего.

Наверное, не очень хорошо проводить такие воспитательные мероприятия, когда толстяка и так хорошо избили, но он далеко не простой ребёнок: на нём всё заживает, как на собаке, да и его болевой порог явно много выше простых и далеко не простых людей, так что...

Плач толстяка, полный обиды, кажется, слышала и последняя белка в лесу.

На следующее утро, когда погода уже совсем наладилась, мы начали собираться, вместе

с этим отдав приказ зевакам-новичкам сворачивать лагерь. Явно плохо спавшие разбойники (точнее, отныне младшие члены моего... м-м-м, клана, выходит?) косились на меня как на чистое воплощение древнего демона, бодря своим негативом с самого утра, так что утро началось хорошо. Проблема возникла откуда не ждали — состояние девочки.

— И что ж ты будешь делать... — устало вздохнул я.

Девчонка, лежа на единственной на весь лагерь кровати, тяжело дышала и то и дело кашляла. Девчонка была бледнющей, словно прямо сейчас к праотцам отправится. На её лбу можно было спокойно жарить яичницу — я у себя вообще не могу вспомнить такой температуры в прошлой жизни, поболеть успел достаточно.

— Лекарств здесь нет, — отпустила руку девочки сестрица, открыв глаза. Кажется, с помощью Ци исследовала её тело. — Оппа, я смогу подпитывать её своей Ци, но без должного ухода ей может стать хуже.

— Значит, нужно как можно быстрее передать её семье, — вздохнул я. — Как её зовут хоть?

— Её отец торговец, глава, — совсем тихо поделился информацией толстяк, не поднимая на меня взгляд. Обиделся. — Скорее всего, нам нужно вернуться в город, и передать страже.

Всезнайка разглядывал девчонку нечитаемым взглядом, кажется, пытаюсь что-то вспомнить. До этого он как-то особо не обращал на неё внимание, но тут, заострив свой взгляд сначала на зелёных одеждах, затем, следуя какой-то логической цепочке, косился на её уже распущенный куст, принялся думать.

В какой-то момент он достал свою тетрадку и начал в ней что-то быстро искать. Девочка, немного придя в себя, едва-едва приоткрыла глаза.

— М-меня зовут Ян Ён Хи...

— Я-ян Ён Хи?! — едва не вылетели глаза из орбит у читаки. Он захлопнул книжку, уставившись на девчонку так, словно выиграл хороший такой джекпот. — П-пропавшая дочь Двумличного Серебряного Торговца, Ян Ён Хи?..

— Двумличный Серебряный Торговец?! — прошептала шокировано сестрица. — Хван Мун Су, у него была дочь?..

Братец с сестрицей стали выглядеть так, будто только что ограбили казино.

Мы с толстяком переглянулись.

— А... а это они... — толстяк выглядел немного смущённым.

— Жульё, — пожал я плечами. — Что с них взять...

Вот, странная ситуация — с одной стороны, похищенную дочь вернули и даже живой, но с другой стороны — мало того, что она оказалась больна, так ещё и вернули те, кто, фактически, её и похитил! Тут же оно как исторически сложилось — сначала «пойманной» цели (в данном случае, нам) дают по почкам, а только потом уточняют, та ли она цель, и не ошиблись ли они, если вообще на месте не добьют — здесь ситуация похожая, но по почкам мы ещё не получали, ибо все понимали, что и сами вдруг могут заработать пару лишних кровоизлияний. Право слово, если бы я самолично не показался и своей мордой тупо сбил всех с толку (хоть какая-то практическая польза, серьёзно), то могла возникнуть вполне себе реальная заварушка.

Как можно понять, вернулись мы оперативно, как и оперативно договорились о встрече — ой ли, когда толпа стражи ходит и кого-то ищет, понять, кого конкретно — достаточно легко.

Впрочем, это так, быстро пройденный этап.

Сидеть напротив скромно выглядящего мужичка средних лет, абсолютно ничем не примечательного и... какого-то скучного, было удивительно страшно: его взгляд. Мне он совершенно не нравился. Наверное, тут опять играло главную роль моё уникальное восприятие в состоянии внетелесности — я умудрялся видеть и ощущать то, что другим было если и подвластно, то исключительно на каком-то подсознательном, животном уровне.

Серые глаза мужичка вызывали во мне подсознательное чувство того, будто меня сейчас жестоко кинут, а потом я ещё и должен буду. Право слово, будто бы кредит в банке решил взять. На самом деле, должен признать, что во внешности во всех смыслах скучного дядьки была своя особенность — оттенок серых глаз торгаша был удивительно насыщенным, и я даже начинаю понимать, почему его прозвали «Серебряным Торговцем» — не только из-за его серебряного богатства, но и из-за глаз.

Моя компашка, состоявшая из двух жуликов, успела меня частично просветить в личность этого во всех смыслах двуличного типа, который ещё до полномасштабной войны двух фракций тихонько торговал всем чем только возможно как с Альянсом Праведников, так и частенько с самыми разными демонюгами, — было бы удобнее, если бы демонические мастера собрались в какой-нибудь «Альянс Демонов», но... увы. Он смотрел исключительно на выгоду и не боялся отправиться за богатством хоть на край света, прокручивая через весь Мурым такие суммы, что и у глав сект поседеют волосы на заднице. Занимался он всем этим крайне скрытно и осторожно, никогда не показывая своего влияния, но в какой-то момент оступился и потерял самое ценное, что у него было — дочь.

Потому что, пока не потерял её, не считал её своим главным богатством.

«Регрессорша» (уместен ли феминитив?..) из альтернативной реальности не знала, как умер торгаш (она даже не знала, что у него была дочь, так-то), но тот, кто читал роман с разных точек зрения... И пусть читаете так и не удалось понять, кто конкретно купил у разбойников девчонку, он знал, что торгашом длительное время манипулировали. Ему не мешали расти и даже направляли, пользуясь его влиянием, однако так в конечном итоге дочь и не вернули, убив, когда надобность в дядьке пропала.

Двуличный Серебряный Торговец покончил с собой, не справившись с горем.

...и сколько в этом «Веке слёз» ещё такой злобной хрени, эх. С такой стороны, я даже

рад, что братец с сестрицей не рассказывают слишком много.

— Значит, молодой мастер, вы утверждаете, что взяли под свой контроль банду Тигриного клыка? — решил нарушить молчание торговец, вежливо заговорив. — Можно ли считать, что вы не относитесь к Тигриному клыку, который похитил мою дочь?

Кхм, ну, как «вежливо»? Тот случай, когда человека опускают, но крайне мягко и нежно. И вроде бы никак не прикопаться, а вроде бы и понимаешь всё.

— Мне нужно повторять дважды, уважаемый торговец?

Стоило мне это произнести, как личная охрана мужичка потянулась за мечами, чем конкретно так напрягла сидевших подле меня братца с сестрицей, но торговец сделал какой-то случайный жест рукой и те сразу успокоились, вернув мечи в ножны.

— Я вас услышал, — немного помолчав, произнёс дядька, опустив взгляд. Он выглядел крайне задумчивым. — Я вознагражу вас по-досто...

— Подождите! — вмешался читака. — Уважаемый Ян Ин Сон...

Торгаш шокировано уставился на читаку, рот которого тут же закрылся.

Ну да, мы особо не представлялись...

— Моя дочь назвала вам моё настоящее имя... — совсем неправильно всё понял дядька, вновь впад в размышления. — Все. Выйдите.

Не став что-либо говорить, охрана мужичка безоговорочно ему подчинилась и вышла из помещения. В гостинице остались лишь я, сестрица, братец и сам торгаш. Довольно опасно, учитывая, что одного только меня достаточно, чтобы сравнять здесь всё с землёй. И, кажется, он это понимал.

Толстяк остался за главного во дворе с бандюганам. Опрометчиво ли? Сомневаюсь. Всё же, запугивание — штука сильная, особенно, когда после предлагаешь простым бандитам стать кем-то большим. В этом мире в первую очередь учитывали силу. То, что я, будучи подростком, уже вытворяю, вызывает у местных не только страх, но и какой-то странный фанатичный блеск. Ну, мне так кажется, по крайней мере. И это не учитывая то, что на мои призрачные пальцы были натянуты духовные нити, позволяя мне себя ещё и чем-то вроде колдуна выставлять. Колдуны здесь вроде не водились, но это не мешало всем бояться их. Будто бы в новинку, а?

Едва не поморщился.

...блин, пальцы болят, зачем я подумал об этом...

Да и, если не буду показывать этим идиотам хоть какое-то «доверие», то они могут подумать, что я их опасуюсь. В крайнем случае, конечно, я всегда смогу их найти, а толстяка они точно не тронут, помня участь того, кто попытался взять девочку в заложницы. Скорее уж, после его криков, полных боли и обиды, они его признают родным человеком, кхм.

Хотя, нет, точно ничего вытворять не будут — на улице же сейчас целая куча охраны. Но мало ли?

Труп дурачка, решившего взять заложницу, так и не похоронили, чем по местным поверьям обрекли его душу на страдания смертного духа на брэнной земле. Глупость несусветная, но разбойникам и без намёка на образование — хватит. Не очень понимаю, честно говоря, как это связано с концепцией Преисподней и Небес, но религия и не должна быть логичной — она должна людей учить и контролировать, с чем прекрасно справляется, да и, как я уже сказал, то поверье обычное — мало ли во что простой люд верит.

— Это многое меняет... — задумчиво продолжил мужичок. — Вы встречались раньше?

— Впервые, — вставила слово сестрица.

О, опять включила состояние «убийцы». На этот раз режим вышел чуть более мягким, но общий настрой виднелся.

— Даже так, — потёр глаза торгаш. — Хорошо. Я вас выслушаю.

Братец начал себе под нос что-то восторженно бубнить.

Улыбнувшись, до этого сидя в центре группы, встал. Мне не нужно было пафосно сидеть и давить своим авторитетом — я уже знал, что к соглашению прийти получится. На самом деле, если я буду сидеть и просто слушать, то могу выставить себя ещё и идиотом. В данном случае главным будет братец с сестрицей на поддержке. Читака ему предложит способы обогатиться, а сестрица в случае чего не даст нас кинуть — у неё опыта побольше. Моя тушка для другого нужна.

— Я пойду, — видя удивлённый взгляд торговца, добродушно улыбнулся, впрочем, и не планируя скрывать прищур хитрожопых глаз, направившись на выход.

Вопиющая наглость, но таков мой образ. Не вежливо же оставаться, когда я делаю из себя говнюка?

...и делаю ли?

Мы уже нашей компашкой жулья успели обговорить, что сделаем дальше, а если точнее — куда направимся и где осядем. Разбойникам в радость, хех. Городок на юго-западе, наполовину пустой и откровенно вымирающий, куда лишний раз и так не заходили из-за близости с территорией, принадлежавшей демонической фракции, а сейчас и подавно. Забытый всем миром и так далее-так далее-так далее.

Если у нас будет финансовая поддержка, то мы сможем его восстановить и взять под свой полный контроль. Объективно, могли бы и сами раздобыть сокровищ, но у нас банально нет на это времени и, как ни странно, ресурсов. Поэтому было бы выгоднее заручиться поддержкой того, кто в этом разбирается и уже располагает нужным. Оставалась возможность предательства, но...

Предать может кто угодно и когда угодно. Остаётся надеяться на то, что спасение дочери, наша личная сила (в частности, моя), новоявленная группа разбойников и потенциальная выгода окажутся достаточно весомыми факторами для взаимовыгодной поддержки без никому не нужных предательств.

Наверное, самым главным аргументом здесь будет то, что заказчики девочки остались в тумане и могут попытаться сделать новую попытку похищения, если не чего похуже. В случае чего мы, сторона, которая уже помешала планам похитителей, сможем поддержать.

Эх-хе, блин, ну как тот идиот память потерял?! Я же не сильно ещё бил...

В общем, буду делать вид, что он и не знал. А то совсем обидно станет.

Предаваясь своим размышлениям, минуя хмурую охрану, вышел во двор гостиницы, где на улице скромно сидели прямо на земле разбойники и смотрели на небо, и не думая делать глупостей. Отлично. Рядом с ними тренировался толстяк. Как я уже говорил, во дворе были не только мои новоявленные подчинённые, но и охрана торговца, незримо за всем наблюдавшая. Атмосфера вокруг была, в общем-то, достаточно напряжённой.

Погода сегодня удивительно хорошая — по сравнению с тем, что было вчера, небо и земля, пусть меня немного и смущало яркое солнце.

Но да пофиг.

— Тренируешься, мелочь? — подошёл к толстяку, через состояние внетелесности наблюдая за его действиями.

Не буду скрывать (да и смысл?), мне было страшновато за толстячка: техника, которую

он начал осваивать, безумно опасна. Сама концепция техники откровенно пугающая. Не менее же страшным было то, как легко толстяк понял идею техники и начал её применять.

Его внутренняя энергия, словно ожидая этого всю жизнь, чуть ли не толкала его: тело толстяка, выполняющего движения, словно начинало резонировать в полной мере с Ци, которую накапливал его организм, чего техника секты Облачного Меча не делала и в помине. Не было ни проблем с течением энергии, так как стиль, который изучал толстяк, никакой грации и плавности не требовал, ни даже сжигания собственных эмоций — всё компенсировала накапливаемая телом Ци. Идеальный баланс.

Именно по этой причине мы, понаблюдав за ним, разрешили по чуть-чуть заниматься этой мерзостью. Естественно, если увидим какую-то проблему, то заставим толстяка тут же прекратить развивать технику, однако в таком случае...

Всё же трансформация энергии внутри тела — процесс не лёгкий. Перескочить с техники на другую возможно, особенно если она мастеру больше подходит, но это далеко не легко: и если возраст толстячка ещё был довольно нежным, как и его энергетика подстраивалась стремительными темпами, то в будущем с этим могут возникнуть определённые проблемы.

Остаётся надеяться, что, прежде чем возникнут проблемы, толстяк не успеет стать второклассным мастером боевых искусств. Стоит ему создать источник, и всё станет как бы не на порядок сложнее.

— Глава? — вздрогнул погруженный в процесс толстяк, излучая просто тонны счастья. — У-у меня получается! Получается!!! Поток энергии такой лёгкий! И моя Ци внутри... Она буквально бурлит, х-хённим, то есть, глава!

Я закатил глаза.

— Меня это не успокаивает, — признался я, окинув пренебрежительным взглядом двор.

Здесь бы прибрались хоть: листва начала опадать, забор было бы неплохо уже покрасить. При этом здесь было удивительно просторно. Приведи гостиницу в порядок, и она могла стать достаточно популярной. Собственно, я даже её владельца не видел.

И всё же, атмосфера вокруг меня смущала: взгляд разбойников, направленный на небеса, был усталым и каким-то отчаянным, я чувствовал всё поступающую ко мне энергию, словно они думали, что в мои планы входит их пытка с последующим отправлением в Преисподнюю; охрана «бедного» торговца буквально окружила нас по периметру и, несмотря на то, что сильными их назвать было нельзя, количество творит чудеса и без потерь уйти, скорее всего, не выйдет, а там ещё внешняя охрана прибежит — сами-то мы легко сбежим, но с группой разбойников... Это становится сложнее.

Непроизвольно улыбнулся.

В голову пришла идея.

— Глава?..

Толстяк явно увидел мою улыбку, аж отошёл немного. И зачем я это дитяtko с собой потащил, эх...

Ничего не ответив, в который раз за сегодня снял соломенную шляпу (слава богу, что не разлезлась после ливня), кинул на землю, после чего вышел едва ли не в самый центр двора, медленно достав из ножен меч.

Как же все напряглись сразу: охрана потянулась за мечами, начав собираться в кучки, отдохавшие разбойники выпучили на меня глаза, сжав булки так, как и не каждый пресс сжать сможет, на потерявшего память бывшего главу банды так вообще паническая атака

напала — он, схватившись за голову, что-то замычал себе под нос, попятившись назад. Ну да, в прошлый раз меч я так и не достал, а сейчас... Что, резню тут устраивать буду?

Не такой уж и я страшный.

Улыбнувшись чуть шире, позволив себе утонуть в окружающем негативе, держа белый меч одной только рукой, поднял его над головой.

Находясь в состоянии внетелесности, чувствуя, как на духовные пальцы буквально постоянно давят духовные нити, резко опустил меч, после чего сделал рывок, напав на невидимого врага.

Кажется, на меня накатило вдохновение.

Всё моё тело покрыло едва заметное эфемерное чёрное облако. Я вошёл в подобие транса, начав выполнять технику облачного меча, прямо на ходу корректируя свои действия — удар чуть резче и сильнее, опускаю абсолютно бессмысленный уворот, атакую наглее, жестче, при этом умудряясь следовать потоку воздуха, и словно разрезать его — мой невидимый враг и так с трудом отбивает мои удары, незачем давать ему инициативы. Стиль предполагал не грацию, а наглость; не красоту, а эффективность и какую-то странную гордость.

Что за «гордость»? Чёрт его знает. Тяжело передать эмоции и чувства.

Тело будто само подстраивалось под поток чёрно-синей энергии, эфемерное облако совсем исказилось, больше напоминая собой расползающийся по всему телу чёрно-синий поток чистой энергии. Гордый, уничтожающий всё на своём пути, пугающий, но в то же время по-своему красивый.

Да, кажется, это оно. Мне не нужна стихия или явление, потому что я воспринимал энергию как энергию, и уже придавал ей свойства и задавал цель. Зачем мне проекция потока силы, когда можно показать её напрямую, подстроить так, как надо, и задать ей те свойства, на которые только способна моя Ци?

Я пронзил невидимого врага, сотканного моим собственным сознанием, после чего остановился.

Почему-то накатила сильная усталость, непроизвольно вернулся в материальное тело, и едва не упал. По какой-то причине на подсознательном уровне не позволил себе этого сделать, аккуратно вернув меч в ножны, сохраняя при этом ровную осанку. Я чувствовал, как льется ручьем с меня пот, как внутри бешеным потоком струится энергия, словно к чему-то стремясь, но совершенно не подавал виду, держа на лице лёгкую, пренебрежительную улыбку.

При этом вокруг меня температура словно упала и, что особенно удивительно, зелень вокруг не умерла. Природа оказалась не поражена губительной силой чёрного сердца.

Вместе с этим окружающий негатив пропал. Только сейчас мне удалось полноценно осмотреться.

На меня глазели. Буквально все — начиная со словно попавших в подобие транса разбойников, и заканчивая охраной, что давно успокоилась и просто сосредоточенно следила за моим поединком с собственной шизофренией. Словно мало этого, я умудрился проморгать то, что моя компашка уже закончила своё обсуждение и вместе с торгошником вышли во двор. Вместе с ними была и уже пришедшая в себя дочь торговца.

— Если до этого я сомневался в ваших словах, — заговорил торговец, переведя взгляд с меня на брата с сестрицей, — то теперь понимаю, что это самая выгодная сделка в моей жизни.

— Можете не сомневаться, — приосанился читака. — Вместе мы создадим настоящую торговую империю!

Сестрица ничего не ответила, не сводя с меня полный восхищения и нескрываемой надежды взгляд. Любительница же куста на голове... Э-э-э, засмотрелась и буквально потеряла сознание, чем вызвала настоящий переполох: торговец чуть сам не упал, подхватив дочь; зашевелилась охрана, кто-то закричал, громко начав ругаться...

А я стоял с непринуждённой надменной улыбкой, весь мокрый от собственного пота, под достаточно горячим солнышком. Или мне кажется.

Кажется, я только что сделал скачок в развитии и скоро перейду на промежуточный этап очищения тела...

Место, где мы решили поселиться, называлось городом Змеиной чащи. Название достаточно точно передаёт смысл — оно не только отражает границу с юго-западным регионом Кровавой змеи, но ещё и буквально уточняет, что в чащах леса водятся змеи. И, да — змей было много. Охренеть как много. Просто океан! Уберите их!!!

Уже по пути на остановках к нам частенько заползали ползучие и...

На самом деле, я открыл для себя неприятную новость: оказывается, у меня страх змей. До этого я уже натыкался на них, но впервые на такое количество и, самое главное, таких больших!

Пока читака с сестрицей могли спокойно подойти к готовящейся напасть змейке и погладить её (явно издеваются), я их натурально рубил, чувствуя себя каким-то берсерком. Ползучие гады вызывали во мне иррациональный страх, и лишь состояние внетелесности позволяло мне не упасть в грязь перед привыкшими к ползучим разбойникам, что не спасало меня от смешков недомелочи с читаксой. Особенно шокировал толстяк, когда, захотев «чего-нибудь» вкусенького, сошёл с тропы, залез в чащу и, вернувшись обмотанный длиннющей змеей, сказал, что сделает нам вкусную уху.

...так-то, она действительно получилась вкусной, но мне от этого особо спокойнее не стало...

Особенно мне стало плохо, когда сестрица притащила из леса какую-то белую змею.

— Какая красавица, — едва ли не мурлыкала недомелочь, глядя по голове белую змею. Та не сопротивлялась и вроде бы даже ластилась к сестрице. — Оппа, попробуй!

Находясь в метрах двух от этой злой особы, показал ей язык.

Всезнайка опять начал хихикать.

— Кто бы мог подумать, что хён боится змей...

Моя бровь едва не дёрнулась. Находясь в призрачной форме, подлетел к пареньку и дал ему смачный призрачный подзатыльник.

И пусть рука прошла сквозь его голову, паренёк всё равно ощутил противоестественный холод, буквально подпрыгнув на месте. Надеюсь, мне потом ночью ползучего какого-то не подкинут, но как-то это жестоко слишком будет...

Жестоко же?

По пути мы многое обсуждали, в том числе и проклятое творцом место, где находились:

— Здесь же есть какое-то тайное наследие, или что-то вроде этого?

Услышав мой вопрос, два жулика переглянулись, погружившись в свои воспоминания. Читака даже полез в свою тетрадку.

— Ничего, — покачал головой паренёк.

— Ты не прав, младший брат, — возразила сестрица. — Кажется, на заре моей жизни кто-то нашёл гробницу Призрачного Короля Змей...

— Призрачный Король Змей?! — выпучил глаза читака. — Нуна, но это же простая легенда! Её же так никто и не открыл! В романе гово...

— Роман не может передать весь мир, Хван Мун Су, — нахмурилась сестрица. — Ты же не знаешь, что произошло через десятилетия после войны, не так ли?..

— Я даже до конца не дочитал... — пробурчал Всезнайка, признавая свою неправоту, недовольный тем, что не успел узнать главные спойлеры.

Боже, как хорошо, что толстяк не подслушивает, о чём они говорят. У меня самого мозг пухнет, а тут такое...

Город, — наверное, было бы корректнее это место уже называть «поселением», м-да, — встретил нас пустотой и нищетой: людей практически не было, а те, что были — уже хорошо так исхудали. Из-за поворотов мелькали головы детей, с шоком смотря на мужиков сзади меня — их явно узнали. По мере того, как мы продвигались дальше, из домов начали выходить старики, женщины и редкие мужчины, решившие никуда не уходить. Молодежи, не считая совсем маленьких детей, не было — видимо, они все ушли искать лучшей доли.

Змей здесь должно быть намного меньше, но из-за ухода тех, кто их регулярно отлавливал, по пути можно было абсолютно спокойно встретить ползущих по своим делам гадов. Дети относились к ним настороженно, обходя десятой дорогой, что было, учитывая то, что здесь народ в змеях купается едва ли не с рождения, странновато.

Находясь в призрачной форме, поморщился. Учитывая, что мне здесь придётся жить, нужно будет обязательно позаботиться об этой проблеме. А это ведь лишь граница региона Кровавой змеи. Может, в самом регионе их ещё больше? Хотя куда, казалось бы?

Окинув взглядом растерянных местных жителей, повернул голову на не знавших куда деться разбойников.

Ой, это что, у них совесть проснулась? Не верю. Надавлю ещё больше:

— И вы их оставили?

Мой голос прозвучал спокойно, но я умудрился вложить в него столько презрения и пренебрежения, что один из разбойников был на грани того, чтобы расплакаться.

Давай-давай, расскажи мне ещё свою печальную историю. Всю крутость и силу свою растеряли, ничтожества. Ничего-ничего, сделаю я из вас ещё людей.

— П-простите, молодой мастер...

Пока я морально гнобил блудных разбойников, ко мне подошёл едва живой старичок: ещё ниже моего мастера, с длиннющей бородой, настолько худой, что даже удивительно, как его ещё ветром не сдуло.

Повернув голову, чуть ниже опустил соломенную шляпу. Мой взгляд не стал добрее, как я и не собирался выходить из образа.

— Ты управляющий? — холодным тоном поинтересовался.

— В-временно его заменяю... О-он исчез в-вместе с...

— Я понял, — оборвал старика. — Отныне я здесь главный, передай это остальным.

— Н-но...

Старик выпучил на меня глаза, не поверив своим ушам.

Понимая, что пилюлю нужно экстренно подсластить, махнул рукой.

Стоит уточнить, что у каждого разбойника сейчас было по несколько сумок с едой, некоторые тащили целые мешки. С этой всей едой разбойники пошли к жителям и, держа головы опущенными, не желая смотреть в глаза тем, кого когда-то кинули, начали её раздавать. Естественно, что мне довелось уже выслушать от этого сброда, как они, забрав с собой еду и вещи, просто в какой-то момент, поругавшись с местными, ушли в свободное плаванье, чем, мягко скажем, сильно подставили.

Теперь у нас появился, скажем так, спонсор: раз в месяц к нам будут приходить с едой и другими ресурсами, необходимыми для жизни и развития инфраструктуры, а там мы с новой-старой рабочей силой вновь заставим этот город жить уже более независимо. В общем-то, учитывая количество змей вокруг, их можно будет начать отлавливать и в знак

дополнительной благодарности отдавать/продавать за бесценок торгашу — снадобья из ползучих здесь делали активно, как и их яд в чистом виде для самого что ни на есть прямого применения может быть полезен (мир боевых искусств, мать его), но, по сравнению с тем, что ему дал читака, змейки будут лишь маленьким презентом.

Всезнайка дал мужичку наводку на пару мест захоронения сокровищ, и даже намекнул, что знает, где находится гробница Божественного Вора, пусть конкретно эту информацию и узнал через недомелочь. Тот случай, когда знания сестрицы и нашего переселенца из альтернативной реальности вошли в подобие синергии — читака не знал точной даты, но достаточно хорошо, скажем так, понимал саму гробницу и то, что в ней ждёт, когда сестрица не только знала, когда она откроется, но и крайне хорошо помнила, где она вообще находится. Как бы, одно дело, когда ты прочитал роман и просто представляешь себе картинку в голове, а совсем другое дело, когда есть уже какой-то реальный практический опыт.

Возвращаясь к торгашу, пока он не подтвердит слова одного жулья, наше сотрудничество весьма условно. На самом деле, есть вероятность, что он, если не найдёт то, на что ему указал читака, скорее всего, нас сдаст. Почему-то у меня не было сомнений в том, что нас уже начали искать, вместе с этим подключив разные информационные каналы и группировки. Были ли у меня сомнения, что у крайне мутного торгаша, который болт клал на конфликт фракций и наживался на каждой найденной на земле монетке, не будет доступа к чему-то подобному?

И, как обычно — оставалось лишь верить, что выгода окажется достаточной. Конечно, мы себе пути отхода подготовим, но...

Очень хотелось бы надеяться, что их не придётся использовать.

Пока я размышлял над нашим весьма шатким сотрудничеством, город-который-как-бы-уже-и-не-город оживал прямо на глазах: видя, сколько еды мы принесли, слыша восторженные крики детей и слёзы счастья женщин, улица наполнялась всё большим количеством зевак. Временный управляющий не выдержал этой картины и прослезился.

— К-как мне к вам обращаться? — вцепился в меня взглядом старик, словно дырку пытаюсь прожечь в соломенной шляпе у меня на голове.

Я уже думал честно ответить своим именем, но сестрица, словно поняв, что я хочу сделать, опередила меня:

— Небесный Демон, отныне город Змеиной чаши принадлежит Небесному Демону.

М-м-м? Так меня же уже так называли? Если хотела конспирации, то... Ай, впрочем, неважно.

Старик быстро-быстро закивал, после чего повернулся и неприлично громко закричал:

— Приветствуем Небесного Демона, нашего нового управля... — старик на миг запнулся, над чем-то серьёзно задумавшись. — Нашего нового главу и того, кто одолеет призрачных змей!!!

Толпа, налетевшая на разбойников, притихла, заметно растерявшись.

Старика, видя откровенно затупивших людей, прошиб холодный пот.

— На колени перед главой!!! — прокричал-прохрипел старик, повернулся ко мне и упал на колени.

Люди малость охренели от этого, но, проведя быстренько несложную параллель с возвращением разбойников и едой, которую те точно не стали бы нести добровольно, начали падать на колени.

— Небесный Демон!

— Небесный Демон!

— Небесный Демон!!!

Оно-то, конечно, круто, но...

...а что за призрачные змеи?..

Мы нашей небольшой компашкой переглянулись.

Ян Ин Сона, скромного мелкого торговца, тяжело было назвать хорошим человеком: с самого детства он вёл дела, за которые его могли нашинковать как праведные мастера, так и демонические. Родившись на границе между «светлой» и «тёмной» фракцией, на тот момент ещё простой мальчик часто натёкался на места, где проходили битвы мастеров, и обворовывал их трупы. Мастера-победители удивительно редко воровали чужие вещи, предпочитая после убийства просто уйти. Нет, конечно, какой-нибудь мешочек с деньгами они могли и припасти, но те же мечи или одежду не трогали.

Торговец находил мёртвые тела едва ли не с самого рождения и каждый раз чувствовал какой-то абсурдный прилив воодушевления. Его суеверные родители считали мастеров кем-то выше простых людей и часто говорили ему не ходить в места битв, опасаясь навлечь на себя беду, однако мальчик видел в этом возможность.

Взятое с трупов оружие мальчик практически за бесценок продавал странствующим воинам, иногда самостоятельно ходил на рынок и, избегая больно злобных стражников, требующих с него какой-то странный налог, охотно откровенно впаривал уже там. Далеко не всегда всё заканчивалось удачно и частенько мальчишку могли поймать и избить, ещё и лишив денег, но Ян Ин Сон никогда не унывал, стремясь к одному: к богатой жизни.

Мастером ему стать было не суждено: не было поблизости ни тех, кто мог бы научить, ни сект, которые хотели или могли бы его принять, ни достойных кланов. Наверное, проявив свою смекалку, он и смог бы стать частью какого-то образования, где научился бы боевым искусствам, однако слишком не хотел кому-то подчиняться. Мальчику хотелось, чтобы ему подчинялись, чтобы ему не приходилось чуть ли не охотиться за едой и жить себе в удовольствие, и для этого, если он хотел получить такую возможность без соответствующей родословной, нужны были деньги. Много денег.

Мальчик сам не заметил, как перестал различать желание независимости и собственной свободы от желания заработать как можно больше денег.

Годы шли. Родители торговца заболели. Спасти ему их так и не получилось. Зато уже достаточно взрослый парень лишился последних оков и отправился в свободное плавание.

Простому человеку тяжело не просто путешествовать, а жить в мире, где можно было случайно где угодно встретить людей, которые могли руками крушить камни и сносить деревья. Особенно, когда этот человек пытается в дела мастеров влезть и при этом остаться в живых.

Длительное время торговец провозил товары из одного региона в другой, делая себе на этом первое, пусть и не особо большое, но состояние. Основной корень успеха торговца, не считая вопиющей наглости, был в том, что им просто никто особо и не интересовался — слишком осторожным он был, в конце концов, простой человек. Деньги он вкладывал в две вещи: собственную безопасность и налаживание сети переправки товаров. Дорого ли это?

Естественно. Но это ему окупалось.

За время путешествий у торговца появилась дочь. Признаться, он совершенно не знал, что с ней делать — о детях мужчина не думал, все его мысли были заняты увеличением собственного богатства. Женщина, которая подарила ему дочь, роды не пережила, что было, в общем-то, среди простых людей достаточно частой практикой. Любви между ними не было, поэтому мужчина и не горевал особо, невольно думая о том, какую же проблему на голову он себе нажил.

По крайней мере, в будущем он сможет найти ей достойного мужа и укрепить своё положение.

Дочь торговца практически не занимался, оставив на сиделок. Девочка подолгу не видела своего отца, и могло даже показаться, что они чужие люди. Впрочем, Ян Ён Хи росла достаточно умным ребёнком и всё удивительно хорошо понимала, как и следовала всем инструкциям (редким, правда) отца — не называть кому попало его имя, не упоминать лишней раз о том, что он не простой мелкий торговец, и не падать лицом в грязь.

К счастью или сожалению, переосмыслил мужчина своё отношение к дочери только тогда, когда её похитили.

Тот момент, когда мужчина понял, что его дочь исчезла, отпечатался в его сознании навсегда: в груди наступила пугающая пустота, все нажитые деньги разом потеряли ценность, единственный человек, которому он мог полностью по-настоящему довериться, но которого считал очередным своим вложением — исчез.

Его дочь вернули. Удивительно быстро вернули, но мужчина успел в полной мере прочувствовать весь охвативший его ужас и отчаяние. Маловероятно, что он смог бы продолжать жить, если бы узнал, что с ней что-то сделали. И пусть самого худшего избежать удалось, полностью проблема никуда не делась.

— Что ты узнал об этих детях?

Голос торговца звучал... пожалуй, максимально обычно: спокойно, размеренно. Не было в его голосе ни угрозы, ни какого-то интереса. Обычный дежурный вопрос. Но вот взгляд...

Не опять, а снова.

— Предположительно, они принадлежат секте Облачного Меча, — поклонился стоявший возле торговца мужчина. — Недавно несколько наёмнических групп получили от них заказ найти группу пропавших детей.

— И всё? — удивлённо приподнял бровь Ян Ин Сон. — Просто детей? Как эта секта хочет, чтобы их нашли?

— В запросе уточняется, что один из похищенных детей обладает красотой, которой недостойны сами Небеса. Награду предложили достаточно высокую, чтобы и подобного описания было достаточно.

Торговец громко хмыкнул.

Пожалуй.

— У меня есть для тебя задача, — потёр бородку мужчина, скосив свой взгляд на карту и некоторые записи, которые оставил ему странный ребёнок. Впрочем, не один только он был странный, а вообще вся их компания, но... плевать уже. — Подготовь группу мастеров. Вскоре мы должны будем отправиться в небольшую экспедицию.

И если то, что странный ребёнок ему наплёл, окажется хотя бы частично правдой, то он сделает всё, чтобы этих детей никто не нашёл. Если же не найдёт...

У каждого свои интересы, несмотря на спасение дочери. Если бы она не назвала им его имя, то он бы и слушать никого не стал.

— Будет сделано, — поклонился мужчина.

Торговец, закончив с основными делами, встал и неспешно пошёл в комнату своей дочери. Девочка лежала в своей постели и читала какую-то книгу. Она выглядела уже намного лучше — в конце концов, он спойл ей травы, которые стоили целое состояние. Регионы, подконтрольные демонической фракции, частенько могут похвастаться тем, о чём Альянс Праведников может только мечтать. Целительные эффекты трав могли и мастера боевых искусств поднять на ноги, не говоря уже о простом человеке.

Ничего не говоря, мужчина уселся на кровать рядом с дочерью и просто обнял её. Девочка, улыбнувшись, не стала ничего говорить, отложила книгу и обняла отца в ответ.

— Прости, Ён Хи, за всё.

— Ты мне ещё долго оплачивать будешь, отец, — захихикала девочка, и торговец мог поклясться, что вообще впервые слышал её искренний смех. — Будешь же?

Торговец перестал обнимать девочку, улыбнувшись. Его серые глаза наполнились искренним интересом.

— И чего же хочет моё главное богатство?

— Прекрасного красноглазого молодого мастера!

Торговец закашлялся.

Ему определённо нужно было следить за воспитанием своей дочери...

— И всё же, ты поступила достаточно решительно, решив назвать моё имя, Ён Хи... Ты правда думаешь, что стоит в них вкладываться?

Ян Ён Хи непонимающе поправила куст на голове.

Имя отца?.. Она же только своё назвала...

— Я думаю, отец, — стал взгляд маленькой стервы заметно острее, — что любой другой торговец бы душу продал Преисподней за такую возможность.

Первые мысли, которые возникли, кажется, у всей нашей компашки одновременно — происходит что-то необычное и выходящее за привычные рамки. У меня ещё и булки сжались — одна мысль о том, что здесь так много змеек, вызывала во мне достаточно много негативных эмоций (я очень тактичный молодой человек), но... э-эм, призрачные змеи?..

КУДА?!

Наверное, мы зря проигнорировали то, что исчезла добрая половина населения целого города. Посчитали это чем-то не выходящим за рамки, учитывая, как близко мы находимся с границей демонической фракции, и какие события происходят прямо сейчас. Слишком много думали о том, что знали, и совершенно забыли про то, что находимся в полноценном, пусть и стремноватом, мире. Могло ли быть так, что мы повлияли на что-то? Успели запустить треклятый эффект бабочки, который привёл к таким последствиям?

И, если да, то что мы могли сделать такого фундаментального, что на целый город (пусть и изначально небольшой) напали какие-то, да простят меня мои башенки из спичек, призрачные змеи?

Старичок, бывший заменяющий прошлого управляющего, представился как Ха Мин Чул. Мне это имя ни о чём не говорит, и высока вероятность, что я забуду его уже спустя минуту, но ладно. Он начал вводить нас в курс дела и проводить настоящую экскурсию, заодно знакомя с местными жителями.

Получив не только еду, но и кинувших их ранее бравых мужей, братьев, отцов, детей, зятей и просто каких-то левых мужиков (рабочая сила есть рабочая сила), приняли нас крайне хорошо, и это учитывая только блудных сынов Змеиной чащи, а ведь есть ещё провизия, какая-никакая ткань, в конце концов. Стоит понимать, что у некоторых беглецов вполне себе были семьи, и я даже представить не могу радость жён, мужья которых вернулись домой, хех. Можно было бы пошутить про то, что я сделал невозможное и вернул семье отца, который отправился за пивом, но будет как-то не престижно. По крайней мере, вслух.

Пока мы обходили город, обращали особое внимание на то, что может нам быть особенно полезно в нынешней ситуации. Сильный интерес проявили к кузнице.

— Меня зовут Гвак Бён Чхоль, — глубоко поклонился мужик. — Выражаю своё уважение, Небесный Демон.

В общем-то, с виду довольно крепкий мужик, но уже заметно исхудавший. Он был одним из немногих, кто не покинул город, оставшись со своей семьей. Он же был одним из тех, благодаря кому это место ползучие ещё совсем не заполонили.

— Ты понимаешь, зачем я пришёл? — заложив руки за спину, чуть иронично улыбнулся.

— Моё искусство далеко от совершенства, — покачал головой мужик. — Но я буду стараться выковать лучшее оружие для...

Дядька заметно растерялся, не совсем понимая, что мы тут будем образовывать.

Бывший управляющий не просто так назвал меня «главой». Он понял, что на их месте хочет ассимилироваться, как минимум, мелкий клан. Стоит уточнить, что это не является слишком редкой практикой, и не шибко большие образования могут жить рука об руку с разными деревнями или другого рода поселениями. Получается что-то вроде симбиоза:

простые жители получают не только прямую защиту клана (или даже мелкой секты), но и потенциальную возможность отдать своих отпрысков в клан. Да, скорее всего, в виде какого-нибудь слуги, но и, как показала история сестрицы, и слуга может стать в конечном итоге старейшиной, да и, если в том же клане будет явный недостаток мастеров, всегда можно будет это исправить, набрав верных людей поблизости. Выгода клана (или мелкого культа), думаю, и так понятна — уже, вроде как, объяснял.

Можно сказать, что большие секты работают, если мы говорим об этой стороне вопроса, похожим образом, но там и масштабы другие со своими нюансами, по типу существования других сект.

Я уже думал ответить, но сестрица, явно следуя каким-то своим мыслям, вновь меня обогнала:

— Клана Небесного Демона.

Кузнец серьёзно покивал, после чего стало заметно, что ему немного неудобно.

— Прошу прощения...

— Мы относимся к демонической фракции, — распространил я вокруг себя чистую чёрную энергию. Бывший заменяющий управляющего (хотя, какой он бывший, учитывая, что он, скорее всего, и продолжит им управлять?) с кузнецом непроизвольно задрожали, едва не упав на колени. — Я очень надеюсь, что для вас это не будет проблемой.

Старец с кузнецом поняли это правильно, добровольно упав на колени.

— Д-долгой жизни Небесному Д-демону! — прокричали они в унисон, легко признавая мою власть.

На лицо вылезла пренебрежительная улыбка.

Люди, живущие на границе территорий, как правило, намного проще относятся к другой стороне, даже если между ними идёт конфликт. Хочешь не хочешь, а будут точки пересечения. Скорее всего местные жители могли время от времени контактировать с демонюгами и, пусть они их боятся, чем-то совсем уж противоестественным не считают.

— Долгой жизни Небесному Демону... — прошептала немного поникшая сестрица.

Ей всё ещё неприятно осознавать себя частью «зла». В общем-то, сомневаюсь, что нас можно отнести конкретно к демонической фракции, учитывая, что, во-первых, уже меня, формального лидера, можно назвать странной зверушкой, что совмещает в себе как сравнительно «хорошую» технику, так и совсем уж злобную хрень, не говоря о том, что сестрица с братцем практикуют, если разделять на категории, вполне себе праведные техники, но так уж сложилось, что здесь доминируют две фракции, и назваться какой-нибудь «серой» фракцией не получится. Почему доминируют именно две фракции? Пока всё указывает только на философию Неба и Преисподней. Как оно на самом деле — чёрт его знает.

Правда, возвращаясь к сестрице, её сила вызывает определённые вопросы, только...

Пофиг.

Жить мы становились в поместье бывшего управляющего. Его мы решили переформировать в резиденцию нашего образования, с чем здание вполне себе справлялось — был общий зал, где не хватало только моего личного трона абсолютного зла (достаточно и мягкого кресла), да хорошо было бы прибраться, а комнат с головой хватало. Управляющий себя, скажем так, любил. Ещё и двор общий был — красота же!

Собственно, первые дня два ничего не происходило. После же...

— Призрачные змеи... — насупился я, развалившись на стуле.

— Мы должны будем это решить, оппа, — с нотками... э-э-э, решительности-усталости пробормотала сестрица, усевшись недалеко от меня.

С какой-то стороны, она выглядела ещё более усталой, чем я. За последние два дня мы в полной мере смогли узнать то, что здесь произошло, и сама ситуация, мягко говоря, была скверной.

— Этого не было в романе... — продолжал сокрушаться читака.

В общем-то, мы вынесли стулья прямо во двор. Уже была ночь, из-за облаков выглядывала луна. Со стороны три подростка, сидевшие в пустом дворе на деревянных стульях ночью, смотрелись крайне странно, но нам ли не плевать.

Толстяк остался за главного номинального главаря-сторожа разбойников — наверное, это лучшее применение, которое мы можем ему найти на данном этапе. Пареньку нужно было стать более жёстким, да и практическая польза в этом была: начиная от того, что он научится командовать людьми, и заканчивая тем, что ему пока ошиваться рядом с нашей компашкой не очень безопасно для психики.

В верность толстячка я верю больше, чем, кажется, в верность самого себя, но на данном этапе погружать его в происходящую наркоманию... Подростковый возраст — крайне нежный. Меня и так преследуют сомнения, что в конечном итоге придётся бедолагу познакомить со строительством башен из спичек.

Вон, я себе уже комнату выделил — буду в свободное время успокаивать нервы.

Кхм-кхм...

— Ты опять за своё? — вздохнул я, смотря на луну.

Братец не ответил.

Мы просто смотрели на круглую штуку в небе, размышляя о вечном. Ждали, так сказать, обратного чуда.

Луна вызывала во мне удивительный прилив ностальгии. Она казалась такой большой и необъятной, создавая какую-то странную умиротворенную атмосферу, разрушаемую фантомными стрелами и криками. Непроизвольно поморщился.

Думаю, стоит уточнить ситуацию.

Как нам рассказали местные, после того, как пропала половина населения, какое-то время ничего не происходило. Где-то в этом промежутке начали активно уходить люди, когда поняли, что шанс выжить в этом проклятом месте был крайне низким. После того как последний человек, желавший уйти, свалил, все жили сравнительно спокойно, лишь борясь с постоянными нападками змей, пока в какой-то момент все не проснулись от крика женщины.

Оказалось, что её пятилетний ребёнок исчез.

Стоит ли говорить, какой ужас испытали местные? К сожалению, все сбежать физически не могли — путь к ближайшему поселению не самый близкий, проходит через полчища ползучих и прочей гадости. Но больше ползучих. Тут стоит учитывать, что у семей вполне себе были как совсем маленькие дети, так и уже пожилые старики. Никто никого бросать не хотел — остались лишь самые верные друг другу, поэтому начали следить за тем, что происходит.

То, что происходило в Змеиной чащи дальше, можно крайне точно описать сочетанием всего лишь двух слов: фильм ужасов.

Начались настоящие ночные патрули, взрослые слились в единый поток, мягко говоря, не желая чему-то сверхъестественному отдавать своих детей и родных. Эффект был: то, что

похищало людей, вновь утихло на какое-то время. Люди — крайне адаптивные существа. Мы привыкаем к любой хрени. Можем кричать, как «это» нас волнует, но, если «это» маячит над головой достаточно долго, в какой-то момент человека банально отпускает, и он успокаивается, хочет или не хочет. Привыкает просто. Приходит что-то вроде апатии и безразличия. Принятие.

Люди продолжали за всем следить, однако сильно ослабили бдительность, чем нечто и воспользовалось — в одну из ночей лениво патрулировавшие мужики услышали очередной крик.

Сорвавшись к месту, откуда он доносился, они смогли стать свидетелями того, как какие-то иллюзорные, словно на самом деле несуществующие змеи, утаскивали в ночную чащу старика с пустым взглядом — он не кричал и не сопротивлялся, будто застыл. Закричал не он, а его дочь, успевшая увидеть, как что-то утаскивает её отца. Произошло это неделю назад и неудивительно, что нас приняли НАСТОЛЬКО легко и естественно.

Жуткая же хрень, на самом деле. Ещё и змеи. Призрачные. Бр-р-р. Со способностью или замораживать сознание, или гипнотизировать — чёрт знает.

Самое же паршивое, что мы, скорее всего, самые что ни на есть буквальные виновники этой задницы. Всё указывает на то, что мы могли непроизвольно открыть гробницу недавно упомянутого Призрачного Короля Змей, ибо других вариантов и нет. Точнее, спровоцировать её открытие раньше времени.

— Как мы могли привести к такому? — начался активный мозговой процесс в голове читачки. — Что могли такого сделать?..

Сестрица прикрыла глаза.

— Каждое слово имеет вес, младший брат. Могло быть достаточно и неправильного слова...

— Чтобы это привело к открытию гробницы какого-то страшного демонического мастера на десятилетия раньше? — иронично уточнил я.

Недомелочь помолчала.

— Нельзя предусмотреть всего, оппа.

Удивительно, но, несмотря на всю кровь, что она повидала за свою жизнь и её отношение к детям, кажется, сестрицу мало волновали потери, к которым она могла быть косвенно причастна. Я не видел в её взгляде и капли вины. Её, в общем-то, мягкий характер не мешал принимать всё это как естественные потери, на которые мы никак не могли повлиять. Эффект бабочки есть эффект бабочки — он просто есть, и мы не виноваты в нём. Сформированный взгляд на жизнь уж поудобнее моего собственного.

Самое интересное, что её точка зрения была, по идее, наиболее правильной: мы и не должны чувствовать вину. Это не тот случай, когда можно пощадить двух невинных, чтобы потом вдруг умерла сотня — мы вообще не стояли перед подобным моральным выбором, и в принципе не предполагали, что может произойти что-то такое. Грубо говоря, мы непроизвольно, пока гуляли, задели какое-то домино, оно упало и запустило цепную реакцию падения других домино, однако...

Во-первых, когда мы задели домино, вокруг него мы других не видели. Во-вторых — домино задели мы лишь краешком. И тем не менее оно упало, приведя к фирменному...

К плохим последствиям, да.

Сестрица, видимо, умудрившись понять моё состояние, встала, пододвинула стул поближе ко мне, уселась и показательно подставила плечо.

— Серьёзно? — вскинул бровь я.

Ничего не ответив, ещё сравнительно недавняя женщина, отбегавшая пятый десяток, схватила мою голову и положила на своё плечо, начав гладить, как маленького ребёнка, по голове.

На самом деле, такая забота приятна.

— У тебя костлявое плечо, — заметил между делом я.

Внешне ещё не особо взрослая леди заметно насупилась, вызвав у меня широкую улыбку: не только из-за эмоций, но и просто по причине гадкого характера. Сделал гадость — на сердце, во всех смыслах, радость, хе-хе-хе.

Впрочем... Её же очень волнует внешность. Это, конечно, не случай девочки-куста (может, у неё просто необычное увлечение, м?), но всё равно.

— Ты всё равно красавица, — успокоил её, потянул руку и уже сам её погладил по голове.

В общем-то, не будь у нас один мастер и не стань мы по местным меркам самыми что ни на есть настоящими братом и сестрой, то мои действия можно было бы спокойно принять за домогательство. Ещё со случая в той пещере с карпом.

Недомелочь немного нахохлилась, после чего сокрушённо вздохнула и улыбнулась, едва слышно засмеявшись. И думай теперь, рассмешил я девчонку, или это у неё крыша уезжает от того, что ей в новой жизни сделали комплиментов больше, чем за всю прошлую жизнь? Бедная женщина, на самом деле.

Читака на наши нежности не обращал внимание, продолжая активно шевелить извилинами.

— Ничего не происходит просто так! — аж запылали глаза братца. — Не бывает! Что?! Что мы сделали?!

Он встал со стула и начал метаться туда-сюда. Освещаемый, так сказать, светом луны.

— Моё появление в секте?! Нет, нет... Приход нуны? Не вижу таких последствий... Действия хёна? Но какие? Побитые ученики не могли привести к такому... Мастер-труповод? Нет-нет, это уже физически невозможно... что-то раньше...

Читака остановился, его глаза широко раскрылись.

— Демонический мастер, который должен был поглотить карпа и взорваться. Он жив!

— Подожди, — нахмурился я. — Разве ты не собирался так или иначе лишиться его возможности съесть карпа? В таком случае в мире сестрицы гробница бы открылась раньше.

— Но это единственное, что приходит в голову, хён! — возмутился паренёк. — Он был описан, как безумно жадный к силе мастер. Он единственный, кто мог продолжить поиски силы и наткнуться на гробницу раньше времени!

— Допустим, — продолжая глазеть на луну, облокотившись на костлявое плечо девчонки, — и всё же, что мы изменили?

Читака с удвоенной силой начал метаться туда-сюда, задействовав возможности своего центрального процессора на самый что ни на есть максимум. Если бы местный мир ещё больше был похож на какой-нибудь мультик, то из его головы вполне себе мог подняться пар.

...у него там хоть файл подкачки включен?

— Мы отдали оставшегося карпа жителям моей деревни, хён! Это и стало причиной! — загорелись глаза паренька. — Больше вариантов нет.

— И как это относится к приходу жадного демонического мастера в гробницу? — не

совсем понял его логику я.

Остатки карпа мы, чтобы добро не пропадало, решили отдать жителям той деревни. Ну, я говорил уже об этом, так-то. Ничего особенного они не получают, учитывая, сколько Ци карп на тот момент уже потерял — разве что их тела станут крепче, сильнее, здоровее и появится определённый талант стать мастером. И то уже, так-то, неплохо, но, как я уже сказал, ничего особенного.

И всё же, видимо, братец считает, что этого достаточно.

— Возможно, он мог прийти злой в деревню, — нахмурился читака. — Э-э-э... его умудрились кучкой избить и он, озлобленный, с удвоенной силой пошёл искать возможность обрести могущество?..

Мы все дружно замолчали, малость охренев от такого заключения.

...такого же не могло произойти?

Не успели мы прийти к окончательному решению и в полной мере осознать тупость ситуации, как услышали ор.

Я непроизвольно широко улыбнулся, встав со стула.

Не зря ждали.

Я не стал медлить, сорвавшись на максимально возможной скорости вперёд. Перед глазами, казалось, всё смазалось.

Вокруг поместья была достаточно высокая стена с полноценными закрытыми воротами. Естественно, стену я легчайше перепрыгнул. Тело чувствовалось таким лёгким, будто я на самом деле ничего не весил — продвинувшись в создании собственного боевого стиля, уже закрепив в себе подобие образа, который начал постепенно становиться частью моей личности, течение энергии внутри меня стало намного быстрее, легче и как-то... правильнее. Лично для меня. Казалось, что энергия внутри даже начала прорываться куда-то дальше, пытаюсь охватить каждую клеточку моего тела и даже души.

Естественно, так просто это не проходило — немного неудобно об этом говорить, но я в полной мере понял суть промежуточного этапа «очищения тела».

От меня начало, если я дважды в день себя не омывал или буквально очищал агрессивным воздействием чистой чёрной Ци, пахнуть. Из тела по чуть-чуть, по мере того, как начала шкродничать Ци, выходила какая-то грязь. На самом деле, процесс этот был крайне медленным и слишком больших неудобств не приносил (в моём случае — особенно, учитывая побочный эффект чистой силы чёрного сердца), но всё равно не очень приятно. В общем-то, частично этот этап, насколько я помню, прошёл ещё тогда, когда мы съели карпа, так что...

Получается, у тех, кто не жулье, всё ещё хуже?..

Конечно, по сравнению с возможностью стать сильнее — это ничто. Я получал физическое наслаждение от того, что моя сила росла. Казалось, что тяжесть на пальцах тоже становилась менее раздражающей, недвусмысленно намекая, что призрачное тело также получает свой прирост силы по мере того, как Ци разрастается и меняет моё тело.

Моя мечта пробежаться по небу, казалось, становилась всё ближе. Пока об этом рано говорить, но через пару лет... Вполне возможно, что уже через пару лет у меня получится сделать шаг в небо.

Пока я бежал, быстро приближаясь к месту крика, духовные нити призрачных пальцев задрожали: всполошился не только я, но и птицы, следившие за городом, и уже бывшие разбойники, на которых добрые жители города повесили основную задачу по охране. Ещё в первый день они, так-то, здесь, работая сверхурочно, избавились от всяких ползучих (местные были к ним удивительно терпимы, и это несмотря на наличие призрачных змей, устроивших локальный апокалипсис), принялись за ремонтные работы, не говоря уже о том, что им придётся дополнительно обустроить нашу резиденцию.

Добравшись к месту крика я за жалкие секунды десять — к счастью, поместье управляющего не выделялось расстоянием и находилось лишь чуть дальше основных домов городка. Потому, в принципе, и решили ждать в поместье. Что плохо — я умудрился опоздать.

На месте, где прозвучал крик, оказалась пожилая женщина, сидевшая прямо на земле, окружённая нервными жителями Змеиной чащи. Я видел, как духовные нити моих лакеев были рассредоточены по всему городу; как мои птицы пытались выйти на странных существ, но всё было тщетно.

Как змеи могли так быстро протащить человека? Слишком быстро.

— М-мой сын... — прошептала неверяще пожилая женщина.

Я нахмурился. За моей спиной уже стояли братец с сестрицей, с трудом веря в происходящее.

Ничего не говоря, потянул за практически все доступные духовные нити. Они задёргались и, кажется, на краю сознания я почувствовал чужой вспыхнувший страх, но это не помешало моим рабам вернуться назад. Пока паренёк с девчонкой успокаивали местных я, взяв под шкуру перепуганного толстяка, бывших разбойников и кузнеца, разбиравшегося в этом всё явно уж получше остальных, повёл их в ближайший пустовавший дом. Здесь, объективно, большинство домов пустовало.

— Вы видели что-то? — холодным тоном спросил.

В доме было темно, поэтому пришлось, чтобы меня было лучше видно, сесть у окна. Я чувствовал, как незримо давил на недавний сброд (кроме толстяка и кузнеца, конечно), создав вокруг себя максимально мрачный образ и атмосферу. Освещаемый светом луны, блин.

— Г-глава, — запинаясь, заговорил толстяк, кажется, став негласным лидером бандитов, — это правда змеи...

— Куда они его утащили? Как быстро?

— Колдовство, Небесный Демон! — вставил своё слово кузнец. Он выглядел среди остальных самым собранным и серьёзным. — Я тоже их видел. Эти змеи... они словно слились с лесом вместе с Гу Об И! — Видимо, так звали сына женщины. — Слились с окружением! Тяжело передать словами, глава... — сокрушённо покачал головой кузнец. — Двигаются они быстро, но главное — это их колдовство.

Уточню, что он имеет в виду под «колдовством». Наверное, не трудно догадаться, что примерный смысл — что-то вроде запрещённой необъяснимой магии. Магия же — чудо. Эдакое «запрещённое чудо», м-да. В этом плане, «обычные» мастера боевых искусств ничем особым не выделялись, а тут уже какие-то уникальные способности пошли. И не людей даже, а змей!

— Как эти змеи выглядели? — выглянув в окно, спросил я, услышав, как громко разрыдалась женщина, потерявшая сына.

— Не змеи, но неупокоенные духи! — подал голос один из бывших разбойников, начав молиться Будде.

— Чудовища из самой Преисподней!

— ...демоны!

Разбойники начали громко переговариваться, выдумывая всё более странные и абсурдные теории. Вздыхнув, потянул за духовные нити мужиков.

Наверное, может возникнуть вопрос, какую духовную нить их тела я, кхм... украл? Точнее, к чему ведут намотанные на пальцы нити?

Сердце.

Убить я их не смогу — слишком слаб, но дискомфорт это определённый (вероятно, даже значительный) приносит. Наверное, то, что я делаю, можно сравнить с эдаким касанием «смерти» — сердце в груди словно на секунду застывает. Жалкий миг, достаточный, чтобы вселить в эти же сердца такой животный ужас, благодаря которому контроль над суеверными людьми обеспечен точно.

С какой-то стороны, меня спокойно можно считать колдуном.

Стоило мне потянуть в призрачной форме за духовные нити, как все мужики резко

заткнулись, став белыми как мел.

Кузнец с толстяком начали переглядываться, не совсем понимая, почему все резко заткнулись и побледнели. Ореол загадочности мне не помешает, в общем-то.

— Значит, просто догнать не получится, — потёр я виски в полной тишине. — В таком случае...

— Мы не можем это так просто оставить! — словно пародируя сестрицу, заявил кузнец, перебив меня. Видимо, подумал, что я хочу оставить это. Серьёзно?

И...

Зря он меня перебил.

— Я давал тебе слово сейчас? — скорчил презрительную морду я, встав, из-за чего мигом замолчавший мужик непроизвольно сделал шаг назад. — Давай кое-что уточним, кузнец: ты не имеешь право меня перебить. Ни за что. Это может стоить тебе жизни, кузнец. Ты меня понимаешь?

Мой голос начал звучать крайне нежно и даже мелодично, но от такой перемены кузнецу стало только хуже. Он, вспотев, впрочем, не прогнувшись, медленно кивнул, сложив руки в кулак.

— Долгой жизни Небесному Демону!

Бывшие разбойники, словно найдя вдохновителя, синхронно сложили руки.

— Долгой жизни Небесному Демону!

— Долгой жизни Небесному Демону!

— Долгой жизни Небесному Демону!

Толстяк, к счастью, к флешмобу не присоединился, пусть и, кажется, хотел. И хорошо.

— Вернёмся к насущному, — сменил я «гнев» на милость, вновь усевшись у окна. Женщина уже успокоилась, улица вновь начала наполняться тишиной. — Нам нужна приманка, через которую я смогу выйти на их логово.

Мужики уже не осмелились что-либо говорить, но, кажется, всё правильно поняли.

— Можешь говорить, — видя взгляд одного из своих рабов, благосклонно кивнул.

— Г-глава, вы имеете в виду...

Я мягко улыбнулся.

— Когда я говорил, что смогу вас достать где угодно и когда угодно, то не шутил.

Кажется, толстяк впервые увидел такую мою сторону в полной мере. Надеюсь, примет.

Этой ночью я был бодр и полон сил.

Тяжело передать, что почувствовали люди, когда их знакомые и родные вдруг исчезли. Когда из простых людей они превратились в проклятых и всеми забытых призраков полумёртвого города. Земли Змеиной чащи нельзя было назвать плодородными, поэтому её жители часто полагались на приезжих торговцев, странствующих мастеров или совсем уж редких учёных, пусть последние и приходили, как правило, с торговцами.

Словно этого мало, многие начали покидать чащу. Что особенно ужасно — молодые ребята, на которых держался весь город. Многие уходили целыми семьями, но нередко вспыхивали конфликты, когда кто-то из семьи не хотел покидать родного дома и отправляться в неизвестность, что порождало среди и так растерянных и напуганных людей только больше непонимания и злобы.

Естественно, что пропавших людей искали. Пытались подключить кого-то извне. Но на небольшой городок, находившийся на границе демонической фракции, никто не смотрел — если бы подобное произошло в более крупном образовании, если бы они находились не на самой границе, если бы сейчас было не время, когда мастера практически перестали обращать внимание на простых людей, сконцентрировавшись на всё разгорающемся конфликте, если бы им хотя бы чиновники помогли...

Столько «если бы», и тем не менее — они оказались в нынешней ситуации.

Людам не осталось ничего, кроме как смириться со своей новой участью. И, вполне возможно, они смогли бы как-то свести концы с концами, если бы в какой-то момент не пропал очередной человек.

Осознание — крайне страшная вещь. Когда ты начинаешь понимать, что ещё ничего не закончилось и что ещё всё впереди. Что твои родные и близкие могут таким же образом в какой-то момент пропасть. Что могут сделать простые люди в их ситуации? Только держаться вместе и надеяться на чудо.

И назвать возвращение стольких мужчин иначе, чем чудом, нельзя. Так мало этого — они получили не только еду, но и ткань. И им пообещали больше в будущем. Самым же главным было то, что у них, наконец-то, появился покровитель. Молодой, но от этого не менее сильный. Их единственная надежда.

— Продаться кому-то из демонической фракции...

Парень, шестнадцати лет отроду, весь изголодавшийся и запуганный, потерявший в ту страшную ночь сразу двух родителей, распространял вокруг себя праведный гнев и нежелание принять реальность. Он был одним из немногих, кому сама концепция подчинения демону претила и вызывала подсознательную злобу. Его дед был праведным мастером и, пусть своё искусство он не передал, не захотев обречь кого-либо в семье на столь тернистый путь, парень его крайне уважал.

Для него это всё равно, что предательство.

Почему не передал искусство на самом деле, учитывая, как живётся простому человеку в мире сверхлюдей? Кто ж его знает. Только маразматик... то есть, только старик смог бы ответить на этот вопрос. И его личная идея, куда же без неё.

— Праведные мастера про нас забыли, Со Юн, — грустно улыбнулся заменяющий управляющего городом. Впрочем, какой уже «заменяющий»?.. — Чиновники и не вспоминали. Ты уже не ребёнок и должен понимать, что это единственный способ выжить.

— Но... но падать на колени перед кем-то младше меня...

Парень видел издали названного «Небесным Демоном» и понимал, что он, скорее всего, даже младше него. К сожалению, рассмотреть его лицо из-за длинной соломенной шляпы так и не получилось.

— Мы живём в разных мирах, Со Юн, — вздохнул старик. — Прими новую главу и, если всё пойдёт хорошо, вполне возможно, в будущем сможешь изменить свою судьбу.

— Изменить? — непонимающе спросил мальчишка.

— Скорее всего, скоро глава будет принимать в свой клан новых членов, — пожал плечами управляющий. — Ему нужны верные люди. Ты молодой, Со Юн, у тебя неплохое телосложение и сильный характер. Небесный Демон будет рад иметь сильных людей подле себя. Так всегда было.

— Разве это не всё равно, что продаться кому-то за призрачную возможность обрести силу, управляющий? — опустили руки у парня.

Старик улыбнулся. Не весело, а скорее грустно.

— Подумай об этом. Но если примешь решение, — добавил старик, — не медли и иди к толстому ребёнку. Его зовут Ким Бо Гён. В отличие от главы, он ещё не растерял своей детской наивности. Скорее всего, ты сможешь легко заполучить его верность, и уже через него заслужить доверие главы. Только учти, — мигом стал серьёзнее старик, — что ты пойдёшь к подчинённому демонического мастера, в подчинение которому отдали весь тот сброд. Он может выглядеть со стороны добрым и наивным, но не смей обманываться этим.

Парень с трудом кивнул, показав, что услышал управляющего.

Честно говоря, не хотел слышать, но уже на следующую ночь, когда пропал очередной человек, изменил своё мнение.

И вместе с этим жизнь.

... правда, немного не так, как ожидал.

— Что-что?.. — честно говоря, немного растерялся я.

Он болен?

— Я... я хочу быть приманкой, глава! — упал передо мной на колени лоб.

Не сказать, что прямо здоровый, но с виду удивительно крепкий. Высокий, басовитый, но ещё мальчишка — бородка только расти начала, скорее крепкая палка, которой ещё только обрастать мускулатурой (не мне говорить, впрочем). Сколько ему? Лет пятнадцать-семнадцать?

Перевёл взгляд на не знавшего куда деться толстяка. Он инструкции помнил и знал, что должен, так сказать, соответствовать, и у него это даже хорошо получается, когда он не общается со мной, но сейчас явно получил системную ошибку...

— И как ты узнал? — улыбнулся миролюбиво я.

Когда паренёк только увидел мою морду без шляпы, то едва не упал. Сейчас, видимо, всё ещё находится в прострации.

Мальчишка не ответил, держа голову опущенной. Толстяк приподнял руку, мол, он виноват.

Повернул голову, встретившись взглядом с вздрогнувшим разбойником, которого я хотел пустить на роль приманки. Да просто случайного мужика выбрал. Собственно, только что инструкции давал и уже думал пустить на все четыре стороны.

— Имя? — для проформы уточнил.

Не запомню я, так запомнит кто-то ещё.

— Джо Со Юн!

— Пусть так, — по-ублюдски улыбнулся я, потянувшись за необходимой мне духовной нитью паренька. — Отныне твоя душа принадлежит мне.

— А?

Хе-хе-хе, его лицо нужно было видеть...

На самом деле, брать дополнительную духовную нить не хотелось, но... чёртов престиж. Да и, кажется, местная система начала работать — уже появились заинтересованные в том, чтобы стать членом нашего подобия клана. В общем-то, в потенциале в ближайшие года три мы хотели бы устроить нечто похожее на полноценный теневой культ. Будем ориентироваться на ситуацию. Планы есть. Другое дело, что планы не

всегда совпадают с реальностью.

А так, будет у толстяка уже свой личный подчинённый. Нужно будет обговорить с ним этот момент подробнее — всё же, парень, кажется, весьма и весьма хитрожопый, и явно рассчитывает на какие-то преференции за свой героический идио... за свой героизм, да.

В общем-то, дело оставалось за малым — отпустить парня на все четыре стороны и ждать, вместе с этим спрятав всех остальных жителей как можно глубже в их дома.

И да — желательно, чтобы парень гулял глубокой ночью. Желательно, если не в самой чаще леса, то у её границы. Ну и желательно будет, если он сразу не умрёт и позволит себя провести в логово змей. Всё ещё остаётся надежда, что хотя бы часть жителей окажутся живыми.

Ни много ни мало, а пришлось ждать пять дней.

Никогда не понимал рыбаков: искренне считал это занятие максимально скучным, а тут неожиданно прозрел. Этот момент, когда духовная нить на усталых призрачных пальцах, наконец, начинает активно дёргаться и словно эфемерно натягиваться.

Ловись змейка большая и маленькая.

— Оппа? — непонимающе наклонила голову сестрица, видя, что я резко застыл. — Это успех?

Девчонка как-то незаметно начала переходить в свой боевой режим.

— Твоя уникальная способность сработала, хён, да? — сразу всё понял читака, широко улыбнувшись.

Толстяк покивал, соглашаясь с мнением моих, скажем так, названных родственников.

Я как раз показывал ребятам, как правильно собирать башенки из спичек без клейкого вещества. Честно говоря, чувствовал себя удивительно хорошо и цельно, словно занимаюсь делом всей жизни. Непроизвольно осмотрел комнату, с удивлением отметив, что за последние пять ночей ожидания умудрился всё застроить деревянными домиками и башенками. Как удобно, когда у тебя в руках власть — сразу принесут или сделают то, что хочется.

Непроизвольно вздохнул.

Сейчас придётся покидать Небеса башенок из спичек, чтобы отправиться в Преисподнюю к призрачным змеям...

...наверное, если бы приманка, которую активно так похищают призрачные змеи, услышала мои мысли, то захотела бы пожать мне шею.

Змеи. Они были повсюду. Чем ближе мы подбирались к месту, куда быстрые скотины утаскивали местных, тем больше их становилось. Нам пришлось побежать в такую чащу, куда нога человека если и ступала (за последнюю пару сотен лет, наверное), то в единственном числе одного предполагаемого придурка-демонического мастера, которому нечего терять.

Я уже давно сбился со счёта, сколько точно раз поблагодарил реальность за то, что у меня было состояние внетелесности, позволяющее игнорировать страх. Каждый раз, когда я чувствовал, как буквально наступал на очередную притаившуюся в чаще ползучую гадину, мои эмоции били просто во все стороны, — или это были маты.

Тут же оно как — как я уже говорил, эмоции всё ещё со мной. Моё энергетическое сознание их словно игнорирует и воспринимает в виде обычной информации, но от этого меньше знать, что сейчас могу словить метафизический инфаркт, я не начинаю. Объективно, никакой фактической опасности не было — одна лишь моя чёрно-синяя аура избавляла меня практически от всех проблем, следуя моей воле, уничтожая всех встречных гадов, только...

Легче как-то не становилось. Я уже сильно жалел, что решил в этой Преисподней поселиться, право слово.

Сестрица с братцем, словно издеваясь надо мной, бежали сзади меня абсолютно расслабленные, воспринимая буквально падающие с деревьев скользкие шнурки чем-то нормальным, а если ещё и настроение было бы — милым. Бежавшие за нами мои рабы-лакеи в принципе никак на гадов не реагировали. К счастью, и сами ползучие нами не особо интересовались, и даже, чувствуя колебания энергии, избегали, иначе было бы совсем весело.

Наверное, если бы я опять сорвался на максимально возможную для себя на данном этапе скорость, то в принципе перестал бы замечать столь, в сущности, незначительные помехи, но...

Серьёзно, одному отправляться в логово призрачных (я их даже не видел, нужно начать с этого!) абсурдно быстрых змей, где сейчас может находиться демонический мастер неизвестной силы и, да простят меня башни из спичек, дух какого-то «Призрачного Короля Змей»? Ну, либо что-то с этим связанное. В общем, всё это звучит, как крайне оригинальный способ самоубийства. И так им немного попахивает.

В конце концов, смысл нашего культа в том, чтобы заручиться соратниками и подчинёнными, и чтобы мы могли повлиять своими действиями на столько событий, сколько потенциально в принципе могли. Одним читаке с сестрицей известно, что прямо сейчас делают демонюги и какую дичь творят. А спешить лично мне смысла нет — если жертву похищают живой, то, как минимум, пару часов она ещё должна прожить в худшем случае. Не может же быть так, что змеи сразу притаскивают тело и его сразу, например, пожирают?

...в крайнем случае, у меня есть духовная нить паренька, и я смогу понять, что с ним что-то случилось. Пока брыкается — хороший знак.

Добраться получилось за час беспрерывного сверхчеловеческого, — пусть и не «слишком» сверхчеловеческого, — бега. Тяжело сказать, с какой скоростью мы двигались, но уж точно не медленно — факт. Если бы не бежали по чаще, кишасей змеями, то

добрались бы и подавно быстрее, так что, смею предположить, что мы от города уже далековато.

Честно говоря, довольно странно видеть перед собой посреди густого леса хорошую такую глыбу, в которой был самый что ни на есть настоящий проход, ведущий вниз. Было видно, что здесь относительно недавно кто-то шлялся: изначально глыба точно была цельной, и никакого прохода не было, однако сейчас... Кто-то альтернативно одарённый нашёл это место и прорвался в него. Вход пробили грубой силой.

Вокруг глыбы струились самые разные ползучие, чем-то напоминая сторожей, однако такими они точно не являлись, ибо агрессии к нам никакой не проявляли и просто, кажись, наслаждались местной атмосферой.

Гады, будто на самом деле получая искреннее удовольствие от нахождения здесь, собирались в подобия клубков, некоторые тёрлись об эту каменную глыбу, а некоторые просто спали, не обращая на целую группу людей и себе подобных никакого внимания.

— Небеса...

Нервы начали сдавать даже у моих рабов, видевших змей с самого своего рождения. Даже читака с сестрицей выглядели уже не такими самоуверенными, а они, как бы, ультимативные потенциальные главные герои «романа», вертевшие местные события на... ну, кто чем ладный. Так-то, мне тоже хотелось уткнуться в грудь кормилицы и поплакаться на то, куда жизнь хочет меня засунуть, но мне, к сожалению, нужно было соответствовать. Прошёл тот возраст, когда я мог сказать любой бред или совершить какую-то пакость, избив пару учеников, и не получить за это никаких последствий.

Видимо, это и есть взросление, ага.

— Испугались? — повернул голову на следовавших за мной по пятам бывших разбойников. — Какое разочарование...

Скорчив пренебрежительную морду, презрительно хмыкнул, и вновь обратил внимание на глыбу.

Беззаботно подойдя ближе, минуя игнорировавших меня шнурков, остановился у спуска.

Возникла мысль, как чувствовал себя паренёк, когда змейки тащили его по земле, а, соответственно, и через всех этих ползучих. И чувствовал ли он вообще что-то. Кажется, холодок прошёлся даже по призрачной спине, и я что-то очень сомневаюсь, что такое для неживой формы существования нормально. Правда, скорее всего, похитители этот момент как-то учли, ибо, двигаясь с такой скоростью, тащить жертву и случайно не сломать ей позвоночник со всем остальным становится крайне трудно, а, учитывая, что никаких особо сильных вибраций духовной нити не было, то момент учтён и травм избежать удалось, а вот змей...

Земля башенками из спичек. Буду надеяться, что призрачные змеи и этот момент учли. Или, точнее, реальный виновник торжества.

На глыбе, если присмотреться, виднелись какие-то письмена. Не знаю, насколько, но местный язык как минимум частично походил на китайский. Обычные стихи можно было трактовать кучами способов и вложить в них кучу самых разных смыслов, чем болели местные учёные и многие создатели техник, словно в насмешку вкладывая идею и суть своей техники в какую-то белиберду. Ну а что? Нужно же поиздеваться над молодыми поколениями. Хотят силы — пускай решают ребусы, хех.

Варвар, пробивший путь в этой глыбе, уничтожил практически весь текст, и лишь сверху всё ещё виднелось немного иероглифов. Ко мне подошли девчонка с братцем, начав

вместе со мной разглядывать то, что ещё не было уничтожено. К сожалению, даже не учитывая то, что многие иероглифы стёрлись (или были уничтожены, м-да), язык был устаревшим. Понять удавалось ноль целых одну десятую, которая терялась в свете того, что от текста практически ничего не осталось. И моя способность бы ещё могла помочь, если бы я повтыкал какое-то время в эту белиберду, но кто ж мне это время даст? А там уже поздно будет — явно же предостережение какое-то. Уж не инструкция — точно.

Шикарно.

— Призрак, — легко прочитала сестрица, недвусмысленно намекая, что ей в бытности старейшиной частенько было скучно. — Душа умершего. Дух, человеческая натура...

Сестрица наклонила голову. Я прямо видел, как она напрягла извилины в голове, пытаясь сложить обрывки текста.

— Мёртвый? Смерть?.. Я не могу сложить эти обрывки, простите...

Она заметно приуныла, поняв, что её очередное хобби оказалось бесполезным.

— Сомневаюсь, что там было что-то важное, — улыбнулся я. — Скорее всего, какое-то очередное предостережение, что туда лучше не соваться. Они бы ещё повесили красную табличку с надписью: «Вход запрещён».

Сестрица лёгкой иронии не поняла, чего нельзя было сказать про такого же современного человека, как и я. Вместе тихо посмеялись. Взгляд девчонки был очень выразительный — ей явно стало интересно. Ладно, если выживем, потом можно будет рассказать.

Больше рефлекторно покрутив пальцами, чувствуя тяжесть чужих духовных нитей, резко топнул ногой, понимая, что время терять больше нельзя.

Стоило мне топнуть ногой, как распространилась волна чёрно-синей энергии, снося зашипевших змей. Честно говоря, сам удивился тому, насколько сильным получился всплеск — земля под ногами аж задрожала, поток энергии получился бурным, но вместе с этим удивительно направленным, братца с сестрицей самих чуть не снесло — не рассчитал. Те редкие ползучие гады, которым повезло не получить агрессивной сверхъестественной энергией по клыкам, попытались на меня броситься, но, мгновенно вытащив белый меч и распространив вокруг себя свою силу, я их буквально разрезал пополам, почувствовав себя почему-то поваром-сушистом.

Меч был хорошим проводником моей силы. На самом деле, было жаль, что он уже мне коротковат, но ничего не поделаешь.

Мои рабы решили показать свою полезность уже на этом этапе, начав восстанавливать потраченную энергию своим страхом: сила, которую я только что показал, для моего возраста была просто абсурдной. Кажется, если здесь раньше ещё кто-то сомневался в том, что я прибыл из самых глубин Преисподней, то теперь искренне начнёт молиться за сохранность своей душонки.

Заметно повеселев от поступившей энергии, позволил себе широко улыбнуться.

Получается, что толпа сзади меня — эдакая батарейка. Переносная и очень мобильная. Прикольнo.

— Идём, — отдал короткий приказ, начав спуск.

В лицо практически сразу ударил поток ветра, стоило оказаться на лестнице. Стены словно физически давили — грязные, какие-то влажные, что ли. Чем дальше мы спускались — тем более воздух становился затхлым, а общая влажность повышалась. Под ногами то и дело ползали змеи, которых я сносил своей силой.

Атмосфера вокруг становилась всё более давящей, и я мог даже сказать, почему — на этот раз это были не какие-то метафизические законы этой реальности, а Ци. Окружающая энергия в воздухе стала заметно злее и агрессивнее. В состоянии внетелесности я видел, как всё... даже не знаю, будто бы окрасилось в зелёный. Не болотно-зелёная Ци старого извращенца, а светло-зелёная, будто разъедающая глаза. Сложно сказать, несли ли эти оттенки какую-то интерпретацию, но то, что моё восприятие не слишком положительно отображало эту силу — точно.

Что мы вообще знали про Призрачного Короля Змей? Ну, он теоретически существовал и наводил ужас своими змеями на Мурым. Вот, на том и всё. Ничего нового. Типичный статист мира сверхлюдей. Если верить истории, сейчас уже, можно сказать, настали «спокойные» времена. Они нарушаются периодическими войнами, но в прошлом... всё прошлое — это одно сплошное, да простят меня творцы спичек, рубилово демонических мастеров с праведными, праведных с праведными и демонических с демоническими. Тяжело могу себе представить такой период времени, но, наверное, было бы странно, если бы чего-то такого не было, особенно когда полноценные техники только зарождались, а вместе с ними появлялись и образования.

Остаётся вопрос в том, насколько давно и конкретно почему пошло разделение на праведных и демонических мастеров, но это уже, кажется, имеет прямое отношение к местной вере.

По итогу же, про Призрачного Короля Змей мы...

Ну, объективно, нахрен ничего не знаем и всё равно тащились к нему. Да, конечно, можно говорить, что тот жадный к силе демонический мастер мог вообще откопать левую гробницу с какими-то призрачными змеями, только, к сожалению, других вариантов особо и нет, а уж в информированности своей компашки я не сомневаюсь. Было бы странно сомневаться.

Ладно, куда уже деться...

Предаваясь не самым позитивным мыслям, я продолжил спуск в, должен признать, довольно глубокую пещеру, размышляя о том, почему сюда вообще полезло так много гадов. Аномально много гадов. Единственное объяснение — Ци. Вполне возможно, что она просто привлекательна или полезна для ползучих, и им комфортно здесь.

Как жаль, что мне не комфортно от того, что им комфортно, м-да.

К сожалению, в какой-то момент реальность мои предположения немного так обломала: в какой-то момент змеи... как бы, закончились. Чем ближе мы подходили к нужной точке, тем меньше становилось ползучих, когда давящей Ци становилось всё больше. И думай теперь — это ползучие гады себе выбрали оптимальное место, потому что дальше они таким же образом чувствовали дискомфорт, или предполагаемый владелец гробницы вдруг решил, что всё — лавочка закрыта?

В какой-то момент лестница закончилась, и мы пошли по длинному тёмному холодному коридору напрямик в неизвестность. К счастью, никаких разделений по пути не было, и мы вскоре вышли в большой зал.

Сказать, что он заставил мои призрачные булки сжаться, значит победить в конкурсе самых тактичных молодых людей мира: большой светящийся потусторонним зелёным цветом зал вселял какой-то подсознательный ужас, что лишь усиливался при виде десятков тел, по которым ползали змеи. Нет, не те обычные — по-настоящему призрачные.

Они крайне напоминали мою призрачную форму, но выглядели более плотными и

распространяли вокруг себя Ци. Тяжело сказать, было ли это причиной, почему остальные их видели, или они могли похвастаться подобием какой-то... полуматериальной плоти, но факт оставался фактом: пока моя призрачная форма находилась словно в иной плоскости, контактируя с реальным миром поскольку-постольку, то эти существа были много ближе к материальному.

Проследив взглядом за духовной нитью, мне удалось увидеть лежавшее неподвижно тело паренька, который смог нас непроизвольно привести сюда. Я знал, что он всё ещё жив, но находился в каком-то подобии комы, сильно, впрочем, напоминая труп. Сомневаюсь, что получится спасти всех похищенных людей, здесь явно трупов хватало, однако появилась нешуточная надежда помочь хотя бы кому-то.

— Преисподняя... — прошептала рядом со мной сестрица.

Читака сглотнул, что-то зашептав себе под нос на родном. Я точно услышал много ругательств.

Ребята, я с вами полностью согласен.

Конечно, десятки лежавших на земле тел, по которым струились десятки игнорировавших нас призрачных змей, были лишь фоном. Фоном, который нужен был для того, чтобы подчеркнуть его. Или, ЕГО. В центре этого... м-м-м, склепа стоял гроб, рядом с которым лежала крышка от него.

У гроба же в позе для медитации сидел мужчина.

С виду самый что ни на есть обычный, ничем не выразительный, не создававший никакой страшной ауры или что-то вроде этого — на самом деле, его можно было принять за случайного бандита. И, наверное, он бы действительно им был, если бы я не увидел торчащую из склепа руку. Старую, высушенную, но, кажется, ещё совсем недавно вполне себе живую.

...кто-то решил переехать?

— Приготовьте оружие, — отдал приказ я, покрепче ухватившись за меч. — Если на вас нападут эти змеи, то используйте Ци. Как можно больше Ци.

— Но вы ведь говорили, что это опасно, г-глава, — дрожащим голосом ко мне обратился раб.

Я поморщился.

— Что ты выберешь — теоретическую возможность умереть в муках в будущем или стопроцентную возможность умереть в муках сейчас? Твой ответ не нужен, — сходу продолжил я, продолжая смотреть на сидевшего неподвижно ублюдка, игравшего на атмосфере. Скотина, блин. — Просто выполняй то, что я говорю. Всем ясно?

Дабы эти идиоты точно меня послушали, распространил вокруг себя свою силу, чем тут же утихомирил запаниковавших бездарей.

Мои действия явно привлекли неподвижного демонического мастера, из-за чего он удивлённо открыл глаза.

Стоило ему вытаращиться на нас, как по телу словно проползли маленькие змейки. Казалось, ветер усилился, а вместе с этим и начала меняться атмосфера вокруг — эта светло-зелёная энергия словно ожила, начав пульсировать.

Глаза бывшего жадного ко всему мастера — я мог определённо сказать, что это больше был не он, пусть и не видел никогда. Зелёные глаза с вытянутым зрачком сильно, просто охренеть как сильно выделялись на фоне остальных внешних данных. Они были чуждыми и какими-то неправильными — холодные, будто бы не принадлежавшие человеку, бесконечно

злые и жестокие. Как много эмоций, чувств и оттенков. Я просто не могу всё уловить.

— Чуднос-с-с...

Голос Призрачного Короля Змей, а никем иным он быть не мог физически, был шипящим и каким-то глухим. Из его рта на секунду вылез длиннющий змеиный язык, недвусмысленно намекнув, что не так с его речью.

Наверное, сейчас я должен был сделать как можно более серьёзную морду и пойти пафосно превозмогать, но...

Пошёл он нахер. Настоящий молодой мастер — это не только борзота с оскорблениями, в конце концов. Настоящий псевдо-древне-корейско-китайский молодой мастер — это борзота, помноженная на грязный язык, нешуточное чувство собственной важности и, пожалуй, добавлю от себя зачатки мозга. Исключительно косметическая деталь. Ну и с щепоткой менталитета, отличающегося от местной культуры чуть больше, чем очень много, да.

— С девушками проблем у тебя никогда не было, да? — широко улыбнулся я. Бровь сестрицы дёрнулась, читака, кажется, покраснел. — Как долго ты так сидишь, хён? Задница ещё чесаться не начала, не болит?..

Наступила какая-то странная тишина.

Улыбка, которую успел надеть на морду языкастый, застыла. Чёрное сердечко уловило приятный флер негативных эмоций.

Моё настроение против воли взлетело вверх.

Что я усвоил в своей не шибко длинной жизни псевдо-древнего магического Китая с привкусом Кореи, так это то, что нельзя давать врагу возможность вести бой. Бой — это не только махания руками, ногами, мечами и ещё кучей палок, но и самая обычная словесная перепалка. Ментальное состояние противника играло очень важную роль — если нас сейчас психологически раздавят, то ничем хорошим это точно не закончится.

Лучшая защита — это нападение.

— Чего молчишь, языкастый? — открыл я вновь свой поганый рот, презрительно улыбнувшись. — Неужели язык проглотил?

Мужчина перестал улыбаться, уставившись на меня холодным, но вместе с этим крайне заинтересованным взглядом. Казалось, что он пытался рассмотреть каждую грёбаную клеточку моего тела, особенно заострив внимание на лице. Я был уже в какой-то степени привычен к этому, ибо опыт явно не новый, но стрёмным это быть не перестало.

Почему, почему здесь так много мерзких стариков?! Вы понимаете, что наносите одними своими взглядами ментальную травму и боязнь за собственную жизнь?

...или даже хуже жизни.

Мои слова вывели демонического мастера из задумчивости. Он медленно встал. Как-то неестественно, словно тело ему подчинялось с осязаемым трудом: мужик дёргался, неправильно и крайне странно выгибался. Этот инвалид даже стоял криво. Точно не в своём теле. Думаю, если бы я тоже оказался на ровном месте в чужом взрослом теле, то хрен бы без своих способностей смог нормально ходить. К счастью, во-первых, у меня было время всему научиться с нуля, а во-вторых — мои духовные нити и контроль «марионетки», которым было моё тело. Уж опыта кукловода у меня уже хватало, пусть и сверхъестественного.

— Твоя силас-с-с... — медленно прошипел мужик. — Я встречал что-то подобное-с-с-с...

— Я рад за тебя, — пожал плечами.

Демонический мастер мерзко улыбнулся.

— Прекрасное телос-с-с... Намного лучше с-с-старогос-с-с...

Ну кто бы сомневался, блин.

Он неожиданно начал выполнять что-то вроде ритуального танца. Его движения были безумно странными, напоминая чем-то движения змеи, которой вдруг взбрело в голову походить в человеческом теле: иначе я не могу объяснить, зачем он начал выгибать туловище, руки и ноги, будто находясь в каком-то припадке — больно уж резкие движения. Уверен, если бы тело ему подчинялось нормально, то всё выглядело бы более цельно и плавно, а так...

Тем не менее — его странные действия дали, в общем-то, вполне прогнозируемый результат.

Призрачные змеи, до этого, кажется, в принципе не воспринимающие нас за живых или неживых существ, начали, в такт движениям демонического мастера, извиваться. Я прекрасно понимал, что будет дальше, но возможности остановить захватившего чужое тело Призрачного Короля Змей у меня не было — всё происходило слишком быстро, и если я сейчас попытаюсь сорваться в ближнюю дистанцию, то банально подставлю остальных.

Мужик же продолжал танец, пока...

Не сделал рывок!

Извивавшиеся змеи, десятки словно несуществующих призраков, что выползли из самых глубинных кошмаров людей с герпетофобией, кинулись на нас. Тяжело описать тот миг, когда ты видишь, что на тебя со всех сторон, сверху и снизу, слева и справа, сзади и спереди, бросаются со сверхчеловеческой скоростью эти существа, но мне и не нужно описывать.

Миг. Меня покрыл бурный поток чёрно-синей энергии.

Миг. Яростные крики бывших разбойников и толстяка. В воздухе запахло металлом.

Миг. Сестрица покрывается тенью.

Миг. Братца покрывает небесно-голубая энергия.

Миг. Наша Ци словно соприкасается друг с другом. Секундная агрессия моей собственной энергии подавляется мной же.

Миг.

Вспышка.

Раздался взрыв. Казалось, гробница могла обвалиться в любой момент, выстояв лишь чудом. Всё моё восприятие было забито буйством Ци. Большинство призрачных змей, уже собиравшихся вкушать нашей плоти, буквально развеяло, словно их никогда и не существовало. Те же призраки, что были достаточно далеко, шипя, вернулись к своему хозяину, начав обвивать похищенное им тело.

В округе наступила тишина. Начала оседать поднявшаяся пыль, практически полностью закрывшая обзор. На секунду стало страшно: подумал, что мы могли задеть тела бессознательных людей, но, к счастью, гробница была достаточно большой, и они находились далековато от нас, что и спасло беднягам жи... существование. По крайней мере, тем, кто ещё мог выжить.

Коротко осмотревшись, подтвердил, что никто не пострадал — ни недомелочь с читакой, ни толстяк с бывшими разбойниками. К сожалению, бесследно оно для нас не прошло — все выглядели УЖЕ жутко усталыми, и лишь я с сестрицей ещё выглядели нормально. Даже жителю альтернативной Кореи поплохело — паренёк побледнел и против воли согнулся, чувствуя истощение Ци.

— Толстяк? — коротко шепнул я, решив удостовериться в том, что с ним всё нормально.

Мало ли. Нормально голову не повернуть.

Я не выходил полностью в состояние внетелесности, испытывая по этому поводу определённые опасения. Мне не хотелось светить своей призрачной формой перед человеком (или его правильнее будет уже назвать полноценным демоном?..), который умудрился или призвать, или создать существ, сильно напоминающих мой, фактический, козырь на все случаи жизни и существования. Вполне возможно, что его восприятие отличается от остальных, чего проверять мне точно не хотелось бы.

— Ж-живы, глава... — прохрипел стоявший сзади меня толстячок.

— Переходим в атаку, — дал короткий приказ, в тот же миг сорвавшись на буквально ожившую легенду.

Нельзя было вновь давать ему фору. К счастью, это понимал не только я — моим не кровным родственникам объяснять подобное не нужно было и, казалось, каждый из них уже хотел напасть.

На бегу делаю вдох, пытаюсь слиться с потоком окружающей энергии. То же самое

сделали братец с сестрицей, и если у них это получилось едва ли не мгновенно, то у меня...

Не так важно.

Сблизились с будто бы приглашающим нас на поединок мастером мы практически мгновенно. Уже когда наши клинки собирались проткнуть его, Призрачный Король Змей, неестественно широко оскалившись, выпустил свою Ци вовне. И я уже знал, что это не простая Ци. Как знали уже и братец с сестрицей, тут же отступив.

Вокруг демонического мастера появилось что-то вроде ядовитого облака, которое он, вновь начав странно выгибаться, направил на нас. Мне было не интересно, что будет, если мы попадём под эту хрень, поэтому я, задействовав как можно больше своей силы, сконцентрировал её на мече, и буквально разрубил энергетический яд.

Моя Ци была, если я её не контролировал и особенно если пропускал напрямую, минуя энергетический фильтр, безумно агрессивной. Намного агрессивнее и злее Ци даже самых отъявленных ублюдков. Она ненавидела чужую энергию и саму природу, стремясь к разрушению. Слово проявившаяся человеческая боль, которую моё сердце всегда с радостью собирает. Так что разрезать энергетическое облачко... проще простого.

На лице языкастого в очередной раз мелькнуло удивление.

К этому моменту к нам уже подоспели остальные, встав позади меня, включая брата с сестрицей.

Наступила недолгая, но такая привычная тишина.

— Молодое поколение удивляетс-с-с... — словно признавая нашу силу, склонил, дёргаясь, голову языкастый. — Я и подумать не мог, что в таком возраст-с-сте можно обладать с-с-столь подавляющей силойс-с-с... Я узнаю эту силу с-с-с... Запретную с-с-с... И я с-с-сделаю её своейс-с-с!

Произнеся этот пафосный бред, демонический мастер сорвался со своего места, в точности копируя поведение ранее сделавших на нас выпад змей. Его движения были откровенно дергаными и неестественными, однако это не помешало ему чуть ли не телепортироваться к нам.

Призрачные змеи, ползавшие по телу демонического мастера, зашипев, полностью покрыли тело мастера, невооружённым взглядом начав показывать признаки какого-то странного слияния. К сожалению, обдумать этот момент не получилось — Король Змей уже вступил со мной в схватку.

Как можно представить бой человека с мечом и без? Наверное, человек без меча, если знает, что делать, будет пытаться максимально быстро сократить расстояние и лишит мечника его преимущества, однако действия змеиногo мастера были другими. Я начал, двигаясь согласно начавшему вырисовываться стилю, управляя своим телом так, будто оно обычная кукла, задействовав буквально каждую доступную мышцу в своём теле, наносить удары. Прямой, горизонтальный, вертикальный — как бы я ни пытался подобраться к этому монстру, все мои атаки он, при том, что явно с трудом двигал телом, парировал голыми руками, одновременно с этим пытаясь ударить по ногам. Будто мне этого мало, его змеи то и дело «оживали» на его теле и пытались или меня взять в подобие захвата, или укусить. Казалось, что Король Змей предугадывал каждый мой удар и просто мягко уводил его в сторону, что было похоже на издевательство. Нужно было признать, что боевого опыта у него было намного больше, чем у меня. Передо мной была настоящая древняя машина смерти, для которой я, даже учитывая явно сильную общую ослабленность, противником не был.

К счастью, я был не один.

Братец с сестрицей напали на мастера со спины, рабы под предводительством толстяка зашли сбоку. Мастер подпрыгнул и попытался отступить, однако я, предугадав такой ход событий, прыгнул за ним. К сожалению, меня прочитали: прямо в воздухе одна из змей демонического мастера резко набросилась на меня, заставив рефлекторно отбиться от неё, чем тут же воспользовался демонический мастер.

Уроду хватило всего мига, чтобы полностью изменить ход битвы: стоило нам потерять инициативу, как он тут же вырвался из круга, после чего тут же сорвался на закричавших мужиков. Прямо на моих глазах это чудовище набросилось на одного из моих подчинённых и свернуло ему шею, отпрыгнуло, а затем сделало новый рывок на уже следующего подчинённого, за которым последовал следующий.

Не прошло и пары секунд, как мы потеряли троих.

И демонический мастер бы уже накинулся на находившегося неподалёку толстяка, если бы тот неожиданно не закричал, чем явно дезориентировал мастера, самостоятельно набросившись на обмотанного змеями возрождённого Короля Змей. В подобном бою каждая заминка играла гигантскую роль, что тут же доказали братец с сестрицей, синхронно напав на это чудовище, развеяв по мирозданию двух попытавшихся его защитить змей.

К тому моменту как я разобрался с напавшей на меня змеей, вернувшись в строй, битва была в самом разгаре. Толстяк держался удивительно хорошо — он буквально вцепился в тело демонического мастера, ещё и умудряясь параллельно держать змей на нём. В общем-то, паренёк на этом не остановился, начав... э-э-э, начав кусать их, и самое страшное, что успешно. При том, что Королю Змей одновременно приходилось маневрировать между клинками брата с сестрицей, ситуация получалась для него далеко не самой лучшей. А уж когда и я присоединился...

Видимо, демонический мастер в полной мере осознал, что мы его, несмотря на многократно превосходящий опыт, тупо давим количеством, из-за чего решил перейти на последнюю фазу.

В какой-то момент Призрачный Король Змей безумно засмеялся, остановившись на месте. Даже если бы мы и заподозрили что-то не то, упустить возможность мы не могли. С трёх сторон тело мужчины пронзили три клинка. Толстяк, продолжая держать в зубах одну из змей, тут же отлип от своей жертвы, попятившись назад.

Наш герой.

Демонический мастер захрипел, при этом продолжая безумно смеяться. Не трудно понять, что мне это ну вот совсем не нравилось.

— Бесполезное-с-с телос-с-с...

Из языкастого полыхнуло такой силой, что можно было бы подумать, будто он сейчас взорвётся. Наверное, он только что продемонстрировал нам, как тело и душа взаимосвязаны между собой, и что если одно не соответствует другому...

Тело демонического мастера начало буквально рваться и разрываться. Нас забрызгало кровью. Сила была настолько гнетущей и подавляющей, что я мог буквально потерять сознание, ноги едва не подкосило. Призрачные змеи во всех смыслах уroda начали будто бы впитываться в его оболочку, что лишь ускорило разрушение тела, подарив ослабленному смертью и переселением в чужое вместилище чудовищу часть бывшего могущества.

Которым он тут же воспользовался.

Наши тела буквально подняли над землёй. Попытавшиеся помочь бывшие разбойники

были отброшены одним взмахом руки. Рука, которой мужчина сделал взмах, лопнула, словно в ней взорвали какую-то бомбочку. Самым мерзким здесь было то, что из ошмётков плоти начали выползать маленькие змейки, не оставляя никаких сомнений, что перед нами был уже далеко не человек.

Это даже не подобие на человека. Это нечто, что отбросило свою человечность настолько далеко, насколько это возможно. Наверное, даже большинство демонических мастеров, что идут против природы, не готовы настолько отказаться от себя, как это сделал Призрачный Король Змей.

— Я... я ошибался... — прохрипел я, чувствуя, как чужая сила не даёт мне сделать и лишнего вдоха. Тело словно обвила гигантская змея, готовая в любой момент проглотить меня заживо. — У тебя... кха, явные проблемы с девушками, ха-ха-ха-ха!!!

Мой смех получился удивительно мелодичным и чистым. Я сам удивился тому, как, задышавшись, умудрился засмеяться настолько мягко и естественно. Кажется, мой смех тронул даже демонического мастера — он облизнулся, став смотреть на меня по-настоящему жадным взглядом. Мне уже даже страшно не было — по крайней мере, он перестал обращать такое внимание на братца с сестрицей, которых мог убить в любой момент.

Урод, чьё тело продолжало разрушаться, притянул меня к себе, начав разглядывать.

— Идеалс-с-с... — треснула улыбка похитителя тел, разорвав кожу. — Идеалс-с-с...

— А ты... кха, нет, ХА-хАХАх-ХА!

Кажется, на этот раз смех получился каким-то безумным, на что это ископаемое не обратило внимание. Он вообще уже считал себя чем-то вроде победителя. Зря. Помяни меня боженька добрым словом, зря он расслабился. Ведь я далеко не только мечник, а ещё и, пусть пока мелкий, неумелый, но сверхъестественный кукловод.

— Прекрасные глазас-с-с... Ты буде...

Мужик не договорил. Ему в горло влетел чёрный ворон, едва ли не мгновенно клювом его разодрав — в конце концов, мы говорим не про живое существо, а порождение больного во всех смысла труповода. Тем более тело ещё одного извращенца и так разрушалось. Чудо, что мёртвый ворон смог сюда долететь, миновав всех змей и наплевав на весьма и весьма узкое пространство, но без чуда вообще тяжело.

Невидимая сила нас отпустила, и мы попадали на пол. Призрачный Король Змей валялся в собственной луже крови, умирая прямо на глазах. Он что-то начал беззвучно, несмотря на разодранное горло, бубнить себе под губы, словно напевая какую-то мантру, и я определённо не собирался дослушивать его скрытые таланты.

— Добить его! — через силу рявкнул я, расшевелив бывших разбойников, потянув за духовные нити.

Они, выйдя из оцепенения, в который раз закричав, подбежали к телу и начали превращать и так кусок мяса в отбивную. Я кое-как поднялся и, не обращая внимание на звуки сзади, помог подняться всё ещё лежавшим сестрице с братцем. На плечо приземлилась окровавленная чёрная ворона, не издав ни единого звука.

— Живы? — хриповато спросил.

По плечу потекла кровь, стекающая с ворона. Я явно сейчас выглядел безумно злобно.

— Это было... опасно, хён... — пробило на истеричное «хи-хи» читаку.

Взгляд паренька направился на труп, который сейчас дополнительно утрамбовывали бывшие разбойники. Сестрица мне не ответила, начав молиться себе под нос. Проявлять нежности сейчас будет не очень правильно, ибо подчинённые-рабы смотрят, так что оставил

как есть, направившись к сидевшему на земле толстяку. Его состояние мне сразу не понравилось.

— Мелочь?..

Я присел рядом с ним и увидел, что на его шее был укус. Тело толстяка стремительно бледнело. Он попытался мне что-то сказать, но вместо этого лишь что-то нечленораздельно промычал.

Да ёб твою мать...

— Выполняй свою технику. ЖИВО!

Толстяк, которого я буквально взял за шкуру, поднялся и начал, едва двигаясь, выполнять движения своей техники. Его чуть ли не мгновенно покрыло серой аурой. Молча положил на место укуса руку и пустил в его тело практически всю доступную энергию, которой после всех выкрутасов осталось не так много.

Бедолагу скорчило, он упал. Я почувствовал, как моя сила проникла в его тело и начала хозяйничать, лишь благодаря моей воле и тому, что энергия прошла через буфер, став мягче, быстро начав уничтожать враждебную Ци. В какой-то степени, я только что выступил для толстячка антибиотиком.

Мальчишка, пусть и незнакомый с концепцией подобного «препарата», понял, что я делаю. Он утробно зарычал, поднялся и продолжил выполнять свою технику. Я вздохнул, понадеявшись, что с ним всё будет хорошо.

На этом мои полномочия всё.

Естественно, что ничего на этом не закончилось. Это было бы слишком просто.

Из мёртвого тела вылетел призрак змеи, чем-то отдалённо напоминающий человека. Никто его не увидел, за исключением меня, но почувствовал — мужики тут же отбежали от тела, ощутив холод; сестрица перестала молиться и начала оглядываться, когда братец сделал рефлекторно шаг назад. Никто ещё не успел в полной мере понять, что демонический мастер продолжает цепляться за существование.

Я же с некоей меланхолией смотрел, как в меня летит нечто, что когда-то было человеком. У меня не было возможности увернуться, поэтому оставалось лишь расставить приглашающе руки и улыбнуться. Мерзко, по-ублюдски. И всё же, теперь я понимаю, почему все так шарахаются моего «призрачного проникновения» — это действительно мерзко. Самый что ни на есть пробирающий до глубины холод. Буквально.

Это были мои последние мысли перед тем, как я упал мешком картошки, отправившись напрямиком в самые глубины своего подсознания. Или даже души.

Давненько я там не был...

Первое изменение, которое сразу бросилось в глаза — небо и облака, неспешно дрейфующие в бесконечность. Чёрно-синее небо казалось намного более приятным взору, оно стало по-настоящему красивым и уже совершенно не вызывало раздражения. Облака будто добавляли окружающему пейзажу жизни, радуя глаз. Луна же, освещающая всю округу, лишь дополняла общую картину.

Красота.

К сожалению, стоило опустить взгляд, и пришло понимание, что моё подсознание далеко не курорт — кровь. Я всё ещё находился в этом будто бы бесконечном кровавом озере

(океане крови, м?), чувствуя густой запах крови. Удивительно, кстати, что моё состояние внетелесности работало в глубине меня самого, но это можно скинуть на очередную игру подсознания, пространства и времени, реального и, так сказать, нереального. Не философ и эзотерик, только недавно погружаться начал, так что хрен знает. Впрочем, изменения были и «внизу» — кровь стала заметно светлее, иногда можно было увидеть, как внизу проплывает чёрно-синяя энергия.

Неужели сердце начало в озеро корни пускать? Хах, сначала кровь пыталась что-то сделать, теперь уже наоборот. Месть Чёрного Сердца. Звучит, как название романтического драматического женского детектива.

Страх.

Самым же удивительным и немного волнующим было другое: вояки. Бесчисленное количество воинов уже не кричали. Было удивительно тихо. Так мало этого — они, кажется, начали по чуть-чуть выплывать! Тела агонизирующих людей (или их отпечатки какие-то?..) уже как минимум частично торчали из крови и многие из них тихо, но упорно пытались вырваться из лап крови. Никто ничего не говорил. Казалось, что они и не умели говорить, уже просто разучились.

Будто грибы дозревают.

Даже не знаю, радоваться тому, что они не особо умные, или нет. Глядишь, пока меня не было, они успели, когда им полегчало, прийти в себя, устроить пару вечеринок, а потом просто устали?

В общем-то, развлекал я себя думами не просто так. Всё же, стрёмно, когда примерно в метрах десяти от тебя находится гигантская зелёная змея. А так хоть спокойнее.

— Удивлён, да, языкастый? — широко улыбнулся я, усевшись прямо в лужу-озеро крови.

Сказать, что змейка была удивлена, значит закрыть варежку — охренивание целого Короля Змей было бесценно. Моя грязная душонка получала просто тонны удовольствия, понимая, что в моей биографии появился ещё один пункт. Чудище крутило мордой туда-сюда, не совсем понимая, где находится. Или, вернее, понимая, но вот вообще не рассчитывая, что окажется в столь ЯВНО не дружелюбном месте.

— Пресподняс-с-с...

Языкастый, немного придя в себя, вновь обратил на меня внимание, не решаясь напасть.

Всё пошло уж точно не так, как он задумывал изначально. Особенно это можно было понять по одной простой детали — кровавое озеро постепенно поглощало змейку. Она тонула, совсем медленно, но неотвратимо, погружаясь в кровавую бездну. Да, он сейчас сможет сделать рывок и вырваться, но для того, чтобы вновь оказаться в крови, и так до бесконечности. Нет здесь «островов» никаких.

— Ты так думаешь, хён? — стала моя улыбка мягкой. Впрочем, никто не отменял взгляд поехавшего маньяка-вивисектора. — Приму за комплимент.

Захотелось встать и станцевать — я почувствовал гигантский прилив энергии, что становился всё больше и больше. Теперь-то демонический мастер в полной мере осознал, что он в заднице. Задница, из которой он не сможет выбраться даже посмертно. Наверное, по шкале отчаяния он приблизился к людям, которые выплачивают кредиты поколениями.

— Выпусти меня-с-с... — неожиданно заговорил змей, взвесив все за и против. — Я с-с-смогу научить те...

Блин. Какое разочарование.

— Плевать. — Мой голос заметно похолодел и стал более презрительным. Наскучило. — Надеюсь, ты умрёшь в муках.

— Шха-а-ас-с-с!!!

Ты ещё пошипипи на меня, сам пришёл ко мне в дом.

Естественно, что змей попытался напасть. И я уже даже думал отпрыгнуть и поиздеваться над медленно погружающимся в кровь чудищем, как случилось странное:

Стоило только змею попробовать на меня напасть в моём собственном же подсознании, как в него вцепились плавающие рядом с ним древние воины. Они, яростно зарывчав, нарушив тишину, начали заживо пожирать змея. Тот забрыкался, попытался отпрыгнуть, яростно зашипел, в конце концов, но всё оказалось без толку: кровь лишь активнее начала поглощать змейку, позволяя мне насладиться воистину уникальным торжеством.

Наконец, змея окончательно отправилась в неизвестность, и древние воины вновь расплозились по кровавому озеру, продолжая бесконечные попытки выбраться. Все, кроме одного.

Ко мне медленно, испытывая явные трудности, подплыл такой же молчаливый вояка. Он, в отличие от остальных, был намного крупнее, и мог похвастаться такой пастью, что и голову мою за пару укусов сожрать сможет. Страхолюдина.

— Ты чего-то хочешь? — наклонил голову я.

Продолжая молчать, мужик закатил безжизненные глаза, поднял голову и начал пытаться что-то выплюнуть. Ну охренеть, спасибо.

К счастью, долго это не продолжалось и вскоре он на свет родил...

Э-э-эм, книжечку?

Борясь с отвращением, взял её и открыл.

— Техника Призрачного Короля Змея? — приподнял бровь я.

Книжечка в руках неожиданно превратилась в пыль, и я ощутил, что полностью её выучил. Каждый символ. Каждый смысл. Каждое слово и идею. Это было так странно — ещё секунду назад в черепной коробке этой штуки и в помине не было, но сейчас... В любом случае, обдумать это можно позже.

И всё-таки: это вояки что, пока пожирали его, смогли отхватить кусок памяти и теперь, аки добросовестные квартиранты, внесли плату? Блин, как мило. Вопрос, правда, в том, как отсюда выйти?

До этого меня выкидывали... скажем так — разного рода потрясения. Теперь же всё спокойно и одной силой мысли выйти не получается.

Встав, задумался.

Потрясения?.. Допустим.

За неимением выбора решил выполнить технику меча, желая искусственно создать необходимый всплеск энергии. Взял недалеко валявшийся в кровавом озере меч, покрутил в руке, прикидывая баланс. Стоило мне только начать выполнять движения, как до этого притихшие воины гневно зарывчали, начав ко мне... эм, как-то недовольно подплывать.

Не понял?.. Мужики, вы чего?

В гробнице стояла тишина. Никто не осмеливался сделать и шага, увидев, как тело их лидера неожиданно упало. Все понимали, что это не просто так, как и осознавали, что он

успел что-то увидеть, прежде чем упасть.

Тяжело передать словами то напряжение, что все испытали: настоящий ужас осознания, что с их молодым главой может сейчас что-то произойти. А если произойдёт с ним, то их судьба, скорее всего, будет намного хуже смерти.

— Ч-что нам делать, старейшина? — сухо спросил у Джун Ён А один из бывших разбойников.

Ким Бо Гён продолжал выполнять свою технику и, казалось, вообще потерял связь с реальностью, так что оставалось всего два человека, к которым можно обратиться за советом. И, мужчина мог поклясться, что обратился бы к пусть молодому, но мужчине, если бы не чувствовал себя перед девочкой так, словно встретил свою давно покойную мать.

А она хорошим человеком не была и любила хорошенько его отлупить...

Учитывая, что бывший разбойник смог увидеть, на что способна с виду хрупкая девчонка, лупить его будут больно и долго.

Джун Ён А, услышав, как к ней обратились, на секунду замерла, после чего вздохнула. Судьба другая, а должность та же. Прекрасно...

— Ждать, — заледенел взгляд девчонки.

Она молча подошла к телу своего уже во всех смыслах близкого человека и села рядом, мысленно поражаясь собственной участи. Ещё недавно она всем сердцем боялась и ненавидела существо перед собой, а теперь чувствовала, будто по-настоящему обрела родного брата.

— С хёном всё будет нормально, нуна? — подошёл мальчишка, сверяясь со своей тетрадь. Вопрос был чисто дежурным, что сразу не понравилось Джун Ён А.

Даже в такой ситуации он пытался найти что-то в своей тетради и выглядел, в общем-то, удивительно спокойным.

— Я очень сомневаюсь, что ты там что-то найдёшь, — вздохнула девчонка. — Не думаю, что мы сможем что-то сделать, младший брат. Это за пределами нашего понимания.

Бывшая старейшина секты, воспитавшая довольно много детей, видела Хван Мун Су самым странным среди них. Он был достаточно добрым молодым человеком, но вместе с этим удивительно эгоистичным. Эти два качества в нём словно перемешались, дав рождение крайне необычной личности. Он спокойно относился к смерти и воспринимал чужие участи так, будто наблюдал за всем со стороны.

Джун Ён А не умела читать души людей, но определённо могла сказать, что её «Всезнающий Спаситель» имел свои психологические проблемы. Достаточно серьёзные. Только непонятно, какие. Казалось, что оппа лучше понимал героя её временного потока, но объяснить не мог. Странно это.

Неожиданно, словно гром среди ясного неба, лежавшие вокруг люди начали приходить в себя. Вместе же с этим тело Ан Хаяна выгнулось, и он резко открыл глаза, глубоко задышав.

Джун Ён А виду не показала, но...

Меч у неё был под рукой.

— Орабони, это ты? — мягким, любящим тоном спросила девчонка, обеспокоенно наклонившись к пришедшему в себя мальчишке. — Братец, с тобой всё в порядке?

Сам мальчишка нежности не понял и удивлённо открыл рот.

— Ты чего?..

Девчонка тут же прекратила, широко улыбнувшись, после чего обняла удивлённого

паренька.

— Я рада, что ты жив, оппа...

Мальчик ей не ответил, над чем-то серьёзно задумавшись.

— Тебе когда-нибудь снилось, что тебя избивает толпа древних воинов, недовольная твоим владением мечом?..

Джун Ён А не ответила, окончательно расслабившись.

Теперь она точно не сомневалась, что перед ней её брат.

Люди же продолжали приходить в себя, и ни у кого не оставалось сомнений, что их всех ждёт крайне длинный и тяжелый разговор. Всеми забытый толстяк же...

Ну, он продолжал выполнять технику, скидывая лишний вес прямо на глаза. В какой-то момент заметно похудевший мальчишка, блаженно улыбнувшись, плюхнулся на землю.

Кажется, это прорыв.

Я и подумать не мог, что чуть ли не самой тяжелой частью нашего похода будет не битва с самой что ни на есть настоящей легендой мира (незначительной, давно забытой, старой, кхм-кхм), а путь назад. Стоит понимать, что пришло в себя порядка трёх десятков человек, и все они были мало того, что в ослабленном состоянии, так ещё и, как бы, простые люди!

Простые люди, застрявшие в кишачем ядовитыми змеями лесу, чей укус их здоровью уж точно не поможет. И оставаться здесь было нельзя — многим требовалось тепло, еда, вода и всё остальное. Боюсь, если мы сейчас организуем здесь службу быстрой доставки и начнём таскать необходимое, то не только уничтожим репутацию, но ещё и сделаем в каком-то смысле хуже: кто-то, пока мы тут будем заняты доставкой, и коньки откинуть сможет.

Поэтому, устало вздыхая, пришлось поиграть в стратега, у которого задача — безопасно доставить караван. В данном случае караван — люди.

Поставленные перед фактом заторможенные люди просто кивали болванчиком, а особо умным всё доходчиво объясняли мои лакеи. Не скажу, что это было сложно, но приятного мало. Особенно, когда на шею попытался сесть паренёк, ставший приманкой. Как его там звали?.. Вообще не помню. Ну, не важно, отдам его толстяку, да с сестрицей поговорю по поводу техники, какую ему подсунуть. Правда, ответ лежит уже под боком, а если точнее — в голове.

Ну, об этом позже.

Лишь ко дню, усталые и ненавидящие всю вселенную (и особенно змей, которые притаились в кустах, как же я их терпеть не могу, уберите), мы смогли доставить «груз» обратно в город, чем вызвали самый настоящий фурор: жители Змеиной чащи, увидев, как их родственники, друзья и знакомые, которых они уже сто раз успели похоронить, возвращаются домой, так громко орали и ревели, что у меня уши едва не заложило. Конечно, много кто утратил своих близких навсегда, но общую атмосферу это сбить не смогло. Уверен, потом они устроят какой-нибудь траур.

Естественно, что это окончательно закрепило мои права на город. Бывшего управляющего среди выживших не обнаружилось (неудивительно, учитывая, что он был уже стар — банально не пережил странных манипуляций языкастого), так что никто и не планировал оспаривать мою власть, а какого-нибудь формального императора здесь не было. Кажется, в истории что-то такое было, только...

Серьёзно, тяжело существовать полноценной монархии, когда вокруг есть куча образований людей со сверхспособностями, что мочат друг друга хрен знает сколько лет. Какие-то остатки сохранились, по типу чиновников, но всё подгреб Альянс Праведников. По крайней мере, в подконтрольном регионе. Трудно представить себе размеры этого Альянса, так-то...

Вечером же люди устроили настоящую гулянку, куда пригласили и нашу компашку. Если честно, я не хотел соглашаться, но тут уже привычно вставила слово сестрица:

— Оппа, если ты хочешь сделать это место частью своего клана и будущего культа, то должен показывать людям своё расположение. — Сестрица немного помолчала, над чем-то задумавшись. — В разумных пределах.

— А разве я не злобный демонический мастер? — наклонил голову.

— Мы всё ещё формально находимся на территории фракции Альянса Праведников, хён, — задумчиво покивал читака. Парень выглядел таким же задумчивым, да. — Здесь люди спокойнее относятся к демоническим мастерам, но не так, как те, кто выживает в демоническом регионе. Мы должны действовать нейтрально.

— Выживает? — приподнял бровь.

Братец пожал плечами.

— Демонические мастера не настолько глупы, чтобы приносить на свои территории один только хаос, но они намного более жестокие к простым людям, хён.

Ага. Ну, вроде ничего удивительного. Северная Корея и Южная Корея. Вот так ассоциация в голову пришла.

И с чего бы это, м-м-м?

В общем-то, стоит, наверное, уточнить, как здесь делят зоны влияния. Ясен пень, что никакой актуальной карты того, кому какой кусок принадлежит, нет. Может, Альянс Праведников там ещё что-то размечает, как и крупные демонические секты с культами ориентируются на что-то, но это всё сугубо временно. В первую очередь определить, «светлая» зона или «тёмная» можно по тому, с чем связана земля и люди на ней. Если по земле спокойно ходят праведные мастера, ездят караваны, имеющие отношение к праведному региону, то он таковым, в общем-то, и считается. Если же вся инфраструктура завязана на демонический регион, то он принадлежит демонюгам. И если ситуация с праведными мастерами ещё понятная — что и как работает, как взаимодействует, кто за что отвечает, то демонический регион раз эдак... а хрен знает во сколько более хаотичный.

Пример: «вот эти вот» случайные торгаши могут быть наёмными убийцами, которые просто выдают себя за торговцев, «вот этот» клан, принимающий учеников, может быть помешан на каком-то крайне стрёмном искусстве, и никто по итогу не выживет, «вон тот» мимо проходивший мастер, вроде бы адекватный, окажется прожжённым маньяком-социопатом. Весёлая жизнь, в общем-то. Нет, я уверен, что островки безопасности есть и более сильные наводят свои порядки, прививают своё воспитание и мировоззрение, но за всем не уследишь, когда вокруг тебя психи со сверхчеловеческими возможностями, всё-таки.

А ещё, высока вероятность, что ты и сам псих, но ещё более страшный и необязательно умный.

Вопрос только в том, кто «приглядывает» за всем этим. Не верю, что никакой слежки вообще нет. Даже у демонюг. Понимают же торговцы, когда можно ездить. Правда, Серебряному Торговцу вообще плевать на зоны влияния, но на том и озоло... осеребрился. То ли ещё дело будет.

Стоит признать, что если бы они там между собой вообще не могли прийти к какой-то договоренности, то, боюсь, случилось бы истребление. Особенно учитывая, что на войне, которую они устроят в ближайшие годы, ребята вполне себе скооперировались. Да уже скооперировались, по факту. Под предводительством культа Чёрных Небес. Единственная проблема может быть в том, что многие тупо не догадываются, во что их ввязали: в том, что старая пыль кого-то кинет, у меня не было сомнений.

Возвращаясь к торжеству, проходило оно достаточно скромно: сильно обедневший городок, а ныне обычное поселение (пусть и с достаточным количеством жилых домов — на будущее, так сказать) и не могло себе позволить что-то по-настоящему масштабное. Тем не менее люди умудрились даже в таком случае устроить шоу.

Народ танцевал, прыгал, рассказывал какие-то байки, смеялся и плакал. Нам поставили

отдельно три стула (мой самый большой, статус, так сказать) на возвышенности, с которых мы смотрели на празднование местных. Видимо, чтобы мой статус выделить особенно сильно, на стул одели кожу.

Естественно, змеи. Какой-то огромной. Не хочу знать и думать.

— И мы так и должны сидеть? — между делом поинтересовался, немного не понимая сути процесса.

— Мы должны показать, что не на одном уровне, оппа, — заявила сестрица, поудобнее уютившись. Ей тоже явно было неудобно. — Нельзя показывать лишнее пренебрежение, но и нельзя находиться на одном уровне.

— То есть ниже? — прищурился я.

А то, как бы и на «троне», и как бы нас послали в ночную тьму, где холодно и голодно.

— Я бы не отказался сесть поближе, нуна... — согласился со мной читака.

— Нельзя, — окинула нас строгим взглядом мама утк... то есть сестрица. — Мы ещё успеем насладиться властью. Всё постепенно.

На улице была уже глубокая ночь. Небо привычно освещала яркая луна. Иногда мне кажется, что она следит за мной. На улице было достаточно прохладно, намекая на скорые заморозки, и самое интересное, что одеты мы были в привычные наряды, когда жители напяливали на себя уже одежду потеплее. Нам, видимо, не нужно. Потом обязательно попросим торговца притащить нам какую-то одежду под заказ, а то мы вроде как и переоделись в тряпки посолиднее (я, например, накинул на себя чёрные одежды), но и размер великоват, и некомфортно как-то, и даже не шелк. Какой ужас!..

А ещё я бы не отказался от тёплого пледа, но нам почему-то не предлагают.

Правда, в какой-то момент к нам подошёл управляющий.

— Вы бы не хотели...

— Нет.

Он попытался что-то сказать, уже успел даже уважительно поклониться и чуть ли не упасть на колени, но холодный голос сестрицы мигом заткнул деда.

— Прошу прощения...

— Теневая Лисица.

— Д-да... — буквально прогибаясь под холодным взглядом девчонки и естественным давлением энергии, которое она создала, закивал старик. — П-прошу прощения, Теневая Лисица... — дед совсем растерялся, поэтому решил сделать ход конём: — Долгой жизни Небесному Демону!

Старик, под встревоженные взгляды обративших на происходящее людей, быстренько от нас ретировался, оставив в одиночестве.

Чисто для справки: толстяка (хотя, из него такой теперь толстяк, как из меня самодостаточный взрослый мужчина) с нами не было. Он отсыпался. Надеюсь, это не кома, но последний раз, как я его видел, когда кинул толстяка в его комнату, он достаточно громко и как-то блаженно храпел, намекая на то, что всё просто отлично.

Нужно будет потом отдельно проверить его состояние, а то немного переживаю за бедолагу, если честно. К нему всё постоянно поворачивается задницей.

Бывшие разбойники, как это ни парадоксально, тоже отсыпались. И даже приманка, которая и привела нас в гробницу, отсутствовала, пусть паренёк и пытался присоединиться. Здесь опять сыграло слово сестрицы. Видимо, пытается создать некую грань между теми, кто уже стал частью «клана», и теми, кто ещё нет. По крайней мере, другого объяснения я её

мыслей не вижу.

Стоит начать с того, что мысли женщин вообще тяжело понять, а уж тем более уже не шибко молодых с менталитетом поломанного древнего Китая с привкусом корейской культуры, однако у меня нет причин не доверять сестрице. В этом всё она понимала заметно больше, и то, что мне казалось бессмысленным, для неё в долгосрочной перспективе имело какой-то смысл.

И всё же, блин.

— Это было обязательно? — вздохнул устало я.

Сестрица покачала головой.

— Ты иногда похож на истинного демона, оппа, — мягко улыбнулась она, — но иногда напоминаешь простого человека больше, чем простой человек напоминает себя.

О как завернула.

Я широко улыбнулся.

— Это у меня сейчас такое настроение, — доверительно сообщил. — Через несколько дней я начну их учить одной технике...

Сделал таинственный жест рукой (на самом деле просто махнул ей), после чего не менее таинственно улыбнулся, и замолчал, не поддавшись на взгляды братца с сестрицей.

— Не скажешь? — нахмурился читака.

Недомелочь в такт словам братца кивнула, сделав грустные глаза.

Показушники.

— Позже, — хмыкнул я.

А пока — праздник. Его подобие.

К счастью, ближе к утру люди начали закругляться. И всё же, наше терпение всё же окупилось: в какой-то момент, когда солнце уже начало восходить, люди, начиная от мала до велика, выстроились перед нами в ряды. Впереди была молодёжь, сзади люди постарше, в самом же конце совсем старики. Систему немного ломал управляющий, но так оно, по идее, всё и работает, да и каждой толпе нужен свой руководитель. Во всех смыслах все упрощает.

Управляющий вышел вперёд, медленно опустившись на колени. За ним уставшие, однако по-настоящему счастливые люди (большинство, по крайней мере) повторили, таким же образом приняв мою, так сказать, абсолютную власть.

Непроизвольно одёрнул себя, переглянувшись с братцем и сестрицей.

Не «мою», а «нашу». Один я такое не потяну.

Старик немного драматично помолчал, после чего закричал:

— Долгой жизни Небесному Демону! Долгой жизни клану Небесного Демона!!!

— Долгой жизни Небесному Демону! Долгой жизни Небесному Демону! Долгой жизни Небесному Демону!

Люди практически единогласно заорали, едва не заложив мне уши. Впрочем, морщиться не собирался, показательно закинув ногу на ногу, ещё и облокотившись на стул. Не хватало только пренебрежительной улыбки, но я понимал, что она будет здесь совсем лишней, поэтому корчил холодную мину, что, кажется, было правильной тактикой.

...правда, меня немного смущало, с какой жадностью на меня смотрели некоторые женщины. Сестрица говорила, что мне так или иначе понадобятся женщины-слуги, которые будут меня одевать, готовить еду (зачем, спрашивается) и даже, если потребуется, мыть, но блин. Явно же зря снял соломенную шляпу.

Мои губы едва не свернулись в трубочку. Признаться, я откровенно стремался лишний

раз смотреть в глаза мужикам. И не буду. От греха подальше. Моя психика слишком нежная. Солнце же постепенно восходило.

Жизнь и не думала делать паузы. Прошло всего несколько дней с момента торжества, за которые успело произойти довольно много вещей.

И всё же, стоит начать по порядку.

— Всё ещё голодный, мелочь? — не мог поверить я в то, что вижу перед своими глазами.

Толстяк не ел. Он жрал как не в себя, поглощая тарелку каши за тарелкой каши. В общем-то, толстячок (мне так просто привычнее его называть) видоизменился очень и очень сильно: казалось, он ещё больше вытянулся, глаза наполнились жизнью, тело словно на глазах обрастало тугими мышцами. Теперь я чувствовал от него запах железа буквально постоянно. В состоянии внетелесности видел, как под его кожей словно появился серебряный слой Ци.

Толстяк разом из собственных «накоплений» энергии сформировал источник и пошёл ещё дальше. Я не знаю, какая у него точно будет сила, когда он опять наберёт пузо (и будет ли оно у него вообще, а не какие-нибудь титановые мышцы?..), но то, что теперь он будет по-настоящему ценной боевой единицей — это точно. В общем-то, он и так показал себя полезным, когда накинулся на языкастого, однако если у этого камикадзе ещё и сила будет...

Не зря взяли его с собой. Ай да толстяк!

— П-провстите, гвава... — с трудом жуя еду, промычал смущенный бугай, не переставая, впрочем, есть.

То есть жрать.

— Тебе не за что извиняться, — закатил я глаза. — Ешь, сколько хочешь. Но, — мигом стал мой взгляд строже, — если почувствуешь, что тебе плохо, иди ко мне. Это не приказ, а простая просьба. Понял, мелочь? Это действительно важно.

Толстяк от моей заботы, кажется, расчувствовался, пустив слезу.

— Обвязвательно, гвава!

Ты хоть пережуй сначала...

А ещё у меня действительно появились слуги. Выбирала их сестрица. На самом деле, она устроила целый отбор, пусть и форсированный. Внемля моим просьбам, обращала внимание только на пожилых женщин, ибо мне решительно не нравились взгляды этих львиц из глуши. Право слово, я не считаю себя милым невинным одуванчиком, но во мне вызывает искреннее отвращение то, КАК они смотрят.

Красивая вещь, непорочная и идеальная. Которую хочется взять, потрогать, но нельзя, и не из-за запрета, а потому, что можно случайно испортить идеал. Нельзя «прикасаться» к совершенству. «Прикоснуться» — значит, опорочить своим несовершенством. Но очень хочется. До безумия.

Как вообще можно оставаться спокойным при таких взглядах? На самом деле, пусть я этого и не показываю, но у меня начинается некое подобие экзистенциального кризиса. Это совсем не приятно, а крайне страшно. И ладно бы у меня действительно была морда, как у боженки, но нет же — да, приятный взгляду парень, есть чем похвастаться, однако восприятие местных было каким-то совершенно уникальным и от этого только более

пугающим.

Даже сестрица нет-нет да кидала похожие взгляды. Только, в отличие от остальных, её взгляд был более нежный. Благодаря своему сверхъестественному восприятию и местным выразительным мордам я видел, что она ко мне сильно привязалась, и, кажется, действительно считала меня родным человеком. Приятно, но осознавать, что, даже чувствуя такие эмоции, недомелочь продолжает считать меня чем-то вроде произведения искусства, скажем так — необычно, да.

К счастью, читака выглядел в этом плане спокойнее, пусть и у него явно было в голове что-то «скошено». И это ещё слава творцу всех спичек, что этот, безусловно, крайне опасный «недуг» был не у всех. Но ладно ныть. Всё в разумных количествах.

По итогу, сестрица выбрала трёх старушек, что по раннему утру начали меня одевать и, если бы я не надавил, ещё бы и мыть начали. Прямо воспоминания накатили. Поселили их во всё то же самое поместье, но в комнаты подальше, так что делали они всё по часам, минута в минуту, а потом спокойно занимались своими делами. Навели порядок, разобрались с едой и одеждой — свободны.

Странно? Для меня — да. Сестрица же...

— Статус, оппа.

Ещё и так глазами похлопала.

Хлоп-хлоп. Прими реальность.

Хлоп-хлоп...

— Не понимаю, — опустил голову я.

— Понимаешь, — улыбнулась хитро сестрица. — Просто не хочешь принимать это, мой дорогой брат.

М-м-м?..

Кроме всего прочего, запряг кузнеца.

— Что тебе нужно, чтобы выковать подобного рода меч? — показал я кузнецу на свою белую зубочистку.

Крупный дядька, чем-то напоминающий медведя, аккуратно взял белый меч. Кажется, он примерно понял, что держит в руках, начав меня ещё больше бояться, чем непроизвольно поднял мне настроение.

— Б-боюсь, это вне моей компетенции, Небесный Демон... Про такой металл я лишь слышал от своего мастера и не знаю, как с ним работать... Впервые вживую вижу такое чудо...

— Если я тебе достану этот металл, то сможешь выковать мне нормальный меч? — перефразировал запрос я.

Видя мой дружелюбный взгляд, кузнец совсем поник.

— Мне есть куда расти, Небесный Демон. Я сделаю всё, что в моих силах!

Я натянул на лицо пренебрежительную улыбку. Не буквально презрительную, а скорее... покровительственную, немного ироничную.

— Посмотрим. Это дело не быстрое. Пока у тебя есть другая работа — выковать мечи для моего клана. Просто хорошие мечи, которые подойдут не слишком сильным мастерам боевых искусств. Хотя бы с этим ты справишься?

— Можете не сомневаться, — хлопнул себя по груди медведь. — Уж на это я способен.

— Чудно, — стала моя улыбка дружелюбной, из-за чего кузнецу, кажется, поплохело. — За это ты будешь достойно вознаграждён.

Нужно будет обратиться к торговцу. Если мы сможем полноценно договориться и начать нормальное сотрудничество, то я не сомневаюсь, что он сможет помочь.

Самым важным же событием, впрочем, здесь было не это.

Техника Призрачного Короля Змей. Она не только обогатила мои личные «сверхъестественные» приёмы, но и пошла, пусть и не в полном виде, в быт, а там ещё и уставший ждать труповод подал знак, что запустило целую цепочку событий.

К сожалению, об этом всё стоит поговорить поподробнее...

Сидя на улице перед двумя пойманными змеями, я проводил тонкие манипуляции с их душами, задействуя духовные нити, приправленные небольшим количеством Ци. Моя энергия не подходила для этой техники, но далеко не самый плохой контроль собственной силы и возможность дёргать за шизофренические нити всех живых (необязательно) существ здорово всё упрощали.

До этого я не понимал, как взаимодействовать с чужими душами. Само их существование словно ускользало из-под моего внимания, и лишь достаточно сильные души, по типу моей или языкастого, призрачные формы, я мог обнаружить, увидеть и буквально почувствовать. В общем-то, осознание техники не подарило мне вдруг какое-то особое зрение или ещё более пугающее восприятие, позволяющее полностью видеть души существ, однако появилось понимание, что я могу взаимодействовать, пусть неполно, с тем, что не вижу. У меня не было опыта древнего демонического мастера, да и моя энергия не подходила для столь тонких манипуляций, как я и не видел, опять же, души буквально (что-то мне кажется, что это проблема временная), тем не менее подсознательное понимание процессов появилось, что в данном случае было главным.

Две чёрные змеи, ещё достаточно молодые, не пытались уползти, как и не пытались вырваться. Сначала, когда я только похитил их духовные нити, пытались, однако сейчас, когда я, доверившись технике, воздействовал своей силой на змей, дополнительно обработав всё теми же неизменными нитями, ситуация поменялась кардинально и они просто ожидали своей судьбы.

Я не до конца понимал, что делаю. Знал, что воздействую на что-то глубинное, понимал, что... как бы, приучаю змей к своей силе, делаю их чуть ли не зависимыми от неё. Самым пугающим в этой технике было то, что моя Ци оставалась агрессивной. Как бы я её ни подавлял, а перестать вредить существам полностью она не могла. И тем не менее — это не мешало змеям стать зависимыми от того, что их убивало. Чувствую себя дилером, блин. В том же, что у Призрачного Короля Змей была агрессивная Ци, я ни на секунду не сомневался. Жестокий ублюдок.

И вместе с этим гениальный.

Увы, идеально повторить технику не получится. Энергия языкастого изначально была очень совместима со змеями и его контроль их достиг едва ли не абсолюта. Если бы то чудовище смогло раскрыть свой полный потенциал, то... даже страшно представлять, на что он мог бы быть способен. Впрочем, уже не важно — его сожрало море крови с теми вояками.

Блин, как вспомнил, так сразу тело заболело. По ногам били, по рукам, орали, визжали — всё я им не так делал, называется...

А у меня вдохновение было, вообще-то.

Не сомневаюсь, что основная особенность этой техники в том, чтобы трансформировать своё призрачное тело и попытаться захватить чужое тело в случае смерти, что я прекрасно понимал, однако ничем таким заниматься не собирался. Буквально задницей чувствую, что ни к чему хорошему это не приведёт.

Понятное дело, было у этой техники и чисто боевое направление.

Задумавшись об этом, медленно встал, взяв под контроль своё тело. Даже полноценно

вылетел из него, чтобы было проще за всем следить.

Обдумав, что и как делать, не испытывая в этом никаких сложностей, начал медленно выполнять движения. Тело словно само начало выгибаться подобно змее, я понял, что пытался показать нам демонический мастер, но физически не мог в силу чужеродности тела. Энергия потекла по телу совершенно необычным образом, поток явно был неправильным и мне неудобным, каким-то неестественным.

Тело человека, а особенно мастера боевых искусств — адаптивно. Моё тело уже привыкло работать определённым образом, так что брать чужую технику нет смысла. Даже интересно, существует ли в дикой природе мастер, способный идеально копировать чужие техники, не чувствуя никаких проблем.

Да кого я обманываю. Сто процентов был или будет. В таком мире не может не быть такой дичи.

После того, как я разобрался с великодушным презентом языкастого, собрал всех своих подчинённых на площадке. Теперь здесь стояли не только бывшие разбойники, но и добровольцы. К нам присоединилось сразу целых десять человек. Простые люди, не самые молодые, но это лучше, чем ничего. Толпой и мамонта завалить можно, да и они нужны будут больше для вида и мелких поручений.

Конечно, хотелось бы сделать их полезнее, и с этим мне может помочь техника Призрачного Короля Змей.

К тому же, их нужно избавить от той гадости, что они учат сейчас. К новичкам не относится, правда.

— Ваша задача на следующие несколько лет изучить вот эту технику, — кинул на землю собственноручно написанную книжечку. — Вы должны выучить её идеально. Знать каждый смысл и понимать идею, заложенную в технике. Иначе я буду разочарован, — по-ублюдски улыбнулся, почувствовав, как моё сердце почувствовало прилив энергии. Мужики конкретно напряглись. — Пока же повторяйте...

— П-простите, глава...

Из толпы меня окликнул голос мужчины средних лет, новенький. Разбойники тут же отошли от того, кто посмел меня перебить. Кажется, они уже записали его в смертники. К счастью или сожалению, мужчина не заметил взглядов мужиков, осторожно выйдя вперёд.

Я ничего не ответил, заложив руки за спину.

— Да? — стал мой голос обманчиво мягким.

Судя по тому, как начали пятиться назад остальные, во мне начали видеть что-то вроде древнего демона.

Дядька тоже понял, что влип, но на колени так сразу падать не стал.

— Я... я не умею читать...

Вот так приколот.

— Это не моя проблема, — холодно ответил.

— Н-но...

Боже, ты можешь помолчать и не заставляй меня втаптывать тебя в землю?

— Ещё одно слово, — ещё более мягко буквально прошептал я, — и тебя ждёт участь хуже мук Преисподней.

Мужик окончательно проникся, упав на колени, не забыв склонить голову до земли.

Так-то лучше.

Перестав делать из себя поехавшего маньяка (либо агрессивного школьника,

дорвавшегося до власти, хех), коротко кивнул, переведя взгляд на дядек, которые спокойно принимают такое вот правление ребёнка. Ну, как ребёнка? Выглядел я уж постарше, но всё равно очень молодо. Пожалуй, проникнуться местными законами у меня получилось, но сомневаюсь, что смогу когда-то их полноценно принять — в этом плане сестрица права.

А, впрочем, плевать.

— Кто ещё не умеет читать — поднимите руки, — отдал короткий приказ.

Моя бровь едва не дёрнулась, когда я понял, что из порядка тридцати человек читать умеет только шесть, включая ещё их бывшего главаря, чья память так и не вернулась. Фактически, потеряв память, он просто стал общей массой. Не совсем бесполезен, но и не полезнее остальных. Да, в целом, особо полезным назвать было и нельзя, наверное.

Блин, да вы издеваетесь?.. Что-то я не думал об этом как-то. Всегда считал умение читать чем-то естественным — в той же секте этому учат всех, а уж личных учеников... Вспоминаю своё обучение и прямо слёзы наворачиваются. Не из-за ностальгии, ох...

Как вы вообще собираетесь учиться? И как ту страшную технику выучили?

— Значит так, — растянулись мои губы в улыбке. Злой такой, уже родной и привычной. — За следующие несколько месяцев каждый из вас должен будет выучить тысячу иероглифов. И уж поверьте, я проверю каждого, — совсем уж дьявольской стала моя улыбка. — Мне плевать, как вы это сделаете. — Видя, что мужики только начали осознавать глубину задницы, в которую попали, добил: — И не забывайте, что вы отвечаете друг за друга. Если хоть один не выучит необходимый минимум, то... будьте уверены, вашей участи не позавидуют и демоны Преисподней.

Атмосфера вокруг сгустилась настолько, что даже дышать стало тяжело.

Переборщил ли я? Да нет, не думаю. Если не справятся — заставлю работать физически, раз мозги не варят. Варят мозги — значит, можно будет распределять.

Немного драматически помолчал.

— Теперь повторяйте за мной, — как ни в чём не бывало продолжил я, встав в нужную стойку. — Вы живете со змеями бок о бок всю свою жизнь, так что должны быстро этому научиться. Надеюсь, мне не придётся объяснять, что будет, если кто-то не запомнит мои движения?..

Где-то на фоне кто-то тоненьким голоском, — кажется, уже вполне взрослый дядька, крупный головорез, — пропищал: «Демон».

Ещё и лесть пошла. Нет, не сработает, увы.

После тренировки настроение было хорошим: город медленно начал приходить в себя, сравнительно скоро должен прибыть торговец (по крайней мере, в это хотелось верить), мужики вполне себе справились с заданием. Главное было мотивировать, а там те, кто живёт рядом с ползучими с детства, быстро поняли не то что как двигаться, а даже начали понимать общую концепцию техники. Можно сказать, что у них была самая настоящая предрасположенность.

Сестрица занималась новыми людьми и прорабатывала структуру того, как это вообще будет работать (хотя, скорее налаживала, ибо всё давно придумано за нас), читака сверял даты и думал, куда наши шаловливые ручки стоит потянуть дальше. От меня только и требовалось, что самому тренироваться, тренировать время от времени остальных, да наслаждаться жизнью. У меня почти получилось.

Пока буквально на следующее утро не подал признаки нежизни ворон.

В такие моменты стоит говорить, что: «День начинался нормально», но нет — моё даже не утро, а ночь началась с ворона, который мне, так-то, никогда не нравился. Я проснулся от того, что его духовные нити активно зашевелились и будто бы натянулись, готовые в любой момент порваться. Понятно, что поспать у меня не получилось, поэтому, быстренько накинув на себя одежду, вышел из здания во двор, где мы с сестрицей и братцем в первые дни ожидали призрачных змей.

На улице всё ещё была ночь, пусть и вдали уже виднелись первые проблески солнца.

Корчащийся неживой ворон, издававший какие-то неестественные звуки, мне, как ни странно, сразу не понравился. И пусть он вскоре успокоился, я уже понимал, что это только начало.

Уже во время завтрака, неспешно жуя мясо, ворон неожиданно выломал форточку и влетел на стол.

Бам!

За столом сидели я, сестрица, братец и толстяк. Последний, кстати, опять начал набирать массу, но, кажется, теперь передо мной будет не толстяк, а будущий кумир Шварценеггера. По идее, ему с нами не положено сидеть, но я умоляю: ладно ещё при остальных, но, когда свидетелей нет — зачем? Паренёк нам был близок, практически член семьи, и он явно это ценил.

— Оппа?... — шокировано пробормотала сестрица, едва не подавившись куском мяса.

Ворон, дёргаясь, начал раскидывать еду на столе, издавая какие-то потусторонние звуки. Право слово, как же я рад, что выпроводил служанок.

— Может, добить её? — предложил прищурившийся читака, сжав палочки для еды.

А потом во фритюре зажарить, да?..

— М-моё мясо... — толстячок, потерявший мясо, кажется, готов был убивать.

И плевать, кого — ворон, труповодов, богов или демонов.

У нас мяса не так много осталось, в общем-то. Разве что опять к змейкам пойти.

Апогеем всего стал очередной припадок вороны, когда она едва не влетела мне в голову во время нашего небольшого спарринга. Ох уж этот приятный момент, когда на тебя одновременно нападает толстяк, ударом которого можно было бы крушить камни, сестрица, которая постоянно терялась из моего восприятия, и читака, что, казалось бы, казался самым обычным, но удивительно хорошо помогал остальным. Я мог бы задавить их чистой силой, однако мы старались развивать именно что мастерство, которое у меня (да и у остальных, хотя у сестрицы ситуация с этим получше) откровенно хромало.

...вот, в такие моменты я на самом деле себя чувствую злым боссом, которого убивает кучка хороших ребят, эх...

Конечно, спарринг мы тогда прекратили.

Ближе к вечеру сели думать.

— Труповод не может им управлять, — сделала предположение сестрица, смотря на чёрную ворону. — Но может подавать через неё знаки. Он хочет встречи. Ты сам говорил, что они необходимы, и я с тобой согласна.

Я прикусил губу.

Только же начал расслабляться...

— Нуна права, хён, — похлопал меня по плечу братец, словно отправляя в последний

путь. — Мы и так слишком долго отдыхали.

— Отдыхали? — стали мои глаза круглыми. — Слишком долго?.. Вам не кажется, что этот труповод какой-то нетерпеливый?..

— Как можно забыть имя настолько страшного мастера? — стали круглые глаза читаки. Пожал плечами.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как мы завалили легенду мира, едва не погибнув. Какой отдых?! Потом разгребали дела Змеиной чащи, и то — только начали! Да я даже расслабиться не успел толком! Только-только показал технику, нам ещё работать и работать!

...у нас явно разное представление об отдыхе.

— Удивительно, что мы вообще смогли найти время на какой-то отдых, — грустно улыбнулась сестрица. — Мы меняем судьбу Мурима, и за это платим свободой. К тому же, — улыбнулась одними губами девчонка, — пока, скорее всего, вы всего лишь согласуете время встречи. Сомневаюсь, что старейшина достаточно большой праведной секты может покинуть секту тогда, когда ему это удобно.

Потёр виски.

— Допустим. Мне нужен лист бумаги и кисточка.

Встреча предполагала, что нам обоим нужно будет выбраться в какое-то нейтральное место. Чтобы было и недалеко ему, и недалеко мне. При этом нужно учитывать, что он — старейшина, который на слишком долгий срок покинуть свой пост не может, а я — формально, разыскиваемый.

Я надеялся, что старик с пониманием отнесется к ситуации и у нас будет ещё хотя бы пара месяцев, однако забыл учесть, что он... ну, тут просто стоит вспомнить, что он, несмотря на мутные планы старой пыли, ворвался ко мне посреди ночи и даже не отрицал, что сделал какую-то хрень.

Безумный, помешанный, мерзкий и крайне страшный — пусть краткая, но максимально четкая характеристика труповода. С ним нельзя говорить, используя одну только логику. Нужно подстроиться под его тип мышления и делать нужные акценты. В данном случае акцент — я, немного культ и, наверное, моя мать. Мне даже необязательно о ней что-то знать — достаточно будет просто попробовать затронуть тему.

В любом случае...

Остается только идти на контакт.

— И что ты напишешь? — проявила любопытство сестрица.

— «Встреча», — хмыкнул я.

— И всё? — не поняли мои не кровные родственники, задав вопрос одновременно.

И что, объяснять им, что хочу немножко всё затянуть?.. Ой, как будто только труповод игнорирует логику. Оно естественно всем, просто в разной форме. Наверное.

Бумажку, свернув, передал чёрному ворону. Тот, будто что-то понимая, словно на самом деле осознано взял в клюв письмо, после чего вылетел в окно, точно зная, куда лететь.

Кто бы сомневался.

К моему ужасу, ответ пришёл буквально на второй день.

— Что он с тобой сделал? — неверяще пробормотал, окинув сверхъестественным взглядом это существо.

Естественно, ворон мне не ответил. Ещё бы. Хотя, он издал нечто похожее на «ка-а-ар», только такой звук, будто из самых глубин Преисподней.

Болотно-зелёной Ци стало намного больше, потустороннее сияние в глазах ворона заметно усилилось. Казалось, что он стал грубее, заматерел.

Только не говорите мне, что старый извращенец сделал свою ворону сильнее только для того, чтобы она быстрее доставила письмо?.. Кормилица, меня точно хотят пригласить в какой-то мутный фургон, спаси меня...

Проклиная этот мир, достал из клюва письмо с картой. В самом письме труповод сердечно поблагодарил меня, что я удосужился уделить ему немного своего драгоценного внимания, предложив встретиться в какой-то мутной пещере через две недели. Бежать придётся на запад, где, так-то, меня могут искать намного активнее. Интересно, его искажённый мозг понимает, что он, вроде как, подвергает меня лишней опасности?

Крайне надеюсь, что его эгоизм окажется слабее привязанности к... э-э-э, внешнему виду матери тельца?..

Потёр переносицу, подняв взгляд на небо.

Облачка...

— Хён? — видя мою задумчивость, достаточно обеспокоенно спросил читака.

Удивительно, учитывая его «виртуальный» недуг. Судя по всему, моя морда была слишком выразительной.

— Мастер-труповод явно заставляет оппу нервничать, — вздохнула сестрица. — Ты должен относиться с пониманием к этому, младший брат. Оппа, мы оставим младшего брата за старшего, и отправимся вдвоём. Никто не должен будет знать о том, что мы уйдём.

— Ты пойдёшь со мной? — удивлённо вскинул бровь. — Какой в этом смысл? Было бы правильнее, чтобы вы оба остались здесь и...

Девчонка положила мне указательный палец на губы и шикнула.

Я, если честно, подзавис от таких действий.

— Орабони, — нежно-нежно улыбнулась сестрица, — не обижай меня. Или ты действительно думаешь, что я тебя оставлю одного со столь опасным демоническим мастером? И как ты собираешься безопасно добраться до места встречи, не владея техникой сокрытия?

— И что ты ему в случае чего сделаешь? — убрал палец сестрицы я, иронично улыбнувшись. — Не забывай, что ещё и торговец может прибыть скоро.

Слово неожиданно вставил читака:

— По поводу торговца не волнуйся, я его приму, — улыбнулся как-то... м-м-м, опасно читака. — А нуна в случае чего будет кусаться, хён, до самой смерти, но тебя защитит.

Сестрица прищурилась, не совсем понимая, был ли это комплимент или оскорбление.

Да, как бы, для дедушки труповода это вроде и не проблема.

Блин...

— Ан Хаян направился куда-то на запад. Ночная цикада, твоя задача будет найти и проследить за ним. Разузнай, чем он занимается и куда сбежал.

Холодный голос раздался по мрачному залу. Голос был старческим, казалось, что его владелец доживает свои последние годы, и то — лишь чудом.

Старый глава культа Чёрных Небес, а никем иным он быть не мог, смотрел на стоявшего на коленях мужчину невыразительным взглядом, казалось, не проявляя совершенно никаких эмоций. Если бы на месте главы культа Чёрных Небес сейчас был сам Ан Хаян, то испытал бы определённые сомнения, не уверенный в том, опасно ли ему здесь находиться или нет, и это при условии, что... кхм, «мужчина» перед ним был бы его прямым подчинённым.

В фиолетовых одеждах, с макияжем, окрашенными в разные цвета волосами и ногтями, он явно хотел походить на, — страшную, — женщину специфической направленности, что у него не особо хорошо получалось. Либо достаточно инициативного представителя двадцать первого века. Крайне современного.

— Только это? — осторожно спросил мужчина. — И... как мне его искать, почтённый глава?

Его голос был достаточно мягким и нежным, чтобы его можно было спутать с женщиной. Если бы он не выглядел как псих, намеренно переодевающийся в достаточно распутного вида женщину, то его действительно можно было бы принять за оную. При условии, что слышно только голос, да.

Старый, по-настоящему страшный демонический мастер, на секунду задумался. Или сделал вид, что задумался?..

— Молодой наследник, пусть и не понимая этого, вредит своими действиями культу. Такое нельзя просто простить. Проучи его, Третий Чёрный Генерал, — медленно произнёс старик, после чего неспешно продолжил: — Найти же ты его сможешь через мою кровь. — Старик достал из-за пазухи небольшую стеклянную бутылочку с чёрной кровью внутри, что, подлетев, оказалась рядом со странно одетым мужчиной. — Ты поймёшь.

Названный ночной цикадой заметно растерялся, впрочем, приняв бутылочку.

— Как жалкий слуга культа может навредить...

— Не навредить, — стал голос находившегося уже на смертном одре демонического мастера намного холоднее и... потустороннее. — Принадлежа культу телом и душой, ты не имеешь права вредить будущему главе, ни в каком виде. И всё же Ан Хаян должен понять, что совершил ошибку.

Ночная цикада не стал уточнять, как наследник культа мог совершить ошибку, даже не зная про неё. Он и так уже показал непростительно много вольности, задав лишние вопросы. Пожалуй, его спасало то, что вопросы действительно были важными: всё, что касалось молодого главы, было важным. Он их будущее и их путеводная звезда. Путеводная звезда, которая должна будет взять под свой контроль весь Мурым.

Их теперешний глава не мог долго продолжать править культом. Никто же другой, кроме наследника, не мог возглавить культ. Это противоречило бы самой идее культа. Они — не секта. Их философия строилась совсем на другом, они посвящали свои души другому — не себе, но культу и его главе. Чёрные Небеса могут быть открыты лишь перед Истинным Демоном.

Кивнув каким-то своим мыслям, во всех смыслах странный мужчина склонил до земли голову, после чего прокричал:

— Во славу Чёрных Небес!

Хорошо это или плохо, но глава культа не увидел лёгкой, практически незаметной, улыбки странного мужчины. Либо не захотел видеть.

После же того, как Чёрный Генерал культа ушёл, отправившись на, казалось бы, бесполезные поиски иглы в стоге сена (будто бы кровь главы с непонятными свойствами могла сильно много дать), старый демонический мастер постучал костлявыми пальцами по своему достаточно скромному стулу.

— Как много это дитя знает?..

Сколько бы он ни думал об этом, а неожиданный побег Ан Хаяна показался достаточно странным. Мог ли засланный труповод быть к этому причастным? Это звучало слишком фантастично: всё же, чтобы стать старейшиной достаточно крупной секты, необходимо не только овладеть техникой секты, но и пробыть в ней достаточно долго. Верность труповода проверяли самыми разными способами, и она была едва ли не абсолютной. Нет, она и ЕСТЬ абсолютная. Кого попало не стали бы отправлять на столь щепетильное долгосрочное задание.

К счастью или сожалению, глава культа Чёрных Небес не мог знать про абсолютно всё, как и не знал деталей произошедшего. Не мог глава на ровном месте призвать слугу для уточнения ситуации, да и не было это настолько важно — всё же...

Ан Хаян был в первую очередь безумно важен ЕМУ, а не культу. Пожалуй, с ним могли некоторые, даже самые верные слуги и рабы, не согласиться, только их мнение он слушал лишь вполуха, и то — которое уже слышало далеко не так, как должно было слушать ухо мастера его уровня.

На лицо живого скелета вылезла кривая улыбка.

Толстяк, скажем прямо, выглядел грустным.

— Почему ты выглядишь так, будто я иду куда-то умирать, мелочь? — закатил глаза я, похлопав продолжавшего безумными темпами набирать массу паренька.

Казалось, что я похлопал не плечо, а кусок хорошего такого дерева.

— Почему я не могу отправиться с вами, гла... А-А-А!

Получив профилактический подзатыльник (мне скоро придётся подпрыгивать, чтобы его дать, блин), толстяк сразу замолчал. Всё же, несмотря на всю силу тела толстяка, что росла день ото дня, я уже, фактически, был на промежуточном этапе очищения тела. После этапа очищения тела пойдёт полноценное трансцендентное царство.

Трансцендентное царство — это уже буквально тот самый шаг в небо, какой-никакой полёт, телекинезы всякие (по идее) и так далее. На самом деле, происходит какой-то качественный скачок, который я смогу почувствовать только тогда, когда моё тело, скажем так, — полностью обновится.

И тем не менее — я уже бил больно. Очень больно.

— Не кричи на меня, — заложил руки за спину я, сделав серьёзную мину. — Так нужно. Я — твой глава, мелочь. Если я сказал, что так нужно, то так нужно. Вопросы?

— Н-нет вопросов... — шмыгнул носом детина.

Слава всем богам, что он не ведёт себя так перед остальными.

— Пока меня с сестрицей не будет, — как ни в чём не бывало продолжил, — ты будешь следить за теми идиотами и учить их уму-разуму. Особое внимание посвяти своему прямому подчинённому. Как его там звали?.. — прищурился я, после чего отмахнулся, не дав ответить экс-толстяку. Всё равно не запомню. — Если увидишь, что кто-то пытается продолжить изучать технику, которую изучаешь ты, то убей его. Без жалости, без сожалений, как можно показательнее.

Толстяк выпучил на меня глаза.

— Т-так радикально?

— Мы — не праведный клан, — покачал я головой. — И даже если бы были, искусство, которое они изучают, убьёт их намного более мучительным образом, чем ты можешь себе представить.

— Н-но я же...

— Твоё тело — твой дар и проклятье, Ким Бо Гён, — вновь я использовал заветный приём с именем, решив показать свою благосклонность и близость. — И я никогда не говорил, что рад пути, который ты выбрал. — Чувствую себя стариком, который ругает внучка. — Не забывай, что мы всё ещё не знаем, какому клану, секте или культуре принадлежит эта техника. Единственное, в чём я уверен — она безумно злая и жестокая. Всегда будь начеку — есть я или нет меня, понял?

Толстяк склонил голову, сцепив кулаки, вызвав у меня прилив лёгкого удивления.

— Ко мне никто никогда не был настолько добр, глава. Спасибо!

После чего толстяк доказал, что он ещё не изменился достаточно, чтобы можно было говорить — «вырос», банально обняв меня. Обнял так крепко, что у меня, кажется, что-то защемило.

— Если с вами что-то случится, — продолжил расчувствовавшийся толстяк, — то я сделаю всё, чтобы за вас отомстить.

Эх...

Естественно, толстяк далеко не единственный человек, который получил от меня инструкции:

— Закрытая тренировка? — прищурился управляющий, сразу что-то поняв.

И зачем ты такой умный?..

— Закрытая тренировка, — коротко кивнул, чуть улыбнувшись. По-доброму так, как прожженный поехавший маньяк. — Самая обычная закрытая тренировка. С этим не возникнет никаких проблем?

— Ну что вы! — расплылся в широкой улыбке дядька, заметно испугавшись. — Можете не сомневаться, глава! Закрытые тренировки крайне полезны! Чем сильнее вы станете — тем лучше будет жить наш Небом забытый городок. Только... — старичок облизал губы, не уверенный в том, насколько он сейчас рискует задницей. — Не кажется ли вам, что сейчас это немного опасно?

— Я это уж как-нибудь сам решу, — стала моя улыбка ещё более «дружелюбной».

Обратился я и к старушкам:

— На следующие недели вы свободны. Я буду в закрытой тренировке. Вам нельзя будет меня беспокоить или искать.

Четыре бабульки мигом всполошились.

— Н-но как же так, глава? — сжала кулаки одна из старушек. Как её там звали?.. — Е-

если мы резко...

— Вы можете продолжать жить в поместье и делать вид, что служите мне, — смилостивился я, примерно представляя, что будет с их репутацией, если они вдруг вернуться к своим. И ладно «их» репутация — получают ещё и их семьи, а это они допустить не могли. В конце концов, их дети потом вполне могут стать частью клана (или даже культа, ага), и пусть, скорее всего, в роли слуг, но так для многих даже лучше — рисковать жизнью не надо, чин высокий, живи от полного пуза, лишь бы место, куда ты попал волей судьбы, процветало. — Главное, чтобы вы выполняли мои приказы: не искали меня и не говорили кому попало, где я. Всё ясно?

— Это так неожиданно, молодой глава... — совсем растерялась старушка, остальные начали вздыхать.

...только не говорите, что расстроены тем, что не будете меня видеть, ясно?

Сделаю-ка вид, будто не думал об этом.

Конечно, самый серьёзный разговор был с читакой.

— Если с моими башенка...

— Всё с ними будет нормально, хён! — вздохнул парень глубоко. — Я обещаю, обещаю!!!

— Ты ведь понимаешь, братец, — прищурился я, — что отвечать будешь болью?

— Да кому они вообще нужны?! — начал негодовать под моим необоснованным прессингом паренёк. — Хён, это просто твоё хобби! Никто не будет врываться в комнату и делать что-то с твоими башнями, это же абсурд!

...эх...

Ну и напоследок провёл воспитательную беседу с бывшими (сомнительно) головорезами:

— Следующие несколько недель вы меня не увидите, — сообщил я на площадке мужикам крайне грустную новость. Видя, что им стало трудно скрывать свою радость, продолжил: — Когда я вернусь, то проверю технику каждого. Вы уже знаете, что будет, если хоть один не справится.

Меня покрыла чёрно-синяя энергия, на лицо вылезла безумная улыбка.

Температура вокруг, казалось, упала — и уж точно не из-за меня. Мужики начали переглядываться, их взгляд загорелся: я понял, что был достаточно убедительным, что они скорее сами избавятся от того, кто не справится, чем дадутся мне.

Прекрасно.

И наконец, мы были готовы отправиться к стрёмному дедушке труповоду на, так сказать, каникулы.

Уйти мы решили ранним утром, не было и пяти утра. Солнце ещё только восходило, моросило. Листья уже начали опадать, намекая на то, что уже по чуть-чуть приближалась зима. Я этому был искренне рад: пусть жизнь и станет сложнее, но то, что ползучие уйдут в спячку, меня искренне радовало. В общем-то, этот мир меня уже множество раз удивлял и доказывал, что дичь здесь может происходить на каждом шагу, но не может же быть так, что здесь водятся зимние змеи? Даже звучит странно. Правда, учитывая климат здесь, есть вероятность, что снега не будет. Тем проще.

Проводили меня с сестрицей читака и толстяк: больше и некому было особо. Право слово, я бы написал письмо мастеру, где всё подробно ему рассказал, но, вполне возможно, что мои последние слова (я немного утрирую) и некому будет доставить. Птички, за

исключением чёрного ворона, не знали, кому его доставлять. Они здесь были удивительно умными (да в целом животные, про людей — спорно), однако, не зная того, кому и куда доставлять — хрен доставят.

Ворон же — вроде и мой, а вроде и труповода, который всё ещё умудряется на него воздействовать. В общем-то, он и существует лишь благодаря каким-то стрёмным манипуляциям старика. Я исследовал ворона и пришёл к выводу, что у доброго дедушки почти некроманта была какая-то связь с ним, через которую тот подпитывал его.

В этом плане техника и идея Призрачного Короля Змеи оказались очень кстати — приятно, когда можешь обнаружить скрытую свинью, и в случае чего даже попробовать от неё избавиться раньше, чем она сделает какую-то гадость.

Честно говоря, мир — удивительная штука, не говоря уже о Ци. Эта сверхъестественная энергия будто бы позволяет прикоснуться человеку к тому, что он не может осознать никаким образом, развить в нём это «прикосновение» и вывести на совершенно другой уровень существования. Да, безумно медленно, да, подводных камней так много, что скорее возникают вопросы, где их нет, но сам факт такого развития греет душу и мотивирует идти дальше: в прошлом у меня не было такой возможности, а сейчас я уже могу такое, о чём и мечтать не мог.

Чувствуя, как в лицо дует достаточно холодный воздух, не принося особого дискомфорта, когда обычный человек после таких прогулок в достаточно лёгкой одежде мог уже и заболеть, против воли улыбнулся.

— Ты выглядишь неожиданно счастливым, оппа, для человека, — заметила сестрица, увидев мою самодовольную улыбку, — который отправляется в пещеру к пожилому демоническому мастеру с психологическими отклонениями.

— И зачем ты напомнила? — мигом увяла моя улыбка.

Сестрица не ответила, лишь улыбнувшись.

— Будьте осторожны, — не смог ничего придумать лучше житель альтернативной (кстати, а может быть, и из моего мира, м-м-м?..) Кореи, пожав мне руку.

Почему у тебя такой взгляд, будто ты провожаешь меня в последний путь?! Блин, и так каждый раз.

Толстяк уже думал сказать очередную пламенную речь, но я от неё отмахнулся.

— Мы ненадолго, — постарался пообещать я, искренне надеясь, что наши посиделки с большим дедом в стрёмной пещере долго не продлятся. — На всякий случай: если мы действительно не придём, то передайте весть мастеру. По крайней мере, он сможет за нас отомстить.

И за меня, в частности.

В последний раз попрощавшись, мы, сверкая пятками, побежали по тропе в чащу, и я искренне надеялся, что мутную пещеру на не шибко подробной карте мы сможем найти быстро, а то, если честно, как-то грустно получится, если мы пропустим встречу с опасным демоническим мастером с психологическими отклонениями, чем очень сильно его расстроим, а мне не хотелось видеть расстроенного человека, у которого смерть его врагов — только начало незабываемого приключения.

...блин, что-то мне уже совсем не хочется к нему бежать и чему-то учиться...

Гора цветущей сливы называлась так не просто так — всё действительно было усажено ими, создавая какую-то особую, уникальную атмосферу. Увы, для одного торговца это мало значило.

Пусть его приход и был крайне неожиданным, приняли его достаточно хорошо, стоило ему назвать причину визита, и даже позволили встретиться со старейшиной, да не случайным, а вполне конкретным. Стоит понимать, что секта Цветущей Сливы отличалась от той же секты Облачного Меча не только крайне могущественной техникой, в основе идеи которой была далеко не только какая-то слива, но и по-настоящему большим влиянием. Чего уж говорить, если одни из верхних эшелонов секты занимали едва ли не руководящие должности в Альянсе Праведников, что давало им достаточно власти для того, чтобы буквально изменить мир, переписать историю и написать новую. Правда, палки в колёса обязательно вставят другие ископаемые, но если очень постараться, то и горы можно свернуть!

И тем удивительнее было то, что мелкого торговца приняли настолько радушно. Ян Ин Сон и не подумал бы чтить визитом эту секту, если бы уже точно не знал, что он будет желанным гостем, который мог предложить секте Цветущей Сливы то, в чём они так сильно нуждались. Честно говоря, мужчина до последнего сомневался, стоит ли так рисковать, однако, когда увидел того, с кем должна состояться встреча, полностью изменил своё мнение: риск был оправдан и даже больше.

— Боюсь спросить... — попытался подобрать слова пожилой мужчина в фиолетовых одеждах. — Откуда вы знаете о наших внутренних проблемах? Смею вас заверить, что ложь я почувствую, так что прошу вас: не врите.

Голос пожилого мужчины был мягким и добрым. Наверное, Серебряный Торговец вообще впервые видит настолько мягкого человека, вокруг которого витала атмосфера какого-то странного умиротворения. Несмотря на свой статус, он оставался удивительно тактичным и вежливым мастером боевых искусств, что было, честно говоря, настоящим чудом.

— Можете не беспокоиться, — склонил голову уважительно торговец. — Тот, кто дал мне эту информацию, точно не имеет никаких плохих намерений. Не буду врать, почтенный мастер, я и сам не могу понять, откуда моему информатору это известно, но я готов поставить собственную жизнь на то, что он говорит правду.

— Даже так? — расширились глаза пожилого мужчины.

Он внимательно прислушивался к словам торговца и, не услышав и малейшей лжи, был искренне шокирован: торговец, который не врёт или вилает вокруг да около, был существом ещё более уникальным, чем мягкий высокопоставленный мастер одной из крупнейших сект Мурима.

— Надеюсь, уважаемый Пэк Ённам, вы не станете меня вынуждать рассказывать больше необходимого.

— Что вы, — весело засмеялся пожилой мастер, — я был бы идиотом, если бы начал ставить свои условия, возможно, единственной надежде нашей секты.

Торговец был на грани того, чтобы громко рассмеяться.

Он и подумать не мог, что характеристика человека перед ним, данная, на первый взгляд, обычным мальчишкой, будет до того точной. Он словно со стороны его видел и знал внутренние мысли! Удивительно!

— Для меня честь это слышать, — натянул свою самую искреннюю улыбку Двуличный

Серебряный Торговец. — И я действительно могу вам помочь.

Торговец потянулся за пазуху и достал оттуда небольшой рецепт, который без лишних условий экспромтом протянул старейшине. Тот, с трудом скрывая дрожь, аккуратно взял рецепт, начав в него вчитываться. Когда он дочитал, сохранять спокойствие ему было уже откровенно тяжело.

— Это действительно рецепт противоядия?

— Стал бы я настолько рисковать ложью? Уж поверьте, мне есть что терять, — не сдержал хмык мужчина, видя, какая надежда загорелась в глазах старейшины. — Некоторые ингредиенты довольно уникальны и их можно найти лишь в особых регионах. Как вы понимаете...

— Секта Цветущей Сливы готова оказать любую поддержку, — заострились глаза пожилого мастера.

— Не Альянс Праведников, уважаемый Пэк Ённам? — для проформы уточнил торговец, прищурившись.

Старейшина Цветущей Сливы стал заметно грустнее.

— Альянс уже давно прогнил до основания... Если станет известно, что кто-то опорочил наше искусство, саму идею нашей секты и её учеников, то нам никто просто так не поможет — можете не сомневаться. Если мы пойдём на такое, то нас ждёт лишь агония. Честность достойна честности, — пожал плечами старик, грустно улыбнувшись. — Пожалуй, учитывая вашу информированность, вы это и так уже, скорее всего, знаете...

Торговец ничего не ответил, лишь участливо улыбнувшись.

Кажется, уже совсем скоро ему лично нужно будет навестить тех детей.

...и, вспоминая горящий взгляд дочери, взять ещё и её...

Добраться до нужной пещеры удалось примерно за полторы недели. Проблема была даже не в скорости, а в том, что в горной местности достаточно легко потеряться, не говоря уже о том, что передвигаться свободно мы не могли, и я на самом деле почувствовал себя каким-то преступником в бегах, ибо мы не останавливались в гостиницах, не пересекались с людьми, да и в принципе чувствовали себя так, будто какие-то преступники.

Не один и не два раза ситуацию спасала сестрица: возможно, что у меня просто паранойя, но мне кажется, что иногда мелькали мутные фигуры, которые проявляли к нашей персоне слишком много лишнего интереса, о чём я тут же говорил сестрице. В общем-то, прежде чем отправиться, мы неплохо так замаскировались, а сестрица даже перекрасила свой тёмно-фиолетовый цвет волос на чисто чёрный. Даже больше скажу: она немного подстригла волосы и поменяла причёску, и это опуская то, что человек буквально двигаться начал иначе, чуть испортив свою осанку и походку.

...у девчонки явно был опыт скрытника. То есть, я это уже говорил, но он у неё просто НЕПРИЛИЧНО большой. И прошла она не какую-то систему обучения, а на чисто практическом опыте. Даже представлять не хочу, через что она прошла.

Я такими навыками не обладал, чувствуя какое-то неприятие тому, что мне нужно скрываться. Казалось, что сама моя сущность требовала всем показать свою «силу» и «мощь». Энергия чёрного сердца буквально толкала меня устроить форменную резню (или просто показать крутость), и, несмотря на то, что я понимал всю иллюзорность этих ощущений, менее навязчивыми они не становились. К счастью, когда я хотел, энергия проходила через буфер и «остужала» ненавидящую всё чужое силу, позволяя мне сравнительно легко подавлять лишние порывы показать класс.

Честно говоря, не могу сказать, что раньше замечал за собой такого, однако теперь, когда ситуация буквально вынуждала меня «скрыться» и перестать показывать словно всему миру свою силу, это стало ощутимее.

Вот тебе и сеанс самопознания.

В любом случае, в конечном итоге мы смогли добраться до нужной пещеры. Кажется, вокруг неё сгустились тучи. Надеюсь, мой мозг просто решил меня предать. Опять.

Вход в пещеру оказался достаточно узкий, закрытый зарослями (я уже говорил, что в этом мире достаточно большая растительность?..), и если бы не чудо — не факт, что мы вообще смогли бы его найти. Наверное, получилось бы довольно неудобно, приди добрый дедушка труповод в срок, а его молодой глава спит со своей слугой на улице, потому что тупо не нашли нужную пещеру и проход в неё. Вот так достойный глава культа Чёрных Небес! Вот так владыка всего Мурима!

Звучит как несмешной анекдот.

Пещера оказалась какой-то, как я понял, базой труповода: она была вполне облагорожена, в ней даже полноценная комната была с достаточно большой кроватью. Только горшка с цветком не хватало, кхе-кхе.

Впрочем, комната доброго дедушки заканчивалась достаточно быстро, стоило нам пойти по пещере чуть дальше.

Наверное, я сразу понял, что будет какой-то трэш, когда увидел совсем узкий проход дальше. Сравнительно небольшая пещера переходила в большую, и, помяни меня творец

башен из спичек, понимание того, что там, у меня появилось ещё в тот момент, когда труповод дал карту с местоположением пещеры.

К сожалению, реальность всё равно оказалась чуть более мерзкая, чем я себе представлял.

— Небеса... — прошептала сестрица, вцепившись в мой рукав.

Трупы. Десятки подвешенных над землёй трупов. Чуть дальше проход вёл в какую-то то ли архаичную лабораторию, то ли просто помещение для каких-то экспериментов, где аккуратно лежали книги. Мне не нужно было гадать, о чём они были — прямо на стене был схематически нарисован человек с энергетическими центрами и какими-то тянущимися каналами к нему.

И это было не всем — в пещере были ещё переходы дальше и глубже, но мы не стали испытывать судьбу. Всё же, оставалась возможность каких-то скрытых ловушек, да и нужно же было, так сказать, показать «уважение» к чужому личному пространству, м-м-м?.. Правда, вопреки моим же словам, мы скорее непроизвольно заглянули в ещё одну комнату, где, привязанный толстыми тросами, по центру стоял-висел труп.

— Это точно какая-то крайне стрёмная хрень на случай, если что-то пойдёт не так... — выдал я заключение.

— Высокоуровневый цзянши?.. — нахмурилась сестрица. — Или это нечто другое?

— А нам какая разница? — веско заметил я. Ну, наверное, веско — честно говоря, не уверен. — Пошли отсюда. Будем ждать труповода.

— Оппа, — опасно сверкнули глаза девчонки. — Его зовут Вон Юхён. Ты должен запомнить его имя, потому что в обратном случае можешь этого безумца обидеть. Постарайся, пожалуйста!

К сожалению, сказать мне на это было нечего. Но что я, виноват, что у меня в энергетических мозгах что-то перемкнуло, и я умудряюсь улавливать буквально какой-то метафизический ментальный смысл, который вкладывают люди в слова и, кажется, даже текст, вместе с этим имея удивительный кретинизм на имена? Право слово, я и понятия не имею, как подходить к решению этой проблемы, не говоря уже о том, чтобы избавиться от неё.

Моё сознание словно не улавливает имена, а если улавливает, то в долговременной памяти имена остаются, за редкими исключениями и тысячи повторений с моей стороны, крайне ненадолго. В общем-то, вопрос в том, попадают ли эти наборы звуков туда вообще?

Но да неважно.

Долго ждать нам не пришлось — дедушка почти-некромант оказался на редкость пунктуальным, придя ровно в срок. Мы к этому ментально были готовы, потому, когда рано утром увидели неспешно идущую к нам фигуру, совершенно не удивились. К сожалению, духовные нити не могли точно указать, далеко цель или близко, лишь указывая на направление, но ладно. Единственная проблема была в том, что шёл он не один.

Когда старик подошёл ближе, и я увидел его улыбку, стало, если честно, как-то совсем не по себе: он улыбался. Широко так, словно самое счастливое живое существо на планете. Человек же, что шёл рядом с ним, оказался каким-то бледным парнем лет восемнадцати-двадцати на вид, с длинными грязными волосами и... э-э-э, дергающимся веком. Впрочем, он также улыбался.

Настроение, вопреки счастью двух приближающихся психов, у меня сразу упало ниже плинтуса, пусть я тут же вошёл в образ. Наверное, моя призрачная форма и физическое тело

передавали совсем разные настроения. Тот случай, когда призрачная морда была мрачнее тучи (и это при условии, что эмоции продолжали поступать в виде чистой информации, пусть в последнее время и возникает странное ощущение, что не только), когда физическая морда корчила презрительную морду, полную превосходства.

— Ты пришёл, Вон Юхён, — выдал я очевидное, встретившись взглядом с труповодом. Естественно, во взгляде доброго дедушки была нешуточная такая жадность. Как же она меня заколебала. Показательно проигнорировав старика, медленно повернул голову на ещё одного действующего кренделя. — Зачем ты привёл это ничтожество?

Длинноволосый парень дёрнулся, словно я дал ему пощечину. Честно говоря, плевать, кто он там. Старик уже повёл себя со мной неуважительно, не упомянув это чудо. Я был в своём праве. В общем-то, был бы в праве даже в том случае, если формально не был — потому что молодой глава культа психов. Лишь сам глава выше меня, а им он быть не может даже в самом абсурдном случае.

Старик, облизав губы, явно почувствовав моё настроение, глубоко поклонился. К моему удивлению, человек, которого притащил труповод, не стал кланяться.

— Прекрасный молодой глава, не передать словами, насколько я рад вас видеть. — И не надо, поехавший маньяк хренов — я по глазам вижу. — Мне искренне жаль, что я не упомянул существование моего маленького слуги.

Парня прямо перекосило — ему не понравилось, что его назвали слугой. Видимо, считает себя кем-то выше и круче, ага.

— Если причина не будет достаточной уважительной, то я убью его, — покрыла меня чёрно-синяя энергия, голос окончательно похолодел. — Ты же, труповод... Меня разочаруешь.

Сестрица, стоявшая возле меня, к счастью, молчала в тряпочку. Заранее спасибо ей.

— Поверьте, это крайне важно для вашего обучения! — заверил меня выпрямившийся старик, положив руку на плечо парня. — В конце концов, молодой глава, если вы хотите овладеть истинным порочным искусством и научиться влиять на души существ, вам понадобится практика!

Момент осознания — как же он страшен. Лицо парня, понявшего, зачем его притащили, побелело.

— М-мастер, вы же...

Тело парня застыло, рот закрылся. В состоянии внетелесности я увидел, как старика, а вместе с этим и паренька, покрыла болотная, мерзкая Ци.

Сестрица, стоя чуть сзади меня, схватила меня за рукав. Опять. Кажется, это я её в случае чего буду спасать, а не она меня.

— Ты же понимаешь, что не можешь так просто похищать простых людей? — для проформы уточнил, понимая, что судьба парня, скорее всего, будет печальна.

Я не всесильный.

— Обычная шваль, недостойная вашего внимания, — отмахнулся старик. — Ничтожество, предавшее родную семью за обещание прикоснуться к запретному. Расходный материал, прекрасный молодой глава.

Удивлённо приподнял бровь.

— Предавший родную семью за обещание?

Старик поморщился так, будто вступил чистыми лаптями в грязную лужу.

— Его отец был человеком, которого я убил. Вместо того, чтобы попытаться отомстить

за свою кровь или сбежать, как и подобает крысе, он решил напроситься ко мне в ученики. Первое время я не знал, что с ним делать, но вы открыли мне глаза, молодой глава.

Любая жалость к парню испарилась. Сестрица тоже отпустила мой рукав. Будем считать, что своеобразное благословение.

Наверное, какой демонический мастер совсем уж ублюдской секты мог и принять такое, но мы сейчас говорим о фанатике, члене хренового культа, в котором кровную родословную ценили просто до абсурда. Здесь в принципе тема кровных уз была очень важной, и действия мудилы, предавшего память собственного отца, шли против всяких гласных и негласных правил. Такому организуют смерть, наверное, как праведные мастера, так и большинство демонических — просто праведные сделают это чуть нежнее.

— Ты испортил мне настроение, труповод, — перекосило моё лицо.

Войти в образ получилось даже проще, чем я думал изначально. На замычавшего в отчаянии мудилу уже даже не смотрел. Тело передо мной потеряло всякую личность — видимо, некоторые нормы местные мне в подкорку уже забили, чёрт его знает.

Добрый дедушка труповод заметно приуныл, в который раз резво склонив голову.

Хотел бы я спросить, где кормилица, но уже как-то задолбало, если честно.

Уже вместе со стариком мы вернулись в пещеру. Тело он оставил где-то в углу. На сестрицу он не обращал никакого внимания — для него она словно не существовала, что, я уверен, устраивало все стороны. Увы, это значило, что меня ожидало повышенное внимание, и оно было. Каждый взгляд старика, каждое движение его тела — всё это будто было приклеено ко мне, словно магнит какой-то. По мне словно черви ползали.

К счастью, тишина долго не продлилась. У старика явно поджимало время, и он хотел в меня впихнуть как можно больше материала. Всё, так сказать, для исполнения желаний молодого главы. Я теперь понимаю женщин, к которым навязываются какие-то психи. По глупости думал, что это может быть даже приятно, и они этим активно пользуются, однако теперь пришёл к мысли, что нахер это нужно.

— Знаете ли вы, прекрасный молодой глава, почему эту местность простые люди иногда называют Рельефом Тысячи Мёртвых Гор?

Захотелось переглянуться с сестрицей, но я вспомнил, что она тут просто в виде слуги, и получится как-то неуместно. Вообще впервые слышу про такое название.

— Удиви меня, — благосклонно махнул рукой, чуть улыбнувшись.

Улыбка старика стала ещё более мерзкой.

— Кланов труповодов мало. К счастью, про наше порочное искусство мало кому известно, и ещё меньше людей знает, что первый труповод появился именно где-то здесь.

— К чему ты ведёшь? — сидя на стуле, чуть наклонил голову в бок.

— У нас мало времени, прекрасный молодой глава, — совсем погрузился старик, подойдя ко мне чуть ближе. Мне и так некомфортно, а ты ещё ближе подходишь, ирод! — Моя официальная миссия в секте закончится через две недели, и за это время я должен сделать невозможное, попытавшись вас хотя бы поверхностно познакомить с порочным искусством, не навредив...

Мне не нравится, к чему он ведёт.

Старик сделал небольшую паузу, облизав губы.

— Я много думал над тем, как мне исполнить ваше желание, и единственным способом я вижу дать вам прочесть писание первого труповода. Не простую копию, а оригинал, высеченный на стене тем, кто, защищаясь от сотен и сотен врагов, подчинил себе саму

смерть. Иного пути я не вижу.

Писание первого труповода?.. Звучит, как что-то крайне пугающее. Вон как сестрица заледенела за моей спиной. Сто процентов очередная легенда мира. Только, почему-то мне кажется, что на этот раз в сто крат более пугающая, чем жалкий «заклинатель змеек». Если честно, я интересовался местными историческими личностями преступно мало — слишком положился на знания братца с сестрицей.

— Ты ведь понимаешь, что предаешь себе подобных, труповод? — нахмурился я.

Улыбка старика стала нежной и какой-то отеческой. Стоит ли мне говорить, что у меня булки сжались от такой улыбки?

— Среди тех, кому не повезло познакомиться с явлением смерти ближе, нет и никогда не было верности. Я верен великому культу Чёрных Небес, и больше всего я верен Небесному Демону, его следующему главе. Всё остальное — тлен.

Старик опустил на колени, прямо у моих ног, и я готов поставить свою новую коллекцию башен из спичек, что он хотел прикоснуться к моим ногам, но запрещал себе, считая чем-то священным.

Боже, боже, боже, боже, боже...

Ох, мать.

— Значит ли это... — проигнорировав действия старика, продолжил я. — Что любой, кто прочитает это писание, сможет освоить искусство труповодов?..

— О, нет, что вы! — всполошился старик, подскочив. Он удивительно резвый для своего возраста. — Если бы каждый мог изучить писание первого труповода, то этому миру уже настал конец. Лишь сильнейшие душой и разумом способны понять смысл, заложенный в словах первого труповода. Конечно, — и вновь старик облизал губы. Ему явно башню срывало, пока он находился так близко рядом со мной, — перед этим я познакомлю вас с теорией, и мы проведём пару практических испытаний, лишь под конец мы отправимся к писанию.

Телу, лежавшему в углу, явно не понравилось выражение: «Пару практических испытаний».

Мне, если честно, тоже.

— И ты думаешь, что я смогу его понять? — растянулись мои губы в ироничной улыбке.

— Каждый новый глава культа, — загорелись безумным огнём глаза труповода, — является воплощением всей его воли. Вы — можете понять что угодно. Вы — наши Чёрные Небеса.

...блин, я крайне надеюсь, что он реально какой-то особенный извращенец, и там не все такие. Нет, понятно, что он какой-то особо одарённый, так сказать, но это же реально... Мать вашу, да здесь уже никаких культурных слов и в теории быть не может. Альтернативно данный Небесами, я бы сказал.

Фух, ладно...

— Я тебя услышал, порочный труповод, — хмыкнул я, вместе с этим почесав призрачную голову.

Я же пойму то писание?..

И... а какого рода вступительная теория меня ждёт?

Хван Мун Су ожидал, что торговец прибудет тогда, когда его хён с нуной отправятся искать приключения на мягкое место, но он никак не ожидал, что он прибудет уже спустя пять дней после их ухода. Впрочем, даже так всё организовать было достаточно просто: приехавший караван жители встретили со всей радостью и почтением, уже имея соответствующие дары.

Житель альтернативной Кореи мысленно улыбнулся, вспомнив лицо Двуличного Серебряного Торговца, когда ему принесли пять мешков, что были буквально забиты змеями самой разной наружности и ядовитости. Понятно, что его хён об этом не знал.

...хотя, пошутить над будто ничего не боящимся хёном было бы забавно, но он же потом получит по лбу, и далеко не один раз, так что...

Немного удивило наличие дочери торговца. Честно говоря, парня она мало интересовала, и он и не думал в её направлении. Можно было бы сплавить её Ким Бо Гёну (не просто же так хён его взял?), но он сейчас занимался тренировками с теми бандитами и вообще интересно, освободится ли он в ближайшее время. Недовольство девочки, когда она узнала, что его хёна и нуны (э-э-э, судя по всему, только хёна) нет, было настолько сильным, что Хван Мун Су подумал, что она сейчас всё может испортить и торговец потеряет свою благосклонность, однако глубоко ошибался:

— Ваши познания меня пугают, молодой мастер.

Хван Мун Су будто физически видел, как окрасились глаза торговца в серебряный. Паренёк уже видел, что торговец сорвал настоящий куш, в который вцепился всеми конечностями, зубами и, наверное, даже ушами.

— Как я уже говорил ранее, — улыбнулся довольно паренёк, не умеющий настолько корчить рожицы, как его хён, — мы действительно можем предложить вам многое, уважаемый Ян Ин Сон. В обмен на это мы лишь хотим того же.

Торговец широко улыбнулся. Если бы рядом с ним сейчас находилась его дочь, то не поверила бы своим глазам: чтобы её отец так счастливо улыбался, это, наверное, какое-то демоническое искусство!

— Я вас уже не упущу, — неприлично громко засмеялся мужчина. — Но... прежде всего, мне нужна будет ваша помощь.

— Помощь? — непонимающе уточнил Хван Мун Су.

Как-то его настроение сразу немного испортилось.

— Я смог выйти на тех, кто попытался похитить мою дочь, — стал голос мужчины тише и намного серьезнее. — Я не прошу вас участвовать в убийстве виновных, но хочу, чтобы моя дочь какое-то время побыла у вас. Крайне сомневаюсь, — улыбнулся так, будто попытался извиниться мужчина, — что в ближайшие месяцы или даже годы кто-то, кроме меня захочет почтить своим присутствием это место. Можете ли вы пойти на такую уступку и позаботиться о моей дочери?

«Прости, хён...» — мелькнула мысль у паренька.

Почему-то в голове у него промелькнуло предположение, что сама девочка имела к предложению торговца какое-то отношение.

Сама же тема обсуждения неспешно гуляла по поместью, думая над тем, как же в нём было пусто. По крайней мере, так она думала, пока не зашла в одну из комнат.

— Это что?! — шокировано пробормотала девочка, поправив куст на голове.

Буквально вся комната была обставлена... м-м-м...

Какими-то... башенками и домиками?

Глаза обычно спокойной девочки загорелись. Какая же красота!

Философия. Как же было много философии в словах старика-извращенца. Началось наше обучение с того, что труповод решил рассказать про взаимосвязь всего сущего, не касаясь темы своего искусства и близко. Я не перебивал, как нельзя хорошо понимая, что этот поехавший в данном случае мне вреда не принесёт и не планирует, а значит, и знаниями обижать не станет. Надеюсь.

Увы, на этапе вводной философии ничего нового я не узнал — в какой-то степени, старик лишь рассказал про обычные физические законы, но со стороны мистицизма, будь то невозможность появления чего-то из ничего или перехода одного в другое. Хотя, он затронул Ци, что было достаточно интересно, пусть и не сказать, что прямо безумно полезно. Вот, например...

— Значит, Ци легко может переходить из одного состояния в другое? — приподнял я бровь, вспомнив про свой буфер в груди.

Лично созданный, между прочим.

— Теоретически — легко, — уточнил старик со стрёмной улыбкой. Да, в принципе, иначе он предпочитает и не улыбаться. — На самом же деле необходимо выполнить определённые условия. Ци во многом зависима от внешнего влияния и, что крайне важно, воли существ, их намерений. Прекрасный молодой глава, вы должны понимать, что Ци безгранична и она есть повсюду, поэтому, если мы, например... — старик облизал губы, начав в голове формировать мысль. — Если мы уменьшим масштаб и взглянем на наш мир со стороны, то поймём, что глобально энергия не изменилась. Возможно, ключ в том, что она меняется для нас, но не для себя.

Последнее предложение — прямо чистая абстракция. Ладно уж.

Учитывая КПД перехода энергии из одного спектра в другой — даже охотно верю, пусть и до конца не понимаю.

Спустя несколько дней, когда старик убедился, что я всё идеально понял, — если даже не лучше него самого, чем вызвал очередной прилив фанатичного восторга, эх... — мы перешли к более предметной теме: развитие мастера, в общем и целом. Труповод решил взяться за дело настолько серьёзно, насколько вообще мог. И неожиданно — даже имея информатора в виде двух читеров, рассказать труповоду было что, и с достаточно неожиданной стороны. Кажется, это было не известно ни сестрице, ни читаче, что, как бы, даже не «говорит», а «кричит» о том, что добрый дедушка рассказывал нечто по-настоящему уникальное. Ну, либо то, что незачем знать обычному читателю романа или старейшине совсем уж мелкого клана, которая пусть и достигла под конец жизни силы, однако крайне сомнительной, учитывая технику, и даже использовать её толком не смогла.

В частности, речь шла про трансцендентность, к которой я стремился.

— Существует, молодой глава, огромное количество невежд, которые владеют силой, но не владеют умом. Они никогда не смогут прикоснуться к истинной трансцендентности, так и застряв на этапе ложной.

— Ложной? — нахмурился я. — Что это значит?

Честно говоря, он меня немного напугал этим заявлением. «Ложная» трансцендентность — звучало как-то ну вот совсем не круто, да?

— Формально разделения нет, — уточнил старик. — Скорее, речь идёт о том, сможет

ли мастер развиваться дальше и насколько он силён. Если до этапа трансцендентности разделения между мастерами не очень большое, то на нём уже сразу видно, кто развивал сильную технику, принимал дары мира, по-настоящему понял то, что учит, и чьё тело было благословлено Чёрными Небесами. Вы, — приблизился ко мне старик, с истинным фанатизмом глаза на меня, — как будущий глава культа, имеете шанс шагнуть выше Небес. Туда, куда не смог шагнуть нынешний глава.

То есть фактически после того, как моё тело полностью очистится и... скажем так — окончательно перестроится, будет уже понятно, стою я чего-то или нет. После этого точка невозврата будет пройдена — меня (или кого ещё) можно будет сделать, например, калеккой, уничтожив источник (правда, скорее всего, я умру), но моё тело уже будет далеко не телом простого человека — изменения будут уже безвозвратные, чему я, кхм-кхм, крайне рад.

...ведь шанс того, что моё тело вдруг уничтожит на элементарные частицы какая-то пространственно-временная аномалия — станет меньше!

Как же приятно осознавать свой безумный талант — начиная от здорового, — пожалуй, правильное будет сказать «совместимого с боевыми искусствами», — тела и заканчивая пусть и сомнительным, но по-настоящему королевским «подарком» старой пыли. Правда, если бы не действия с моей стороны, то, судя по поверхностным рассказам сестрицы, меня могла ждать крайне неприятная подстава.

— Насколько силён глава? — задал, честно говоря, давно интересующий меня вопрос.

Мы встретимся. Я совершенно точно не смогу от него сбежать. Вопрос лишь в том — когда. В общем-то, даже опуская момент с пылью, остаётся ещё крайне мутный культ сверхлюдей. Мне тяжело представить их реакцию, когда они осознают, что их «будущий» глава, в чём они уверены беспрекословно, куда-то свалит. Так и представляю себе вечеринку, где имениннику уже развесили разные украшения, подготовили большой торт с приятной наружности дамой внутри, подготовили кучу подарков, сами нарядились как можно ухоженнее, а потом они в последний момент узнают, что именинник послал всех нахрен и куда-то переехал... на другой континент.

И всё это умножить на пять.

В общем, предстать перед теми, кто бессовестно пулял из лука в кормилицу со мной, мне придётся — это, опять же, лишь вопрос времени. Успокаивает то, что кроме главного гада мне в культе зла никто, по идее, и не желает — наоборот, чтобы их молодой глава был самым-самым.

Батюшки...

— Глава давно не выходил на поле боя, — покачал головой старик, загрузившись моим вопросом. — Но можете не сомневаться: глава культа Чёрных Небес не может быть слаб. Насколько бы стар он ни был, подошёл он к своему лимиту или нет.

— Ты знаешь что-то о том, какой силой он владеет? — пошёл я на откровенный риск, при этом умудряясь сохранять такой вид, будто ответить он обязан.

Ведь так сказал Я.

— Вы опять ставите меня в неудобное положение, — растянулись губы деда в подобии оскала. Казалось, что его губы чуть не треснули. — Если бы не ваша красота, данная вам матерью, то я...

— Мне плевать, что ты там, — презрительно отмахнулся. — Всё случилось так и никак иначе. И только. Что ты знаешь о силе главы?

Старик тут же заткнулся, после чего хрипло засмеялся.

— Вы правы, безусловно... — труповод прикрыл глаза, сделав глубокий вдох. Он не втягивал в себя энергию мира и не пытался стать с ним единым, но дыхательная гимнастика никогда лишней не бывает. — К сожалению, глава достаточно скрытен. Больше могут знать лишь Чёрные Генералы. Однако, я вас уверяю, ваш отец не просто так носит имя Чёрного Кровавого Демона.

Я мысленно сглотнул. Или сделал это в призрачной форме?..

Чёрный... Кровавый Демон?

Это что-то вроде отсылки на кровь, которой он меня напоил? Ох, ну кто бы сомневался, что его уникальные способности будут связаны с ней. Прекрасно! Просто отлично!

К сожалению, сестрица не была со мной на обучении и мне приходилось ей потом рассказывать все нюансы чуть ли не шепотом (скорее, образно, ибо старику иногда нужно было, как бы ему это ни нравилось, отлучаться) и постфактум: труповод вроде и не обращал на неё никакого внимания, но, немного с ним дольше пообщавшись, я с удивлением начал замечать, когда старик раздражён и когда ему что-то не нравится. И, как можно понять, недомелочь вызывала у него те самые не шибко положительные эмоции. С одной стороны, он понимал, что она — моя слуга (как бы, м-да), и пальцем не смея её трогать, а с другой стороны — опять включалась его помешанность. В общем-то, его чувства к сестрице можно было свести к зависти. И чем дольше она со мной находилась — тем больше я замечал мелких... скажем так — указателей на то, что старику своё безумие становится тяжелее контролировать и он опять может учудить.

Естественно, от греха подальше я вторую ученицу мастера начал время от времени отправлять прочь, будь то поход за овощами или неожиданная тренировка. Она была от этого не в восторге, но, кажется, и сама что-то чувствовала, так что не противилась мне, начав частенько выходить из стрёмной пещеры в свет, оставляя меня наедине с крайне, мать моя родная, сомнительным дедом. По крайней мере, мы сошлись на том, что с ней будет одна из моих птиц, которую я в случае чего уж точно смогу уведомить, что происходит что-то страшное.

В любом случае, к счастью, спустя неделю старик таки приступил к тому, с чего, наверное, и должен был начинать: к изучению искусства труповода, пусть и пришлось ещё немного проехаться по его мозгам. Будем считать, что начались курсы молодого специалиста.

По этому поводу старик повёл меня вглубь пещеры, к книгам и надписям на стене.

Атмосферы нагнал — жуть: зажёг свечи, сам стал заметно серьезнее, я прямо чувствовал, что прохожу обряд посвящения в секту, кхе-кхе. И, боюсь, не праведную, где из себя хороших парней хотя бы пытаются делать.

— Уверены ли вы, что хотите прикоснуться к чему-то столь порочному? — склонился надо мной мигмом посерьёзневший труповод. — Молодой глава, знайте, что пути назад уже не будет. Это знание отпечатается на вашей душе до скончания веков. Я могу научить вас далеко не только...

Хлясь.

Получив смачную пощёчину, приправленную не только моей Ци, но ещё и чисто призрачным прикосновением к душе, старик попытался сказать что-то, безусловно, мерзкое, да не смог — я потянул за духовную нить, из-за чего его слова застряли в горле.

Вот теперь-то дедушка-почти-некромант удивлён — застыл, прикоснулся к горлу, попытался понять, что я только что сделал, но не смог. Видимо, уже успел и забыть про те

манипуляции, что я с ним провёл в первую встречу.

Стоит помнить, что его духовные нити всё ещё были у меня. И пусть это мне мало что давало, ибо наши весовые категории были, мягко говоря, разными, я всё ещё мог наводить туману. Мог на ровном месте остановить, пусть и на миг; мог захлопнуть его варезку; мог на миг остановить сердце, и ещё куча всего. Другое дело, что лишь на жалкий миг и крайне ограничено — его духовные нити были тяжеловатыми и плохо поддавались контролю.

...жаль, что мозг так не могу «остановить», эх.

— Ты опять подвергаешь мой выбор сомнению, — едва слышно даже не проговорил, а прошипел я, встав со стула. — Снова и снова.

Старик непроизвольно сделал шаг назад, после чего упал на колени. Он какое-то время молчал, после чего хрипло заговорил:

— Это моя последняя ошибка, молодой глава. Я догадываюсь, зачем вам моё искусство, и сделаю всё, чтобы ваше личное искусство стало истинным и завершённым.

После этого труповод на самом деле принял решение и начал обучение. Перво-наперво он познакомил меня, не виляя, с главным: тем, что вообще делают труповоды. Попытался объяснить мне идею и основную концепцию:

— Кроме Ци, молодой глава, существуют и другие виды энергий. Мы про них знаем, подсознательно зависим, но не можем прикоснуться.

— Даже с Ци?

— С Ци — можем, — поправился труповод, уточнив: — Но как вы собираетесь взаимодействовать с чем-то, не видя и не чувствуя это?

Чисто технически, языкастый к этому приблизился, а благодаря ему — и я. С другой стороны, речь идёт исключительно про другой вид энергии, а я говорю про души. Впрочем, можно ли душу считать такой же энергией, м-м-м?

— И к чему же ты клонишь? — спокойно уточнил у старика.

— У всех живых существ есть нечто, что неразрывно связано с Ци и в какой-то степени является её продолжением. Жизненная сила, молодой глава. Мы, те, кто научился поднимать мёртвых, не можем с ней взаимодействовать, но научились её подменять на нашу Ци, таким образом давая мёртвому, разрушенному организму подобие существования.

Старик вытянул руку, которую окутала болотно-зелёная энергия.

— Мы вдыхаем в мёртвые тела смерть, прекрасный молодой глава, вместо жизни.

— Можно ли вдохнуть «смерть» в изначально неживые предметы? — заинтересовано уточнил я.

Труповод довольно улыбнулся.

— Вы задаёте правильные вопросы, молодой глава, но, боюсь, это не то, в чём вы нуждаетесь. Вас ведь в первую очередь интересует воздействие на тело и душу, не так ли?

Ага, сам не разбираешься, да? Кроме шуток, он прав — смею предположить, что вдыхание «нежизни» в неодушевлённые предметы породит некое подобие проклятых артефактов (наверное), а если ещё и умудриться туда душу запихнуть... Уверен, своих нюансов хватает и за жалкую неделю это извращённое ископаемое не успеет передать мне всё необходимое. Да, в принципе, он и так не успеет чисто физически передать всё нужное, и, как я понял, надеется на писание первого труповода.

— Отличается ли чем-то вдыхание смерти в изначально живые и неживые предметы?

— Это буквально два разных направления, — пояснил терпеливо старик. — Ведь, когда вы вдыхаете смерть в мёртвые тела, то, если не прошло слишком много времени, можете

даже вернуть душу в тело. К тому же, молодой глава, тело и предмет обрабатываются совсем разными способами.

— Допустим, — кивнул я, после чего спросил то, что уже давно хотел узнать: — Ответь мне, как ты воздействовал на моих слуг.

— Все, кто прикоснулся к истинной трансцендентности, способны на такое, — пожал плечами старик, мигом разбив мои надежды. Блин. Впрочем, тут же подарив новые: — Однако я использовал не только телекинез, прекрасный молодой глава, но совсем немного воздействовал своей Ци на их энергетические тела так, как если бы попытался их обратить. И пусть этого и близко не хватает для создания цзянши, этого достаточно для более тонких манипуляций. Если знать, куда и как направлять энергию, можно многого добиться. Особенно, — старик неожиданно продолжил, — если энергия совместима с неосязаемым. Когда вы познаете писание первого труповода, то высока вероятность, что поймёте, о чём я говорю.

...ага, хочешь сказать, что Ци офигеть какая осязаемая?..

В меру своих представлений и восприятия, в общем.

И... то есть, он имеет в виду, что если я «пойму» писание, то моя энергия изменится?

Что это за писание такое?..

Примерно в таком формате и шло обучение. Старик всё больше раскрывал нюансы своего искусства, дав мне уже без всякого писания намного больше, чем он думает. Он напоминал скорее поехавшего учёного, чем местного некроманта, раскрыв мне душу живого существа больше, чем кто-либо другой в этом мире.

Если подход языкастого был чисто «на ощупь», без попытки вникнуть, мой мастер взаимодействовал с реальностью на уровне познания, то труповод — самый что ни на есть настоящий местный учёный. Старик рассказывал мне, как проводил с помощью своей силы десятки и сотни экспериментов, даже умудрившись столкнуться с феноменом существования разума. Я имею в виду, в энергетическом плане.

Во многом своими экспериментами он был обязан культу. Объективно, благодаря доброму дедушке некроманту, я смог чуть лучше понять, как работает культ Чёрных Небес. Обычно, мастеров боевых искусств объединяет одно искусство, и даже многие культы должны работать по такой системе, однако культ главных гадов этого мира сильно отличался от остальных.

В какой-то степени Чёрные Небеса владели самой большой библиотекой боевых искусств в мире. Они украли и сохранили столько знаний, что уже и ужасаться бесполезно. Член культа может выбрать себе направление и даже формально попасть в чужую секту или клан, при этом продолжая быть частью культа — и хрен кто поймёт подставу. Минус здесь был в том, что, если кто-то выбирал достаточно уникальное направление, на наставников каких можно было не рассчитывать, поэтому мелкие члены культа, как правило, учились по одной системе.

И тем не менее — учитывая местные нормы, культ Чёрных Небес — полные отморозки, что не бояться своровать чужое искусство. Скрытные, расположившиеся в месте, откуда их хрен кто выкурит, крайне наглые и хитрожопые. Особенно их глава, бр-р-р.

В каком-то роде, и неудивительно, что старик так предан культу — кроме промытых мозгов и чистого фанатизма, культ действительно вызывал... эдакое мрачное восхищение и манил знаниями, что мог предоставить. После того, что я услышал, у меня возникли определённые сомнения в том, что все труповоды так образованы, как извращенец передо

мною: культ его вырастил, дал ему возможность сделать столько открытий, сколько он мог и не мечтать получить самостоятельно. В каком-то роде труповод был уникален, ибо я сомневаюсь, что в культе найдётся много людей, что зашли настолько далеко.

И частица этих знаний переходила ко мне, что я отрицать ну вот никак не мог.

— Ты оказался полезен, Вон Юхён, — натянул я на лицо благосклонную улыбку.

Старика, кажется, от счастья чуть инфаркт не хватил.

Под конец же, когда я на свою голову увидел писание первого труповода, когда у меня уже не было веры в то, что что-то изменится, энергия во мне окончательно трансформировалась. Стала той, какой должна была быть изначально. Или, вернее, какая подходила мне больше всего. Сестрица, когда поняла, на что я стал способен, была достаточно категорична:

— Это самая порочная техника, что я видела в своей жизни, оппа!

К чему можно свести мой «прорыв»?

Духовные нити...

Мне удалось научиться похищать их дистанционно. А объединив технику с тем, чему меня научил ментальный отпечаток первого труповода, практические знания старого извращенца и сравнительно топорную технику Призрачного Короля Змей, подошедшего к вопросу с другой стороны, мне удалось научиться, пусть я это умудрился сначала и не понять, в самом что ни на есть прямом смысле похищать души.

Но обо всём по порядку...

Писание первого труповода.

Чудовище, которое мир забыл и не должен был знать.

Духовные нити. Я вижу их во всех живых существах, они буквально повсюду, и особенно духовных нитей много, когда я гуляю по лесу. Если бы моя личная шизофрения на самом деле мешала мне видеть, то я мог бы тупо ослепнуть. Ещё раз: нити были практически повсюду. В небе, под землёй, вокруг меня. Они, помяни творец мои башенки из спичек (надеюсь, с ними там всё нормально, а то делать их не из обычных спичек было тяжеловато), были даже в моём физическом теле!

Раньше моя способность была далеко не совершенной — мне нужно было буквально подходить к телам и, нещадно паля контору (боюсь, тут иного выражения не подобрать, не в этом случае), «доставать» их из тел. В реальном бою это просто невозможно — я не могу, следя за собственной тушкой, втихаря подходить ещё к кому-то и воровать чужие нити. Особенно когда человек отпрыгивает от раздражителя в виде призрачной сущности в тот момент, когда та с ним соприкасается. Кроме шуток, напугать так можно, но больше по приколу, а изначально сильные противники и не позволят мне ничего сделать.

Не хочу обидеть секту Облачного Меча, но я никогда не видел себя «истинным» мечником. Мне, безусловно, нравится этим заниматься, только больше в виде хобби и для собственного всестороннего развития. Нет, право слово, до башенок из спичек — как до луны, но тоже занято.

Наверное, именно поэтому всё это время моя техника местами и буксовала. Поэтому я не называл никак своё «искусство», поэтому и те вояки были недовольны моими движениями. У меня, безусловно, были огрехи, однако они, кажется, чувствовали, что это просто не моё. Впрочем, мужикам это не помешало исправить пару шероховатостей, кха-кха. Всё ещё просыпаюсь иногда от кошмаров...

Как я уже говорил, у меня и не было веры, что труповод сможет что-то сделать. Само по себе искусство поднимать неживых мне было, в принципе, не нужно, скорее уж, я нуждался во вдохновении — я хотел понять, как он это делал, и многие наработки старика действительно крайне полезны, как и в будущем могут сыграть большую роль для моего развития — как минимум мне посчастливилось узнать про существование целых энергетических мозгов, которые мы не чувствуем, которых мы не видим, но которые точно есть. В будущем, когда я начну разбираться в своём выборочном кретинизме (или не особо выборочном, м-да), это может быть очень полезно. И тем не менее — конкретно то, в чём я нуждался, труповод дать не мог.

Была ли у меня надежда на какое-то там писание?

Нет. Ничуть. Вообще. Извращённый старик, кажется, готов был поставить руку на то, что это даст что-то грандиозное, однако я придерживался мнения, что, ну, в лучшем случае смогу лучше понять искусство труповодов. Я не придавал значения словам старика про то, что на моей душе останется след, и вообще уже был готов к возвращению фактически едва ли не ни с чем. Уже радовался тому, что вернусь вообще живым, здоровым и без пары психологических травм.

И ведь действительно, что такого может дать простой текст?

Как можно уже понять, тяжело передать то, насколько же я ошибался.

В последний день, перед тем, как мы собирались уйти, старик, распространяя физически ощутимую решимость, повёл меня вглубь пещеры — туда, куда мы с сестрицей

опасались пойти, и, видимо, не зря.

— Честно говоря, — эхом отдавался голос труповода, — я был уверен, что вы не сдержите своё любопытство и пойдёте вглубь пещеры. Вы — не надежда и будущее секты Чёрных Небес. Вы — его настоящее и вечное.

Голос старика, кажется, впервые был НАСТОЛЬКО холодным и спокойным — передо мной был уже не больной на голову псих с кучами противоречий, а усталый от жизни дед. Такой, суровый, переживший войну и повидавший такого, чего лучше не видеть никому.

— Уважаемый Мёртвый Волк, — вставила слово сестрица, — вы опять недооцениваете нашего главу. На этот раз его терпение и благоразумие.

Да, из рассказов старика удалось узнать, какое у него прозвище. В демонической среде, по крайней мере. Сестрице он был неизвестен, что намекает на то, что дедок во время войны особо не прославился, возможно, где-то жалко сгинув.

...может ли быть, что он, поняв, во что превратился прошлый «я», тупо самоубился? Да ну, бред какой-то.

Пожалуйста.

Дед, услышав шпильку от сестрицы, не обиделся. Он просто начал, кажется, до крови жевать губы. Сестрица, оправдывая свой титул маленькой лисицы (теневая — это только на работе), просекла мышление старика как бы не лучше меня самого. Она обращалась к старику крайне редко, однако каждый раз — тема так или иначе касалась меня. И, о чудо, везде, где тема касалась меня, старик слушал внимательно, старался анализировать буквально каждый звук, который говорила недомелочь. Не проявлял неуважения и держал себя в руках так, как не держал никогда.

— Моя судьба давно предрешена, — выдал что-то несуразное старик.

Ему явно не нравилась эта пещера. Или, точнее, место, куда мы идём.

В какой-то момент проход стал совсем узким и нам пришлось буквально протискиваться, чтобы пролезть дальше. Тут старик опять удивил, показав чудеса гибкости. Говорят, что коты — жидкость, но, как оказалось, существуют люди, которые могут этот титул оспорить. От мастера боевых искусств, вероятно, достигшего «истинной» трансцендентности, ожидать иного было бы глупо, но всё равно удивительно.

Параллельно этому в голове мелькнула предательская мысль, что здесь прямо какой-то писк моды на пещеры, гробницы и всякие такие иные страхи людей с клаустрофобией. Увы, эти мысли надолго в голове не задержались — если до прихода сюда я ещё чувствовал себя сравнительно спокойно, то чем ближе мы подходили — тем становилось прохладнее. Где-то же, казалось, на грани слышимости, начал раздаваться...

Шёпот. Настолько тихий, что он может затеряться среди собственных мыслей. Будто бы тот самый внутренний голос, который, к сожалению, мне обмануться не дал — голос... голоса стали громче.

И я мог поставить свою новую коллекцию самодельных башенок (идеальная моторика рук — залог успеха!), что этот голос, этот пронизывающий душу холод, слышал и чувствовал лишь я — сестрица не проявляла никакой реакции, пусть и была достаточно напряжена, что было, так-то, абсолютно нормальным состоянием, когда какой-то мутный дед ведёт тебя вглубь пещеры, как и старик молчал, не проявляя ровным счётом никакой реакции.

И всё же, в какой-то момент мы вышли к месту, откуда доносился звук.

Первая мысль — холодно. Не телу, нет, далеко не телу — душе. Моей призрачной формы будто касалось что-то невидимое и неосоздаемое. Вернулся я в тело на одних

рефлексах — подсознание буквально закричало, что лучше «голым» не разгуливать.

Сразу стало легче, но на краю сознания холод оставался и достаточно сильный — аналогия максимально мерзкая, однако у меня создалось впечатление, будто ветер мне лизнул спину. В духе местной некромантии, мать вашу. Из-за того же, что мне пришлось вернуться в тело, на меня в полной мере накатили эмоции, среди которых, естественно, был и страх.

И нет, не только из-за холода.

А из-за того, что я, гонимый холодом, сначала каким-то чудом умудрился не увидеть нечто по-настоящему пугающее и противоестественное. И пусть я уже научился держать лицо достаточно, чтобы не выдать себя, полностью холодную мину воли мне не хватило сохранить — маска спокойствия треснула, что сразу увидели как сестрица, так и буквально всполошившийся труповод.

— Вы чувствуете... — расширились глаза старика. — Нет-нет, не просто чувствуете... Чёрное Небо...

Догадываюсь, как он понял, что я именно «вижу» — мой взгляд был направлен строго вперёд. Я буквально вцепился всем своим вниманием в...

Что-то.

Моё сознание работало странно: я достаточно быстро учился не из-за того, что был умным, а потому, что умудрялся улавливать какой-то ментальный флёр, что оставляют от своей деятельности люди. Когда мы говорим — мы что-то вкладываем в слова. В сущности же это просто набор звуков, который имеет смысл только для нас — причём строго для тех, кто этот язык понимает, кто учил его. Текст — тот же случай. Просто набор палок, закорючек, кругляшков и ещё просто кучи всего. Если не знать смысл, вложенный в мазню, она просто не имеет никакого смысла. Логично, да?..

Я же умудрялся частично обходить этап «закорючек» и сразу видел смысл. Оформленную мысль, которую разумное существо оставляет в своих словах или тексте. Пожалуй, с текстом всё намного сложнее, ибо практически весь «смысл» обычно уже оказывается давным-давно рассеян, тем не менее — бонус всё ещё был.

И, как показала практика, чем сильнее был «отправитель» мыслей — тем лучше сохранялся смысл, тем более полным и... будто бы осязаемым он был. До этого я не наткнулся на что-то масштабное, часто игнорируя встречные «ментальные бури», чего сейчас было сделать невозможно. Ну вот физически.

Если для старика с сестрицей стена, скорее всего, была просто забита высеченными строками какой-то бессмыслицы на заметно устаревшем языке, то для меня...

Гора трупов. Горы. Не только людей, демонических и праведных мастеров, не только животных, змей и тигров, но и насекомых, рыб, каких-то совсем уж мифических существ, по типу феникса...

Они все, словно искажённые собственной же смертью и последующим возвращением, кричали, рычали, издавали какие-то просто непонятные для понимания звуки — я вроде бы и слышал, что они издавали определённой тональности... звуки, а вроде бы и ни черта не мог понять. Самым пугающим было то, что на одной из этих гор сидела бесформенная фигура. Уже практически рассыпавшаяся, будто бы и несуществующая, она что-то шептала.

И я готов был поспорить на то, что именно шёпот этой фигуры я услышал первым.

Стоило же мне попытаться прислушаться, как мне резко удалось понять, что страшный, истинно могущественный мастер шептал: собственный же стих. И я понимал его. Понимал

целиком и полностью.

— Первый труповод достиг божественности? — охрипшим тоном спросил, окончательно выйдя из образа.

Скорее, меня из него выкинуло. У меня просто не оставалось сил вести себя... хоть как-то.

— Никто не знает, молодой глава, — обеспокоенно ответил старик. — Думаю, мы должны уже ид...

— Молодой глава сам решит, — холодно, неприлично холодно оборвала старика сестрица, будто сама что-то почувствовав.

Нет, она тоже что-то почувствовала — я в этом был уверен. Не так, как я, но больше, чем любой другой человек, не познавший смерть.

Труповод явно хотел сорваться, но, увидев что-то в глазах сестрицы, просто замолчал, сев прямо на землю в позу для медитации.

К счастью или сожалению, мыслями я был далеко.

Стих... Писание труповода...

Я слышал его. Слова потенциального божества будто бы отдавались эхом у меня в ушах. Я понятия не имел, как он умудрился простой текст наделить стольким. К делу приложил руку не человек — и близко. Существо, далеко превзошедшее это понятие. Мой внутренний источник начал внутри меня будто сходить с ума, пытаясь изменить свой спектр, что чёрное сердце не позволяло. Лишь неожиданная стабилизация буфера, словно успокаивающая буйную энергию, спасала меня от невыносимой боли.

— Нет ни жизни, ни смерти... — шептал голос безликой фигуры. — Страх — бессмысленен...

Я одновременно понимал и не понимал язык, на котором говорила фигура. Казалось, что это некое искажённое воспоминание, плод воображения безумно могущественного существа, какие-то его внутренние мысли и размышления.

— Вечный поток... Иллюзия и ложные оковы...

Фигура продолжала шептать, отражая у меня в сознании буквально каждый смысл, который она могла только вложить. В груди до боли сильно забилося сердце, ноги подкосило — уверен, я сейчас был бледнее мела.

Шёпот фигуры начал переливаться с агонией существ, что, кажется, так и не познали покоя.

Это не труповод. И даже не некромант. Этому существу было плевать на жизнь и смерть — он не видел в этих явлениях отличия, считая единым целым. Раз можно было жизнь забрать — значит, и вернуть. Если жизнь можно было дать — значит, и забрать её. Просто два состояния.

И если для божества, познавшего это, подобное открытие стало настоящим и даром, и проклятьем, то для его врагов — самой ужасной формой муки. По-настоящему ужасной, ужасающей. Первый труповод не давал своим поверженным врагам ни быть живыми, ни быть мёртвыми. Они не были цзянши — они были именно что выдернутыми из потока душами, которых заперли в ни мёртвых, ни живых телах.

Цзянши — это больше отпечатки душ либо какие-то совсем уж повреждённые фрагменты, как я понял. Первый труповод мыслил совсем иначе.

Вечная мука. Вечное страдание, что может остановить лишь одно существо, которому стало всё удивительно безразличным.

Я мог поддаться этой... словно зашифрованной в стихе технике. Мог впитать её полностью и, кажется, даже отказаться от чёрного сердца, окончательно и бесповоротно изменить его. Это эфемерное писание могло полностью меня изменить и не просто сделать другим человеком, но потенциально выбить из потока, о котором говорил первый труповод. Фактически это путь не просто к могуществу, нет: к истинному бессмертию, когда понятие жизни и смерти просто стирается.

Мне было неведомо, почему никто про него не знал. Ни читака, ни сестрица не имели никакого представления о том, что существовало это чудовище. Вероятно, те, кто смог его победить, не захотел, чтобы про него помнил хоть кто-то. Или первый труповод сам ушёл, не оставив о себе и слуха, лишь это писание, что породило труповодов.

К счастью, они не смогли понять настоящего смысла. Вероятно, никто, кроме кого-то вроде меня, кто буквально воспринимает ментальный смысл, не сможет понять это писание и выбраться из потока.

Однако я не хотел. Если я сейчас полностью впитаю в себя эти строки, если спектр моей энергии полностью изменится, то меня не ждёт ничего хорошего. Слишком рано. Вместе со столь опасной даже не идеей, а целой концепцией... не знаю, как для других, но для меня придёт Преисподняя. Я буду страдать намного больше любой из жертв первого труповода, ибо их страдания хотя бы теоретически имеют конец, что уже, скорее всего, настал, когда для меня...

Не будет существовать потока. Единственным для меня спасением будет не смерть, а полное уничтожение души. Старый извращенец и не представлял степень изменения моей души, когда предупреждал об изменениях.

Хотел ли я такого?

ПФФФ.

— П-пошёл нахер... — показал я фигуре средний палец, заговорив с ним на никому не понятном в этом мире языке. Какой же у меня страшный акцент, какой ужас. Плевать. — Мне пока и в потоке нормально, психопат поехавший. Ты ведь не был готов, будучи человеком, из него выходить и за это поплатился. А теперь плачешь тут. Ты был быстр, но твои идеи оказались быстрее, кха-ха-ХА-хАХа-ХА...

Меня неожиданно пробило на истеричный хохот. Я схватился за голову, понимая, что если продолжу слушать этот ментальный отпечаток, моя энергия действительно может окончательно трансформироваться, чёрное сердце просто даст заднюю, подстроившись под...

Столь манящую идею. Такую логичную и простую. Такую глубокую и интересную.

Дав самому себе пощечину, чувствуя, что меня неожиданно обняла сестрица и начала что-то шептать, понял, что так дела не будет — я уже был слишком слаб, чтобы свалить отсюда, поэтому оставалось одно — пойти от обратного.

Плюя на собственное чувство самосохранения, вышел из тела и, ощущая, как меня покрыл буквально физически ощутимый промораживающий холод, не особо понимая, что творю, подлетел к пафосно шепчущей фигуре, после чего прописал с призрачной ноги в челюсть этому поэту, едва ли не мгновенно рассыпавшемуся от... будем считать, что удивления.

Казалось, всё на секунду застыло: оравшие, визжавшие и рычавшие ментальные отпечатки-жертвы первого труповода мигом заткнулись, после чего, как мне показались, дружно перевели на меня охреневшие взгляды. В следующий момент, так до конца и не

поняв, что произошло, они рассеялись. Моя героическая призрачная форма в этот же миг буквально влетела в физическое тело, уже развалившееся пластом по земле.

Я уже ничего не соображал, но понимал, что сестрица что-то кричала и пыталась достучаться до меня, когда труповод начал буквально рвать на себе волосы и безумно смеяться, одновременно с этим умудряясь плакать.

...интересно, чего это они...

Как ни странно, меня вырубило. Проспал я порядка дня, на следующее утро проснувшись в обнимку с сестрицей. Голова была удивительно ясной, да и чувствовал я себя просто прекрасно.

Прислушавшись к чему-то, вытянул руку, создав совсем небольшое облачко чёрно-синей энергии. Но уже не чисто чёрно-синей, а словно потерявшей палитру: моя энергия стала будто более эфемерной, будто частично выйдя куда-то за пределы. Ради эксперимента вышел из тела, не сразу поняв один...

Как бы, нюанс.

На моей призрачной руке был тот же флёр энергии, что и на реальном теле.

Почесал свободной рукой призрачную голову, отмечая, что моё духовное тело, получив самую что ни на есть прямую подпитку от источника Ци, стало ещё более плотным. Тяжести на пальцах тоже не было — лишь едва заметная, практически неощутимая. Боже ж ты мой, как приятно...

Пока я занимался экспериментами, проснулась сестрица, нечитаемым взглядом уставившись на мою морду. Глаза были открыты, так что она точно знала, что я не сплю, при этом не собираясь с меня, образно выражаясь, слазить. Молча вернулся в тело, повернув голову на недомелочь.

— Это домогательство, сестрица.

Девчонка прищурилась, неожиданно стукнув меня кулачком по лбу, после чего устало вздохнула.

— Я рада, что с тобой всё хорошо, орабони...

...я почти бабушку там до слёз не довёл часом?..

— Где труповод?

Ибо если он увидит то, что сделала сестрица, то может и окончательно поехать крышей.

Сестрица заняла сидячее положение, одним взглядом показав на другую часть пещеры, где, кроме бессознательного полумёртвого тела предателя собственного же отца, лежала...

Эм, рука?

— Он себе что, отрезал руку? — шёпотом спросил я.

— Вон Юхёну нужно было идти, оппа, но он не мог уйти, не выразив тебе своё... почтение и извинения.

— Больной на голову культ... — задумчиво выдал я.

Взгляд сестрицы был очень красноречивым.

Она молча встала, подошла к небольшому зеркальцу, взяла его и протянула мне. Удивлённо взял, заметив изменения практически сразу:

Кожа стала ещё бледнее, словно я прожил всю жизнь под землёй и солнца не видел, где-то в глубине бордовых, явно помутневших глаз, я мог разглядеть искорку какого-то внутреннего безумия. Это тяжело описать: как минимум потому, что дело опять было в том самом «ментальном флёре», который, казалось, проецировал я же и сам на себя.

Субъективно силы больше не стало — ей неоткуда взяться, однако скачок произошёл,

пусть и не физического тела, как и не количества Ци, а призрачного тела, получившего прямую подпитку от чёрного сердца. Оно словно частично вышло за пределы тела, куда-то, куда нога человека если и ступит, то после смерти.

Отложив зеркало, ещё не до конца понимая, что хочу сделать, лишь следуя своим внутренним ощущениям, вытянул пальцы, одновременно с этим выйдя в пограничное состояние внетелесности. И моя призрачная форма, и моя физическая форма словно синхронизировались.

— Оппа? — сестрица, видя, что её брат опять сходит с ума, заметно забеспокоилась.

Продолжая, казалось бы, одновременно в двух состояниях глядеть на свои пальцы, на которых были намотаны духовные нити, встал с кровати, обратив свой взор на полуживое тело.

Я встал в стойку, словно собираясь начать бой. Единственное, что отличалось в привычной мне стойки — я не держал меч, лишь для случайного зрителя странно, наверное, как-то неестественно выгибая пальцы.

Окончательно оформив то, что хочу сделать, резко вытянул руки, словно потянувшись к чему-то. Вместе с этим из моего тела вышел поток по-настоящему эфемерной Ци, практически неощутимой, больше напоминающей небольшой поток воздуха, соприкоснувшийся с полумёртвым телом.

Духовные нити. Одной только энергией я их подцепил, вырвав из тела. Они послушно оказались возле меня, буквально мгновенно идеально намотавшись на пальцы.

Тело тут же проснулось и начало в ужасе оглядываться и что-то кричать, банально испугавшись.

Я же не остановился, следуя своему внутреннему вдохновению, потянув на себя все похищенные нити одновременно. Они натянулись буквально на миг, после чего, вместо того, чтобы порваться, потянули за собой что-то... эфемерное. Они могли порваться, но я им не позволил — достаточно было лишь дать своей Ци.

Перед глазами была чужая душа. Душа, у которой не было призрачной формы, однако которую я мог видеть. Тело орущей жертвы собственной жадности и алчности мгновенно перестало подавать признаки жизни.

Естественно, что-то с душой я делать не стал, тут же избавившись от духовных нитей, из-за чего душа прямо на глазах рассеялась... куда-то. Чёрное сердце в груди забилось от упавших возможностей быстро-быстро, настроение мигом взлетело вверх.

Это оно! Моя техника! С идеальным для меня потоком энергии, с подходящим мне стилем. Осталось только развиваться дальше, и когда я достигну «истинной», как говорил добрый дедушка труповод, трансцендентности, моя сила сможет получить новый скачок. И не представляю, чего могу в итоге достичь.

— К чему пафос... — пробормотал себе под нос. — Пусть будет просто техникой Духовных Нитей...

Сестрица аккуратно подошла ко мне, шурясь. Её взгляд так и говорил: пациент болен, нужна помощь.

Вся атмосфера мрачного торжества мигом куда-то улетучилась.

— Ты ведь специально, да? — вскинул бровь я.

Сестрица чуть-чуть обеспокоенно улыбнулась, заложив руки за спину.

— Ты выглядел со стороны, как истинный демонический мастер, оппа.

— Я он и есть, — пожал плечами, громко хмыкнув.

— Нет, — сестрица стала выглядеть неприлично серьёзной. — Ты — Небесный Демон, оппа. Не забывай, что ты ни праведный, ни демонический мастер, пожалуйста. Ты — это ты. Демонический мастер на полставки.

Ты смотри, запомнила.

Я устало вздохнул.

Таки зазнался...

— Пошли, похороним тело, — окинул я взглядом тело горе-паренька. — Кинем ему в могилу руку труповода. На память.

Сестрица закатила глаза, вместе с этим заметно расслабившись.

Пожалуй, потерять берега могу и я...

...кстати, а она получила что-то от того писания? И, можно ли сказать, что я... Кхм, сломал его?

Не хочу об этом думать.

Грохот. Хван Мун Су услышал лишь его отдалённое эхо, сначала даже и не обратив на него внимание, однако, когда понял...

Паренёк побледнел, в глазах появился туман, сердце словно остановилось.

— Молодой мастер? — чуть испуганно подал голос торговец, не совсем понимая, почему мальчишка перед ним вдруг резко стал выглядеть, как живой труп.

Он, будучи простым человеком, не услышал грохота.

Ничего не говоря, Хван Мун Су поднялся и на негнущихся ногах пошёл на выход. Откровенно перепугавшийся резкой перемене торговец, шурясь, пошёл за пареньком, ожидая чего угодно.

Мысли паренька подтвердились ещё на подходе: дверь, ведущая к коллекции его старшего брата, которую он собирал несколько ночей, была открыта.

— За что вы так со мной... — едва не заплакал Хван Мун Су, зайдя в комнату.

Там его уже ждала девочка со странной причёской, с открытым ртом держа один единственный домик в руке.

«Она запустила цепную реакцию», — промелькнула мысль в голове осознающего свою скорую участь Хван Мун Су.

Он говорил хёну, что он ставил свои домики с башенками слишком близко друг к другу. Без клейкого вещества это было крайне опасно, но его хён не слушал. И теперь, когда девочка задела по неосторожности буквально один домик, они попадали практически все и сразу. Осталось лишь парочка на столе, что стояли отдельно.

Домики и башенки изначально не имели прочной конструкции: в конце концов, они были построены не из спичек, а из специально подготовленных вырезанных вручную палочек. Баланс... баланс был, и был хорошим, но далёким от идеала.

— Зовите всех слуг, — решительно сверкнули глаза паренька. — Это вопрос не жизни, а смерти.

— Что происходит? — не мог понять торговец.

Нет, то есть он всё прекрасно видел, однако не мог понять, что такого было в этом. Таковую мелочь он легко мог возместить, а за дочь извиниться. Да она сама выглядела так, будто сейчас заплачет — и от стыда, и от разочарования, и от того, что уничтожила своими

руками то, что ей так сильно понравилось.

— Это не просто домики и башенки, — тоном древнего воина, что идёт в последний бой, осознавая свою скорую кончину, ответил паренёк. — Это домики и башенки хёна... Нам нужно их починить, иначе...

Дочь с отцом переглянулись.

Почему-то они не хотели знать, что будет «иначе».

Кровь в бутылочке едва заметно засветилась и забурлила. Мужчина удивлённо приподнял бровь, заострив свой взор на горах.

— Рельеф Тысячи Мёртвых Гор?..

Его фигура мигнула и исчезла.

Ночная цикада уже не мог дожждаться встречи с наследником.

...наверное, если бы его мысли услышал сам Ан Хаян, то послал бы кого-то нахрен, в ужасе закричав...

Честно говоря, не было никакого желания копать яму. Ещё и погода испортилась: похоже, скотина, нажимающая там на кнопку в нужные моменты, захотела сделать мне мрачную атмосферу, чтобы я копал пареньку могилу в дождь и размышлял о том, какой неправильный и лицемерный молодой мастер. Ой ли, сам же своего «батю» хочу отправить к праотцам. Будь он каким-нибудь третьесортным злодеем, то уже сказал бы мне, как «мы похожи». Но, к сожалению, осознание того, насколько наши ситуации разные, играло против метафизических законов этого мира — мне было не жалко.

Могилы — больше в знак признания того, что я поступил достаточно жёстко и малёху заигрался. Ну и чтобы кинуть туда руку труповода.

Вновь задумавшись об этом, поморщился.

Серьёзно, дед себе на ровном месте отрезал руку. Я себе уже представляю, как там все в секте охренеют, когда увидят вернувшегося старейшину. Особенно если он пошёл чисто на рынок сходить купить капусту. Кроме шуток, м-да. У меня бы хоть поинтересовался, нужен ли мне этот кусок мяса. Мне-то — нахрен не сдался, а вот ему...

Ну да неважно. Его тело — его дело. Может, как истинный местный некромант, пришлёт себе потом какую-то мёртвую руку. Правда, что-то сомневаюсь, учитывая, что это он себя, получается, и наказал. С таким же успехом мог просто удариться хорошенько головой об стену. Раз сорок. А тут сразу руку оттяпал. Извращенец, что с него взять. Хорошо, что хоть не переодетая женщина, а то мне и так потрясений хватает.

...я надеюсь.

Сестрица предложила погребение чуть перенести, когда увидела, что погода резко испортилась, но я был категоричен:

— Пока мы не похороним тело — будет плохая погода. К тому же, — прищурился я, чувствую какое-то... неприятное предчувствие. — Мы и так уже задержались. А если они там начудили?..

— Оппа, ты слишком не доверяешь младшему брату и малышу Ким Бо Гёну, — пожурила меня сестрица, уверенная в том, что всё будет нормально. Ну-ну. — И что ты имеешь в виду под погодой?..

— Что я имею в виду? — поднял я взгляд на небо, захотев показать средний палец всему миру. Что, собственно, и сделал. Небесный Демон, блин. — Пусть мы и не в романе, но этот мир точно работает с некоторыми его условностями. Как я, по-твоему, так быстро понял, кем является братец?..

Мозг девчонки, кажется, словил критическую ошибку. Понимаю.

Это она ещё просто не вслушивалась в то, что читака рассказывает. Главный лоровед, блин. Не дай бог там что-то с моими башенками...

Помотал головой, отогнав мрачные мысли.

Всё же, сестрица таки права. Лишняя паранойя здесь будет лишней. Отлично звучит, м-да.

Подойти к вопросу ямы решил не сказать, чтобы творчески, но мне идея понравилась: использовал одну из заготовок труповода. В этой пещере было много «всякого», с чем старый извращенец меня познакомил как минимум шапочно, включая настоящих цзянши на чёрный день. Они находились в спящем состоянии, было их здесь немного, но мне хватало с

головой. До того, как я на свою голову услышал писание, моя энергия не была совместима с цзянши и у меня не получалось с ними ничего сделать напрямую, однако сейчас, не только поняв, как они работают, но ещё и частично вытацив свою Ци дальше за пределы... скажем так — живого, «разбудить» неупокоенные куски чужих душ стало до смешного просто.

Сестрица, когда я неожиданно пошёл вглубь пещеры, сразу поняла, что её братец замышляет какую-то дичь. Понятно, что перечить она мне не стала, больше решив выполнять роль переживающей старшей сестры-мамы утки, что в случае чего может надавать по лбу. Когда же я зашёл в помещение к неподвижным трупам, её терпение немного сдало:

— Оппа, ты правда думаешь, что это хорошая идея?

Наверное, я чем-то напоминал со стороны обезьяну с гранатой. Как минимум потому, что тела, возле которых я стоял, выглядели угрожающе, а как максимум — ими можно было вырезать целые деревни без особых проблем, дай только задачу.

Было бы прикольно, если бы у меня и самого не было возможности деревеньку какую без проблем вырезать. Ох уж эта рутина сверхлюдей, сколько забот!

Достаточно было в центр лба пустить немного своей мутноватой чёрно-синей энергии, и тело тут же, так сказать, «неоживало». Понятно, что к тому моменту духовные нити не сопротивлявшегося существа были похищены, так что вреда нам принести не могли и в теории. Жаль, что самостоятельно я, скорее всего, так и не смогу создавать цзянши — нет ни времени на полноценное обучение, ни уверенности в том, что у меня получится именно «цзянши», а не какая-то страшная хрень. Нет, серьёзно, я уверен, что из-под моей Ци может вылезти только что-то безумно неправильное — моя энергия как минимум частично исказилась под влиянием идеи какого-то явно поехавшего на всю божественную голову божка, опуская то, что, как бы, моё чёрное сердце — само по себе что-то крайне стрёмное и несуразное, ломающее местную систему развития как бы не на корню. И ко всему этому, у меня ещё и буфер есть, ставший частью сердца. Буфер, созданный под влиянием техники явно праведного мастера. То есть, как мне кажется, ПО-НАСТОЯЩЕМУ праведного — который просто хотел подняться в небеса и прикоснуться к облакам. Возможно, как предполагает мастер, «стать» облаком. Ни убить, ни подавить, — просто...

Сделать шаг. Почувствовать лёгкость и собственную свободу. По крайней мере, так я это чувствую и вижу.

И всё же, немного даже завидно — столько свободной рабочей силы. Её, конечно, всю поддерживать нужно, но блин.

...опять зажрался...

— Бесплатная рабочая сила — это прекрасно, — покивал я довольно, смотря в мутно-зелёные глаза цзянши.

Скорее всего, труповод должен почувствовать, что его игрушку разбудили. Правда, крайне сомневаюсь, что он хоть как-либо отреагирует на это. По словам сестрицы, на труповода хорошая такая депрессия нахлынула. Учитывая, что старый извращенец себе буквально руку от горя оттяпал — охотно верю. Как бы не запил.

Пьяный труповод — звучит как деревенский анекдот, основанный на реальных событиях.

Сестрица, услышав меня, закатила глаза.

Я же продолжил:

— А наблюдать за чужой работой — ещё лучше.

— Оппа? — не поняла девчонка.

Когда мы вновь вышли на улицу, дождь, как ни странно, прекращаться и не планировал. Сильнее он не становился, но достаточно сильно раздражал. Учитывая пору, скоро уже вполне себе мог пойти первый снежок (пусть здесь они из-за климата не шибко частые или сильные), и температура вокруг тоже была далеко не самой хорошей, однако это не помешало мне откопать большой зонтик и вынести пару стульчиков, чтобы на свежем воздухе наблюдать, как кто-то другой работает.

Я редко позволял своему, будем честными, не самому здоровому сознанию получать полную свободу, но сейчас мне нужна была какая-то эмоциональная разрядка и наблюдать за работающим местным зомби, что рыл могилу человеку, которому я буквально вырвал душу, оказалось на диво расслабляющим занятием. Даже погода сыграла в плюс — моросило, солнце в глаза не светило, шёл дождик... В сон так и клонило.

Кап-кап...

Кап-кап...

Единственное, немного мой Дзен нарушало то, что руки не были заняты какой-то мелкой моторикой (думаю, мне не нужно отдельно уточнять, какой конкретно). Ну и немного пришибленный взгляд сестрицы.

Совсем расслабившись, прикрыл глаза и непроизвольно погрузился в звуки окружающей природы...

Где-то вдалеке щебетали птички...

Где-то ползала змейка...

Поморщился. Ненавижу змей.

Где-то кто-то отскочил от дерева.

Капал дождик...

Кап-кап.

Кап-кап.

...так, стоп.

Я неожиданно застыл, показательно расслабленно открыв глаза.

Чего?..

Стоит понимать, что горы «голыми» выглядят, как правило, больше с неба. Рельеф, где мы были... Не-е-ет, мир, где мне теперь приходилось жить и уживаться с глобальным звиздецом, в подавляющем своём мог похвастаться просто кучей разной растительности, в чём, насколько я понимаю, немалую роль сыграла Ци. Огромное её количество. И пусть возле нас, у входа в пещеру, было не так много растительности, чуть поодаль её было просто куча, где легко мог...

Кто-то спрятаться.

Не нужно уточнять, что мне стало стремновато, и я тут же захотел проверить свои мысли, выйдя из тела.

Мог ли мастер боевых искусств скрыться от моего взгляда? Вероятно, кто-то может подумать, что нет — я же духовные нити вижу! Ультимативная шизофрения! Однако, на самом деле, во многом техники сокрытия буквально могли вызвать у окружения выборочную слепоту, незаинтересованность, кто-то мог потенциально прийти к идеи полного слияния с миром и так далее — в сущности, я мог заметить духовные нити да той же сестрицы, но стоило ей попытаться от меня скрыться, как моё внимание тут же переключалось на что-то другое. И не потому, что на меня как-то воздействовали, а потому, что воздействовали на

место, где находится мастер.

Почему «это» место такое скучное? Нет, нужно повернуть голову, «во-о-он тот» куст намного интереснее! Какие-то духовные нити? Пф-ф-ф, скукота.

Это достаточно грубый пример, который конкретно в таком виде будет работать, скорее всего, лишь у единиц среди единиц (сестрица, жги!), но общая концепция, кроме обычных прятков, сводится к этому. Услышал я лишний элемент потому, что банально его не искал и, если бы больше случайно не заострил внимание, то пропустил бы мимо ушей.

Пока физическое тело спокойно сидело на стульчике, духовное полетело в направлении звука. На самом деле, полёт в духовной форме был сильно ограниченным, и после того, как моё духовное тело стало выглядеть полноценно, это стало ещё сложнее, но мне хватало.

Право слово, лучше бы я для своего душевного равновесия проигнорировал тот звук. Поиски нечто заняли порядка трёх минут (в конце концов, целенаправленно знал, что ищу, и где искать), пока я не увидел слившуюся с лесом фигуру в плаще. Мои первые мысли — это успех! Увы, моё мнение изменилось крайне быстро.

«Это ещё чё за дядя...» — сорвалось с призрачных губ, когда нечто неожиданно решило снять капюшон.

Эмоции. Они нахлынули на меня волной и если бы у меня не было возможности их проигнорировать, то быть этому рельефу опороченным грязными матами из другого мира.

После моих слов нечто начало опасливо оглядываться, впрочем, в конечном итоге быстро успокоившись. Наверное. Мне страшно.

Накрашенный мужик — губы, ресницы, даже в щёки что-то втёр. Накрашенный мужик, вокруг которого воздух буквально дрожал, а духовные нити находились словно под семью печатями. Впервые вижу такое. Кем нужно быть, чтобы мою шизофрению так обламывать? Твою мать, твою мать, твою мать...

И это нечто смотрело на меня! Восхищённо так, он даже облизнулся!

...мама...

Мне захотелось заплакать. Стало страшно за свою жизнь. Я там ещё жаловался, что женщины переодеваются в мужчин?... Местами люблю, но как же ненавижу этот мир. Только успел позабыть про таких вот приколистов, и вот — реальность вновь решила подготовить мне сюрприз. Вместе с этим оставалось понимание, что он — безумно силён. У меня не было никакого сомнения в том, что в случае чего это нечто меня просто сдует. Или чего похуже.

Действовать нужно было быстро!

Пока нечто, аки истинный представитель местной касты извращенцев, следил за нами (хотя, как мне кажется, конкретно за мной), я вернулся в тело и перешёл в пограничное состояние внетелесности. Выражение моего лица была абсолютно расслабленным, я ни единым мускулом или движением не показал, что готов сейчас бежать от психа на другой конец света.

Сестрица, впрочем, увидев, что я неожиданно, пусть и буднично, решил встать на середине процесса захоронения, удивлённо на меня уставилась.

— Старший брат?

Проницательная девчонка.

Я показательно и крайне расслабленно хмыкнул, будто удивлённый её неожиданным вниманием, умудрившись одновременно с этим скосить свой взгляд на место, где сидел извращенец.

Сестрица — не просто ветеран войны двух фракций, но изначально до смешного слабый мастер, шансы которого выжить были экстремально низкими. Про то, что она пережила, можно написать, наверное, не одну книгу. Она, безусловно, среди нашей троицы была самой опытной и приспособляемой к разного рода звездецу.

И она не пропустила мой взгляд, направленный на извращенца.

На лице сестрицы не дрогнул ни один мускул, она лишь расслабленно пожала плечами, продолжив наблюдать за работающим (не) в поте лица цзянши, что всё также продолжал копать яму и уже, в общем-то, заканчивал: сейчас кинет тело, руку труповода и быстренько закопает.

Дождик продолжал капать.

Кап-кап.

Кап-кап.

Кап-кап...

Я неспешно вернулся в пещеру, после чего, выйдя из поля зрения извращенца, побежал вглубь. И не куда попало, а к закованному в цепи спящему чудовищу. Маловероятно, что у меня получится его контролировать, но натравить на извращенца...

Живым не дамся, падла!

...интересно, что подумает труповод, когда почувствует неожиданное пробуждение его козыря?

Оказавшись у этого подобия «высшего цзянши», достал из ножен белый меч, начав буквально перерубать цепи. Казалось, они для него в каком-то роде выступали сдерживающим ограничителем, ибо, ещё на третьей упавшей с громким звоном цепи, тело существа начало распространять вокруг себя достаточно сильное давление, вызывая определенные вопросы, как старый труповод вообще может поддерживать такое существо.

На пятой цепи пришло понимание, что это существо, пусть и временно, но автономно: температура вокруг понизилась, в окружающем пространстве начала подниматься какая-то чёрно-болотная энергия, тело монстра начало подрагивать. Бурный поток силы был просто слишком большим, чтобы труповод потянул такое.

Когда же упала последняя цепь и существо прямо на глазах начало словно выныривать из спячки...

Я услышал пение. Мелодичное, мягкое, любящее, но вместе с этим...

До ужаса пугающее.

...кормилица, мастер, как вы там?..

Хотя, у мастера, скорее всего, всё хорошо...

Первое время ученикам секты Облачного Меча было трудно привыкнуть, что все их старейшины в едином порыве вдруг начали подметать секту. Если до этого им тяжело было понять, как обращаться к старому старейшине-уборщику, то теперь они в принципе не понимали, как реагировать.

Кланяться перед ними, как обычно? Самим взять мётлы?..

...бежать, пока не поздно? Но куда?

Самым пугающим было то, что даже старшие наставники, на которых они равнялись, были растеряны. Даже старший наставник Весенний ветер терялся, а он всегда выглядел

таким гордым и всё знающим!

Самим старейшинам, естественно, тоже просто не было: мало того, что их репутация летела коту под хвост, они также теряли много времени. Секта продолжала жить, а вместе с этим и обязанностей меньше не становилось. Четыре старейшины просто не знали, куда им деться: первое время они думали, что их старый знакомый просто немного над ними поиздевается и отпустит, но нет!

Их начали отчитывать, как маленьких учеников!

— Слишком резкие движения, — напутствовал старичок.

— Вы слишком раздражены, — с улыбкой упрекал старичок.

— Представьте, что танцуете, — предлагал старичок.

— Будьте как облако, — совсем уж вдавался, как казалось старейшинам, в философию старичок. — Я вас не отпущу, пока не буду доволен. Раньше вы вкладывали больше души.

Старейшины знали, что их старый знакомый совсем не шутит. Силой же отбиться они не могли: вопрос не только силы, но и в том, были ли они вправе отбиваться. Их так или иначе отпускали под конец дня и, пусть им приходилось работать сверхурочно, самодисциплина пожилым мастерам была знакома не понаслышке.

Они действительно старались. Начали попытки на самом деле услышать то, что говорил им их старый знакомый. И, когда Ко Хюн Су действительно увидел, что его слушают, он начал говорить ещё больше:

— Вы никогда не думали, что меч нам не нужен? — как бы между делом спрашивал старичок.

— Вы ведь чувствуете, что наша Ци пластична, — подталкивал старичок. — Попробуйте раскрыть её не только мечу.

— Вы разве не видите, какие красивые облака? Не хотели бы к ним подняться? — улыбался мягко старичок.

— Разве вы не видите оковы? — грустно спрашивал старичок.

Ученики, что непроизвольно стали свидетелями подобных разговор-монологов, всерьёз задумались о том, что секта Облачного меча скоро может стать сектой Облачной метлы. Они не замечали, что и сами начали непроизвольно задумываться о том, про что начал говорить странный пожилой старейшина, как и остальные четыре старейшины совершенно не заметили, как их начали посещать...

Достаточно странные мысли.

Ко Хюн Су, на самом деле, не говорил много. Но каждый раз, когда он говорил, их словно окутывали облака. Они не были тяжёлыми, как и не создавали какого-либо давления. Скорее, какие-то... метафизические облака их дружески похлопывали по плечу и давали почувствовать частичку иррациональной свободы.

Старичок же...

Он не только учил, но и сам учился. Казалось, в глубине его источника, во всём его теле, начали проходить какие-то совершенно уникальные процессы, что не могли начаться из-за постоянных сомнений пожилого мастера. Теперь же, уже под глубокую старость, он, наконец, смог вздохнуть с облегчением.

Его ученик доказал, что его идея — не простой звук. Что его убеждения чего-то стоят.

В одну из ночей пожилой мастер спонтанно вышел на улицу. Ветер был достаточно сильным, но пожилого мастера это нисколько не смущало.

Он сделал вдох. Глубокий. Настолько глубокий, насколько мог, впитав в себя столько

силы мира, сколько мог, после чего...

Медленно выдохнул, завершив круговорот.

В голове старейшины словно что-то взорвалось. Энергия, такая лёгкая, свободная и весёлая, пропитала буквально каждую клеточку его тела. Оно начало в кромешной темноте буквально светиться синим, в глубине пожилых глаз начала подниматься синева. Мастер вытянул руку, уставившись на неё так, будто впервые увидел.

Пускай немного, но она помолодела.

На лицо ставшего немного выше старика вылезла широкая улыбка. Улыбка, которую на лице стариков в принципе тяжело увидеть. От этой улыбки так и веяло молодостью и жаждой приключений, словно он вновь был в самом расцвете сил.

— Возвращение к истоку... — прошептал Ко Хюн Су, медленно успокоившись.

Его тело медленно перестало сиять, пусть и... все необходимые процессы были запущены. Старейшина вытянул обе руки, после чего звонко хлопнул в ладони.

Ветер, заметно растрепавший волосы старика, тут же исчез, словно его и не было.

Пожалуй, его ученик дал ему даже слишком много.

Ночная Цикада всегда чувствовал, что должен был родиться женщиной: ему никогда не нравились боевые искусства и он больше отдавал предпочтение пению или танцам. Вместе с этим, словно в шутку судьбы, ему не повезло родиться с талантом к убийству. Его тело отлично переносило тренировки, он быстро всестороннее развивался — казалось, что сами Чёрные Небеса решили над ним посмеяться.

И всё же, самым большим несчастьем было не это, а то, что он родился в семье, что прислуживала культу Чёрных Небес поколениями. У мужчины не было иной судьбы, кроме как стать очередным демоническим мастером на службе культа. С самого детства ему прививали веру и верность, однако полностью преданным культу его нельзя назвать было по той простой причине, что заниматься тем, что ему было интересно, никто так и не разрешил.

Ночная Цикада завидовал и вместе с этим боготворил женщин. Они могли заниматься танцами и пением, вышивать и играть на разных инструментах. Если простой мужчина ещё теоретически может посвятить себя женскому делу, пусть и выставит себя, скорее всего, посмешищем, то демонический мастер, рождённый в семье мастеров боевых искусств под предводительством культа, — нет. Ни в каком виде. Такой позор семьи могут посчитать просто недостойным жизни.

И тем не менее мания мужчины была настолько сильна, что он находил время на то, чтобы выучить какую-то песню и тихо ночью её спеть. Той же ночью он занимался танцами, пародируя танцы танцовщиц, играл на флейте и иногда даже умудрялся рисовать.

Мужчина был действительно талантливым, в чём-то гениальным, что впитывал знания словно губка. Если днём что-то в нём убивали, то ночью он это возрождал, представляя себя красивой, утончённой женщиной, при этом свободной и занимающейся тем, что ей нравится.

К сожалению, в одну из ночей про его увлечения узнали.

Жизнь на тот момент ещё мальчика могла закончиться крайне плачевно, если бы его не спасла одна девочка. Ночная Цикада на всю жизнь запомнил, как, под сиянием ночной луны, за него заступилась удивительно добрая и чуткая беловолосая девочка, самая прекрасная из всех тех, кого он видел.

Грациозная, нежная и просто... добрая. Фея из легенд. В регионах, подконтрольных демонической фракции, было место чувствам, но надеяться на доброту?.. Нет. Демоническая фракция не прощала доброту и всепрощение, только если твоё положение изначально не было для этого достаточно высоким.

И пусть прекрасная фея не смогла его тогда спасти от жестоких побоев и прилюдного унижения, её образ запечатлелся в глазах Ночной цикады на всю жизнь. Лишь позже он узнал, что эта маленькая, с виду хрупкая, девочка, скорее всего, станет наложницей главы.

Сама мысль об этом вызывала у мужчины иррациональное отвращение. Он одновременно безмерно уважал пожилого главу, живую легенду, однако вместе с этим глава ему и не нравился: не только потому, что больное сознание на тот момент ещё ребёнка подсознательно обвиняло главу в местных нормах, но и потому, что он был...

Просто слишком уродливым.

Если в женщинах Ночная Цикада видел вдохновение, чувствовал к ним зависть и вместе с этим любовь, то глава культа, которого он видел всего пару раз, вызывал у него только

отвращение. Мысль же о том, что настоящая фея, непорочная и прекрасная, станет простой наложницей главы, приводила Ночную цикаду в ярость.

Особенно это чувство укоренилось, когда он вновь одной ночью с ней пересёкся: в белых одеждах, с лёгкой улыбкой на лице. Казалось, что она наслаждалась миготом свободы. Они не разговаривали, девочка даже не поняла, что за ней следил спасённый ей ребёнок. Она так и не поняла, как стала важна для кого-то тогда.

В ту ночь мужчина пообещал себе, что сделает всё, чтобы защитить её. Его единственный свет, идеал красоты. Самое прекрасное существо в мире. Та, кем он хотел бы стать больше всего на свете, и вместе с этим та, кем бы он не хотел быть больше всего.

Единственный путь приблизиться к идеалу был стать сильнее. Ночная Цикада вложил в это свою душу. Он пришёл к компромиссу с собственной сущностью и буквально слил воедино искусство убивать с тем единственным, что находило в нём отклик. Мужчина превратил пение в хор смерти, танцы обратил в страшное боевое искусство. Освоил все доступные виды духовых инструментов и стал ими управляться намного лучше тех, кто посвящал этому целую жизнь.

Параллельно этому его семья неожиданно исчезла, а вместе с этим и последнее препятствие. Мужчина догадывался, что вышестоящие знали, куда исчезло его препятствие, и...

Не стали мешать. Дали зелёный свет.

Над Ночной цикадой продолжали смеяться, его продолжали не понимать, но по мере того, как мужчина становился сильнее, тех, кто смел ему хоть что-то сказать, становилось всё меньше. Больное сознание мужчины пришло к тому, что, обладая силой, он может делать всё, что захочет, и ему никто ничего не скажет. Его тело продолжало обрастать мускулатурой, он рос ввысь, но при этом не лишился повадок и привычек женщин. Мания мужчины дошла до того, что он начал одеваться в женские цвета и краситься. Так он себе нравился намного больше, не понимая, что со стороны выглядел для окружающих просто неестественно и неправильно, из-за чего вызывал у недругов уже не смех, а иррациональный страх.

Ночная Цикада перестал скрывать свою неправильность полностью, и только это позволило ему стать тем, кто он есть.

Минуя трудности, он смог привлечь внимание сначала прошлого Чёрного Генерала, а потом и самого главы, впоследствии заняв чуть ли не высшее место в иерархии культа. Всё для того, чтобы чаще видеться с прекрасной феей, идеалом красоты и того, чего не хватало в демоническом регионе — обычного тепла.

Тяжело передать словами, насколько Ночная Цикада обрадовался тому, что прекрасная фея забеременела. Это было настоящим чудом. Теперь она могла стать полноценной женой главы и её жизнь обещала быть в тепле и безопасности. Мужчина о большем и не мечтал.

Он и не думал о том, что будущая жена главы не сможет пережить роды. Он самолично готов был достать травы и эликсиры, которые могли исцелить даже человека, находившегося на грани смерти, не говоря уже о том, что она — какой-никакой мастер боевых искусств.

Стоит ли говорить, что Ночная Цикада достал необходимые травы? Что он нашел эликсиры и самолично передал их тайно акушерке? Безумный мужчина был готов сделать буквально всё, чтобы прекрасная фея выжила, и он ни на секунду не сомневался, что она выживет. Иначе и быть не могло.

Не могло!

Но она умерла. Каким-то невозможным образом идеальная женщина не пережила роды. Этого не могло произойти. Чисто физически. И тем не менее — она умерла. Он даже тела её не увидел. Ни её, ни акушерки, чью жизнь он бы самолично превратил в Преисподнюю, что он испытал сам, когда услышал новости.

Как это произошло? Почему?! Это невозможно, невозможно, невозможно!!!

И так расшатанное сознание демонического мастера получило такую трещину, что сдержать остатки благоразумия помогли лишь мысли о том, что фея оставила наследника. Молодого главу, который должен был стать по-настоящему идеальным главой культа. Существом, которому он смог бы служить на самом деле.

Ночная Цикада, естественно, знал про судьбу, что уготовил ему глава. Ужасная судьба, которая должна была выковать из наследника истинного главу культа Чёрных Небес. Легендарного Чёрного Демона. Ночная Цикада готов был принять такое. Истинный наследник, родившийся мужчиной, обязан испытать трудности. Такова была его судьба.

Пожалуй, лишь Кровавая Буря не знала, в сколь масштабный план глава решил её втянуть. Честно говоря, точно никто не знал: планы главы были слишком туманны, слишком непрогнозируемые и, кажется, гибкие — сам глава больше напоминал художника, что прямо на ходу набрасывал и убирал лишние штрихи, иначе вся его задумка была бы просто нежизнеспособной. Но даже так — пожалуй, глава говорил СЛИШКОМ мало своим самым верным людям, что, Ночная Цикада готов был поставить свою веру в красоту прекрасной феи, было странным.

Он сомневался в их вере? Решил предать Красную Бурю? Разве всё не должно было быть иначе? Они что-то неправильно поняли?

Сомнения мужчины в том, что именно глава был виновен в смерти смысла его жизни, обрели уверенность.

Это лишь часть задумки главы. Какой-то его масштабной идеи и цели. Для него наложница была лишь живым инкубатором, что выполнил свою задачу и от которого можно легко избавиться.

Нет. Это неправильно. Они — часть культа, буквально его плоть, кровь и души. Они отдавали себя полностью культу, но в ответ и глава должен отдавать себя. Они принимали то, что глава мог использовать их на благо культа, только...

Зачем было убивать свою наложницу?! Какая в этом польза?! Она заслуживала большего! Она мать их главы! Мать культа Чёрных Небес! Как она, та, кто главе и слова не смела лишнего сказать, могла помешать планам главы? Зачем, зачем, зачем, зачем?!

Ночная Цикада не показывал своей боли и обиды. Он лишь продолжал тихо служить главе и раз за разом доказывать свою верность. Он видел, что остальные Чёрные Генералы тоже начали испытывать сомнения, пусть и далеко не столь сильные, как он. Для них наложница главы была, по большей части, никем, однако даже так — она заслуживала награды.

Но она умерла. Её даже не похоронили со всеми почестями.

Возможно, глава культа Чёрных Небес просчитал всё, учел любые погрешности и отклонения в плане, за исключением одной маленькой детали: беловолосой женщины. Простой, не обладающей какой-то подавляющей силой, которая и слова ему за свою недолгую жизнь неправильного не сказала и не посмела бы.

Глава культа и представить себе не мог степень её влияния на культ. Он просто не мыслил в этом направлении.

Впрочем, это дело будущего.

Сейчас же была миссия. Наконец, их первая встреча!

Ночная Цикада был счастлив увидеть молодого главу. Он оказался именно таким, каким себе представлял мужчину: идеальным. Ночная Цикада боготворил и завидовал женщинам, относясь к мужчинам намного прохладнее, однако его молодой глава был красивее любой женщины. Настоящее произведение искусства. Такое же искусство, как и прекрасная беловолосая фея.

Мужчина облизнулся.

Его одолевали противоречивые эмоции: как он мог наказать главу? Если до того, как мужчина его увидел, он ещё как-то был готов к этому, однако после того, как он самолично узрел лицо молодого главы...

Нет. Ночная Цикада понимал, что наказать наследника он не сможет. Никак. Ни в каком виде. Мужчина в принципе не хотел, чтобы их первая встреча с молодым главой закончилась плохо. Он хотел показать свою верность, хотел упасть перед тем, кто должен был пойти против, казалось, самих Небес, на колени. Больше же всего на свете он мечтал увидеть улыбку молодого главы, направленную на него.

Она должна быть точно такой же, как у наложницы нынешнего главы. Даже лучше.

И всё же, пока одна половина сознания размышляла над тем, какой молодой глава идеальный, другая половина размышляла над тем...

Эм, а что вообще происходит?

Ночная Цикада видел, как молодой глава сидел под зонтиком и наблюдал за работой цзянши с какой-то девочкой. Казалось, он получал искреннее удовольствие от того, что работает кто-то другой. Даже погода ему нравилась. Или ему приносило удовольствие что-то ещё? Мужчина прищурился: читать молодого главу оказалось удивительно сложно. Его мимика была какой-то странной.

Почему?..

Но ладно это, кто это посмел сидеть рядом с молодым главой?!

«Будущая наложница? Слуга?» — заострил мужчина своё внимание на девочке с фиолетовыми волосами и глазами.

Она... казалось одновременно какой-то обычной, и вместе с этим необычной. Что-то в ней выделялось. Далеко не самая красивая представительница исконно прекрасного пола создавала удивительно странную атмосферу вокруг себя. Очарование, которым обладали уже только взрослые женщины.

Ночная Цикада познал многих женщин. Действительно многих. Он не чувствовал похоти в полном понимании этого слова, скорее — это был один из способов ощутить женщину чуть ближе. Потрогать её, понять, какая она и что чувствует.

Мужчина не планировал приближённую главы трогать и пальцем. Демонический мастер в принципе предпочитал только добровольные отношения, насколько они вообще могли быть таковыми, иначе в обратном случае он не получит то, чего на самом деле хочет — такую женщину, какая она есть. И это опуская то, что мужчине в принципе было тяжело поднять руку на женщину — слишком он ценил, завидовал и боготворил их, чтобы портить. Это не касалось некрасивых женщин, однако их было удивительно мало. Понятно, что между культом и случайной женщиной он выберет безоговорочно культ, тем не менее особой радости не испытает.

В общем-то, он и смотреть на странную приближенную наследника лишней раз

слишком внимательно опасался, боясь вызвать его недовольство. И всё же, девочка показалась ему слишком странной.

Возможно ли, что она обманула главу? Зачаровала его? Может ли быть, что она виновата в том, что что-то в планах нынешнего главы идёт не так?..

Глаза демонического мастера опасно сверкнули.

Наверное, со стороны мужчины выглядел крайне странно — одна половина его сознания анализировала неизвестный объект, а другая — не сводила взгляда с молодого главы. Непростительно много вольности.

Словно почувствовав это, мальчишка неожиданно встал и, ярко улыбнувшись, из-за чего демонический мастер едва не упал с дерева, не став отвечать на какой-то вопрос подозрительной девочки, пошёл вглубь не менее подозрительной пещеры.

Цзянши же продолжал копать могилу для всё это время лежавшего недалеко от них трупа, на котором была какая-то рука.

...пожалуй, Ночная Цикада предпочёл бы не обращать на это внимание.

План в голове сформировался быстро: он хотел привлечь внимание главы. Показать ему один из своих талантов и вместе с этим посмотреть, как наследник отреагирует на него. Странной девочки это тоже касалось — будь она будущей наложницей или слугой, кто попало рядом с наследником быть не может. Вероятнее всего, рядом с ним ещё где-то мог быть труповод, что, если честно, ситуацию делало ещё более странной, но это не так важно.

Сейчас Ночная Цикада хотел сиять! Он хотел увидеть, как отреагирует молодой глава! Больше же всего на свете он хотел, чтобы глава принял его!

Мужчина запел, медленно начав выходить к девочке, не сомневаясь в том, что и молодой глава его услышит.

Его пение было необычным. Он не просто вкладывал в свой голос Ци, но определенный спектр, тональность. Своим голосом он мог не только поработать чужие разумы, но и уничтожать их. Его голос был создан для того, чтобы нести прекрасную... смерть. Высокий, мелодичный, чарующий голос слили со страшной, чудовищной демонической техникой.

Если бы только он родился женщиной...

Девочка, естественно, удивилась его пению. Она подскочила и направила на него взгляд, встав в боевую стойку. Её присутствие тут же смазало. Техника, достойная лучшего ассасина. Была ли она им? Или это просто её способ существования?

«Безумно сильна для своего возраста», — стал Ночная Цикада чуть более довольным.

Рядом с молодым главой не могло быть посредственностей.

Самым же странным было то, что в её фиолетовых глазах, кажется, мелькнуло узнавание?.. Абсолютно невозможно. Мужчина помнит каждую женщину, что видел в своей жизни. Будь то маленькая девочка или дряхлая старуха.

Мужчина ненадолго перестал петь, расслабленно подойдя к хмурой девочке. Она не смеялась с его макияжа и воспринимала абсолютно серьезно.

«Достойно», — стал ещё довольнее демонический мастер, решив с ней заговорить:

— Кто ты, малышка? Почему ты посмотрела на меня так, будто знаешь меня?

Дождь продолжал неспешно капать. Моросило. Странный цзянши неспешно принялся закапывать труп, не забыв про руку. Вблизи мужчина смог рассмотреть, что рука была старческой, отдававшей каким-то...

Холодом.

«Что здесь произошло?» — совсем растерялся демонический мастер.

Ему стало казаться, что эта рука принадлежит истинному владельцу цзянши, что сейчас неспешно закапывал тело с рукой своего же создателя. Ситуация начала казаться ещё более странной и нелогичной.

— Вы выглядите слишком подозрительно, чтобы я могла ответить на такие вопросы, уважаемый мастер, — расплылась девочка в хитрой улыбке. — Простите меня за непочтение, но я не могу вам довериться.

Мужчина подошёл ещё ближе к девочке, всё больше убеждаясь в своих мыслях.

— У тебя молодое тело. Почему я чувствую, что ты уже не молода?

Ночная Цикада много думал об их первой встрече с молодым главой, но он даже в самом странном сне не видел такое развитие событий.

Цзянши, который закапывает случайное тело с рукой владельца трупа; удивительно довольный молодой глава, наблюдавший под зонтиком в дождь за тем, как труп выкапывает яму; странная... женщина.

Если бы Ан Хаян мог читать мысли демонического мастера, то крайне точно подсказал бы, что происходит: какая-то дичь. Полная и беспросветная.

— Мне понравилось ваше пение, — неожиданно заговорила женщина в теле ребёнка, расплывшись в ещё более хитрой улыбке, что даже и не скрывала. — Оно — самое прекрасное, что я слышала в своей жизни.

Ночная Цикада вновь улыбнулся. На этот раз совершенно искренне.

— Ты не договорила.

— Это правда, — легко согласилась Джун Ён А. — Оно не только прекрасно, но вместе с этим и ужасно. Оно несёт лишь муку, боль и разрушение. Ваша песня и то, что вы в неё вкладываете, уважаемый мастер, несовершенны.

Улыбка на лице демонического мастера дрогнула, сердце сжалось. Он знал, что женщина перед ним не пыталась его обидеть и говорила абсолютно искренне, однако от этого становилось только больнее.

Если бы только он родился женщиной, если бы только мог заниматься тем, что ему нра...

Увы, печальные думы оборвались: демонический мастер услышал грохот, безумный всплеск Ци, чей-то потусторонний рык, после чего из пещеры вылетело нечто.

Картинка перед мужчиной смазалась.

И опять: он ожидал от молодого главы многого, но...

Кажется, наследник какой-то слишком радикальный.

Мы бежали быстро. Так быстро, как не бежали, казалось, вообще никогда. Опыт побега от накрашенного абсурдно могущественного мужика в страшном костюме оказался, как ни странно, крайне неприятным, мотивируя на новые свершения и покорения. Вот, блин, для такого и нужно стать достаточно сильным, чтобы можно было не бояться выйти на улицу.

За спиной слышался грохот, я чувствовал, как спину обжигает промораживающая саму душу Ци. Вместе с этим поднялся нечеловеческий вопль, что будто смешивался с дьявольским пением того стрёмного мужика где-то сзади. Духовные нити высокоуровневого цзянши мне не казались тяжелыми до того момента, пока он полностью не пробудился, но, к счастью, я всё ещё мог поддерживать условный контроль над ним и знал, что...

Его сейчас бьют. Буквально забивают, пусть и совсем беззащитным то чудовище назвать нельзя. Удаляющийся грохот за спиной — по большей части, результат деятельности демонического мастера, поэтому нужно было бежать, бежать и ещё раз бежать. А то и догнать может!

— Оппа, — неожиданно ворвалась в поток моих мыслей сестрица. — Я мало что знаю, но запомни: если он нас сейчас поймают, то не принижай его и не смейся над его болью. Я лично не встречалась с ним, но прочитала достаточно, чтобы примерно понимать личность этого демонического мастера. Он не навредит — в этом я уверена! Пожалуйста, поверь мне!

Мы бежали вниз по склону, едва не спотыкаясь о корни и ветки. Дождь по чуть-чуть прекращался, что намекало на то, что зомби, копающий могилу, там уже заканчивал.

Звуки битвы казались всё более отдалёнными, и я бы хотел бы поверить, что это побеждает высокоуровневый цзянши, но... нет. Увы. Практически все нити оборвались: козырь труповода был пример... ну типа.

Я прикусил губу.

Значит, очередной псих из культа? Погорячился, получается...

— Он нас догонит... Надеюсь, то, что ты сказала, помо-кХа!

По неосторожности влетел головой в ветку.

— Оппа? — сестрица, услышав моё неожиданное заключение, немного испугалась, сама едва не упав.

Спустились мы по склону, как и подобает сверхлюдям, быстро и без лишних ран, разве что с веткой в голове. Сестрица скрыла наше присутствие, и мы побежали дальше. К сожалению, провизия и запасной хлам остался в пещере труповода, что, впрочем, нас интересовало мало — главное, что меч мастера всегда был с собой, а всё остальное наживное.

К сожалению, я оказался прав: вскоре мастер действительно на нас вышел, пусть я и не мог понять, каким образом. Сестрица нас скрыла, мы давно убежали из поля видимости очередного могущественного извращенца, что не помешало ему...

Пробежать над нами по небу.

Мужчина неожиданно совершенно бесшумно приземлился перед нами, и не планируя скрывать своей, ну ясен пень, улыбки поехавшего маньяка. Тело мастера было местами помятым, особенно смущала льющаяся кровь из головы извращенца, но он всё равно выглядел слишком бодрым для человека, который только что сражался с той страхолюдиной.

Да блин.

Как ни странно, мой взгляд встретился с взглядом окровавленного демонического мастера.

Я, благодарный состоянию внетелесности, едва сдержал усталый вздох.

Три-четыре.

— И как это понимать?

Мой образ, надеюсь, ты меня спасёшь.

Мужчина с «кровоавой» косметикой удивлённо приподнял бровь.

И таки лучшая защита — это нападение!

— Ваш темперамент отличается от темперамента вашей матери, — мигом погрузнел мужик. — Пожалуй, оно и к лучшему... Нам нужно кое-что обсудить, молодой глава.

Находясь в призрачной форме, прищурился.

...опять мать тельца?..

Да что, чёрт возьми, она делала в том культе?! Старая пыль, мне кажется, что ты кое-где конкретно так облажался, если не слово много похуже.

— Ты прав, — расплылся в широкой улыбке я. — Знаешь ли ты, что моя мать пережила роды?

Лицо демонического мастера перекошило.

Бинго.

— Вроде бы похоже, — заключил всезнающий читака, смотря на новую коллекцию башенок и домиков.

— Точно похоже, молодой мастер! — решительно прищурилась девочка с кустом на голове.

Они убили кучу времени на то, чтобы восстановить постройки Ан Хаяна. Торговец уже давно уехал. Если бы его хён не показал, как правильно их строить, то парень и представить себе не смог бы, как они восстановили бы их.

...и всё же, ему казалось, что ему будет всё равно больно...

Ещё и Ким Бо Гён неожиданно отказался помогать, не желая быть «соучастником». Кажется, этому его научил хитрый подчинённый. Ну, в любом случае, за последнее время Хван Мун Су развил в себе такое терпение, которого у него отродясь не было. Да и он не забыл про просьбу хёна дать наводку на металл, из которого был сделан его меч.

Наверное, он сделал достаточно, чтобы его не били... Ну, сильно.

Вскоре же вернулся хён с нуной. Они были удивительно усталыми и вымотанными, будто прошли через что-то ужасное. Как ни странно, первым делом хён пошёл в комнату к башенкам. И, пусть они были абсолютно целыми, его взгляд заледенел. Уже думавшая вежливо поздороваться с Ан Хаяном Ян Ён Хи застыла, после чего медленно вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Ан Хаян не обратил никакого внимания на... гостя, занятый совсем другими мыслями.

За ней же неожиданным образом исчезла и нуна.

Хван Мун Су понял, что его кинули. Парень ещё никогда не чувствовал себя таким преданным: его закрыли в комнате вместе со страшным демоническим мастером. Почти.

— Мои башенки...

Судя по тому, как загорелся взгляд его хёна, ложь раскрыли ещё за пару километров до прихода. Хён буквально почувствовал это.

Хван Мун Су мысленно пообещал родителям встретиться с ними в следующей жизни.

Жизнь же пошла своим чередом. Гробница Божественного Вора была всё ближе.

Жизнь пошла неспешным темпом: братец, в свободное время строя планы по захвату мира (ну, я не уверен, что шучу, какой-то он больно решительный), учился под моим строгим руководством правильно строить башенки с домиками, сестрица занялась развитием нашей «базы» — налаживала потихоньку какую-никакую внутреннюю экономику, устраивала местных кого куда, достаточно профессионально промывала людям мозги на тему того, какой Небесный Демон (то есть я)... эм, Небесный.

Вместе с этим популяризировала боевые искусства и пыталась их привить чуть ли не в каждый дом: как молодым, так и уже совсем старым. Толку мало, но главное здесь было то, что он вообще был. Чем смутила паренька, да и меня в небольшой ступор ввела — подняла вопрос того, как начать активно сводить жителей друг с другом, чтобы увеличить популяцию города. На почве этого возникли вопросы и у меня:

— А ты не смотришь слишком далеко, сестрица? — постучал я пальцем по столу. — Разве нам сейчас не нужно максимум рабочей силы?

— Оппа, ты так говоришь, — улыбнулась девчонка, — будто все тут же пойдут друг с другом строить семьи. Действовать нужно мягко и постепенно, чтобы люди сами к этому приходили.

И улучшать уровень жизни, понятное дело. Но, думаю, сестрица и так это понимает.

...правда, какие-то у неё прямо СЛИШКОМ долгоиграющие планы...

— Не проще ли увеличить популяцию через миграцию? — как бы между делом предложил.

— Когда мы сможем начать действовать свободно, — пожала плечами получившая второй шанс старейшина мелкого клана, — можно будет подумать и об этом.

Толстяк продолжал заправлять бандюганами, и они, хотят того или нет, начали считать его своим во всех смыслах, чем немного всё упростили, хотя и не обошлось без... нюансов. Особенно это проявилось, когда я пошёл терроризировать безграмотных мужиков на почве их образования и силы: удивительно, но бывший пухляш попытался, пусть и очень робко, оправдать их.

Стоит уточнить, что среди нас никто не обманывался и действительно невозможного не просил: в конце концов, мы пытались что-то слепить из натурального сброда, и нельзя было сказать, что прямо успешно. Мы их никогда не видели рядом с нами, и они выступали больше рабочей силой внутри Змеиной чащи, с чем отлично справлялись, занимаясь облагораживанием нашего укромного местечка. Впрочем, реальная польза от них была — змей у нас уже поблизости не было.

Я постарался, да.

Во многом им помогала техника, которую они начали изучать. Не секрет, что техника технике рознь, и более совершенная, с глубокой идеей, может дать намного больше. Другое дело, что необразованный сброд крайне маловероятно, что сможет что-то понять, но как минимум выучить необходимый стиль боя и научиться правильно управлять энергией может каждый. Особенно если местным змеи изначально были близки.

Мужики подсознательно знали, как двигаются змеи. Видели это буквально сотни и сотни раз. Они знали, как живут змеи, на кого и как охотятся.

Познай змею, чтобы стать ей, в общем.

Так что, избавившись от во всех смыслах уродской техники (толстячок, тебя это не касается, разве что чуть-чуть), переучились они быстро, а уж с моим «антибиотиком» в виде чёрно-синей энергии — и капли той гадости не осталось, пусть ребята и помучились знатно. Правда, как мне кажется, они уже успели в себе что-то испоганить. Сила взяла своё, но это уже проблемы будущего — радикулит, если доживут, помучает, хех.

Отдельно хочу остановиться на толстяке. Мне начало казаться, что паренёк где-то откопал стероиды: его тело постепенно обрастало мускулами, сам он вытягивался всё больше и больше. Уже буквально через несколько месяцев мы стали на фоне бывшего пухляша выглядеть детьми, что просто смешно. В четырнадцать лет он выглядел на все восемнадцать, хорошие такие восемнадцать, суровые. Словно в шутку, развитие нашей компашки, казалось, чуть замедлилось: рост не прекратился, мы всё ещё шли ввысь и становились во всех смыслах старше (активная фаза переходного возраста, ничего не подделаешь), но ещё буквально совсем недавно мы развивались заметно быстрее.

К счастью, то, что нам не светили кондиции бывшего пухляша, не умаляло того, что мы были чёртовыми «магами ближнего боя», чьи тела во многом зависели от сверхъестественной энергии и под её воздействием менялись. Особенно тут выделился я, с каждым днём всё ближе чувствуя ту самую «трансцендентность». Помяни творец мои башенки из спичек, она называлась так не просто так.

Это точно должно было быть нечто особенное. С каждым днём я, пусть незначительно, но чувствовал мир всё лучше. В голове будто что-то прояснялось, тело становилось всё легче, грязь из тела всё выходила, тяжесть на руках и вовсе пропала. Неожиданно у меня появилось новое хобби — я строил башенки, но не своими руками.

Разбойники не были беспрекословными. Конкретно — двое. Один попытался в какой-то момент сбежать, а другой — так вообще додумался попытаться меня убить. Первый беглец получил мою очень дружелюбную энергию с не очень дружелюбным посылом прямым в сердце через духовную связь, а вот второй, ещё более безбашенный...

Мужик пробрался ко мне ночью. Должен признать — он был крайне тихим, но мой слух стал просто слишком чутким, — что, честно говоря, приносит иногда проблемы, кхм-кхм. Будто мало этого, моё восприятие духовных нитей становилось сильнее вместе со мной и, скажем так, буквально увидеть сквозь десятый сон, как одна нить стала подозрительно близко, было просто слишком легко.

Уже на следующее утро полностью подчинённое тело стало моей куклой, что «развлекала» пришедших на представление зрителей. Я заставил мужика танцевать, петь, делать разные пируэты и, что не менее важно, причинять себе боль.

Я не жалел свою куклу: словно на каком-то глубинном уровне начал воспринимать полностью подчинённое мной тело как неживой предмет. Когда тело попыталось на меня напасть — оно уже автоматически перестало для меня восприниматься живым объектом.

В чём-то моя реакция странная, и, если так подумать, признаки того, что моя крыша потихоньку съезжает, появились ещё давно, но лишь в последнее время «диагноз» начал проявляться заметно сильнее.

«Чёрное», как его назвал я, или «демоническое» сердце определённо имело эффект на мозги, как и духовные нити. Писание же первого труповода лишь всё усугубило: у меня и так оставалось понимание, что смерть — далеко не конец, а тут ещё и пришло дополнительное какое-то принятие этого, как неизбежного и чего-то абсолютно естественного.

Боюсь, если бы не мягкое, по-настоящему отеческое воспитание старичка-уборщика,

моего второго мастера, моё отношение к подобному усугубилось бы ещё больше. Первого мастера уже и не вспоминаю, м-да.

При этом я чувствовал, что у куклы была душа, и у меня была возможность эту душу потянуть на себя. Скажем так — мне удалось впечатлить бывших разбойников. Да и брата, сестрицу, свалившийся на голову куст и толстяка с его протезе. Он же, кажется, и рассказал в рекордные сроки всем про мои «колдовские» способности, из-за чего моя персона стала ещё более неприступной, а власть — абсолютной. Казалось бы, куда больше, а нужно было всего лишь показательно руками помахать да подчинить чужое тело с душой.

Пф, пустяки.

Марионетку начал использовать больше для тренировки и экспериментов. Из того и следует новое хобби, кхм-кхм. Правда, такими темпами марионетка скоро придёт в негодность, но у меня и на поломанную куклу есть планы — в конце концов, остаётся душа, и пусть я не собираюсь делать с ней что-то совсем уж страшное, получить немного практического опыта и наблюдений было бы совсем неплохо.

В остальном же моя жизнь продвигалась достаточно буднично: братец взял на себя какой-то свой проект и строил планы, заодно иногда куда-то отправляя полностью подчинившихся головорезов на какие-то миссии, сестрица организовывала городок, когда мне просто нужно было становиться сильнее, что происходило чуть ли не само по себе, вызывая у меня приступы лени, которые могла нарушить только одна...

Особа.

— Молодой мастер, вы обещали сегодня со мной погулять, — улыбалась мне мелочь с кустом на голове.

— Молодой мастер, вы не отказались бы сыграть со мной в сянци? — если бы могла, виляла хвостом малявка.

— Молодой мастер, вы говорили, что ещё немного покажете, как строите столь удивительные башенки...

Я прищурился, буквально в окружающем концентрированном ментальном флере чувствуя, что моё хобби ей действительно нравится. Знает, как соблазнить, чертовка. Ещё бы мелкой такой не была.

Девочка едва-едва не сдержала улыбки победительницы.

Хех, смешная.

На самом деле, она меня если и раздражала, то крайне редко и недолго: дочь торговца была удивительно покладистой. Стоило ей только увидеть одни только зачатки недовольства на моём лице, что я и не думал скрывать, как она тут же извинялась и уходила. Правда, чтобы вернуться на следующий день или вечером, однако, опять же, крайне ненавязчиво и очень осторожно.

Единственное, что меня смущало — я понятия не имел, что с ней делать. Просьба торговца была более чем понятна: пока он разбирается со своими недругами, его дочь будет здесь с нами в практически полной безопасности. Задница мира на то и задница мира. Заодно и отношения между собой укрепим. Этот «Серебряный» дяденька явно знал толк в мутных схемах, пусть и был на редкость безбашенным. Ещё мне было интересно, имел ли он какое-то отношение к этим аккуратным «знакам внимания» со стороны дочери?..

Следуя небольшой логической цепочке, этого быть не должно. Торговец свои отношения зарекомендовал больше с читакой, про меня он знает только то, что я абсурдно силён для своего возраста, формально являюсь главным и... да и всё, в принципе. Истинного

положения вещей дяденька и близко не знает, несмотря на мои сомнения в том, что на нас уже успели нарыть информацию.

С такой стороны, будь я на месте мужичка, направил бы дочь скорее на читаку. Вариант, возможно, и не самый хороший, но точно более проверенный и понятный. Правда, «надёжностью» здесь и не пахнет, будем честными. Скорее уж, особенно учитывая первую реакцию, личная инициатива с дополнительным одобрением отца. Или, по крайней мере, он просто решил не возражать и посмотреть, как оно получится.

Что я сам думал по этому поводу?

Ну, честно говоря, у меня было где-то в глубине не самой светлой душонки чувство, что мне в принципе начали тяжело даваться бабочки в животе. У меня всё ещё есть привязанность, ту же кормилицу я без преувеличений мог бы назвать матерью и не соврал бы, скажи, что люблю её, однако нужной химической реакции для, так сказать, продления рода, влюбленности или чего-то такого...

Мне почему-то кажется, что я либо полностью лишился этого либо активно иду к этому по мере того, как становлюсь сильнее. По идее, у меня уже наступил возраст, когда должны предметные мысли в голову лезть, но у меня их не было. Как чувствовал себя редкостным придурком со странными отклонениями — так и чувствую. Ещё и с выборочным кретинизмом, эх...

...может, это оно и есть, а я просто отличаюсь тем, что не чувствую себя охрененно важным и крутым?

В общем, в сущности, мне было всё равно. Чисто по-человечески немного жалко мелкую, но и только. В этом вопросе больше решил действовать по ситуации, да и не переедет же она сюда. Либо надоест, либо отец заберёт, не вижу смысла париться. Естественно, обсудил этот вопрос дополнительно со своим «кругом», и он со мной, по большей части, был согласен. Правда, с нюансами:

— Взять девочку в наложницы может быть выгодно, — прищурилась сестрица.

Бывшая старейшина смотрела исключительно с практической точки зрения. Ну, скорее всего, потому что вопрос не касался конкретно её. Посмотрел бы я на её лицо, если бы она была на моём месте. Недобабушка без личной жизни.

— Наложницы? — стали круглые глаза читаки. Его реакция была немного заторможенной.

Глаза заспанные, немного блестят безумием: он явно задумал что-то стрёмное.

Это с ним произошло после того, как я кратко пересказал произошедшее. Что-то в моём рассказе его сильно напугало.

— Я не буду себе искать наложниц, — отмахнулся я, чуть поморщившись.

Культура здесь вполне предполагала подобные отношения, а для ребят моего положения — и подавно. Но лично мне такое не нравилось. Я находил неудобным то, что придётся тратить лишнее время на женщин. Тут и одной может быть много, а если их две? Или, не дай мои почившие в другом мире башенки из спичек, три?

Моё желание было в том, чтобы подняться в небо. Вероятно, ощутить себя полностью свободным и независимым, на что в груди довольно откликнулся синий спектр энергии, да и чёрное сердце ничего против не имело. Параллельно этому хотелось найти кормилицу (я очень надеюсь, что она смогла в ту ночь сбежать), сдуть старую пыль и разобраться с тем, что в мироздании такого коротнуло, из-за чего сейчас происходит то, что происходит. А там попутно и с мозгами.

И где здесь место балласту, м-м-м? Тут бы ещё сестрица подошла, но она уже давно воспринимается не иначе как, собственно, сестрица и, наверное, просто близкий друг, которого немножко жалко. Лишних фетишей за собой не наблюдал. Да и, опять же, сестрица — одна, а наложницы — это явно больше, чем цифра «один».

Серьёзно, зачем оно мне? Вообще удивляет то, что приходится серьёзно обмозговывать это. Докатился жизнью в псевдо-древнекитайском обществе с привкусом современной Кореи и ещё каких-то странных добавок, блин.

— Вы мыслите совсем иначе, глава... — вздохнул экс-толстяк напротив меня.

Я прищурился.

— Ты себе наложниц захотел, мелочь?

Наверное, говорить пареньку, что уже почти на две головы тебя выше, заметно крупнее и суровее, что он — мелочь, немного странно, но ничего, привыкнуть можно. Я не жаловался.

Вечный (для меня, по крайней мере) толстячок заметно смутился, опустив голову. Хотел, чертяка. Совсем дитя ещё. Житель альтернативной Кореи закатил глаза, сестрица чуть улыбнулась, явно находя ситуацию забавной. Все тактично промолчали.

Лучше бы и толстяк промолчал, но он, к сожалению, себя добил:

— Меня Джо Со Юн надоумил...

Это, если я правильно помню, его протеже, эх...

Может возникнуть вопрос, а что там с фанклубом матери моего тельца (я специально так обращаюсь, чтобы легче было воспринимать). Понятное дело, что я имею в виду дедушку почти-некроманта и его более сильного коллегу по культу. Первый, когда я попытался выйти с ним на контакт, пусть и ответил в рекордные сроки, но от письма так и веяло стыдом, нежеланием ближайшее время показываться и ещё просто кучей подобного. Ментальный флёр был слишком сильным — теперь я понимаю смысл фразы, когда во что-то «вкладывают кусочек души». Здесь, блин, это было в самом что ни на есть буквальном смысле. Старик настроил целое сочинение на тему того, как ему жаль, и что ему было стыдно самому выйти на контакт.

А ещё он благодарил меня, что я ему решил написать...

А ещё он написал, как много думал о произошедшем...

А ещё он написал...

В общем, дед настроил много, настроил крайне, кхм-кхм, душевно, поэтому письмо я сжигал (после полного прочтения, понятное дело) с особым удовольствием под переглядывания моей компашки.

К счастью, была и достаточно важная информация: труповод немного передал обстановку дел двух сект. Как ни странно, меня продолжали искать. Возможно, уже не настолько отчаянно, ибо к ребятам начало приходить понимание, что это бесполезно. Также старик уточнил, что им активно начал кто-то мешать: то им резко откажут наёмники, то вдруг неожиданно про «нас» заговорят вообще в левом регионе, из-за чего приходится тратить дополнительные ресурсы на разведку и по мелочи. Это безумно раздражало остальных старейшин, но выйти на того, кто и так призрачный шанс найти нашу компашку закапывает в землю, просто не получалось — их неожиданный недруг оказался абсурдно наглым и хитрожопым. Тут тебе и подставные люди задействованы, буквально нанятые бедняки, и подкупы, и, кажется, где-то даже угрозы. А тут ещё и старейшина вдруг руку потерял «в бою», — с собой и своим психозом, — что лишь всё усложнило.

Да тут, никак, производственный ад! Или, если перенести на рамки этого мира, производственная Преисподняя: ничего не работает так, как должно, кто-то вставляет палки в колёса, никто не знает, что и как делать, сроки давно в одном месте и толкает лишь недовольное начальство. Вот тебе и две достаточно большие секты. Справедливости ради, подобные поиски находятся вне их зоны влияния, но всё равно забавно.

В письме-ответе упомянул скорое открытие гробницы Божественного Вора и попросил старика подсобрать с цзянши. Старик явно такому заявлению удивился, но ничего уточнять не стал, пусть и... кхм, тон его писем стал ещё более фанатичным.

Молодой глава всё предугадал и знает про то, что и неведомо пока нынешнему главе. Молодой глава молодец, м-да.

Как можно понять, Ночную цикаду я оставил напоследок не просто так. Разговор с ним оставил смешанные впечатления. С одной стороны, у нас явно появился самый настоящий скрытый агент с гигантским влиянием, а с другой...

Он не рассказал слишком много, но того, что рассказал, нам хватило за глаза.

Во-первых, старая пыль может найти меня теоретически в любой точке мира. Кровь. Возможно, он каким-то образом чувствует своих кровных потомков, а возможно, что дело в той пролитой крови, что находится у меня... где-то внутри, да. Скорее всего.

Во-вторых, глава явно начал что-то мутить в своих планах и подстраивать их под нынешние события. Сомневаюсь, что пойдут слишком масштабные изменения, ибо всё уже банально было приведено в действие и не может остановиться по щелчку пальцев какой-то пыли, но дополнительные эксцессы... Эх, куда же без них.

В-третьих, демонюга-редкостный-извращенец поведал мне, как продвигается распространение влияния культа.

И, теперь я начинаю понимать, как один лишь культ устроил всю эту бучу.

Это было очевидно, да, но лёгкий озноб всё равно вызвало: культ не действовал однотипно, о-о-о нет. Один праведный храм вскоре может обратиться в демонический, о чём в самом храме не будут знать, и что даже сестрица не смогла узнать, на минуточку, спустя целые десятилетия.

Храм Будды. Его настоятель. Культ Чёрных Небес не стал как-либо «порочить» искусство, как сделал это с сектой Цветущей сливы, не стал, — пусть это, как я понял, и должно случиться позже, — обрывать поставки целебных трав секты местных целителей, но подчинил себе самого настоятеля.

И уже он заставит стать храм одним из самых страшных диверсантов, кажется, за всю историю Мурима.

Стоит ли уточнять, что после этого читака стал выглядеть не похожим на самого себя? Словно его гордость всезнающего читака задела? Про сестрицу, что поминает иногда Будду, и которая даже под конец жизни не смогла узнать что-то такое, промолчу. Правда, удивительно, но паренёк пережил это намного тяжелее, что странно.

В общем, во многом мы ставили на гробницу. Ведь именно там, когда она откроется, будут едва ли не главные представители фракций, не считая кучи случайных счастливиц, что просто успеет «к сладенькому». Или к смерти.

Да, наверное, уточнять, что мы будем среди случайных «счастливиц», не стоит...

Это были первые дни после возвращения Ан Хаяна и Джун Ён А, о чём говорил всё ещё болевший фингал под глазом — башенки хёна стоили меньше заявленного, но достаточно, чтобы ощутить его любовь к строительству и мелкой моторике. Хван Мун Су, житель альтернативной Кореи и просто оскорблённый (напуганный) до глубины души читатель одного безымянного романа, строил планы.

Впервые за долгое время он был на самом деле напуган.

И нет, не хёном — наверное, ему нужно было признать, что он оказался неправ: пусть они кое-как восстановили башенки, этого всего можно было избежать, если бы он просто нормально закрыл дверь. Девочка бы просто не смогла зайти.

Напугала Хван Мун Су его поспешность, глупость и самоуверенность.

Сидя ночью в своей комнате за письменным столом, паренёк раз за разом вспоминал слова хёна: настоятель храма Будды являлся предателем. Возможно, не добровольно, но это и не играло для паренька никакой роли — важен был сам факт.

Хван Мун Су не посвящал своих друзей во все свои планы. Это было просто частью его менталитета и выстроившихся между тремя жуликами отношений — каждый занимался тем, чем должен был, и никто лишний раз не лез другому в душу, только если это не было чем-то очень важным. Честно говоря, паренёк уже несколько раз нарушал это правило, время от времени принимая решения в достаточно важных вопросах без дополнительного обсуждения с хёном и нуной, до этого не сталкиваясь с последствиями, и сейчас благодарил всех возможных богов за то, что...

Не успел отправить одну-единственную бумажку.

Под светом свечи паренёк смотрел на написанное какое-то время назад письмо и думал над тем, что могло бы произойти, дойди оно до получателя. По роману Хван Мун Су знал храм Будды, как одно из самых добрых и праведных образований, буквально уникальное место, отличное от привычных сект, кланов или школ. Единственная связь, что была у храма с остальным сообществом боевых искусств, — они изучали, собственно, боевые искусства. Другое дело, что их подход был совсем другим и они вели достаточно закрытый образ существования, лишь изредка отправляя монахов храма в мир, чтобы они несли учение Будды.

Хван Мун Су помнил роман: в нём все вспоминали храм исключительно хорошо, пусть он сам толком и не поднимался. Он не переходил никому дорогу, фактически даже толком и не участвовал в войне фракций. Попасть в храм могли по стечению судьбы как дети, рождённые в подконтрольных демонической фракции регионах, так и дети праведных земель. Во время горячей фазы войны храм не только помогал отбивать приходы демонических мастеров, но, что важно — в первую очередь, помогал спастись простым людям.

Они не убивали без необходимости, были очень дисциплинированными и искренними. Единственная выгода, которую они могли получить — распространение их учения.

Читателю было физически тяжело принять то, что храм был лишь ещё одной пешкой, которая, пользуясь доверием Альянса, могла сотворить по-настоящему ужасные вещи, а потом, если верить словам нуны, ещё и выйти сухой из воды — никто так и не знал о том, что произошло. Это было так несправедливо и... страшно. Так по-настоящему. Историю

написали победители и те, кто смог вовремя скрыться и избавиться от тех, кто посмел им помешать.

Хван Мун Су хотел предложить союз и передать во всех смыслах ценную информацию — информацию о будущем. Если бы он действительно успел отправить письмо, то последствия...

Парень достаточно долго приходил в себя. Ему вновь пришлось переосмыслить события романа. Наверное, только в тот момент он в полной мере снял розовые очки. Он — в романе, но он — в реальном мире. То, что он что-то там знает с какой-то стороны — не делает его на самом деле всезнающим.

Окончательно потерявший в себе уверенность читака взял письмо и поднёс его к свече. Письмо загорелось, на глазах начиная превращаться в ничто.

Паренёк сделал глубокий вдох, втянув в себя энергию мира, мысленно поблагодарив старого мастера за то, что тот позволил ему прикоснуться к этому... учению, после чего выдохнул. Из рта паренька вышел синий поток пламени, что окончательно сжёг бумажку, а вместе с этим и его глупость. Глупость, про которую мир не узнает, но которую навсегда запомнит сам Хван Мун Су.

Лицо читака перекошило. Горящая свеча, казалось, под покровом ночи задрожала, отдавая искажённой тенью.

— То, что я не узнал всё через роман, не значит, что я не смогу узнать сам. А для того, чтобы узнать самому, мне нужны те, кто будут добывать информацию.

Глаза получившего вдохновение паренька загорелись. Он вспомнил кое-что важное, удивляясь тому, как не дошёл до этой идеи раньше.

— Клан Нищих. Они подчинятся тому, кто сможет найти наследие их основателя. И я догадываюсь, где оно...

И пусть этого уже никто не узнает, но две вариации Хван Мун Су, чей путь пошёл по совершенно разным дорогам, в какой-то миг сошлись. Говорят, что гении мыслят одинаково, однако в данном случае смысл немного другой:

Жулье, которым реальность преподнесла неожиданный пинок, определённо имеют пересекающиеся мысли.

К счастью, они уже слишком отличались друг от друга. В конце концов, у одного — шрам в форме креста, у другого — в форме линии.

Честно говоря, впечатления у Ян Ён Хи были смешанные: с одной стороны, она была рада, что смогла поближе познакомиться с молодым мастером, а с другой стороны...

Ей было скучновато: особо выйти погулять некуда, слуги — какие-то старые женщины, поместье — фактически пустое, можно разве что во дворе иногда встретить пыхтящих странных мужчин, которых молодой мастер постоянно запугивал. Девочка должна была признать, что поспешила — нет, понятное дело, от поездки она бы не отказалась ни при каких обстоятельствах, но, по крайней мере, взяла бы побольше книг. Нужно будет обязательно отправить отцу письмо с просьбой привести в следующий раз больше книг и красок.

Увы, из-за того, что молодой мастер не уделял ей слишком много времени, — по крайней мере, он был с ней достаточно добр, что девочка уже считала частичным

успехом, — ей пришлось дополнительно познакомиться с онни, немного нелюдимым оппой, великаном, которого молодой мастер всё продолжает называть «толстяком», несмотря на все изменения, ну и...

Пожалуй, шапочно со всем городком.

Да, ей было скучновато.

Онни, старшая сестра Джун Ён А, казалась Ян Ён Хи намного старше, чем выглядела. Девочка, поправляя свою прическу, считала себя симпатичнее онни, но при этом могла признать, что у её старшей сестры есть какое-то удивительное очарование. Она словно общалась со строгой и немного хитрой пожилой женщиной, из-за чего внешняя простота даже притягивала.

Начать знакомство она решила, выставив себя просящей стороной. Дочь торговца чувствовала, что так для онни будет комфортнее и привычнее всего. А раз уж решила выйти просящей стороной, то вопрос должен быть наиболее актуальным:

— Онни, возможно ли как-то привлечь молодого мастера? — без лишнего стыда спросила Ян Ён Хи.

Девочка и не планировала скрывать своих намерений. Приличия сохраняла, но, скажем так — ходила по краю и...

Вела себя со стороны откровенно безбашенно. В кого это, спрашивается?

Сидевшая за столом девочка, вроде бы даже не старше её, — в чём дочь торговца испытывала явные сомнения, — подняла взгляд с каких-то бумаг. Дочь торговца лишь мазнула по ним взглядом, с удивлением увидев расчеты: её онни считала, за сколько можно будет продать её отцу змей, их яд, мясо и шкуры и куда можно будет пустить деньги.

То есть фактически она крутила этим местом так, как сама того хотела. И, кажется, успешно.

Джун Ён А, услышав вопрос невинной девочки, впала в ступор.

Подход к оппе, Хван Мун Су, оказался, естественно, немного другим:

— У вас очень красивый стиль письма, молодой мастер, — улыбнулась вежливо девочка.

Она буквально поймала его в коридоре. Паренек, честно говоря, чуть не выронил свою тетрадь, в которой что-то читал. Ян Ён Хи успела лишь мельком увидеть, что там написано, и...

То ли просто не успела прочитать, то ли там было нечто отличное от привычной ей письменности.

— Э-э-эм... — нелюдимый младший брат молодого мастера заметно растерялся. Подобное нападение было просто слишком неожиданным. — Спасибо?..

Улыбка девочки стала чуть-чуть шире.

Ян Ён Хи готова была признать, что ей не очень хотелось ближе познакомиться с разросшимся «толстяком». Она уже успела показать свою другую сторону глупому великану и сейчас очень жалела об этом. Пожалуй, когда её похитили, девочке в принципе было тяжело реагировать как-то иначе — это была обычная защитная реакция. Дочь богатого (правда, об этом знает не шибко много людей) торговца не могла упасть в грязь. Она должна показать, что не боится и со всем справится.

Так её воспитали.

Ну а то, что она была немного агрессивной к тому, кто, в общем-то, попытался её спасти...

«Нужно извиниться перед "молодым мастером"», — недовольно поправила причёску на голове Ян Ён Хи.

Всё же, если она хотела попытаться сблизиться с настоящим молодым мастером, ей нужно было наладить хотя бы нейтральные отношения с остальными. Чтобы, когда её признали, никто не смел относиться к ней плохо — пожалуй, не действиями (кто пойдёт против «приближенной» главы?), но словами, взглядами, обещаниями — дочь торговца для своего возраста слишком хорошо понимала людей, и ей точно не принесёт удовольствия тот факт, что у неё есть недруги прямо под носом. Безразличия уже будет достаточно.

— Я прошу у вас прощения, молодой мастер, — склонила голову в поклоне девочка, сцепив кулаки.

Великан (на самом деле, таковым буквально его пока нельзя было назвать, но не для невысокой миниатюрной девочки, что и титул «девушки» пока толком и не заслуживала), как правило, тренировался с теми странными мужчинами. И сам. И в компании со своим подчинённым, что ему постоянно что-то подсказывал и советовал.

Честно говоря, девочка, немного подслушав некоторые его советы, пришла к выводу, что их передаёт кто-то другой.

Наложницы?.. Да самому подчинённому «молодого мастера» неудобно об этом говорить.

Передать главе идею выработки сопротивления к ядам через интоксикацию от змей? Звучит как-то слишком старомодно, да и сам коренной житель этого места выглядел немного напуганным, говоря об этом.

Определённо, Ян Ён Хи нужно будет дополнительно проследить за советчиком и, возможно, поговорить потом с ним отдельно. Она не считала его выше себя, наоборот — ниже. Если не получится — передаст наблюдения напрямую онни.

Толстяк же...

— Я слышал, что ты обращалась к агасси и аджосси иначе, — насупился Ким Бо Гён. — Называй меня просто оппа. Я уже давно не обижаюсь.

На лице Ян Ён Хи расцвела вежливая улыбка.

Мальчик перед ней перестал ныть и жаловаться, в ближайшем будущем обещая вырасти могущественным мастером боевых искусств. Главное, что верным и добрым к молодому мастеру, а значит — и к ней.

Конечно, все эти знакомства — хорошо (не только ей, но и отцу, да и будет что рассказать), однако самым важным было наладить отношения с молодым мастером. И, кажется, она поняла, как действовать.

Девочка опустила голову на свои ладони. В частности, пальцы.

— Башенки и домики из деревянных палочек...

Иной молодой мастер захотел бы себе либо безумно красивую женщину, либо достаточно сильную (что, как правило, было одним и тем же, и ещё с бонусами), но молодой мастер Ан Хаян был другим. Бесспорно, красота важна, однако он не смотрел на силу. Возможно, если Ян Ён Хи действительно хотела вступить полноценно в клан молодого главы, ей и придётся полноценно заняться боевыми искусствами (правда, отец, скорее всего, будет недоволен), тем не менее конкретно сейчас ей нужно научиться их строить настолько хорошо, насколько это возможно.

Путь к холодному сердцу по-настоящему прекрасного молодого мастера лежал через башенки и домики...

Ночная цикада знал, что должен был сделать. Ещё в тот момент, когда он вернулся в культ, мужчина созвал своих ближайших приближённых. Сделал он это тихо, под светом ночной луны.

У личности вроде Ночной цикады не могло быть простых подчинённых, и они таковыми на самом деле не являлись, представляя собой таких же странно одетых стрём... уважаемых демонических мастеров.

Наверное, для одного помещения здесь было слишком много извращенцев...

— Зачем вы нас вызвали, Третий Чёрный Генерал?

— Вас вызвал не Чёрный Генерал, — перекосило лицо мужчины. — А Ночная цикада.

Трое тут же стали выглядеть серьезнее.

— Значит ли это?..

— Да, — мрачно кивнул самый странный Чёрный Генерал культа Чёрных Небес за всю историю. — Нынешний глава более не имеет необходимых полномочий.

Можно сказать, что внутри культа появилась полноценная оппозиция...

Старый труповод не ожидал, что в секте Небесного Клинка отреагируют на пропажу его руки настолько бурно: буквально вся секта поднялась на уши. Никто не понимал, как отлучка старейшины могла привести к тому, что он вдруг лишился руки. Естественно, Вон Юхён всё сбросил на вероломное нападение демонических мастеров, каким-то образом выследивших его.

Для праведных мастеров, во многом наивных, как считал труповод, людей, этого было вполне достаточно, чтобы они не испытали и капли сомнений в его словах. Возможно, он к ним излишне пренебрежителен, ибо считался доверенным старейшиной секты, который живёт в ней не первое десятилетие, и который, естественно, отлично овладел искусством Небесного Клинка.

Не каждый готов был держать в себе два искусства. Не каждый готов был потратить десятилетия на то, чтобы выполнить миссию. О-о-о, она была масштабной — от труповода буквально потребовали, чтобы он превратил целую секту мастеров боевых искусств в нечто среднее между цзянши и живыми мастерами боевых искусств.

Чтобы добиться чего-то такого, нужно воздействовать на тела живых существ крайне медленно, постепенно: это всё равно, что подпитывать растение нужными... стимуляторами, чтобы оно вдруг не умерло и быстрее раскрылось. В данном случае, речь шла больше о том, не умрёт ли преждевременно растение, и почувствует ли оно, что с ним что-то не так. Если переборщить — ошутит, но, если нет — будет считать чем-то нормальным и естественным. Даже мастера-целители могли не заметить неправильности, только если до этого не встречались с силой труповодов раньше или не являлись абсурдно чувствительными (или же просто «могущественными») мастерами боевых искусств, которые уж точно не станут идти в самую обычную, не слишком выдающуюся, секту.

Вон Юхён всегда был верен культу и раньше ни на секунду не задумывался над тем, стоит ли вообще идти на что-то столь чудовищное, как обращение целой секты в чудовищ,

что будут нести смерть и разрушение. Однако он, получив неожиданную поддержку, впервые, гонимый собственным сожалением за совершённую ошибку, задумался.

Отдыхая во дворе, пожилой труповод то и дело видел пробегающих детей, подростков, юношей и редких девушек. Во многих из них уже были почти раскрывшиеся семена, что лишь ждали своего часа.

Вон Юхён не испытывал сомнений. Наверное, если бы не эмоциональное потрясение, которое он получил от боли, что принёс сыну самого прекрасного существа в мире, труповод бы и не задумался. Всего лишь жалкая секта, что в ближайшем будущем должна была сыграть свою роль в уничтожении Альянса Праведников. На лице пожилого труповода появлялась улыбка каждый раз, когда он представлял себе лица уважаемых праведных мастеров, когда они поймут, что с подобными им сделали, насколько страшен культ и на что он способен.

Старик поднял одну единственную правую руку. Вместо болотно-зелёной Ци на его руке сформировалась светло-синяя.

— Жалкое искусство, — недовольно поморщился труповод, продолжая смотреть за детьми.

Увидев, что старейшина вдруг поморщился, маленькая девочка, ещё не попавшая под влияние его искусства, с беспокойством подбежала к нему.

— Старейшина, вам плохо?!

На лицо пожилого труповода натянулась улыбка. Его знали все как тихого и мягкого старейшину.

— Всё хорошо, малышка. Спасибо.

Божественный Вор — одна из многих легенд мира. Но, в отличие от остальных легенд, Божественный Вор прославился тем, что он не умер в бою. Наоборот, вор отличается от остальных тем, что не только смог опрокинуть весь Мурим прошлого, но сделал это нагло и крайне самоуверенно. Божественный Вор был одной из немногих легенд, кто формально не принадлежал ни к одной из фракций, воруя и у одних, и у других.

Его пытались поймать многие. На Божественного Вора устраивали самые настоящие рейды целые секты, культы, кланы, наёмнические группы и школы. И тем не менее — его никто так и не смог поймать. Никто так и не мог сравниться с техникой побега вора, что оставило хорошую такую пощёчину на многих влиятельных фигурах прошлого. Никто так и не понял целей вора. Никто так и не вернул утраченного. И пусть легенда о Божественном Воре не была какой-то на самом деле великой, как он и не совершил ничего героического, запомнили его намного лучше других.

И, конечно, в особенности потому, что Божественный Вор оставил после себя гробницу. Люди были жадными и сама мысль о том, что где-то могут лежать несметные сокровища... Она манила. И ещё больше заставляла уважать Божественного Вора. Обычная человеческая натура.

Сейчас же...

Настал миг, когда давно забытая легенда соприкоснулась с настоящим.

Гробницу неожиданно нашли.

Весь привычный уклад временно рухнул. И пусть мелкие образования бури даже и не

заметят, она, безусловно, принесёт огромные изменения.

На самом деле, первое время мы сомневались, стоит ли брать читаку или нет. За территорией кто-то должен следить, а доверить её и некому особо. Бесспорно, варианты были, но по-настоящему надёжными их можно назвать только в том случае, если хорошо так бахнуть и закрыть глаза на многие нюансы. Ну, очень многие, м-да.

И всё же, житель альтернативной Кореи настоял на том, что отправится с нами. Парень напирал на то, что он знает гробницу как облупленную, что точно не пропустит тех, за кем нам нужно будет пойти, чтобы точно выжить, но все эти аргументы были достаточно слабыми, и мы быстро поняли, что у нашего хитрожопого всезнайки были какие-то свои мотивы, в которых он пообещал впоследствии признаться, однако только тогда, когда мы вернёмся.

Среди нашей тройки Хван Мун Су был самым слабым, и боевые искусства для него являлись лишь неким дополнительным гарантом того, что он выживет, от нас в случае чего не отстанет и не станет тянуть вниз. Конечно, парень, по меркам местных, развивался крайне быстро, да и его техника, которую ему передала сестрица, была далеко не самой плохой, но уважаемые взрослые мастера на такие нюансы смотреть не будут: я бы скорее поставил на то, что они от лишней мелкой проблемы быстренько избавятся, и где-то будут даже, кхм-кхм, правы.

Увы, для читаки наши аргументы были недостаточно вескими, а давить мы и не планировали. Ещё одни руки в мутной гробнице какого-то стрёмного дяденьки, что идеально освоил сто первый приём карате, тут лишними точно не будут, да и, опуская то, что через обычный текст без визуальных образов, но парень знал гробницу заметно лучше нас, так что смысл в его словах был.

По поводу раскрытия наших личностей мы не переживали: сестрица специально на случай похода отрастила волосы до плеч, перекрасив их в чёрный, я, когда уже пришло время отправиться, перекрасил волосы в чисто белый цвет (чем, по какой-то причине, напугал бедную сестрицу) и заплел в косу, что сказало на моей внешности, кроме шуток, достаточно сильно, а читака...

Ну, он выглядел совсем уж обычным и незаметным, так что ему хватило лишь немного укоротить волосы, и всё — совсем другой человек. Оставалось на лица надеть маски да поменять одежду. Маски были необычными — у сестрицы была маска, как ни странно, с лисицей на ней, у всезнающего читаки это была безликая маска, когда у меня — с рогами и клыками. Чёрная такая, зловещая. Особый контраст на фоне того, что у сестрицы с читакой маски были серыми.

Удивительнее здесь то, что человеку, который нам её сделал, не давали каких-то наводок на эти наши замашки. Конечно, особой мистики здесь нет, ибо сестрица и так себя кличет Теневой Лисицей, когда я — местный небесный демонёнок, но всё равно пахнет лёгкой мистикой, ага. С читакой тоже всё понятно — про него никто почти ничего не знал, он лишь время от времени «мелькал на фоне», что создало ему соответствующую репутацию.

Но об этом чуть-чуть позже. Всё же, были достаточно важные события и до нашего похода. Наверное, даже слишком важные.

Приятным сюрпризом стало появление моего нового меча. И да, сделан он был из того же металла, что и меч мастера. Его однажды неожиданно привёз торговец, когда приехал со

своим караваном. Я как раз размышлял над тем, сколько он с нас зарабатывает ляней — каким уважаемым персонам всучить змеек, он точно находит и находит быстро, а мы ему их поставляем почти за бесценок. И это не учитывая то, что торгаш ударными темпами сейчас должен «зачищать» местные, прости господи, «локации с сокровищами». Кажется, с каждым новым приездом дядька становится всё счастливее и счастливее.

...главное, чтобы толще не начал становиться, а то грустно как-то станет...

Только про своих обидчиков ничего не говорит, но ладно. Вообще не наше дело.

Естественно, я не мог не поинтересоваться, где он вообще достал металл для моей новой зубочистки, не имея при этом, в общем-то, особого представления о том, что за металл вообще нужен:

— Вариантов было мало, глава, — улыбнулся вежливо торгаш. — В мире не так много металлов, которые способны на то, что описал уважаемый молодой мастер Чтец.

...это так пафосно решил себя читака называть?

— И какова же природа этого металла? — расслабленно спросил я.

— Никто точно не уверен, — покачал головой мужчина, после чего неожиданно поднял взгляд куда-то вверх. — Но есть пару предположений...

Непроизвольно поднял взгляд на потолок, понимая, что отец ходячего куста точно смотрел не на потолок, а... намного выше.

Надеюсь, космических чудовищ не будет. Но вроде не тот, так сказать, сеттинг.

Кузнец, когда увидел то, что я ему принёс, чуть на месте не расплакался. Я, если честно, до конца даже не понял, от чего конкретно: то ли от счастья притронуться к чему-то эдакому, то ли от осознания того, сколько он своими кривыми ручонками сможет испоганить «товара» прежде, чем добьется чего-то нормального. Неожиданно проблема возникла с рукоятью:

— Она должна быть особенной, глава, — пылали огнём глаза кузнеца. — Клянусь Небом, пусть я и не смогу сделать настоящий шедевр, но хотя бы попытаться обязан. Иначе мои предки не простят меня.

Ты смотри, какой решительный, блин.

По итогу, пришлось убить ещё несколько месяцев на то, чтобы найти «достойное» дерево, что станет рукоятью моего меча. И вновь пришлось запрячь торговца — кажется, мы с ним, не побоюсь сказать, уже «повязаны» достаточно, чтобы он напрямую мог нам без лишних вопросов доставать разные безделушки, по ходу дела создавая свою личную торговую империю. Уж ресурсов у него становилось всё больше, и, кажется, кидать нас не собираются: по крайней мере, свою дочь он забирать не планирует и полностью всем доволен, а, учитывая то, как здесь многие важные и не очень дяденьки строят отношения и скрепляют «семьи», вполне возможно, серьёзно придётся задуматься о том, принимать ли мелочь с кустом в семью.

Какие-то больно циничные мысли пошли, но новый опыт делает своё дело и, несмотря на личное неприятие, логика на ушко шепчет, что с такими важными людьми, как, безусловно, уважаемый Двуличный Серебряный (я думаю, что такими темпами он станет «Золотым») Торговец, отношения нужно скреплять по максимуму, а то он ещё, не дай творец всех башенок, усомнится в необходимости нашего сотрудничества.

Как ни странно, рукоятью для будущего меча предстояло стать кусочку дерева из центрального региона «Вознесённого бессмертного», какой-то тысячелетний дуб. Кто бы, блин, сомневался.

— И как вы его достали? — не мог понять я, сохраняя безразличную морду, смотря на кусок дерева.

Чёрный, но вместе с этим какой-то странно-яркий. Проводил Ци не просто хорошо — он словно накапливал её в себе и одновременно передавал. Впервые такое вижу. Рукоять меча моего мастера проигрывала по всем фронтам.

Теперь я в полной мере понимаю, почему читака с сестрицей так радовались, когда наткнулись на дочь торговца. Толстяк, красава!

— Пока у вас есть достаточно лян, глава, всё возможно, — неизменно вежливо улыбнулся торговец.

От этих постоянных вежливых улыбок мне становится как-то нехорошо.

Уже не имея возможности избежать работы, кузнец, когда услышал о том, какую задачку на него вновь хотят положить, распространяя вокруг себя решительность и некую торжественность, принялся за работу. Кажется, когда я к нему наведалься в кузню, члены его семьи плакали и провожали в последний путь.

М-да.

Через две недели же передо мной предстал он. Или, вполне возможно, Он.

— Чёрно-синий? — удивлённо пробормотал я, крутя получившийся меч в руке. Чёрная ворона, сидевшая на моём плече, неопределённо каркнула. В комплекте шли ножны, которые были сделаны из остатков добытых поставщиком «товаров», покрытые точно такой же чёрно-синей краской. Достаточно стильно.

Впрочем, конечно, самым интересным был сам клинок. Будто отражающий свет, распространявший какое-то странное сияние. У него был отличный баланс, пусть и на краю сознания оставалось понимание, что у кузнеца таки не хватило навыков, чтобы создать истинный шедевр. Мне, впрочем, он и не нужен был — меч для меня стал больше вспомогательной шпуккой, весь акцент сместился на технику Духовных нитей и то, что с ними было связано.

Я чувствовал, что моей способности ещё есть куда расти и она постепенно будет всё больше и больше раскрываться, так что особо не переживал за меч.

— Ты хорошо постарался, — чуть кивнул хмурому кузнецу. — Награда будет достойной.

— Я испортил шедевр, глава, — склонил голову разочаровавшийся в самом мироздании дядька.

— Служи Небесному Демону, — хмыкнул я. — И будешь прощён.

Кузнец хлопнул себя по груди.

— Долгой жизни Небесному Демону!

Пожалуй, я уже слишком привык к этому, чтобы как-то реагировать.

Данность.

Естественно, так просто выкинуть белый клинок мастера я не мог. На самом деле, мне лично захотелось его вернуть старику. В дополнение к тому, что я и так в последнее время планировал к нему сбегать, чувствуя уверенность в своей силе, желание вернуть меч старичку лишь усилилось.

По идее, в этом не было необходимости — мастер уже сделал мне подарок и, учитывая замашки местной культуры, передал своё наследие вместе с «истинной» техникой Облака (уже и язык не поворачивается называть её техникой «Облачного Меча»), однако я видел некий символизм в том, чтобы напрямую вернуть ему то, что он дал, и вместе с этим дополнительно выразить своё уважение. Не простыми поклонами, конечно. Заодно хоть

ворона нормально познакомлю с мастером, а то до этого они как-то не пересекались, из-за чего была определённая проблема с доставкой писем.

К моему решению отнеслись достаточно спокойно, и даже сестрица не стала как-либо переживать. Со мной же идти никто не стал — один я доберусь намного быстрее и спокойнее. Даже если старая пыль, что точно почувствует изменение моего местоположения, захочет вмешаться, в чём я сильно сомневаюсь, одному мне будет пойти безопаснее.

Почему?

Я стал достаточно силён. Боюсь, мне самому сейчас тяжело понять, насколько больно я могу ударить, а потенциальным врагам... Хех, ещё бы им давать шанс раздуплиться.

Как можно описать человека, что может спокойно прыгать на метров десять-пятнадцать вверх, абсолютно спокойно бегают по воде и при желании, фактически, ничего не весит, из-за чего в самом что ни на есть буквальном смысле может отталкиваться от встречного листика? Как описать человека, что может бежать много быстрее машины и при этом не зависеть от дороги? Хех, как только нельзя. Сестрице с братцем (особенно братцу) пока далековато до такого уровня, но я...

Я был слишком близок к трансцендентности. И, помяни творец мои башенки из спичек, «обычной» трансцендентностью (звучит как оскорбление) меня назвать крайне тяжело, а это я ещё не достиг её, что прекрасно чувствовал.

И всё же, меня немного замедляло то, что мне нужно было, когда я подбегал к населённым пунктам, заметно свою скорость сбавлять и иногда проходить проверки от местных подозрительных стражей «закона», но и это не стало какой-то совсем уж большой проблемой, позволив, пусть и с небольшой задержкой, добраться до во многом родной секты Облачного Меча буквально за два дня бега. Практически непрерывного — выносливость позволяла.

Не знаю, каким образом, но мастер почувствовал меня и встретил у стен секты. На тот момент была глубокая ночь, из-за чего старик без лишних слов меня взял под мышку, — к счастью, не буквально, — и повёл в свой дом. Старик абсолютно не переживал по поводу того, что нас кто-то заметит, и шёл лёгкой, воздушной походкой. Честно говоря, атмосфера вокруг него была настолько расслабленной и какой-то... мягкой, что я и сам, после долгого бега, непроизвольно расслабился и просто наслаждался ночной прогулкой с дорогим мне человеком.

Мы, не переговариваясь, вместе зашли в его старый домик, и лишь когда он закрыл дверь, мои эмоции вырвались наружу, да и старик откинул местные обычаи: мы крепко обнялись, словно сын с отцом, что долго не виделись. Ну, либо внук с дедушкой. Пусть отношения мастер-ученик здесь приравнивались к кровным, разница в подходе воспитания всё равно была (наверное, больше зависит от семьи), но мы её с мастером Ко Хюн Су дружно отправили в пешее эротическое.

— Ты так вырос, небесный демонёнок, — улыбнулся мне старик.

— Вашими стараниями, мастер, — хмыкнул я.

Старик задержал на мне недолгий взгляд.

— Когда я сказал, чтобы твоя Ци облачного меча не конфликтовала с демонической Ци внутри тебя, но дополняла и стабилизировала, я и подумать не мог, что ты зайдёшь настолько далеко.

— Не «облачного меча», — чуть шкодливо улыбнулся я. — Просто «облака», мастер. То

ли ещё будет.

Для меня же — лишь спектр. Просто форма энергии.

Старик, казалось, совсем расцвел. Блин, мне кажется, или он аж помолодел немного?..

Вот это радость.

Мы многое обсуждали: начиная от того, чего наша компашка успела добиться, и заканчивая тем, что собираемся делать дальше. Ворона, естественно, я и не планировал скрывать, и даже наоборот — в открытую хвастался, кхе-кхе.

— Он не принадлежит тебе, но вместе с этим и принадлежит... — расширились глаза старичка, когда он увидел усевшегося мне на плечо чёрного ворона. — Небесный демонёнок, как ты его назвал?

— ... — под пристальным взглядом наставника мне стало немного неудобно. — Просто ворон.

— Вот как, — хмыкнул старичок, задумался над чем-то, после чего, видимо, решил перевести тему: — Насколько я вижу, меч тебе больше не нужен.

— Он своё отслужил, — чуть кивнул я, положив на стол обсуждаемую зубочистку, пододвинув его мастеру. — Я понял, что для меня важен меч, но...

— Но он — не твоё продолжение, — мягко перебил меня старик полностью понимающим тоном, приняв меч. Осмотрев его, он неожиданно сделал жест фокусника, и тот буквально исчез. Прикольно. — Ты приблизился к пониманию техники основателя секты больше, чем его старейшины, не выбрав при этом ни Небо, ни Преисподнюю. Судьба любит пошутить...

— Дело не в понимании, — вздохнул я. — Просто я чувствую, что мне не подходит меч.

Мастер от моих слов совершенно не расстроился и, казалось, стал только счастливее.

— Именно поэтому, небесный демонёнок, ты её и понимаешь лучше, чем любой другой старейшина секты.

— Даже вы? — хмыкнул я, развалившись на стуле.

— Боюсь, — прикрыл глаза мастер, во что-то начав опять вслушиваться. — Мне недолго осталось быть старейшиной.

Честно говоря, его слова меня напугали.

— В смысле?

— Не беспокойся, — засмеялся низенький старичок, погладив бороду. — В ближайшее время умирать я не собираюсь. Просто моё время прошло. С каждым днём я чувствую, небесный демонёнок, что мне здесь становится всё меньше и меньше места. Уверен, ты когда-нибудь почувствуешь то, о чём я говорю.

Старик выделил слово «здесь». По какой-то причине мне показалось, что он имел в виду далеко не секту.

Настроение совсем испортилось.

— И что вы планируете делать, мастер?

— Ждать, — легко ответил наставник. — Как и ждёшь сейчас ты, как и маленькая лисица, как и зачарованный чтец.

— Вы знаете, что скоро может что-то произойти? — нахмурился я.

— Давно знал, — опустил голову старик, начав разглядывать метлу в руках. Эм, её у него только что не было в руках. Допустим. — Знаешь ли ты историю о том, как бессмертный и демон как-то спустились на смертную землю и поспорили между собой?

Неожиданный экскурс в историю, что ли?..

— Другого развития событий я и не ожидал, — признался я.

— Ты прав, — кивнул хмуро старичок. — Я не стану тебе рассказывать о споре бессмертного и демона, потому что эта история — лишь примерное представление того, что произошло, как я и не могу рассказать тебе то, что случилось на самом деле. Но, — старик поднял на меня взгляд, — я могу поделиться с тобой тем, что я чувствую.

Мастера по-разному познавали мир — кто-то через эксперименты, кто-то через монотонное повторение одних и тех же процессов в надежде на изменение, а кто-то, как мастер...

Скажем так — вслушивался. Пытался услышать то, что не слышали остальные. Причём «вслушаться» — здесь не совсем корректное слово. В том числе почувствовать, проникнуться, открыться миру — это был способ познания мастера. Мой случай был, скорее, гибридный, и меня во многом толкает вперёд моё чёрное сердце, позволяя соприкоснуться с тем, что не могли ощутить простые мастера, как ни странно, моё состояние внетелесности, восприятие ментального флера и мой опыт человека двадцать первого века.

Мой способ познания мира не был правильным или неправильным. Как и у мастера — он у нас просто разный. И разный способ познания мира давал разные плоды — в данном случае, я даже представлять боюсь, какое восприятие окружающей реальности у сидящего передо мной пожилого старичка.

Мастера боевых искусств отказываются от человечности — это факт. То, на что способен мастер боевых искусств, находится далеко за границами понимания простых людей. Помяни творец мои башенки из спичек, нужно учитывать, что даже мастер мастеру рознь, и получи я сейчас восприятие своего мастера...

Мог бы, наверное, банально сойти с ума.

Справедливости ради, и старик бы, получи неожиданно мои способности к буквальному восприятию каких-то ментальных колебаний, уж точно бы легко не отделался, ибо это не то, к чему можно вот так сразу привыкнуть, но всё же.

— И что же вы чувствуете, мастер? — заинтересованно спросил я, видя, что старик выжидающе молчит.

Старик довольно улыбнулся. Кажется, он показывал реакции скорее молодого мужчины, чем уставшего от жизни старика:

— Мне кажется, небесный демонёнок, что я чувствую остатки силы бессмертного. Бессмертного, что прямо сейчас ходит по Муриму и неразрывно связан с Альянсом Праведников. И вместе с этим я чувствую то, чего не должно быть в нашем мире — частичку силы Преисподней. Ци более высокого порядка. Твою Ци. Будь осторожен.

Я чуть устало вздохнул.

...это мне что, мало старой пыли было?

И возможно ли, что как мастер почувствовал какую-то местную страхолюдину, и сама страхолюдина его чувствует?

Может ли быть так, что уже давно почувствовала?

На прощание, уже под утро, показал старику свой новый чёрно-синий меч. Он его оценил, в руке покрутил, после чего попросил меня показать исполнение техники Облака. Без меча. Далось мне это тяжелее, чем может показаться на первый взгляд: в конце концов, моя энергия уже текла определённым, подходящим мне образом, и исполнять вспомогательную моему основному стилю технику было не сказать, чтобы комфортно.

Старик, пока его ученик тут выкручивался (естественно, что мы вышли на улицу), проводил какие-то манипуляции с мечом, то и дело крутя его в руке. Когда же я закончил выполнять технику, он прекратил шаманить над мечом, вновь погрузившись в свои мысли. Было, признаться, немного неудобно — всё же, я не подвёл мастера, но подвёл его стиль и идею, а это где-то ещё хуже, м-да. В общем-то, вокруг меня даже и проекции облака не появилось — моё сознание пришло к тому, что все эти пафосные проекции и не нужны, что, опять же, шло вразрез с идеями не столько моего мастера, а местных мастеров в принципе.

Свойство я могу задать и сам, мне не нужно, чтобы это делало подсознание. Особенность мышления.

Кажется, старику были мои мысли понятны.

— Когда ты достигнешь трансцендентности, небесный демонёнок, — заговорил неспешно старик, — твоя техника станет лучше. Честно говоря, я немного расстроен, что твоё искусство одновременно и близко моему, и дальше какого-либо другого. В любом случае я рад, что частичка истинных мыслей основателя отпечаталась в тебе и теперь помогает.

Сказав это, старик кинул мне меч, который я рефлекторно поймал, тут же почувствовав разницу. Непроизвольно вытаращил глаза на палку в руках, чувствуя, что...

Она буквально стала идеальной: форма, текстура, баланс, даже, мать его, проводимость Ци!!!

— Э-это как... — дал петуха мой голос.

— Ты когда-нибудь почувствуешь, — засмеялся мастер. — Либо, учитывая твой путь, небесный демонёнок, поймёшь и разберёшь. Всему своё время.

На том наша встреча с мастером и подошла к концу. Почему-то она воспринималась едва ли не последней.

Ах, точно. Мне вернули рога рыбы — в ответ, так сказать, на меч. Бежал назад уже с рогами карпа.

...кхм.

Вскоре же гробница таки открылась и мы, забрав предварительно презент в виде цзянши, замаскировавшись и облачившись в маски, нашей троицей отправились в, как ни странно, пустошь. Или, правильнее уточнить, Пустошь.

Мы и представить себе не могли, сколько событий одновременно произойдёт...

Пустошь. Сколько смысла в этом слове. На деле же это был покинутый сотни лет назад людьми регион, в котором нормально жить было в принципе невозможно: этому способствовали яростные ветра, засухи, смерчи и красные молнии, мелькавшие в небе. Тут словно мини-апокалипсис прошёл. Раз десять. По поверьям, в этом месте вознесся в своё время не один демонический мастер, и, если вознесение бессмертного особо миру не вредило, то демонюги...

Насколько я понимаю, вся скрытая внутри тел и душ Ци мастеров вырывалась наружу, а сколько потенциально Ци у демонических мастеров, достигших, в общем-то, божественности? И, что не менее важно, как Ци демонических ребят влияет на мир?

То-то и оно.

— Здесь больше людей, чем я думал, — поправил я маску на лице, окинув толпу возбуждённых зевак.

Если бы стоявшие возле меня цзянши могли понять, что я сказал, они, уверен, утвердительно бы рыкнули.

Можно было бы сказать, что новость про гробницу прогремела на весь Мурим, но лишь отчасти: в частности, прознали ситуацию крупные секты, реальные счастливчики и те, кто стал, скажем так, жертвой «сарафанного радио». Удалось узнать забавный факт, который в будущем не поднимут в исторических хрониках: шутка судьбы в том, что нашли гробницу простые смертные учёные, искавшие здесь вдохновения. Психи. Они буквально не тот камень подняли, нашли под ним «что-то», потянулись к нему и запустили цепную реакцию, из-за чего открылся подземный проход, в который, безусловно, светлые умы этого мира тащиться не стали. Наоборот — дядьки, толком не понимая, на что наткнулись, предварительно напившись, поделились этой информацией в какой-то гостинице, а уже на следующий день...

Ну, вот мы и здесь.

В течение следующих нескольких дней уже каждая собака будет лаять про гробницу Божественного Вора, однако актуальность информация быстро потеряет — плюшек уже не будет, хех. Могли ли мы забрать их раньше? Могли, пусть и все ловушки пришлось бы принять на себя. Но, как я уже говорил, наша основная цель была далеко не в сокровищнице.

И всё же, сестрица с читакой долго думали, почему гробницу никто не зачистил тихо, а тут вон оно как получилось. Да, если бы я писал «Век слёз», то уж точно бы опустил такой конфуз, хех.

...хотя, учёные, если их ещё не прикопали где-то, безусловно, плачут.

— Удивительно чувствовать себя частью истории... — вздохнула сестрица, с трудом скрывая эмоции.

Мама-ут... то есть недомелочь выглядела среди нас самой взволнованной: она сейчас в буквальном смысле стала частью истории, что в будущем может воплотиться в новую легенду. Она не понимает, что уже на данном этапе является во всех смыслах особенной, и что наше нахождение здесь это, скорее... только подтверждало. Для неё что карп, что целый город в слуги — мало что значили. Ну, вполне возможно, что её чувства были столь сильны из-за её любви к истории. Хех, тут уж так сложилось, что те, кто любит историю, хотели бы прикоснуться к истории особенно сильно. А уж если они ещё и жили в тот период, но просто

пропустили свой шанс...

М-да.

Цзянши рядом со мной издал какой-то нечленораздельный рык, из-за чего опасно близко подошедший к нам мужик тут же сбежал. Естественно, так просто мы их на обозрение не выставили: уважаемые защитники были плотно одеты, но...

Скажем так — мастера боевых искусств, особенно если они подойдут, ребята внимательные. Зато с нами никто не спешит толпиться.

— Мы и есть творцы истории, нуна, — решительно сверкали глаза читаки.

Я это буквально сквозь его маску видел.

Непроизвольно поморщился: несмотря на то, что никто с нами не толкался, я просто отвык от такого скопления людей поблизости. Если наша компашка (сравнительно, м-да) слилась с толпой десятков самых разных мастеров, то более «родовитые» дядьки (и совсем редкие тётки, ага) были впереди, ближе ко входу в гробницу, куда, кто бы сомневался, боялся подбежать «простой люд». Как удивительно уважаемые мастера боевых искусств опускались до таких же простых статистов, когда на сцену выходили более сильные, хах. Наверное, прозвучит немного тщеславно, но и сами «высшие эшелоны», одетые в разные одежды, стояли на расстоянии друг от друга, мало чем отличаясь от простого люда, зыряка друг на друга примерно так же, как и остальные. Зато атмосфера рядом с ними была заметно более гнетущая, да морды родовитее — сразу видно, что предки могли себе позволить красивых женщин да детям разные травы покупали.

Немного лукавлю, конечно — больно здесь любили делать всем, да и в целом люди могли похвастаться более симметричными мордами, но лишь отчасти.

Пустошь находилась на границе двух фракций, из-за чего на вечеринку смогли прибежать как демонические мастера, так и праведные. Демонические мастера и праведные, как я уже неоднократно говорил, в большинстве случаев на дух друг друга не переносили, и, честно говоря, если бы не гробница Божественного Вора, здесь вполне могла произойти хорошая такая резня. К естественной неприязни добавилось не менее сильное чувство — жадность и страх из-за собственной глупости потерять куш.

То есть жадность, умноженная на два.

Правда, оставалось понимание, что шаткое перемирие двух фракций падёт в тот же миг, как они разбегутся по гробнице. Наверное, самым печальным было здесь то, что внутри гробницы в принципе сотрётся понятие «праведного» и «демонического» мастера, останется лишь личная группа, да и в ней могут пойти разногласия.

— Кого конкретно ты хочешь видеть среди союзников? — подал тихо голос я, в который раз поправив свою маску демонюги.

В этой чёрной маске мне было не очень комфортно, да и создавал я вокруг себя уж точно не самую доброжелательную атмосферу: давление вокруг меня было далеко не самым слабым, и даже не будь с нами цзянши, к нам бы все равно мало кто рискнул бы подойти исключительно из-за моей ауры. Могут возникнуть определённые проблемы с тем, чтобы заручиться поддержкой праведных мастеров — у нас, блин, на лицах было написано, что мы представители фракции «зла».

Если честно, сердечко в груди так и плясало, радуясь тому, что могло перед кем-то похвастаться да силушку показать. Сердце, давно не получавшее в нормальных количествах страх окружающих меня людей, пожирало его с огромным удовольствием, даря приятные ощущения. Впрочем, улыбки на лице пока не было — не те масштабы. Но всё равно приятно,

что мою силу чувствовали, а цзянши, укутанных в подобия балахонов, — боялись. Какая-то глубинная гордость поднималась из душонки, что скрывать...

И не хотелось особо.

Трансцендентность — это уже уровень старейшины какой-нибудь секты Облачного Меча. К ней могли прикоснуться далеко не все, а если учитывать, что на этом уровне различия между мастерами проявлялись особенно сильно, то и подавно. И пусть меня ещё нельзя было назвать полноценной трансцендентностью, отрицать факт того, что я этому этапу в спину буквально дышал и давал на бегу подзатыльники, бесполезно.

— Секту Цветущей Сливы, секту Удан и секту Исцеляющей Черепахи, — словно выбирая себе подарок на день рождения, быстро перечислил наглый читака.

Тот самый ребёнок, который хочет не один подарок, а сразу все.

Правда, в свои четырнадцать мы уже выглядели как угодно, а не как дети. Учитывая же реалии местного мира, то никто нас таковыми считать и не будет. Ну, только если захочется, за неимением других вариантов, показать авторитет, но этим формальностям все возрасты покорны. Нужно же как-то ближнего своего погнобить — так хоть возрастом и опытом. опытом, конечно, обычно крайне сомнительным.

— А храм Будды? — кинул я взгляд на стоявших где-то в сторонке монахов, широко улыбнувшись.

Читака аж скукожился.

Точно чуть какую-то гадость не сделал. Ну-ну.

Они собой будто третью фракцию представляли, право слово. Чем-то походили на жури. Где-то так оно и было, ибо эти ребята, насколько я понимаю по их философии, пришли сюда не за сокровищами. Скорее уж, если, опять же, верить их репутации, то помочь пострадавшим — вообще всем. Монахов было всего четверо, однако никто не сомневался в том, что они сделают всё от них возможное и, кажется, дядек уважали как демонюги, так и эти недобессмертные. По крайней мере, агрессии к ним не проявлял никто, что само по себе удивительно.

...какой индюк вообще додумался праведных мастеров называть «бессмертными»? Почему тогда демонические мастера под конец не такие же бессмертные, а именно что полноценные «демоны»? Так и не смог понять.

— Твоей наглости позавидуют и демоны Преисподней, младший брат, — не сдержала лёгкой шпильки сестрица.

— Это говорит человек, что при первой возможности устроил охоту на тысячелетнего карпа, которому оставалось всего ничего до становления драконом, — припомнил я тут же рыбку.

Рога карпа теперь висят в моей комнате. Опять.

Сестрица, услышав меня, не смутилась:

— Я давно приняла решение, орабони.

Я на это лишь покачал головой.

Орабони — более мягкое обращение. Тот же брат (даже не родной), но... скорее, «братец», а не брат, да. При этом смысл не один. Издевается.

Испортил девчонку...

И всё же, в чём-то она права: эти три секты — одни из крупнейших. И ладно секта Цветущей Сливы — мы им уже задницы спасли, пусть они пока и не знают этого. Наладить отношения будет просто. Другое дело — секта Удан и Исцеляющей Черепахи. Обе здесь

считались крайне уважаемыми, и, уверен, в прошлом сестрица и не мечтала о том, чтобы оказаться с представителями тех сект на одном уровне.

Сейчас мы говорим конкретно про те секты, которые мы видели: представители секты Цветущей Сливы нарядились в розовые одежды; представители секты Удан — в чёрно-белые, представители секты Исцеляющей Черепахи, местные целители с конскими ценами, из-за которых во многом мой первый мастер скончался (спасибо вам, ребята) — в зелёных.

Вообще, было забавно наблюдать за перепалками местных элит:

— Сколько лет прошло, а ты никак не изменился, Громовая Смерть, — напыщенно улыбнулся мужчина в зелёном.

Я и не сомневался, что местные целители здесь своё чувство собственной важности откармливали поколениями.

— Сколько лет прошло, а ты всё никак не перестанешь кривляться, Небесный Лебедь, — громогласно засмеялся мужик в чёрно-белых одеждах.

Впервые вижу кого-то из секты Удан. Секта по-настоящему древняя, что понятно уже по одному её названию. Правда, это, скорее, указывает на то, что если остальные секты пошли путём реформ, то эти чёрно-белые последователи Инь-Ян остались верны традициям, что, в общем-то, путь в никуда — реальность нужно уметь принимать и подстраиваться под неё, не хвастаться заслугами предков, доказывая какое-то там своё превосходство, а самому чего-то добиваться.

И пусть эта древняя секта пока на коне, уверен, её ждёт упадок. Вообще, динамика показывает, что люди из-за постоянной грызни и жадности приводят к постепенной деградации боевого искусства, но тут уж как: кто-то деградирует быстрее, кто-то — медленнее. И секта Удан может быть среди первых.

Пока я размышлял, почтенные мастера продолжали свою перепалку, и такая картина была в принципе повсюду: удалось насчитать не менее десяти самых разных групп, и это учитывая только праведных мастеров. Были ведь ещё и демонюги. Правда, они явно были много менее слаженными — мало того, что общее количество демонических мастеров было меньше, группы демонюг также были заметно скромнее.

Если так задуматься, то большая часть демонов сейчас находится в толпе «счастливчиков», скрываясь от лишнего внимания среди толпы простых зевак. Даже достаточно сильные предпочитали скрыть в себе своё «зло», но, правда, только для того, чтобы раскрыть его уже в самой гробнице.

— Может, заручимся поддержкой и кого-то из демонической фракции? — решил я на ходу немного подкорректировать наши планы.

— Нас подставят, хён, — тут же ответил читака. — С ними нельзя договориться.

— Хван Мун Су прав, оппа... — вздохнула печально сестрица.

— Можете хотя бы для общего понимания показать, кто здесь самый страшный? — вздохнул я.

Вот тебе и представители местного зла...

Сестрица с братцем тут же показали пальцами на группу молчаливых людей в чёрных одеждах.

— Они из клана Шёпота Тьмы, — что удивительно, шепотом заговорила сестрица. — Нам лучше будет их избегать, оппа.

— Они такие страшные? — удивлённо приподнял бровь. Цзянши рядом со мной издал какой-то нечленораздельный звук. — Что у них за силы?

— Клан Шёпота Тьмы — это как клан Нищих, хён, — прищурился читака, — но сконцентрированный только на убийствах.

Бывает. Но название у них пафосное. Иногда думаю о том, чтобы попросить читаку написать мне оригинальный роман. Ну, его интерпретацию. Либо, если мы таки сможем вместе съездить в его мир (правда, мне кажется, что для этого нужно получить ту самую силу боженки, и то не факт), оригинальную копию романа того психа.

Можно было бы тогда уж попробовать оказаться в «оригинальном» мире, где не было ни меня, ни читаки, а сестрица — не более, чем старейшина мелкого клана, но, боюсь, меня может и депрессия тогда хватить. Оно, как я понял, и с читакой всё крайне грустно получалось, а без него?

Не хочу знать.

К счастью, вечно у входа мы стоять не могли: в какой-то момент вельможи устали спорить и, обмениваясь злыми взглядами, начали спуск в гробницу. Не обошлось, правда, без дополнительных эксцессов — уважаемые мастера не могли решить, кто пойдёт первым. С одной стороны, показать превосходство, с другой — подставить спину, хех.

Тут ведь оно как — здесь стариков и не было. Ну, либо где-то в толпе «счастливиц» затесалась парочка. Клань и секты представляли только молодые люди: местные старики здесь сильно отличаются от моего мастера и постепенно деградируют в силе, так что добраться быстрее смогли бы разве что элиты секты, а это — ещё не получивший непоправимые травмы молодняк. Не мальчишки, но и не умудрённые тапками в лицо дядьки.

Конечно, класс показали достаточно наглые демонюги, и, пока праведные мастера стеснялись пойти вперёд, они там чуть ли не подрались за возможность войти первыми, в окружающее пространство распространяя столько спектров злой к миру и окружающим Ци, что и до нас достало.

Сердечко внутри требовало к ним присоединиться и показать, кто тут маленький босс с самой жестокой, злобной, концентрированной и агрессивной Ци, но секундный порыв, к счастью, я сдержал.

У меня были другие цели.

Моя бледная, частично вышедшая куда-то за пределы привычного чёрно-синяя Ци начала нежно, совсем незаметно окутывать людей вокруг меня. Из-за особенности, которую мне подарил первый труповод, моя энергия, когда мне это было нужно, становилась удивительно незаметной, и не потому, что стала менее агрессивной, а потому, что люди просто не могли её полноценно почувствовать — в конце концов, мы ограничены нашим восприятием, а души здесь могли видеть пока только единицы.

— Хён? — вздрогнул читака, умудрившись ощутить лёгкий «ветерок» моей силы.

Сестрица никак мои действия не прокомментировала, но как-то сжалась, не спуская взгляда с моих покрашенных белых волос.

Вообще, за прошедшее время я научился проявлять свою энергию полностью и могу вновь вытянуть её в окружающий мир так, чтобы булки сжались у всех и сразу, но конкретно сейчас мне это не выгодно.

— Всё под контролем, — под демонической маской улыбнулся широко я, вытянув, словно кукловод, пальцы.

Казалось, всё моё тело немного выгнулось, и, если бы мою фигуру сейчас не закрывали стоявшие вокруг нас цзянши, это точно могло бы привлечь лишнее внимание.

Когда же толпа «счастливи́чиков» немного неуверенно пошла вперёд, я...

Резко дёрнул за нити порядка двух десятков человек.

Серебристые духовные нити, легчайше вырванные из чужих тел, тут же послушно ко мне подлетели и намотались на пальцы. Меня накрыла волна настоящего ужаса, тут же подарив уверенность в нашей авантюре.

От взглядов сестрицы и брата не укрылось то, как люди вокруг нас резко остановились, после чего неспешно подошли к нам. На лицах людей застыл ужас. Мне было плевать, были ли среди них демонические или праведные мастера — границы для меня стёрлись. Хороши все, и я в том числе.

— Х-хён? — дал небольшого петуха голос читаки.

— Ты же... — сестрица нехорошо прищурилась. — Орабони, ты же потом отпустишь их?

Мама-утка — она и есть мама-утка.

Я резко перестал кривляться, опустив руки. Даже захотелось снять маску и потереть устало глаза. Неожиданное чувство.

Ну вот, опять мне не быть злым мастером...

Ким Бо Гён чувствовал... нечто странное. Его тело словно откликалось на что-то, и он даже сначала не мог понять, на что именно. В какой-то момент он почувствовал стойкий запах металла.

Моноotonно тренировавшийся бугай прекратил свои тренировки, нахмурившись. Тяжелым шагом он направился к занявшей временно руководящую должность Ян Ён Хи. Бывший толстяк сначала немного обиделся, что какую-то, как ему казалось, мало как с ними связанную девочку (тем более что девочку) поставили лидером, но, к счастью, Ким Бо Гён уже был достаточно умным, чтобы понимать, что он — далеко не самый умный человек. И это мягко сказано.

Девочка нашлась в комнате его главы, строя башенки. Все свои обязанности, которых ей оставили, в общем-то, немного, она уже выполнила, поэтому занималась... хобби, да.

— Оппа? — удивилась сосредоточенная девочка. — Что случилось?

Её голос стал мигом серьёзнее. Так просто Ким Бо Гён не стал бы её искать. Они вообще не шибко часто пересекались.

— Мне кажется, что за мной пришли, — опустил голову бывший толстяк.

— Что? — не поняла сначала Ян Ён Хи.

Но вскоре поняла: раздался стук. Кто-то громогласно постучал в ворота, да так, что они аж затрещали. На улице поднялся крик. К ним в комнату забежали перепуганные служанки.

— Кто? — стал голос Ян Ён Хи мигом холоднее и презрительнее.

На самом деле, это была обычная защитная реакция, но тем не менее.

— С-странные мужчины, молодая госпожа!

— Они кого-то ищут!

— Вы должны бежать!..

— Молодая...

Девочка, поправив свою огромную причёску, махнула рукой, заткнув залепетавших пожилых служанок. Её взгляд сместился на Ким Бо Гёна.

Бывший толстяк опустил голову, сжав кулаки, после чего медленно направился на выход. На улице стояли перепуганные бандиты — они чувствовали подавляющую Ци за воротами, настолько тяжелую, что им было тяжело стоять на ногах. Мужчины, только завидев решительно настроенного бугая, мигом подбежали к нему

— Парень, пощади нас Преисподняя, тебе нужно бежать!

— Бери наглую девчонку и убегайте отсюда!

— Живее!!!

Бывшие разбойники, а ныне слуги клана Небесного Демона, тихо ненавидели своего главу. И всё же, на контрасте с ним, они привязались к их брату по духу — Ким Бо Гёну. Для них бывший толстяк, ныне ставший уже хорошо так больше их, был чем-то вроде сына полка. Он с ними всегда занимался и даже пытался защитить их, что само по себе удивительно — уже чудо то, что презренных разбойников просто пощадили и относились как к людям. Если бы не его помощь, то они и читать бы толком не научились: не самый умный толстяк с радостью делился тем, как его в секте учили читать, и как минимум этим заработал такое уважение, будто самому страшному демону Преисподней служил сам небожитель-бессмертный.

— Это бесполезно, — покачал головой Ким Бо Гён, чувствуя запах металла всё сильнее. — Откройте ворота. Если мы этого сейчас не сделаем, то они будут заметно менее разговорчивыми. Я знаю, чего они хотят.

Энергия внутри него буквально резонировала с чужой Ци. Она и чужой не воспринималась, на самом деле.

Мужчины переглянулись, после чего нетвёрдым шагом направились к воротам, убрав засов. Ворота тут же распахнулись, и к ним во двор неспешной походкой зашли... люди.

Хотя, титаны, неспешно зашедшие на территорию поместья, людей уже мало напоминали: их было всего десять человек, но каждый из них был под два метра ростом. Казалось, всё их тело — это один большой мускул. При этом их тела были развиты, учитывая кондиции, удивительно гармонично — казалось, что в телах мужчин была не только абсурдная физическая сила, но и нечеловеческая ловкость. Настоящие монстры.

Вперёд вышел один из мужчин. Как и у всех остальных, у него была небритая щетина, растрёпанные грязные волосы и куча шрамов на груди. Верха пугающие мастера не носили — из одежды на демонических мастерах был только низ, и то — уже порядком потрёпанный.

— Меня зовут На Як Хо, — прогремел грубый бас по всему поместью. — Я — глава клана Железного Тела. Мы пришли за тем, что принадлежит нам.

Ким Бо Гён вышел вперёд, ни на секунду не сомневаясь, что имели в виду его.

— Я принадлежу клану Небесного Демона, уважаемый На Як Хо, — поклонился толстяк, выражая почтение. Ведь, если бы не их техника, то он бы так и остался никем. — Поэтому вынужден отказа...

Толстяк не успел договорить. Мужчина, громогласно засмеявшись, оказался прямо перед толстячком, после чего, схватив его за шею, словно он ничего не весил, опустил в землю.

Бум!

Поднялась пыль, удар был такой силы и нёс в себе столько концентрированной железной Ци, что разошлась небольшая ударная волна. Разбойники, видя, что делают похитители, заорали и дружно бросились на пугающего мужчину, но тут же были отброшены

простым взмахом руки. Тела разбойников буквально впечатались в здание.

Во двор неспешно вышла Ян Ён Хи, держа холодное, гордое выражение лица.

— Вы ведь понимаете, что наш глава вам этого не простит?

Она, низенькая девочка со странной прической, на фоне демонических мастеров выглядела маленькой и незначительной, но её голос и тон были такими, словно какие-то бомжи решили прийти в дом богатого чиновника и попросить денег.

Естественно, это немного удивило мужчин: они громко рассмеялись, своим смехом сотрясая воздух.

— С того момента, — отсмеявшись, закинул на плечо толстяка монстр, — как наш младший принялся изучать технику Железного Тела и смог её развить, он стал частью нашего клана. В мире слишком мало людей, способных изучать нашу технику, малышка. Если ваш глава чем-то недоволен — пускай приходит. Мы примем его, — мужчины переглянулись, широко улыбаясь, — как подобает. Скажи мне, как тебя зовут, смелая девочка, и кто ты?

Ян Ён Хи презрительно фыркнула, поправив прическу на голове. Она уже выросла достаточно, чтобы скорее напоминать молодую девушку, чем девочку.

— Я — Ян Ён Хи, будущая жена главы культа Небесного Демона, что будет править всем миром.

— Кльта? — громогласно засмеялся мужчина. — Всего мира?!

Его смех стал столь громким, что затряслись стены. От давления Ци простая смертная могла упасть в обморок в любой момент, но Ян Ён Хи упорно стояла.

Казалось, поведение девочки понравилось членам клана Железного Тела.

— Хотел бы я посмотреть на это, — лучезарно улыбнулся гигантский мужчина, после чего неспешно пошёл на выход. — Если ты действительно говоришь правду, то я буду ждать этого момента.

Пугающие демонические мастера ушли, уже уходя, забрав с собой бывшего толстячка, громко засмеявшись, выбили открытые ворота.

Ян Ён Хи, стоило им исчезнуть из поля видимости, неспешно села на землю, промокнув от холодного пота.

Определённо, молодой мастер должен будет отблагодарить её за то, что она смогла спасти хотя бы часть его чести...

Альянс Праведников состоял из множества крупных праведных сект, кланов и организаций. Он существовал не одну сотню лет, и уже мало кто мог сказать, как конкретно появился Альянс. Или, вернее сказать, под какой идеей. Однако... Они совершенно точно могли сказать, кто являлся его главным связующим звеном и благодаря кому Альянс всё ещё мог существовать.

Речь идёт не об одной конкретной фигуре, а о целой семье. О поколениях одной семьи. Кукловодах, незримо влияющий на весь Альянс.

По крайней мере, так казалось со стороны.

В роскошной комнате было всего два человека: пожилой, явно уже умирающий мужчина, и его внук — молодой, полный сил и скорби. Они были безумно похожи друг на друга, и каждый мог сказать, что они были близкими родственниками.

В семье Мин была странная традиция: умирающего главу провожал самый молодой член. Как правило, это был внук семьи, в крайнем случае — правнук. В главной линии семьи запрещалось иметь больше одного ребёнка, если рождалась девочка — её уже не считали главной ветвью и отправляли в другие ветви.

Во многом архаичная традиция силами каждого нового главы поддерживалась неизменно, и этот случай исключением не был.

— Д-дедушка... — плакал молодой юноша. — Я хочу позвать отца... Я не могу...

Умирающий глава нечитаемым взглядом смотрел на своего внука. Силы стремительно покидали тело пожилого мужчину, и он мог умереть буквально в любой миг.

— Ты слишком слаб духом, Мин Мичжун.

— П-простите...

— Дай мне свою руку, — мягким голосом неожиданно попросил пожилой глава.

Молодой парень не старше пятнадцати неуверенно взял руку своего дедушки. Честно говоря, Мин Мичжун всегда его боялся — он казался ему каким-то...

Словно неземным. Отличающимся от них. Мин Мичжун родился с хорошим талантом к боевым искусствам, но по-настоящему сильным было его восприятие — казалось, он чувствовал с рождения то, что не могли почувствовать другие.

Рука главы была холодной и костлявой. Мин Мичжуну было очень страшно.

— Всё будет хорошо, Мичжун, — улыбнулся неожиданно пожилой глава. — Круговорот жизни и смерти неизменен. Ты поймёшь.

— Ч-чт...

Юноша не договорил: глава неожиданно железной хваткой вцепился в тело едва не закричавшего юноши. Его рот безучастно открылся, глаза закатились. Из тела пожилого мужчины начала вытекать какая-то серебристая, по-настоящему неземная, энергия. Её было не так много, но она создавала такое сильное сияние и искажение в окружающем пространстве, словно сам мир с трудом мог её выдержать.

Казалось, на секунду окружающая реальность попыталась эту силу куда-то вытолкнуть, однако она успела оказаться в теле юноши раньше, из-за чего процесс застыл. Тело пожилого главы перестало подавать признаки жизни.

Юноша же открыл глаза. Взгляд Мин Мичжуна уже заметно отличался от того, что был раньше. Мальчишка повернул голову куда-то на запад, в сторону региона Мудрой черепахи. Его лицо на секунду перекосило.

Зависть. Юноша ощутил такую зависть, что он готов был рвать на себе волосы.

— Даже с такой бедной Ци он смог прорваться и близок к Вознесению... Секта Облачного Меча не должна существовать.

Неспешно подметающий в этот момент Ко Хюн Су остановился, после чего грустно вздохнул.

Глава культа Чёрных Небес в этот момент сжал костлявый кулак. Он не чувствовал изменения в мире так, как их чувствовал пожилой уборщик секты, но и того, что он на миг ощутил...

Словно ветерок там, где его не должно было быть.

— Я развил вашу идею, мастер, — прикрыл глаза глава культа Чёрных Небес, погружившись в свои мысли.

Разница между демоническими мастерами и праведными, к сожалению, была меньше, чем могло показаться на первый взгляд. И для этого не нужно было быть чувствительным к

миру...

Вот давно замечаю тенденцию, что с пафосом у меня частенько появляются определённые проблемы. Отношения, будем честными, сложные. Иногда кажется, что эта тема требует отдельного исследования, блин.

Я могу вести себя напыщенно, даже круто, могу подавлять злыми взглядами, презрительной манерой речи, но при этом чистый, тот самый... как бы сказать? «Исконный псевдо-древнекитайский с привкусом корейского пафос» у меня проецировать не получается. Это что-то глубинное и потаённое, наверное, потому что тот же читака на моём фоне выглядит намного более загадочным (маска без лица, прошу заметить), сестрица — вроде бы попроще, но тоже вполне себе может, а я...

Ну, справедливости ради, мой стиль проявляется: я где-то крут (издавна известно, что себя не похвалишь — никто не похвалит), а вроде и понимаю, что истинным злым демоническим мастером у меня стать не получится, что, кажется, моему пути даже ближе.

...если что, это я себя так утешаю.

Словно сама реальность не даёт. Не нравится ей это. Больно всё как-то через одно место обычно идёт. Наговариваю, конечно, но нужно же пожаловаться на обстоятельства?..

Я это вообще к чему? Зашли мы нормально, где-то даже по-хозяйски. Первые минут двадцать пути так и было, нам даже не мешали раздававшиеся то тут, то там крики людей, решивших выбрать не тот маршрут, как и звуки заработавших спустя столетия механизмов, натолкнувших меня на мысли, что наличие боевых искусств замедляет технологическое развитие.

После уже начались странности: мои духовные нити начали обрываться. Сначала это не сильно удивило, учитывая, что часть круживших вокруг нас, конечно же, исключительно волею судьбы подчинённых счастливицков я отправил дальше по разным завиткам этой гробницы, чтобы охватить большую область и в случае чего пожитьсья возможными плюшками, но...

Это всё равно было странно. Сначала натянулась и порвалась одна нить, затем вторая, третья...

Они пропадали не одновременно, а словно кто-то «по приколу» наткнулся на мои духовные нити, понял, что происходит, и решил сделать гадость. Правда, в данном случае гадость для счастливицков, скорее всего, фатальна.

В какой-то момент стало прохладно. И вот это уже по-настоящему меня напрягло: мне, человеку, который практически достиг грёбаной трансцендентности, холодно в таком месте?!

А потом неожиданно дошло — знакомо же. Холодно не телу.

Душе.

— Братец, слушай, — заговорил я неожиданно с размышлявшим о чём-то читাকে, решив поднять сущий пустяк. — А в этой гробнице не водится, случайно, призраков?

Мой вопрос парня явно выбил из колеи. Он выплыл из своих мыслей и, под взгляд миглом нахмурившейся сестрицы, почесал голову. Как мне показалось, чуть не снял свою демоническую маску.

Бедолага, неудобно, м-да.

— Я не уверен, хён, — как мне показалось, чуть смущённо улыбнулся парень под

безликой маской. — Гробница очень странная. В ней есть не только сводящие с ума ловушки, но и что-то ещё. Я был уверен, что ты и так это понимаешь.

Сводящие с ума? Что-то ещё?

Нет, ну, я действительно понимал (кто бы сомневался), но что-то это как-то всё равно слишком зловеще звучит. И что ещё за «сводящие с ума ловушки»?

— Погоди, — не понял я прикола. — Так ты хорошо знаешь гробницу или нет?

Читака от моих сомнений явно испытал не самые позитивные эмоции.

— Я знаю гробницу достаточно хорошо, чтобы мы могли её пройти без лишних проблем, но я не могу знать всё.

Исчезающие нити буквально кричат, что «лишних» проблем избежать будет невозможно. Впрочем, на это-то мы и так рассчитывали: учитывая наши планы и цели, другого в принципе ожидать было глупо.

— Сестрица? — решил я подключить оппозицию.

— Гробница Божественного Вора, оппа, легендарна, — приподняла маску лисицы недомелочь, показав улыбку. — Мастер Чон Юхён писал, что она таит в себе не только обычные ловушки, но и те, что могут свести с ума или запутать разум.

Ещё бы понять, что это за мастер такой.

— Такое действительно было, — что удивительно, легко согласился с оппозицией братец, достав свою всё разрастающуюся на разный компромат тетрадь. Кажется, переведи её на понятный всем язык, и в Муриме начнётся суший кошмар. Ох, а ведь я явно уже думал об этом... — В гробнице, кроме банальных ловушек, бесследно исчезло много людей, но как точно они пропали — представители сект, нашедших сокровища мастера Божественного Вора, так и не узнали. Лишь удаляющиеся кри...

Мы слышали, как кто-то громогласно закричал. Я непроизвольно закатил глаза.

Стены здесь были такие, будто я вновь оказался на Земле в своей старой квартире (ладно, немного утрирую, стены гробницы были чуточку лучше): особой звукоизоляцией, что мне удалось вспомнить только сейчас из-за обычных ассоциативных цепочек, она похвастаться не могла. Правда, момент просекли далеко не только мы, поэтому никто особо не шумел, не считая редких звуков срабатывающих где-то механизмов.

...блин, вспомнил про квартиру, а вместе с ней и про свою старую коллекцию башенок из спичек.

— Оно, да? — на всякий случай уточнил.

Читака неопределённо покачал головой. Сестрица едва слышно зачитала какую-то молитву. Хорошо, что поблизости с нами никого не было, ибо весь образ бы сломался.

Температура же, как мне казалось, только падала. Остальные не чувствовали этого, даже (что казалось мне логичным) чувствительные к проявлениям чужого живому немертвые, но для меня ситуация была кардинально другой.

Я чувствовал. Ощущал. Мне даже казалось, что кто-то где-то...

Смеётся. Или это ментальный флёр... веселья? Но кого?

Моему духовному телу было очень некомфортно находиться в пограничном состоянии внетелесности и хотелось полностью вернуться в тело, но позволить себе такую роскошь у меня не было возможности, ибо оставалась необходимость сохранять холодную, — сравнительно, — голову, не говоря уже о том, что, пусть у меня была возможность кое-как управлять духовными нитями через физическое тело, в состоянии внетелесности это получалось раз эдак... во много проще и легче.

А учитывая, за скольким количеством тел мне приходилось следить, спастись от холода возможности не было.

Вскоре же главный, как я теперь понимаю, секрет работы гробницы раскрылся:

— Не поня...

Я даже произнести толком ничего не успел, как кто-то чужой нагло потянул за мои духовные нити. От неожиданности часть я даже упустил, из-за чего они развеялись в ничто, словно их и не было.

Осознание пришло мгновенно.

Духовные нити...

УКРАЛИ. ТУПО УКРАЛИ. У МЕНЯ! ВОТ ТАК ПРОСТО! КТО?!

Из-за особенности пограничного состояния внетелесности, перед братцем с сестрицей я явно выглядел достаточно глупо: ой ли, моё физическое тело потянуло за духовным, что привело к тому, что я чуть позорно не упал на землю.

— Где?! — едва не подпрыгнул читака, встав в боевую стойку.

Сестрица из-за пазухи достала кинжалы, приготовившись к бою.

На этом ничего не закончилось. Стоило мне только выровняться и попытаться осмыслить произошедшее, как в нас ударил сильный порыв ветра, ознаменовавший приход нечто.

Остальные этого явно не слышали, но не я:

«Ха-ха-ха-ха!!!»

Женский, залиvistый, полный веселья потусторонний смех раздался по, казалось, всей гробнице, пусть и оставалось понимание, что если я его уже слышал настолько чётко, то...

Владелица голоса нашла нас. И, кажется, нашла она нас из-за моих духовных нитей.

Довыдывался...

Она буквально выплыла из стенки. Её призрачные длинные волосы были распущены и словно извивались по ветру. Одежда призрачной сущности была простой, мешковатой, подходящей больше мужчине. Внешность призрака для этого мира казалась достаточно обычной и даже блеклой — встретишь на улице и сразу забудешь. Лишь наглая, весёлая улыбка и блеск призрачных глаз выдавали то, что личность при жизни была далеко не обычной.

И я даже не сомневался, кто в этой гробнице обитал.

Никто же не говорил, что Божественный Вор — мужчина?

В существовании гробницы сразу появился дополнительный, пугающий смысл.

Женщина продолжала пакостливо хихикать, с интересом нас и, в частности, меня разглядывая, пока не зная, что я её прекрасно вижу. Она с интересом крутила на своих пальцах мои честно украденные нити, над чем-то размышляя. Нити в её руках то и дело пытались рассыпаться, но она их каким-то образом удерживала Ци, что, впрочем, особо не помогало: всё же, духовные нити были моей уникальной фишкой, которой пользоваться умел только я.

До того, как у меня их так нагло украли, я и подумать не мог, что кто-то сможет их перехватить, пусть и временно.

— Мы должны бежать! — потянула меня за плечо сестрица, видя, как я «замешкался».

— Я здесь сам справлюсь, бегите, — поправил я демоническую маску, после чего...

Показательно уставился на женщину, высвободив энергию чёрного сердца.

Дамочка, поняв, что я её вижу, застыла, словно маленькая девочка, которую поймали за

шкодой. Как мне кажется, моя сила её тоже не слишком обрадовала: чувствует ведь, что задеть её в случае чего у меня получится. Я не обманывался: несмотря на простоватый вид, женщина была безумно опасной и, судя по рассказам братца с сестрицей, трупов будет много, безумно много. Их уже должно быть много.

...даже интересно, как бы я отреагировал, если бы не наткнулся до этого на Призрачного Короля Змей?..

Мы обсуждали момент разделения. Он был, на самом деле, практически неизбежен. Цзянши тоже нужны были больше для защиты более слабых членов группы. Ещё оставалась надежда, что сможем быстро справиться и вместе, но с появлением столь неординарной фигуры всё стало заметно сложнее.

Недомелочь с Всезнающим читакой не знали, кто тут перед нами красовался, поэтому не могли в полной мере понять степень задницы, в которую мы попали, и только благодаря этому они не сомневались слишком долго.

Переглянувшись, сестрица с братцем кивнули друг другу и побежали вперёд, не сомневаясь в том, что я выживу (ну, я надеюсь). За ними же поскакали цзянши, заранее получив все команды. Предполагаю, что они достаточно быстро разделятся по своим делам, учитывая, что здесь есть развилки чуть ли не на каждом шагу. За их жизни я не переживал слишком сильно. Они ведь читеры, в конце концов.

Я тоже, но за себя как-то стрёмнее, ибо иногда кажется, что моей морды в этом мире в принципе не должно было быть ни в каком виде, кхе-кхе.

«Ты меня правда можешь видеть, молодой демон? — подлетела ко мне поближе женщина, проводив недолгим незаинтересованным взглядом сбежавших братца с сестрицей. Она говорила на заметно устаревшем варианте языка, но я его прекрасно понимал, воспринимая её слова больше образами, а не, собственно, словами. — Какое замечательное могущество. Я чувствую, что оно...»

Тётка там что-то увлеченно начала рассказывать, но я воспользовался тем, что она подлетела ко мне достаточно близко, прописав энергетически-физическую пощечину, приправленную энергией чёрного сердца.

...кажется, я уже пел, что я бью женщин и детей?..

Как хорошо быть поборником равноправия.

Божественный Вор дёрнулась, рефлекторно отлетев назад. Тётенька-клептоманка выпучила на меня глаза, схватившись за призрачную щёку, которую моя сила чуть не начала натурально разъедать, — к сожалению, неудачно: не те весовые категории. И когда я говорю, что у нас «разные весовые категории», то охренеть как скромничаю: её форма была чёткой, плотной, вокруг её призрачного тела ветер буквально струился, символизируя какую-то идею и концепцию. Её ментальные образы словно физически давили на меня, и если бы не опыт с первым труповодом (который, должен признать, намного более пугающий, чем эта женщина), то сложно сказать, как бы я отреагировал.

...наверное, послал бы нахрен, но эмоциональнее и основательнее, кхм-кхм.

Сдержав порыв показать kleптоманке средний палец, побежал с максимально для себя возможной скоростью назад. В спину ударил ветер, пространство затопило каким-то физически осязаемым весельем: её мысли с эмоциями были слишком яркими и насыщенными.

Свернул на первой же развилке. Бежал так быстро, как только мог, проносясь по гробнице с такой скоростью, что банально не замечал ловушки, лишь свист ветра

пролетающих мимо дротиков, стрел, звук активизирующихся механизмов...

Земля под ногами неожиданно провалилась — гробница захотела меня насадить на колья. Оттолкнулся от стены и, как ни в чём не бывало, побежал дальше. Пробежал мимо группы ничего не понимающих мастеров. В спину услышал удивлённые крики, что практически сразу оборвались, оставив лишь щекотавший щеки порыв ветра и смех. Весёлый, какой-то свободный, жизнерадостный и при этом...

Кровожадный, насмешливый, полный самодовольства.

Прикусил губу.

Чёртовы игривые женщины!

Пространство перед глазами буквально смазывалось. Я пытался дышать ровно, запустив циркуляцию обмена энергии с миром, но мне это слабо помогало: очевидно, эта духовная сущность просто развлекалась со мной. Как она проходила через стены и летела, имея настолько плотное и словно реальное духовное тело, мне было решительно не понятно, но времени на размышления особо и не оставалось.

«Талантливый в беге молодой демон, — донёсся до меня её голос, полный веселья. — Беги, беги, беги! Бег — основа человеческого пути, ха-ха-ха!!!»

Естественно, что её совету я следовал: бежал, бежал, бежал, бежал. Перепрыгивал через чужие головы, понимая, что встречные «счастливчики» короткого общения с духом не переживут; прыгал на десятки метров, едва ли не облетая десятки ловушек; отскакивал от стены, умудряясь почувствовать какие-то вибрации за стеной. Как же много здесь механизмов.

ПОЧЕМУ ИХ ТАК МНОГО?!

Непроизвольно одним фактом своего существования я принёс в неторопливую гробницу, в которой было так бежать смертельно опасно, настоящий хаос.

Наверное, в романе никто не проходил гробницу так, как это делал я. Все, кто пытался вначале, уже бесследно исчез. Ну, либо где-то перманентно отдыхает. Те же, особо опасные ловушки, основанные на Ци, по типу иллюзий в каких-то комнатах, я буквально разрушал своей Ци: к счастью, агрессивность, или же, говоря правильнее, «порядок» моей энергии был попросту выше.

Я старался слушать всё, что говорит мне мастер, да и сам проводил свои эксперименты, в конце концов.

И всё же, оставалось понимание, что если бы клептоманка следила за всем процессом, а не просто игралась со мной в догонялки, «игриво» щекоча тело обволакивающим, будто бы живым, ветром, то было бы намного сложнее.

В какой-то момент забежал в просторное помещение. На секунду даже замешкался: в нём было золото. Безумно много золотых ляней. Эти корабли, выступавшие неизменно местной валютой чёрт знает сколько времени, были рассыпаны буквально повсюду. То тут, то там валялись какие-то книжки, оружие, даже одежда.

В помещении я был не один — забежал к мужикам, так сказать, на вечеринку. Одеты в чёрные одежды, они не оставляли сомнений в том, кем были. Кажется, моё неожиданное появление их удивило, а то как-то странно они начали переглядываться, не до конца понимая, что я тут вообще забыл.

Действительно.

— Шёпот Тьмы? — наклонил голову.

Проход за мной неожиданно захлопнулся.

«А вот и встреча с жестокими гостями!» — донесся до меня весёлый смех призрака.

Естественно, похожие на ниндзя мужики замечание не желавшей отправляться к праотцам госты не услышали, больше заострив внимание на том факте, что проход за мной неожиданно захлопнулся.

Впрочем, проблема была в другом:

Один из мутных дядек неожиданно достал из-за пазухи небольшой пузырек какой-то густой чёрной жижи, что тут же вызвал у меня просто охренеть как много неприятных ассоциаций и воспоминаний. Самым же неприятным было то, что пузырек как-то неестественно сиял. И, я готов был поставить свою уже третью коллекцию башенок из спичек, что сияла жижица так из-за моего нахождения так близко.

— Ан Хаян, Небесный Демон, — удовлетворённо кивнул мужчина, убрав бутылочку с волшебной жижей. Это с её помощью меня тогда нашёл Ночная Цикада? — Мы не думали, что выйти на тебя получится так просто.

Голос представителя клана Шёпота Тьмы был сухим, пусть и не лишённым эмоций... полностью. Всего их было порядка десяти и тяжело было сказать, какого они конкретно уровня.

Мужики начали медленно меня окружать, при этом стараясь следить за окружением — закрытый проход их явно смутил не меньше моего.

— Давно не умирали? — презрительно поморщился я, поправив свою демоническую маску. На краю сознания вновь послышался задорный смех. — Неужели глава Чёрных Небес решил показать мне моё место?

Точнее, «батя» захотел показать мне, что в любой момент может отправить по мою душу кого-то и знает, куда я в случае чего пойду.

Неужели старик решил начать действовать активнее?..

Мужчины коротко переглянулись, после чего, решив на том и закончить короткий обмен мало что значащих фраз, бросились на меня со всех сторон. Непроизвольно цыкнул языком.

Старик отправил на меня мясо исключительно показательно, ибо моей ранней смерти точно не хотел.

Я вытянул руки, одним единственным рывком вырвав духовные нити ближайшего ко мне недониндзя. Он сдавленно захрипел и едва не упал, превратившись в легко контролируемый мешок картошки.

...блин, странно звучит...

Мужчины, явно малость охренев, тут же отступили, не понимая, что я только что сделал. Сохраняя максимально мутный образ, заставил тело марионетки ко мне подойти и встать в стойку, словно верный защитник, решивший поставить свою жизнь, чтобы спасти господина. Учитывая, как показательно неестественно при этом двигалась марионетка...

По мне ударил уже давно забытый заряд энергии. Чёрное сердце, давно не получавшее волны чужого ужаса в таком количестве, в груди начало задорно плясать. Я чувствовал, что чем больше пляшет сердце, тем ближе я к трансцендентности. Сердце так и толкало меня устроить показательную и крайне жестокую резню, за что оно меня точно вознаградит самым лучшим образом.

К мечу, висящему на поясе, мне, кажется, и не придётся прибегать.

Ветер же продолжал скользить по телу, намекая, что недониндзя — меньшая из проблем. Тихий, далёкий смех клептоманки доносился словно отовсюду.

Неожиданно проход впереди таким же образом закрылся. Судя по тому, как дёрнулись мужики, кто-то, прости творец башенок из спичек, конкретно так очканул.

...эх, я тоже, мужики...

Хван Мун Су бежал. Пожалуй, это единственное, что ему оставалось делать, учитывая неизвестную опасность. В хёне он не сомневался, примерно представляя, насколько он был силён, больше беспокоясь за свою жизнь.

Сначала с нуной они бежали вместе, но в какой-то момент разделились: неизвестная опасность не сможет разделиться, в конце концов. Они с самого начала предполагали, что, чтобы успеть охватить всю гробницу, придётся разделить, однако каждый подсознательно боялся это озвучить, ибо гробница была безумно опасной и сама затея звучала так, будто они хотели самоубиться.

...если так задуматься и опустить некоторые нюансы, то они и так похожи на эдакий отряд самоубийц, что выживают исключительно за счёт абсурдного везения, в которое, кажется, ещё и верит Ан Хаян, как-то дополнительно объясняя...

Опуская шутки, их шансы были далеко не нулевые, учитывая, что рядом с ними были по два цзянши и что они знали примерный план гробницы.

Самым же главным фактором, естественно, была личная сила.

Карп им дал многое, настоящий талант, о котором не могли мечтать и тысячи мастеров. В дополнение к тому, что их техники не были как-либо ограничены, а взгляды, что у вернувшейся из параллельной реальности Джун Ён А, что у буквально знающего будущее жителя альтернативного мира могли похвастаться невиданной шириной...

Скажем так: силой никто не был обделен, пусть Ан Хаян и был аномалией среди аномалий.

Бум!

Бам!

Бум! Бум! БУМ!

Земля под ногами задрожала. С потолка начала сыпаться пыль.

«Что там происходит?!» — едва не споткнулся паренёк, слыша где-то вдалеке такие звуки, будто кто-то решил пройти гробницу на скорость, напрочь игнорируя то, насколько это опасно.

Ах, точно.

«...это хён убегает от чего-то?» — полезли на лоб глаза парня под маской.

Прыгающие чуть впереди цзянши, роль которых была в большей степени в том, чтобы провоцировать на себя все встречные ловушки, что-то нечленораздельно прорычали. Видимо, тоже в шоке.

Бум, бум, бум, бум...

Гробница так задрожала, будто сейчас обвалится. Парень готов был многое поставить на то, что такой своеобразный и напрочь безбашенный способ «прохождения локаций» не входил в планы Божественного Вора.

Хван Мун Су непроизвольно поправил маску на лице, продолжая бежать. Он решил сделать вид, будто не слышит этого. Лишь когда он убедился, что оторвался достаточно, парень прекратил бежать, облокотившись о стену.

— Фух... — поднял немного уставший взгляд читака на потолок.

Его взгляд непроизвольно опустился на свою одежду: она была частично подпалена и во многих местах порвана. Он даже не заметил этого, пока бежал. Непроизвольно скосил взгляд

на цзянши.

У одного почему-то отсутствовала рука, из головы торчала...

Эм, горящая стрела?..

— С вами всё нормально? — зачем-то спросил Хван Мун Су.

— Гры-ы-ы-ы... — одновременно прорычали цзянши. Тот, у которого в голове была горящая стрела, вырвал её без всяких проблем с мясом. И думай теперь, как он до этого додумался. Наверное, Хван Мун Су об этом и задумался бы, будь лишнее время.

В любом случае, кажется, всё нормально?..

«И чем я занимаюсь?» — мысленно заныл парень, то и дело скашивая взгляд на свою разодранную испытаниями судьбы (гробницы) одежду.

Всё же, удобно быть истинным, пусть и пока далеко не самым сильным, мастером боевых искусств. Парень никогда не ставил силу на первое и даже второе место, но ему нравилось чувствовать то могущество, которым с ним поделились нуна и хён.

Хван Мун Су неожиданно поморщился.

...пожалуй, лежать в кровати и читать романы на телефоне ему нравилось больше, чем рисковать своей жизнью. Его будущее тоже обещало быть неплохим — в конце концов, он смог поступить в университет! А уж как он скучал по еде, которую готовила его мама...

Мало кто готов был отказаться от могущества мастеров боевых искусств, но Хван Мун Су был из тех людей, кто не видел в этом ничего сверхнеобычного. Мастера боевых искусств, как правило, жили даже меньше простых людей — в конце концов, шанс умереть в бою всегда выше, чем при простой работе в поле, а потенциальная продолжительность выше, по большей части, лишь у единиц, прикоснувшихся к «истинной» трансцендентности и дальше, да и то всё сильно индивидуально. Стариков-простых людей можно было встретить много чаще, чем стариков-мастеров.

Тем не менее в данном мире лучшую жизнь можно было обрести лишь с силой. Учитывая же события, которые УЖЕ происходят, без силы в принципе было тяжело. С силой же можно было получить возможность вернуться в родной мир. Как конкретно — парень пока не знал, но это лишь вопрос времени.

Он обязательно вернётся к семье.

Хван Мун Су вздохнул. Во многом наивная и простая мечта, особенно для того, кто так любил романы про боевые искусства.

Наверное, ему действительно нужно было остаться в Змеиной чаще. Но ничего — как только он найдёт наследие основателя клана (секты?) Нищих, которое также должно быть у Божественного Вора, как коллекционера всех сокровищ Мурима, включая боевые искусства, о личных походах куда-либо можно будет практически забыть.

Он будет обладать самым страшным оружием в мире — информацией. Постоянно обновляющейся, актуальной информацией.

В этом его главная сила.

Хван Мун Су прикрыл глаза, начав думать над тем, как попасть в нужную часть гробницы.

К счастью или сожалению, судьба была на его стороне: паренёк неожиданно услышал чей-то яростный крик.

Бум!

Кто-то только что определённо вдарил техникой, видимо, встретив неожиданное человеческое препятствие. Не мешкая, парень со слепо следующими рядом с ним цзянши

побежал на звук, чувствуя, что это будет его самый верный способ безопасно добраться в нужное направление. Так быстро и глубоко в гробницу могли зайти лишь по-настоящему сильные личности, которые должны были хоть как-то представлены в романе!

...ну, либо местами безбашенные и слегка самоуверенные, как их небольшая компашка.

Реальность не разочаровала: пробежавшего через несколько переходов, чувствуя себя так, будто ему сам мир помогает встречным ветерком, паренька вскоре ждало просторное помещение (Всезнающий читака крайне надеялся, что его не затопит), в котором дрались, что Хван Мун Су сразу удивило, представители клана Удан и какие-то...

...бедняки?..

«А? Неужели клан Нищих? Почему они сражаются? Что они тут делают? Не помню чтобы они упоминались. Разве это было в ро...»

Паренёк себя неожиданно одёрнул, мысленно послав роман нахрен. Они уже могли успеть вызвать такой эффект бабочки, что на какой-то там роман в принципе надеяться было глупо, не говоря о его недавнем опыте с храмом Будды. И это опуская мутные действия Двумичного Торговца — совершенно непонятно, что он мог там такого сделать, о чём они и не подозревали.

А ведь тут ещё где-то ходят последователи Будды, даже не представляющие, кто у них настоятель!

Сливаясь с окружением, с чем частично помогала техника дыхания мастера нуны и хёна, предварительно наказав понимавшим базовые команды цзянши стоять у входа, парень оперся о стенку и начал осторожно обходить недругов, желая подобрать лучший момент и позицию для нападения. Нападение с разных флангов он считал наиболее эффективным!

Хван Мун Су совершенно точно не был боевиком, поэтому действовать, чтобы помочь членам секты Удан для будущего сотрудничества, придётся крайне осторож...

Стена за спиной неожиданно провалилась, и парень с диким воплем, привлекая внимание мастеров боевых искусств, куда-то полетел. Проход же за пареньком тут же закрылся.

— Не-е-ет!!!

Один из бедняков, словно что-то поняв, с безумным воплем бросился к стене, но не добежал, с дырой в груди упав замертво. Наступила недолгая тишина. Убивший его Грозовая Смерть презрительно скривился.

— Кто вообще будет поворачиваться так к врагам? Ха-ха-ха-ха!

Задул ветер, по пространству, где-то вдалеке на грани слышимости, раздался чуждый живому весёлый смех.

Неожиданное приключение всегда веселее спланированного.

...тем временем скрывающиеся цзянши, кажется, непонимающе переглянулись.

Джун Ён А слышала хрип. По тональности голоса — явно женский, что обладательница сверхъестественного слуха точно могла сказать. Будто бесконечные коридоры хорошо отражали звуки, позволяя слышать даже то, что находилось относительно далеко.

...конечно, не настолько, чтобы понять, что гробница стремительно пустела, но достаточно, чтобы слышать редкие предсмертные вопли тех, кто в полной мере понял, куда попал.

Вскоре девушка, а по-другому её уже тяжело было назвать, встретила представительницу секты Исцеляющей Черепахи. Поняла Джун Ён А это мгновенно: она могла узнать зелёные одежды членов секты из тысячи. На поле боя «боевые целители» были на вес золотых ляней (в общем-то, у них такие цены на самом деле были, но только в буквальном смысле...), символизируя собой надежду и веру в то, что, даже если тебя чем-то проткнут или, не дай Небо, поразят каким-то видом ядовитой Ци, шансы выжить были.

Чего уж скрывать, на тот момент ещё наивная девушка сама считала представителей секты Исцеляющей Черепахи героями, пока не стала опытнее и старше. В информации же что она впоследствии смогла откопать, её убеждения только укрепились.

«Они игнорировали конфликт и в начале войны завышали цены раненым, — без лишних эмоций легко погрузилась в воспоминания девушка. — Могли скрытно исцелить даже демонических мастеров, если бы им достаточно заплатили или предложили что-то ценное. Уверена, если бы демоническая фракция взяла верх, то они смогли бы договориться. Они — праведные мастера, но и не праведные. Секта Исцеляющей Черепахи — одна из самых скользких сект, что только состояла в Альянсе Праведников когда-либо».

Техники мастеров исцеления были во многом уникальными: в конце концов, пока остальной мир концентрировался, по большей части, на том, чтобы ближнего своего покалечить, целители сосредоточились на обратном. Вместе же с этим они должны были уметь и защищаться (ага, только это), что намекало на многогранность искусства.

Мало кто понимал, что несёт под собой искусство мастеров исцеления, какую концепцию основатели вложили и продвигают. Сама Джун Ён А так и не смогла разгадать для себя эту тайну, но особо и не пыталась. Единственное, что ей нужно было знать: шутки с мастерами исцеления плохи. С ними нужно общаться исключительно как с деловыми партнерами.

«Не так важно», — мысленно отмахнулась Джун Ён А.

Зелёные одежды светловолосой целительницы были окрашены её собственной кровью. Девушка держалась за живот, пытаясь себя излечить, но было очевидно, что это бесполезно: Джун Ён А могла с уверенностью сказать, что её не только пронзили мечом, но и отравили. Причём отравили чем-то достаточно уникальным, ибо большинство ядов при использовании на мастерах исцеления были неэффективны. Самым для девушки здесь было неприятным то, что лучше целителей о своих слабостях знали лишь сами целители.

Это могло значить лишь одно.

«Кто-то в секте посчитал, что она лишняя и ей лучше исчезнуть?» — прищурилась под маской девушка.

Завидев новое действующее лицо, за которой стояли две странные, отдававшие чем-то... неправильным фигуры, умирающая представительница секты Исцеляющей Черепахи улыбнулась. Криво, болезненно, но вместе с этим надменно.

— Ты пришла меня добить, демон?

Джун Ён А едва не споткнулась, но виду не подала.

На самом деле, это был первый раз, когда её отнесли к демонической фракции. Свидетельница не самого счастливого будущего не могла с уверенностью сказать, когда праведные мастера начали видеть и чувствовать в ней демона. Почему-то Джун Ён А была уверена, что дело было не в тихо стоявших за ней цзянши, которых она раньше сама боялась, как огня.

Возможно ли, изменения пошли уже с того момента, как она осознала себя в молодом

теле и отказались идти по протоптанному пути? Возможно ли, что из-за того, что она начала путь с нуля, имея совершенно другое мышление, её сила приняла форму демона? Или это из-за её опыты? Иронично. Она вложила столько сил, чтобы он в полной мере не стал демоном, но реальность оказалась намного более странной.

А, впрочем, важно ли?

Джун Ён А отмахнулась от лишней рефлексии, рефлекторно поправив маску лисицы, неспешно подойдя к светловолосой девушке, абсолютно спокойно присев рядом с ней. Цзянши остались стоять в стороне.

— Тебя предал кто-то из семьи? Почему?

— Я третья дочь главы секты, — сильно удивившись, хрипло ответила девушка, ожидая что угодно, но не таких распросов. Впрочем, ей было уже всё равно. — Меня зовут Им Ёе Рим, Земная Черепаха, онни. — Им Ёе Рим немного помолчала, собираясь с мыслями. По её глазам, кажется, пошли слёзы, которые она тут же вытерла свободной рукой. — С-скоро, кх-ха... — девушка прерывисто закашлялась, поморщившись. — Скоро должен появиться новый глава секты. Меня посчитали лишней.

— Лишней? Женщину? — нахмурилась Джун Ён А, после чего, широко раскрыв глаза, обратила внимание на другой... нюанс: — Подожди, ты сказала... Земная Черепаха? Кто проклял тебя таким именем?

Земная Черепаха, кажется, чуть не выкашляла свои лёгкие. Ещё вопрос, по какой причине.

Удивительным было то, что к Джун Ён А обратились как к «онни». Всё равно, что к «хёну». Видимо, природная аура, что она создавала, вместе с маской имели удивительной эффект... кхм, дополнительного сокрытия. Либо наоборот — раскрытия, тут уж с какой стороны посмотреть.

Всё же, гордая дочь главы безумно влиятельной секты не стала бы обращаться к девушке своего возраста как к старшей. В бедной одежде-то! Причём, вероятно, даже младшего возраста — особый момент.

— Каждому своё, демон, — прорезались надменные нотки в голосе Им Ёе Рим. На неподвижно стоявших существ она старалась не смотреть. — Я с гордостью ношу это прозвище и умру с ним.

— Я понимаю, — улыбнулась под маской Джун Ён А. — Ты можешь обращаться ко мне, как к Теневой Лисице, сестрица.

— Какой теперь в этом смысл, онни? — хрипло засмеялась девушка, подняв голову на потолок. — Я с самого начала знала, что меня не просто так решили взять в гробницу. Кто бы мог подумать, что... — Земной Черепахе явно становилось хуже. — Что старший брат заручится поддержкой Небесного Лебедя...

— Почему от тебя решили избавиться? — повторила свой вопрос Джун Ён А. — Ты ведь женщина, сестрица. Ты бы не смогла стать главой в любом случае.

Светловолосая представительница клана Исцеляющей Черепахи повернула голову на лицо Джун Ён А, уставившись ей прямо через маску в глаза.

Между двумя девушками словно на секунду установилась связь. В конце концов, мастеров-мужчин всегда было намного больше, чем женщин. Даже с учётом того, что достаточно большая часть свой пол попросту...

Кхм, стрёмно скрывает.

— Я поддерживала младшего брата семьи, Им Си У, Железную Черепаху. Старший брат

Им Ыг Гук, Небесная Черепаха, посчитал, что я — помеха.

— Почему просто не передать в другую семью? — буднично предложила Джун Ён А.

В конце концов, она была старейшиной, пусть мелкого, но клана. Десятилетия. И это во времена, когда просто выжить было сложно, не говоря уже о том, чтобы сохранить разваливающийся клан и даже дать ему шанс пойти дальше. Она, будучи старейшиной, сама какое-то время думала о том, чтобы объединиться с другой группой мастеров посредством брака, но в конечном итоге откинула эту идею.

В конце концов, её положения было недостаточно, чтобы гарантировать крепкий союз. Было бы ещё и с кем...

Земная Черепаха как-то странно нахмурилась, словно встретила предательницу женского рода.

— Зачем тебе это, онни?

Джун Ён А под маской хитро улыбнулась. Каким-то образом светловолосая девушка почувствовала эту улыбку.

— Я люблю историю.

Земная Черепаха улыбнулась. Словно в ответ. Правда, её улыбка была далеко не позитивной, совершенно не скрывая ярости и обиды.

Всё же, она не была добрым человеком. Подобное же предательство родного человека в принципе тяжело принять.

— Я владею искусством Божественной Черепахи, которое не должно попасть куда-то ещё, онни. От меня проще избавиться — потеря в любом случае не будет слишком большой. После же моей смерти... кха! — девушка уже была бледнее мела. — М-младший брат потеряет поддержку внутри семьи. Его шансы опустятся до... Больно... — неожиданно прохрипела светловолосая девушка, её тело задрожало.

Её рука, которой она держалась за живот, была покрыта яркой-зелёной Ци, но это не помогало: что-то блокировало воздействие.

— Последний вопрос, — опустила взгляд на живот девушки Джун Ён А. — Почему ты решила встать на сторону младшего брата?

— Он пообещал... п-пообещал дать мне свободу... И... и я знаю, что он выполнит обещание...

Кивнув своим мыслям, Джун Ён А неожиданно села в позу для медитации.

— Повернись ко мне спиной. Я постараюсь помочь тебе избавиться от яда. Дальше всё зависит от тебя.

— Ч-что?..

Им Ёе Рим широко открыла рот, совсем растерявшись. Её заметно помутневшее сознание с трудом понимало, что от неё хотят.

Вздыхнув, мама-утка грубо зафиксировала в удобном для себя положении умирающее тело, присев рядом, после чего положила руки на спину девушки.

— А теперь... — нежно, словно любящая мать, склонилась над ухом начавшей натурально отключаться девушки Джун Ён А. — Не сопротивляйся...

Светловолосая девушка закричала, почувствовав, как кто-то начал вводить в неё холодную, вроде бы и не особо дружелюбную, но уж точно и не злую энергию, что по энергетическим каналам пошла напрямиком к ране.

«Оппа назвал эту технику "антибиотиком"», — припомнила Джун Ён А.

Наверное, только он может применить эту технику в самом лучшем виде из-за

особенности своей Ци, но не в данном случае. Сейчас бы его энергия представительницу секты Исцеляющей Черепахи просто добила, а тут... Есть ещё какие-то шансы. Призрачные.

Не получится — слишком много она не потеряет.

Им Йе Рим же, к счастью, не могла слышать размышления новой «подруги». На самом деле, сейчас она лучше сосредоточилась бы на том, чтобы что-то есть духу завизжать от боли и ужаса. К сожалению, не получалось.

...ну и параллельно попыталась себя спасти, почувствовав прилив...

Кхм, бодрости.

Одежды цзянши неожиданно затрепетали. По коридорам, чего девушки не могли услышать чисто физически, прошёлся отдалённый весёлый смех.

Глава культа Чёрных Небес нечитаемым взглядом смотрел на письмо. Со стороны это выглядело забавно: даже самым страшным демоническим мастерам, что забрали столько жизней, сколько иные простые смертные и за всё своё время существования не видели, писали письма.

...заставляет задуматься...

Пожалуй, глава культа Чёрных Небес мог вспомнить всего пару лиц тех, кто ему теоретически мог написать письмо. Но одно дело — теоретически мог. Другое же дело — на самом деле написал и отправил. Причём птицу, что доставила ему письмо, совершенно не смущало то, что она никогда не видела получателя и, по идее, понятия не имела, куда нужно было доставить письмо.

Отправитель дал команду птице незамеченной доставить в культ письмо, и птица доставила, пусть после этого и мгновенно умерла.

Находящийся на смертном одре демонический мастер неспешно открыл письмо, совершенно не опасаясь ловушки, начав неспешно читать письмо. После того как он его прочитал, глава культа прикрыл глаза.

Он думал.

События шли... непредсказуемо. Приходилось много всего корректировать и учитывать постоянные изменения. Даже самый гибкий план не мог вечно растягиваться.

Теперь же его мастер хочет, чтобы он помог ему избавиться от одной помехи, вдруг возмнившей, что она может прикоснуться к Небу. Судя по всему, мастер желал не только избавиться от помехи, но и на корню решить проблему искусства, что позволило кому-то прикоснуться к дороге, на которую простые смертные просто недостойны становиться.

А это значило, что секта Облачного Меча должна была исчезнуть.

«Не рано ли?» — нахмурился глава.

Принесёт ли это нужный конкретно ему эффект?

Неожиданно не желающий отправляться в следующий путь глава почувствовал, как нанятые им люди начали умирать. Оставить на них частицу своей крови было легко, так что за их состоянием он следил всегда.

И, конечно же, он мог сказать, кто находился рядом с ними в этот момент.

...возможно ли, что его проект развивается намного быстрее и сам?..

«Пока рано», — таки принял решение глава, начав писать ответ.

Он не отказался от просьбы мастера, но решил её подкорректировать: зачем нападать

напрямую, если можно просто подставить? Вытянуть на свет все грехи? Найти новые? Ударить экономически?..

А потом просто добить.

— Ты даже не представляешь, как было сложно тебя найти, Красная Буря, — улыбнулся даже как-то ласково Ночная Цикада, облокотившись на стул. — Думаю, ты понимаешь, что вечно отсиживаться не сможешь, не так ли?..

Женщина, буквально спрятавшаяся от всего мира, отвела взгляд. Она уже не обладала той аурой буйства, что раньше. Мужчину и вовсе больше не напоминала — внешне она совершенно не постарела, но стала намного более женоподобной. Даже черты её лица стали мягче.

Мужчина со странными наклонностями нахмурился.

— Думаешь, наш глава не знает, где ты?

— Я устала, — честно призналась красноволосая женщина, улыбнувшись. Ночная Цикада удивлённо приподнял брови, впервые увидев на лице страшной женщины такую улыбку. Такой она ему нравилась намного больше: наконец-то приняла свою удачу родиться женщиной. — У меня было время, чтобы осознать, куда меня втянул глава и чего он меня лишил.

— И ты, Чёрный Генерал, одна из сильнейших демонических мастеров Мурима, не хочешь мести? — наклонился к лицу красноволосой женщины Ночная Цикада. — Правильно ли я понимаю?

— Я устала, — медленно покачала головой Чёрный Генерал.

— Ясно, — громко хмыкнул Ночная Цикада. — Я тебя понимаю, Красная Буря. — Тяжело было передать словами, насколько понимал. — Но, боюсь, если ты не хочешь, чтобы все твои старания и жертвы действительно просто стали частью плана нашего... — лицо Ночной Цикады перекосило. — Многоуважаемого почтенного главы Кровавого Чёрного Демона, тебе придётся помочь.

Женщина, не зная подробностей, нахмурилась, сжав кулак.

— Что ты имеешь в виду, Ночная Цикада?

Мужчина к чему-то прислушался, прикрыв глаза. Его лицо, полное откровенно неуместной косметики, исказилось настолько, что он стал напоминать настоящего демона Преисподней, захватившего тело смертного.

— У меня есть предположение, что кто-то захотел себе украсть чужую судьбу...

У него было достаточно времени, чтобы провести своё расследование.

Пусть ребята и назывались «Шёпотом Тьмы», их техники «шёпотом» я не мог назвать при всём желании. В меня полетели натуральные чёрные вихри, закрутившихся какой-то стрёмной юлой в воздухе мужиков, которым позавидовала бы и самая лучшая акробатка. Либо она начала бы громко с матами орать, что они читеры.

Конечно, акробаты здесь не только... кхм, шёпоты.

Но и я.

Правда, акробат, так сказать, демонический.

Вместо того чтобы отскочить вбок и попытаться перегруппироваться, чтобы не дать возможность девятерым мужикам меня вновь окружить (звучит даже чисто теоретически пугающе), я пошёл, под одобрительный стук чёрного сердца, напролом. Естественно, с учётом того, что впереди меня была новенькая марионетка.

От меня разошлась волна всеподавляющей неоформленной во что-то конкретное энергии. От подчинённой новой марионетки, бежавшей против воли вперёд, тьма. Тьма, что сошлась в атаке с собственными товарищами, и пусть я практически мгновенно потерял новоиспеченную марионетку, даже не попытавшись схватить её душу, у меня появилась возможность к только отбившим атаку бывшего напарника недониндзя прикоснуться. Не физически, нет.

Буквально на миг моё призрачное тело вышло из физического, проецируя в духовном пространстве пугающие колебания энергии. Призрачные руки покрылись будто практически полностью потерявшей краски чёрно-синей энергией и буквально прорвались сквозь естественную защиту мастеров, позволив мне мгновенно, не чувствуя и капли сопротивления, украсть чужие духовные нити.

Они уже не принадлежали себе. Осталось семь.

Мои пальцы быстро задвигались, словно я начал играть на каком-то инструменте. Потерявшие контроль над собственным телом мужчины кинулись на своих же товарищей, сознания которых ужас застилал всё стремительнее

— А-а-а-а!!!

Видя, что их (ещё секунду назад — уточнение, ага) товарищи напали на своих же, видя их взгляды сквозь чёрные маски, полные животного ужаса, нервы одного недониндзя окончательно сдали, и он безумно закричал, в одиночку бросившись на меня.

— Стой!!!

— Нет!

Оставшиеся шестеро мужчин, державшиеся рядом, попытались товарища остановить, уже не пытаясь сохранить свой крутой образ, — я вас так понимаю, мужики, — но было поздно: прошёл тот этап, когда нападали на меня.

Нападал я.

Я сблизился с потерявшим поддержку перепуганным демоническим мастером настолько быстро, что он мог подумать, будто я телепортировался к нему. У меня была возможность свернуть ему шею голыми руками или разрубить пополам новеньким шикарным мечом, но вместо этого я схватил его за шею и поднял над землёй, подавляя своей неоформленной Ци.

Был ли плюс в том, что моя сила не имела конкретной формы? И да, и нет. С одной

стороны, я теоретически мог придать своей энергии любую форму, но на практике это было безумно сложно и абсолютно бесполезно. По крайней мере, на данном этапе. Единственный весомый плюс — возможность проявить максимум, на которую способна Ци.

Без условностей, без лишней философии или деления.

Чистая, далеко не самая добрая или миролюбивая, уходящая за рамки живого, сила.

А я, как уже неоднократно повторил, практически достиг трансцендентности. Истинной — если уточнять категориями одного стрёмного (в моей лексике слишком много этого слова, да...) труповода. И пусть между «почти» и «достиг» есть по-настоящему большая разница, такой же огромной она и является между мной и...

Какой у него там уровень? Слабенький первоклассный? Сильный второклассный? В любом случае, к трансцендентности он и близко не прикоснулся. Не почувствовал кожей, не вдохнул её, в конце концов.

Казалось, на миг всё застыло.

— И чего ты добивался, ничтожество? — прищурился я под демонической маской, начав сдавливать горло.

— Ч-чудовище...

Тело у меня в руке забилося в конвульсиях и начало брыкаться. Хриплый голос мужчины (они там все хрипят, что ли?) совсем сорвался. Я хмыкнул.

Ладно. Теперь же к делу.

— У меня к вам предложение, — перевёл я взгляд на сразу насторожившихся мужиков. — Как вы смотрите на то, чтобы мы здесь быстренько собрали сокровища и попытались сбежать?.. Естественно, сокровища достанутся мне, но за это я позволю вам выжить. Каков будет ваш положительный ответ?

Даже тело у меня в тисках застыло, охренев от предложения.

Я же думал над тем, сколько времени у меня ещё субъективно осталось. На самом деле, я практически сразу почувствовал, что клептоманка куда-то улетела/уплыла/попрыгала (кто этих игривых женщин знает): холод стал заметно меньше, по телу уже не скользил так сильно весёлый ветер. Окончательно это подтвердилось, когда я вышел частично из тела.

Уверен, будь я на её месте, то не смог бы спокойно отреагировать на такого же призрака. Только вместе с этим умеющего возвращаться в тело.

Значит, она куда-то отлучилась, но, помяни творец мои башенки из спичек, ненадолго.

— Ты действительно думаешь, Небесный Демон, что мы согласимся на такое? — подал голос один из мужчин.

— Почему нет? — приподнял бровь я, понимая, что под демонической маской они всё равно это не увидят.

Кажется, тело, которое я сейчас держал над землёй, задумалось над предложением сильнее всех.

— Наша честь убийц дороже жизни, — совсем обиделся дядька, передав настроение ещё и на своих товарищей.

Собрались, насупились, нахмурились.

Только тело в тисках осталось задумчивым и явно понимающим свои будущие перспективы.

— Честь убийц? — не понял прикола я. — У убийц... честь?

Они бы мне ещё сказали, что добропорядочные демоны, платящие исправно налоги.

Понимая, что разговоры на этом закончились, вырвал духовные нити новой марионетки.

Уже три тела встали подле меня, нагнетая атмосферу.

— У вас есть какие-то самоубийственные техники? — как бы между делом спросил.

Шестеро ещё подчиняющихся своим желаниям недониндзя встали как вкопанные.

— Есть.

— Есть.

— Есть.

Мои новые марионетки ответили одновременно безжизненными голосами, не имея возможности сопротивляться ни телом, ни душой. Опять же, лишь глаза выдавали истинное положение вещей.

— Действуйте, — показательно вальяжно махнул рукой, заложив руки за спину.

Три марионетки сдавленно зарычали. Подконтрольные духовные нити в моём сверхъестественном зрении странно зашевелились, по ним начала распространяться едва заметная тьма.

Уже затрудняюсь сказать, с каких пор научился настолько глубоко контролировать чужие тела и, кажется, где-то даже разумы.

Ко мне это будто само приходит. Чем я сильнее — тем ближе соприкасаюсь с тем, что породило моё же сознание. Либо то, как оно интерпретировало какие-то непонятные человеческому разуму процессы.

Видя, что происходит с их товарищами, остальные недониндзя издали какой-то воинственный клич и побежали на бывших товарищей, видимо, принадлежа к тем ребятам, которые не дают своим противникам закончить свою крутую козырную технику.

— Как некультурно, — хмыкнул я, неожиданно для всех положив руку на рукоять чёрно-синего меча.

Тем временем последняя духовная нить человека, которого я подловил во время нашего спуска, оборвалась. Это произошло так обыденно и естественно, что я на миг откровенно затупил. Я даже толком бы и не почувствовал, если бы не сосредоточился на этом. Клептоманка там ножницы какие-то духовные нашла, что ли? Блин...

Времени, получается, и не осталось.

В подтверждении этому по ногам вновь, едва-едва, прошёлся ветерок, словно намекающий о её скором приходе. Чё-то (оно формальнее и не передаётся уже, кхм-кхм) мне кажется, что это моя очередная шизофрения-паранойя и всё немного не так плохо, как кажется, но да пофиг.

Я сжал меч, прищурившись.

И плюшки заберу, и сбегу, клептоманка игривая!

Сердце в груди забилося особенно быстро.

Ей давно не было так весело. Столько событий! Столько душ! Столько изменений! Наверное, последний раз она чувствовала себя такой живой, когда имела физическое тело!

...так, стоп.

Ну да неважно.

«Каковы весельчаки...» — захихикала довольно женщина, выглядывая из-за стены.

Двое мужчин убегали от ловушек. Владелица гробницы незримо потянулась к древним механизмам, благодарная старому другу, что он их создал. Мужчины думали, что ловушки

срабатывали автоматически, но были правы лишь частично, из-за чего в конечном итоге провалились во всплывшую в стене иллюзию. Объективно они никуда не побежали и просто врезались в стену, но они этого ещё не знали.

«Их ждёт спокойный сон», — пронеслось довольное хихиканье по гробнице.

Ей было интересно наблюдать за многими, и особенно за жадными к богатствам и запретному искусству идиотам. Правда, недолго: она от них избавлялась крайне стремительными темпами, как от бесполезного мусора. Оставались более умные, что немного печалило Божественного Вора — в большинстве своём, родовитые. Уважаемые члены богатых сект и кланов. Это женщине не нравилось в силу её предубеждений.

В конце концов, кто она? Простая, бездомная, одинокая девочка без рода и имени, что умела только воровать.

И теперь её записали в легенды. Иронично.

Впрочем, она с самого начала понимала, что только родовитые были идеальными кандидатами.

«Глупости», — поморщилась ныне не живая, но и не мёртвая в полном понимании этого слова женщина.

Она видела души. Не в уже привычном понимании этого слова, а... не совсем буквально. Точнее, не только буквально.

Человеческие грехи, желания, мечты. Они проносились для неё словно порыв ветра, она чувствовала их своей формой и сутью. Её техника несла под собой концепцию абсолютного воровства, которая сводилась к тому, что украсть можно было всё.

Сознание женщины не было ограничено рамками. Она в буквальном смысле, если бы достигла Возвышения, могла попробовать украсть Небо. Она сама не до конца понимала, что это значит, но слепо стремилась к этому. Это зудящее чувство недостатка чего-то толкало её всё дальше и дальше, дальше и дальше...

Ей всегда хотелось что-то украсть. Невыносимая чесотка. И чем сильнее женщина становилась, чем более странные, уникальные и причудливые ценности могла заполучить — тем больше у неё были аппетиты. После же того, как она что-то крала, на душе становилось на какое-то время так приятно и легко, что это было невозможно передать словами. А уж какие были лица у тех, кого ограбили...

Небесное блаженство. Хотя, как считала сама женщина, блаженство ей несла сама Преисподняя.

Увы, всё это продолжалось недолго — зудящее в голове чувство требовало чего-то другого, каждый раз. У неё было всё, и вместе с этим ничего. На нынешнем этапе существования она могла при желании украсть чужие мечты и представления, что являлось практически окончательной формой её...

Возможно, некоей формой Возвышения, которого она так и не достигла, застряв на этапе завершения возвращения к истоку? Можно было смело сказать, что возможность видеть человеческую сущность была обычным производным от её собственного желания.

Ци принимала разные, самые уникальные формы, меняя сущности людей, и этот случай не был исключением.

Женщина не просто так создала гробницу. Это было очевидно. Она ещё до фатальной ошибки понимала, что может в какой-то момент пасть, и для этого, заручившись поддержкой тех немногих, кого могла назвать друзьями, создала безымянную гробницу. Женщина уже и не могла вспомнить, почему именно гробницу.

Кажется, в её время это был настоящий писк?.. По крайней мере, она лично зачистила не одну гробницу и хорошо в них разбиралась.

«Славное время», — улыбнулась краешком призрачных губ женщина.

Следующим этапом — связать свою душу и гробницу. Сделать её якорем, который будет поддерживать её призрачное существование. На пике её жизни и благодаря тем знаниям, что она украла у многих родовитых вельмож, женщина преуспела. Главным секретом были души, что могли бы выступить в роли батареек, а души...

Их она научилась воровать давно. Шутка ли — ничего особенного клептоманка с ними не умела делать, больше концентрируясь на самом факте похищения. В конце концов, у истинного клептомана нет цели — только путь, а зудящее в голове чувство её никогда не покидало и с возрастом становилось всё сильнее.

...как-то по молодости она украла чужую кошку и потом не знала, что с ней делать...

До последнего Божественную Клептоманку не покидало ощущение, что она, создавая в тайне практически от всего мира гробницу, занимается чем-то абсолютно бесперспективным и ненужным, однако её нынешнее положение говорило об обратном: зудящее в голове чувство в конечном итоге её таки отправило в могилу. Бесславная смерть, достойная легендарного вора. Та, про которую все знают, но в первую очередь не из-за её деяний, что уже давно канули в историю, а из-за её попытки...

Найти возможность вернуться к жизни. Обрести новое тело. А там, когда она обретёт тело, женщина начнёт с чистого листа. Она будет искать причину зудящего чувства. Вновь и вновь, вновь и вновь.

И в конечном итоге она поймёт, чего хочет. Обретёт покой.

Только проблема была в том, что возможные сосуды были даже в самом лучшем случае какими-то отсталыми и несовершенными. Мастера могли иметь силу, но понимания им не хватало.

Научиться махать мечом — не значит научиться этот меч делать.

«Деградирующее поколение», — сделала вывод женщина, облетев всю гробницу по несколько раз.

Нынешние мастера были слабее. Не сколько физически — скорее духовно. Их... наверное, правильно было бы назвать это «познание» было слишком поверхностным. Лишь единицы могли привлечь её внимание.

Больше же всего привлекли необычная монахиня, делающая из себя мужчину и...

Странная тройца.

Три молодых мастера в масках. Особенно они. Не только из-за силы, а потому, что она не могла полноценно видеть и чувствовать их сущности. Их истинные желания были от неё не скрыты, но словно смазаны какой-то неправильностью.

Будто три аномалии.

Одна аномалия, лисичка — мечтала о том, что не произошло.

Другая аномалия, владелец маски без лица — мечтал о том, чтобы попасть... куда-то.

Куда? Что это? Божественный Вор не понимала. Не могла разобраться. Ветер молчал. Не мог подсказать, где место, о котором юноша мечтает. Безумно странно. Впрочем, это не мешало женщине примерно понимать, что они ищут в гробнице, и направить.

Она не была доброй, но и не была злой. По крайней мере, в полном понимании этого слова. Её мораль строилась на её желаниях, а они бывали... Довольно хаотичными. Как поток ветра. Самым же странным было то, что она была скорее праведным мастером, чем

демоническим. Её ветер не нёс зла и разрушения, пусть Альянс мог и легко записать её в демоны. Возможно, где-то в глубине души она сама считала себя таковой.

Третья же аномалия...

Самая странная. Не только пугающая, искажённая непонятными концепциями сила, чей порядок выходил за рамки смертного, но и желания. Женщина не могла понять, чего явно (мода изменилась в последние столетия?..) покрасивший волосы молодой демонический мастер желал.

Сама его душа будто не принадлежала не столько миру, а вообще... всему.

Божественный Вор могла лишь в дуновении ветра разобрать желание получить силу. Но это было настолько естественным и обыденным желанием для вообще всех мастеров, что она не обращала на это внимание, пытаясь разобрать иное.

«Башенки из... что?.. — поморщилась женщина, схватившись за голову. — Безумный демон...»

Единственное адекватное объяснение, которое она могла для себя найти — молодой демон был просто безумен. Наверное, в обычном случае, учитывая его страшную силу и внутреннее безумие, она бы давно его убила (такое тело ей сто лет не нужно, какой псих вообще согласится лезть в оболочку, в которой живёт такая ужасная сила?), но останавливало две вещи:

Во-первых, удивительно чистая душа. Не было гнили. Или, точнее, её было не больше, чем у любого другого мастера, будь то праведный или демонический (ещё бы между ними была такая разница, какую пытаются показать). Учитывая природу силы молодого демонического мастера (в демонической чёрной маске!!!), это само по себе было на грани возможного и невозможного.

Во-вторых, удивительные нити.

Она могла с ними соприкоснуться только потому, что уже сама не была жива. Будь Божественный Вор жива, то даже не смогла понять, что ей нужно украсть. И то — украсть она смогла исключительно в силу того, что могла потенциально украсть Небо.

Вор может украсть далеко не только богатство. Он может украсть будущее, может украсть воспоминания, может украсть силу.

Нити... В буквальном смысле они не существовали. Лишь в восприятии аномального демона. Молодой демон имел дело с тем, что не понимал, и потому интерпретировал собственную силу в удобной форме, которую Божественный Вор, пусть временно, смогла украсть и даже немного поиграться с ней, пусть и далеко не так искусно, как их владелец и создатель. Всего лишь на уровне обычного контроля тела, и то — крайне ограниченного. Нити не слушались её. Они ей не принадлежали.

Это было интересно.

Поглощенная собственными мыслями, заперевшая молодого мастера в ловушке фальшивого богатства, женщина не сразу поняла, что её смутило.

Какие-то... вибрации?

Быстро поняв ситуацию, Божественный Вор стремительными темпами полетела к молодому демону, поморщившись от концентрации злой Ци вокруг. Её было до того много, и она была до того концентрированной, что частично сбила её сверхчувства. Женщина едва не опоздала, застав парня...

Э-э-эм, которого держали на спинах два не принадлежащих больше себе наёмных убийцы, чтобы он ковырял своей разрушительной энергией потолок чёрно-синим мечом?..

Что?..

Это что, у молодого демона на спине ещё и мешок части её украденных богатств?

Бровь женщины дёрнулась.

Но... Стоп.

«Где сущность?!» — опешила женщина, поняв, что видит лишь пустую оболочку.

Концентрация ядовитой энергии, разрушающей сами души больше не имеющих возможность самостоятельно отправиться на покой наёмных убийц, была до того сильной, что даже ветер не мог ей сразу показать правду.

Прищурившись, взмахом руки разогнав бездарно потраченную в воздух силу, она увидела уже понятные ей духовные нити, что вели...

За её спину?..

Женщина только и успела развернуться, чтобы, что её даже от неожиданности напугало, получить в лицо от такого же призрака, что и она, пару душ убитых убийц.

«Подавись, клептоманка игривая!»

Казалось, от его злого сверхъестественного крика, наполненного потусторонней мощью, даже её ветер содрогнулся. Или тоже охренел при виде призрака.

Божественный Вор, которой в рот буквально запихнули чужую сущность с духовными нитями, закашлялась, доказав, что даже душами можно подавиться. В голову женщины ударила чужая гниль и остатки эмоций. Она на секунду словила от прилива новых, не шибко приятных впечатлений, сенсорный шок.

Пустая же оболочка тем временем не прохлаждалась и нанесла решающий удар по потолку, из-за чего с громким взрывом на пол упал кусок потолка, ведущий на уровень выше. Всё же, чем выше был уровень гробницы — тем хуже там были стены, ибо запас Ци далеко не бесконечный.

Совсем уж сбрендивший демонический мастер попытался, быстро вернувшись в тело, прыгнуть вверх, естественно, наплевав на тела убитых наёмников, но кое-чего не учёл.

«Хи-Хи-хИх-ИХхИХИ!!!»

Женщина, всё ещё не до конца придя в себя, весело, немного безумно захихикала, разом выпустив из себя столько силы, сколько могла. Тело молодого мастера просто упало.

Ци была частью физического тела до определённого уровня. В какой-то момент она переходила за пределы жизни и становилась частью неживого. Но даже так в обычном случае подобного рода аномально-сильные призраки просто так не могли влиять на реальный мир: в конце концов, Ци, не имея помощника в виде физического тела, не имела нормальной связи с материальным миром. Всё имело свою цену. Нужно было искать обходные пути, учиться пользоваться энергией иначе.

Божественный же Вор обратилась напрямую к душе странного демона. Так мало этого, она была хозяйкой этого места и всё было буквально пропитано её силой. На протяжении веков спектр её энергии проносился по стенам гробницы, что не могло не оставить своего следа.

Продолжая весело смеяться, женщина постепенно пришла в себя и подошла к прижатому к земле телу. Как физическому, так и духовному.

Как иронично, что лежал молодой демонический мастер в луже крови поверженных врагов. Его одежда испачкалась.

«Интересный молодой демон, — нависла над демонической маской женщина. — Ты откроешь мне свои тайны?..»

Женщина без лишних колебаний, силой продавливая себя в материальный план существования, аккуратно сняла маску с демона.

Сняла маску только для того, чтобы застыть с открытым ртом, впервые увидев настолько прекрасного юношу.

Сам юноша, явно что-то завидев во взгляде женщины, страдальчески вздохнул.

— Начинается...

Вот как описать человека (призрака), что смотрит на тебя таким взглядом, будто видит вещь, которую хочет стыбзить?

Не украсть. Именно что стыбзить.

Я буквально улавливал это в ментальном фоне — до того её мысли были яркими и сильными. Конечно, дело было также и в её силе, но сам факт существования таких мыслей меня не только возмутил, но и хорошо так напугал. В конце концов, мне удалось ощутить то, что она вкладывала в понятие украсть — присвоить себе, получить новую игрушку, и особенно — подавить странную «чесотку».

Чёртовы игривые древние клептоманки-мастера боевых искусств...

«Тяжёлая судьба прекрасного юноши, — расплылась женщина в широкой улыбке, положив призрачную руку мне на грудь, вырвав призрачную форму. Неприятно — мягко скажем. Мне такие тираничные женщины не нравятся, уберите. — Удивительные способности...»

Я чувствовал себя будто голым: призрачная форма была очень чувствительной к проявлению сверхъестественного и мне было холодно. Ещё и ветер, будто ласкавший всё тело, вызывал, скажем так, вопросы.

Прищурился.

Она меня лапает ветром?..

«Твой душевный покой неестественен... — осмотрев меня, словно вещь, заключила даже как-то нежно женщина. — Я могу исправить глупую оплошность и вернуть тебе эмоции полностью. Желаешь ли ты этого, прекрасный молодой мастер?»

Чем больше она говорила — тем меньше чувствовался «акцент». С каждым новым словом я улавливал смысл всё лучше и лучше, изучая устаревший ныне диалект безумными темпами.

...и это что, она хочет «исправить» мою холодную голову в состоянии внетелесности?..

А может, пошла нафиг?

«Меня зовут Ан Хаян, клептоманка старая, — показал я ей призрачную дулю, скорчив презрительную морду. На самом деле, если бы не та самая призрачная форма, то мои коленки уже начали трястись. — Никогда не мог подумать, что легендарный Божественный Вор окажется неудовлетворенной женщиной средне...»

Я быстро захлопнул рот, увидев, каким безумным взглядом на меня уставилась пугающая клептоманка.

Женщина засмеялась. Её длиннющие волосы, чей цвет нельзя было разобрать в силу нашей... призрачности и фактической бесцветности, развевались на сверхъестественном ветру. Этот ветер нёс нечто похожее на то, что нёс (м-м-м, как точно) первый труповод. Ненамеренно, больше фоном, но всё равно неудобно немного.

Погружаться в идеи поехавшей клептоманки не было никакого желания.

«Ты прав, — отсмеявшись, погладила меня по щеке, словно свою собственность, женщина. — Я действительно старая одинокая дева. Ты смог меня задеть. Но всё же... — ветер вокруг неё окутал меня, готовый разорвать призрачное тело в любой момент. — Можешь звать меня, Ан Хаян, просто Кан Ё Джон. Или, по крайней мере, не делай моему сердцу больно. За это я буду добра с тобой, можешь не сомневаться».

«Заплатят ли мне учёные умы за то, что я узнал имя Божественного Вора?» — презрительно хмыкнул, заняв в воздухе сидячее положение.

Женщина ничего не ответила, окинув взглядом моё физическое тело, лежавшее в крови убитых недониндзь. Метафизические булки сжались.

«Чувствуешь ли ты что-то, убивая?»

Непонимающе наклонил голову.

«Зависит от того, кого убить, — не став кривляться, честно ответил. — Чего ты от меня хочешь, падшая женщина?»

От специфики обращения воришке словно пощечину дали. И, готов поспорить, на этот раз удар был больнее, чем настоящий.

Ветер опять закружился бурным потоком, призрачные зубы от присутствия не особо дружелюбного сверхъестественного застучали.

Женщина на этот раз не стала смеяться, приблизившись к моему лицу практически вплотную. Она смотрела мне в глаза так, что становилось страшно за свою призрачную невинность. Мне только четырнадцать, и рейтинг у меня уж точно ещё не тот. И плевать, что мне на Земле ни один нормальный человек четырнадцать не даст, в прокуратуре думают иначе.

«Твоя удача и проклятье, — фыркнула клептоманка, вновь улыбнувшись. — Я прощу твою ужасную дерзость, молодой демон, если ты составишь мне компанию в гробнице. И не веди себя, словно дерзкий молодой мастер. Твое поведение может меня обмануть, но не твоя душа. По крайней мере, полностью».

И вновь наклонил голову.

Не первый раз уже встречаю — прогулка. До этого как-то упускал, но это здесь что-то вроде предварительных ласк?..

Эх...

Ну, по крайней мере, развлекусь. Чего уж заднюю давать. Да и сердце в призрачной груди требует отыгаться. Чувствую себя экстремалом, если честно.

В принципе, и образ особо поддерживать не нужно уже будет. Право слово, многое из него уже давно стало частью моей личности, но лишней борзоты я за собой до сих пор не замечал. Скорее, образ стал защитной реакцией на раздражители. Что же, чтобы удовлетворить и потребность своей душонки в издевательствах и вместе с этим удовлетворить одинокую душонку старой девы в мужской компании, придётся пойти от обратного.

Так, как там?..

Три-четыре...

Я смущённо улыбнулся, из-за чего легендарный Божественный Вор выпучила на меня глаза. Вся атмосфера пафосного молодого господина куда-то улетучилась, оставив лишь смазливую, неуверенного в себе мальчишку.

«Если это сделает вас счастливой...»

...мне кажется, или даже мой ментальный призрачный флёр стал каким-то более мягким?..

«Но у меня есть только одна просьба, милая гос-по-жа... — под пристальным взглядом охреневшей женщины я потупил призрачные глазки и сжался, прикрыв грудь. — Не трогайте моё тело, прошу вас... Я всё ещё...»

Женщина, что, кажется, была близка к призрачному кровоизлиянию из носа, молча взмахнула рукой и моё физическое тело подлетело. С него слетела вся грязь, включая кровь.

Круто, даже стиральная машинка не нужна.

С ещё одним взмахом моё физическое тело аккуратно приземлилось на гору лян, словно символизируя её очередное приобретение.

«Я же попросил не трогать тело», — недовольно насупил я.

Старая дева-клептоманка потёрла глаза, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов.

Ха-ха-ХА-Ха-ХА.

Сердечко в груди было счастливо.

«Мне больше по душе твой возвышенный образ. Он ближе твоей сущности. Будь добр, молодой демон, не своди одинокую женщину с ума ещё больше, — придя в себя, попросила-приказала клептоманка, погладив меня по призрачным волосам. — Если ты продолжишь приносить страдания моей душе, то мы можем пропустить самое интересное».

Я уже воспринимал её слова так, будто она говорила на современном диалекте. Обожаю эту свою фишку.

«Самое интересное?» — почесал призрачную голову. Не уверен, что у меня в призрачной форме может чесаться хоть что-то, но ладно.

Кажется, я вообще впервые с кем-то общаюсь в форме духа. Опыт-то, прямо скажем, уникальный.

«Противостояние лисички и принятие наследия безымянного мальчика своей судьбы, — одухотворенно вздохнула воришка, после чего весело, звонко засмеялась. — Или их бесславная смерть».

...что там уже происходит у братца с сестрицей?..

Твою мать. Ладно.

Как мне показалось, галантно протянул руку женщине, слегка поклонившись. Это было не совсем в духе местной культуры, но ситуация не выглядела такой, будто мне нужно было с ней обсуждать луну.

Кстати, луну бы я обсудил.

Довольная женщина взяла мою руку. Как мне показалась, её рука немного дрожала, указывая на лёгкий мандраж. Клептоманка банально не знала, что делать.

Чувствую себя извращенцем, который соблазняет старую деву. Интересно, она воровала когда-то кошек?..

Нас окутал ветер. На этот раз он не чувствовался так, будто хотел навредить, а скорее обнять и защитить (правда, мне всё равно казалось, что меня вежливо лапают). Ветер подхватил нас, и мы буквально полетели сквозь стены. Чем сильнее я становлюсь духовно — тем менее это приятно, но вроде терпимо, да и всё тот же ветер помогает.

Гробница предстала совсем в другом свете: мы пролетали через десятки, сотни, чуть ли не тысячи переплетений духовной энергии. У меня не получалось рассмотреть, откуда и куда ведут эти потоки, да и они больше напоминали какой-то... э-э-эм, жидкий ветер, но становилось ясно, как кто-то мог существовать сотни лет мёртвым в полном одиночестве. Недостатка энергии у клептоманки не было и в помине.

Вопрос лишь в том, откуда поступает энергия и куда. Неужели где-то в гробнице захоронено и тело владелицы?..

Можно ли считать это самым большим сокровищем Божественного Вора?

Я видел сокровища. Самые разные. Мы пролетали через десятки комнат, которые были то заполнены... нет, ЗАБИТЫ разными боевыми искусствами, то самым разным оружием начиная от луков, копий, мечей, топоров, то горами каких-то ваз, картин...

...мне показалось, или в одной комнате была кровать?..

Нахрена ей она?!

Нет, то есть, я читал в прошлой жизни, что клептоман — это реально диагноз, когда человек ворует всё что попало, но это уже как-то слишком, нет?! Как она вообще украла двуспальную кровать?!

«Не тебе меня осуждать», — увидев мой взгляд, казалось, немного смутилась длинноволосая тётка.

«Ты понимаешь, что будет, если всё это попадёт в мир?» — не чувствуя к этому добру и капли жадности, с сомнением спросил.

Боюсь, кроме этой клептоманки, только я понимал, сколько здесь на самом деле богатства. Этого хватает, чтобы пошатнуть экономику буквально всего Мурима!

Будет задница. Будет гигантская задница. С таким сокровищем можно наворотить таких дел, которые и старой пыли не снились. А если снились, то в его самых влажн... то есть кровавых и сладких снах.

«Кто сказал, что попадёт? — широко улыбнулась больная на голову тётка. — Я позволю забрать немного сокровищ, но мир не увидит и трети того что попало мне в руки, молодой демон».

«Тогда зачем ты притащила это всё в гробницу?..» — непонимающе уточнил, захотев положить руку на лоб легендарного Божественного Вора.

Останавливало то, что фактической температуры у нас нет и проверить, есть ли у неё горячка, будет тяжело.

«Чтобы, когда моя цель будет выполнена, уничтожить гробницу вместе со всем украденным, — предвкушающе облизнулась длинноволосая женщина. Ветер, как мне показалось, весело меня лизнул по щеке. Нет, она точно какая-то скрытая извращенка! У неё что, на этом ветре рецепторы какие-то есть?.. — Я хочу увидеть осознание в глазах тех, кто поймёт, что потерял».

Судя по спектру её энергии, который не нёс миру разрушений, она — больше праведный мастер, но...

Нет, серьёзно, иногда я не понимаю прикола с праведными и демоническими мастерами. Что одни говнюки, что другие. Моя кормилица, будучи демоническим мастером, была настоящим ангелом. Кровавым, правда, но кто не без недостатков?..

Чем старше становлюсь — тем больше понимаю мастера с его дилеммами.

Старичок, интересно, ты поверишь мне, если я тебе скажу, что пошёл на свидание с Божественным Вором?.. Или ему нужно будет сказать, что меня на него украли?

К счастью, продолжить мысль не получилось: ветер принёс нас к сестрице. Она неспешно шла по гробнице с какой-то светловолосой девушкой, цзянши шли за ней. Новоявленные подружки были сильно насторожены и точно ожидали нападения.

«Теперь мы ещё и подсматриваем... — закатил я глаза. — Отличная прогул...»

Девушки подпрыгнули, начав осматриваться, особое внимание сконцентрировав на месте, где были мы. Если точнее — выглядывали из-за стены.

Вроде герои романов проходят гробницы как-то иначе, нет?..

Ну да ладно. Я всё равно здесь всегда чувствовал себя лишним.

«Тс-с-с... — нежно приложила указательный палец мне на призрачные губы женщина. Игривая клептоманка. — Ты не контролируешь энергетические колебания, Ан Хаян, из-за чего они могут слышать отголоски твоего голоса. Изрекай свои мысли тише, безумный

демон».

Как она меня сейчас назвала?..

...и, мне прямо сейчас завизжать «помогите!!!», или подождать?..

Блин, оно ведь для имиджа плохо...

Вскоре сестрица с неизвестной, явно раненой девушкой, без всяких проблем добрались до следующего помещения. Я видел, какой сосредоточенной была сестрица, боясь попасть в какую-то ловушку, но так ни разу и не попала, и я, естественно, даже понимал, почему.

«Спасибо», — вполне искренне поблагодарил женщину, улыбнувшись.

В конце концов, я боялся как за сестрицу, так и за братца. Они для меня были очень важной поддержкой. Больше сестрица, конечно. Ничего личного, читака, ты слишком мутный.

Наверное, клептоманка не ожидала услышать что-то такое, застыв. Даже её ветер на секунду перестал обволакивать моё тело.

...вообще, мне иногда кажется, что этот мир имел задатки романтического женского романа, но потом что-то пошло не так. Или это какие-то побочные истории?..

«Меня никто ещё никогда искренне не благодарил, — засмеялась женщина. — Я знала, что твоя душа чище того, что ты пытаешься показать миру, прекрасный юноша. Я ошибалась, назвав тебя демоном. Мне жаль».

Отмахнулся от её слов, наблюдая за развитием событий.

Естественно, что в помещении, к которому они подошли, уже были люди. Клептоманка, явно хвастаясь награбленным, затащила меня в комнату, где на земле преспокойно лежали коробочки, в которых запечатали какие-то лекарства. Я не мог нормально чувствовать запах в призрачной форме, но прекрасно понимал, какой он будет сильный в таком месте.

«Большая часть лекарственных пилюль уже давно потеряла свою эффективность, — улыбнулась нехорошо женщина. — Ничто не может держать Ци вечно. Энергия циклична, её нельзя без ухищрений просто запечатать. А вот яд...»

«Они, скорее всего, смогут определить его», — с сомнением заметил, чувствуя, как по моему телу продолжает скользить ветер.

...нет, серьёзно, может, хватит трогать моё призрачное тело?

Сколько же в мире извращенцев, я просто в шоке...

Божественный Вор не стала мне отвечать, лишь улыбнувшись.

«Их души порочны, — лениво, как мне показалось, сделала представителям секты Исцеляющей Черепахи приговор длинноволосая женщина. — Они — праведные мастера, несут внутри себя столько гнили, что их тела мне точно не подойдут. Беззаботно же забирать свои сокровища кому попало я не позволю».

«Разве это не лицемерно?»

«Я — жалкая мёртвая женщина без дома и чести, — вытерла несуществующую слезу клептоманка, весело захихикав. — Вы пришли за моим наследием. В моём праве решать судьбы тех, кто мне не понравился».

«Разве ты сама не приходила в чужие дома?» — как бы между делом уточнил.

«Но я сбегала, — лучезарно улыбнулась женщина. — Если судьба улыбнётся и им, то так тому и быть».

Помолчал. Подумал. На всякий случай прислушался к лапающему меня ветру.

...да нет, вроде праведный мастер. Кем её там все в мире считали?..

Клептоманка решила не задерживаться на перепалку сестрицы, пообещав в случае чего

ей протекцию гробницы (что-то мне кажется, что она преувеличивает), сама потянув меня к читаке. Он оказался где-то на нижних уровнях гробницы в кромешной тьме, в которой я отчётливо слышал голос.

О боже, только не снова.

Я не видел фигуры, я вообще ничего не видел, но моё сознание вновь улавливало чужую идею, которую сейчас слушал орущий во тьме читак. Он закрыл уши руками, но это мало помогало — в конце концов, восприятие шло далеко не через уши...

Это было безумно опасно. Я старался не переживать за паренька, надеясь на то, что у него потенциальной «сюжетной брони» должно было быть больше всех, но меня это мало успокаивало, ибо это лишь мои предположения, основанные на крайне специфическом опыте прочтения пары подобных романов и откровенно странно работающей логике. Тем более — этот мир изначально какой-то поломанный!

«Ты очень чуткий, — захихикала женщина, окутав меня ветром полностью. Голос во тьме исчез — она защитила. Правда, ощущение того, что меня беспалевно лапают, стало только сильнее. — Сущность твоя самая уникальная из всех, что я видела. Ценность, которой у меня ещё не было».

Кажется, моя призрачная щека дёрнулась.

«Ты ведь понимаешь, женщина, что украсть что-то — не обязательно значит сделать своим по-настоящему?..»

Напомню, что мы общались словами достаточно условно. Во многом наши слова несли образы и смыслы, которые мы вкладывали в слова. По крайней мере, так я воспринимал информацию. И, пусть явно хуже, явно не так, как я, а клептоманка тоже что-то такое чувствовала, обволакивала своим ветром и воспринимала напрямую своей призрачной сутью.

Женщина поняла, что я имел в виду: в её «воровстве» нет фактического смысла. И, блин, особенно в воровстве МЕНЯ нет смысла, ибо она не получит от меня того, что хочет. Осознание того, что она себе что-то присвоила, успокаивает какой-то её тик в голове, однако подсознательно она продолжает понимать, что это всё не то.

Она думает, что путь её освобождения от тика в голове в воровстве, забывая про какие-то совсем уж базовые и банальные вещи.

Божественный Вор не стала мне что-то отвечать, сосредоточив свой взгляд на орущем читаке. Я духовной кожей чувствовал, как его распространяющаяся вокруг Ци менялась — подстраивалась под какую-то идею, не имея другого выбора. Читак боролся, у него даже что-то получалось, но я сомневаюсь, что от этого будет большой эффект.

Уверен, если бы это был роман читаки и его боль начали описывать, то это получилось бы намного пафоснее и как-то... эмоциональнее, что ли.

Эм, прости, братец, наверное?..

На самом деле, меня интересовало другое:

«Я ведь правильно понимаю, ты украла отпечаток сознания основателя клана Нищих и оставила в своей гробнице?..»

Воцарилась тишина, лишь нарушаемая криками читаки.

...интересно, его ждёт прорыв?

Женщина не стала задерживаться на читаке. Как и в случае с сестрицей, она пообещала за ним присматривать, особо и не скрывая тот факт, что оставляет всё на волю случая, после чего мы отправились дальше. Сможет справиться? Отлично. Не сможет? Значит, не

получилось. Как в случае сестрицы, так и в случае читки — она, как я понял, подтолкнула их к тому, чего они хотят, а дальше пускай разбираются сами.

Это всё равно, что кинуть ребёнка, желающего научиться плавать, в море, и пойти с подругами обсуждать «во-о-он того» накачанного волейболиста.

Затрудняюсь сказать, как долго мы облетали гробницу. С тётёй-клептоманкой (главное, так в духовный слух не ляпнуть) мы посмотрели столько, что мне хватит впечатлений на следующие месяца три точно.

Частенько мы просто наблюдали за проходившими какой-то звездец мастерами, которые чуть ли не на каждом шагу встречали ещё большую задницу. Я видел, как женщина своим ветром легко активировала конструкцию за конструкцией, заготовленные для гостей, буквально наслаждаясь отчаянием тех, кто ей не нравился, а таких было, на самом деле, много.

Параллельно мы общались. Женщина явно нуждалась в этом, но, что удивительно, общаться не очень-то и умела: у неё был явный дефицит этого, и я сейчас говорю не про то, что она хрен знает сколько сотен лет пробыла в одиночестве (возможно, она всё это время спала?..), а в принципе.

В целом, это как раз таки нормально: дамочка была гонимой всем миром. Она грабила и хороших, и плохих, и нормальных, и ненормальных. Вообще чудо, что у неё были какие-то друзья, что под конец не кинули её. Впрочем, и те друзья были достаточно условными — правильнее было бы их назвать коллегами с общими интересами.

Мы обсудили немало вещей: начиная от обычных взглядов на жизнь и заканчивая её личными проблемами. Да и моими, чего уж. Как-то непроизвольно она стала одним из тех людей, перед кем я не вёл себя в уже привычном для многих амплуа, став вполне себе обычным парнем со своими личными проблемами.

Из-за этого вскрылся... нюанс.

«Ты старше своего возраста, не так ли, молодой мастер Ан Хаян?..»

«Относительно немного», — беззаботно пожал плечами я.

Суммарно, если я таки правильно запомнил возраст своей прошлой жизни (память-то оказалась дырявой, м-да...), мне уже можно было дать тридцать семь лет. Естественно, ментально мне столько даже близко не было, как мне и не довелось пережить те проблемы людей за тридцать, чтобы «хвастаться» в биологические четырнадцать лет тем, что мне не шибко далеко осталось до половины века. И всё же, всё это время я жил и, пусть мой характер был достаточно специфическим, четырнадцать лет мне нельзя было дать при всём желании — не только внешне, но и, так сказать, внутренне.

Я хочу в это верить, по крайней мере. Правда, немало моих поступков действительно вызывают вопросы, как тот же поход в гробницу (ну а смысл отрицать?..), но для этого у нас есть сестрица — самая взрослая среди нас. Останавливать, между прочим, не стала и сама была за.

Так что, три деби...

Понятно, короче.

И это ещё к счастью, что внешний возраст призрачного тела и физического уже плюс-минус синхронизировались, иначе не избежать мне лишних вопросов.

Но да ладно.

Как мне показалось, с женщиной нам удалось сблизиться относительно легко. Главное было перед ней предстать в роли простого человека без лишнего пафоса, и она, учитывая

смазливую морду (наверное, я никогда не пойму, почему она имеет такой эффект перед местными, серьёзно), таяла буквально на глазах. Не до того, чтобы отпустить, но до того, чтобы позволить мне говорить то, что не мог бы сказать тот, кто даже не достиг трансцендентности. Человеку много если и нужно было, то исключительно в определённой форме.

Благодаря этому, кстати, удалось ещё несколько раз посетить братца с сестрицей.

Кажется, я пропустил две великих битвы и ещё какие-то события сверху, ибо по итогу недомелочь со своей новой подругой умудрились отравить (стоп, сестрица всё это время с собой носила яд?!) целителей, после чего быстренько добились. Довольно унижительная смерть, ибо местные целители, как я понял, достаточно быстро умели справляться с разного рода гадостью.

Братец же...

Ну, теперь перед ним на коленях стояли какие-то бомжи с лицами, которым позавидовали бы и актрисы рекламы шампуня. Взгляд братца не изменился, как и атмосфера, но, как мне показалось, он стал чуть больше походить на тех, кто перед ним кланялся.

...у него что, появилась аура бомжа?..

Ладно, при нём буду говорить, что аура «нищего». Нечего расстраивать. Хотя, тоже звучит как-то не шибко оптимистично, я думаю.

Смотря на вот это вот всё, можно подумать, что наши приключения закончатся хорошо, но были нюансы. И, опуская нюанс того, что клептоманка меня не особо спешила куда-то отпускать, возникал другой, более насущный и опасный вопрос.

«Пожилая монахиня?» — непонимающе уточнил у женщины.

«Служительница храма Будды, — кивнула беззаботно женщина. Её диалект для меня уже воспринимался абсолютно нормально, за исключением небольшой необычности. — Остальных она убила. Очередная предательница, решившая удобно избавиться от неудобных».

На самом деле, мы этот сценарий в гробнице встретили раза эдак три-четыре. Оригинально местные чудики решают вопросы, ой как оригинально.

«Ты её решила не трогать?» — не став интересоваться по поводу пола монахини, спросил я. Вроде, как мне рассказывала сестрица, они берут только мужчин (либо брали?..), но право слово — я уже так к этому привычен, что даже неинтересно.

Покажите мне тут хоть одну общину, где нельзя учиться женщинам, и где их при этом реально нет.

ХА-ХА!

«Её душа чиста», — улыбнулась уже успевшей стать мне привычной беззаботной улыбкой женщина.

...чиста? погоди. Ты же только что сказала, что она буквально завалила своих же, нет? Что-то я не помню в рассказе сестрицы или братца, чтобы они творили какую-то дичь. Ну, по крайней мере, если это не настоятельница, решившая устроить какую-то мутную, собственно, дичь.

Я немного помолчал, задумавшись о вечном.

Так, стоп.

Она шла неспешно, словно сливалась с окружением. Её шаг ничего не весил, её колебания Ци словно и не существовало, из-за чего ловушки, и местами даже создательница гробницы, её просто не видели. Лысая женщина в мужской одежде не отличалась от остальных монахов ничем — ни одеждой, ни повадками, к ней также не обращались уважительно, даже несмотря на почтенный возраст. Никто и подумать не мог, что в гробницу решит зайти сам настоятель храма.

Или, точнее, настоятельница.

Она пыталась пойти сама, но последователи настояли на помощи. Они были слишком добры и наивны. Попытки же разделить привели к краху. К сожалению, дабы выполнить поручение, ей пришлось избавиться от последователей.

Хорошие были юноши. Искренне жаль.

Неспешной, лёгкой походкой она обходила комнату за комнатой. Она не обращала внимание ни на одно сокровище, прекрасно зная поговорку, что не стоит есть больше, чем можешь съесть.

Подавиться ей очень не хотелось.

Часто старушка натыкалась на мастеров. Шла она далеко не быстро, молодые и бойкие мастера её по сто раз могли нагнать и обогнать, однако никто не придавал значения простой монахине. Они её видели, но не видели, как и она их видела, но не видела.

Если же кто-то пытался увидеть больше, чем следовало, видеть они больше не могли. К счастью, специфическая репутация делала своё, и никто, как правило, без причины не трогал монахов — ни последователи праведного пути, ни демонического. Все слишком привыкли к репутации исконно-нейтральных монахов.

В какой-то же момент женщина оказалась в нужном месте. К её удивлению, в нём уже были люди, и много: два ребёнка в необычных масках, ничем не примечательные бедняки, стоявшие подле мальчика в пустой маске, пару представителей секты Удан, настроенных явно агрессивно к членам клана Нищих (пожалуй, их узнать старой монахине было слишком просто), представительница секты Исцеляющей Черепахи и пара юношей, судя по одежде, имеющих прямое отношение к секте Цветущей Сливы.

Крайне необычно.

Слишком много образований. Слишком разные искусства и полярности энергий. И тем не менее — они не воюют.

Странно.

Вокруг было достаточно просторно. Наверное, это было одно из самых просторных помещений в гробнице. Стены были исписаны древними письменами, по центру же стояла статуя Будды. Это был самый главный ориентир, указывающий на то, что она в нужном месте. Пожилая монахиня не понимала, почему здесь так много молодых мастеров и знают ли они о том, какое сокровище спрятано в этой комнате, но это было уже не так важно.

«Пилюля возвращения к истоку должна быть здесь».

Лекарство, которое должно было сохраниться спустя века. Возможно, единственное по-настоящему ценное сокровище. Или, вернее сказать, одно из ценнейших.

Как жаль, что придётся избавиться от лишних свидетелей. Только бы их здесь не было...

Как жаль, как жаль.

Кивнув своим мыслям, женщина начала медленно подходить к расслабленным мастерам. Никто не ожидал и не будет ожидать атаки от простого пожилого монаха.

Наивные глупцы.
Как жаль...

Встреча Джун Ён А и Хван Мун Су прошла даже как-то обыденно. Оба жулика примерно представляли, где находятся, прекрасно (ну, по сравнению с остальными и не учитывая... несущественные нюансы) ориентируясь по местности. На случай разделения команда подготовила место пересечения, что гораздо всё упростило.

...естественно, ситуация для Ан Хаяна была немного сложнее.

Уголок Будды, или же подобие центра нижних уровней, мало чем отличался от остальных комнат, за исключением того, что она была гораздо просторнее остальных и могла похвастаться большой статуей Будды по центру.

Что исторические хроники, что роман уделяли отдельное внимание этому месту, из-за чего выбор был, при условии, что они будут на нижних уровнях, безоговорочным. Хроники описывали помещение как чуть ли не центр переплетения всего лабиринта гробницы, таинственную комнату, которая таила в себе секрет, что не смогли разгадать и самые светлые умы. Роман открывал чуть больше деталей: в уголке Будды, в частности, в статуе лежало какое-то сокровище, о котором могли лишь теоретически знать храмовники, но, естественно, как обычно, роман умолчал важные детали.

Пожалуй, для начала нужно было кое-что уточнить...

«Мне иногда кажется, что "Век слёз" издевается надо мной», — поморщился Хван Мун Су не то от головной боли, не то от осознания брэнности бытия.

Ему всё ещё было плохо. Энергия по телу двигалась странно, непривычно. В восприятии парня она отдавала каким-то неопределённо-тёмным оттенком. Он понимал, что наследие основателя старого клана самой большой разведывательной сети Мурима определённо должно было нести под собой что-то ценное, однако даже в самом страшном кошмаре не мог представить, что события разовьются так неожиданно и странно.

Его словно кто-то грубо пихнул в наследие, предварительно дав сопутствующий пинок.

С одной стороны, дали вкусную пироженку, а с другой стороны — ему эту пироженку запихали в рот так, что он чуть не подавился ей.

Приятного аппетита и умри, скотина.

И всё же, Хван Мун Су смог справиться с голосом. На самом деле, по итогу ему стало казаться, что он сам стал намного ближе к трансцендентности, чем это было раньше. Он понял, что пытались донести мастера в романе и хён, когда пытался передать собственные ощущения.

Мир начинал восприниматься иначе. Словно с другой стороны. Человек ограничен своим восприятием, мир намного больше, чем он может себе представить или ощутить.

Если до принятия наследия парень чувствовал себя в группе самым слабым, то теперь он был уверен, что как минимум не уступит нуне.

Главным же приобретением стало не это. И даже не то, что он теперь буквально слышит тени, как и может в них теоретически прыгнуть (нуна бы точно обзавидовалась). О-о-о нет, главным было совсем другое! В общем-то, потенциальное могущество его практически не интересовало, что, честно говоря, роднило его с новой техникой лишь сильнее, — нуна, наверное, расстроится.

Отныне он, Хван Мун Су, следующий глава клана Нищих.

И это сразу почувствовали.

— Ничего не поделаешь, свалившийся на голову глава, — беззаботно облокотился на стену... Да, собственно, бедно выглядящий мужчина. Он совершенно не выделялся на общем фоне, как и у него не было каких-то примечательных черт, не считая всё тех же неприлично здоровых зубов. Бедная одежда — старая, пыльная, кожа смугловатая, борода — была, но владелец её явно просто срезал мечом, оставив нелицеприятный клочок. — Отныне мы — твоя проблема. Ты сам себе выбрал такую судьбу.

Типичный житель пустоши и ближайших регионов. Один из счастливицков, которому просто повезло услышать про гробницу одним из первых.

Или нет?

— Мне кажется, или ты со мной общаешься слишком фамильярно? — нахмурился паренёк, не совсем понимая, что в таких ситуациях делать.

Хён, наверное, уже подчинённого бы избил...

Стоило ему только проснуться и выбраться, как его уже ждала группа нищих. И, право слово, он знал, кто они — чувствовал. Их техника имела одни корни и умудрялась создавать подобие родства. Или, правильнее будет сказать, — резонанса? Какое же странное чувство.

Они — жители тени. Они чувствуют тень. Они родом из тени. Тень — их дом. Их не видно, их не слышно, но они везде. Всегда. Тень — форма тьмы, но лишь её производная. Тень там, где есть солнце. Нищие там, где есть богатые. Нищие там, где есть тень.

Хван Мун Су прикусил губу, произвольно вновь погрузившись в шёпот, доносившийся из самых глубин тьмы.

— Тебе не следовало принимать наследие, нежеланный глава, — покачал головой мужчина. — Не следовало...

Всезнающий читака хотел возразить, что ему это наследие буквально в глотку засунули, но промолчал: он действительно к нему стремился, и, скажем так, гробница просто выполнила его желание. Возможно, ситуация была бы намного проще, если бы «запись» наследия можно было прослушать ещё раз, только Хван Мун Су теперь действительно оставался последним носителем воли основателя клана — проснулся парень не во тьме, а в одной из многих пустых комнат.

Видимо, этого странного отпечатка хватало только на одного человека.

...и всё же, паренёк предпочитал не задумываться о том, как оно оказалось в гробнице Божественного Вора. Его совсем не просто так назвали Божественным — основатель клана Нищих должен в гробу перевернуться раз десять из-за того, что его тайное наследие не просто вскрыл какой-то воришка, но и умудрился как-то перенести к себе в гробницу. Хван Мун Су было даже жалко основателя, с которым он теперь чувствовал некое родство.

Последователи секты Удан уже сбежали, не выдержав напора всё наступающих бомж... то есть нищих.

Хван Мун Су не успел оглянуться, как оказался окружён кучей мастеров. К счастью, больше в гробнице он их не чувствовал, иначе было бы совсем жутко. Всё это время он задавался вопросом, как нищие могут действовать настолько слаженно, и теперь пришёл к ответу.

Перед самими нищими парень предстал как какой-то странный экспонат. Его рассматривали, обходили его, прислушивались к нему, и, что удивительно, Хван Мун Су делал произвольно точно также.

Отпечаток основателя оказал на него слишком сильное воздействие.

Никто не поднимал вопрос двух цзянши, что изначально были с Хван Мун Су.

Искусство труповодства являлось для многих табу, и лишний раз поднимать столь щепетильную тему никто не хотел. Как понял Всезнающий жулик, они свою миссию выполнить умудрились, произвольно оказав услугу нищим, а всё остальное никого не интересовало.

Нищие были специфическим кланом, как и Хван Мун Су был не самым обычным читателем одного сгинувшего в анналах одного из многих сайтов романа.

— Я знаю, чего вы хотите, — когда специфический ритуал бомж... нищих подошёл к концу и все посмотрелись друг на друга, Хван Мун Су решил подать голос, дабы окончательно закрепить свою власть.

Правда, он чувствовал, что это всё — лишь начало.

— И чего мы хотим, маленький глава? — вышел вперёд другой бедняк.

Для паренька они были чуть ли не на одно лицо. Даже его нуна могла похвастаться, как ему казалось, достаточно необычными глазами и цветом волос, когда нищие...

Они словно серые. Лишенные красок.

— Вам нужен смысл в вашем существовании. Смысл вашего пути, — улыбнулся довольно под маской парень, видя, как мастера насторожились. Захотелось довольно почесать пузико — всё же, без романа он бы и в жизни не догадался, чего желают нищие. — Вы не знаете, зачем вы существуете, и лишь слепо продолжаете следовать воле предшественников. Вы уже давно забыли, почему стали нищими.

Толпа бом... бедно выглядящих мужчин совсем помрачнела.

— Дало ли наследие тебе ответ, маленький глава? — загорелись безумным светом глаза другого мужчины.

Или у всех?

Хван Мун Су вновь погрузился в сводящий с ума шёпот.

— Слиться с тенью. Вернуться к истокам.

На миг словно бесконечный коридор погрузился в гробовую тишину, что разрушалась чьим-то отдалённым, словно нереальным, звонким смехом.

Или показалось?

— Не понимаю.

— Я не понимаю...

— Что ты имеешь в виду?

— Не молчи, нежеланный глава...

Мужчины словно с ума посходили, принявшись закидывать паренька вопросами. Он молчал, что распалало жажду близких к разгадке бом... нищих лишь сильнее.

— Вы не сможете меня тронуть, — улыбнулся жёстко Хван Мун Су, чувствуя, как его обволакивает тень. — Отныне я — тень, которая приведёт вас во тьму. Но не сейчас.

Ответ паренька явно не слишком сильно понравился нищим, но, как ни странно, они сами понимали, что на главу не смогут напасть. Буквально чувствовали это.

Существовали разные техники, самые разные, но техника основателя клана Нищих была одной из самых уникальных. Не из-за силы, даже не из-за возможностей, которые она давала.

А из-за того, к чему она заставляла прикоснуться тех, кто её выучил.

Хван Мун Су медленно снял маску. Он знал, что скрываться больше нет смысла, как и скрывать что-либо вообще.

Нищие не могли предать и под воздействием самых страшных техник.

— Я — Хван Мун Су, новый глава клана Нищих и вместе с этим названный брат Ан Хаяна, Небесного Демона, главы клана Небесного Демона, будущего главы культа Чёрных Небес. Его слово — моё слово. Отныне вы — тень моей тени.

Со стороны парень выглядел даже величественно. Непроницаемая тень покрыла его, будто скрывая от всего мира. Можно было с уверенностью сказать, что для подавляющего большинства жителей Мурима такого было достаточно, чтобы проникнуться философской лабу... мыслью и пойти постигать незримое, но нищие...

Нищие были слишком, как бы парадоксально и грубо это не звучало, сверхъестественными бомжами. В самом лучшем смысле этого слова.

Мужики от речей Хван Мун Су на секунду оторопели, после чего дружно засмеялись.

— Вот так нежеланный глава!

— Наш новый глава — настоящий учёный!

— Заставят ли нас учить стихи?..

— Ха-ха-ха!!!

Мужчины громко засмеялись, из-за чего Хван Мун Су застыл, растерявшись. Кажется, он, словно маленький ребёнок, покраснел, осознав, что поступил не слишком правильно.

Пафос — он такой пафос.

Наконец, мужики отсмеялись, естественно, приняв новые правила. Им особо и делать нечего было больше.

Хван Мун Су оставалось лишь гадать, сколько раз перевернулся основатель клана в гробу.

Пока же парень разбирался с последствиями обретения наследия, Джун Ён А решала вопрос новых союзников — всё же, поддержка секты Исцеляющей черепахи может быть безумно ценным приобретением.

Они достаточно скоро наткнулись на обидчиков едва выжившей девушки, что разграбляли очередное украденное больно сильной воришкой наследие какого-то клана, секты или даже культа.

...про школы все забыли, ничего необычного...

В честном бою вероятность победы была, но слишком большой ценой. Джун Ён А была достаточно рискованной, зная, что чего-то достичь можно либо удачей, что могут наслать сами Небеса (либо Преисподняя, тут девушка уже затруднялась сказать), либо действиями, выходящими за рамки нормальности.

Они могли не идти в гробницу. По крайней мере, слишком большой потери не было бы. И тем не менее — они пошли. Мастер не должен бояться трудностей.

И сейчас Джун Ён А не собиралась избегать трудностей, как и не хотела их огибать. Если эти люди узнают про то, что Им Йе Рим выжила, то светловолосую девушку ждут большие проблемы, а это не входит в планы уже всё решившей Джун Ён А. У неё свой стиль — если от проблем нельзя сбежать, то между проблемами нужно маневрировать и ждать, пока они выдохнутся.

— Что мы будем делать, они? — шёпотом спросила всё ещё державшаяся за живот третья дочь главы секты Исцеляющей Черепахи, холодным, злым взглядом смотря на своих собственных убийц.

Она выжила чудом. Посредством влияния чужой энергии из неё вывели дрянь, мешавшую ей использовать свою силу, а там она уже смогла запустить процесс лечения.

«Мастера секты Исцеляющей Черепахи никогда не были сильными воинами, но и убить

их крайне тяжело», — улыбнулась Джун Ён А.

Кажется, секта Исцеляющей Черепахи — единственная секта, где всё ещё есть живые мастера, перешагнувшие порог в сто лет и при этом ещё способные что-то из себя представить на поле боя.

— Когда уважаемые мастера отвернутся, — сняла неожиданно маску Джун Ён А, передав её открывшей рот блондинке, — прикажи цзянши атаковать. Ты поймёшь, когда нужно отдать приказ. — Девушка повернула голову на два трупа. — Её приказ — мой приказ.

Два зомби рыкнули, умудрившись принять и понять команду.

Всё же, скорее всего, какое-то подобие сознания у бедных немертвых было. Или, вероятнее всего, подобие его отпечатка. Это пугало Джун Ён А: чем умнее были игрушки труповодов — тем страшнее эти твари были. Что цзянши, что сами труповоды.

И всё же, это не остановило её от того, чтобы использовать столь удобные инструменты. Она уже давно прошла тот возраст, когда делила всё на чёрное и белое.

— Так это всё же ц-цзянши? — свернулись в трубочку губы блондинки. Её голос предательски дрогнул. — Хорошо. Кто бы мог подумать, что ты млад...

Джун Ён А, словно любящая мать, нежно погладила блондинку по голове. Та сразу замолчала.

Девушка спокойно вышла из укрытия, направившись к представителям секты Исцеляющей Черепахи. Естественно, что на её приход сразу обратили внимание.

Представителей секты было, на самом деле, немного — всего шесть человек, включая их лидера — Небесного Лебедя. Джун Ён А задавалась вопросом, почему в секте Исцеляющей Черепахи прозвища, связанные с черепахой, есть только у главы секты и его потомков. Девушка считала, что намного правильнее было уже обозначить, что каждый член секты — тоже, в каком-то смысле, черепаха, но, возможно, это просто она слишком любит вкладывать смысл туда, где он не нужен.

— Кто ты?

Стоило девушке появиться в поле зрения мастеров, как они сразу насторожились, но достаточно быстро расслабились — слишком уж обычной выглядела со стороны девушка. Как ни странно, самым расслабленным был среди них их лидер, он же голос и подал.

Ещё и так лыбиться начал, гад...

— Теневая Лисица, мастер Небесный Лебедь, — улыбнувшись лидеру в ответ, чуть кивнула Джун Ён А.

— Слишком громкое прозвище, — фыркнул мужчина, — для девочки вроде тебя.

Ответ мужчины Джун Ён А немного обидел. Но, наверное, самодовольный лебедь был где-то прав — ни её внешность, ни её одежда не давали ей статуса. Только её орабони считал её привлекательной, и то — не слышавшая толком в жизни комплиментов девушка считала, что ей просто льстили. Та же прятавшаяся за углом Им Йе Рим была намного привлекательнее неё.

Небеса злы...

Понятно, что своей реакции она не показала.

— Вы так думаете, мастер? — растянулись губы Джун Ён А в улыбке. — В таком случае, вы позволите мне первой нанести удар?

Мужчины от такого ответа опешили, после чего громко засмеялись.

— Ты думаешь, что мы, целители, убьем тебя? — отсмеявшись, задал вполне резонный

вопрос Небесный Лебедь. — Мне кажется, или ты о нас слишком плохого мнения, глупая лисица?

— Вы нападёте на меня потому, что я видела труп вашего товарища, которую вы убили, — беззаботно ответила Джун Ён А. — Ну так что, позволит ли глупой лисице Небесный Лебедь нанести первый удар, или вы опасаетесь того, что я окажусь слишком сильна?

Все резко заткнулись, вытаращив на девушку глаза. Напыщенный лебедь нахмурился.

— Ты могла остаться в живых, но предпочла нас оклеветать. Хорошо. Если ты желаешь умереть от руки члена секты Исцеляющей Черепахи, то так тому и быть.

Благодарно поклонившись, поклонившись ровно настолько, чтобы выказать уважение, но при этом и не принизить себя, девушка медленно подошла, минуя остальных удивлённых мужчин, к лидеру собрания. Джун Ён А, видя скептический взгляд мужчины, легонько кулачком ударила его в грудь.

— И... что это значит, глупая лисица? — не понял Небесный Лебедь.

Улыбка Джун Ён А стала чуть более жёсткой и жестокой.

— Вы уже трупы.

Неожиданно мужчины почувствовали, как им стало тяжело дышать. Они сначала и не поняли, что произошло, пока к ним резко не пришло осознание: их чем-то отравили. Лисица отравила их ещё в тот момент, когда зашла в помещение, и лишь тянула время.

В руке девушки словно из воздуха появился кинжал, который она одним резким движением загнала в голову начавшему задыхаться Небесному Лебедю. Он бы мог легко избавиться от яда, но...

Не будет же та, кто пережила Преисподнюю на смертной земле, давать своему врагу возможность прийти в себя?

Джун Ён А резким движением вытащила кинжал из головы упавшего гордого члена секты Исцеляющей Черепахи, чей организм уже едва ли не автоматически запустил процесс исцеления. К сожалению для напыщенного лебеда, мозг восстановить уже не получится, а если и получится...

Судьба живого овоща, как казалось девушке, намного хуже пыток Преисподней.

Остальных членов секты словно молнией ударило. Паника захлестнула их сознания. Они сдавленно захрипели, не веря в то, что только что произошло. В этот же самый миг в них со спины вцепились два цзянши, только и ждавших команды откровенно перепуганной блондинки.

Джун Ён А улыбнулась.

Сверкнул кинжал.

Убить оставшихся растерянных и отравленных целителей в компании цзянши было легко. Так быстро потерять лидера и по совместительству сильнейшего члена группы... Это был слишком сильный удар для них. Уж Джун Ён А знала, насколько в битве важна мораль группы. И пусть по итогу зомби пали, фактических потерь не было — чего уж говорить, если Джун Ён А и царапины не получила, а Им Ёе Рим за всё время даже нос не высунула из-за своего укрытия, пусть и помогла.

Идея девушки была не в скрытности, как это могли подумать её орабони с Хван Мун Су. «Шаг за пределы мира», — промелькнула безумная мысль у девушки.

Никто не мог достать ту, кого не было.

Всё же, её фактический перенос в такой похожий, но такой другой мир произвели на

неё гигантское впечатление.

Светловолосая девушка немного неуверенно вышла из-за укрытия, неверяще смотря на скромную молодую девушку, вокруг которой лежали трупы тех, кого сама Им Йе Рим откровенно боялась. И теперь они мертвы.

— Онни, — опустив разницу в возрасте, вежливо улыбнулась Земная Черепаха, признавая, что статус Джун Ён А немного выше её, несмотря на происхождение. Девушка всё ещё держалась за живот, неспешно его исцеляя, но уже была близка к полному выздоровлению. — Поможешь ли ты моему брату стать будущим главой?

Джун Ён А неспешно взяла свою маску, надев её на голову.

— В обмен на это секта Исцеляющей Черепахи поддержит Небесного Демона, главу клана Небесного Демона и будущего главу культа Чёрных Небес.

Блондинка вытаращила глаза на Джун Ён А, после чего заливисто засмеялась.

— Ты хочешь, онни, забрать меня в самые глубины Преисподней, но если это сделаешь не ты, то мой собственный старший брат. Даю тебе слово, как дочь главы секты Исцеляющей Черепахи, что если мой младший брат станет следующим главой, то мы окажем тебе и твоему главе любую поддержку.

— В разумных пределах? — невинно уточнила Джун Ён А, слишком хорошо зная, с кем общается.

Блондинка невинно улыбнулась.

— В разумных пределах.

Вскоре же они, походив по гробнице, несколько раз чуть совершенно случайно не погибнув, прибыли к месту встречи, где их уже ждал Хван Мун Су в компании новых подчинённых.

Компания встретила достаточно обыденно. Их не смутило, что Ан Хаяна ещё не было — пожалуй, вероятность того, что он заплутает, была самой высокой, но и вероятность того, что он выживет, как бы парадоксально это ни звучало, также была больше, чем у них. Оставалось лишь ждать. В крайнем случае они подождут его уже за пределами гробницы.

Доверие между членами компашки было, как можно понять, сильным.

Чуть позже пришли представители секты Цветущей Сливы. Они настороженно отнеслись к весьма и весьма специфической компании, однако решили пойти на контакт.

— Рады найти дружелюбных мастеров, — сконфуженно улыбнулся юноша в одежде цвета цветущей сливы. — Небеса были к нам добры...

— Нас связывает намного больше, чем вы думаете, молодой мастер, — под маской вежливо улыбнулась Джун Ён А.

— Даже так?

— Мы давно хотели встречи, но, к сожалению, всё пошло немного не так, как мы планировали, — развела руки девушка.

Обстановка между мастерами медленно разряжалась.

Хван Мун Су стоял в сторонке, явно не умея общаться так, как это делала его нуна. Знал бы он их по роману, то мог бы из себя ещё дипломата (сомнительного, кстати) сделать, а так — обычный интроверт-читатель романов. Теперь ещё и нищий, кхм-кхм.

Буквально через минуту-две пришли представители секты Удан. При встрече с ними нищие насторожились, да и сами позорно сбежавшие мастера, потерявшие часть товарищей, были не в восторге от того, с кем вновь пересеклись.

— Что, вместе нападёте? — грубо спросил молодой мужчина, потянувшись за мечом.

Ранее он назвался «Громовой Смертью». — Ну давайте, давайте! Думаете, что я, мастер секты Удан, не смогу дать отпор?! Да вы знаете...

— Старший наставник...

— Это лишнее...

Раненые товарищи попытались своего лидера остановить, но тот явно был на взводе.

Джун Ён А перевела фокус внимания с растерявшихся членов секты Цветущей Сливы на новеньких.

Девушка под маской улыбнулась.

— Всегда мечтала познакомиться со столь влиятельными мастерами. Много читала про вас и вашу секту. Не могли бы вы ответить на пару моих вопросов касательно ваших идей, уважаемый Громовая Смерть?

Нарывавшийся мужчина опешил.

Хван Мун Су покачал головой. Иногда он забывал про другие таланты своей нуны...

Старый монах удивил образовавшуюся группу. Они только успели привыкнуть друг к другу, Хван Мун Су уже даже начал планировать, как можно вытащить сокровище, чтобы не привлекать лишнее внимание (правда, учитывая окружение, это было тяжеловато) и при этом не запустить какую-то ловушку, которая сто процентов должна была быть (а то тогда оно как-то не спортивно), но приход храмовника атмосферу поменял, пусть все и прикладывали максимум усилий, чтобы этого не показать.

На первых порах, по крайней мере.

Хван Мун Су знал, что есть определенные отличия между последователями учений Будды его прошлого мира и этого. Наверное, самое главное — в этом мире действительно должен был существовать древний мастер Будда, достигший Вознесения. Это привело к тому, что его почитают, скорее, как бессмертное божество, что, вроде как, имеет общие моменты с оригинальным миром, не учитывая нюансы по типу всё тех же молитв. Божественное существо, которому вполне себе молятся, дабы получить просветление, прощение или наставление.

Учения Будды во многом сводились к моральному кодексу, создавая поистине уникальный путь. Монахи не преследовали цели возвыситься над остальными, обрести великую силу или что-то вроде этого, а концентрировались на...

Возможно, в каком-то смысле, уникальном пути познания мира через добродетельность?..

Никто не удивился тому, что монахи решили прийти к наследию. Они могли как помочь раненым, так и попытаться «под шумок» вернуть то, что Божественный Вор когда-то мог украсть у храма. Хван Мун Су, по крайней мере, сомнений в том, что бесчестный вор мог украсть что-то по-настоящему ценное у чуть ли не святых мира боевых искусств, не испытывал.

...уголок Будды как бы намекал...

Самое смешное, что был даже шанс, что если кто-то другой достанет сокровище первым, то его по просьбе храма могут отдать. Опуская исконно-нейтральное отношение храма, что не вмешался без крайней необходимости, они представляли собой достаточно опасную силу, которой хотел заручиться Хван Мун Су, из-за чего чуть не поплатился.

Правда, зависит от сокровища и скрытности тех, кто украдет, конечно. Было бы всё настолько хорошо и честно...

Так что приход монаха, по идее, удивлял, и вместе с этим — удивления не вызывал никакого. Всех больше интересовало, почему он один и почему пришёл какой-то старик, а не молодой юноша. Кто вообще в храме захочет отправлять в столь опасное место старика?

И, если предположить, что остальные сгнули в ловушках или наткнулись на кого-то, кто мог решиться на них напасть, почему выжил и добрался сюда какой-то старик? Он ведь не смог бы сбежать! А даже если бы смог, то почему не пошёл обратно, а лишь глубже в гробницу?

Хван Мун Су эти мысли сразу не понравились. Он не мог себя назвать гением анализа, но что-то здесь точно не сходилось.

— Рад встретить столько живых и здоровых молодых мастеров, — мягко, искренне улыбнулся подошедший старик, окинув доброжелательным взглядом мастеров. — Храм

Будды всегда искал гармонии и видеть столько противоположностей, решивших примириться между собой, по-настоящему приятно.

Его голос был довольно высоким, пусть и старческим. На самом деле, его можно было даже спутать с женщиной, наверное?..

Хван Мун Су с Джун Ён А переглянулись.

«Если бы здесь был хён, то он точно бы сказал, что этот монах — переодетая женщина», — улыбнулся под маской парень.

Но, это звучит как-то странно. Монахи вроде были только мужчины, посвятившие себя благодетельности и познанию, нет?

Девушка думала примерно в том же направлении.

— Не устали ли вы, почтенный храмовник? — вежливо поклонилась перед пожилым мужчиной (или таки женщиной?..) Джун Ён А. — Насколько я помню, с вами был кто-то ещё?..

Стоит ли говорить, что Джун Ён А тоже помнила про то, что в храме происходит что-то ужасное? Что настоятель себе уже не принадлежит? Даже самый обычный храмовник начал вызывать у неё настороженность, несмотря на то, что она глубоко ценила и уважала храм и, в частности, легенду про Будду.

— К сожалению, — стало лицо последователя храма Будды скорбным. — Небо разделило нас. Молодое поколение в наше время слишком бойкое и неосторожное...

— Возможно, вам нужна помощь, почтенный монах? — подошла к Джун Ён А и пожилому монаху член секты Исцеляющей Черепахи. — Можете не сомневаться, если у вас есть какие-то раны, то я вам помогу!

Пожилый монах грустно улыбнулся.

— Вас растят хитрецами, но доброта есть в каждом из нас. Я рад, что ты пытаешься её раскрыть и взрастить. Спасибо тебе, но я не ранен.

Хван Мун Су едва слышно цыкнул языком. Он слушал, что говорит монах, и видел явное отличие от того, что было в его мире. Речи пожилого монаха не несли в себе чего-то сильно «высокого» или «необычного», создавая, скорее, впечатление обычного пожилого учёного. Немного грустного, однако принимавшего естественность смерти младших товарищей.

Странное чувство...

Не принимает ли он это слишком просто?

— Он мне не нравится, неожиданный глава, — шёпотом произнёс один из нищих, представившийся Ким То Юн. — Я затрудняюсь объяснить, но мои чувства говорят, что он может нести опасность.

Остальные нищие, окружившие паренька, коротко кивнули. Они не пытались скрыться, как и не пытались сделать из себя обычную толпу зевак, уже и не планируя скрывать свою принадлежность к одной группировке.

Как ни странно, насторожились не только нищие: члены секты Удан, решившие перекантоваться в другом конце достаточно просторного помещения, начали перешёптываться. Мужчина, называющий себя Грозовой Смертью, нахмурился сильнее всех — его взгляд был чуть ли не враждебным, что странно.

— Рада это слышать, — сделав вид, будто не заметила настороженности толпы, кивнула беззаботно Земная Черепаха. — И всё же, я настаиваю. Не лишайте меня моего пути.

— Земная Черепаха, — нахмурился представитель секты Цветущей Сливы. Юноши стоявшие за ним, болванчиком недовольно закивали. — Это личное дело каждого. Мы ведь

не можем...

— Всё нормально, — слабо засмеявшись, отмахнулся старик. Он вёл себя слишком непринуждённо для того, кто, как он сказал, потерял младших последователей. — У тебя чистое сердце. Твоё понимание пути тоже удивительно чистое. — Видя удивление парня, пожилой мастер с улыбкой пояснил: — Я знаю, что тот, кто изучает настоящую технику Цветущей Сливы, всегда пахнет цветением, ха-ха-ха!

— Ч-что это значит?! — аж покраснел бедолага, начав к себе приноживаться. Товарищи за ним начали как-то странно переглядываться, тоже приножившись.

Открытие стало для них той ещё новостью.

Хван Мун Су, кажется, даже помнил лидера группы Цветущей Сливы в романе — парня звали Сонг Ю Джин, он периодически мелькал в воспоминаниях старейшины.

Всезнающий читака прекрасно знал, что было бы, если бы опороченное искусство таки распространилось по секте и... кхм, «расцвело»: первым признаком был бы запах. Слабенький, сладковатый запах гнили.

Гнила цветущая слива внутри учеников и всех тех, кто изучал испорченное искусство.

Техника и идея тесно переплетены с реальностью. В какой-то момент мастер воплощает свои идеи и путь, раскрывает их и продвигает дальше, по своему пути.

Но что будет, если в секте окажется некто, группа людей, кто будет нести учение всё той же секты Цветущей Сливы, однако... немного не так? Настолько маленькое изменение пути учения, что никто даже и не заметит. И так по чуть-чуть, на протяжении многих лет.

Конечно, в какой-то момент проблему заметили и от чудовищ в теле людей избавились, однако семена гнилых деревьев были посажены и единственное, что могло в кратчайшие сроки без уничтоженной репутации и целых потерянных поколений спасти ситуацию — «противоядие». Объективно, это было скорее лекарство, но Хван Мун Су знал, что старейшина Пэк Ённам воспринимал испорченный путь учеников и даже некоторых мастеров как яд, который может исправить без фатальных последствий лишь противоядие.

Такое действительно существовало: пусть испорченную идею внешнее воздействие не могло изменить, но исправить течение, очистить энергию — вполне. Дальше уже дело техники — Хван Мун Су не сомневался, что старейшины, стоит ученикам временно выздороветь, заставят молодое поколение буквально переучить технику. Возможно, что это уже даже произошло.

Теперь же возникает вопрос:

«Так ли просто монах это уточнил?»

Эти мысли мелькнули в головах двух жуликов одновременно, и, честно говоря, эти мысли напугали. В истории Мурима есть истории и пострашнее гнивших заживо учеников, однако мало кто будет отрицать, что ситуация эта...

Мягко говоря, страшная и противоестественная.

К ужасу Хван Мун Су и Джун Ён А, старик неожиданно перестал улыбаться, окинув коротким взглядом двух жуликов. До этого спокойная атмосфера вокруг монаха развеялась, словно её и не было.

— Мир полон страданий и несовершенства, — грустно... вздохнула монахиня?

Её голос неожиданно стал напоминать обычный, женский, достаточно высокий.

Даже черты лица... женщины уже совсем разгладились, демонстрируя всем, что перед ними простая, усталая, грустная лысая старушка. Перемена была настолько резкой, что едва не сбила всех с толку. К счастью, этого, по большей части, не произошло.

— Какого...

Громовая Смерть, громко ругаясь (но как уважаемый представитель древней секты), потянулся за мечом. Джун Ён А взяла за шкурку открывшую рот блондинку, отпрыгнув назад. Бедная уважаемая дочь главы секты мешком картошки прокатилась по земле. Поведение нищих неумолимо изменилось — их тела не покрылись тенью, как это произошло с Хван Мун Су, но свет вокруг них словно немного исказился, они стали ещё более незаметными и словно непостоянными. Члены секты Цветущей Сливы в данный момент выглядели самыми растерянными: стоит понимать, что секта Цветущей Сливы была не такой конфликтной, как бойкая секта Удан, или, собственно, демоническими мастерами, которыми могли считаться как Джун Ён А, так и Хван Мун Су. Их техники слишком далеко ушли от идей исконно праведных мастеров, чтобы они могли таковыми себя считать.

Тем более оставался момент осведомлённости: не знай они весть от Ночной Цикады, то и не подумали бы как-то напрягаться или искать в словах или действиях монаха какое-то двойное или тройное дно. А Громовая Смерть...

Ну, кажется, он просто агрессивный и подозревает вообще каждую собаку. Если в плохом настроении, конечно.

— Как жаль...

Лицо монахини стало совсем грустным, её охватила настоящая скорбь. Вопреки же эмоциям, что она показала...

Женщина вытянула ладонь. В этом жесте не было ничего опасного, да и старушка вызывала скорее жалость, чем страх. Однако она уже была далеко за гранью уровня, когда внешний вид отображал реальную силу.

Просторность «уголка» Будды сыграла злую шутку со всеми: над объединившейся группой сформировалась золотая ладонь. Она состояла из концентрированной, ослепляющей энергии. Старушка легко, непринужденно махнула рукой.

— К нам! Живо! — прокричал Хван Мун Су.

Одновременно с этим криком луч вспыхнул. Реакция у в полной мере почувствовавших степень проблем мастеров была далеко за гранью человеческой, поэтому они тут же оказались в кольце из нищих рядом с Хван Мун Су. Последний, зная, что делать, топнул ногой.

До этого яркую комнату накрыло слабой тенью. И пусть эта тень и близко не могла сравниться с ослепляющим светом техники последовательницы Будды, тень была тенью.

Нищие, словно жаждущие, буквально плюхнулись в образовавшийся слабый теневой уголок и вырвали его в реальность. В тот же самый миг вспышка ударила особенно сильно и ладонь пошла вниз, соприкоснувшись с образовавшимся тeneвым куполом. Внутри теневого купола, параллельно действиям Хван Мун Су и его новой банды бом... нищих, остальные также не сидели на месте: Джун Ён А умудрилась частично выкинуть их за пределы материального, мастера секты Цветущей Сливы укрепили купол внутри распустившейся прямиком под ногами сливой, члены секты Удан накрыли их чем-то вроде чёрно-белого подобия барьера — никто из них не мог точно сказать, что именно это было, однако понимали важность командной работы, давая возможность другой стороне внести вклад. Единственная, кто не могла как-либо помочь, была Земная Черепаха.

Впрочем, все надеялись, что её помощь и не понадобится.

Под куполом всех начало буквально жарить заживо. Температура поднялась столь сильно, что могло на секунду показаться, будто солнышко решило изменить своё место

пребывания и переселилось в гробницу Божественного Вора. Либо его кто-то украл, решив повесить дома на стену.

Тяжелее всего стало, когда ладонь ударила по куполу, из-за чего последний едва не треснул.

— Это... — пересохшими губами пробормотал Хван Мун Су. — Сила не просто истинной трансцендентности...

Энергетическая ладонь таки не смогла пробить коллективную защиту едва ли не всех мастеров, развеявшись частицами света. Частично ослепленные мастера медленно приходили в себя. Купол спал.

Фактических повреждений не было — старушка явно не хотела разрушать место, где было спрятано похищенное сокровище храма, однако находиться здесь было чисто физически тяжело: воздух был горячим, земля под ногами чуть ли не плавилась.

— Удивительные способности, — раздался скорбный голос пожилой монахини по помещению. — Удивительная командная работа. Искренне жаль, что Небеса решили столкнуть вас со мной...

Над ними, к всеобщему ужасу, начала формироваться новая ладонь. Скорее всего, страшная старушка могла их отправить на реинкарнацию и одной более мощной атакой, однако просто не ожидала, что они её выдержат. Как-то общаться с ними она не хотела и давать дополнительные шансы ребятам она не собиралась.

...как-то у неё совсем настроения не было, никакого уважения к секретным техникам других мастеров...

В данном случае никто не мог ей на самом деле противостоять: один мастер истинной трансцендентности мог уже вполне себе убить армию простых смертных. Мастер же, близкий к возвращению к истоку...

Наверное, он был близок к тому, чтобы уничтожать целые, пусть не слишком большие, секты в одиночку.

Никто не мог избежать специфической скорби монахини: Джун Ён А и близко была не на том уровне, чтобы буквально сбежать из мира от смертельной напасти; Хван Мун Су со своими новыми друзьями-бом... нищими в принципе не считались полноценными боевиками, что можно было сказать и про целительницу, когда члены секты Цветущей Сливы и секты Удан...

Серьёзно, как ребята, что не достигли и «ложной» трансцендентности, могли что-то противопоставить злой могущественной бабушке?..

На самом деле, ответ был. И больно прошаренный читатель романов знал ответ:

«Где там хён?!»

Когда новая ладонь Будды уже собиралась окончательно отправить их в следующую жизнь, задул ветер.

Монахиня дёрнулась и отскочила. Энергетическая ладонь развеялась.

...это им показалось, или уважаемой могущественной монахине кто-то дал подсрачник?..

В последнее время секта Облачного Меча столкнулась с неожиданными проблемами: сначала к ним пришли представители Альянса и сказали, что их секте нужно будет пройти

какую-то проверку. Учитывая, что такого в принципе никогда не было, старейшины с одним скромным уборщиком этому достаточно сильно удивились, однако пойти против не могли.

Как оказалось, под какой-то «проверкой» имели в виду не только финансовый учёт, но и проверка соответствия секты своему статусу; проверка уровня жизни учеников; проверка задолженностей; проверка личной биографии и ещё столько всего, что глаза на лоб у старейшин перестали лезть достаточно быстро — пик был взят в первые дни.

Самое здесь неприятное, что косяки у секты были и в них вцеплялись так, будто они скрытая демоническая секта, решившая совершенно, конечно же, скрытно обосноваться в праведном регионе. На фоне этого бдившие ситуацию торговцы и чиновники начали выказывать обеспокоенность по поводу будущего своего чада, а обеспокоенность инвесторов никогда не доводила компани... секту до добра.

...а, впрочем, «секта» тут тоже идеально подходит.

Старейшины откровенно не понимали, что происходит, но вместе с этим чувствовали, что это лишь начало. В общем-то, чувствовали не только главные чины, но и приближенные мастера.

— Мы стали Альянсу чем-то неудобны, — сделала вполне логичное заключение старейшина.

— Но чем, мастер?! — нахмурился Весенний Ветерок, с трудом себя контролируя. ЕГО искусство подвергли сомнению! ЕГО секту подвергли репрессиям! Он вообще не слышал никогда о таких проверках! Какой демон Преисподней вообще до них додумался? За что?! — Что мы такого сделали?

— Возможно, что...

Один из старейшин вполне логично подумал, что Альянс мог прознать об их поисках Ан Хаяна (ну и остальных ребят, но там не обязательно), однако Альянсу не было бы смысла вот так сразу начинать их подавлять. Они имели полное право отправить представителя и на законных основаниях спросить, что происходит. У секты бы не было выбора.

— Они сконцентрировались на нашем искусстве, — хмуро вынес наблюдение третий старейшина, недовольно глядя бороду. — Никто в Альянсе не имеет права раскрывать секреты искусства даже самой маленькой секты, но это не мешает им копать под него.

Старейшины с мастерами встали как вкопанные.

Их хотят... обокрасть? Альянс?! Альянс, к которому они принадлежат?! Невозможно! Это же бред!

— Они начали подходить с лишними вопросами к детям, — вставил слово мастер фехтования, хмурия брови. — Просили показать их исполнение техники и объяснить, что они чувствуют.

Вновь наступила тишина.

— Чон Хын Су, — впервые на совещании заговорил старичок-уборщик, добродушно улыбнувшись. — Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал.

Ко Хюн Су не выглядел напряженным, скорее, грустным. На самом деле, его спокойное поведение вселяло во всех надежду, включая старейшин.

— Да, старейшина, — склонил голову мужчина, ожидая указаний.

— Я покажу тебе движения, которые ты должен будешь продемонстрировать детям под присмотром наблюдателей. — Выдержав недолгую паузу, улыбнувшийся старичок продолжил: — Вместе же с этим мы начнём проводить дополнительные тренировки: с завтрашнего дня все ученики и мастера начнут подметать секту.

И вновь все замолчали. На этот раз не от гнева, а от шока.

— Ч-что это значит...

— Старейшина!

— Старый друг, как это понимать?!

— Мы же не можем все...

В помещении все буквально сошли с ума. Никто не понимал действий Ко Хюн Су. Изначально у них появилась надежда, но теперь пришло отчаяние.

Старичок никого не перебивал, расслабленно выслушивая недовольство старейшин с мастерами. Наконец, когда все выплеснули свой страх, старичок хлопнул в ладони.

Казалось бы, что может сделать один хлопок?..

Хлопок простого человека создаст лишь звук.

Хлопок мастера боевых искусств может создать волну.

Хлопок же мастера, что приблизился к вознесению (или, вероятно, Вознесению)...

Мастеров на секунду покрыло облаком, после чего они осознали, что оказались высоко в небе. Так высоко, что Весенний Ветерок, у которого, кажется, была боязнь высоты, в ужасе закричал.

— К-ко Хюн Су, ты...

Старейшины, что обычно могли пройти по небу не больше двадцати шагов, в ужасе уставились на буквально вставшего на облако старика, в руке которого уже была метла.

Ко Хюн Су улыбнулся. Немного хитро, задорно, уже не так, как улыбается старик. Морщины на его лице, казалось, на миг полностью разгладились.

— Нас ждут проблемы. Большие проблемы. Мы не сможем их избежать, но не волнуйтесь: у нас достаточно сил, чтобы защитить нашу свободу и путь. Поверьте мне.

Пожалуй, в тот момент Ко Хюн Су негласно стал главой секты.

— И... и как я это должен сделать?! — закричал в ужасе Ким Бо Гён.

Перед ним была гора. Самая настоящая гора, уходящая в небо. Она была настолько больше него, что одна лишь мысль о том, что заставляют его сделать, вызывает желание удариться головой об эту гору и пойти быстрее на реинкарнацию подальше от этого психа.

— Чего ты разнылся? — зарычал гигант, схватив за шкуру захрипевшего парня. — Я не прошу пока тебя её разбить. Просто залезь на неё, сожри тебя демоны Преисподней! Живо! Не позорь наш стиль, малец! Иначе ты останешься опять без еды!

Желудок парня болезненно заурчал. Один из его самых больших кошмаров начал приходить в реальность.

— Не-е-ет!!!

Кажется, события развивались быстрее, чем могла подумать группа мелких жуликов...

Подсрачник получился, не буду скрывать или вилять, смачным: я вложил в него душу, энергию, свои стремления, в конце концов. Как мне показалось, я вложил в него, блин, весь свой крайне специфический путь.

Под залиvistый смех клептоманки бабка отскочила, подарив мне незабываемый прилив бодрости. Тут, как-никак, важен энергетический уровень «жертвы», что был уж точно не низким.

Энергетическая ладонь, едва не забравшая на реинкарнацию моих товарищей и ещё каких-то левых ребят сверху, развеялась. Я очень старался не заикливаться на том, что было бы с сестрицей и братцем, если бы Божественный Вор-экспресс была чуть медленнее. И думай теперь — защищают ли реально какие-то метафизические законы важных личностей Мурима, или мы правда успели.

...почему-то мне кажется, что братец думает похожими категориями.

Стоило монахине отскочить, как ветер подхватил меня и спас от резкого рывка бодрой старушки. Она оказалась на том месте, где только что был я, и попыталась схватить светящейся ладонью пустое пространство.

— Мне было известно, что здесь может отдыхать уважаемый предок, — медленно заговорила старуха, не сдержав усталого, трагичного вздоха, — и мне искренне жаль, что я потревожила ваш покой, однако прошу вас не меша...

Старуха не договорила. Незримая рука воришки отпустила мою призрачную тушку, но только для того, чтобы сама длинноволосая женщина, широко улыбаясь, появилась рядом со старой и пнула её.

И, готов поспорить, пинок древнего мастера боевых искусств, который мог при жизни стыбзить чужое наследие не менее легендарной личности исключительно из-за какой-то своей внутренней ломки, получился на славу: рот бабульки открылся, тело выгнулось, она что-то прокричала, как мне показалось, громко выругавшись, подлетела (буквально) и распространила вокруг себя концентрированную чистую золотую Ци, которая меня чуть не ослепила и, кажется, сожгла.

...что-то мне кажется, что Божественный Вор сейчас профукала хорошую такую возможность закончить «великую битву», даже её не начав, но не стала...

Ох чёрт.

В очередной раз пришлось взять ситуацию под контроль клептоманке, что смогла отразить, прости господи, атаку света ветром. Понятно, что речь идёт об обычном спектре Ци, но со стороны это выглядело достаточно специфически-странно, пусть и отрицать то, что картина получилась завораживающей, нельзя при всём желании.

На секунду мне показалось, что столкнулись две стихии. Сверху — яркий свет. Спокойный, жаркий, буквально жарящий, но вместе с этим удивительно холодный и безразличный. Этот свет нёс какие-то странные, потусторонние эмоции, полноценный посыл, идею, что стремились изменить мир на свой лад. Он был по-своему удивительным, и уже просто видеть такое проявление чистой силы столь могущественного мастера для моего весьма и весьма ранимого к подобному сознания было не очень приятно.

Ветер же больной на голову клептоманки распространился по всему окружающему пространству. Он заполз ко мне под призрачную одежду (она же не лапает меня опять?..),

покрыл собой братца, сестрицу и ребят, про которых они мне потом обязательно должны рассказать, залез словно в самую душу, незримо защитив от чужого воздействия.

Сила мёртвой женщины несла какую-то внутреннюю лёгкость, беззаботность, веселье...

И, что мне удалось неожиданно ощутить, одиночество.

Это было настолько странно, что я даже на секунду потерял связь с реальностью (я тут в виде призрака, какая реальность, блин), погрузившись в это удивительно... м-м-м, спрятанное словно от самой владелицы ощущение неполноценности. Ветер женщины, стоило мне проникнуться этим одиночеством, уже не казался настолько весёлым и беззаботным, открывшись с совершенно другой стороны.

Путь женщины нёс в себе не только веселье, не только идею того, что можно украсть буквально всё, включая условную материю, — иногда радуюсь, что у местных нет тех знаний современного человека, что остались у меня с прошлого мира, — но и какое-то подсознательное осознание того, что у ветра больше ничего и нет.

То есть вор, который грабанул половину мира, подсознательно жалуется на то, что у него ничего нет из-за... одиночества?

Почесал призрачную щеку.

Серьёзно, в Муриме не хватает психологов. В голове появилась специфическая картина того, как бывалый головорез сидит на расслабляющем кресле и, всхлипывая, рассказывает важно кивающему специалисту свою печальную историю становления демоническим мастером.

Боюсь, этот мир может пережить дичь всякую, однако что-то такое будет уже лишним.

Серьёзно задумался.

Если вдруг займу достаточно важную должность, чтобы можно было повлиять на весь Мурим, то обязательно, кроме создания спичечного города, займусь этим вопросом.

Пока же я предавался размышлениям о том, чтобы окончательно добить этот мир, прямо на моих призрачных глазах происходила битва — живого и мёртвого, света и ветра, идеи воровства и... нет, не могу разобрать, слишком сложно и мало вводных. Да и как-то слишком уж в философию пафоса погрузился, кхе-кхе.

Для глаза обычных мастеров всё могло выглядеть так, будто просто соприкоснулись две техники, они могли почувствовать потусторонний холод и осознать, что на мир влияет что-то, выходящее за границы их восприятия, однако процессов происходило намного больше.

Монахиня вытянула руки, начав формировать подобия сияющих рун. Божественный Вор сделала мимолётный жест рукой, из-за чего руны буквально развеяло, будто их никогда и не было; старушка попыталась надавить на заложников в виде братца с сестрицей и их компанией, но встретилась с потусторонним вихрем; божественный вор попыталась напасть и напрямую украсть... что-то у неё, но старушка умудрилась почувствовать приближение незримого, отразив атаку призрака ладонью Будды...

Всё происходило настолько быстро, что было просто тяжело проследить за битвой двух женщин (всегда знал, что женские драки самые страшные), не говоря уже о том, чтобы нормально описать.

Битва мастеров, что уже на самом деле начали приближаться к подобию божественности, заключилась не только в обмене энергией, не только в качественном подавлении грубой силой, а ещё в битве идеи, мастерства, в конце концов.

И если старушка могла раскрыть практически весь свой арсенал, действуя согласно каким-то внутренним (как мне кажется, искажённым) принципам, да и сама, не считая

наличия живого тела, что многократно облегчало воздействие на материальный мир, была сконцентрирована больше на боевом пути, — ну, монахиня же — не можешь договориться и показать любовь к миру через слова, так объясни свою точку зрения кулаком! Псевдокитайский мир с корейским колоритом, в конце концов, — то извращённой клептоманке было тяжелее.

Она не имела физического тела и не могла так легко взаимодействовать с материальным миром, как живой человек с телом; ей нужно было защищать нас от воздействия атаки по площади; её путь строился на воровстве. Она могла потенциально украсть душу монахини, она могла, если я правильно понял суть её техники, потенциально «позаимствовать» силы последовательницы Храма Будды, могла... Помяни творец мои башенки из спичек, она много чего могла, но только потенциально! Если бы была живой, если бы не было балласта в виде нас. А если ещё и задуматься о том, что путь клептоманки не предполагал прямое столкновение, то...

Думаю, свою мысль я раскрыл достаточно полно: ситуация была скверной. Какой бы сильной при жизни не была клептоманка, а стоит ещё и учитывать ситуацию, в которую она (мы!) попала, небоевую направленность пути и общие какие-то сомнения, то ситуация развивалась так, что женщина могла и дать заднюю. В конце концов, бабулька-то, суммируя информацию, слабой далеко не была!

Ветер усиливался. Холодный свет монахини становился всё ярче. Их силуэты смазались, оставив лишь бесцветный, мёртвый ветер и холодный, какой-то неправильный свет. Охреневшей толпе на земле оставалось только гадать, против кого так самоотверженно сражается пугающая монахиня, создавая вокруг всё больше разрушений.

И, как я и предполагал, Божественный Вор по чуть-чуть начинала давать заднюю. Она не устала, но потенциальная энергия, которой женщина могла оперировать, по чуть-чуть иссякала, чего нельзя было сказать про бодрую старушеницу. Объяснить это было просто: стены этой комнаты со статуей Будды были уже хорошо так повреждены (надеюсь, обвала не произойдёт), а внутри них, между прочим, протекали энергетические узлы, что помогали существовать владелице гробницы. Фактически большая часть силы, которой она оперирует, принадлежала не совсем ей.

...честно говоря, я был бы не против исследовать её душу и эту гробницу чуть более подробно, чтобы разобраться, что она с собой сделала, но ладно.

«Значит, сейчас или никогда», — пробормотал себе под нос, потянувшись незримо к физическому телу. Надеюсь, ребята там коньки не откинут без меня. Хотя, я и так бы мало что успел сделать, м-да.

По крайней мере, без физического тела.

Божественный вор только и успела, что злобно зыркнуть на мой призрачный силуэт, прежде чем я очнулся в своём теле.

Первая хотя бы сравнительно адекватная мысль:

— Затекло... — отчаянно прохрипел, начав быстро-быстро прогонять Ци по телу.

Организм соизволил вернуть мне возможность управлять собой, позволив встать и уже полноценно размяться. Окончательно придя в себя, на секунду задумался над тем, стоит ли взять отсюда немного сокровищ. По итогу понял, что мало брать — абсолютно бесполезно, а много — уже банально нет времени, не говоря уже о том, чтобы тащить с собой.

В последний раз осмотревшись, прищурился и взял один-единственный золотой лян.

Будет на память.

Подхватив меч с маской, прыгнул в созданную собой же дыру, задумавшись над тем, как конкретно теперь попасть к братцу с сестрицей (ну ладно, ещё к клептоманке и новым знакомым жульям): всё же, гробница была, мягко скажем, огромной.

Не придя к какому-то конкретному ответу, ибо лишь примерно представлял, куда идти, решил поступить очень интеллектуально и умно, побежав искать людей, ещё не сгинувших в гробнице.

Для чего?

Мне понравилась идея с прорывом сквозь стены. В компании будет хоть веселее.

...надеюсь, извращённая клептоманка (как её там звали?..) не будет против.

Перед глазами Джун Ён А и Хван Мун Су происходило что-то невообразимое: пугающая монахиня сражалась с кем-то невидимым. Это было... крайне сюрреалистично. Все прекрасно понимали, что старуха не сошла на ровном месте с ума, и кто-то активно вставлял ей палки в колёса, не давая убить их, однако легче от этого, честно говоря, не становилось ни на йоту.

Они чувствовали себя маленькими запертыми в ловушке мышками, перед которыми устроили невесть что две кошки. Фактически в данный момент судьбы ребят не принадлежали себе, и всё было на воле победителя, что, так-то, жуликам, привыкшим уже решать чужие судьбы, ой как не понравилось.

— Мы должны что-то сделать, — прошипел Хван Мун Су, чувствуя, как его тело обжигает свет и одновременно с этим обволакивает ветер.

Им вновь пришлось накрыть себя куполом. На этот раз силы на нормальный барьер толком и не было, но и просто ничего не делать они не могли. Сбежать-то им не давали, отрезав любые возможные пути!

— Это не оппа, — покачала головой Джун Ён А. — Либо нам повезло и кто-то могущественный решил нам помочь, либо его послал оппа, но это всё равно ещё не он.

— К чему ты это, нуна? — сбился с мысли читака.

— К тому, что самого оппы ещё нет, — пожала плечами погрузившаяся, кажется, в меланхолию девушка. — Значит, когда он придёт, то наши шансы вырастут.

Хван Мун Су хотелось спросить, почему его нуна вдруг стала так себя вести, пока до него не дошло: ей было банально страшно. Она опять погрузилась в то время, когда была лишь мясом, которое могли снести одним лишь неосторожным ударом. Её действия можно назвать некоей защитной реакцией.

К счастью, только Хван Мун Су знал истинные эмоции девушки. Иначе репутацию им потом будет ой как не просто заработать.

— Я пережила покушение только для того, — немного безумно засмеялась целительница, не выдержав «атмосферы», — чтобы стать разменной монетой двух могущественных мастеров. Мой младший брат бы гордился своей глупой сестрой, ха-ха-ха-ха!

Незримая помощница таки дала слабинку, и по их куполу прошёлся свет старухи, из-за чего защита едва не разбилась. Нищим, во главе с Хван Мун Су, пришлось задействовать буквально всю доступную Ци, чтобы их главная защита оставалась хотя бы в том виде, что была сейчас. У них даже толком сил не было на то, чтобы вступить в разговор уважаемых

мастеров.

А бом... то есть нищие, как уже можно было понять, вставить свои пять копеек, в силу весьма и весьма свободного воспитания и привитых норм, любили.

Лишь у Всезнающего читаки мелькали мысли, на кого конкретно они наткнулись, что приводило его в ещё большее отчаяние, даже несмотря на осознание вполне возможной перспективы получить помощь от хёна:

«Настоятельница. Да она же настоятельница храма! Почему именно мы на неё наткнулись?!»

Пока Хван Мун Су корил судьбу и треклятый роман за несправедливость, параллельно пытаясь сохранить свою жизнь, остальные также пытались что-то сделать.

В частности, уважаемый представитель секты Удан громко ругался, очень стараясь перекричать бесновавшийся ветер со светом. Младшие мастера пытались успокоить старшего товарища, однако... Это было непросто.

— Пусть Небо будет мне свидетелем, если мы ничего не сделаем и просто бесславно умрём, то я не Громовая Смерть, Нам Нак Ён! Уберите этот барьер, сейчас же, я им ещё покажу нашу технику!!!

— Старший наставник...

— Не позорьте нас...

Группа сектантов была, скажем так, пристыжена.

Впрочем, остальные сектанты и другого рода мутные личности не могли себе позволить роскошь в виде дополнительных размышлений об этикете, благополучно пропустив мимо ушей истерику неожиданного товарища по несчастью.

— Можем ли мы чем-то помочь, не считая поддержания цветения сливы? — осторожно спросил у Джун Ён А молодой мастер секты Цветущей Сливки.

Под «поддержанием» он имел в виду всё не исчезающий бутон энергии, буквально поддерживающий купол с ребятами.

— Вы сделали всё, что могли, молодой мастер, — улыбнулась под маской Джун Ён А, понемногу начав выходить из накатившего вдруг отчаяния.

Как же она ненавидела чувствовать себя такой беспомощной. Любой мог сказать, что поход в такую гробницу мог быть опасен, но...

Кто мог подумать, что они окажутся фактически запертыми в эпицентре сражения двух мастеров, чья сила уходит далеко за пределы их понимания? Битва мастеров, одного из которых, да низвергнут их в Преисподнюю, банально не видно?

А ведь Джун Ён А помнила то странное чувство, когда они с орабони отправились на встречу с труповодом в глубину пещеры. Прекрасно помнила и всё ещё затруднялась сказать, как это могло повлиять на её путь, но могла примерно понять, что происходит.

И всё же, что Хван Мун Су, что Джун Ён А осознавали, что так больше продолжаться не может — псих из секты Удан говорил правду. Они не могли рассчитывать на то, что их хён неожиданно проломает к ним стену с подмогой и вытащит из безвыходной ситуации, в конце концов. Есть вероятность, что на самом деле он даже не подозревает о том, в какой ситуации они оказались.

Варианты?

Выйти — им не дадут. Разве что Джун Ён А могла попробовать, но уверенности в том, что ей позволят, у неё не было и быть не могло.

Сражаться — ещё смешнее. К сожалению, это был не тот случай, когда одной лишь

«силой воли» можно было, так сказать, пробурить себе путь на свободу, а там и сквозь небо. Сеттинг — определённо, похож, но всё равно немного не тот.

Тогда... что делать?

— Шантаж... — широко улыбнулся Хван Мун Су, сквозь купол сосредоточив взгляд на статуе Будды. Будда — единственное место (да простит его Будда), где теоретически могли спрятать сокровище в пустом помещении. Больше — банально негде.

— У тебя появились гениальные идеи, н-нежеланный... нежеланный глава? — чуть надрывисто засмеялся услышавший бормотание нового главы нищий.

— Я слышал, — попытался повысить голос парень, чтобы сквозь сильный ветер нищие его могли четко слышать, — что вы можете прыгнуть в тень. Это правда?

Слышал разве что в роботизированной аудиокниге, но, чисто технически, слышал.

— Боюсь спросить, откуда ты это услышал, маленький глава, — невзирая на возможную скорую кончину, беззаботно заржал мужчина, уже и не беспокоясь о том, что их секреты могут пойти дальше. Остальные нищие тоже засмеялись, поддержав товарища. — Но ты частично прав.

— Вы можете перенести меня внутрь статуи Будды?

— Внутри? — приподнял бровь мужчина. — Если... — Купол вновь задело, из-за чего все едва не попадали. Кажется, они уже все промокли до нитки — им было слишком жарко. Впрочем, это не помешало мужчине показательно беззаботно продолжить: — Если ты говоришь правду и там действительно что-то есть, то это зависит от толщины статуи, нежеланный глава. Нижние уровни тени нам недоступны.

В голове паренька вновь начали прокручиваться десятки мыслей.

— Способен ли я также опуститься в тень, как и вы? И, сможете ли вы поддержать барьер, если я перестану вам помогать?

— Ты принял наследие основателя, нежеланный глава, и познал смысл нашего существования. Всё зависит от твоего таланта. Но имей в виду, что у тебя будет не более десяти секунд, — немного прикинув, кивнул мужчина. — Без поддержки мы быстро откинем коньки.

— Насколько я понимаю... — осторожно заговорил парень в одеждах цвета цветущей сливы. — У вас есть план, молодой мастер?

— Крайне рискованный, — кивнул Хван Мун Су напряжённо. — Если у меня не получится или моё предположение окажется неправильным, то мы умрём.

— Как оптимистично, — сарказмом немного успокоившегося члена секты Удан можно было угрожать вырезать чей-то клан.

На самом деле, поведение молодого мужчины удивляло что Хван Мун Су, что Джун Ён А: всё же, представители секты Удан были, как правило, безумно спокойными и... вероятно, церемониальными?.. Ну, как правило. Никто толком и припомнить не мог такого специфического кренделя, что наводило на достаточно печальные мысли скорой кончины.

— У вас есть какие-то идеи, уважаемый Громовая Смерть? — улыбнулась под маской Джун Ён А, передав свою улыбку тоном.

В какой-то момент целительнице таки пришлось проявить свои таланты: температура поднялась достаточно, чтобы отнюдь не слабые мастера это почувствовали и прониклись. К счастью, в пакете способностей Земной Черепахи была в том числе возможность изменения температуры тела. В общем-то, воздействие было, скорее, внешнее, — вопрос специфического спектра Ци, — но главное, что это приносило необходимый эффект,

позволяя телам мастеров справляться с внешним воздействием проще, а всё остальное... уже так, мелкие подробности.

Светловолосая девушка, находясь в тесном куполе, чувствуя, как по её телу скользит ветер и вспыхивает свет, как мимо неё проносятся техники и как, да простит её Небо, толпа каких-то больных на голову мужиков и мутной девушки спорят, задумалась о жизни.

Как-то приуныла...

— Вы рано списали нас со счетов, — как-то по-детски обиженно сложил руки мужчина. — Мы можем помочь с барьером, но он будет отличаться от этой теневой штуки и может помешать работе других техник.

— Это наша меньшая из проблем, агрессивный мастер секты Удан, — заметил мужчина из толпы нищих. Уже совсем бледный, его ноги откровенно подкашивались, намекая на то, что он может упасть в любой момент. — Я бы...

Мужчина там что-то хотел договорить, но...

Он реально просто упал, из-за чего ещё меньше людей стало поддерживать барьер. Если кто-то из нищих и хотел что-то ещё сказать, то больше не мог в принципе.

Булки сжались, скажем так, у всех.

Хван Мун Су захотелось заплакать: Ци начала уходить ещё стремительнее. Пусть он и выступал больше в виде эдакого транслятора тени для нищих, отрицать тот факт, что его Ци тоже была необходима на все эти мутные воздействия, было бы глупо.

— Как наивно!!! — закричала за пределами барьера монахиня.

Ветер резко на секунду оборвался, после чего что-то вспыхнуло. По телу ребят прошли мурашки.

«Ха-ха-ха-ха-ха!!!»

На этом ничего не закончилось. По гробнице прошёлся звон ветра, напоминающий смех. Ветер закружился с новой силой, неожиданно соприкоснувшись с барьером ребят, который, вместо того, чтобы окончательно его добить (вместе с остальными), словно перестал себе принадлежать, частично лишив удивлённых нищих контроля, после чего всё пришло в норму и барьер наоборот немного укрепился ветром.

Джун Ён А с Хван Мун Су переглянулись. Последний пожал плечами.

Пожалуй, тайн им уже хватало и так с головой.

...так, что там Хван Мун Су хотел?..

Парень мысленно почесал голову.

— Надеюсь, вы справитесь, — прищурился решительно житель альтернативной Кореи.

— Мы сделаем всё, что в наших силах! — решительно настроились мастера секты цветущей сливы.

— Действуй, — махнул раздражённо рукой Громова Смерть, встав с остальными членами секты в какую-то странную стойку, приготовившись.

Хван Мун Су уселся в позу для медитации и попытался погрузиться в новое для себя чувство: тень. Это было безумно сложно, учитывая, что познакомился с новым спектром энергии и идеей силы он совсем недавно (и дня не прошло!), а то, что он хотел сделать, требовало явно немалого мастерства.

Палки в колёса вставляло то, что он находился практически в эпицентре битвы двух чудовищ и, пусть им повезло временно успеть оказаться под барьером, чужая Ци ощущалась просто прекрасно, не давая сосредоточиться на своей энергии.

К тому же сам Хван Мун Су был далеко не героем — парень был подвержен страху не

меньше нуны, если не больше. Спасала лишь мечтательная натура: парень настолько погрузился в свои мысли, что напрочь, в свойственной ему манере, забил на реальность и начал подсознательно считать всё чем-то нереальным и ненастоящим.

Шума ветра нет. Ветер не скользит по телу. Звонкий потусторонний безумный смех не разносится по гробнице. Его нет. Так не бывает, не бывает, не бывает...

Свет не пытается испепелить, раздавить, разорвать, разрезать, захватить...

Хван Мун Су едва не схватился за голову.

ДА КОГО ОН ОБМАНЫВАЕТ?!

Как же страшно. Какое же сильное давление. Спасения нет. Хён не придёт, а если и придёт, то... что он вообще сделает?! Нуна не поможет. Их судьба находилась буквально в руках... чего-то неживого, и это «неживое» сдавало позиции!

Он не мог сосредоточиться.

Неожиданно парень почувствовал, как кто-то сел рядом с ним и взял за руки. Немного шокированно открыв глаза, не поверив в то, что его личную границу так легко нарушили, он увидел нуна, очертание глаз которых можно было увидеть сквозь маску лисицы.

— Я понимаю, — кивнула спокойно девушка, сжав руки парня. — Я помогу.

Хван Мун Су и сказать ничего не успел, как часть звуков пропали. Ему показалось, что его тело куда-то частично... э-э-эм, вытащили? Вытолкнули?

Тела остальных стали словно какими-то блеклыми и далёкими.

Ветер уже не ощущался так близко.

Свет уже не казался таким всеобъемлющим и неизбежным.

— Так проще, младший брат? — вкрадчиво спросила нуна.

— Д-да, спасибо, нуна!

Парень, понимая, что девушка явно не сможет так долго поддерживать это состояние, попытался вновь прислушаться к тени.

И, как ни странно, у него это не просто получилось. Он не просто услышал тень, нет.

Он почувствовал её дыхание, её запах, её вкус и цвет.

Её эмоции.

Хван Мун Су, ничего не говоря, резко встал. Джун Ён А больше не стала поддерживать их состояние, и ребят вернуло обратно ближе к материальному. Житель альтернативной Кореи сделал шаг, буквально провалившись в образовавшуюся под ногами тень.

Барьер, потеряв свою едва ли не самую важную часть, начал, несмотря на все усилия запыхтевших нищих, трескаться. Члены секты Удан и Цветущей сливы, кажется, впервые за сотни лет добились полного единения и понимания, начав громко материться.

Бедная целительница Земная Черепаха, что могла в свете (и ветре, м-да) теперешней ситуации разве что выступить в роли контроллера температуры, прикрыла голову руками, присев на корточки.

Пожалуй, она начала жалеть о том, что не умерла от раны в животе.

Ян Ён Хи думала. Вся её жизнь была наполнена самыми разными размышлениями и уходом за кустом на голове, но сейчас она думала так серьёзно, что полностью распустила волосы и грубо перетянула верёвкой.

Для особы, что следила за своей головой больше, чем за собственными внутренними демонами, ситуация была просто катастрофической.

По большей части, ей ничего и не оставалось, кроме как думать: бывшие разбойники приступили к ремонту (мелкому, его фактически и не было, ибо разрушений гиганты практически не оставили), перепуганных жителей Змеиной чащи она быстренько успокоила, с чем ей помог хитросделанный управляющий со своим протеже (который фактически и не помог спасти оппу, что черноволосой маленькой дочери торговца сильно не понравилось) Ким Бо Гёна, а всё остальное... Его и не было.

— Вы не виноваты, госпожа, — попыталась её успокоить пожилая женщина, уже немного разобравшаяся в характере девочки. — Вы проявили мужество и смогли сохранить лицо клана Небесного Демона. Когда глава придёт, будьте уверены, он вас отблагодарит.

Маленькая госпожа была, безусловно, весьма и весьма надменной, но при этом ценила своё. Вполне возможно, что именно такая жена молодому главе и подойдёт больше всего. Возможно, праведному клану больше подошла бы более мягкая и спокойная женщина, однако их клан при всём желании не мог называться «праведным».

Естественно, что слуги следили за жизнью тех, кому они присягнули на службу, и делали какие-то выводы. Они ни в коем случае не сплетничали, ибо безумно ценили возможность на старости лет оказаться на столь почётной, пусть и неожиданной, должности, но люди устроены так, что за неимением развлечений они могут начать задумываться о том, про что думать, по идее, и не должны были. Но хотели.

Ян Ён Хи немного смутилась, услышав, что Ан Хаян может её отблагодарить. На самом деле, дочь торговца немного переживала, что ей совсем не уделяют никакого внимания и даже ни разу не сводили на прогулку. Умом девочка понимала, что прошло ещё и близко недостаточно времени, чтобы привлечь внимание кого-то, кто находится настолько выше неё, однако люди не были бы людьми, если бы думали только головой.

Да и, в конце концов, не простая же она деревенская девчонка, а дочь Двуличного Серебряного Торговца! Влияние её отца достаточно, чтобы привлечь внимание даже многих уважаемых мастеров сект.

Правда, о том, кто её отец, практически никто и не знал...

— Я смогла сохранить честь клана, но не его члена, — сжала кулаки девочка, рефлекторно попытавшись поправить причёску.

Это рефлекторное действие настолько её взбесило, что она, кажется, едва не заплакала.

Куст на голове она начала делать, когда её отец обмолвился, что у её матери была похожая причёска. Будучи ребёнком, она пыталась привлечь внимание холодного отца и потратила несколько месяцев на то, чтобы самостоятельно научиться заплетать на голове настоящее чудовище, за что по итогу получила лишь странный взгляд и чисто формальную похвалу её стараний. Самой ей это никогда не нравилось, но настолько вошло в привычку, что отказаться было уже физически тяжело.

— Простой смертный мало что может сделать мастеру боевых искусств, — попыталась

успокоить Ян Ён Хи слуга. — Так всегда было. Вы и так сделали всё, что могли, и даже больше. Остальное оставьте на главу.

Отослав служанку, девочка продолжила размышлять над произошедшим. Пусть это не самый большой стресс, что она испытала в своей жизни, это был первый раз, когда она взяла на себя подобную ответственность и, по её мнению, не смогла с ней справиться так, как это полагается будущей жене Небесного Демона!

Так ведь кого попало не называют!

Ситуацию усугубляло неожиданно вернувшееся в её жизнь одиночество: рядом не было ни отца, ни друзей прекрасного молодого мастера Ан Хаяна, ни, соответственно, его самого. Ян Ён Хи была привычна к одиночеству и умела сама себя развлекать, в частности, она планировала посвятить себя строительству башенок, чтобы впечатлить молодого мастера, ибо это буквально единственный способ привлечь его внимание, но настроения, как ни странно, не было.

По крайней мере, её немного развлекли управляющий и подчинённый бывшего толстяка. И вместе с этим натолкнули на многие мысли.

К своему удивлению, Ян Ён Хи забыла их имена.

Видимо, начала вдохновляться идеями прекрасного молодого мастера.

Либо она просто посчитала, что запоминать имена таких мошек не имеет никакого смысла.

— Вы сегодня решили не заплетать свои волосы? — вежливо улыбнулся ей старик. Получив ленивый кивок, старик продолжил: — Не считите за грубость, но так вы выглядите намного лучше!

Волосы Ян Ён Хи буквально подметали собой землю. Такими темпами ей придётся мыть голову несколько раз в день. Честно говоря, девочка серьёзно задумалась о том, чтобы подстричься.

Её отец, вероятно, будет в шоке, но ничего. Её голова, в конце концов.

— Думаете, я смогу привлечь таким образом внимание молодого мастера, уважаемый управляющий? — улыбнулась немного хитро Ян Ён Хи, увидев, как старик растерялся.

Ей нравилось чувствовать свою власть и влияние.

— Э-это всё зависит исключительно от вас, молодая госпожа, — потускнела улыбка старика, что, впрочем, мигом сориентировался: — Со Юн, а что думаешь ты?

Парень, клюющий носом, не до конца понимающий, зачем его старик решил взять с собой, непонимающе уставился на старика.

— Я, а?..

— Как это я сразу про тебя не подумала, — прикрыла рот ладошкой девочка, прищуриив глаза. — Про тебя легко забыть, маленький Со Юн, ты так легко теряешься в толпе... Когда эти великаны напали, тебя и след простыл...

— Я-я... э-э-э... — парня словно облили холодной водой. — Уверен, что глава будет покорен вашей красотой и темпераментом!

— Тогда почему всё ещё не покорен? — приподняв бровь, спросила девочка.

От взгляда Ян Ён Хи веяло таким холодом, что у парня начали трястись коленки. Он был намного её сильнее, в конце концов, сколько занимается боевыми искусствами уже, но сильное тело далеко не всегда значит по-настоящему сильный характер. И, учитывая ситуацию, Ян Ён Хи подавляла протееже бывшего толстяка одним только взглядом и тоном.

— Возможно, ему нравятся женщины постарше?.. — ляпнул парень, не подумав.

Из управляющего словно дух выбили. Он побледнел, уставившись на своего «агента влияния» так, словно увидел перед собой цзянши.

От подобного ответа Ян Ён Хи растерянно открыла рот.

Старик уже думал упасть на колени и начать молить о прощении, как девочка звонко засмеялась.

— Как вы думаете, кто красивее — Теневая Лисица или я?

— Вы!

— Вы!

Старик с молодым смертником ответили одновременно, и Ян Ён Хи могла с уверенностью сказать, что они не врали и действительно так думали. Польщённой она себя не чувствовала нисколько — считала должным.

Всё же, Ян Ён Хи учили ухаживать за своим телом с самого детства: ей ещё становиться женой влиятельного человека, в конце концов. Её учили манерам, учили правильно одеваться. Она была вылитой госпожой богатой семьи, чего нельзя было сказать про её онни — на самом деле, она во многом больше напоминала мужчину, да и не следила за собой так, как это делала Ян Ён Хи, пусть и была очень аккуратной.

Конечно, вопрос был поставлен не просто так.

— Теневая Лисица более зрелая, чем я?

Бедный старик с парнем замялись, не зная, куда себя деть. Врать они не смели, но и говорить правду...

— Я поняла, — отмахнулась Ян Ён Хи. — Можете идти.

Ян Ён Хи изначально не видела конкурентки в онни. Не считая того, что они считались братом и сестрой, пусть и по мастеру, а не по крови, онни также ощущалась личностью, что в принципе не была заинтересована в прекрасном молодом мастере, как в мужчине.

Девочка прищурилась, едва не поправив несуществующий куст на голове.

Но если самому прекрасному молодому мастеру понравится темперамент онни, то куда она денется? Слово главы закон. В роли же наложницы дочь торговца себя не видела, да и в принципе не хотела, чтобы у её молодого мастера был кто-то ещё.

Как-то незаметно девочка вылезла из апатии и едва не забыла о том, что бывшего толстячка украли. Признаться, он ей не слишком нравился, но постепенно она к нему привыкла и столь наглое похищение, что, чтобы служанки там не говорили, унизило их клан, простить было нельзя. Ян Ён Хи была девочкой самостоятельной, однако в данной ситуации особых вариантов у неё не было: отца нужно было уведомить.

Что он мог сделать? Вероятно, не слишком много. Но, по крайней мере, он может посчитать, что вкладываться в защиту её нового дома стоит лучше — нанять воинов, укрепить их клан, оснастить оружием — он мог. До этого её отец считал, что незачем привлекать лишнее внимание к чаще, зато теперь...

Кроме же этого, Ян Ён Хи серьёзно задумалась над тем, стоит ли ей начать изучать боевые искусства.

Возможно, она не станет легендарным мастером боевых искусств, но, по крайней мере, она не будет выглядеть столь жалкой перед прекрасным молодым мастером.

Девочка поправила лезущие в глаза чёрные волосы, поморщившись.

А там, глядишь, она, если прикоснётся к секретам Ци, сможет стать достаточно привлекательной, чтобы даже холодный молодой мастер обратил на неё внимание.

Но, конечно, про самодельные башенки и домики из дерева она забывать не будет ни в

коем случае...

Решив для себя всё, Ян Ён Хи решительно убрала лезущие в глаза волосы и пошла искать служанок, чтобы они её подстригли. Потом сядет писать отцу письмо — птицы у них быстрые, доставят оперативно, а «семейный шифр», если подозрительную птицу перехватят, всё равно не смогут расшифровать.

Дело оставалось за малым.

Что у Ко Хюн Су получалось отлично, так это улыбаться. Старичок-уборщик в этом был настоящим профессионалом и, чем моложе он становился, тем тяжелее было понять, издевается он или это старик действительно улыбается мягко, добро и... невинно?

— Кто вы?.. — сконфуженно спросил Двуличный Серебрянный Торговец, отложив письмо дочери.

Честно говоря, он был на грани того, чтобы потерять самообладание. В конце концов, тяжело его поддерживать, когда в ТВОЕЙ комнате неожиданно появляется облако, из которого выходит дед с метлой. И при этом к нему в комнату ещё не ворвались нанятые им мастера, что говорило о том, что либо старик остался незамеченным, либо никаких мастеров уже нет.

И, пусть Небо будет ему свидетелем, он затруднялся сказать, какой вариант лучше.

— Мастер Ан Хаяна, Небесного Демона, Ко Хюн Су, — дружелюбно кивнул старичок.

— Ох, вот как... — шестерёнки в голове торговца быстро заработали. На лицо торговца тут же натянулась его самая вежливая улыбка. — Могу ли я узнать ваше прозвище?..

— В этом нет никакой надобности, — улыбнулся в бороду старик. — От прошлого прозвища я давно отказался, а нового у меня и нет. Можете обращаться ко мне как к Небесной Метле, если вам будет так угодно.

Старик добродушно засмеялся, увидев, как вытянулось лицо торговца.

— Пожалуй, оставлю эту честь на кого-то ещё, — кашлянул в кулак мужчина. — Честно говоря, я и подумать не мог, что могу понадобиться вам. Тем более мне тяжело поверить, что вы так легко меня нашли.

— Можете не беспокоиться, — покрутил метлу в руке старик. — Мало кто в мире способен на такое. Научился я этому совсем недавно.

Торговец редко когда находился в одном конкретном месте. Особенно после того, как он открыл сезон охоты на похитителей своей дочери.

И пусть виновники были наказаны, мужчине удалось узнать, что и сами похитители, нанявшие отребье разбойников, были кем-то наняты. Паутина была настолько запутанной и огромной, что Ян Ин Сон уже сомневался, что ему сказали правду.

Ведь получается, что он (и, в частности, его дочь) понадобился не просто каким-то отдельным мелким негодяям, что прознали про его состояние и влияние, а кому-то безумно могущественному. Следы вели его куда-то в самую глубь демонического региона, и, пусть Небо будет ему свидетелем, туда он соваться не рисковал, несмотря на всю свою безумную тягу к приключениям.

Всё же, пересмотрев свои взгляды на жизнь, торговец должен был признать, что хочет сделать свою дочь счастливее. Мёртвым он это не сделает. И пусть пока он не мог посвятить ей своё свободное время, в будущем он собирался, а там, глядишь, получится и до внуков

дожить. Раньше мужчина и не мечтал об этом.

Он в принципе думал только о том, чтобы преумножить своё состояние.

...жаль, что в гробницу Божественного Вора не получилось отправить своих людей, но втягивать себя в такую авантюру, когда состояние и так растёт день ото дня, торговец посчитал лишним.

Да, определённо, он стал слишком осторожным.

— Я понимаю, — учтиво кивнул старику мужчина, на секунду погрузившись в свои мысли. Тут у кого угодно вся жизнь перед глазами пронесётся, если у него в комнате появится неожиданно дед. — И всё же, чем я могу вам помочь? Не стали бы вы приходить ко мне просто уведомить о том, что являетесь учителем молодого мастера Ан Хаяна?

— Это действительно так, — мигом стал серьёзнее старик, сжав метлу. Немного помолчав, старичок-уборщик секты Облачного Меча заговорил: — Сильнейшие Мурима уже начали делать ходы. Война уже началась. К сожалению, мой прорыв оказался слишком заметным, из-за чего теперь секта Облачного Меча страдает. Вполне возможно, что своими неосторожными действиями и нетерпеливостью я ускорил события, что должны были произойти позже.

Вопрос ученика Ко Хюн Су не поднимал. Он в принципе не думал в направлении того, что его ученик мог быть причастен к тому, что события пошли быстрее положенного. Вероятно, вопрос даже не только ученика — но и ученицы, и маленького тихого «слуги» — в том числе. Они запустили своими действиями слишком сильный эффект бабочки, из-за чего события пошли вскачь.

— Война? — расширились глаза торговца. — Уже?..

— Войны начинаются не с убийств, — немного грустно улыбнулся старик.

Торговец едва заметно кивнул.

— Что вам от меня нужно и что я получу в ответ?

— Рад, что вы решили отложить свою хитрость для кого-то ещё, уважаемый торговец, — благодарно улыбнулся старик. — Мне нужно, чтобы демоны напали раньше.

— П-простите, что?..

Лицо Ко Хюн Су, казалось, немного разгладилось, открыв вид на вполне себе молодого мужчину. Зрелого, мягкого, повидавшего много, и, что немаловажно, достаточно хитро... сделанного. Всего на миг, правда.

— Нужен повод. Это всё равно начнётся, но лучше пусть это начнётся, пока Чёрные Небеса к этому недостаточно готовы. Пока Истинный Демон Альянса не готов. Если же война начнётся раньше времени, то кто нас будет проверять?..

— ... — торговец потёр виски. Чёрные Небеса?.. Истинный демон Альянса Праведника? — Это процесс не быстрый, и вы должны учитывать, уважаемый мастер Ко Хюн Су, что можете спровоцировать настоящую лавину.

— Лучше спровоцировать лавину, что снесёт бегущего на тебя волка, чем отдать этому волку тело и душу. Когда же волков целая стая и один из них надел овечью шкуру...

Ко Хюн Су повернул взгляд на выход. Он нахмурился, впрочем, быстро успокоившись.

— А если лавина заденет и случайных прохожих? — криво усмехнулся торговец.

О-о-о нет, он не был добропорядочным и плевать хотел на незнакомых людей. Основная проблема была в том, что его дочь находилась на границе, которую точно заденет. Мягко говоря.

— Сделать так, чтобы лавина ушла в пропасть, — пожал плечами Ко Хюн Су. Лицо

ставшего повыше старичка печалилось. — К сожалению, всех жертв не избежать и, видит Небо и Облака, о которых мечтал основатель моего пути, я бы этого хотел, но наивно мечтать о том, на что у нас не хватит сил.

Торговцу понадобилось немного времени на то, чтобы понять аналогию.

— Поймите, вы же не хотите мне сказать, что хотите устроить лавину на юго-западе, это...

— Спорная территория, — беззаботно пожал плечами Ко Хюн Су, покрутив метлу в руке. — Особенно после того, как там решил осесть мой ученик, не принадлежащий ни Небу, ни Преисподней.

Торговцу захотелось выпить.

— Если вы мне не дадите ни одной вразумительной причины, почему я должен соглашаться на то, чтобы моя дочь подверглась опасности, то я откажусь и на этом наш разговор закончится, уважаемый мастер Ко Хюн Су. Это моё последнее слово.

— Разве одна только Змеиная чаща была когда-то безопасным местом? — невинно уточнил старичок-уборщик. — Особенно после того, как на неё напали члены клана Железного Тела?..

Торговец едва не выругался, потянувшись опять за письмом дочери. Его самообладание уходило всё дальше и дальше.

Что за монстр пришёл к скромному торговцу?!

...что-то ему кажется, что вопрос его чисто материальной выгоды если и поднимать, то под самый конец в форме просьбы...

К счастью, в какой-то момент Ко Хюн Су встал, вежливо поклонился, попрощался и просто исчез, оставив выжатого ментально торговца думать о своём.

Сам старик оказался в небе на облаке.

Ко Хюн Су поднял взгляд на начавшее заходить солнце. Чем больше он находился... здесь — тем больше чувствовал, как ему становится тесно. Аналогия с узкой одеждой подходила слабо — на уже всё меньше казавшегося пожилым мастера давила не только физическая тяжесть, но и ментальная, духовная.

Он чувствовал, как течёт речка далеко на востоке.

Он слышал, как поют птицы на западе.

Облака ему шептали.

Словно трёхмерный человек неожиданно осознал, что он четырёхмерный. Их мир нельзя назвать по-настоящему большим — Ко Хюн Су знал, что есть места намного больше, сложнее. Его родной мир был просто слишком хрупким и, чтобы не разрушиться под давлением слишком тяжёлых объектов, он их просто пытается вытолкнуть.

И Ко Хюн Су видел свою дорогу.

Вверх.

Но, оглядываясь на его действия сейчас, на то, что он в себе открыл и про что вспомнил, достоин ли он дороги вверх?

Кажется, больше, чем любой другой праведный мастер.

— И думай после этого, что хуже — когда кто-то кричит миру о том, что он порочен, или когда прячет это... — вздохнул старичок, развалившись на облаке.

— Я вам разрешал молить о пощаде? — удивлённо поинтересовался у группы мужиков.

Одни — свирепые, другие — надменные, третьи — кажется, думают, что грациозные. Чёрт знает этих демонических психов. Удалось, немного побегав, найти в гробнице на нижних уровнях с десятков одиночек. Забавно, но большинство ловушек перестало действовать, из-за чего всё стало удивительно легко.

В плане, они всё ещё активировались, но, как я понял, из-за того, что владелица гробницы не могла за всем следить и гробнице нанесли определённые повреждения, активировались заготовки далеко не все, далеко не всегда и далеко не в нужный момент. Так что оставалось лишь взять побольше разгон — и готово.

Правда, я несколько раз чуть не падал в пропасти, которые встречал на месте некоторых комнат, но я даже думать не хочу, как это пришло в голову клептоманке и зачем. Чёртовы мастера боевых искусств, они слишком жестоки.

— У... у нас больше нет сил...

Повернул голову на дядьку в розовых одеждах.

Это он откуда, кстати?..

— Из какой ты секты?

— Я... я из культа Сладкой Похоти...

Ну да, то, что «сладкой» — точно. Розовые волосы зализаны назад, кожу на лице словно каким-то белым кремом обмазюкали. Это что, Ночная Цикада решил развлечься и создал дочернюю нелегальную компанию?..

...то есть культ. Но, кроме шуток.

— Это ещё что за культ? — непонимающе уточнил я.

Переглянулся с остальными мужиками. Попытались безуспешно пожать плечами: явно не слышали. Кажется, парня это обидело.

— Мы просто очень молодой культ, что ещё успеет показать себя Муриму...

Закатил глаза.

Вытянул под страдальческие возгласы дядек руки, подчинив их, словно марионеток, заставив пробивать стены вперёд. Слишком сильно не старался, больше сосредоточившись исключительно на физических телах, так что приходилось выслушивать нытье и какие-то там обещания отомстить.

Это они ещё не знают, куда коллективно пробивают стены.

Вероятнее всего, большинство из них уже доживают свои последние минуты: не только из-за истощения (в конце концов, гробница немного не предполагала, что кто-то будет её так проходить), но и из-за того, что мы были неприлично близки к цели.

Я почувствовал ласкающий тело ветер.

Хван Мун Су тяжело было передать свои ощущения. Он словно плюхнулся в воду, но и не воду одновременно. Холодную, какую-то скользкую и крайне недружелюбную.

Парень чувствовал враждебные взгляды. Это, наверное, одна из самых «базовых» способностей достаточно сильных мастеров боевых искусств, и сейчас эта способность сыграла с ним настолько злую шутку, что жителя альтернативной Кореи чуть не выкинуло из тени, и лишь осознание того, что за пределами этого странного места его ждёт не менее ужасная судьба, помогло парню найти в себе силы проигнорировать...

Взгляды.

Они были повсюду: сверху, снизу, слева, справа. Везде.

«И это сюда тянет основателя пути?» — против воли задрожало тело едва не потерявшего связь с реальностью парня.

Как он собирался это объяснить нищим? Будут ли они рады такому пути?

...может, судьба бомжей без цели не такая уж и плохая?..

Пожалуй, ему нужно было многое обдумать.

Не сейчас, конечно.

Наверное, парень бы и погрузился привычно, несмотря на ситуацию, в свои мысли, попытался бы спастись от реальности в коконе собственных мыслей, но здесь это было физически невозможно.

Взгляды. Взгляды злые, голодные. Как Хван Мун Су чувствовал связь с нищими, так и с местными обитателями, пусть и очень слабо: чувства просто размывались в тени. Казалось, что сама тень, эта странная холодная вода, хотела его сожрать, но то ли не могла, то ли не хотела, то ли не «воспринимала» его, то ли демоны Преисподней с этим, какое ему дело до этого сейчас?.. В конце концов, Хван Мун Су сроднился с тенью и, грубо говоря, где-то сам стал немного ей.

Самое необычное, что парень всё ещё видел «материальность». Будто в ней и был. Он не находился где-то глубоко в тени, лишь на верхних уровнях, из-за чего всё ещё продолжал видеть материальный мир. Материальный мир, что потерял краски и словно перестал казаться таким объёмным.

Скорее всего, если он погрузится ещё глубже, то окончательно потеряет связь с реальностью и отправится в неизвестность. Его судьба может быть хуже смерти.

Хван Мун Су прикусил губу. По крайней мере, пока всё хорошо и его вроде пока никуда не уносит.

Пока.

«Мне нельзя терять время!» — таки смог найти в себе силы Хван Мун Су и...

Поплыл?..

Тяжело было передать то, что с ним сейчас происходило. Безусловно, он сделал шаг. Тягучий, какой-то медленный, аккуратный, но... На чём он стоял? Как он стоял? Как двигался? Туда ли двигался? Становился ли он ближе, дальше? Что происходит там, наверху-внизу-перед ним? Он не понимал. Вроде

бы... он уже ближе?

«Ч-что... что я на этот раз сделал не так?!»

Тут до Хван Мун Су неожиданно дошло: Ци!

Парень услышал, как тени засмеялись. Либо ему так показалось. Не теряя больше ни секунды, опрометчивый читака задействовал свою энергию, что покрыла его и ещё больше защитила от окружающего холода... э-э-э, холодом. Честно говоря, это немного вызвало у парня диссонанс: спектр энергии внутри его источника был подобен здешнему холоду (именно благодаря этому он вообще смог поймать «частоту» этого плана существования), но при этом неуловимо отличался. Как два брата-близнеца — такие похожие, но разные.

...наверное, ещё и конкуренты.

Откинув глупые мысли, произвольно захихикав, Хван Мун Су уже намного увереннее поплыл-побежал вперёд, на этот раз точно уверенный, что двигается туда и при этом двигается «правильно». Всезнающий читака видел, как там, в материальном мире (и при этом тут), продолжала развиваться пугающая битва, и ему даже удалось увидеть мельком бесцветный силуэт мелькавшей то тут, то там длинноволосой женщины.

«Это ведь Божественный Вор, — стали круглые глаза паренька. — Божественный вор — женщина, — окончательно сложилась ситуация в голове читаки. Всё стало таким простым и понятным. Свет практически не действовал на него, позволив чуть лучше, пусть и весьма специфически, рассмотреть битву двух по-настоящему могущественных мастеров. Он чувствовал отдалённо жар, но холодная тень защищала его слишком хорошо. — Бедный хён...»

Ему правда было жалко Ан Хаяна.

То, что он опять вляпался, Хван Мун Су мог сказать точно.

Даже зависти не было.

Оказавшись у статуи Будды, чувствуя, как верхние (правда, бом... нищие бы в один голос сказали, что это уже никакие не «верхние») уровни тени задрожали под воздействием чужой Ци, парень прикоснулся к статуе, попытавшись погрузить в неё руку. Пусть с небольшим сопротивлением, словно он погрузил свою руку во что-то очень вязкое и липкое (а он, между прочим, и так чувствует себя так, будто в воде), но статуя поддалась, позволив материальному телу практически буквально пройти через такой же толстый материальный объект.

Многомерность и несуществование-существование стены в другом измерении можно опустить, да.

Тяжелее всего Хван Мун Су было протолкнуть голову. Не физически, но психологически. Его сознание упорно умудрялось отрицать то, что его голова может безболезненно пройти через стену, и из-за этого же его тушка на самом деле умудрилась застрять на полпути к цели. Наверное, если бы не усилившийся смех (это же смех?..) теней и вспыхнувшая злость на собственную слабость, читака мог на самом деле сгинуть крайне ужасной и вместе с этим странной смертью.

...нет, ну не лишать же полностью превозможаний?..

«Я никогда не слышал про такие техники, — мысленно начал ругаться парень, застучав от страха зубами. Ощущение того, что его голова умудрилась пройти через что-то, было для него совершенно новым и неповторимым. — Я вообще не должен был таким заниматься! Это хён сражается, а я...»

Оказавшись внутри статуи, взгляд Хван Мун Су упёрся в скромно стоявшую маленькую шкатулку из дерева, что, безусловно, ждала своего часа на небольшой возвышенности. Очевидно, это, — точнее, то, что было внутри, — и было тем, за чем пришла монахиня со своими ныне мёртвыми... подчинёнными.

«То, что внутри, стоило всех тех испытаний?» — мысленно почесал голову парень, взяв шкатулку в руки.

На самом деле, руки парня едва не прошли сквозь сокровище, но он вовремя сориентировался и, по опыту своей одежды примерно понимая, что нужно делать, затащил сокровище к себе в тень.

Воровато оглянувшись, читака уже думал уйти, как...

Статую Будды, в которой находился Хван Мун Су, поразила странная вспышка света. Вероятнее всего, монахиня по ней попала больше случайно, но легче от этого не стало.

Парень, забыв как дышать (интересно, в тени есть воздух, и если нет, то чем он дышит?..), только и успел сделать, что рефлекторно упасть на землю, начав молиться всем известным богам об удаче. Пусть читака и находился немного не в материальном мире, но воздействие было до того сильным, что едва не задело и его.

Глаза читаки сузились.

«Ч-что...»

Хван Мун Су неожиданно почувствовал нечто странное в глубине своего сердца. Нет, это было даже не странно, а как-то... противоестественно.

Сомнения.

На него накатили такие сомнения, что ему стало тяжело встать. Захотелось просто остаться лежать со шкатулкой в руках и поплакать.

Правильно ли то, что он делал?

Сможет ли он действительно вернуться к родителям?

Возможно, он уже навсегда останется в этом странном мире?

...в мире ли?

Это ведь всё виртуальная реальность, да?! Он всё это время был в виртуальной реальности! Он так и знал! Всё казалось слишком нереальным! Не может же обычный роман на самом деле существовать, не так ли?! Это же абсурд! Всё это время, что он провёл...

Хван Мун Су не выдержал и правда заплакал. Он понятия не имел, что с ним сделал свет монахини и какую пугающую технику она использовала, но из глубины его души вырвались все его сомнения, что он копил годами. Они так сильно по нему ударили, что паренёк, плакавший последний раз в детстве только из-за какой-то глупости, просто не мог с ними справиться.

«Не могу, не могу, не могу, не могу...»

Хван Мун Су искренне пытался отогнать эти мысли, попытался хотя бы встать, чтобы помочь товарищам, однако просто не мог.

И, словно этого мало, вновь пришли тени.

Они начали словно на самом деле выползать из самых закров не материального плана и, как ни странно, сознания. Тени окружили Хван Мун Су. Существа были так близко к нему, как никогда ранее.

Их смех стал громче.

Громче и громче, ближе и ближе.

«ХаХахА-хА-хА-ХА-хА»

«Ха-АХХААХХАХ-АхаХХАХАХА»

«ХАХАхАХАхАхАх!!!»

Тени смеялись со всех сторон. Они презирали его. Не было ненависти или желания сожрать — лишь чистое презрение и насмешка. Презрение и насмешка, презрение и

насмешка...

Тяжело сказать, чего они добивались (добивались ли вообще?), но их приход и смех для парня стали настоящим спасением.

Смех теней чем-то напоминал ведро холодной воды, которое решили вылить на находившегося в полудрёме паренька. Он, плача, неожиданно засмеялся вместе с тенями, чувствуя, как по его телу прошла волна холодной энергии, вырвавшаяся напрямиком из источника. Его сила буквально смыла навеянные сомнения, спасая от воздействия по-настоящему мерзкой техники.

«Путь храмовников в познании себя, мира и достижения внутренней гармонии какой-то слишком демонический», — хихикнул парень, вытерев слёзы, следуя заветам хёна, показав теням средний палец.

Тени, перестав смеяться, уплыли-ушли обратно в глубину тени.

Обиделись.

Хван Мун Су на трясущихся ногах встал, обливав пересохшие губы.

Не успел он ничего толком сделать, как раздался очередной грохот. Грохот и...

Треск.

Кан Ё Джон затруднялась сказать, почему решила помочь молодым мастерам и пошла в схватку. Для неё это было слишком уж нетипично: ныне мёртвая женщина умела убегать, но воин из неё был всегда откровенно отвратный. Знала бы уважаемая Божественный Вор просто первый приём карате, то могла бы с уверенностью сказать, что овладела им на всю тысячу процентов, а того глядишь, и вовсе приложила руку к его созданию.

И тем не менее — сейчас она, пусть изначально такого отпора и близко не ожидала, рисковала своим существованием ради...

А ради, собственно, чего?

Ради нового приобретения в виде молодого мастера? Но почему она не поступила как обычно, и просто не взяла себе то, что хотела, без лишних вопросов? Зачем пошла на уступки? Возможно ли, это из-за его особенности существования в виде призрака? Уникальной души? Возможно, она подсознательно захотела сделать мальчишку своим не только на словах и для этого решила пойти на уступки? Неужели её интересовало его мнение?..

Интересовало ли её вообще когда-то чужое мнение?

Нет, не интересовало. Никогда. Женщину интересовало лишь её безумие и желание подавить «чесотку» в голове. Её не интересовало то, что украденные ей сокровища могли быть для кого-то ценными или нужными. Она слепо стремилась к своей цели и за это поплатилась своим нынешним положением.

У частенько просыпавшейся из спячки женщины за бесчисленное количество лет было время, чтобы подумать. И она думала. Безумно много думала.

Вместе же с этим дискомфорт внутри рос: ей нужно было что-то украсть. Что-то присвоить себе. Но что она могла присвоить, если и так всё, что было в гробнице, уже принадлежало ей? Что ей было красть? У кого? У самой себя?

Пустота в душе росла, скапливалась. Лишь длительные спячки помогали ей коротать время, да разбор и усовершенствование собственной гробницы. Когда ей было особенно

скучно, женщина почитывала украденные ей техники, но для того, кто при жизни практически достиг вознесения, это всё равно, что читать книжки по математике за класс эдак четвёртый-пятый. Иногда попадаются книжки и за класс восьмой-девятый, что даже может быть интересно, но фактического толка для клептоманки не было.

Она не могла выйти. Она не могла ни с кем пообщаться. Она не могла удовлетворить всё усиливающийся зуд. Те сокровища, что у неё уже были, ничем иным, как обычными безделушками, простым хламом, и не воспринимались. Честно говоря, она уже и не верила, что сможет выбраться из гробницы, навечно оставшись запертой в собственной идее и страхе окончательно умереть без исполнения собственной мечты.

Но...

Какая у неё была мечта?

Чего она на самом деле желала?

Украсть Небо?

Возможно ли, но в той ли форме?..

Или нет? Нужно ли ей Небо? Что ей вообще нужно?.. Чего она добивается? Есть ли вообще смысл в том, что она делает?

«Что со мной?»

Призрак женщины одернул себя, больше рефлекторно отлетев от становившейся всё более скорбной монахини. В какой-то момент поединка пожилая женщина начала плакать, что сначала развеселило получавшую настоящее удовольствие от переизбытка давно забытых ощущений клептоманку, пока в какой-то момент не начало смущать. Вызывать сомнения.

Теперь же...

Что это за мысли? Что с ней?

Нет, не так...

Что монахиня сделала с ней?!

Кан Ё Джон неожиданно прикоснулась к своему призрачному лицу, с удивлением почувствовав рассыпавшуюся в ничто слезу.

Она сама заплакала.

— Даже бессмертные сомневаются, предок, — вытерла монахиня слезу, прикоснувшись к сердцу. Она не видела призрака буквально, но чувствовала сомнения в её сердце. — Как жаль, что мне пришлось использовать учения Будды во зло... Как жаль, как жаль...

Чем дальше шёл их поединок, обмен энергией, что нёс в себе идею и мысли мастера, тем сильнее пожилая женщина напоминала искажённый образ прошлой себя: её морщинистое лицо бледнело и высыхало, тело становилось всё более костлявым и тощим. Черты лица заострялись, челюсть будто бы вытягивалась, холодный свет принимал всё более и более пугающую форму.

Не оставалось никаких сомнений, что с монахиней сделали что-то по-настоящему мерзкое и пугающее.

Кан Ё Джон перевела взгляд на давно державшийся исключительно на честном слове энергетический барьер молодых мастеров. Женщина затруднялась сказать, задело ли их порочной техникой или нет, но сам факт того, что они всё ещё держались, даже вызывал у неё уважение: в подобной ситуации продолжать стоять и не падать могли либо самые сильные духом, либо самые упорные, либо откровенно упоро...

Ну, понятно.

Пожалуй, порочная техника монахини действительно заставила задаться её вопросом,

зачем она ввязалась в это всё и так рьяно пытается помочь совершенно ей незнакомым молодым людям, с которыми она в обычном случае максимум развлеклась в гробнице и, если бы они ей понравились, отправила восвояси с какими-нибудь безделушками. Особо удачливые и наследия какие смогли бы получить — не пропадать же им в гробнице навечно. Это было бы совсем не интересно. Всё указывало на то, что виноват действительно один конкретный мальчишка, который буквально только что, воспользовавшись ситуацией, сбежал от неё обратно к своему телу.

...женщине такой побег определён не понравился, и она в будущем собирается с наглецом поговорить на тему послушания отдельно...

Неужели так сильно возжелала, чтобы прекрасный молодой демон сам проявил к ней внимание? Поблагодарил её, сказал искренне приятное слово?..

Учитывая, что, не имея физического тела, Божественный Вор в принципе не могла испытывать ничего связанного с похотью и другими плотскими желаниями, её мотивы несли больше... м-м-м, духовный характер. Естественно, напрямую связанный с её зудом в голове.

В сущности, ещё до того, как женщина увидела лицо мальчишки, она уже почувствовала интерес, соприкоснувшись с его странными нитями. Ощувив и увидев вкус его непонятого, какого-то нелогичного и чуждого привычным категориям мышления пути. Интерес захватил скучающую, вероятно, не одно столетие женщину.

Мальчик был уникальным, это мог сказать даже слепой.

Войдя же быстро во вкус, интерес длинноволосой, откровенно простой и во многом... э-э-э, антисоциальной, жестокой, безумной клептоманки, перерос во влечение.

Не плотское, но духовное.

И теперь она действительно помогала тем, на кого ей было плевать. Ещё и так глупо в начале облажалась, не попытавшись сразу убить внешне безобидную монахиню. Можно ли сказать, что она сама себя обманула и заманила в ловушку?

Всё так просто, но так сложно.

«Не стара ли я для этого?.. — была немного шокирована собственными выводами женщина, чувствуя, как к призрачному горлу вновь подступил комок. До этого немного успокоившийся в голове зуд, немного успокоившийся при появлении её билета в жизнь и свободу, вновь дал о себе знать с новой силой. — Глупости. Я ещё и близко не дошла до конца пути. Сознание определяет форму и любой зрячий мастер скажет, что я молода и красива».

Наверное, нужно будет потом уточнить у наглого демонёнка, когда она его поймает.

Женщина вновь сосредоточила своё внимание на старухе, что терпеливо позволила одной клептоманке разобраться со своими мыслями и даже дала немного перевести дух жертвам обстоятельств, что произвольно попали в самый эпицентр битвы двух могущественных мастеров.

Конечно, нельзя было отрицать, что и сама пожилая последовательница учений Будды устала, вступив в бой с пусть сильно ослабленной, но, помани её добрым словом все жертвы воровства, легендой Мурима, однако ситуация была таковой, что...

— Как жаль, что вам приходится терпеть эти страдания, — прерывисто вздохнула женщина, чьё тело начало биться в лёгких конвульсиях. — Как жаль, что у меня недостаточно сил быстро вас убить и подарить лёгкую смерть... Как жаль, как жаль, как жаль...

Тело монахини затряслось, она себя обняла и что-то неразборчиво зашептала. Вместе с этим тело не принадлежавшей самой себе женщины менялось всё неумовимо сильнее, превращая её буквально в живой, высушенный труп.

Даже цзянши выглядели лучше неё, а это, честно скажем, охренеть какой показатель.

— Видит Будда, я не хотела этого... — скрипучим голосом провозгласила монахиня, покрывшись холодным, каким-то мерзко-кровавым, явно противоречащим пути Будды, светом.

Кан Ё Джон только и успела, что потянуться незримо к этой силе и попытаться её украсть, чтобы остановить удар, но её ветер неожиданно дрогнул.

«Что?»

Женщина удивлённо открыла призрачный рот.

Раньше она считала монахов безобидными (и немножко хитрыми) добряками, что заняли крайне удобное положение в обществе Мурима, но теперь, соприкоснувшись с обезумевшей могущественной монахиней...

Скажем так, женщина прониклась, осознала и изменила своё мнение.

Осталось попросить понять и простить.

Вспыхнул кроваво-красный свет.

Нищие с сектантами, что в этот момент уже натурально надрывались, пытались защититься от пагубного воздействия монахини, просто попадали и закричали. Не от боли, а от горя. Барьер развеялся, словно его и не было.

И так находившиеся на грани обморока нищие заплакали в буквальном смысле кровавыми слезами и начали что-то неразборчиво кричать. Многих из них таки отключило, отправив в спасительные кошмары.

Громовая Смерть начал кричать о том, чтобы его мать вернулась к жизни. Его товарищи не могли ничего произнести, просто молча плача, держась за сердце.

Довольно стеснительный мастер из секты Цветущей Сливы, негласный лидер молодых мастеров, затрясся и начал что-то кричать о том, что его тело гниет. Его товарищи катались, словно пытаясь с себя что-то смыть.

...видимо, они таки смогли почувствовать отголоски того, что с ними едва не сделали...

Целительница, смеясь, буквально умываясь слезами, начала давать себе пощечины и сразу лечить. Удар за ударом, удар за ударом...

...кажется, у кого-то было в секте целителей достаточно тяжелое детство...

Джун Ён А, в отличие от большинства, не стала кричать и просто упала на колени. Взгляд девушки был расфокусированным. Перед глазами она видела море крови, слышала крики десятков и сотен детей, и вместе с этим чувствовала свою слабость. Осознание того, что она ничего не может сделать.

Бесполезная.

Обычный третьесортный мастер, без таланта или влияния, которому каким-то чудом повезло вернуться... куда-то. Не в прошлое. Прошлое и осталось таким же ужасающим. Вернуться в настоящее, что может повторить судьбу прошлого.

Карп ей дал хорошее для боевых искусств тело, но третьесортный мастер есть третьесортный мастер. Обуза. Возомнившая о себе что-то неудачница, что наивно поверила в то, что может решать судьбу всего Мурима.

Джун Ён А легла на землю, свернулась калачиком и просто погрузилась в собственные мысли. Буквально утонула во внутренних демонах, что копились в её сердце всё это время.

Божественный Вор, в отличие от более слабых жертв воздействия техники, чувствовала себя немного лучше — по крайней мере, ей не хотелось, кхе-кхе, вскрыться. Правда, в этом плане её содействие особо и не нужно было: поток энергии к её призрачному телу нарушился и призрачный образ начал мигать, кажется, желая окончательно потерять связь с миром и отправиться в следующий путь.

До этого верный, ласкающий сущность ветер, словно утекал из-под рук, расползаясь дальше по гробнице, впитываясь стенами и ещё не повреждёнными энергетическими узлами.

«От той, кто всю жизнь бежал от кого-то, убегает собственная сила», — иронично засмеялась Кан Ё Джон, схватившись за голову.

Зуд стал таким невыносимым, таким ужасным, таким сильным и страшным.

Ей так хотелось что-то взять, так хотелось что-то присвоить себе, так сильно...

Она знала, что у неё ничего не было. Она знала, что все её сокровища для неё ничего не значат. Она знала, что её дрянная попытка вернуться к жизни лишь немного продлит её агонию. Она знала, что иной судьбы она и не достойна.

Она знала...

Призрачное тело женщины дрогнуло. Она не выдержала и упала.

Монахиня, больше напоминая полумертвого демона, чувствуя боль, что она причинила, с грустью нарисовала один понятный ей жест в воздухе и начала молиться. Её молитва была тихой, она буквально тонула в криках тех, кому она причинила боль, но её это не смущало. Кроваво-красный свет осветил пространство, окончательно исказив образ статуи Будды.

Кто бы мог подумать, что её действительно заставят пойти на такое.

Её путь порочен.

Её путь неправильный.

Она уже не сможет пойти дальше. Она уже пошла против собственной идеи и убеждений. Поток её энергии нарушился и исказился.

Она не принадлежала сама себе. Её путь уже не принадлежал ей.

— Как жаль, — вытерла слезу пожилая женщина, практически вплотную подойдя к призраку Божественного Вора. Страдающее сердце было для неё лучшим ориентиром. — Мёртвые должны оставаться мёр...

Старушка не успела договорить. По стене неожиданно прошелся удар.

Затем второй.

Затем третий...

Божественный Вор, что-то поняв, громко засмеялась.

Бум!

— Я хочу умереть...

— За что...

— Демон, демон, демон, демон!!!

Стена таки не выдержала: её буквально выбили ноющие мастера боевых искусств, которых также, кажется, поразило немного силой монахини. И тем не менее они продолжали стоять, просто не имея возможности противиться не менее страшной и во многом мерзкой силе — духовным нитям.

Атмосфера неуловимо изменилась.

Хнычущие, дергающиеся, плачущие тела разошлись, позволив выйти вперёд Ан Хаяну, что, подавшись торжественной атмосфере, снял маску и встал напротив монахини, щеголяя

широкой, наглой улыбкой.

Его чёрное сердце, чувствуя настрой хозяина, быстро билось, разгоняя по телу чёрно-синюю энергию, что бурными потоками распространялись вокруг него. Как ни странно, его чёрное сердце было идеальным антиподом силе монахини.

Сомнения? Стыд? Так ещё и навеянный кем-то?..

Это съедобно?

Божественный Вор, чувствуя всё усиливающийся зуд в голове, если бы у неё были силы, могла на Ан Хаяна и просто-напросто наброситься, но, к счастью, испортить появление парня у неё не получилось в силу...

Не самых приятных обстоятельств.

Настоятельница храма, переведя своё внимание с клептоманки на Ан Хаяна, прищурилась: что-то ей в парне сильно не понравилось, и она даже сначала не могла сказать, что именно.

— Что с твоим сердцем, дитя?

Старушка взмахнула костлявой, высушенной рукой, и по парню ударил свет, что он достаточно легко разбил энергией чёрного сердца. Всё же, теперь он был в своём материальном теле, да и сама монахиня была уже далеко не такой бодрой, как изначально.

Ан Хаян выжидательно помолчал, вытянув руку.

Рядом с ним, фактически выпав из тени, на негнущихся ногах вышел Хван Мун Су со шкатулкой в руках. Пришибленный читака, что едва успел избежать воздействия нового удара, молча передал под взглядом вытянувшей (и так вытянутое, между прочим) лицо старушки шкатулку, после чего на всё тех же негнущихся ногах провалился в тень, понимая, что он тут ну вот совсем лишний: даже вероятность того, что он сможет помочь страдающей нуне, была крайне мала, а уж хёну...

Не-е-ет, из него такой себе воин. Ему на сегодня приключений хватило, как и на следующую неделю, как и на следующую жизнь...

Ан Хаян же, смотря в загоревшиеся глаза монахини, неспешно, даже показательно открыл шкатулку, достав оттуда небольшой красный шарик. Шкатулку он беззаботно откинул, словно какой-то мусор.

...почему-то у Ан Хаяна возникли мысли, что добрые храмовники, ну вот никак не связанные с помешанной настоятельницей, захотят сильно пожать ему шею, если узнают, как он обошёлся со шкатулкой.

— Что с моим сердцем? — окинул задумчивым взглядом лекарство парень. — У меня оно просто чёрное.

Нет, ну как тут не воспользоваться моментом и не повыделываться?

Старушка, внешне всё меньше напоминая человека, коротко кивнула. Кроваво-красный свет пульсировал вокруг неё, словно в такт её сердца.

— Отдай пилюлю, маленький демон, и я позволю вам уйти. Всем, — совсем уж расщедрилась старуха, прислушавшись к чему-то. — Ты всё равно не сможешь её принять. Мне не хочется причинять вам боль. Позволь воспользоваться изъяном моего проклятья. Не заставляй меня жалеть ещё больше.

— О? — приподнял бровь Ан Хаян, презрительно улыбнувшись. Его чёрно-красные глаза весело заискрились. Ну, либо ему так хотелось думать. — Да ну?

Настоятельница храма печально вздохнула.

— Если ты примешь сейчас эту пилюлю, то твоё тело разорвёт, а путь — не выдержит.

Её могут принять лишь те, кто находится уже на пике истинной трансцендентности и готов открыть своё сердце исто...

Настоятельница выпучила глаза на парня, что беззаботно разломал пополам пилюлю, половинку кинул на землю, растоптав, а вторую половинку — закинул в рот.

— Обычно такие подарки судьбы герои получают либо ближе к концу, либо в самые ответственные моменты. Братец, я прав?

Из тени вылезла рука и показала Ан Хаяню большой палец, но быстро залезла обратно. Кхм.

Медленно, показательно пережевав пилюлю, парень её проглотил, почувствовав, как быстро начало разгораться тело, что, впрочем, очень удачно тушила, как бы парадоксально это не звучало, вспыхнувшая неконтролируемая ярость монахини, подпитывающая его буквально начавшее танцевать чёрное сердце.

Ан Хаян поднял руку и, к чему-то прислушавшись, сделал лёгкий пасс.

Трясущиеся тела сзади него улетели за пределы помещения.

«Их эмоции всё равно практически ничего не дадут, — поморщился как от изжоги жрущий всякую дрянь "демон". — А так, глядишь, ещё и выживут. Карму себе подчищу».

Ещё один пасс.

Тела его товарищей подлетели и были аккуратно уложены в углу помещения. Так себе помощь, но он не рискнул протаскивать их тела прямо под носом настоятельницы самого праведного образования всего Мурима. Мало ли, ещё и сожрёт их души.

— Прикольно, — посмотрел парень на свою ладонь как на восьмое чудо света.

Кажется, скоро ему станет очень плохо, но пока он чувствовал себя настолько хорошо, что ему хотелось крушить горы и... м-м-м, бегать по воздуху?

И, кажется, сейчас у него были силы на это.

Если же он переживёт эту авантюру, то...

— Ну что, ископаемое, — широко улыбнулся Ан Хаян, расставив руки, распространив настолько много чёрно-синей энергии в окружающее пространство, что стены начали подрагивать, с трудом выдерживая давление двух настолько концентрированных спектров энергии. — Попробуй напасть!

Настоятельница храма, безумно зарычав, кинулась на парня.

...гробнице там окончательный конец не настанет?..

Появившаяся из тени голова читачки заставила меня, мягко говоря, напрячься. Признаться, у меня чуть опять не сработал рефлекс на подобного рода появления всяких морд, и наглый всезнайка едва не улетел туда, откуда вылез, но, к его чести, он вовремя успел обрисовать (в настолько общих чертах, что я даже восхищаюсь, м-да) ситуацию, заставив, как обычно, немного поменять изначальный план.

Думал, что выступлю в роли поддержки, а тут, оказывается, нужно делать всё самому.

Блин...

Вообще, этим безумным концентратором Ци (как его вообще умудрились сделать?!) мы хотели старуху шантажировать, однако уже в тот момент, когда наполовину разрушенную комнату окрасил кровавый свет, я понял, что максимум смогу договориться о том, как меня будут убивать, и то — не факт, что покореженное сознание настоятельницы правильно интерпретирует мои запросы.

Бежать? И бросить сестрицу с братцем, пусть последний и сам смог свалить? Лучше уж героически сдохнуть, перед этим обломав злой пыли все планы, чем, поджав хвост, сбежать. Опять же, опуская братца, недомелочь была для меня по-настоящему родным человеком, которого я не бросил бы ни при каких обстоятельствах.

Да и, в конце концов, это я тут основная боевая сила. Нужно соответствовать.

Желание поглотить эту дрянь ко мне пришло, как и подавляющее большинство моих действий, спонтанно: в конце концов, мои мозги просто отлично (э-э-э, я бы даже сказал, что слишком хорошо) ощущали ментальную составляющую окружающего мира, и у меня сравнительно легко получилось понять, что находится у меня в руке, а также то, как оно работает.

Какой-то гений умудрился буквально поместить в маленькую пилюлю частицу чего-то... выходящего за рамки понятного даже не пути, а целой концепции, и просто море, море энергии.

Если бы не осознание того, что я держу в руках, то хрен бы решился на такую авантюру.

Наверное, самым страшным здесь является то, что у кого-то получилось сделать так, чтобы столь концентрированная энергия в настолько маленьком объекте не рассеивалась хрен знает сколько лет (начнём с того, что я вообще не представляю, как можно накапливать энергию в чисто материальных объектах, чтобы она не рассеивалась), но, честно говоря, сомневаюсь, что у меня сейчас есть время на дополнительные размышления.

Эффект от этой дряни был практически мгновенным: жар. Безумный жар, начавший расходиться от языка, что пошёл по горлу и сконцентрировался в желудке, откуда уже распространился по всему остальному телу. К счастью, от той половинки опасной штуковины, что я засунул в рот, энергия распространялась постепенно, иначе, если бы она резко вырвалась, то меня могло разорвать ещё на этапе, когда разломал эту злосчастную пилюлю.

И всё же, даже учитывая явные побочные эффекты, основной части которым ещё лишь предстояло раскрыться, сейчас мне было хорошо.

Тело было буквально переполнено силой. Она изливалась из меня, и я совершенно не контролировал это, позволив энергии свободно распространяться и выходить, иначе, боюсь, меня правда может разорвать.

В голове был такой звук, будто что-то трещало и вот-вот хотело сломаться. Это крайне тяжело передать, но что-то в глубине меня подвергалось форсированным трансформациям, не говоря уже об источнике, что безумными темпами поглощал и перерабатывал энергию. Поток был настолько большим и сильным, что буфер с чёрным сердцем заработали в настоящей синергии, словно единое целое и, кажется, начали полноценно сливаться.

Два разных спектра энергии, что несли разные идеи, в конечном итоге станут одной силой, и мне тяжело представить, что из этого получится по итогу и получится ли вообще, но я был уверен в одном: если моя физическая и энергетическая тушки смогут это пережить, то я мгновенно стану истинной трансцендентностью.

...в последнее время частенько задумываюсь, что у меня один из самых стрёмных путей боевых искусств Мурима. Пока все познают свою силу, создают и подстраиваются под уникальные стили, моя тушка следует какому-то непонятному гибриднему, изначально искусственному пути...

...эх...

Вместе же с этим моё восприятие менялось прямо на глазах, открыв силу духовных нитей с новой стороны.

Я не подал виду, но безумно напугался. Напугался тому, что буквально всё моё восприятие затопили тысячи и тысячи духовных нитей, что пронизывали окружающую реальность. Какие-то дрожали, какие-то были статичными, какие-то были натянутыми, какие-то были перемотанными между собой, какие-то...

Нет. Их слишком много. Не могу всё передать, это просто невозможно. Их и так было много: в лесу всякой живности хватает. А тут же...

Духовные нити начали пронизывать всю реальность.

И не только это: я слышал их. Не ушами. Это был даже не звук, а... твою мать, как это передать?!

...мама, я точно принял какую-то дрянь, помоги...

Этот звук-который-не-звук был похож на... струны. Натянутые струны, миллионы струн, каждая из которых создавала абсолютно уникальный звук, создавая на самом краю сознания нечто похожее на странную симфонию.

Вот это, помяни творец мои башенки из спичек, меня вытырило пилулей недокитайской...

Самым же паршивым здесь было то, что виду подавать было нельзя. Поединок с этой старушкой — это ещё и психологическая битва. Моё сердце, что с каждой секундой от потоков энергии билось всё сильнее, требовало негативные эмоции могущественной настоятельницы храма, и для этого я должен был выжать из себя максимум: как физический, так и ментальный.

Нападение старухи было резким и крайне яростным.

Пространство буквально задрожало от столкновения двух враждебных друг к другу сил. Это был первый раз, когда я участвовал в битве подобного уровня, и, как ни странно, даже учитывая ослабленное состояние монахини, моя тушка столкнулась с проблемой: чужая идея, что буквально обрела какое-то странное метафизическое проявление. Кажется, нечто похожее было ещё во время прихода змеёныша, но, если честно, сравнивать мёртвого психа, что и близко ещё не успел восстановиться, против настоятельницы храма с поехавшей крышей, с которой точно старая пыль сделал что-то крайне нечистое, глупо.

Это уже была не просто проекция. На меня на самом деле попытались воздействовать

чужой идеей, что имела силу достаточную, чтобы влиять на материальный мир более широко, на каких-то глубинных уровнях. Эта сила попыталась воздействовать на меня, что, ясен пень, мне сразу не понравилось. Моё восприятие уловило, как кровавый свет попытался повлиять на сердце, возрастить в нём что-то, как попытался утопить в... подобии кровавого света, но, к несчастью для монахини и её техники, я был, кхе-кхе, слишком толстокожим.

Моё чёрное сердце несло энергию более высокого порядка. Моя идея вообще была какой-то противоестественной для этого мира, и я сам затруднялся сказать, чем эти духовные нити были на самом деле, не говоря уже о том, что я частично являлся носителем техники секты Облачного Меча.

Наконец, внутри меня самого была кровь одной мутной и крайне злобной пыли. Как буквально, так и метафизически.

Минусом здесь было то, что мы были в гробнице, что от наших выкрутасов уже натурально начала подавать признаки обвала: стены покрывались трещинами, статуя Будды, кажется, была готова разломаться уже вот-вот, с потолка что-то начало стрёмно сыпаться. И ладно только это — тут недалеко от нас валялись тела бомжей (ценных), каких-то сектантов и, что самое главное, сестрицы.

...ну и недалеко корчился мерцающий призрак клептоманки, что сейчас пыталась справиться со своими душевными проблемами.

Шикарно.

Тысячи духовных нитей беспорядочно задрожали, стоило двум нашим спектрам по-настоящему соприкоснуться. И если сила старухи была статичной (её, наоборот, постепенно становилось меньше), то моей становилось постепенно всё больше и больше, по чуть-чуть подавляя Ци старой.

— И это техника настоятельницы храма? — презрительно скривился я.

Следуя своим внутренним ощущениям, я потянулся за, как бы это ни звучало, духовными нитями кроваво-красной ладони, стараясь не задумываться над тем, что окончательно сошёл с ума. В тот момент, когда она собиралась влететь в меня, не оставив и пепла, показательно отмахнулся, словно от какой-то мошки, одновременно с этим буквально разорвав духовные нити техники.

Страшная ладонь развеялась на элементарные частицы неоформленной нейтральной Ци, словно её и не было.

Заложил руки за спину, уставившись на открывшую рот настоятельницу храма.

— Как жаль, — мерзким, обманчиво разочарованным тоном уведомил монахиню. — Я надеялся, что это будет интереснее.

— Глупый мальчишка, — едва справившись с удивлением, устало вздохнула женщина. — Ты смог обрести могущество, поглотив сокровище нашего храма, но сколько ты ещё сможешь так продержаться? — лицо высушенной безумной настоятельницы окрасила горечь. — Ты чувствуешь, как кровь бежит быстрее по твоим венам? Чувствуешь, как начинает болеть сердце и разрываться источник Ци? Чувствуешь, как твой путь начинает...

Показательно и крайне громко зевнул, таким образом заставив монахиню заткнуться. По телу прошла новая волна освежающей ярости, что немного помогло с, собственно, тем, что описала старая.

Она была права: чем больше времени проходило, тем больше становилось лишней энергии, тем сильнее она на меня влияла, тем больше её выходило из моего тела, и это, мягко скажем, было неприятно. Источник с буфером работали на износ; сердце билось так,

что мне уже тяжело было стоять на ногах, и лишь моя любимая способность контролировать собственное тело, вышедшая, кажется, на новый уровень, помогала поддерживать сравнительно-адекватное состояние.

— Кровавый Чёрный Демон очень расстроится, если узнает, что я умер, — издевательски захихикал я, видя, как в животной ярости (или это ужас?..) перекосило лицо ранее достаточно спокойной монахини. Её, можно считать, не напугал призрак самого Божественного Вора, но пожилой папенька вызывает у неё такие эмоции, будто к ней сам владыка Преисподней на чай зашёл. — В конце концов, у него нет других наследников. Культу Чёрных Небес придётся совсем не сладко, настоятельница.

Если бы не корчившиеся на фоне сектанты, то наступила бы по-настоящему гнетущая тишина. Лицо старухи настолько перекосило, что напрочь перестало напоминать человеческое: лишь отдалённое подобие. Глаза налились кровью, руки задрожали, пальцы выгнулись...

...бабуль, у меня уже эффект зловещей долины начал появляться, остановись...

— Мне с самого начала показалось, что моё проклятье странно отреагировало на вас, но я упорно отгоняла это наваждение. Молодой глава совсем не похож на своего отца, — облизала треснувшие губы настоятельница, заговорив голосом, что точно не мог принадлежать пожилой женщине. Демонюга грёбаная. — Уверена, что почтенному Кровавому Чёрному Демону пришлось пойти на многое, чтобы дать рождение телу, которому позавидовал бы сам бесстрастный Будда.

Мне стоило больших усилий не поковыряться показательно в носу.

Репутация нужна, эх...

— Никогда не сомневался, что мужской силы у главы немного, — не сдержал весёлый хмык, услышав со стороны корчащейся клептоманки подобие истеричного хохота, смешанного со слезами. Плохо неживой там совсем. Интересно, бывают ли у женщин-призраков те самые дни? Хм, а как оно вообще проходит у женщин-мастеров боевых искусств? Умные мысли преследовали меня, но едущая на фоне принятой дряни и так съехавшая крыша уезжала быстрее. — Что он сделал с тобой, настоятельница храма?

Вместо прямого ответа, демон (нет, ну серьёзно, эту страхолюдину называть человеком уже даже как-то не этично по отношению к человеческой расе) пальцем указала на своё сердце.

— Неприятно, — вынужден был признать, задумавшись над тем, что конкретно он сделал.

Я всё ещё помню, что он зачем-то напоил меня своей кровью. Такое в принципе не забывают. И я помню кровавое озеро в подсознании.

Чувствую, если таки сейчас не отброшу коньки, то финальная битва со старой пылью найдёт чем меня удивить.

— Вы абсолютно правы, молодой глава, — скорбно подтвердила мои слова стрёмная демонюга. — Если вы будете бороться за свою жизнь, то...

— Ты сказала достаточно, — беззаботно её перебил, показательно взмахнув рукой.

Голову Будды оторвало от статуи, и она на огромной скорости полетела в старуху. Забывшая как дышать демонюга только и успела, что позорно отпрыгнуть, в процессе ещё и едва не поскользнувшись. Подло засмеявшись, и не планируя скрывать внутреннего садиста, вытянул вторую руку, оторвав от статуи Будды кусок туловища.

И да, я знал, какую реакцию это вызовет.

Порочить объект чуть ли не поклонения истинного верующего...

Это всё равно, что перед фанаткой корейской поп-группы плюнуть в портрет идола.

То есть да, вот НАСТОЛЬКО страшно.

— Как ты смеешь!!!

...она там формы обращения меняет по фазе луны, что ли?..

Этого монахиня уже не выдержала и безумно зарычала, отрастив на пальцах кроваво-красные когти из света. Демонюга подпрыгнула в воздух и буквально оттолкнулась от него, с истеричным воплем на меня полетев. Помяни творец мой башенки из спичек, я из мастера боевых искусств канонную ведьму сделал.

Едва справившись с удивлением, схватился за духовные нити потолка, попытавшись не вырвать его, но самому потянуться.

И моё физическое тело, легко подчинившись каким-то мутным законам вывертов моего подсознания, окончательно нарушило гравитацию, поднявшись в воздух.

Только и успев, что увернуться от поехавшей ведьмы, заставил себя насмешливо захихикать и пульнул оторванный кусок статуи Будды в старуху. Она, умудрившись увернуться от него, кинулась на меня с новой силой. Туловище же Будды не долетело до пола, остановилось в воздухе и вновь полетело на настоятельница.

Чем-то наши действия напоминали салки, наверное: задача монахини была в том, чтобы поймать меня; моя задача была в том, чтобы провоцировать бедную ведьму всё больше и больше, раззадоривая в ней желание меня прибить всё больше и больше.

Ясен пень, что делал я это, учитывая обстоятельства, не просто так.

Мне становилось хуже.

Жар давно стал по-настоящему невыносимым, и лишь состояние внетелесности спасало, и то: далеко не так сильно, как хотелось бы, ибо даже моё призрачное тело охватил жар. Чёрное сердце с источником работали буквально на износ, из-за чего тело сдавало прямо на глазах. Два спектра пытались слиться, ни один не пытался поглотить другой, ибо спектры воспринимали всё одним целым.

И думай теперь, плохо моё восприятие сделало мне или хорошо...

Лишь неиссякаемая, концентрированная ярость монахини спасала меня, приятно охлаждая сердце. Сердце же помогало буферу и всему остальному организму. Если бы не ведьма, то мне было бы совсем туго.

Наконец, в какой-то момент я почувствовал, что жар потихоньку начал идти на спад. Уже даже подумал, что это победа и можно быстренько старую добить, но...

Ненавижу это «но», честно говоря.

Я и вздох облегчения не успел сделать, как услышал в голове, как что-то разбилось. Сначала разбилось в голове, затем в груди, в области сердца. Оттуда звук начал расходиться уже по всему остальному телу и, что самое ужасное, моего духовного тела эта участь также не обошла.

Треск.

Треск.

Треск.

Затем меня предало моё же восприятие. Ну, то есть окончательно.

Всего на миг. На миг духовных нитей стало... слегка больше. Раз эдак в несколько миллионов больше. Всего на миг вся реальность превратилась для меня в одну большую духовную нить, что состояла из миллионов и миллиардов маленьких нитей. Воздух —

духовная нить, Ци — духовная нить, стены — духовная нить...

Всё материальное и нематериальное — духовная нить.

Уже буквально через мгновение восприятие пришло в относительную норму, но...

Мне этого хватило.

Физическое тело подкосило, и оно упало с трёхметровой высоты мешком картошки, что не обошло и духовное тело. В голове была полная каша. Оболочка не воспринималась нормально: биение сердца, течение крови по организму, необходимость дышать...

Всё это резко стало таким чуждым и неправильным, что я начал сомневаться в том, что человеческое тело вообще для меня родное. Боюсь представить, что было бы с моей призрачной оболочкой, если бы она не вернулась в физическую.

...я бы опять стал бесплотным сознанием?

— Вы продержались намного дольше, чем я думала, молодой глава, — подошла ко мне еле дышащая женщина, присев рядом с моей упавшей тушкой. Мать моя жертва злой пыли, какая же она страшная. — Вы достойный наследник чудовища. Внешне прекрасный, но внутри абсолютно ужасный.

— Я... я хотя бы внешне прекрасный, — на секунду забыв, как двигать мышцами и говорить, уведомил настоятельницу, хрипло засмеявшись.

К несчастью, это монахиню не обидело, и она нежно, насколько вообще могла улыбаться нежно высушенная полумертвая страхолюдина, улыбнулась.

— Оборвав вашу жизнь, молодой глава, я спасу весь Мурим, пусть и сама после этого умру, — улыбка женщины превратилась в безумный оскал. — Амитабха, как жаль, что всё закончилось именно так...

Настоятельница храма буквально на кончике пальцев создала кровавую иглу из света, которой символично захотела пронзить мне сердце.

Уже в тот момент, когда она хотела оборвать мою жизнь, я засмеялся особенно громко.

— П-попкорн закончился?..

Старуха только и успела, что непонимающе нахмуриться, но было уже поздно: прямиком в сердце настоятельницы появившийся сзади крысёныш-читака засадил мой чёрно-синий меч. Его я уронил ещё в начале битвы, кхе-кхе...

...я уже говорил, что из меня не самый лучший мечник?

— Это не смешно, хён, — недовольно забурчал парень, грубо вытащив клинок из тела монахини. Она тут же упала прямо возле меня. — Ты даже не представляешь, как страшно было выбраться из тени. Я из-за твоей силы даже нуне не смог помоо...

— Потом, — грубо оборвал я парня, чувствуя, что меня начинает уже вырубать. Кажется, я знал, где сейчас окажусь. — Помоги встать. У нас здесь есть целитель?

— Ч-что, но, э-э-э, да, есть, она бьёт сейчас се...

Увидев мой взгляд, читака резко заткнулся, отложил мой меч и кое-как помог подняться. Ноги не держали, несмотря на то, что тело было полным сил. В голове всё ещё всё трещало и разбивалось, намекая на то, что во мне сейчас происходит что-то не самое хорошее, но мне нужно было кое-что закончить перед тем, как меня вырубит на неопределённое количество времени.

Сила всё ещё была со мной, пусть и практически не слушалась, а это значило, что я могу отплатить за помощь.

На самом деле, на миг окончательно сошедшее с ума восприятие меня даже немного вдохновило.

Подойдя, не без помощи брата, к всё быстрее исчезающей клеptomанке, я выпал из своего тела и, чувствуя, как размывает мою форму, обратился к женщине:

«Хочешь жить?»

Вместо ответа призрачная фигура, пожираемая собственными внутренними демонами, буквально набросилась на мою призрачную тушку, начав что-то нечленораздельно говорить.

Я едва не устал, вздохнул, но неожиданно понял, что у моей призрачной формы больше нет лёгких. И горла. И головы.

Блин. Это ведь получается, что у неё есть фетиш не на смазливых парней помладше, а на сгусток духовной энергии.

Чуть подумав, заставил тело вздохнуть. Братец на меня странно покосился.

«Да или нет, глупая женщина, — недовольно прорычал непонятно чем, чувствуя, что моё сознание уносит всё дальше и дальше. Видя, что она уже совсем не соображает, мысленно скривился. — Будем считать, что я сделаю тебе добровольно-принудительный подарок».

К моему лёгкому шоку, исчезающая прямо на глазах Божественный Вор резко остановилась, безумным, загоревшимся взглядом уставившись на... мои несуществующие глаза.

«П-подарок?»

В который раз заставил физическое тело усталое вздохнуть.

«Да. Тебе не придётся ничего красть или что-то просить. Я просто подарю тебе жизнь. Это — моя благодарность тебе».

Взрослая тётенька неожиданно громко расплакалась. Её форма поплыла, тело окружил весёлый, жизнерадостный, по-настоящему счастливый и свободный ветер.

Глупые концепции и ментальные проблемы.

Чувствуя, что смогу повторить этот трюк теперь разве что на этапе какого-нибудь вознесения (или Вознесения?..), обратил призрак женщины в духовную нить, что направил в тело мёртвой монахини.

Кажется, на краю сознания услышал возмущённый крик клеptomанки, но проигнорировал его, засунув душу в мёртвую оболочку, начав связывать её с телом покойницы.

Я не знал, что конкретно делаю. Моё подсознание мне шептало, что просто связываю нити, но что я на самом деле делал...

Ох, лучше не задумываться над этим.

Мазохистку найти удалось быстро: какая-то блондинка давала себе пощечины и сразу же исцеляла. Прикольно. Выглядит как хобби, которому можно посвятить старость.

Треск.

Глаза полезли на лоб, физическое тело едва не упало бездыханной куклой. Читая что-то закричал, но услышать уже не получалось. С ушами что-то, что ли?..

А, нет. Это просто звук моего источника и буфера, что начали показывать признаки окончательного слияния. Громкого.

Или... нет, не может же звук полностью быть заглушен?

Что случилось?..

Находясь в форме светящегося искажающегося шара, мысленно поморщился.

— У тебя есть три вдоха, чтобы встать и пойти помочь, — кое-как вернув контроль над телом, вежливо попросил блондинку. Та меня не слушала и продолжала давать себе

пощечины.

Мысленно потёр глаза.

Подойдя к ней чуть поближе (башенки из спичек, как я рад, что братец не задает лишних вопросов и просто помогает мне ходить), прикоснулся ко лбу и пустил свою силу, распространив практически по всему телу мазохистки. Найти кровавый свет в сердце не составляло труда, как и развеять его.

Даже слишком легко.

Блондинка резко прекратила себя бить, начав хлопать глупо глазами.

— Я не стану повторять дважды, ничтожество, — миролюбиво повторил просьбу я.

Трясаясь, девушка глубоко поклонилась, что-то быстро проговорила и буквально поползла к телу монахини.

Читака продолжал что-то кричать, но я не слышал его.

— Потом, — раздражённо отмахнулся от братца.

Ещё сестрице нужно было помочь.

Я парня явно обидел (на самом деле, нет), и он перестал меня держать, положив на землю, начав, оторвав кусок от своей одежды, вытирать всего окровавленного меня.

Так, стоп, почему у меня идёт чёрная кровь из... э-э-э, ушей, глаз, носа, рта?..

На секунду я затупил, а потом...

Понял.

От чёрт.

Треск.

Треск.

Треск.

Внутри головы продолжало что-то биться и трескаться. Я неожиданно перестал видеть: вот реальность ещё казалась цветной и где-то даже красивой, а вот всё резко потухло, оставив лишь восприятие духовных нитей.

Шикарно.

Словно этого было мало, моё духовное тело само по себе вернулось в физическое тело и на меня накатила сумасшедшая боль. Удалось в полной мере ощутить стук сердца. Оно билось так быстро, словно кто-то решил выпустить полную обойму из автомата.

Стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук...

Я попытался сконцентрироваться на циркуляции энергии, но у меня не получилось: пусть Ци и перестала поступать из той злосчастной пилюли, энергии в организме всё равно было слишком много и поток циркуляции уже давным-давно нарушился.

Стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук...

Не выдержав боли, я, кажется, закричал.

Мне ещё никогда не было так больно. Это была настоящая агония. Я даже закричать нормально не мог: всё горло было в крови. Если я переживу это, **ТО БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ БУДУ СОВАТЬ ВСЯКУЮ ДРЯНЬ В РОТ.**

Неожиданно в своём духовном восприятии я увидел, как кто-то начал подползать к нам. Братец, находившийся рядом со мной, не стал этому противиться, но его духовные нити начали создавать подобие встревоженных вибраций.

Когда этот «кто-то» обнял меня, то понял, что это была каким-то образом пришедшая в себя сестрица. Судя по вибрациям духовных нитей, она, кажется, даже что-то говорила мне, но я ничего не слышал.

Стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук-стук...

Девушка неожиданно положила свою голову мне на сердце, полежала немного, поприслушивалась к чему-то, прошептала что-то на ухо, после чего...

Видимо, этап нежностей закончился, и она неожиданно ударила со всей дури своим кулачком мне по груди, дополнительно отправив прямиком в сердце свою энергию, что, как бы специфически это ни звучало, если говорить образно, отвесила чёрному сердцу и буферу пощечину, после чего сразу развеялась.

Два вида моей силы, что были на грани слияния и словно застопорились, на секунду... э-э-э, говоря очень образно, охренели от пощечины чужого спектра, немного посидели, подумали и осознали.

Я почувствовал, как буквально на секунду сердце перестало биться, как буфер перестал циркулировать энергию, после чего...

Моя последняя ассоциация: мужики решили договориться.

В голове что-то не треснуло, но взорвалось, и моё сознание окончательно отправилось в беспмятство.

Взгляды уважаемых воинов (или, как я теперь могу сказать точно — какие-то их отпечатки) были... очень выразительными и многообещающими. Они окружили меня, стоило только моей тушке осознать себя в своём подсознании, и точно ждали каких-то объяснений.

Я их тоже ждал, но мне их не спешили давать.

Ещё в тот момент, когда моё сознание только оказалось здесь, пришло какое-то странное понимание, что...

Меня ждёт продолжение задницы-продвижения.

— Рад, что вы смогли выбраться из моря крови папаньки, — почти что искренне поздравил я ребят, широко улыбнувшись.

Они переглянулись, порычали друг на друга, быстренько обсудив вопрос моего воспитания, после чего вновь уставились на меня.

Ох, сейчас будет больно.

По голове, ногам и рукам прилетели удары ножнами, которых я не мог избежать при всём желании: трансформации во мне ещё не были закончены, они словно застыли, и сейчас я вообще чувствовал себя едва ли не простым человеком. Пока учителя меня лупасили, даже поймал себя на ужасающей мысли, что лишусь силы навсегда, оставшись калекой.

Тело уже не казалось таким лёгким, как ещё миг назад.

Выйти в состояние внетелесности почему-то не получалось — даже избежать боли в собственном подсознании не получалось. Я и так чувствовал себя жертвой издевательств, а тут ещё и в собственном подсознании бьют...

Блин, мужики, нормально же рычали.

Духовные нити кружили перед глазами, их были тысячи, но они совсем не отзывались на мой зов. Начнём с того, что сама Ци во мне жила какой-то своей жизнью и словно и не замечала моих команд, что пугало лишь больше.

Так мало этого — меня, да простят меня мои башенки из спичек, в этот момент хреначили остаточные сгустки убитых папенькой воинов. Мне даже казалось, что среди тех, кто мне сейчас подтачивал чувство собственной важности, мелькала и морда языкастого, пусть и в уже привычной для меня «древней» броне. Либо кого-то приняли в полк, либо моё подсознание его само нарядило.

Было бы так интересно, если бы меня не били в собственном же подсознании толпа мужиков.

Ну охренеть, конечно, спасибо, мало мне было автоматной очереди в груди...

После того как остаточные сгустки когда-то живых людей закончили издеваться над бедным мной метафизически, настал черед чисто психологического прессинга, поэтому пришлось выслушивать, кажется, часовую и более лекцию рыков, вскриков, плевков (я затруднялся сказать, специально или нет) и мычаний. Из-за особенности восприятия, которое, к счастью, меня подло не бросило и наоборот, судя по субъективным ощущениям, даже взяло новый скачок, уловил что-то про то, что я напрочь забыл про меч (э-э-э, видимо, это их обидело больше всего), про свою кривую и напрочь неэффективную тактику ведения боя, про то, что я засовываю себе в рот всякую дрянь...

В общем, меня отчитали как мелкого школьника, предварительно хорошенько так

отметелив. Хотелось страшной мести, но понимание того, что мужики говорят по делу, и я сейчас в принципе не имею сил им что-то лишнее сказать, заткнуло меня, заставив принять реальность: я едва фатально не оплошал, и, как мне теперь кажется, лишь нежность любящей сестрицы смогла мне помочь сделать последний шаг для достижения трансцендентности.

Увы, пока только телу.

Меня ждала ещё «истинная» трансцендентность, к которой я должен был прийти сам. Либо что-то иное, более личное и глубокое.

Страшно, зараза.

В голове зудело понимание того, что пора платить цену, но я до последнего откладывал, подсознательно считая, что оно как-то всё само пройдёт.

Не прошло.

После воспитательной беседы начались воспитательные тренировки. Большинство вояк уже успешно выбрались из крови и относительно спокойно могли ходить по кровавому морю, из-за чего мы нашей братией принялись тренироваться. Бегали, махали вместе мечом, даже упор лежа делали.

Это было... странно.

Я и так нихрена не понимал, а тут мозг прямо критическую ошибку выдал.

Невозможность контролировать своё тело через состояние внетелесности всё порядком усложняло. Я делал намного больше ошибок, намного быстрее уставал. Энергетические мозги, что являлись для меня основными, уже были просто слишком привычными к тому, что усталость и травмы физического тела можно игнорировать чуть больше чем полностью. Даже осознание эфемерности и фальшивости моей оболочки в собственном, блин, подсознании, мне совершенно не помогало. Проблема была в чём-то другом, и это мне лишь предстояло узнать.

Я уставал практически как обычный человек.

Я не мог контролировать тело так, как уже привык контролировать через духовные нити.

Я двигался так, будто был поломанной куклой, и это меня раздражало.

Ещё и постоянное покалывание в сердце. Буквально постоянный дискомфорт. Он потихоньку сводил с ума, не давал мыслям сосредоточиться и, кажется, у меня даже толком не было возможности осмотреться: фигуры воинов (не уверен, кстати, что мастеров) были яркими, запах крови с кровавым морем под ногами ощущались просто отлично, ежесекундно даря понимание бренности бытия, но вот окружение...

Я видел, но и не видел. По факту, мир мной начал больше восприниматься переплетением духовных нитей, что, опять же, пугало.

Тут уж стоит признать, что если бы не неожиданная ментальная помощь мужиков через призму воспитательных коллективных избиений, постоянных физических (ага, в подсознании) нагрузок и многочасовых лекций-рыков, то... Вероятно, я бы справился, но мне было бы заметно тяжелее. Особенно это стало ощутимо, когда меня начали учить базово управляться с копьем и, что удивительно, принялись учить каллиграфии. Кто чем горазд, хах.

Тяжело передать степень своего шока, когда один из внешне старейших воинов в тяжелой броне достал из-за пазухи кровавую кисточку и начал выводить ей какое-то мракобесие на броне. Даже думал, что какой-то магии учит, но потом, увидев ироничный

взгляд отпечатка, понял, что мне не помешало бы закатать губу.

...мне кажется, или они немного стали умнее с прошлого раза?..

Затрудняюсь сказать, сколько вот так прошло у меня в голове времени. Никогда не жаловался сильно на внутренние часы, но время действительно для меня смазалось. Слово его и не было. Мне не на что было ориентироваться, да и я не особо пытался, говоря откровенно. Боялся прикидывать.

Ибо знал, что времени прошло много и проходит ещё больше.

Постепенно привыкал к тому, что у меня нет такой полезной плюшки, как выход из тела. Фактически начал по новой учиться не просто фехтовать, а ходить. Мне не преподавали какого-то стиля, а просто заставляли отрабатывать самостоятельно базовые стойки. Меня не учили каким-то стихам, а просто требовали аккуратно выводить иероглифы. Меня учили так, как я должен был научиться самому: без помощи состояния внетелесности.

Ещё позже, когда мужики поняли, что я, кажется, дозрел, со мной начали общаться.

Кхм, уверен, со стороны это выглядело максимально стрёмно...

— Ры-ы-ы... АГрх, а-а-а-а, бр-р-р!

— Что значит — не знаю свой путь? — скорчил недовольную морду. — Всё я знаю.

— Гр-р-р-р...

— И почему это не путь?..

— Хры-ы-ы-ы...

— Ты башенки из спичек не трогай, ирод... — пригрозил я злобно, потянувшись за мечом.

Общался я много с кем, но по-настоящему заставил меня задуматься языкастый. Да, он действительно стал частью кровавой армии, и, судя по всему, сохранил больше всего интеллекта, из-за чего первое время не рисковал ко мне выйти.

На самом деле, он даже говорить немного умел.

Ну, полноценно умел. Практически.

— Вы-ы — ы... зш-ш-шсабы-ы-ыли... пр-р-ро... зна-а-ачение... пути... Его не-е-е-е-е-е-ет, шс-с-сха...

...зачем он в конце так растягивал?

А, впрочем.

— Значение пути? — закинул ногу на ногу, не до конца разбирая смысл, который он вкладывал в слова.

Языкастый молча показал взглядом на кровавое море, под которым я мог рассмотреть десятки и сотни проплывающих чёрно-синих... э-э-э, кажется, змеек.

Ну, было бы странно, если бы на меня никак не повлиял путь языкастого Призрачного Короля Змей. Хорошо хоть со змеями не начал общаться.

— И что ты хочешь этим сказать?

Отпечаток языкастого нехорошо улыбнулся.

— Это мо-о-ой пу-у-уть, гос-с-сподинш-с-с-с...

— И? — наклонил голову. — Ты уже сам должен понимать, что мой взгляд на Ци другой. Это обычная энергия, которая может принять любую форму. Эти змеи — лишь ментальное влияние. К чему ты клонишь?

— Вы-ы-ы за-а-абыли, что значи-и-ит сло-о-ово «Путьс-с-с», Небе-е-ес-с-сный Де-е-емон...

Честно говоря, понять, что именно вкладывал языкастый в это слово, мне удалось, по

большой части, лишь благодаря тому, что я уловил направленную мысль. Ну, её подобие. Меня словно молнией поразило: путь. Путь — это не взгляд на какое-то явление. Путь — это не восприятие. Путь — это не, чёрт возьми, спектр Ци.

Путь был дорогой. Дорога же к чему-то вела. Дорога могла быть какой угодно, и это я уже давным-давно осознал, но почему-то напрочь забыл про то, к чему дорога могла привести.

Итак, каков мой путь?

К чему я стремлюсь? Как я стремлюсь? По какой дороге иду?

Нет, по какой — понятной. Гибридной, немного наркоманской и нестабильной.

Вопрос скорее в том, моя ли это дорога. И как я эту дорогу вижу на самом деле.

Мысли накатили на меня настоящей волной, из-за чего подсознание естественно дрогнуло: кровавое море под ногами всполошилось, сердце в груди быстро забилося, и я готов был поставить свою коллекцию башенок из спичек, что стук сердца было слышно по всему подсознанию.

Отпечатки вояк с того момента перестали меня трогать и просто занимались буквально бесконечными тренировками, словно и забыв про моё существование. Они словно поблекли для меня, став неизменной частью окружения, которые всё ещё есть, но которых нет.

Иногда я приходил к ним и занимался, но больше всего просто сидел в море крови и думал.

Ходил по морю крови и думал.

Занимался сомнительной каллиграфией и думал.

Отрабатывал монотонно приёмы мечом и думал.

Отыскивал в подсознании гигантскую проекцию чёрного сердца, которое покрыли синие облака, и...

Думал.

Думал, думал, думал, думал...

Без перерыва, без необходимости в желании поспать или поесть.

Представлял, пытался понять, что у меня за дорога и куда она вообще может теоретически меня привезти, но каждый раз спотыкался об то, что моё восприятие просто слишком сильно отличалось от восприятия остальных, не говоря уже о специфическом, гибридном, во многом искусственном, пути. Я анализировал буквально все свои воспоминания, искал переплетения чёрного сердца, облачного меча, писания первого труповода и своих духовных нитей, погружался в своё прошлое, без удивления отмечая, что та жизнь забылась практически полностью, и уже даже прошлая коллекция башенок из спичек меня не трогала...

То есть да. Всё было настолько серьёзно.

В какой-то момент, к собственному ужасу, осознал, что, чтобы продвинуться, мне нужно было исправить не спектр Ци, но идею. Не базовые желания, не цель стать каким-нибудь условным «боженькой», а нечто иное.

Нечто, что я мог бы объяснить сам для себя, но не мог понять.

Все мои силы внутри должны были слиться в одну, под одной идеей, в совершенно новом облике. Иначе я смогу жить, но вознесение мне не светит. Вероятно, я даже смог бы как-то прийти к этапу возвращения к истоку, однако мой путь был бы конечен, чего я, как ни странно, не хотел. Искусственная истинная трансцендентность — звучит слишком жалко.

Мне было мало.

Я хотел не только парить по небу, не только увидеть кормилицу или дать пинка пыли.

Я хотел крутить реальностью так, как того только хотела моя не самая светлая душонка.

Я хотел, чтобы я мог жить столько, сколько хотел.

Я хотел творить и разрушать. Хотел убивать и возвращать к жизни.

Я был не самым хорошим человеком в мире, но не видел в этом ничего по-настоящему плохого. Обычный парень, захотевший прыгнуть выше головы.

И я не собирался отказываться от этого прыжка.

Видел же в прошлой жизни, как какой-то мужик в Интернете смог прыгнуть. Чем я хуже?!

Мне это только метафизически нужно сделать.

— Только как сделать? — спросил я в какой-то момент у чёрного сердца, покрытого синим облаком. — Как?! Чего вы от меня хотите?!

На лице давно выросла борода. Ногти стали такими длинными, словно я их годы не стриг.

...«словно», м-да.

К счастью, я не замечал ход времени, но осознание того, что мои энергетические мозги пробыли где-то в самых глубинах подсознания много лет...

Нет, не хочу задумываться об этом.

С неба на голову падал бесцветный дождь. Холодный, потусторонний, — он с недавних пор начал отображать физическое влияние писания труповода, перейдя на передний, особенно ощутимый план. Будто напоминая, что я близок к смерти, хах.

Я слишком долго размышлял над тем, что мне нашептал первый труповод, что, к счастью или сожалению, имело на меня влияние больше, чем мне того хотелось бы.

Зато змеи под ногами в какой-то момент перестали плавать, окончательно исчезнув, став лишь потоком чистой энергии. Это произошло настолько естественно для меня, что и удивляться не стал. Не было ни сил, ни желания.

Я умудрился избавиться от силы языкастого, словно от какого-то мусора. Возможно, это может незначительно повлиять на размер моего источника, но чистота пути была для меня слишком важной. Я стремился к личному идеалу и этим, кажется, лишь ухудшал ситуацию.

Моё видение дороги не предполагало змей — это точно.

Невесело улыбнулся, чувствуя боль во рту: зубы начали гнить. Мой образ вполне себе старел, что меня безумно сильно раздражало. Хоть телесных потребностей никаких не было, иначе бы я давно умер здесь.

— Гадство... — от бессильной злобы ударил я кулаком по крови папаньки, создав небольшой кратер.

Ещё... достаточно давно я почувствовал, ощутил ментальный флёр, что при желании могу попробовать силой мысли выйти отсюда. Однако, вместе с этим было понимание, что если выйду, то потом могу и не зайти.

Если же не смогу зайти, то вероятность моего вознесения будет стремиться к нулю.

Гадство.

Гадство.

Гадство...

Не хочу, не сдамся, хрен там плавал. Сдохну, но выйду отсюда либо истинной трансцендентностью с самым охрененным, чистым путём, либо мёртвым сознанием.

Слишком эгоистичный.

Слишком много хочу.

Слишком много обязанностей и банальная необходимость в силе.

Всё моё естество, начиная от сердца, эгоизма и банальной логики кричали мне, что мне нельзя сдаваться.

Моё зрение постепенно становилось лучше, но так полностью и не нормализовалось: я продолжал отчётливо видеть духовные нити, пока всё остальное казалось каким-то смазанным и не полноценным. Словно собственная сила намекала мне, какой путь для меня истинный, но соприкоснуться с ними так и не получилось.

Духовные нити, будь они прокляты, без Ци упорно отказывались подчиняться. Внутри себя я их не чувствовал, как и не мог схватить, а уж про выход в состояние внетелесности и вовсе забыл.

Поднял голову на небо, чувствуя, как лицо обжигает холодным, потусторонним дождем.

— Я стал дедом, — недовольно пробурчал, поморщившись от боли... везде.

На меня вновь накатило отчаяние.

Чёртов радикулит.

Чёртовы суставы.

Чёртово стареющее в подсознании тело.

Чёртов псевдокитайский-корейский неправильный мир.

Я прикрыл глаза, в отчаянной попытке задумавшись над тем, что мне делать.

Вновь и вновь, вновь и вновь...

Прокручивал одни и те же мысли, пытался прийти к чему-то новому, искал то, не знал что.

Как, как, как...

Что, что, что...

Помогите.

— Пути слишком отличаются, — схватился я за голову, до боли её сжав. — Чёрное сердце требует боли, негатива, зла. Облачный меч требует лёгкости, свободы, он не стремился делать кому-то больно. Пути не противоречат друг другу, но они и не совместимы. Одно целое и не одно целое...

Кажется, мой шепот раздавался по всему подсознанию.

— Писание первого труповода погрузило мою силу глубже. Что путь облачного меча, что путь чёрного сердца из-за этого исказились ещё больше... Пути стали немного ближе друг к другу... одного связывающего звена недостаточно... Я смог стать сильнее, но заложенные идеи в пути всё равно слишком отличаются... Чёрное сердце сильнее пути облачного меча, однако духовные нити ещё сильнее...

Я облизал засохшие губы, чувствуя биение сердца. Давно привык к неприятному покалыванию, мозг уже не воспринимал эту боль — болью.

— Духовные нити лишь одно из проявлений способности, что в принципе не принадлежит этому миру, и в этом основная проблема. Духовные нити не зависимы от Ци, но отлично взаимодействуют с погрузившейся на нижние... нижние планы реальности энергии?..

Я неожиданно застыл.

По лицу прошла капля дождя.

Кажется, мой взгляд стал совсем безумным.

— Какие — нижние? Я вообще когда-то задумывался о том, что за план существования

задрагивают духовные нити? А ментальный флер?.. Если моё восприятие ментального флера связано с духовными нитями, и они имеют одни корни, то, возможно ли, что духовные нити — это лишь проявление моей повышенной близости с каким-то странным измерением, которое мои человеческие мозги наложили на верхние слои мира?! Чем же сильнее я становлюсь энергетически — тем больше могу соприкоснуться с измерением и будто погружаюсь в него... Моя Ци лишь помогает дотянуться туда, куда я не могу дотянуться ещё чисто физически...

Голова совсем разболелась.

Я кое-как встал, по-новому взглянув на духовные нити.

Дыхание сбилось, сердце бешено забилося.

Мне показалось, что я поймал правильный след. Нашёл такую нужную моему способу мышления закономерность, которая может помочь мне продвинуться.

У меня не было проблем с тем, чтобы контролировать духовные нити своего тела без всякой Ци, из-за того, что энергетическое тело и физическое, даже если они находятся в разных местах, в суперпозиции продолжают существовать в одной точке. Фактически, мои прогулки за пределами тела реальностью и не воспринимаются — масштабы просто не те. Поэтому я и мог всегда вернуться практически мгновенно в своё тело.

Действительно, куда там возвращаться, если я и так на месте?

Ментальный флер я начал ещё лучше улавливать из-за того, что моё духовное тело просто слишком развилось и начало выходить за пределы тела. Оно всё ещё оставалось в нём, но его энергетический вес достиг определённой фазы, когда дух начал соприкасаться с другими верхними планами бытия.

Вероятно, это касается вообще всех мастеров боевых искусств, но мой случай особенный:

Моё энергетическое тело и так находилось уже частично в том странном измерении духовных нитей, а не только в физическом мире, пусть и поначалу совсем немного. Стоило же мне начать развивать Ци, как вес моей сущности начал расти, что повлекло за собой появление духовных нитей. Из-за этого же побочным эффектом стало то, что я начал улавливать лучше остальных остаточный духовный флёр.

— Эмоции же я переставал чувствовать потому, что, когда выходил из физического тела, моё энергетическое тело погружалось глубже в то странное измерение. Моё сознание погружалось частично в омут, само того не осознавая, — безумно засмеялся я, обняв себя.

А потом начало развиваться чёрное сердце, которое потянуло мою душу ещё куда-то... не туда. Из-за того, что оно было ближе к материальному, влияние так же было сильнее, и из-за этого же я банально игнорировал существование чего-то иного.

— Затем появилась техника мастера и изменила всё ещё больше...

Самое смешное, что, если бы не писание труповода, то всё могло пойти немного проще. В конце концов, существовали те, кто развивал сразу несколько искусств, но для них они были больше вспомогательными. Мастера спокойно развивали основной путь и идею. Некоторые, вполне возможно, могли идти параллельно и сразу по нескольким путям, однако писание труповода ситуацию сделало совсем странной.

Погрузив две идеи глубже, из-за чего они соприкоснулись с тем странным измерением, моя и без того кривая дорога совсем перемешалась и скрутилась в узел.

Мою сущность одновременно тянуло и к измерению духовных нитей, и к...

Видимо, Небесам с Преисподней?.. Двум таким похожим, но таким разным планам? Те,

что, как верит мастер, не имеют большой разницы?..

Определённые спектры Ци притягиваются к двум основополагающим планам существования, притяжение которых было настолько большим, что просто задавило остальные реальности, и лишь единицы среди единиц шли по действительно нестандартному пути. Вполне возможно, что два плана были на деле одним и просто являли собой чем-то вроде двух полюсов Ци разного спектра.

Кажется, теперь я понимаю, почему разделяют мастеров лишь на праведных и демонических.

Каждый псих, идущий по каким-то своим причинам по гибриднему пути и умудрившийся, достигая гармонии с самим собой, добраться до вознесения (сомневаюсь, что такие есть, если честно), должен сделать выбор. Они его могут сделать. Уже подсознательно сделали давным-давно, осознав свою дорогу, которая приведёт их к ближайшему плану с подходящим спектром энергии. Останется лишь чисто символический толчок от измерения, которое просто перестанет справляться с таким энергетическим толстяком внутри себя, и дело в шляпе.

У меня гармонии не было. Мой путь разрывался, притягивая меня как к Небу с Преисподней, так и на измерение духовных нитей. Не будь духовных нитей, моей главной особенностью, и писания труповода, что всё усугубило, то всех этих проблем могло и не быть.

Прикрыл глаза, медленно сделав глубокий вдох и выдох.

Несмотря на головную боль, на душе стало так хорошо и свободно.

— Наконец-то я понял, что делать, — широко улыбнулся.

Грубо говоря, для того, чтобы распутать клубок, мне нужно было сделать окончательный выбор.

Моё восприятие Ци в данном случае сделало мне гигантскую услугу: энергия уже энергия. Она не приняла ни одну из форм, пусть и сохранила свои заложенные качества. Чтобы выбрать путь, мне не нужно медитировать на камень.

Достаточно лишь сделать достаточно сильный перекося, чтобы моё энергетическое тело погрузилось в нужное измерение, пусть на миг, с головой. Всего на миг, чтобы оно не поглотило тщедушное энергетическое тело полностью и бесповоротно, оставив физическое гнить, и после выплыть.

Клубок — распутается. Дорога — очиститься. В сущности ведь, ничего сверх...

...захотелось самому себе прописать леща.

Единственное, что меня пугает: что со мной будет после. Во что я сам себя превращу и выйдет ли у меня вообще эта авантюра. Вполне возможно, что мою сущность просто порвёт. Либо слишком разные силы в полной мере соприкоснутся и не захотят мириться между собой, что тоже приведёт меня к мучительной гибели.

Рванёт так, что заденет не только материальный мир (особенно материальный), но ещё и ближайшие нижние с верхними. Как бы, учитывая свой потенциальный теперешний уровень сил, прорыв... куда-то не устроить.

Как жаль, что я клал на это большую башенку из спичек.

— Я осознал то, чего не осознал мой папанька, м-м-м? — злобно засмеялся я, засверкав гнилыми зубами, чувствуя, как быстро забилося сердце в груди. Больно, зараза.

Он ведь не смог прийти к очищению своего пути, не так ли? Застрял на, вполне возможно, последнем этапе перед тем, как вознестись?

Неудачник, ха-ха-ха-ха!!!

Надеюсь, его наследие во мне в последний момент не взбрыкнёт и не обломает всю малину. Блин, была бы возможность от него избавиться, но...

Что-то я как-то слишком много хочу.

— И как же спровоцировать падение... — всё никак не переставая смеяться, достал меч, направив его на чёрное сердце, покрытое облаком.

А ведь, по факту, моё восприятие всё равно придало силе какую-то форму.

Забавно осознавать тот факт, что люди до обидного несовершенны.

Подойдя вплотную к чёрному сердцу, что и не думало как-то сопротивляться, погрузился вновь в свои мысли. В подсознании началась настоящая буря: дождь усилился, мои окровавленные потрепанные одежды затрепетали, готовые в любой момент порваться. Будет обидно и как-то неудобно.

Недовольно поморщился.

Так и не понял, как управлять своим подсознанием. Всё ему какое-то глубинное и неосознанное нужно. Только пафос и любит, зараза. Это всё этот мир виноват.

И всё же, получалось, что я не мог выйти в состояние внетелесности, потому что самолично создал внутри себя полный хаос. Всё было бы не настолько плачевно, если бы не форсированный подъём.

Правда, в таком случае есть вероятность, что у меня потом и не было бы шанса сделать всё...

Кхм-кхм.

По фэншую.

Взгляд опустился на меч. Не мой, просто подобрал здесь где-то. Оно и неважно. Важен мой выбор и последующие действия. Смогу этот «выбор» пережить — красота. Не смогу — ну что сказать, неудачник. Иных способов достучаться до нужного плана всё равно нет. Пан или пропал.

Переключил внимание на тысячи духовных нитей, что в этот момент кружили вокруг меня и словно подзывали.

Небо?

Преисподняя?

...какие-то там теневые планы читаки?

Я иду к блэкджекам, башенкам из спичек и духовным нитям!

Меч с лёгкостью пробил чёрное сердце, минуя синие облака, даже и не почувствовав препятствия. Моё тело давно было к этому готово. Оно уже, не без помощи любви сестрицы, смогло пробиться принудительно дальше.

Разум же — только сейчас.

Подсознание дрогнуло, грудь пронзило особенно сильной вспышкой боли, потусторонний дождь на миг остановился. Сама реальность будто встала на паузу.

После чего...

Я услышал последний, громкий, ужасающий треск.

Треск души.

Джун Ён А, аккуратно опёршись на грудь Ан Хаяна, прислушивалась к биению его сердца, боясь, что оно может перестать биться в любой момент.

Импульсивный поступок девушки напугал её саму, и теперь всё, что она могла делать, это надеяться на то, что тело оппы справится, и что он вообще сможет выжить. Даже если он лишится силы. Даже если станет простой обузой.

Джун Ён А и в самом страшном кошмаре не представляла, что происходит с парнем на самом деле, но это было и к лучшему.

Иногда сердце Ан Хаяна начинало биться чуть быстрее, иногда — чуть медленнее. Каждый стук сердца орабони сопровождался для Джун Ён А дополнительной нервотрёпкой. Она звала целительницу, иногда кричала на неё и даже угрожала, и не планируя заботиться о своём образе, однако Земная Черепаха её не слушала, продолжая выполнять приказ чудовища.

Она слишком боялась его послушаться и перестать делать бесполезные попытки оживить уже мёртвую оболочку. Бессознательное тело чудовища не казалось ей беззащитным, наоборот — стоит ей подойти, и может произойти что-то... плохое.

Джун Ён А это злило, она была буквально на грани того, чтобы сорваться, но всегда в последний момент одёргивала себя, понимая, что оппа не стал бы просто так просить исцелить мёртвую монахиню. Была какая-то цель. Не сказать чтобы это был для неё сильный аргумент, но невмешательство задумчивого младшего брата намекало на то, что целительница делает всё правильно.

И всё же, почему?..

Впрочем, стоило признать, что самой Джун Ён А на монахиню было плевать чуть больше чем полностью. По-настоящему переживала она лишь за жизнь Ан Хаяна.

«Раньше я боялась и желала смерти Безумному Демону, а теперь хочу, чтобы он жил вечно», — вздохнула девушка.

Она слишком привязалась. Нет, на самом деле, это уже даже «привязанностью» нельзя было назвать. Как это ни парадоксально, чувства девушки были намного более глубокими.

— Хён обязательно выживет, нуна, — подбадривал её Хван Мун Су, видя состояние сестрицы. Ему повезло, что тень смогла защитить его сердце от... слишком сильной встряски, чего нельзя сказать про нуна. — Он слишком самовлюблённый, чтобы умереть на середине пути и не вмазать... кхм, злой пыли...

Парню явно было немного неудобно так называть одного из самых страшных существ Мурима.

На это девушке было сказать нечего.

Постепенно все начали приходить в себя. Быстрее всего отошли бом... нищие. У мужчин было явное сильное истощение, поэтому Хван Мун Су, как новому предводителю и главе скрытого клана-недосекты крайне подозрительных личностей, пришлось отвлечься от сеанса психологической помощи и пойти помогать подчинённым восстановиться.

Он уже знал, как это сделать. Пока рядом есть глава в его лице с возможностью прыгнуть в тень — доступ к энергии у них будет.

Пожалуй, с его появлением клан Нищих резко стал достаточно опасным, что особое внимание двух фракций станет лишь вопросом времени.

Если об этом узнают слишком рано, конечно.

Хван Мун Су чуть иронично улыбнулся.

Ещё чуть погодя начали подавать признаки прихода в себя представители секты Цветущей Сливы и Удан. Казалось, что у них даже успело пройти что-то вроде соревнования: Громовая Смерть с так и не назвавшимся лидером представителей секты Цветущей Сливы пришли в себя практически мгновенно и, переглянувшись, быстро пошли приводить в чувства своих товарищей, чтобы, не дай Небо, их секта не оказалась слабее.

На самом деле, они сделали это больше инстинктивно, чем осознанно. Крупные секты слишком пеклись о своей крутости и необходимости в том, чтобы её постоянно доказывать, как бы они ни пытались доказать обратного.

Секта же — это в первую очередь люди, и лишь после — какая-то подконтрольная территория.

Когда же все смогли окончательно восстановить связь с космосом, ситуация стала...

Скажем так — неоднозначной.

— Он слишком опасен, — смотря на бессознательное тело Ан Хаяна, как бы между делом заговорил представитель секты Удан. — Я думаю, что мы должны...

Он и подумать не мог, какую бурю поднимет своими словами.

Взгляд Хван Мун Су заледенел. Нищие, переглянувшись, окружили его, словно монолитный щит.

Слушавшая стук сердца парня девушка, отмечая, что оно как-то странно бьётся, словно он там переживает какую-то длительную и крайне странную тренировку, на миг застыла. И пусть под маской этого было не видно, но её лицо перестало быть спокойным.

На самом деле, последний раз ПОДОБНОЕ выражение лица у девушки было тогда когда на её глазах жестоко убили члена её прошлого клана.

— Мне показалось, уважаемый мастер Громовая Смерть, или вы посмели пойти против нашего почтенного главы Небесного Демона?..

Её голос звучал спокойно, размеренно и уважительно. Как и подобает мелкой сошке, которая предстала перед почитаемым мастером древней секты с богатой историей. Она и не думала кричать, однако...

Громовая Смерть отскочил, потянувшись за мечом, почувствовав, словно ему кинжалом прошлись по горлу.

— Старший наставник, успокойтесь! — закричали в унисон представители секты Удан. — Уберите меч, вы делаете большую ошибку!!!

— Ошибку?! — налились кровью глаза мужчины. Взгляд Громовой Смерти потерял любое веселье, он с откровенным ужасом смотрел на лицо бессознательного Ан Хаяна. — Ему нет и двадцати зим, но он смог дать бой мастеру, что потенциально могла достичь легендарного возвращения к истоку! Даже тот факт, что он принял какую-то дрянь, не отменяет его силы! Такое чудовище не должно...

Мужчина выругался, отскочив.

Ему дала подсрачник собственная тень.

Ну, либо то, что из неё на секунду вылезло.

— Пойти против Небесного Демона означает пойти против всего клана Небесного Демона и тех, кто ему служит, — многозначительно осмотрелся читака, не сдержав злой улыбки.

Он слишком нахватался у хёна.

Либо психика домашнего интроверта, пережившего определённые испытания, пошла вразнос, что, бесспорно, намного страшнее какого-то древнего наследия.

— Кто бы мог подумать, что нас таки втянут в разборки родовитых вельмож...

— Было бы странно ожидать другого развития событий...

— Нежеланный глава...

Нищие, начав показательно громко перешёптываться, тем не менее покрылись тенью, готовые дать бой любому, кто пойдёт против нового главы.

Наблюдавшие за всем со стороны члены секты Цветущей Сливы переглянулись. Ситуация приняла скверный оборот просто слишком быстро. Чуть вперёд вышел неизменный лидер.

— Уважаемый мастер Громовая Смерть должен понимать, что мы живы лишь благодаря воле и силе почтенного Небесного Демона, — подбирая слова, осторожно заговорил молодой мужчина. — Он рискнул жизнью, чтобы спасти нас...

— Членов своего проклятого клана, а не «нас», — фыркнул Громовая смерть, временно убрав руку от ножен. — Если бы не они...

— Чтобы спасти нас от неминуемой и крайне страшной гибели, — перебив товарища по несчастью в ответ, поморщился представитель секты Цветущей Сливы, вновь непроизвольно погрузившись в испытание, которое ему устроила пугающая монахиня.

Он, пусть Небо будет свидетелем его слов, теперь будет относиться к добрым монахам намного уважительнее и почтительнее. Вполне возможно, что даже попросит своего мастера сделать храму подношение.

Нахер этих монахов от греха небесного, в общем.

Понятное дело, если не окажется, что они хорошо (слишком хорошо) скрывавшаяся группа демонических мастеров. Учитывая показанные силы безумной настоятельницы, вероятность этого была пугающе высокой.

Громовая Смерть долго смотрел в спокойные глаза представителя не менее почитаемой секты, после чего перевёл взгляд на своих товарищей.

— Вы тоже думаете, что мы должны быть благодарны этому монстру?

Ребята переглянулись.

— Добродетельность рождается из добродетельности.

— Даже у самых страшных демонов может быть честь. — Парень, увидев, как на него все стали смотреть, кашлянул в кулак. — Э-эм, немного, я имею в виду. Совсем немного. Не бейте, пожалуйста, старший наставник...

Громовая Смерть фыркнул, услышав, как засмеялись нищие с членами секты Цветущей Сливы.

— Демоны Преисподней с вами. Но если это чудовище проснётся и украдёт наши души, то...

— А-а-а-а!!!

Неожиданный вскрик блондинки заставил ребят отвлечься и перевести внимание на целительницу.

...честно говоря, они уже успели и забыть про хитрую целительницу...

Она, в этот момент пытаясь исцелить тело мёртвой монахини (или, по крайней мере, не дать желудочной кислоте разъесть собственный же организм), стала свидетельницей того, как из сердца старушки, с мерзким чавканьем, выполз какой-то комок чёрной крови.

Брыкаясь, извиваясь, он пополз по земле прочь, оставляя мерзкий след затхлой крови.

— Ч-чт...

Земная Черепаха и сказать ничего не успела, как её ждало новое потрясение: мёртвое тело перед ней покрыл ветер, который, к ужасу уже уставшей пугаться целительницы, начал каким-то образом питать и буквально на глазах восстанавливать оболочку монахини. Не прошло и пары секунд, как сердце НУ ВОТ СОВЕРШЕННО ТОЧНО мёртвой пожилой женщины, пусть помянет её родной младший брат, что не смог спасти её от чести похода в гробницу, забилось!

Глаза монахини открылись. Она медленно вытянула руку.

Вся гробница задрожала. Ветер, словно какая-то жидкость, начал вырываться из всех возможных щелей гробницы, направившись к владелице.

Молодых мастеров бы просто сдуло, словно мошек, если бы ветер специально не огибал их тела, медленно вливаясь в тело женщины.

Монахиня открыла рот, сделав глубокий вдох. В гробнице словно землетрясение началось: стены задрожали, не выдерживая напора силы, по телу прошлась волна ветра, на голову начала вновь осыпаться пыль и, судя по странному треску, мог случиться обвал. Либо монахиня не задумывалась сейчас о таких мелочах, как быть заживо похороненной в, чёрт бы её побрал, подземной гробнице, либо это было частью плана.

И вот хрен тут скажешь, какой вариант лучше.

— Я теперь буду бояться замкнутых пространств.

— Друг мой, я теперь буду бояться пожилых женщин...

Двое нищих на фоне не могли сдержат ругательств. К счастью, из-за сильных порывов ветра их никто не услышал. Наверное.

Монахиня сделала выдох.

Гробницу встряхнуло.

Ещё один вдох.

Ещё один выдох.

Казалось бы, простое дыхание, но его влияние было даже большим. Его не видели простые люди, не чувствовали большинство мастеров, лишь единицы.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох...

Размеренное дыхание старушки разносилось по всей гробнице. Создавалось впечатление, что женщина пыталась весь мир уведомить, что вернулась в мир живых. Те оставшиеся мастера, которых ещё не погубила собственная жадность, тщеславие, неосторожность и веселье Божественного Вора, приняли мужественное решение валить, чтобы разнести странную весть по всему Муриму.

Монахиня же медленно открыла глаза, встретившись взглядом с открывшей рот целительницей.

— Кто бы мог подумать, что у кого-то получится настолько запугать мастера-целителя. Праведные демоны... Секта Исцеляющей Черепахи этой глупой женщине никогда не приносила радости. Жаль, что Небо решило дать вам право на существование.

Пожалуй, из-за специфики ситуации никто не обратил внимание на то, что речь старушки стала заметно архаичнее. Либо заметили, но тактично сделали вид, что ничего не слышали.

Видя настороженные, перепуганные взгляды молодых людей, старушка весело засмеялась. Её звонкий, неприлично громкий смех, ветром прошёлся по каждому из участников специфической вечеринки, остановившись на Ан Хаяне. Не трудно было догадаться, что Джун Ён А, буквально лежавшая на парне, почувствовала это, напугавшись.

Смех старушки стал ещё более задорным и громким. Молодые мастера могли поклясться, что в старческом смехе проскакивали нотки, которых у старухи не может быть чисто физически.

Монахиня неспешно поднялась, не встретив сопротивления, отряхнула ветром лишнюю пыль, после чего задержала взгляд на отчаянно уползавшем от неё черве. На миг лицо настоятельницы перекосило, и она резко махнула рукой, из-за чего кровавый мерзкий сгусток буквально сгорел, ярко вспыхнув светом.

— Сложную смерть уготовила судьба... — цыкнула языком старушка, сосредоточив свой взгляд на руке, которой она выполнила пасс. — Твой путь, заблудшая монахиня, далёк от моего, но я постараюсь его понять и не откинуть. Молодой демон, сам того не понимая, подарил мне истинный путь.

«Божественный Вор захватила тело настоятельницы храма Будды», — мысленно вздохнул Хван Мун Су, не уверенный в том, хорошо это или плохо.

Наверное, всё не так плохо?..

Пожилая монахиня резко перевела взгляд на едва не подпрыгнувшего парня, вокруг которого мигом приняли боевую стойку нищие, готовые в любой момент дать бой. Задорный смех женщины не успокоил мужчин.

— Если бы... — Божественный Вор, прищурившись на мгновение вспыхнувшими глазами, на секунду задумалась. — Если бы я хотела вас убить, то вы давно бы уже были мертвы. Не обижайте пожилую леди, молодые люди.

Стоит ли уточнять, что на этот раз игнорировать вновь изменившуюся речь старухи было тяжеловато?..

Громовой Смерти казалось, что он стал свидетелем не просто чуда, но потенциальных мировых проблем, которые могут позже повлиять на весь Мурым и совершенно не ясно, в каком направлении. Примерно такие же мысли были и у юноши из секты Цветущей Сливы.

Настоятельница неспешно подошла к телу Ан Хаяна. Увидев, как напряглась Джун Ён А, женщина улыбнулась.

Иронично так, с лёгкой насмешкой и нескрываемым весельем. Как много можно было вложить в одну простую эмоцию.

— Техника Сердца Будды никогда не была плохой. Она просто раскрывала то, что скрыто в глубинах наших сердец. Говоря откровенно, несчастная малышка, пугающая техника. — Божественный Вор помолчала, поморщившись, видимо, пытаясь что-то вспомнить. — Не удивительно, ведь была создана ради благих намерений.

— Что вы хотите этим сказать, предок? — поморщилась под маской Джун Ён А.

— Как грубо, — фыркнула весело пожилая женщина. По её телу прошёлся поток воздуха, и морщины на ней разгладились. Лишь на миг, но процесс уже был запущен. — Ты смогла перебороть печаль. Теперь — должна перебороть счастье. Награда будет достойной. Остальные не смогли самостоятельно пройти испытание сердца. Лишь у тебя получилось, дитя.

Ничего больше не сказав, монахиня наклонилась над телом Ан Хаяна и бессовестно потянула его за щеку.

Бровь Джун Ён А неконтролируемо задергалась.

Игнорируя пробудившегося древнего демона на Ан Хаяне, пожилая женщина прикрыла глаза и начала к чему-то прислушиваться, покрыв парня своим ветром. Кровь на нём просто улетела, словно её и не было.

...на Джун Ён А она по какой-то причине осталась...

— Впервые вижу такое, — призналась шокированная настоятельница храма. Её голос стал ощутимо напряженнее. — Что глупый молодой дем...

Ан Хаян медленно открыл глаза, уставившись на открывшую удивлённо рот настоятельница. Наступила гнетущая тишина.

Парень откровенно непонимающим взглядом осмотрелся, словно проснулся после долгой пьянки и испытывал похмелье.

Так до конца и не понимая, что происходит, Ан Хаян погладил по голове лежавшую на нём Джун Ён А. Почувствовав, что его обволакивает ветер, парень поморщился и немного приподнял кисть, сделав такое движение, будто натянул струну, после чего потянул чуть дальше.

Струна порвалась, и ветер, буквально только что его обволакивающий, просто развеялся, словно его и не было.

Кивнув каким-то своим мыслям, Ан Хаян просто-напросто отключился, чувствуя, что ещё никогда не был так близок не к смерти, но...

К чему-то много более неправильному и странному.

Смерть фактического главы Альянса Праведников не стала ни для кого неожиданностью. К этому все давно готовились, и глава, зная, что он больше не мог справляться со своими обязанностями, давно передал все лавры правления своему сыну, оставаясь на своей должности больше номинально.

Зачем Бессмертному гнаться за тем, что и так принадлежало ему?

Мин Мичжун лениво прогуливался по своему двору, вновь привыкая к ощущению молодого тела: эмоции стали сильнее, голова прояснилась, мышцы наполнились силой.

Обманчивое чувство. Бессмертный знал, что его сила не в теле, однако так и не смог привыкнуть к опьяняющей молодости. Каждый раз, когда время его жалкого тела подходило к концу и он переселялся в тела потомков, он вновь и вновь привыкал к тому, что снова молод.

Вновь и вновь.

Вновь и вновь.

Вновь и вновь.

«Чего-то не хватает, — нахмурился мысленно парень, внешне оставшись полностью спокойным. — Это техника полная, но она не может дать смертному прикоснуться к тому, на что они не достойны...»

Его рабы справились с задачей и смогли украсть копию техники Облачного Меча. Мин Мичжуну было искренне интересно, что было заложено в искусстве основателя старой секты, раз она позволила жалкому смертному прикоснуться к истинному бессмертию, только...

Техника либо была не полной, либо рабов смогли обмануть.

Обмануть же их мог лишь тот, у кого в руках была полная техника.

«Это не имеет никакого значения, — прикрыл глаза Мин Мичжун. — Мой путь имеет другую природу, а технику я смогу достать уже от самого Ко Хюн Су. Умный мальчишка, способный дать фору моему смертному ученику. Должен признать, что этот мир породил немало талантов. К сожалению, Небо слишком жестоко, и я не могу идти против его воли».

— Молодой глава, — отвлекла от размышлений истинного чудовища служанка. — Вас вызывает глава.

Мин Мичжун, удивлённо ахнув, сделал вид, будто не заметил служанку, повернул на неё голову, смущённо улыбнувшись.

Он знал, что нежно улыбающаяся служанка перед ним была симпатична его потомку.

С яркими, светлыми волосами, красивыми оранжевыми глазами, хорошей талией и неплохой грудью. Для мягкого, нерешительного юноши — почти что мечта.

Увы, на его месте был уже не он.

«Я плохо воспитывал Мичжуна, — мысленно поморщился Бессмертный. — Если бы не необходимость в кровном потомке, то я бы никогда не прикоснулся к жалким смертным женщинам. Уродливые, неполноценные создания».

— С-спасибо, На Хён Хи, — неуверенно ответил парень, отведя взгляд от лица девушки.

Одного вида на молодого главу было достаточно, чтобы понять, что он хотел бы не только одной прогулки.

Естественно, простая служанка (она бы с этим поспорила, учитывая, служанкой КОГО она является и то, что простому человеку в принципе не позволили бы служить семье основателей Альянса) такому развитию событий была рада. Великой судьбы ей можно было не ждать, учитывая вековые традиции семьи, но безбедную жизнь она могла получить, как и достаточно высокое положение во всём Муриме.

Для прожившего не один век существования, чьи силы в буквальном смысле выходили за рамки мира, её мотивы были настолько прозрачными, что это муж... дряхлого старика даже немного веселило.

Смертные никогда не менялись.

Отправившись к потомку на приём, Бессмертный думал над тем, что его может ждать. По пути по роскошному дворцу его встречали слуги и стражи семьи, приветствуя молодого главу, но сам основной двор был удивительно пустым.

«Значит, так», — улыбнулся краешком губ парень.

Это что-то новенькое.

Главный зал встретил парня неожиданно мрачной атмосферой, что сильно контрастировала на фоне яркого двора. Одинокое стоявший глава представлял собой достаточно крупного мужчину с небритой щетиной и начавшими появляться седыми волосами на голове: очевидно, новый глава был уже не молод и потрепан жизнью. Отдававшие отдалённо серебром глаза выглядели мрачно и решительно.

— Сын, — скупно кивнул новый фактический глава Альянса. — Чего я, Мин Якхо, боюсь больше всего?

«Интересно».

— Лжи, отец.

— Ты прав, — холодно кивнул новый глава. — Это то, что я тебе когда-то сказал.

Глава потянулся за пазуху и достал оттуда небольшое письмо.

— Но я лгал. На самом деле я всегда боялся своего отца, твоего дедушку, Мин Мичжун.

— Почему, отец?

Крупный мужчина неспешно открыл письмо, будто вновь и вновь перечитывая то, что видел перед своими глазами.

— Я хотел думать, что это бред, но понял всё почти с самого начала. Если бы я получил это письмо хотя бы на день раньше, то смог бы решиться вмешаться, но... — Глава немного помолчал. — Отец, я боюсь тебя, потому что нет лжеца хуже тебя.

— Маленький Ан Мусон всегда был хитрецом, — с лёгкой ностальгией в голосе вздохнул Бессмертный, покачав головой. Его поведение изменилось настолько сильно и быстро, вплоть до мимики и манеры держать себя, что новый глава непроизвольно сделал шаг назад. — Но столь нагло он мне войну ещё не объявлял. Глупый ребёнок, впрочем, достойный того, чтобы называться моим смертным учеником. Ты же, — окинул пренебрежительным взглядом тёмный зал старый Бессмертный, — моё одно из самых больших разочарований, Якхо. Как ты мог позволить воспитать Мичжуна таким слабым?.. Почему тот, кому повезло иметь частичку крови Истинного Бессмертного, ведёт себя столь жалко, Якхо? Ты понимаешь, в какое положение меня поставил, дитя?

— Демон... — сжал письмо глава. Его глаза налились кровью. — Ты лживый демон! УБИТЬ ЕГО!!!

Из-за тени выскочили десятки мастеров. Их сила была настолько большой и концентрированной, что пространство болезненно задрожало и закрутилось, будто готовое порваться в любой момент.

Десятки концепций и идей перекрутились между собой, создав что-то совсем невообразимое. Чужие идеи, работая в настоящей синергии, превратились в нечто по-настоящему пугающее и неподвластное.

«Сколько трансцендентностей. Мальчишке потребовалось много ресурсов, чтобы их всех взрастить, — невольно удивлённо приподнял бровь Бессмертный. — Даже мне не удалось почувствовать их всех сразу. Они явно ожидали, что я их сразу замечу. Заполнили зал своими идеями так, чтобы у меня не было возможности осознать их всех. Уверен, это придумал малыш Якхо. Неплохо. К сожалению, Небо никогда не было честным».

На лицо юноши вылезла лёгкая улыбка.

Он щёлкнул пальцами, создав в окружающей реальности ощутимо видимые волны.

Тела, что так и не успели до него долететь, попадали, прекратив своё существование навсегда. Все и мгновенно. И пусть застывший Мин Якхо этого не видел, но души умерших в этот момент втянулись в рот юноши, что довольно облизал губы.

...глупо, на самом деле...

Фактический глава Альянса Праведников, видя чуть ли не гору трупов перед собой, с пустым взглядом подошёл к расслабленному чудовищу в теле собственного сына и упал перед ним на колени, вжав голову в его ноги.

— М-мой сын... Ему было больно?

— Возможно, немного, — погладил потомка по голове старый Бессмертный. — Не волнуйся, глупый мальчишка, я добр к своей крови, и ваши души мне не нужны. Мичжуна ждёт следующая жизнь, где ему, вполне возможно, повезёт чуть больше.

— Хорошо...

Это было последнее, что сказал глава перед тем, как его тело упало. Вскоре оно проснётся и будет вести себя как ни в чём не бывало, но...

Видимо, на этот раз Мичжуна придётся пораньше взять непосредственный контроль над

Альянсом, но через лицо нынешнего главы, что вскоре, правда, скорее всего, окончательно уйдёт на покой.

Единственное, что интересовало Бессмертного, почему его ученик вдруг решил сделать столь неожиданный шаг, учитывая, что они только что договорились решить судьбу секты Облачного Меча более осторожно?

Бессмертный ненадолго задумался, не до конца понимая мотивов ученика. Наверное, именно поэтому Ан Мусон и был его фаворитом: смертные были слишком предсказуемы, но только не увлекающийся кровью мальчишка. Скорее всего, он был попросту безумен, но так, всё же, было даже интереснее.

...может, решил просто пошутить?..

Бессмертный осмотрелся.

Нет. Мальчишка никогда не умел шутить. Слишком серьёзный.

— Возможно ли, что с проектом кровавого демонёнка что-то не так?.. — прислушался к миру Бессмертный, которому показалось, что он на миг ощутил нечто странное.

Показалось?..

Ему нужно было многое обдумать.

Вместе же с этим...

Выступление пора начинать. И начать стоит с секты Облачного Меча.

...пожалуй, у секты Облачного Меча была не самая лучшая карма...

Проспал я в нежных объятьях сестрицы в гробнице порядка пары часов, и, право слово, я бы поспал бы ещё столько же и сверху часиков эдак двадцать, если бы меня не разбудили достаточно сильным потоком ветра в лицо.

Поморщившись, недовольный тем, что мне прервали первый сон за последние субъективные десятилетия познания и охреневания от собственной жизни в бесконечном море крови, открыл глаза, тут же встретившись взглядом с довольно улыбающейся старухой.

В общем-то, я помнил, что самолично в мёртвое тело засунул душу уважаемой Божественного Вора, но старухой она от этого быть не перестала.

...главное, чтобы, если кто каким-то образом прознает о том, что со мной произошло, меня самого дедом не назвали. Кажется, у меня появилась психологическая травма на почве старости.

— Гробница скоро начнёт разрушаться, молодой мастер Ан Хаян, — доверительно мне сообщила фальшивая настоятельница храма. — Я всё ещё хочу попрощаться со своим прошлым «я», и, пока есть такая возможность, ты прогуляешься со мной.

— Засужу, — фыркнул я, попытавшись встать, но встретился с препятствием: на мне спала сестрица.

Непонимающий взгляд экс-настоятельницы мной был проигнорирован.

Эмоции я стал чувствовать намного сильнее. На самом деле, мне показалось, что у меня появилась какая-то пассивная способность чувствовать настроение и ментальное состояние собеседников, начиная от тревоги и заканчивая счастьем, не направленным на меня (или, я бы сказал, не только).

Мир открылся с новой стороны, ведь моё сердце больше не было чёрным.

На секунду погрузился в новые ощущения, едва не утонув в них.

...нет, мне нужно больше времени.

Сестрица, пусть и спала, продолжала чувствовать эмоции и, если честно, её эмоциональные качели меня смущали: там был целый букет, словно она какая-то девочка-подросток, которая в пубертатном периоде впервые засмотрелась на мальчишку. Учитывая же, как она в меня сейчас вцепилась...

Я, конечно, идиот, но у всего должны быть рамки, м-да?..

...так, стоп.

Осмотревшись более осознанным взглядом, понял, что спит не только сестрица. Спали вообще все. Начиная от братца, завалившегося в компании нищих, и заканчивая сектантами всех мастей и видов.

Нормальный такой тихий час.

По стенам, кажется, пошли первые трещины, что мне совсем не понравилось. Ещё даже не до конца оформив свою мысль, ментально потянулся ко всем украденным ранее духовным нитям мастеров, исследовавших гробницу, и приказал бежать, буквально вдолбив им в голову это желание. Сами же нити отпустил.

За пределами фактического центра гробницы, в бесчисленных коридорах и переплетениях уровней многокилометрового пространства, раздались отдалённые, полные ужаса, возгласы.

Я улыбнулся.

Пускай бегут, рассказывают о том, что здесь произошло и жертвой чего стали.

— Почему все спят? — решив временно проигнорировать грядущие проблемы с сестрицей, аккуратно вырвался из её хватки, встав. — И что ты с ней сделала?..

— Ты поступаешь невежливо, молодой мастер, нападая на одинокую скучающую женщину с вопросами, которую самолично превратил в старуху.

— Превратил в живую старуху, — заметил я немаловажный нюанс, потянувшись всем телом.

Я чувствовал себя просто прекрасно. Божественно. Тело словно переродилось.

Мир заиграл яркими, сочными красками. Слух улавливал каждый мельчайший звук, будь то дуновение лёгкого, весёлого ветра, и заканчивая звоном бесчисленных духовных нитей. Чем-то звук походил на звон тысяч колокольчиков, что, если честно, мне не очень нравилось: напоминало о той ночи спасения-похищения кормилицей. И это не учитывая, что этот звон теперь для меня — обыденная норма, которую я могу игнорировать, но от которой более не избавлюсь.

Память стала острее, освежив многие воспоминания в моей жизни, из-за чего лёгкая тоска по первой открывшей мне реальность на стрёмное положение переодевающихся массово в мужчин женщин кормилице стала сильнее.

Ведь, в сущности, я её даже настоящего имени не знал, а если бы и случайно услышал, то мог и забыть: что-то мне подсказывает, что мой кретинизм на имена не исправит даже, блин, вознесение.

— Буйный мальчик из секты Удан прав: ты настоящее чудовище, — жизнерадостно засмеялась настоятельница храма, наблюдая за моими потягушками, кинув шkodливый взгляд на того самого «мальчика», чью морду я запомнил, на что старуха и рассчитывала. — На моей памяти я ещё не встречала и не слышала легенд про тех, кто смог бы достигнуть трансцендентности в столь молодом возрасте. Твой путь идёт против небес, Небесный Демон. Или же мне стоит называть тебя Небесным Демоном Тёмного Пурпура?..

Чего?..

Прекратив разминать тело, уставился на старуху как на умалишённую.

Меня аж скорчило от такого прозвища.

— Сам всё увидишь, молодой мастер Ан Хаян, — отмахнулась флегматично ещё недавно мёртвая, подняв взгляд на потолок. — Нам нужно идти. Гробнице осталось недолго.

Не став задавать лишних вопросов, протянул руку женщине. Та на мой чисто символический жест ответила, покрыв нас ветром, что, минуя материальность, потянул нас напрямую вниз.

Я уже не удивлялся её выкрутасам, став намного лучше разбираться в работе окружающей реальности. Мир стал намного понятнее и проще — не только на уровне ощущений, но и на уровне банального понимания причины и следствия. Мне даже не нужно было с умным лицом спрашивать, как конкретно Божественный Вор усыпила всех своей техникой, рассчитанной, как бы, на сто первый приём карате: вариантов, даже учитывая её сильно ослабленное состояние, для того, кто смог вернуться к истоку, хватало. Сила мастера возврата к истоку доходит до уровня, когда он напрямую должен получить возможность диктовать миру, пусть и в пределах своего понимания, с определёнными ограничениями, что и как ему делать. Лишь бы хватило «полномочий».

Не удивлён, что местные легенды здесь почитаемы на уровне богов моего родного мира — с условностями, но те же самые боги.

Достигнув же истинной трансцендентности, чувствуя, что мой путь больше ничем не ограничен, а энергия — едина, я и сам могу...

Духовные нити перед глазами замельтешили.

Широко улыбнулся.

Я могу многое. Намного больше, чем может представить себе простой человек. Мне даже познавать ничего толком не придётся — моё ментальное восприятие окружающей реальности уже шепчет мне, вызывая лёгкий мандраж.

Либо это я так сошёл с ума.

Фальшивая настоятельница сквозь стены привела нас в небольшую скромную тёмную комнату, где на небольшом стульчике развалился скелет. Одежда на нём давно превратилась в обычное тряпье, пыли собралось столько, что, если бы не мой фактический уровень развития, я бы уже давно расчихался тут.

— Ты сюда не приходила? — осмотревшись, понимая, что здесь и ноги призрака давно не было, задал чисто формальный вопрос.

— Я не любила смотреть на своё мёртвое тело, — вздохнула прошлая-настоящая настоятельница храма Будды. — Будда свидетель моих слов, прекрасный неправильный демон, я с самого начала боялась одиночества, но не могла себе сама в этом признаться. Боялась сойти окончательно с ума.

— Решила натянуть на себя личность настоятельницы окончательно?.. — заинтересованно уточнил я. — Ты неожиданно благородная, женщина.

— Я была уверена, что ты скажешь мне гадость намного более страшную и неприятную, Небесный Демон, — удивлённо заметила старуха, не сводя взгляда со своего трупа.

Трупа одинокого. Трупа брошенного. Трупа жалкого и бедного.

В принципе, достойная смерть для клептоманки, что в своё время ограбила половину мира и, чёрт возьми, додумалась украсть чьё-то наследие. Нет, серьёзно, на месте основателя искусства я бы восстал из мёртвых и пошёл вежливо уточнять детали. Аж обидно стало. А как там себя читака чувствует?..

— У тебя обо мне слишком плохое мнение, — закатил глаза я.

— Учитывая, как ты ко мне обращаешься, мальчишка, оно ещё слишком хорошее.

— Я знаю, что я могу так обращаться, — пожал плечами. — И поэтому обращаюсь.

— Твой мастер мало тебя воспитывал, — поделилась впечатлениями о моём характере женщина, вздохнув. Знала бы она моего первого мастера, то так бы не думала. — Ты пережил тяжёлое испытание, — стал голос старухи заметно более нежным. Она вплотную подошла к своему мёртвому телу. Немного подумав над чем-то, клептоманка решила поделиться... эм, откровениями: — Знаешь ли ты, что подарил мне тело, в котором всё ещё теплилась душа?

— Я догадывался, — беззаботно пожал плечами.

В конце концов, когда меч пронзил тело старухи, я не увидел, чтобы её духовное тело... кхм, отправилось в следующее путешествие.

— И тебя это не остановило, Небесный Демон?..

— А должно было? Твоя душа всё равно сильнее.

Настоятельница опять фыркнула.

...может, у неё какие-то проблемы с дыхательными путями?

— И всё же, тебе не хватает манер. — Женщина удержала недолгую паузу, делая вид, будто обдумывает что-то. Не люблю я такие многозначительные женские молчания, честно

говоря. — Я пообещала, что не дам храму Будды пасть, Небесный Демон. За это я получила самое ценное, что могла дать настоятельница — саму её суть.

— И к чему ты это сказала?.. — непонимающе уставился на неё.

— Храм Будды поможет Небесному Демону, но лишь ограниченно, — обтекаемо выложила все, так сказать, карты на стол фальшивая настоятельница. — Ты меня увлёл, неправильный демон, и так просто теперь не сможешь избежать моего внимания, но можешь расслабиться: я уже дала обещание и теперь слишком связана с храмом.

Ты смотри, как прямо.

— Так будет до тех пор, — резко изменился тон старухи, приняв весёлые, но вместе с этим хищные нотки, — пока я не выполню обещание. После этого, молодой мастер, тебя и Преисподняя не спасёт.

Увидев, как вытянулось моё лицо, старуха звонко засмеялась, но достаточно быстро успокоилась, в который раз огорчённо вздохнув, продолжив разглядывать своё мёртвое тело.

— Я была так молода и красива... — погладила свой череп Божественный Вор. — Мои прекрасные волосы...

Я закатил глаза.

И всё же, почему она назвала меня «тёмным пурпуром»?.. Тут и стать жертвой издевательств недолго, если она это вслух перед кем-то ляпнет!

Пока женщина предавалась самобичеванию, вышел из тела. Немного неуверенно, ибо слишком давно этого не делал (да и сомневаюсь, что теперь буду часто так делать), чувствуя дискомфорт, словно попытался пошевелить давно затекшей конечностью, но мне это себя рассмотреть не помешало.

Моё призрачное тело едва не присвистнуло.

Глаза! Их цвет изменился, став реально напоминать больше тёмно-пурпурный. Поймал себя на том, что сам на себя засмотрелся: глазища казались безумно глубокими, немного чуждыми, но оттого только более притягательными. Даже волосы немного отлив соответствующий получили. Мне было жутко интересно, волей какой пятки поменялся пигмент, почему это произошло, какого фига я в глазах видел явно больше, чем просто «красивый узор», и у меня даже из-за особенности собственной же природы было пару мыслей, но...

На голову едва не упал небольшой кусок потолка, который я поймал прямо перед тем, как он достиг точки назначения. Не убил бы (без шансов — я тут истинной трансцендентности достиг, между прочим), но приятного мало.

Покрутил увесистый такой камешек в руке.

Блин, Божественный Вор решила пробудиться с размахом: она вытянула махом буквально всю энергию, на которой гробница во многом и держалась. Стоило Ци исчезнуть, и, можно сказать, пошёл процесс самоуничтожения. Оригинально, конечно, она придумала.

Оригинально...

Видя, что клептоманку покушение стены на одного недо-демонюгу никак не подействовало, беззаботно, и не думая о каких-то там приличиях или такте, кинул кусок её истории и трудов прямым в неё же. Естественно, камешек размером чуть больше моей головы не долетел, остановившись в воздухе, однако, к счастью, это помогло женщине выйти из оцепенения, вернув на брэнную смертную землю.

— Ты прав, — коротко кивнула старуха. — Нам пора идти.

Я уже думал предложить ей взять на память хотя бы кусочек ещё уцелевшей ткани, что

осталась от прошлого убранства, но клептоманка решила пойти намного дальше, беззаботно оторвав череп от своей головы.

Задул весёлый ветер, покрыл череп, и он куда-то провалился. Ушёл, но обещал, так сказать, вернуться.

Я непонимающе наклонил голову.

— Он может тебе потом понадобится?..

Она буквально оторвала своему родному телу череп! Твою мать, зачем он тебе? Ты туда вазон с цветами потом поставишь? Чашку сделаешь?..

— Разве что как воспоминание о том, кем я была, — разгладилась на миг морщины женщины. Клептоманка совсем по-детски показала мне язык. Гробница задрожала. На голову опять чуть не упал кусок потолка. — Поспешим, молодой мастер.

Вскоре мы вернулись и старуха, показательно лениво осмотревшись, махнула рукой. По пространству прошёлся ветер, мягко накрыв собой заснувших мастеров, и они начали просыпаться. Сначала открыли глаза бомжи, непонимающе оглядываясь, затем сестрица, братец, сектанты...

Уже меньше, чем через минуту, под постепенно усиливающийся стрёмный звук приближающегося завала, на фальшивую настоятельница храма смотрели с нескрываемым испугом: пожалуй, ребята только сейчас осознали, насколько могущественное существо перед ними оказалось.

Одно её желание, и мы все здесь будем мертвы. Ну, может быть, разве что я ещё смогу как-то выбраться. Скорее всего, даже с хорошим боем.

...если не победой. Пока не уверен.

— Я ещё не настолько стара, чтобы вы на меня так смотрели, — чуть пожурив ребят старуха.

Гробница дрожала. С неба сыпались большие и маленькие камни, обещая в любой момент закопать нас живьём. Пожалуй, если бы не статуя Будды, помогавшая ещё кое-как держать конструкцию, есть вероятность, что обвал бы уже произошёл.

— Мы будем безмерно благодарны, если вы поможете нам выбраться, почтенная настоятельница храма, — склонил голову молодой мастер секты Цветущей Сливы.

Мастер секты Удан поморщил нос, просто не умея сдерживать буйный характер, после чего таким же образом склонил голову. Естественно, сопровождающие-подчинённые за своими старшими наставниками повторили, едва не упав на колени.

Старуха выжидающе перевела взгляд на нищих во главе с братцем.

Судя по кислому лицу читаки, бомжи решили пойти от другого.

— Мы будем благодарны помощи, настоятельница, но и то, как близко мы были к смерти, мы также помним, — кашлянул в кулак парень, став буквальным продолжением воли бомжей.

Звучит круто, конечно.

Он бы поклонился, ему вообще всё равно. Наш интроверт в принципе не беспокоился по этому поводу. Но вот его новые подчинённые были проще, и вместе с этим сложнее. Со своими... нюансами. Любой же руководитель, по-настоящему отвечающий за свой коллектив, связан по рукам и ногам: он должен учитывать не только свои интересы, в конце концов.

Ничего не ответив, старуха медленно перевела взгляд на блондинку с сестрицей. Первая попыталась поклониться вместе с остальными сектантами, но сестрица неожиданно

помешала это сделать.

— О-онни...

Двуличная блондинка, в эмоциях которой я явственно чувствовал вспыхнувший гнев, заслонивший страх, едва держала себя.

От потолка отвалился особо большой кусок, упав недалеко от нас, намекая на то, что у нас совсем не осталось времени.

Фальшивая настоятельница храма, явно издеваясь, поиграла в гляделки с хмурой недомелочью, после чего довольно улыбнулась.

— Меня всегда раздражало, как родовитые мастера быстро меняли своё мнение и начинали кланяться перед врагами, лишь бы сохранить свои жалкие жизни. У вас нет никакой гордости. Даже у бесчестных воров её больше. Мне это ведомо, молодые мастера, намного лучше, чем вы можете себе представить.

Глаза клептоманки на миг вспыхнули. По окружающему фону прошёлся стыд и позор.

Я с удивлением отметил, что моё... эм, это ещё стоит чуть позже уточнить, но, вероятнее всего, тёмно-пурпурное сердце смогло немного...

Как бы выразиться?

«Лизнуть» эти эмоции. «Понюхать» их и самую малость «втянуть».

Я даже прилива энергии не ощутил. Этого было слишком мало. Да и вообще сомневаюсь, что на моём нынешнем уровне от этого есть хоть какая-то польза.

Но сам факт...

Интересно, если весь Мурим вдруг начнёт чувствовать по отношению ко мне какие-то эмоции, будь то положительные или отрицательные, произойдёт ли что-то со мной?

Гробница таки не выдержала, и всё резко пошло вниз. В принципе, особой опасности для нашей компашки не было: что братец, что сестрица, а теперь и я — были достаточно мобильными, чтобы какой-то там подземный обвал на глубине в пару километров (в самом лучшем случае) не стал для нас особым испытанием, чего нельзя было сказать про остальных.

Поэтому...

Тела подхватил весёлый ветер (я уже привыкать начинаю к этому), потянув нас сквозь зримое и незримое вверх. Мысли о том, сколько людей такой обвал мог навечно запереть в гробнице и сколько сокровищ Мурим ближайшие столетия не увидит, меня не посещали.

Ветер убаюкивал, ругательства сектантов и злобный визг блондинки приятно щекотали уши.

Единственное, что меня интересовало — звон бесчисленных духовных нитей, что стал для меня вечным напоминанием того, к чему я решил самолично потянуться.

По телу прошлось фантомное ощущение бесчисленных бесплотных существ, ползающих по мне, но быстро прошло. Посмотрим, кто по кому ещё будет ползать.

Когда же мы оказались наверху...

Да, как ни странно, нас уже ждали. Да не какие-то там зеваки, а присланный лично старой пылью мастер.

Один из Чёрных Генералов, если быть точнее.

Что Громовая Смерть, или же Нам Нак Ён, что вежливый молодой мастер секты Цветущей Сливы, как оказалось, ходивший со странным даже для местных прозвищем Падающая Слива, или же Чон У Си, были в делах сектантских весьма и весьма подкованы.

В конце концов, пусть их и нельзя было в буквальном смысле считать «наследниками» двух старых, уважаемых сект, но достаточно ценными учениками и впоследствии мастерами — определённо. Их учили у старейшин, они впитывали тайны секты и её путь вместе с молоком кормилиц, и это будет даже не фигура речи.

Да что там, само молоко несло учения секты!

Естественно, из этого вылилось то, что два юноши изначально шли в гробницу с осознанием собственной крутости и важности. И пусть в секте Удан это проявлялось заметно агрессивнее и с лишней тщеславностью, секта Цветущей Сливы тоже могла в... некоторых вопросах дать гордым почитателям старых традиций фору.

На тысячелетнем камне выбито, что им не быть настоящими друзьями. Не двум представителям конкурирующих между собой не одну сотню лет сект. В лучшем случае — хорошими конкурентами, в самом невозможном — приятелями. Их так воспитывали. Не могут члены секты Удан на самом деле сдружиться с кем-то из секты Цветущей Сливы.

Эти же настроения чувствовали и менее важные члены секты, подчинённые двух уважаемых молодых мастеров, по причине чего, с такой же самоотдачей, даже не слышав с десяток историй о том, как злые конкуренты что-то там сделали крайне злобное, вели себя с товарищами весьма прохладно.

Дружба? Полное взаимопонимание? Невозможно. Плевок на историю. Плевок на собственную гордость. Даже заметно более мягкие члены секты Цветущей Сливы, исконные праведные мастера (насколько это вообще возможно, конечно, кхм), мыслили похожими категориями.

Однако, как известно...

Общие проблемы объединяют. Особенно, когда в твой спокойный и понятный мирок повелителей пронизывающей всю реальность энергии врывается какая-то настоящая дичь.

Или же, говоря более помпезным языком, буря.

Ветер.

— М-мы проходим через стены!!!

— С-старший наставник, м-мы уже мертвы?!

— Н-небо, я вижу Небо...

— Какое Небо, идиот, мы под землёй... — прорычал от стыда Громовая Смерть. — Заткнитесь, отродье!!!

— М-мы отправляемся к Будде?..

— А-а-а-а-А-А-а!!!

— Я не хочу так умирать...

— ... — молодой мастер секты Цветущей Сливы, осмотревшись, чувствуя, как его брэнное тело поднимается в небо, проходя через бесчисленные материальные препятствия, что он мог почувствовать просто прекрасно, сложив какой-то замысловатый жест, повис безжизненной куклой.

Кажется, кто-то не очень любил высоту.

Увидев это, униженный Громовая Смерть в ярости закричал, пытаясь перекрычить несущий их весёлый ветер и визг блондинки:

— Не позорь меня, Падающая Слива! Ты не имеешь права терять сознание! Проснись придурок!!! И ты! — обратился к визжащей злобной целительнице мужчина. — Не ори мне в ухо, глупая женщина! Кто вообще додумался учить простых...

Громовой Смерти, неожиданно получившему мощную оплеуху от только что оравшей девушки, пришлось заткнуться.

Больно...

К счастью, уже достаточно скоро ребята оказались на поверхности. Те мастера, которые успели выбраться из гробницы прежде, чем она разрушилась, неверящими взглядами смотрели на погружающуюся всё глубже под землю многовековую гробницу, к счастью, не имея ни малейшего представления, сколько сокровищ на самом деле теперь похоронены под километрами земли и песка.

Оно и к лучшему.

Были и те, кто успел что-то у гробницы отхватить. Как правило, это были представители мелких и не очень образований, что умудрились проскочить основное действие и сейчас оперативно делали ноги. Вероятно, по пути им могут встретиться «бандиты», но это, как ни странно, часть запланированной программы.

Появление настоятельницы храма Будды с кучкой людей подле себя не осталось ни для кого незамеченным: в конце концов, вылетающая прямоком в небо старуха с немалым грузом была, как минимум, заметной, а как максимум — стала центром всеобщего внимания.

...если честно, излишне бурного.

— Почтенный мастер!

— Им действительно повезло наткнуться на добрую настоятельницу храма Будды!

— Небо было к ним благосклонно...

Толпа едва выживших зевак начала громко перешептываться, замороженно смотря за тем, как медленно опускается на землю настоятельница с остальными. Они, грязные и раненые, потерявшие своих товарищей и подчинённых, могли лишь тихо возмущаться, сетуя на свою неудачу. Причём, как ни странно, это касалось как демонических мастеров, так и праведных. Хотя, демонам было немного проще — многие из них шли сами.

К тому моменту все до того паникующие сектанты, хотели они того или нет, сделали такое лицо-кирпич, словно они только что в лавку торговца сходили и вернулись домой.

Громовая Смерть с пришедшим в себя (не без помощи представителя секты Удан) Падающей Сливой, что чуть душу Небу во время полёта не отдал, коротко переглянулись, окинули взглядом всё ещё немного перепуганных младших и, как ни странно, целительницу.

Брови парней одновременно дёрнулись: девушка выглядела настолько величественно, начиная от осанки и заканчивая не надменным, но уверенным выражением лица, словно это они тут орали как резанные, а она их пыталась успокоить.

«Подлые целители», — промелькнула у двух уважаемых молодых мастеров одновременно мысль.

Они вновь переглянулись, поняв, что мыслят одинаково. Падающая Слива доброжелательно, жизнерадостно улыбнулся. Громовая Смерть скорчил недовольную мину.

Наблюдавшие за всем этим нищие, под молчаливое согласие Хван Мун Су, дружно насмеялись, что два молодых мастера, не желавшие входить в перепалку с какими-то

мутными бомжами при куче свидетелей, мужественно проигнорировали. До поры до времени. Правда, представителю секты Удан это явно далось намного сложнее.

Видимо, солидарность между двумя сектантами достигла того уровня, когда это могли почувствовать физически, заставив подчинённых молодых мастеров из разных сект переглянуться.

У них теперь перемирие?..

— Вся сущность сект.

— Нежеланный глава, теперь нас ждёт такая же судьба?..

— Будут ли у нас богатые одеяния, достойные лучших кланов и сект?

Посмеиваясь, нищие абсолютно спокойно комментировали действия Громовой Смерти и Падающей сливы, одновременно с этим...

Мозг Хван Мун Су загрузился.

Одновременно с этим что? Они проверяют его? Прощупывают почву, чтобы потом передать остальным нищим? Просто шутят?

— Ты слишком много думаешь, нежданный глава, — хлопнул неожиданно читаку по плечу один из нищих.

Читака прищурился.

Нищие, почувствовав мигом упавшее на них давление собственной тени, ненадолго замолчали и дружно засмеялись. Ещё громче обычного.

Хван Мун Су устало вздохнул. Он с трудом представлял, как будет контролировать столь бойкую толпу одних из самых неоднозначных мастеров Мурима. Мастеров, чей путь был этому миру...

Пожалуй, чужд.

...может, ему нужно показательно пойти упасть на колени перед хёном, чтобы перекинуть на него всю ответственность?..

— Не слушать собственного молодого главу, — хмыкнул представитель секты Удан. — Старших нужно чтить, главу — почитать. Это знают даже многие демонические мастера. Особенно они.

— Только если старший мастер верен своим идеалам, — осторожно заметил заметно помрачневший представитель секты Цветущей Слив. Он явно многое знал.

— Надеюсь, — решила подать голос Джун Ён А, — мы сможем продолжить разговор в более приватной обстановке?

Девушку смущало внимание выживших. Во-первых, неустанно глазевших на них получалось подозрительно много: ой ли, речь идёт не про один десяток человек, когда суммарное количество мастеров было не больше пятидесяти. При этом, многие уже начали уходить и достаточно быстро потеряли интерес к выжившей группе, однако оставшиеся...

Создавалось впечатление, что они наоборот к ним подходили и проявляли сильный, нездоровый интерес к их персонам.

Это было странно. Как-то неправильно и фальшиво.

— Сама настоятельница храма Будды!

— Неужели это представители двух великих сект?!

— Чудо, чудо...

Восторженные люди их начали натурально окружать, насторожив уже всех, за исключением Ан Хаяна и новой-старой настоятельницы храма.

Они явно видели и понимали больше.

— Орабони? — увидев, с каким спокойствием на толпу смотрит парень, непривычно нежно поинтересовалась девушка.

Ей казалось, что она могла буквально утонуть в совсем помутневших, тёмно-пурпурных глазах парня. Она видела в них нечто странное и пугающее, что не могло принадлежать людям, и это только больше тянуло её.

Хван Мун Су странно покосился на нуу. Неожиданно он получил тычок в бок от блондинки.

Намёк понял правильно.

— Это не люди, — прищурился заинтересовано Ан Хаян.

— Не люди? — сверкнули глаза Громовой Смерти. — Опять мерзкие цзянши?! Не слишком ли они хорошо выглядят для трупов?

— Нам неведомо то, насколько далеко в своём мастерстве могут зайти труповоды, — потянувшись за мечом Падающая Слива.

Целительница не стала уточнять, что самой группе Небесного Демона, вполне возможно, подчинялся труповод или целая группа недо-повелителей мёртвых. Ей было главное, чтобы её предварительное соглашение с Теневой Лисицей осталось в силе. Всё остальное, будь то их «демоничность» или побочные планы — производное.

— Хочешь проверить свои силы, молодой мастер? — поинтересовалась Божественный Вор в теле настоятельницы храма Будды.

Ничего и не ответив, лишь улыбнувшись, Ан Хаян сделал шаг вперёд.

Все взгляды мигом сосредоточились на парне.

Он, немного подумав, понял, что скрывать как-то свою внешность более не имеет смысла.

— Прекрасный юноша!

— Красота, достойная самых ужасающих соблазнов Преисподней!

— Не человек, не человек!

Мужчины и женщины (к сожалению, их было исчерпывающе мало), словно безумные, впились взглядами в Ан Хаяна. Их мерзкие комментарии парень пропускал мимо ушей, впрочем, захотев провести небольшой эксперимент.

Наклонившись, он зачерпнул в руку немного песка, подняв его над своей головой.

— Не смей!

— Не оскверняй!!!

— Нет-нет-нет!

Словно безумные, мастера начали нести ещё больший бред, чем вызвали ещё больше вопросов.

Над Ан Хаяном начал маячить чёрный ворон, не имевший возможность отправиться в гробницу вместе с остальными: пользы от него было, мягко говоря, немного.

Приземлившись на плечо парня, ворона издала странный, неестественный звук, который обычным карканьем назвать было нельзя при всём желании. Став не просто трансцендентностью, но истинной, Ан Хаян получил возможность прикоснуться к тому, что изменило его восприятие реальности навсегда. Он не только увидел, но и почувствовал, как мёртвая Ци, распространившаяся по округе, вступила в слабый, едва заметный контакт с безумными мастерами, подтвердив самые страшные опасения: перед ними были трупы.

Их Ци воспринималась почти «правильной», Ан Хаян чувствовал и видел, что у лишённых воли мертвецов ещё есть зачатки воли и даже пути, связь с высшим измерением.

Они всё ещё могли испытывать эмоции, у них всё ещё было подобие мыслительного процесса, однако...

Это были уже не люди.

— Откуда у тебя эта ворона, молодой мастер?

— У тебя не должно быть такой вороны...

— Ты её украл? У тебя есть мёртвые друзья?

— Божественный молодой мастер, мы хотим узнать!

Те не ушедшие свидетели, выбравшиеся из гробницы, всё ещё принадлежащие себе, в полной мере поняли, что творится какая-то бесовщина, и начали уходить. Большинство, по крайней мере. Кто — показательно спокойно, кто — со всей возможной скоростью (что у мастеров боевых искусств была немаленькой), сверкая пятками.

Но некоторые остались. Остались посмотреть, что будет дальше.

Безумцы.

«Скоро половина Мурима будет знать, что здесь произошло», — переглянулись представители двух сект.

Два молодых мужчины почти мгновенно поняли, что мыслят одинаково.

Громовая Смерть скрипнул зубами. Падающая Слива добродушно улыбнулся.

Общие проблемы объединяют.

— Тебе нет смысла прятаться, — окинув пренебрежительным взглядом модифицированных цзянши, наклонил голову Ан Хаян. — Это всё равно бесполезно.

Парень показательно вытянул руку.

Мертвецы, словно что-то почувствовав, резко сорвались с места, напав на Ан Хаяна. На него полетел самый настоящий шквал техник и приёмов. Отголоски идей и намерений закрутились в вихрь, ведомые чужой волей, что со стороны выглядело так, будто сказочные волшебники решили устроить самое настоящее шоу на потеху публике. И пусть спецэффектов, в силу сомнительного могущества марионеток, было немного, итог всё равно получился стоящим.

Товарищи Ан Хаяна только и успели рефлекторно схватиться за мечи, будто бы забыв про настоятельницу храма (которая, впрочем, совсем недавно пыталась лишить их жизни).

К счастью, это не понадобилось.

Словно в замедленной съемке, Ан Хаян, под замороженные взгляды зрителей, выгнул пальцы, будто собираясь сыграть на арфе, и потянул на себя вытянутую руку, схватившись за что-то незримое. Реальность едва заметно задрожала, по пространству прошлись тончайшие волны и будто бы звон сотен колокольчиков. На плечи молодого человека, к его удивлению, словно гири положили, однако это не помешало ему совершить задуманное.

Практически два десятка тел тут же попадали безжизненными куклами. Особенно близко подобравшийся к парню мастер упал прямо у его ног. На его застывшем навечно лице было удивление и непонимание. Ни он, ни тот, кто его контролировал, не могли понять, что именно произошло.

Пустошь погрузилась в гнетущую тишину, нарушаемую лишь завыванием ветра.

— И это всё? — широко улыбнулся Ан Хаян, уставившись на неподвижную фигуру в старом балахоне. В глазах парня отразилось что-то неестественное и по-настоящему пугающее.

«Путь, идущий против не только Неба, но и Преисподней», — нахмурилась Божественный Вор.

Вернувшись к жизни, её восприятие многократно улучшилось, — или, правильное будет сказать, частично вернулось потерянное. Женщина словно проснулась, и это будет даже не фигурой речи. Теперь она стала намного лучше понимать, что конкретно в гробнице временно украла у молодого мастера, и это...

Напугало её.

По телу прошёлся лёгкий озноб.

Божественному Вору показалось, что, когда Ан Хаян использует свою силу, по пространству расползались...

Паучки.

Маленькие, с длинными лапками, бесцветные и бесплотные, их было так много, что тут и подобравшийся вплотную к вознесению не скажет, сколько их на самом деле. Пауки ползали по молодому человеку и проникали в саму его сущность, и вместе с этим ещё дальше. Эти бесплотные существа были, но и при этом их не было. Иллюзорные создания, желающие стать реальными. Они были близко, но при этом бесконечно далеко. Они связывали с собой всё сущее, и...

Женщина предпочитала не думать, чем «паучки» были на самом деле и какая у них была цель. Даже её восприятие, восприятие той, кто подобрался к вознесению достаточно близко, просто не могло в полной мере осознать, куда решил протоптать себе путь молодой мастер, и как он вообще смог поймать след столь странного пути.

На путь тени основателя пути Нищих навела тень.

Небо и Преисподняя всегда были бок о бок с их миром, они соприкасались и являлись чем-то чуть ли не цельным.

Но дорога, по которой пошёл Ан Хаян...

Следов этого явления до этого не было в Муриме, что наводило на крайне неоднозначные мысли.

«Чувствует ли мальчишка, что погрузился с головой в полчище пауков?» — покачала головой настоятельница храма, мысленно выбравшись из собственных размышлений.

На секунду женщину посетила мысль, что ей захотелось лишь больше украсть мальчишку, но она, к собственному удивлению, легко смогла подавить это чувство.

Она не хотела воровать.

Она хотела, чтобы ей сделали добровольный подарок.

Эгоистичная, самовлюбленная женщина.

События же тем временем развивались стремительными темпами. Неподвижная фигура в грязном балахоне молча смотрела на Ан Хаяна, о чём-то размышляя. К удивлению Джун Ён А и Хван Мун Су, Ан Хаян не пытался поторопить противника, расслабленно ожидая следующих действий.

На самом деле, чем больше проходило времени — тем больше они понимали, насколько же сильно изменился парень.

Его взгляд, несмотря на показное веселье и проскакивающее... безумие, оставался спокойным, холодным и терпеливым. Такое чувство, будто перед ними предстал сошедший с ума древний мастер, познавший Небо, а не уже привычный, во многом нетерпеливый и вместе с этим понятный, названный брат.

Мелкая моторика и движения; выражаемые им эмоции; его действия.

Вроде бы всё было неизменным, но дьявол всегда крылся в мелочах. И если остальные дьявола не видели, ибо просто не знали Ан Хаяна настолько хорошо, то читака с

недомелочью намного лучше смогли понять разницу между «до» и «после».

Неужели становление трансцендентностью настолько влияет на человека?..

Джун Ён А с Хван Мун Су переглянулись.

К счастью, фигура не позволила им прийти к каким-то конкретным выводам, медленно сняв капюшон, позволив рассмотреть лицо могущественного труповода. К всеобщему удивлению, это оказался не уродливый старик, живущий исключительно на вере в лучшее (живой труп, прямо говоря), а мужчина средних лет. Волосы цвета песка, живой, наполненный любопытством взгляд желтоватых глаз, он так и лучился какой-то странной жизнью.

К сожалению, как и его цзянши, какой-то неправильной и противоестественной.

Мужчина облизнул потрескавшиеся губы.

— Я глубоко впечатлён, — похлопал в ладони заморожённо труповод. Ему казалось, что цвет глаз молодого главы его буквально поглощал. — Вы, как и рассказывал Вон Юхён, достойное будущее жалкого культа.

— Прямо-таки «жалкого»? — хохотнул Ан Хаян. — А ты отличаешься от остальных, труповод. Как тебя зовут?

Поведение парня мужчину удивило. Он осмотрелся. Его не волновало, что их кто-то сможет подслушать. Всё равно выжить он не даст никому, кроме наследника.

— Воры и мошенники не могут быть великими, — доброжелательно улыбнулся мужчина, окинув настоятельницу храма Будды взглядом. Его мутные жёлтые глаза видели явно больше, чем могут видеть простые и далеко не простые люди. — Чёрные же Небеса, молодой глава, именно таковыми и являются. Все мы — и вы в том числе. Меня зовут Чон Ги Сок, Песчаный Мертвец, Четвёртый Чёрный Генерал, молодой глава, — улыбка мужчины стала чуть шире и живее. Лишь немногие могли увидеть за этой яркой, живой улыбкой нечто противоестественное. — Глава культа решил, что вы стали достойны возвращения в культ. Я пришёл, чтобы лично забрать вас домой. Вы можете взять с собой одного или двух зверьков, но остальных придётся убить. Такова воля главы культа.

Под маской лицо Джун Ён А перекосило. Хван Мун Су сжал кулак. Нищие предложили ему бежать, явно чувствуя опасность, но парень проигнорировал перешёптывания подчинённых, оставшись стоять на месте.

У нищих весельчаков не было выбора, кроме как остаться на месте и...

Кажется, ожидать свою смерть.

— Я с самого начала понял, что мы связались с монстром, — прошипел напряжённый Громовая Смерть.

Он ненавидел осознание того, что его судьбу сейчас решает кто-то другой. В целом, это можно было сказать здесь про всех собравшихся, но у буйного молодого последователя секты Удан это чувство было особенно сильным.

— А что, если я не хочу? — вскинул бровь Ан Хаян, достав из ножен чёрно-синий меч, который беззаботно направил на труповода. — Предположим, «настоятельницу храма» ты сможешь победить. Остальные для тебя тоже не будут проблемой. Но неужели ты надеешься, жалкий труповод, чей путь далёк от совершенства без своих рабов, что сможешь победить своего молодого главу?

Ан Хаян засмеялся. Громко, показательно, немного безумно. Было очевидно, что он получал физическое удовольствие от происходящего. Никто не мог сказать конкретно, почему.

Впрочем, им, опять же, лучше было и не звать того, через что пришлось пройти парню. Платить цену всегда неприятно. Особенно, когда час расплаты пришёл настолько неожиданно.

— Ваше продвижение вскружило вам голову, молодой глава, — потемнело выражение лица мужчины. — В своих письмах Вон Юхён описывал вас иначе. Глава культа не может быть слишком тщеславным.

Ан Хаян, перестав смеяться, беззаботно сделал лёгкий взмах мечом. На лице ранеспокойного труповода, что находился на, мягко скажем, приличном расстоянии от своего будущего главы, появился порез.

Из пореза не пошла кровь, но...

Этого хватило.

Мужчина с фальшивой кожей прикоснулся к порезу, подсознательно сделав шаг назад.

— Я глава клана Небесного Демона, — посмеиваясь, словно старик, услышавший что-то забавное от глупого ребёнка, сказал Ан Хаян. — Я помню про свои корни и приду в культ, но на своих правах. Уже совсем скоро. Но, — парень беззаботно, словно тот самый глупый ребёнок, покрутил меч в руке, — ты этого уже не увидишь.

Парень топнул ногой. Песок под ним ожил, обрёл плотную форму и чуть ли не катапультой отправил Ан Хаяна на замешкавшегося труповода.

Ненормально плотная тёмно-пурпурная Ци, которая у даже сильного по меркам трансцендентностей мастера вызовет дрожь, смешанная с чем-то неправильным и чуждым всему миру, на фоне столь быстро развивающихся событий уже просто считалась придатком.

Глаза настоятельницы храма сузились.

И всё же, пауки, покрывшие молодого человека, её смущали...

Но это, конечно, не значило, что она отказывалась от своих планов. Впрочем, это вопрос будущего.

Божественный Вор посмотрела на свою морщинистую, старую руку. Дотронулась ей до лысой головы, словно и забыв про то, что её новая жизнь могла быть в опасности, и что, по хорошему, нужно идти помогать сошедшему с ума мальчишке.

— Мне нужно как можно быстрее помолодеть и вернуть свои прекрасные волосы... — решительно прошептала старуха.

Удивлённый взгляд Джун Ён А фальшивая настоятельница храма, опираясь на свой немалый опыт, проигнорировала даже слишком легко.

...и плевать, что на Джун Ён А была маска...

Тяжело передать словами то, к чему я смог прикоснуться, когда моя энергия окончательно пошла вразнос. Моё духовное тело словно провалилось сквозь реальность, оказавшись в месте, которое я запомню навсегда.

В том месте не было цветов, не было материи или чего-то сколь-либо похожего на неё, но было всё остальное, начиная от звуков, разобрать которые у меня не получалось при всём желании (не считая моих любимых колокольчиков, конечно же!), бесчисленных идей, концепций, намерений...

Понесло, да.

Основа всё равно была одной — духовные нити. В общем-то, самой правильной аналогией для места, в котором я оказался, была паутина.

Бесконечно большая, разветвлённая паутина, что простиралась далеко за пределы духовного и материального. Наверное, корректнее будет сказать, что пространство, в котором я оказался, находилось где-то на грани реального и нереального, существующего и ещё не воплощённого. Бесконечная паутина, где не существовало времени, но в которой происходило так много процессов, что моё восприятие в первые же секунды чуть меня не убило, и лишь выросший контроль собственного разума и психики помог мне проигнорировать всю ту информацию, которую я смог мгновенно осознать и усвоить.

...блин, мне даже на миг показалось, что у меня случится духовный инсульт, и это после того, что моё сознание пережило. Это было бы уже как-то не круто...

Я неспешно дрейфовал по этой паутине. Полз по ней, словно паук, с каждым мигмом видя и чувствуя всё больше и больше...

Местных обитателей.

Большинство из них было маленькими, чуть ли не микроскопическими, однако их количество не поддавалось какому-то разумному объяснению. Они ползали по мне и, пусть агрессии ко мне никто не проявлял (я не уверен, были ли они вообще на неё способны), но ощущение того, что по тебе буквально что-то ползает...

Особенно весело стало, когда у меня в голове окончательно сформировался образ пауков и эта реальная нереальность услужливо подстроилась, превратив этих существ в маленьких паукообразных.

Мне стоило огромных трудов не завизжать на самых высоких доступных тонах и продолжить свою экскурсию. Субъективно экскурсия продлилась не более пары минут, но их можно было назвать одними из самых насыщенных в моей жизни. Переплетения духовных нитей, бесконечная паутина, была связана с кучами каких-то мутных измерений, в которые я то и дело едва не проваливался.

Некоторые провалы были настолько глубокими, что ко мне даже приходили мысли, что, если моя духовная тушка туда упадёт, то меня может выкинуть не куда попало, а в совершенно другой мир. Не слой реальности, не часть целого.

Совершенно. Мать. Его. Другой. Мир. Вероятно, вселенная.

И таких миров было... кхм, потенциально где-то плюс-минус я-не-знаю-таких-цифр? Мне уже пора задумываться о бессмысленности существования на фоне своей ничтожности?..

Пробило на короткий смешок, заставивший колокольчики зазвенеть чуть громче, а

духовные нити — покачиваться.

Представляю, блин, как окончательно отрываюсь от своего тела и оказываюсь случайно в мире с богами хаоса, прикованным к трону мужиком и читерами орками-грибами. Вот хохмы-то будет! Все вместе посмеёмся!

На самом деле, мне потребовалось удивительно мало времени, чтобы примерно представить, что же духовные нити такое. Что они собой представляют, почему дают такие возможности, что это вообще за пространство духовных нитей и с чем его едят.

На языке крутилось только одно едва подходящее слово — струны. Хотел бы добавить «теория», но сомневаюсь, что это будет корректно.

Междумирье. Паутина. Подобие прослойки, которая связывает между собой все существующие реальности с нереальностями (и так, как оказалось, бывает), помогая всему функционировать так, чтобы «оно» работало чуть корректнее и правильнее, связывая и пронизывая все реальности. Переменная, которая даёт абсурдной действительности натягивать сову на китайско-корейский глобус, только...

От этого всё становится лишь более завораживающим.

Небеса? Преисподняя? Пф-ф-ф! Просто очередной план реальности.

Можно ли духовные нити, струны реальности и целых миров, считать вообще планом существования? Реально ли найти подходящие по смыслу слова, чтобы передать всё это?

Вполне возможно, что моё предположение ложное и это какой-то очередной план бытия, простирающийся сквозь реальное и нереальное. Только, в сущности, это практически ничего не меняет.

В какой-то же момент меня резко потянуло что-то наверх и всё закончилось. Я так и не наткнулся на что-то невообразимое, никуда по итогу не упал или провалился, и даже особой боли не почувствовал.

Я просто вдруг понял, что теперь энергия внутри меня едина, и что под давлением силы пространства духовных нитей она окончательно трансформировалась, отрезав для меня путь к Небу и Преисподней. Классический путь, по крайней мере.

Ведь в основе струн и междумирья — пронизывать всё реальное и нереальное. Чуть ли не воплощать его.

Сейчас же упавший на голову Чёрный Генерал позволил мне в полной мере прочувствовать, что давал чистый, насколько это вообще возможно в условиях кровавого моря старой пыли внутри сознания, путь. Путь истинной трансцендентности, которая потратила десятилетия на самобичевание, внутреннее нытье и попытку увидеть суслика там, где его не было.

Страшно, да?!

Мой меч давным-давно стал продолжением меня. Я чувствовал его так, словно он был третьей рукой, и мне даже казалось, что в нём были нервные окончания. Моя энергия проходила по мечу настолько легко и естественно, что меня, без шуток, можно было бы назвать одним из самых искусных мечников-мастеров Ци Мурима. Даже забери у меня всю силу — останется чистое мастерство и образное понимание реальности, выходящее за рамки человеческого сознания, которые я познавал под присмотром осколков жертв старой пыли десятилетиями, и это не могло не оставить свой след.

А силы, кроме мастерства и глубинного понимания мира, у меня было много. Слишком много для только прорвавшегося в область истинной трансцендентности.

Каждая песчинка под ногами несла в себе след пространства бесконечной паутины,

струн. Была неразрывно связана. Песок знал, что моё слово и желание имеют больший приоритет, чем какие-то там законы мира, и это, что было самым ужасным для моих противников, знал и я. Мне даже Ци практически тратить не приходилось: взаимодействовал-то я в первую очередь с нитями напрямую, через пространство паутины, а не с физической реальностью.

Чувствуя странную тяжесть на теле, поморщился.

Но миру всё равно не нравилось. Теперь я начинаю понимать своего мастера.

Мои ленивые мысли нарушила резкая атака труповода. Прямо из-под песка вылезла рука и схватила меня за ногу, из-за чего я пропустил удар и труповод ударил по мне голым кулаком.

И пусть мне удалось защититься мечом, за который можно было бы чей-то небольшой клан купить, удар был такой силы, что моё тело унесло не на один десяток метров. Приземлившись, создав кратер в земле, я едва успел увернуться от очередных рук, что каким-то образом появились в песке.

Путь рук из песка, мать его за ногу.

Фыркнув, топнул ногой, создав гигантскую стену из песка, попытавшись найти шутников, которых припрятал труповод, но...

Под песком ничего не было.

— Трансцендентность — это уже не совсем человек, молодой глава, — увидев моё замешательство, жизнерадостно мне улыбнулся труповод. — Чем дальше мы идём по пути боевых искусств — тем сильнее мир наполняется нашими идеями и в какой-то момент начинает, хочет он этого или нет, прислушиваться к нам. Это свойственно всем мастерам, дошедшим до трансцендентности, молодой глава. В разном виде и степени, но все мы шепчем миру свои условия.

Желтые глаза живого мертвеца наполнились чуждой жизнью. Раны, которые я оставил на нём, мгновенно затянулись, словно их и не было. О том, что я едва его на ломтики не нарезал, напоминала лишь порванная во многих местах одежда.

Вырвать бы его душонку из тела напрямую, чтобы ему было нечего регенерировать, но его естественная защита души была достаточно крепкой, чтобы с наскоку вырвать душонку у меня не получилось, вот и пришлось пойти более «привычным» для местных путём.

— Целители и могущественные труповоды — естественные враги, — пробурчала на фоне целительница.

Понимаю.

Мы вновь столкнулись в схватке. Труповод начал показывать намного больше силы. Из песка под ногами то и дело вылезали руки, серьёзно нарушив мой темп. Мужчину начала покрывать болотно-зелёная, почти чёрная энергия. Очередной резкий рывок, и удар голого кулака труповода отправил меня в самый настоящий полёт, немного дезориентировав, заставив задуматься о том, что на песке победить будет его тяжеловато.

...самого удивляет, какой я спокойный...

Прямо в воздухе зацепился за духовные нити, повиснув в воздухе. Те немногие зрители, наблюдавшие за нашей схваткой, подняли гул.

Полностью невредимый труповод восхищённо похлопал в ладони.

Показал ему, как истинный благородный наследник культа главных гадов, средний палец. Чёрный Генерал непонимающе наклонил голову.

Уже захотев сорваться вновь в бой, ощутил, как по телу прошёл весёлый ветер.

«Нужна ли помощь... помощь... помощь?»

— Труповод уверен, что мы все вместе взятые ничего ему не сделаем, — шёпотом ответил ласкающему тело (она меня опять лапает, да?..) ветру. — Я хочу показать ему, что это не так. Не только ему.

«Не будь слишком самонадеянным молодой мастер... мастер... мастер... Ты только достиг...»

— Будь уверена, у меня достаточно благоразумия, чтобы позвать на помощь, если она мне понадобится, — едва слышно хмыкнул, поудобнее сжав меч, после чего...

Оттолкнулся от воздуха, словно от плотного объекта, сорвавшись на труповода.

Честно говоря, мне было страшновато брать энергии больше, чем я привык. Мне в принципе было тяжело использовать Ци. Слишком давно не пользовался ей. Однако вместе с этим я также хотел испытать себя и узнать, на что был на самом деле способен. Мне хотелось почувствовать могущество, хотелось силы и того, чтобы мою тушку больше ничего не могло вот так просто убить и, не дай башенки из спичек, отправить куда-то ещё.

Мне и одного стрёмного мира достаточно.

Тело на секунду почувствовало сопротивление воздуха. Физическую оболочку покрыла густая тёмно-пурпурная энергия, сердце в груди бешено забилося.

С подозрительным хлопком оказался мгновенно рядом с Чёрным Генералом, вложив в удар мечом всю накопленную с рывка энергию.

Кажется, я успел увидеть, как труповод открыл рот и что-то закричал. Уверен, моя реакция была похожей.

...щас будет громко...

Бум!

Красноволосая женщина с насыщенными, красными глазами шла спокойным твёрдым шагом. Она не обращала внимание на то, как на неё смотрели десятки встречных лиц.

Там было и непонимание, и удивление, у кого-то даже ярость: мало кто знал (включая саму красноволосую женщину, которая узнала это лишь недавно), что предательница, решившая похитить их молодого главу, была вынуждена это сделать. Была спровоцирована и подставлена.

И пусть женщина пришла в совершенно другом образе, её внешность была достаточно уникальная, чтобы её узнал каждый.

Никто не пытался на неё напасть. В культе стояла пугающая тишина: Чёрные Небеса не любили лишних звуков, и не только из-за наличия огромного количества колоколов, а потому, что это было то немногое, что объединяло между собой всех тех, кто стал или уже был частью культа. Все просто привыкли не создавать без причины лишних звуков. В культе стояла железная дисциплина, вбитая безумной жестокостью и, как ни странно, фанатизмом.

Естественно, даже среди особенных находились... особенные.

— Женщина?..

В молчаливой толпе разобрать презрительный, пусть и негромкий, возглас оказалось легко.

Красная Буря остановилась, повернув голову на звук. Её не окружали, но толпа демонических мастеров всё равно собралась достаточная, готовая в любой момент на неё

напасть всем скопом, что женщину ничуть не смущало, несмотря на то, что с последнего её посещения культа её габариты уменьшились. Она словно высушилась, избавившись практически от всех тех мускулов, которые у неё были, из-за чего действительно начала напоминать женщину.

— Кто это сказал? Именем Второго Чёрного Генерала, покажись.

Толпа переглянулась, медленно расступившись. Вперёд вышел крупный мужчина. Звероватый, с безумным взглядом, было видно, что он готов был порвать женщину по первой команде. Картину завершал объемный топор, которым он точно не деревья рубит.

У каждого Чёрного Генерала были в подчинении сильнейшие мастера, которых он выбирает себе в подчинение. Эти мастера уже берут своих слуг, которые впоследствии берут под контроль определенную группу мастеров. Культ Чёрных Небес был построен таким образом, что приближенные мастера попадали в непосредственное подчинение одного из Чёрных Генералов. На этих фигурах, не считая главы, строился весь культ.

В сущности, сам культ нельзя назвать старым, и его строй до сих пор был немного архаичным, что усугубляло правление более сильного. Их глава самолично основал культ чуть больше ста лет назад, и с того момента ещё не успели сформироваться лидирующие семьи внутри образования, пусть и прошло несколько поколений.

— Чёрный Генерал? Женщина? — расхохотался зверь. — Чушь. Неудивительно, что именно ты предала культ и убила моего господина, тварь. Вернулась греть постель...

Женщина быстро, будто телепортировавшись, оказалась возле мужчины и голой рукой пробила ему грудь, подняв тело больше себя над головой. Из груди мужчины прямо на женщину начала литься кровь.

— Я тебе не разрешала говорить, никчемный червь, — прорычала Красная Буря, покрывшись красной энергией. — Ты должен был помнить устав: Чёрный Генерал стоит подле главы. Оскорбляя Чёрного Генерала, ты оскорбляешь главу, а за это полагается смерть.

Женщина вырвала сердце и откинула бездыханное тело. Её ранее чистая красная одежда окрасилась в бордовый.

Окинув взглядом ещё бьющееся сердце, она сжала руку, и сердце лопнуло. Красная Буря проигнорировала то, как неуловимо изменилась атмосфера в культе, и неспешным шагом пошла дальше, оставляя за собой небольшой кровавый след.

Чем дальше она шла — тем меньше людей становилось. Культ был разделён на уровни, где первый уровень представлял собой стену и небольшой город для членов культа, второй уровень был больше тренировочным, разбитым на подуровни, и третий уровень — дворец главы. Именно к нему женщина беззаботно и направлялась.

Стража у дворца не стала её останавливать. Они, завидев её, пусть и удивились, но спокойно разошлись, словно так и должно было быть. Это немного удивило Красную Бурю: она ещё понимала реакцию низших членов культа, однако те, кто смог добраться до уровня стражи дворца, были достаточно горды и высокомерны, чтобы хотя бы попытаться её остановить и спросить цель визита. Хотя бы в рамках формальности. Это не относится к Чёрным Генералам и его приближенным, но на данном этапе Красная Буря была Чёрным Генералом очень формально.

Фактически она была предательницей. То, что её настолько легко пропустили, значило лишь одно.

«Он знал, что я вернусь, — промелькнула мысль у женщины. — Ночная Цикада? Нет. Скорее всего, глава с самого начала предполагал, что я вернусь. Старый демон».

Дворец внутри совершенно не изменился: такой же мрачный, полный красных тонов и тихий. Пугающе, гнетуще тихий. Глава любил спокойствие и очень не любил, когда ему мешали думать.

Женщина сжала кулаки.

«Молодой глава нуждается во мне, молодой глава нуждается во мне, молодой глава нуждается во мне... — словно мантру начала повторять себе женщина. Ночная Цикада убедил её в том, что у неё всё ещё есть незаконченные дела, и убедил даже слишком легко. — Он меня не вспомнит, но это и не имеет значения».

Неспешно шагая по красному дворцу, оставляя кровавый след за собой, женщина неспешно добралась до главного зала. Внутри атмосфера стояла ещё более гнетущая и холодная. Помещение было тёмным и практически лишённым освещения, что, очевидно, не смущало сидящего в небольшом кресле главу. Казалось, что тьма его успокаивала и защищала, пусть Красная Буря и не верила в то, что их глава способен на подобные чувства.

Сам глава с их последней встречи изменился, и женщине даже не нужно было видеть за одеждами, которыми он закрыл своё тело, его внешность: выглядывающие из-под рукавов руки были настолько тонкими и сухими, словно в них совершенно не осталось крови. Фигура главы ужалась и скукожилась ещё больше, и ни один мастер-целитель Мурима никогда бы не смог сказать, как существо перед ними вообще всё ещё поддерживает жизнь.

Это даже не живой труп. Живой труп выглядит более живым, чем то, что видела перед собой Красная Буря.

В любом случае для членов культа это было не так важно. Их слишком долго готовили к тому, что придёт новый глава.

— Во славу Чёрных Небес, — упала на колени женщина, не проявив совершенно никаких эмоций на лице.

Чёрный Кровавый Демон не стал как-либо реагировать на появление женщины, не говоря уже о том, что она упала перед ним на колени. Казалось, словно он и не заметил, что она пришла. Чего уж говорить, некоторые могли даже подумать, что на кресле каким-то образом сидел мертвец.

...либо опытный работник офиса, заснувший сидя...

На многих такое молчание могло подействовать самым гнетущим образом, но только не на Красную Бурю. Ей было страшно, как и любому сравнительно нормальному человеку, который предстал перед непреодолимой силой, но те эмоции, что она испытала, потеряв собственное дитя, женщина уже больше никогда не испытает.

У неё в сердце остался лишь один ребёнок, которого ей пришлось оставить больше десяти лет назад. Молодой глава. Объект поклонения и материнской любви. До рождения и скорой смерти собственного ребёнка женщина и подумать не могла, что была способна испытывать такие эмоции.

Возможно, она смогла бы заставить себя не вмешиваться, забыть мальчика, но слова Ночной Цикады и планы нынешнего главы на будущего главу...

Они поменяли всё.

Не то чтобы Красная Буря так легко поверила и была настолько доверчивой. Просто она хотела поверить.

Честно говоря, сложно передать словами, как женщине было тяжело сдерживать себя, чтобы не накинуться на живой труп в кресле. К счастью, она понимала, что победить монстра, несмотря на показную слабость, она не сможет, даже если отдаст свою душу. Будь в

помещении хоть пять Красных Бурь, хоть десять — ни шанса.

Лишь жалкая смерть.

— Ты всё-таки вернулась, Красная Буря, — решил таки нарушить молчание пожилой глава.

Голос у него был тихий, скрипучий. Словно умирающая от голода запертая в клетке крыса пыталась вырваться, слепо следуя своим инстинктам, но каким-то образом понимала, что всё бесполезно, и судьба у неё может быть только одна.

— Я прошу прощения у главы за задержку.

— Ты могла и не возвращаться.

По тону Чёрного Кровавого Демона женщина каким-то образом поняла, что он улыбнулся.

— Не могла, глава.

— Ты права. Ты не можешь сбежать из культа, потому что ты и есть культ. Его неотъемлемая частица, — постучал длинными костлявыми пальцами по ручке кресла глава, вновь погружившись в собственные размышления. — Изменения в тебе намного сильнее, чем я думал изначально. Твоё искусство стало... — голос полумёртвого мужчины наполнился промораживающим холодом. — Совершеннее.

«Почему это так беспокоит главу?» — внутренне сжалась женщина.

Она не помнила, чтобы глава когда-то слишком сильно интересовался её мастерством.

— У меня было время подумать и осмыслить технику Кровавого Огня, глава. Я поняла, что шла по ложному пути.

— И смогла без помощи даров Небес и Преисподней встать на нужный...

И вновь голос главы Чёрных Небес неуловимо изменился. Это напрягало и, чего уж там, пугало Красную Бурю лишь больше, однако она не показывала эмоций. Даже если глава знал, что она чувствует.

— Да, — не осмелилась поднять голову женщина.

Казалось, тени вокруг зашевелились. В черноте дворца раздался шепот, едва-едва доходящий до слуха Красной Бури. Глава культа Чёрных Небес вновь погрузился в свои мысли, и женщина могла поклясться, что прямо сейчас решается судьба не только её жизни, но и посмертия.

На секунду тени обрели форму. Шёпот приблизился. Женщина ощутила, как её обволакивает что-то, навсегда желая утянуть в черноту дворца. Десятки и сотни шепотов, десятки и сотни идей.

Глава повелевал кровью, но при этом владел каждым добытым культом искусством. Извратил их все и сделал частью своего. Тяжело было представить степень могущества этого чудовища, и вместе с этим...

Как же легко было представить степень того, насколько жалким глава, которого она ранее почитала и верила, был.

«Это не демон Преисподней, — сжала зубы до боли Красная Буря. — Это вор, возомнивший себя бессмертным».

Стоило женщине прийти к этим мыслям, как чернота отпустила её и шепот чужих голосов отдалился. Фигура главы не изменилась, однако Красная Буря могла с уверенностью сказать, что что-то поменялось.

— Ты давно не верна мне, — едва слышно проскрежетал глава культа. — Как предательницу, я должен тебя казнить, и ты это знаешь. Ответь мне, зачем ты вернулась,

Шин На Ён?

Последний раз её называли по настоящему имени десятилетия назад.

— Как вы предали меня, так и я предала вас, — холодно ответила Красная Буря. — Я пришла служить культу Чёрных Небес и новому главе, но не вам.

Как показалось Шин На Ён, глава вновь улыбнулся.

Вероятно, глава впервые за более чем десятилетие так много улыбается.

— Я и есть Чёрные Небеса.

— Вы — тень от Чёрных Небес, — покачала головой Красная Буря. — Но никак не Чёрные Небеса. Я пришла, чтобы увидеть истинные Чёрные Небеса. В этом моя цель и предназначение, как одного из самых верных рабов культа. Если вы считаете, что я недостойна увидеть истинные Чёрные Небеса, то в моём существовании больше нет смысла.

Женщина неожиданно поднялась с колен, достала из-за пазухи небольшой кинжал и приставила его к горлу, уставившись прямо в глаза главы.

Повисло молчание.

Пожилой глава медленно поднялся с кресла и подошёл к женщине. На её фоне он выглядел совсем маленьким и немощным старичком, которого и чужой чих сдуть мог, однако чернота поддерживала его. Струилась, обволакивала и не давала упасть. Чернота, из которой доносились сотни и сотни молящих о помощи голосов.

Только теперь Красная Буря поняла, что эта чернота была кровью. Чёрной, не пропускающей свет, густой кровью.

— В ту ночь ты смогла сбежать из культа живой, доказав свою полезность, — неожиданно нежно и ласково заговорил Чёрный Кровавый Демон. — Небесному демонёнку нужна будет такая слуга. Самая верная и преданная из всех. — Глава культа аккуратно, крайне медленно и осторожно выхватил кинжал из рук женщины, откинув в сторону. — Иди, скоро весь культ будет знать, что ты вернулась.

Уже на выходе женщина услышала то, что заставило её вздрогнуть:

— Передай Ночной Цикаде, что я доволен его действиями.

Пожалуй, настолько весёлым глава культа Чёрных Небес не был с момента обретения чёрного сердца Ан Хаяном...

Разговор с новыми союзниками, ставшими жертвами генерируемого вокруг нас хаоса, получился не сказать, чтобы сложным: после всего пережитого объяснить ситуацию было намного проще, ибо за пару часов произошло столько событий, что какой-то новый факт ребята восприняли как должное.

...на секунду даже возникло впечатление, что скажи им наши настоящие личности, то они легко поверят...

Наверное, тяжелее всего было объяснить, кого и что мы представляем. Ну, то есть, что я представляю. В этом мире всё просто — ты либо праведный, либо демонический. Исключения, по типу нищих или храма Будды, были, но на то они и исключения, подтверждающие правило. Наш недавно созданный клан выглядел странно, тянул демоничностью со стрёмным главой (я бы не стал доверять человеку, который помешан на башенках из спичек, если честно), да и заявления каких-то мутных незнакомцев, о которых свет до этого не слышал, о том, что надвигается опасная для всего Мурима война, звучат... ну, необычно, да.

...всегда поражался своей тактичности...

И нас бы не стали слушать вообще, если бы не способности, которые мы продемонстрировали, и потенциальное влияние, что может изменить, пусть и не сразу, буквально весь Мурим. Чего только определившись с фракцией бом... нищие стоят. Да одно знание этого ставит всех возможных свидетелей в положение, когда им стоит бояться каждого встречного бомжа на улице. Тот случай, когда псих вооружен и опасен, и лучше выслушать его, чем рисковать жизнью.

Мы же вроде как ещё и где-то сдружились. Ну, братец с сестрицей — точно. Последняя даже на сделку пошла какую-то с целительницей.

Если так задуматься, со мной хочет дружить разве что клептоманка, и то я сомневаюсь, что ей нужны невинные единороги с радугой. Там контент явно детский.

По итогу получилось, что нам удалось уговорить молодое поколение замолвить за нас словечко и устроить встречу с по-настоящему важными сектантами что Цветущей Сливы, что секты Удан. Тогда же настоящие разговоры уже и пойдут. Сомнений же в том, что нам устроят достойную аудиенцию, не было: на нашей стороне УЖЕ «настоятельница» храма и нищие. Главой клана УЖЕ является истинная трансцендентность. У нас УЖЕ есть личная территория и финансовая поддержка, пусть о последнем мы только намекнули.

Поход в гробницу не принёс богатств, но принёс силу, влияние и располовиненный недотруп Чёрного Генерала. Отсутствие таза и ног его слабо смушало.

Генерал, кстати, ещё и говорящий.

— Вам всего четырнадцать лет, молодой глава, — расчувствовался дядька. — А вы уже столь сильны... Глава говорил правду, что наш жалкий культ воров ждёт восход... Что мы пойдём против Небес...

— Как для жертвы, ты слишком много говоришь, страшный мастер, — озвучил мои мысли один из нищих.

Они совсем не беспокоились по поводу того, что на них скинули роль носильщиков Чёрного Генерала. Мужики были на редкость понимающие: спокойно выполняли приказы читачи (меня если и слушали, то только с одобрения братца), пусть и не без колких словечек,

которые, по идее, недопустимы в кланах и сектах, но нам плевать; интересовались, что они могли делать, а что — нет.

И, самое главное, обещали абсолютную верность до тех пор, пока не поймут, что братец их кинул и столь желанный «путь» показывать не собирается. А он, что я чувствовал всеми фибрами своей души, от своих слов не планировал отказываться, и, когда наша цель будет выполнена, пойдёт исследовать тень.

Этот «неортодоксальный» путь мазнул его ногу, и читаете, как ни странно, захотелось ещё, так сказать. Честно говоря, есть подозрения, что мне нужно будет за ним начать потихоньку следить, ибо мало ли. Мне самому по крыше проехалось прилично, в конце концов, а ведь ментально...

Мысленно вздохнул.

Э-э-э, не хочу об этом задумываться.

Змеиная чаща встретила нас... мрачновато.

Улицы были не совсем пусты, но людей было заметно меньше ожидаемого. По улицам ходили бывшие разбойники, но уже не в роли обычного отребья, которое хочет пожить на слабых, а как стража подконтрольной территории (пусть и не на весь мир) уважаемых мастеров.

Это, с одной стороны, вселяло надежду, а с другой...

Я нахмурился, прислушиваясь к общему эмоциональному фону.

Напрягало.

Окончательно же подтвердили мои опасения ворота входа в поместье: они были отремонтированы. Значит, кто-то их недавно вышиб. Вышиб до того состояния, что даже после починки было видно, что что-то с ними было не так.

— Поэтому глава и должен находиться на своей земле как можно дольше, прекрасный молодой мастер, — прошептала настоятельница храма. — Ведь всегда может прийти незваный вор, который заберёт у тебя что-то важное.

Нас окутывал ветер и погружал за пределы зримого и осязаемого. Мы обошли всю чащу абсолютно незамеченными, успев немного лучше разобраться в ситуации.

Но не до конца.

Нищие перешептывались, что-то про себя отмечая. Их группа была словно с нами, но и не с нами одновременно. Будто наши тени, где связывающим звеном был читак. Звучало бы даже пафосно, если бы не прозвище братца, м-да. И кто его дал? Конечно же, я.

Горд собой.

— Думаю, мы уже можем показаться, — заключил я, повернув голову к клептоманке.

Женщина приняла решение отправиться посмотреть чащу с нами, заодно решив узнать, где я теперь живу. Очевидно, угрожает. Не то чтобы узнать моё точное местоположение для неё было чем-то сложным, учитывая то, что её уже можно где-то полубожественным существом назвать, которых в мире осталось столь мало, что хватит пальцев двух рук на весь Мурим, но столь беззаботное и вместе с тем показательное поведение заставляло коленки в опасности подрагивать.

Правда, не из-за наличия самой клептоманки, а из-за того, как сестрица на протяжении всего пути смотрела на бабульку.

И я бы мог прикинуться деревом, если бы не проклюнувшаяся полноценная эмпатия.

Как всё сложно.

Чувства бывают такими важными, и вместе с этим поразительно бесполезными.

— Я не твоя слуга, Небесный Демон, — улыбнулась мне открыто настоятельница.

Впрочем, вопреки её словам, незримо окутывавший нас ветер развеялся, словно его и не было, а полусонные стражники, стоявшие у ворот входа в поместье, подскочили, направив свои копья.

На самом деле, обмундировать их копьями здесь было самым верным решением — научиться ими пользоваться намного легче, чем мечом, да и против этих же мечей они имели хорошее преимущество в длине. Против каких-нибудь настоящих мастеров — смех и грех, но лишние пару секунд дать могут.

— Г-глава?! — признал меня мужчина.

А я его нет, кстати.

— Скучали? — обманчиво спокойно спросил я. — Что произошло? Кто-то пострадал?

— Я... я не знаю всех деталей. В-ваша... э-э-э... — мужику явно было тяжело определить статус куста. М-м-м, сразу понял, что речь идёт про неё, м-да. — Ваша...

— С ней всё нормально? — спросил самое важное.

— Д-да...

— Тогда веди, — отмахнулся от его мычаний.

Не припомню его рожу, если честно. Духовная нить к нему не вела — значит, не разбойник. Очередной новенький?.. Разве набора уже не было?

Заметно расслабившийся стражник повел вглубь поместья, где были слышны возгласы тренирующихся людей. Они были настолько сосредоточены, что даже нашу (весьма немаленькую) группу заметили не сразу, а когда заметили — вместо привычного страха и неприязни ко мне, которую я видел даже без полноценной эмпатии, почувствовали облегчение.

— Глава!

— Вы вернулись!

— Слава Небе... то есть, я имел в виду, Преисподней!

— ...дурная твоя голова!..

Дабы сделать моё возвращение ещё более помпезным, приказал чёрному ворону усесться мне на плечо.

Вот, теперь другое дело.

Мы прошли мимо неприлично эмоциональных головорезов, проигнорировав их отклики, и отправились дальше. За всем этим внимательно наблюдали как нищие, так и настоятельница храма с новеньким труповодом.

— Вы не перестаёте меня поражать, молодой глава, — хрипло, но от этого не менее жизнерадостно засмеялся Чёрный Генерал культа старой пыли. — Ваш отец создал свой культ жалких воров не раньше двадцати. Я не слышал ни о ком, у кого хватило бы силы и смелости сделать это раньше, и уж тем более в четырнадцать... Вы — идеал. Идеал, ха-ха-хаХаха...

Безумного смеха мне только не хватало.

И почему я решил этот недотруп оставить в неживых?..

Ах да, информация, точно.

...как хорошо, что хотя бы остальные помалкивают...

На протяжении всего пути меня не покидало ощущение, что чего-то не хватает. Какой-то мелкой, но от этого не менее важной детали. Мелкой, м-да?.. Вероятно, я сразу бы догадался, в чём проблема, если бы не провёл хрен знает сколько лет где-то в глубине

собственного большого сознания, прокрастинируя на сверхъестественный путь Ци.

К счастью или несчастью, братец с сестрицей догадались быстрее:

— Малыш Ким Бо Гён. Где он? — шепотом спросила сестрица, но мы её все услышали.

— Он бы первый побежал нас встречать, хён, — кивнул мрачно читака.

Пазл в голове собрался.

Я нахмурился.

Что стало с нашим талисманом?..

— Можешь быть свободен, — коротко сказал растерявшемуся проводнику, ускорив шаг.

Мужчина хотел было ещё что-то промямлить, но каркнувший ворон, взмывший прямо в поместье в воздух, оказался аргументом достаточным, чтобы копыеносец быстренько сбежал обратно на своё место.

Бесчисленное количество духовных нитей возле меня замельтешились и задергались. Мой взгляд был направлен на одну конкретную комнату. Нечеловеческое восприятие услужливо подсказывало, где мелочь, не давая и шанса потеряться. А здесь можно было: поместье в чаще было на редкость роскошным.

Тенью проскочив мимо исположившихся пожилых слуг, зашёл без стука в комнату, где сидела за столом...

Ох, тут явно произошло что-то ужасное.

Шаблон в голове треснул.

Куст! Почему у куста нет куста?.. Где?! Блин, здесь апокалипсис произошёл, что ли?..

Миниатюрная девчонка с небольшим чёрным хвостиком на голове, в лёгкой зелёной одежде, читавшая какое-то письмо, повернула на меня голову. Первая реакция — недолгий ступор, который, впрочем, закончился очень быстро: ко мне побежали и буквально кинулись в объятья, из которых я, как ни странно, вырваться не стал.

Меня слишком шокировал отрезанный куст...

Кроме шуток.

— Что произошло, Ян Ён Хи? — поскрипев совсем немного мозгами на предмет её имени, спросил я.

— Значит, вы всё же запомнили моё имя, молодой мастер? — заметно более довольным голосом пробормотала мелочь. — Это для меня большая честь.

В её эмоциональном фоне действительно промелькнуло счастье, приятное удивление и нечто похожее на внутреннее довольство.

Блин, интересно, когда это я стал скотиной, которая делает счастливым маленьких девочек только потому, что запомнил их имя? Не говорить же ей, что я чёрт знает сколько времени, пока был в своём подсознании, выводил иероглифы всех знакомых и едва знакомых мне имён людей, чтобы банально окончательно не забыть их?..

К нам в комнату зашли братец и сестрица. Остальные, включая фальшивую настоятельница храма и половинчатого Чёрного Генерала, входить не стали. Эм, не то чтобы труповод мог зайти и вообще как-либо двигаться, но кто этих трансцендентностей знает?..

Сестрица, увидев, как ко мне нагло прилипла миниатюрная девчонка, даже на отсутствие куста на голове реагировать никак не стала, сразу сконцентрировавшись на...

Кхм, конкурентке?

— Он ещё не признал тебя своей будущей женой, Ян Ён Хи. Ты ведёшь себя неподобающе.

От того, насколько это было холодно сказано, читака аж отошёл от неё на пару шагов.

Вцепившаяся в меня девчонка настолько несвойственному поведению старшей «подруги» тоже была удивлена, впрочем, быстро сориентировавшись, вжавшись в меня только сильнее.

Мелочь ярко, невинно улыбнулась.

— Младшая сестра может не беспокоиться за своего старшего брата. Прекрасный молодой мастер найдёт себе достойную пару, и он сам решит, кто это будет. Младшая сестра может лишь уважать его выбор, и... — предавшая свой куст девочка печально вздохнула. — Молча смотреть где-то поза... Ай!

Получив щелбан по лбу, змеюка быстро поняла, кто тут главный, и немедленно отлипла от меня, потеряв больное место. В эмоциях проскочила лёгкая обида. Она мне ещё спасибо должна сказать — спровоцировать, прости создатель башенок из спичек, непонятно каким образом, — покойся в Преисподней, настоятельница храма! — влюбившуюся бабульку, не державшую толком за всю свою жизнь с молодым человеком за ручку, в подростковом теле...

Скажем так — эта авантюра не заслуживает того.

— Я рад, что с тобой всё хорошо, — вздохнул я. — И всё же, нам нужно знать, что произошло. Где Ким Бо Гён, Ян Ён Хи? Что случилось за время нашего отсутствия?

Лицо предательницы куста стало выражать сложно передаваемые эмоции. Её взгляд скопился на письмо.

— Ким Бо Гён жив. Его похитили крупные мужчины, сила тел которых могла крушить горы! Они назвали себя кланом «Железного Тела». Они сказали, что он — часть их клана. Но это не самое главное, молодой мастер Ан Хаян!

— Да ну? — вскинул я бровь.

То есть к нам на территорию пришли какие-то мужики, нагло украли высокопоставленного члена клана, могли сделать ещё какую-то фигню, и не сделали лишь потому, что психи, и это не самое главное?!

— Мне пришло письмо от отца. Молодой мастер, мой отец хочет устроить войну фракций!

Я приоткрыл рот. Читака с сестрицей аж вытянулись. Из-за угла выглянула настоятельница храма, за дверью стали слышны перешептывания теневиков и едва слышный хохот труповода. Где-то на фоне закаркала ворона.

— Наверное, мне нужно будет тебе рассказать подробности, небесный демонёнок.

Пространство комнаты заполнили на мгновение облака. Из-за комнаты вылетел ветер и попытался сдуть облака, но неудачно — две силы соприкоснулись друг с другом, будто бы обнюхали друг друга и пришли к какому-то консенсусу. Быстро, спокойно и как-то обыденно.

Появившийся из облака мастер, честно говоря, воспринимался чем-то должным и естественным. У нас же здесь проходной двор, в конце концов.

Непроизвольно осмотрелся, поняв, что стало как-то тесновато. Слишком много эмоций, слишком много намерений и желаний. Я слишком долго пробыл без полноценного общения, не говоря уже о том, что сама эмпатия для меня была чем-то новым и непривычным. Самое же здесь печальное, что все их эмоции и намерения так или иначе были связаны со мной, обещая вагон и маленькую тележку башенок из спичек приключений на ментальное и физическое здоровье.

...кажется, я стал слишком стар для этого дерьма...

Чуть позже же мне довелось узнать истинную причину прихода мастера: он не просто поделился своими буквально мировыми планами, но и хотел устроить переселение секты напрямиком на мою территорию.

Зачем?

Кажется, секту Облачного Меча хотят подставить и объявить демонической сектой.

— Что мы будем делать?! От нас пытаются избавиться!

— Нас хотят подставить!

— Это какая-то ошибка!

Весенний Ветер соврал бы, скажи, что ему не нравилось видеть, как паникуют его конкуренты и редкие старшие. В конце концов, не каждый день можно увидеть, как старик, охраняющий их знания, не просто вышел из своей конуры, но ещё и ходит по секте, хлопает глазами и не понимает, что происходит.

Это было забавно.

И особенно забавно это было бы, не касайся ситуация непосредственно него. А она касается. Не просто касается — у него были все шансы стать в будущем старейшиной! И это все знали! Даже обычного членства в секте было достаточно, чтобы тебя схватили за важное место, если ситуация получит развитие, а потенциального старейшину...

«Что мы сделали Альянсу?! Что?!» — перекосило лицо мужчины.

Он гордился своей сектой. Он любил её и хотел для неё лишь лучшего, пусть и в первую очередь для того, чтобы возвыситься самому. А теперь...

«Может, старейшина Ко Хюн Су оказался не прав? — размышлял мужчина, проходя мимо быстро собирающихся учеников. — Не может же Альянс вот так просто прийти к нам и объявить демонической сектой?..»

Не так давно представители Альянса ушли. Секта только успела выдохнуть, как их ошарашили новой новостью: скоро Альянс вернётся. Ошарашил же их не кто попало, а старейшина-уборщик, чьё влияние как-то незаметно начало напоминать влияние главы секты. Для образования, в котором фактического главы уже сколько десятилетий нет, сам факт существования такой фигуры вселял трепет и надежду.

И плевать, что недавно этот «глава» подметал секту.

Увы, даже так поверить во всё это было тяжеловато.

Почему? Зачем? Что они сделали?

Лишь у старейшин было предположение, что об их сокрытии чудовища в секте прознали, и они даже были где-то правы, но... это был лишь повод. Повод, о котором, опять же, знали лишь старейшины. Для всех остальных эти новости звучали просто слишком абсурдно. Если заявление старейшины Ко Хюн Су правдиво и они не зря сейчас закапывают свою репутацию перед всем Муримом в землю, то какая-то зацепка должна была быть!

Весенний Ветер скривился и быстрым шагом направился к старейшинам.

Он должен был знать, что происходит! Не может же быть такого, что Альянс решил от них избавиться просто потому что?!

Точно зная, где старики находятся, молодой мужчина поднялся на самый пик горы и начал стучаться в дверь здания, где у верхов секты сейчас должно было проходить приватное собрание. Понимая, что его игнорируют, мужчина взбесился ещё больше и нагло открыл

дверь, направившись к старейшинам.

— ...бесный Демон! Ты нам всё это время врал?!

— Как это понимать, Ко Хюн Су?!

— Мы потратили столько ресурсов на его поиски, а это чудовище уже умудрилось создать свой клан?! И ты всё это время знал это?!

Весенний Ветер сбился с шага, остановился в коридоре и уже думал подслушать, прислонившись к тонкой стенке. Естественно, абсолютно неудачно.

— Ты можешь зайти, Весенний Ветерок.

Голос старейшины Ко Хюн Су стал для мужчины словно ведро холодной воды. Он, сглотнув, неуверенно зашёл к ругающимся старейшинам.

— Мастер, — поклонился перед старейшиной-женщиной мужчина, после чего поклонился перед остальными старейшинами: — Старейшины.

— Зачем ты пришёл, Весенний Ветерок? — сходу спросил у него Ко Хюн Су, оглядев помещение.

Атмосфера вокруг стояла крайне напряжённая, но это и неудивительно. Слишком много событий, слишком много новостей...

— Я хочу узнать, почему Альянс решил нас подставить, — едва сдерживая ярость, тихо прошептал мастер секты Облачного Меча. Объективно ещё в тот момент, когда начали проводить проверку, он понял, что что-то не так, и слова старейшины принял за чистую монету. — Что происходит, старейшина?! Неужели это из-за вашего учен...

— Небесный демонёнок действительно замешан в этом, Весенний Ветерок, — легко согласился Ко Хюн Су. Старейшины уже думали взорваться на месте, но старик неспешно продолжил: — Только мой ученик нужен не Альянсу, а демонической фракции. Одному культу и демону, который связан с Альянсом Праведников намного сильнее, чем ты думаешь. Скорее всего, нас обвинят в том, что мы скрывали рождение демона Преисподней, но это лишь повод подставить нас.

— Зачем?! Всё это время мы не...

— Всё просто, — грустно улыбнулся старик. — Мы просто стали слишком сильными. — Старик немного помолчал. — Я стал слишком сильным.

Не успели старейшины ничего спросить, как Ко Хюн Су покрыло облако. Густое, концентрированное, ломающее сами законы мира. Облако медленно рассеялось, и на месте старика оказался молодой красивый высокий мужчина, лишь отдалённо напоминая низенького старейшину-уборщика. Казалось, что даже его одежда трансформировалась: мир не выдержал и прогнулся.

— Пусть мой путь уже достаточно окреп, моё тело и душа ещё не до конца готовы к Вознесению, — посмотрел на свою руку мужчина. — Но я прикоснулся к нему намного ближе, чем любой из ныне существующих вернувшихся к истоку мастеров. Запрыгнул одним махом на такую вершину, на которую в нашем мире уже почти никто не может забраться. Я мог упасть в самые глубины Преисподней, погубив свой путь и душу, однако небесный демонёнок доказал мне, что мои идеи чего-то стоят, и они подарили мне могущество. В этом — основная проблема. Мне очень жаль, я был слишком жадным...

Ко Хюн Су вновь покрыло облако, и на месте молодого мужчины оказался обычный старичок. Даже его засветившиеся сверхъестественной жизнью глаза потускнели, пусть и где-то в глубине можно было увидеть, как что-то хочет вырваться, но пока не может.

Что Весенний Ветер, что старейшины ошалело смотрели на Ко Хюн Су, не зная, как им

реагировать.

Но что они точно знали...

Плевать на репутацию, плевать на договорённости, плевать на прошлые обиды и всё остальное. Ничего больше не имело значения. Им нужно было защитить не только учеников, нет. Далёко не только настоящее и будущее.

Им нужно было защитить своё искусство. Любой ценой.

Как можно устроить войну фракций? На самом деле, вопрос крайне простой — она уже идёт. Идёт сотни лет, и вообще непонятно, будет ли ей когда-то конец. Важным уточнением здесь будет то, что конфликты эти больше локальные — они вспыхивают тут и там, но на общую обстановку в мире не влияют, как и не приводят к массовым жертвам. Фактически стычки происходят как между «праведными» мастерами, так и «демоническими».

Здесь же речь идёт о том, чтобы оружие пришлось взять всем и сразу. Грубо говоря, переход из «холодной» фазы в по-настоящему горячую.

Можно было бы задаться вопросом, как это может устроить маленький недавно созданный клан (я специально опустил некоторые важные детали для пушного драматизма), однако в действительности всё было намного проще и даже примитивнее: все уже готовятся. Все уже чувствуют, что скоро может что-то произойти. Некоторые секты едва сдерживают себя, чтобы прямо сейчас открытой войной не пойти на тех демонов, кто устроил им подлянку. Даже если они не уверены, кто конкретно виноват.

Действия демонов не остались незамеченными: та же секта Цветущей Сливы. Лишь один известный нам крупный случай, которых, в сущности, намного больше. Вспомнить ту же секту Небесного Клинка. Старый извращенец-труповод — это то ещё проклятье для секты, и, на самом деле, если бы не моё появление, то всё могло бы закончиться крайне плачевно.

За последние десятилетия демонические мастера успели натворить достаточно, чтобы уже можно было устроить масштабную заварушку, но все тянут. Тот, кто первый сорвётся, может быть сожран своими же. Никто никому просто так помогать не будет. Что мы, по-настоящему хорошие ребята, что ли? Да нет, просто более энергетически стабильные и хитросделанные.

...я, кстати, уже и близко понятия не имею, кем можно меня назвать. Не «демонический» или «праведный», а просто «левый».

В прошлом спусковым крючком стало исчезновение секты Облачного Меча, что меня совершенно не устраивает. Думаю, «раскачавшийся» в этой реальности мастер со своим верным учеником согласится, и мы дружно пойдём бить стрёмные лица всем несогласным, да и давать дополнительную фору врагу...

Мы не настолько крутые. Тем более, цель конфронтации как раз в том, чтобы минимизировать число жертв, как бы странно это ни звучало. Увы, запущенный механизм уже остановить не получится. Для этого нужно буквально пойти и начать вырезать верхушку сильных мира сего, и речь идёт не только о демонюгах.

О-о-о нет, у старой пыли совершенно точно был конкурент, и даже не из демонического региона!

— Бессмертный? Спустился с Небес? — поднял я взгляд на потолок, после чего опустил на небольшой столик, на котором прямо на моих глазах собиралась башенка из палочек.

Похожие на зубочистки деревяшки, незримо следуя моей воле, сами, пусть пока не совсем идеально, ложились и становились на нужные им места, возводя новую башенку. Это была не просто «тренировка» контроля — это была моя страсть, которой я полностью отдавал отчёт.

Башенки и спички! Я теперь могу их строить без рук!!!

Если бы не похищение экс-толстячка, то настроение было бы совсем хорошим.

Мы решили уединиться в отдельной комнате без лишних глаз и ушей. Не то чтобы это было важно, всё равно информацию нужно будет передать, но каждая встреча с мастером была едва ли не особенной и требовала особой атмосферы, когда мы могли спокойно о чём-то поговорить. Не сомневаюсь, что старик позже может навестить сестрицу и даже братца. Наши встречи стали более эпизодическими, хотя раньше мы буквально жили вместе.

— Ты ещё не чувствуешь окружающую реальность так, как чувствую её я, небесный демонёнок, — сделал глоток чая низенький старичок, грустно вздохнув. Он с интересом наблюдал за моим хобби, никак не комментируя его. В эмоциях я чувствовал одобрение и интерес. Тот, кто самостоятельно что-то возводит, намного реже что-то уничтожает, понимая весь труд проделанной работы. — Энергия более высокого порядка. Она столь концентрирована и её столь много, что она вредит миру. Любое её проявление ощутимо, оно нарушает естественный поток энергии, и самое ужасное, что мир не может вытолкнуть эту переменную.

— Это не может быть глава культа Чёрных Небес?

Старик не стал уточнять глубину моих познаний. Мы в принципе на эту тему практически не говорили никогда. Что-то типа обмена молчаниями: он не лез по личным вопросам ко мне, а я — к нему. Конечно, мне хотелось знать биографию старого мастера метлы лучше. Без шуток, родной для меня человек, но у него в молодости явно произошла не одна трагедия, и такие раны лучше лишней раз не трогать.

Приятно, когда отношения строятся на взаимном доверии.

— Позволь спросить, небесный демонёнок, — мягко улыбнулся старик, — собираешься ли ты возглавить культ, о котором говоришь? Я верю тебе. — И мастер не врал — свои эмоции, душу, он от меня не закрывал, а я уверен, что мог. — Но меня искренне беспокоит, как ты будешь справляться с демоническими мастерами, не жив при этом никогда в демоническом регионе?

Конфликт менталитетов, в общем. Мне ли привыкать?..

— Я планирую устроить пару реформ, — обтекаемо ответил, сделав глоток чая. — Сомневаюсь, что смогу уничтожить весь культ, да и не вижу в этом никакого смысла, мастер. Намного выгоднее будет использовать то, что дала судьба. — Или что там благословляет и прокликает? — Если же меня не будут слушать, то подавлю силой.

На лицо вылезла улыбка.

— Тебя ждёт тяжкая ноша... — взгрустнул совсем дед, видимо, представив себе сюжет какого-нибудь дум, адаптированный под, так сказать, сеттинг. — Спасибо, что ответил, небесный демонёнок. Бессмертный, о котором я говорю, принадлежит к правящей семье основателей Альянса. Семья Мин. Скорее всего, предок этой семьи и есть тот, кто основал Альянс и привёл его к тому этапу, на котором он находится сейчас. Это лишь моё предположение, но высока вероятность, что культ Чёрных Небес зародился именно из-за действий бессмертного.

В голове зашевелились шестерёнки.

— То есть нам нужно будет прихлопнуть не одну старую пыль?

Старик закашлялся, словно ему в дыхательные пути пыль попала.

Хех.

— Технически ты прав, Ан Хаян, — прочистил горло чаем старик. — Две «старые пыли». И нам нужно будет их подмести.

Мы с мастером переглянулись, после чего дружно засмеялись.

Мне кажется, или мастер стал вести себя...

М-м-м, моложе?.. По крайней мере, не припомню, чтобы он со мной разговаривал в подобном формате.

— Но это будет тяжело, — отсмеявшись, стал намного серьёзнее наставник. — Особенно победа над бессмертным, небесный демонёнок.

— Забить кучкой? — прикинул я, достраивая свою башенку.

Конечно, на определённом уровне мастер начинает напоминать армию. Я уже могу какую-нибудь армию простых людей просто превратить в марионеток, и они мне ничего не сделают: их души даже сопротивляться моему воздействию не смогут, не говоря уже о чистой силе. И это только моя специфическая, уникальная способность. Есть ведь ещё обычная сила.

«Обычная», ха-ха!

Я всё ещё помню инерцию от, помяни творец башенки из спичек, СЛУЧАЙНО преодоленной скорости звука. Бр-р-р, будь я даже крепким второклассным мастером, то моё тело...

Не хочу думать об этом. И тем более знать, какие слухи обо мне сейчас могут начать в мире ходить. Поднял я там море песка...

С обидой увидел, что деревянных палочек для башенки оказалось недостаточно. Ну вот. Казнить, нельзя помиловать.

— Основатель Альянса и глава культа Чёрных Небес не являются врагами в привычном понимании этого слова, — нахмурился старик, что-то прикидывая. — Я уверен, что последнее столетие они, наоборот, активно сотрудничали. Если ситуация станет для них совсем опасной, будь уверен, они могут опять объединиться. Как и делали это до этого, когда их пытались подавить остальные сильные мира сего, небесный демонёнок.

— А вы многое узнали, мастер, — уважительно склонил голову перед активно роющим землю мастером метлы.

— Тяжело оставаться в неведении, когда мир становится перед тобой как на ладони, — вытянул ладонь старик, сформировав на ней облако. В этом простом на вид облачке было так много духовных нитей, и они так быстро между собой переплетались, что у меня не оставалось сомнений в том, что таким облачком можно уничтожить какую-нибудь деревню. Деревню крупную и многолюдную. Причём чистой Ци я практически не чувствовал. Интересный парадокс. Чем вы там управляете, мастер?.. — Ты уже начал чувствовать давление мира?

— Да. Когда использую слишком много своей силы.

— Это — сила пути, — кивнул мастер. — Чем мы сильнее — тем мир нас больше ограничивает, и в этом, небесный демонёнок, наша главная сила и преимущество в этом противостоянии. Бессмертный основатель Альянса с главой культа Чёрных Небес давно получили силу, которой бы испугались и многие жители Небес и Преисподней, но при этом они стали заложниками мира. Жалкими, слабыми и немощными. Вся их сила — лишь иллюзия.

— Иллюзией нельзя манипулировать судьбой всего Мурима, мастер, — приподнял я бровь, возразив. — Иллюзией нельзя уничтожать и покорять. Лишь обманывать. Неужели на обман попался весь мир?

— Если в эту иллюзию действительно верит весь Мурым, и создатели иллюзии, в том

числе, то, на какое-то время — можно, — улыбнулся старик. — Ты стал мудрее, Ан Хаян.

— Тогда, можно ли сказать, что я такой же иллюзионист? — хитро улыбнулся, постучав себя по груди, в районе сердца.

Чёрного? Нет. Тёмно-пурпурного. От сомнительного подарка пыли остался лишь суррогат, изменённый моими кривыми ручонками до неузнаваемости. Как бы то самое сердце у пыли не хватило, узнай он, что я сделал с собой.

Теперь настал черед мастера улыбаться. Отчески, с гордостью и нескрываемым удовлетворением — об этом говорила не только мимика, но и эмоции. Старик сделал глоток чая.

— Ты обманул иллюзию и воплотил её в реальность. Твой путь не ложен и не извращён. Если в нём и было что-то ложное, лишнее и мешающее, то ты это смог самостоятельно исправить. Я горжусь тобой.

Знал бы он, сколько я убил времени на это.

Чувствуя, что мне стало немного неудобно, решил перевести тему:

— И всё же, раз против нас выйдут такие монстры, то поддержка не помешает.

— Насколько я знаю, небесный демонёнок, ты уже занялся этим вопросом?

Старик имел в виду мои попытки в дипломатию с другими образованиями. Правда, это даже не мой план, а братца с сестрицей.

Я, несмотря на уже довольно длительную жизнь в этом мире, всё равно понимаю местных хуже братца и сестрицы. Особенно сестрицы: если читака жульничал через роман, то сестрица-мама утка уже успела прожить целую жизнь в Муриме, и, пусть в «высший свет» так и не поднялась, всё равно знала мир лучше кого-либо из нас.

— Я не знал про существование бессмертного, мастер, — потёр устало глаза. Знал ли читатель романа, жительница альтернативной реальности?.. Могли ли ситуацию сильнейшие мира сего замять? — План был рассчитан на то, чтобы победить единственное зло, мастер.

— И всё же?

— Скоро должна пройти аудиенция с высокопоставленными членами секты Цветущей Сливы, Удан и храмом Будды. Отдельно пройдут... — я ненадолго задумался, прикидывая, как эту дичь, которую решила устроить сестрица, можно приукрасить. — Переговоры с сектой Исцеляющей Черепахи.

Старик иронично приподнял бровь.

Мне стало ещё неудобнее.

...ничего не знаю, перевороты буду устраивать не я.

— Ты опять превзошёл мои ожидания, Ан Хаян, — устало покачал головой старик. — Особенно меня пугают твои контакты с самой настоятельницей храма, — став каким-то больно подозрительным, поднял взгляд куда-то на потолок старик. — В любом случае, это не моё дело. Тебе она вреда не желает, и это главное для меня.

— Вы уже успели договориться?

— Мы успели обменяться приветствиями, — обтекаемо ответил мастер. На секунду задумался над тем, что облака мастера имеют такое же свойство лапать всех согласных и несогласных. Ужаснулся. Этот мир по-настоящему ужасен. Если это способность вообще всех, кто добрался до возвращения к истоку, то продвижение извращённого труповода, который сейчас спокойно себе отдыхает в секте Небесного Клинка... Упаси боженька. — В любом случае, как я уже неоднократно говорил, это не моё дело, небесный демонёнок. Ты

уже достаточно взрослый, чтобы сам такие вопросы решать. Я не стану уточнять подробности.

— Спасибо, — благодарно поклонился.

Сначала я не верил во все эти «семейные узы» между мастером и учеником. Особенность совершенно другого менталитета и восприятия. Особенно это усугубил мой первый «мастер». Но эти сомнения умерли в муках давным-давно. Кажется, подобной связи я начал придавать даже больше смысла и важности, чем многие коренные жители этого мира.

Старик заменил мне в этом мире если не буквально отца, то любимого дедушку — точно.

— Но кое-что спросить я должен, — мигом посерьёзnel старик. — Внучка моего старого друга, моя ученица и твоя сестра. Что ты будешь делать?

Я устало вздохнул. Двойной трактовки в словах наставника не было точно — вопрос был конкретным и, помяни меня творец башенок из спичек, мне не хотелось об этом лишний раз думать.

Построенная практически полностью башенка из спичек, следуя моей незримой воли, поднялась в воздух и распалась, отлично передав моё состояние.

Даже смысла не вижу спрашивать, как он понял.

— Я не знаю, — честно ответил. — Я не хотел бы расстраивать Джун Ён А, мастер. Но...

— Ты не против её компании, но не хочешь себя как-то ограничивать, — кивнул каким-то своим мыслям мастер. — Я тебя прекрасно понимаю, небесный демонёнок. Тебе хочется парить меж облаков и не чувствовать каких-то земных ограничений. Это нормально. Решать, что делать, только тебе. Единственное, что я прошу тебя, как её мастер, не делать ей больно. Она может выглядеть со стороны взрослой и даже считать себя таковой, но в глубине души ещё совсем ребёнок.

Я улыбнулся.

— И не планировал, мастер.

— Тогда я спокоен, — погладил бороду старик. — Возвращаясь же к более актуальной для нас теме, твой регион ждёт пополнение и расширение, небесный демонёнок. Подготовься к этому.

— Вы хотите перенести секту Облачного Меча в Змеиную чашу?

— В регион Небесного Демона, — что-то прикинув, поправил меня мастер. Вот так важнейшие реформы и проходят. — И не только секту Облачного Меча. Скорее всего, за нами увяжется секта Небесного Клинка — в том числе. Нарушать договоры семей и кланов так нарушать, — неожиданно громко хмыкнул наставник. — Ты должен быть готов к этому.

— А Небесный Клинок-то тут при чём? — дёрнулась моя бровь, стоило вспомнить об этой секте.

Кажется, на улице пролетела каркнувшая ворона.

Там же чёртов труповод! Если он переедет сюда...

Прищурился.

А я ещё задавался вопросом, зачем мне вообще сила. Защита своей чести уже, блин, достаточная причина.

— Мы находимся с этой сектой в очень странных отношениях, — хмыкнул старик. — В частности, мы всё ещё ищем совместно тебя. Если правильно всё разыграть, то подозрения

падут и на секту Небесного Клинка.

— И зачем вам это? Честно говоря, мастер, это звучит как-то... Подло.

Блин, это прозвучало так по-детски, но я искренне не понимаю, что на уме у этого старика.

— Нам нужно, чтобы твоё влияние росло, Ан Хаян, — серьёзно заявил старик. — Миру нужно появление хотя бы подобия суррогата новой фракции, которая смогла бы пережить столкновение и защитить тех, кто это не может сделать самостоятельно. Маловероятно, что даже после войны в мире что-то на самом деле поменяется. Так диктуют нам Небеса и Преисподняя, и я хочу это попытаться изменить, небесный демонёнок.

— И вместе с этим получить влияние на весь Мурым, — оскалился я, осмелившись дополнить тираду старика. — И чем мы будем отличаться от праведных и демонических мастеров, мастер? Разве, создав нейтральную фракцию, не принадлежащую ни Небу, ни Преисподней, мы не лишим будущие поколения возможности продвинуться в... — я покатал нужное сочетание слов на языке. — Высшие миры?

Я уже не просто понимал общую концепцию философии, на которой строился этот мир, нет. Я совершенно точно знал причину и следствие.

Если появится какая-нибудь достаточно могущественная нейтральная фракция, которая наберёт силы и окончательно оборвёт местную философию, то люди могут потерять ментальный образ необходимого «места». Спектр Ци является чем-то вроде формы полярности магнита, который закрепляется определёнными взглядами и верой человека. В процентах — не то чтобы сильно, но влияние было.

В этом мире люди в развитии ограничены. Но они могут теоретически пойти дальше. Но что будет, если не будет такого удобного и привычного пути? При том, рабочего?

Мы игрались со стариком в гляделки секунд десять. Наконец, он ответил:

— Как Небесный Демон, что идёт против Небес и Преисподней, признаешь ли ты оба пути? — Увидев, что я коротко кивнул, не пожелав как-то усугублять пафос, старик продолжил: — Как признаешь ты — так признаю и я. Признавая оба пути, я хочу, чтобы Мурым откинул Небеса и Преисподнюю, перестав видеть лишь полярности, небесный демонёнок. Я не верю, что ближайшие поколения поймут на уровне подсознательной истины наши идеи, но... — старик прочистил горло. Кажется, за сегодня он сказал больше, чем за последние пару лет. — Вера и надежда — это то, что двигает нас дальше, ты так не думаешь, Ан Хаян?

Казалось, в голове загорелась лампочка.

Мысленно покачал головой.

Да, это полностью соответствует пути и взглядам старика. Зачем делить один мир, м? Всё ведь едино!

Прикрыл глаза, схватившись за первую попавшуюся нить мира. Задумался.

— Я с вами полностью согласен, мастер.

...почему-то возникло ощущение, что в какой-то момент мы с мастером можем стать друзьями, а не мастером и учеником. Больно он уж, кхм-кхм, помолодел ментально. Сразу, как истинный праведный мастер, пошёл крутить какие-то интриги и подставы.

Но да пофиг.

А вскоре же, уже ночью, когда я вышел во двор поглазеть на полную луну, чувствуя, что встреча с кормилицей с каждым днём всё ближе, меня перехватила сестрица.

Полная луна. Даже несмотря на то, что я знал причину своей лёгкой мании, меня это совершенно не останавливало от того, чтобы лишний раз на неё поглазеть на заднем дворе поместья: виды здесь открывались хорошие, да и само место было вполне себе уютным, только беседки не хватало. Конечно, приходил я сюда далеко не всегда, да и не всегда было такое желание, но эта ночь казалась мне особенной.

Чем сильнее становится мастер боевых искусств — тем лучше он чувствует мир вокруг. По крайней мере, так говорят местные. В принципе, они абсолютно правы, но погрузились излишне в философию, махнув рукой на причину и следствие.

Ментальное восприятие мира — так бы я это назвал. Эту способность, пусть и в зачаточном состоянии, мне довелось получить ещё при рождении, если не до него. В какой-то форме ментальное восприятие получают все, так или иначе, однако я эту силу обрёл сразу и в более полной форме.

Постепенно способность развивалась, и сейчас ситуация дошла до того, что я буквально, в пассивном состоянии, начал чувствовать чужие эмоции. Таким же образом, уверен, я теперь могу понимать едва ли не любой язык чисто из-за смысла, который вкладывают разумные существа в него, как и понимать любой написанный когда-либо кем-то текст.

Просто потому, что в него кто-то вложил какой-то смысл или идею. Оставил ментальный отпечаток, который будет проноситься через сотни и сотни лет.

Уже эти способности чем-то напоминают божественные, а ведь это не всё. Ну, в моём случае — точно, по крайней мере. Восприятие ментальной стороны мира заостряет интуицию до каких-то совсем уж абсурдных уровней. На краю сознания мир мне будто шепчет, что и как делать, пусть и совсем отдалённо.

Информация словно проходит через духовные нити и, когда я касаюсь их, таким же образом идёт и прикосновение к информации.

Скажем так, на идею этого меня случайно натолкнул мастер.

Я чувствовал, что мне сегодня особенно сильно нужно будет посмотреть на луну. Это было моё естественное желание, умноженное на подсознательное понимание того, что так просто надо. Надо и всё.

И, естественно, интуиция меня не обманула.

— Орабони, здравствуй.

Неприлично мягкий голос девушки меня не насторожил, как и не удивил. Эмоции сестрицы были очень сильными, и почувствовать её приближение мне удалось ещё до её непосредственного прихода.

Возникло ощущение того, что я становлюсь тем самым всезнающим дедом. Уверен, они все такие же читеры. Ну и черти, чего уж. Кроме мастера, конечно же. Он — лучший.

Придя к своим каким-то очередным наркоманским мыслям, повернул голову с луны на сестрицу, с удивлением отметив, что она принарядилась: где-то откопала церемониальные тёмно-фиолетовые одежды, ранее просто ухоженные не шибко длинные волосы заплела в одним женщинам понятную причёску. На секунду даже показалось, что она сюда пришла сразу выходить замуж, но наваждение пропало быстро — взгляд... кхм, пожилой мелочи всё ещё был в достаточной мере серьёзным и, несмотря на буйства чувств, она себя в руках держала.

— Ты могла так и не наряжаться, — наклонил голову, окинув её с ног до головы.

— Я посчитала, что так смогу выглядеть лучше, орабони, — немного отвела взгляд сестрица, смутившись. Она просто не знала, что ей делать. — Прости, что потревожила тебя.

— Было бы намного хуже, если бы ты не потревожила, — хмыкнул я. Ненавижу неопределённости. — Техника настоятельницы храма оказалась по-настоящему страшной, не так ли?

По ноге прошёлся лёгкий ветер. Я мысленно хмыкнул.

Не имея силы крушить горы в буквальном смысле, про личную жизнь можно и не мечтать. Всегда найдутся извращенцы более сильные и влиятельные, которые захотят за тобой проследить. Наверное, единственный способ вырваться из этого порочного круга — либо самому стать самым сильным извращенцем, умудрившись замкнуть круг, либо уйти отшельничать куда-то, и то не факт, что поможет.

Везде, везде извращенцы...

— Она вгрызлась глубоко в сердце и вытянула наружу то, что я скрывала от самой себя, орабони, — сделала глубокий вдох и выдох сестрица, будто постарев на несколько лет сразу. Не повзрослев — постарев. Впрочем, очередное наваждение прошло крайне быстро. — Я помню, как до ужаса боялась тебя, и эти воспоминания останутся со мной навсегда, но это лишь воспоминания. Никогда не могла бы подумать, что возможно испытывать к кому-то настолько противоречивые чувства.

Я покачал головой, протянув ей руку. Неопытная старушка непонимающе на неё уставилась.

...как же всё запущено...

На миг замер, вспомнив слова мастера.

Пожалуй, она не старушка, нет. Просто ребёнок, которому пришлось пережить некоторое дерьмо. Пришлось его переживать не один десяток лет, кхе-кхе...

— Не хотела бы со мной прогуляться, сестрица?

Глаза девушки расширились. Она, немного помешкав, медленно подошла ко мне, переводя взгляд то на мои глаза, то на руку. Уже перестав быть человеком в прямом смысле этого слова, я не просто чувствовал её эмоции, но и буквально слышал стук сердца.

Тук-тук-тук-тук-тук...

Джун Ён А, прикусив губу, неуверенно взяла меня за руку.

Кажется, прошлый мой опыт, ещё до рождения в этом мире, проходил совершенно иначе, но в этом мире я настолько часто слышал про упоминание прогулки и, в частности, ночной прогулки, что уже считаю это частью местной культуры.

Нужна ночная прогулка? Да без проблем! Хоть две.

Первые минут десять-пятнадцать мы просто неспешно обходили чащу. На глаза людям не попадались — сестрица умело скрыла нас, позволив прогуляться без лишнего внимания. Ну, не считая одной старухи. Её я воспринимал чем-то вроде элемента интерьера. Естественно, Джун Ён А про наблюдательницу не говорил. Судя по тому, как она стрессовала, потрясений подобного формата ей лучше не устраивать.

Пока обходили чащу, общались. Она, поддавшись состоянию аффекта, рассказывала о своём прошлом, будь то её жизнь слуги или первый бой насмерть. С моей стороны достаточно было слушать и иногда что-то дополнительно спрашивать. Девушку буквально прорвало и, казалось, мне даже не нужно было ничего дополнительно спрашивать: она сама всё рассказывала. Вроде бы спокойно, даже с какой-то иррациональной ностальгией, но её

эмоции с сердцем соврать мне не могли — это были максимально хреновые воспоминания.

Когда же вечно серьёзная мама утка ушла в бесповоротную чернуху, я понял, что нужно что-то делать.

Мы в этот момент гуляли меж пустых улиц поселения, в которое волей-неволей попали.

Так и не отпустив руку девушки, остановился на месте, потянув к себе ушедшую глубоко в себя маму-утку, крепко обняв. Для ушедшей в себя сестрицы это было словно ведро холодной воды: она, безучастно открыв рот, уставилась на меня пустым взглядом, едва не отключившись от нахлынувшей паники.

Впервые вижу у неё такое выражение лица.

Ладно, должен признать, это довольно мило.

Но это только начало.

Прижав её к себе покрепче, чувствуя, как бешено забилось её сердце, незримо потянулся к духовным нитям в воздухе. Тысячи нитей, находившиеся в непрерывном движении, застыли, после чего натянулись струнами, резко потянув нас в небо. На лицо непроизвольно вылезла широкая улыбка.

Я могу летать! Я действительно могу нарушить законы физики одним лишь желанием!

...правда, полёт специфический получается...

— О-орабони...

Девушка уже сама в меня вжалась, не ожидав того, что я решу вот так резко нарушить темп сомнительного свидания. Мне прогулок хватило, хочется и самому как-то повеселиться, хех.

— Просто смотри, — прошептал я настолько нежно, насколько мог, продолжая поднимать нас вверх.

В какой-то момент мы прошли через облака. Казалось, что они разделили наш полёт на «до» и «после»: перед нами открылась начавшая понемногу уходить полная луна. Большая, красивая, миглом захватившая всё моё внимание. Мы прекратили подниматься, повиснув в небе.

Вжавшаяся в меня сестрица немного неуверенно повернула голову на луну, кажется, перестав дышать. Я удовлетворённо улыбнулся, почувствовав её детский восторг, которого она была лишена с самого детства.

Прямо на моих глазах усталая, не знавшая жизни старушка превратилась в обычную девчонку, что просто хотелось вырваться из того мрака, в который она когда-то попала. Уверен, узнай мастер в альтернативной реальности о том, что у его старого друга была внучка, и он бы немедля её забрал, но...

Он либо так и не узнал о том, что она была, либо не успел прийти раньше её ухода.

Прорваться же и вернуться к истоку у него, в чём я абсолютно уверен, так и не получилось.

Грустно.

— Спасибо, — размякла в моих объятьях девушка, перестав испытывать и грамм страха перед высотой.

Мы пробыли в таком положении неизвестное количество времени, наблюдая за постепенно уходящей луной, после чего я медленно, позволив сестрице насладиться видами, спустился на землю, прямиком на территории поместья, где «прогулка» и началась. Как ни странно, время уже близилось к рассвету.

Ещё какое-то время пробыв в моих объятьях, девушка нехотя оторвалась от меня, в

который раз уставившись в глаза. Она не просто хотела во мне что-то рассмотреть, она смогла это сделать.

— Ты не чувствуешь ко мне того же, что чувствую я, — медленно опустила голову девушка, дотронувшись рукой до сердца. — Я могу не знать многих вещей, но это могу сказать точно. Я не смогла противиться желаниям своего сердца. Прости, орабони.

Я мысленно закатил глаза.

— Думаешь, мне не хватило бы наглости отказать тебе, будь я против твоей компании? — позволил на лице отразиться показной обиде.

Девушка покачала головой, криво усмехнувшись.

— Ты не «против», орабони. И вместе с этим не «за». Твоё сердце и глаза холодные и спокойные, как водная гладь. Словно у настоящего бессмертного. Ты пошёл на поводу моего эгоизма, и я безмерно тебе благодарна за это, но...

Едва сдержав усталый вздох, чувствуя, какую агонию в глубине души она испытывает, грубо прижал едва не пискнувшую дуру к себе и впился поцелуем.

Страстно, вкладывая в свой поцелуй свою Ци (опасений за агрессивность энергии у меня не было — моя сила будет вредить только тем, кому я скажу), что проникла в тело сестрицы, дополнительно стимулируя её нервную систему, и вместе с этим попытался направить своё ментальное состояние. Пришлось немного отстраниться от остального мира и вложить в процесс укрепления будущих отношений вообще всё.

Она была кое в чём права: вероятность того, что я действительно смогу когда-то ощутить «бабочки» в животе, стремится к нулю. Из меня будто выжгли эти чувства. Человеком меня с каждой новой ступенью назвать было всё тяжелее, как и мой путь вёл меня явно к нечеловеческой форме жизни. И всё это имело влияние как на моё тело, так и на психику, восприятие мира.

Не будет ложью сказать, что чёртовы башенки из спичек и вид полной луны вызывают у меня куда больше восторга, чем поцелуй с красивой девушкой, которая по уши в меня влюблена. Вероятно, единственный человек, которого я действительно «по-настоящему» люблю, была моей кормилицей, и то — эта любовь происходила больше из благодарности. Любовь сына к пускай и приёмной, но матери, которая поставила на кон свою жизнь, чтобы хотя бы как-то помочь ребёнку, чью биологическую мать убили в день его рождения.

И тем не менее — у меня оставалось чувство привязанности, чувство долга, чувства друга и... так, нет, «брата» я говорить не буду, а то как-то стрёмно получается. В конце концов, я был далеко не бесчувственным: человек, даже если уже и не совсем человек, многогранен. Мы испытываем множество эмоций и, пусть во мне не было тех самых бабочек в животе (я отдал их на прокорм паучкам в пространстве духовных нитей), оставалось ещё множество эмоций, которые вполне могли восполнить утерянное.

Самой правильной передачей моих чувств будет аналогия того, что...

Мне хотелось парить среди облаков, но так, чтобы у меня была возможность этот полёт с кем-то разделить. Одному существовать просто слишком скучно.

Сестрица, кажется, смогла уловить отголоски моих чувств, которые я попытался ей транслировать, и окончательно позволила себе утонуть в собственных эмоциях, в каком-то роде компенсировав мой недостаток чувств своими.

Кто бы мог подумать, что с виду спокойная старушка окажется такой чувственной. Что называется, молода и телом, и душой.

Мы простояли так с минуту точно, пока я не почувствовал, что для нервной системы

девушки и так на сегодня достаточно, медленно отстранившись от неё. Фиолетовые глаза сестрицы были затуманены счастьем, которое, если честно, даже меня вдохновляло на подвиги. Казалось, её сердце только что сбросило огромный камень, который всё это время мешал ей жить.

Это всё ваши «хорошие» буддийские техники, блин...

Я едва сдержал лицо, почувствовав всплеск странной энергии вокруг девушки. Пространство вокруг нас треснуло, духовные нити вокруг меня буквально сошли с ума. Впрочем, меньше, чем через минуту аномалия прошла, и затуманенный взгляд сестрицы стал более осмысленным. Надеюсь, те, кто почувствуют это пространственное представление, тактично сделают вид, будто ничего не почувствовали.

...это она что, только что чуть разом не прорвалась в царство истинной трансцендентности?..

Я отвлёкся, почувствовав сильный всплеск эмоций. Обида, злость, разочарование...

Повернув голову, с нескрываемым удивлением уставился на дочь торговца, из глаз которой шли слёзы. С растрёпанными волосами и наспех надетой одеждой, было очевидным то, что она только проснулась и зачем-то решила выйти посреди ночи на улицу. Видимо, разлом пространства могут почувствовать даже простые люди.

Пожалуй, зря я слишком погрузился в процесс укрепления отношений с сестрицей и наплевал на окружающую обстановку. И ведь понимал, что до этого так или иначе дойдёт, но развитие событий получилось каким-то слишком стремительным: пусть местная культура спокойно принимала тот факт, что у мужчины может быть теоретически не одна женщина, и с большинством представительниц женского пола так бы оно и могло быть (патриархат, в котором львиная доля женщин-мастеров скрывает свой пол, просто напомним), ни сестрица, ни мелочь не стали бы признавать кого-либо ещё, да и я, признаться, не желал себе кого-то ещё.

— Ты быстро решила мне, жалкой дочери торговца, простой смертной, показать место, онни, — всхлипнула мелочь. — На что я только надеялась...

Так и не осмелившись посмотреть на меня, девочка, вытирая слёзы, буквально сбежала, не став слушать сестрицу, чей мозг словил окончательную критическую ошибку.

Раздосадованно покачал головой.

Говорил же, что слишком много впечатлений для одного дня...

По ноге прошёлся ветер, транслируя веселье клептоманки. Где-то в небе виднелось какое-то слишком плотное и странное облачко, состоявшее из концентрированных духовных нитей, с которого, вполне возможно, за нами наблюдал наш мастер. Прищурился, понаблюдав дополнительно за движением духовных нитей.

Теневики тоже были где-то недалеко, да и летавшая на фоне чёрная ворона как бы намекала о саботаже...

— Везде одни извращенцы, — прищурился я.

Сестрица повернула на меня голову, непонимающе уставившись. У неё даже причёска растрепалась. Мило.

Немного подумал.

...нет, если я ей расскажу, сколько свидетелей здесь прячется, то её неожиданно ранимое сердце может и не выдержать. Не всем же быть такими толстокожими, как я.

Эх...

Кажется, приближался рассвет.

А вместе с ним и проблемы. Океан проблем.

Они были незаметными. Их было много. Населяющие все существующие регионы Мурима, они наблюдали. Собирали информацию, продавали и торговали ею. Их поймать было если и возможно, то крайне тяжело. Они появлялись в самых неожиданных местах и пропадали там же, оставляя про себя лишь очередной слух.

Словно единый организм, нищие существуют в Муриме поколениями, и никто не знал о том, какие цели они преследуют, к чему стремятся и какому учению следуют. До недавнего времени они и сами не знали.

До недавнего времени.

Словно чума, между нищими начал распространяться слух и вместе с этим какое-то подсознательное знание: глава, несущий их идею, появился. Теневая сеть пополнилась. Никогда к ним не принадлежавший, но близкий по духу и сути.

Незаметно для всех тени всего Мурима зашевелились и начали массово стекаться в одном месте. Непримечательном, находившемся на границе регионов и пока не многолюдном. Долгое время Змеиная чаща могла похвастаться лишь лесами да змеями, но вскоре это место ждало множество потрясений.

— Нежеланный глава так молод...

— Можно ли считать нас полноценным кланом?..

— Или даже сектой?!

— Слугами секты?..

— Пока больше похоже на культ...

— Значит, мы принадлежим нежеланному главе, который принадлежит к демоническому культу? Нас заставят вести себя вежливо?.. Интересно, мы будем практиковать извращённые техники?

— А может, это всё-таки клан?

— Есть ли какая-то разница?

— Откуда мне знать? Думаешь, я этим когда-то интересовался?..

Десятки и десятки бедно выглядевших людей разного пола и возраста, оттенка кожи и стиля одежды (пусть и этот нюанс отличался совсем незначительно), с беззаботными улыбками, напоминая собой толпу протестующих бездомных, что пришли просить субсидии у богатого чиновника, совершенно не стесняясь застывшего на одном месте Хван Мун Су, переговаривались между собой.

Как истинному интроверту, парню хотелось забиться в свой тихий угол и больше лишней раз не высываться, но...

По крайней мере, один раз он должен был предстать перед всем кланом нищих. Теперь уже — точно кланом. Безумно могущественным кланом. Как ни странно, сам читака чувствовал, что самим теневикам было не комфортно собираться настолько большой толпой в одном месте, однако все точки над «i» нужно было расставить, и это понимали все.

Хван Мун Су кашлянул в кулак. Не дождавшись реакции, кашлянул ещё раз. Никакой реакции не последовало.

Парень потёр глаза, посчитал мысленно до трёх, после чего громко топнул ногой, буквально ударив своей силой по теневой связи. Нищие едва не попадали, почувствовав

частичку тени нового главы. Густую, насыщенную, сильную и опасную.

Это было лучшим доказательством того, что их новый глава уже успел прикоснуться к тому, о чём они и не мечтали.

— Я, Хван Мун Су, Зачарованный Чтец, ваш новый глава, — взяв всю доступную волю в кулак, громко и чётко заговорил парень. — Я служу Ан Хаяну, Небесному Демону. Его слово — моё слово. Служа мне, я обещаю вам, что приведу вас к цели. Но в обмен мне нужна ваша служба. Всех и каждого!

— Прямо-таки всех?

— Ты собираешься со своим главой захватить Мурым, нежеланный глава?

— Не думаешь ли ты, что это противоречит нашему пути?

Нищие вновь начали громко перешёптываться, и Хван Мун Су вновь пришлось их привести в чувство, но на этот раз сильнее.

«Они безумно организованные, но вместе с этим совершенно неконтролируемые и своевольные», — вздохнул страдальчески парень.

Если бы не этот бессмертный...

Чёртов бессмертный, откуда он вообще взялся?!

Хван Мун Су хотелось схватиться за голову и закричать. Мало ему было Чёрного Кровавого Демона, что ли?! Не помнил он никакого бессмертного с Небес в романе, это уже пошли какие-то фанатские дополнения!!! Не мог же он появиться в последних вышедших главах, не мог?!

Парень обиженно поджал губы, мысленно вернувшись в реальность.

Окинув взглядом его новую агентурную сеть, он понял, что в ближайшее время их ждёт безумно много работы. И его, в том числе.

О тех, кто смог вернуться к истоку, в нынешнее время уже можно было слагать легенды. Это были те, кто буквально находился в одном шаге от вознесения, про которое в мире начали постепенно забывать, что о многом говорило.

На безымянной горе их было всего четверо, трое мужчин и одна женщина. Их возраст определить получалось тяжело: черты лица казались какими-то неопределёнными, смазанными. И молодые, и пожилые одновременно. Казалось, что они выделялись на общем фоне, и вместе с этим не выделялись совершенно. Мир их подавлял, и не подавлял.

Всех, за исключением одного старичка с метлой.

— Мы не станем тебе помогать, Ко Хюн Су.

Мужчина неопределённого возраста был категоричен.

— Однажды мы уже попытались пойти против воли великого бессмертного, и это закончилось тем, что путь на Небеса для нас стал практически закрыт, — дополнила женщина. Её тон и голос были спокойными, однако более внимательные могли увидеть нескрываемое безумие в глазах женщины. — Ты совершаешь большую ошибку, Ко Хюн Су.

— Не только Небо стало закрыто. Преисподняя — в том числе, — гнусно засмеялся другой мужчина.

Компания из трёх мастеров с неопределёнными чертами лица легко пошла на встречу с человеком, который умудрился в нынешней эпохе дойти до этапа возвращения к истоку. С другой стороны, они быстро разочаровались в этой встрече — новый знакомый хотел

отправить их на смерть, что настроения не добавляло никому.

— И вас не расстраивает то, что кто-то запретил вам вознестись? — непонимающе уточнил старик. Он выглядел искренне растерянным. — Разве вы, легендарные мастера, не хотите прикоснуться к высшему миру?

— Мы не хотим потерять глупо свои жизни, мальчишка, — оскалился мужчина. Старичок мог с уверенностью сказать, что он был отъявленным демоническим мастером. — Знаешь ли ты, сколько сначала нас было? Десятки! Десятки мастеров, что смогли вернуться к истоку! И практически всех их истребил один пришедший с Небес сумасшедший бессмертный! Нам повезло выжить лишь чудом! А теперь ты хочешь, чтобы мы пошли с тобой на самоубийственный бой ради призрачного шанса вознестись непонятно куда и зачем?

— Вместо того, чтобы пытаться, вы лишь сдались, — прикрыл глаза старичок. — Вы давно потеряли свою гордость мастеров... — печально вздохнул Ко Хюн Су, медленно встав. — Я ошибался, когда думал, что легендарные мастера прошлого окажутся великими личностями.

Праведные мастера не стали как-либо реагировать на слова старика. Лишь демонический мастер попытался придавить его своим давлением Ци, но наткнулся на монолитное облако, рассеявшее воздействие нападающего.

Старик на прощание окинул взглядом мастеров и улыбнулся.

— Если почувствуете, что битва подходит к концу, то не бойтесь присоединиться. Наш путь открыт для всех.

Женщина фыркнула.

— Безумец.

Ко Хюн Су козырнул метлой, насколько это было вообще возможно, после чего его покрыло облако и он исчез.

Три мастера возвращения к истоку же остались сидеть в тишине на безымянной горе. Без истории, без личностей, без формы.

Джун Ён А сидела в позе для медитации и пыталась понять, что за аномалия с ней произошла. Всплеск энергии был явлением нормальным, как и захватившее на секунду её чувство силы, но что-то было не так.

«Мир слишком легко поддался», — нахмурилась девушка, вновь вспомнив момент разлома.

Если для Ан Хаяна не произошло ничего особенного, то девушка ощутила, как её тело на секунду выкинуло за пределы мира и едва не протолкнуло куда-то ещё. Если бы не её контроль над собственной силой, то их на самом деле могло куда-то отправить. Это пугало и вместе с этим вводило в ступор.

Девушка вытянула руку и провела ей по воздуху, прислушиваясь к потокам энергии. Вновь и вновь, вновь и вновь...

Она не чувствовала разницы, тем не менее понимая, что что-то всё равно было не так. Мир казался таким же неприступным и монолитным, однако возникло такое чувство, будто монолитная стена была какой-то... дырявой?..

Но почему?

Пожалуй, Джун Ён А впервые на самом деле задумалась, в какой ситуации оказалась. Не просто приняла это как факт, а начала пытаться осознать в полной мере. Найти хотя бы какое-то объяснение.

«Чужак, тот, кто знает будущее, и та, кто его прожила. Как мы все оказались в этом мире?»

На секунду девушка задумалась над тем, что это мог быть какой-то бессмертный. Он мог перехватить их души и вселить в тела детей — это вполне возможно. С другой стороны, зачем тогда душа Ан Хаяна? Это бессмысленно. Он — чужак, который воспринимается в этом мире самым чуждым и неправильным. Бессмертному просто не было бы смысла добавлять ещё и такую переменную. Она просто слишком непредсказуема.

Значит, всё произошло само по себе.

И это, пожалуй, самое страшное.

«Может ли Небо отправить к нам кого-то ещё? Или... что-то более непредсказуемое?»

Джун Ён А решила пока не загружать себе этим слишком сильно голову. Она всё равно пока ничего не могла сделать. В первую очередь ей нужно было решить насущные проблемы и только потом садиться думать над тем, как решить проблему с миром. По крайней мере, как ни странно, в этом для неё были определённые плюсы: девушке будет легче оказаться на изнанке мира. Главное, не выпасть за его пределы.

Живущая не один десяток лет женщина, сама не веря в свою реакцию, смутилась, поняв, что ей, возможно, придётся ограничить прогулки с её первым... партнёром. Они слишком выбивают её из себя. Во всех смыслах.

Чуть придя в себя, Джун Ён А вышла из комнаты и едва ли не сразу пересеклась с уставшим Хван Мун Су.

— Нуна? — потёр уставшие глаза парень.

Окинув взглядом закрытого в себе мальчишку, в голове девушки назрели кое-какие мысли.

Всё же, ситуация с дочерью торговца оставила у неё не самый приятный осадок. Джун Ён А чувствовала себя так, будто украла мужчину у маленькой девочки прямо на её глазах.

Щёки Джун Ён А вспыхнули. Она прикусила губу.

...хотя, почему просто «чувствовала»? Какой позор...

— Мне нужна твоя помощь, младший брат. Ты не мог бы помочь найти малышку Ян Ён Хи?

Как часто происходит побег целых сект? Ну, прямо скажем, нечасто. А побег сразу двух?.. Не самых маленьких сект, с достаточно богатой историей и связями?

Этот побег был настоящим безумием: у сект было множество договорённостей, которые они обязаны были выполнить. Начиная от воспитания детей богатых семей и заканчивая поручениями от Альянса. Они были частью местной системы, в конце концов. Ближайшей аналогией здесь будет средний бизнес, у которого немало клиентов и заказов. Бизнес на слуху, бизнес проверенный и надёжный. Причём заказы уже приняты и активно выполнялись.

А потом контора вдруг взяла и решила закрыться, а её владельцы с работающим персоналом со всем «награбленным» отправились в бега.

Ситуация, мягко говоря, так себе, да?..

Что секта Облачного Меча, что секта Небесного Клинка не стали держать тех учеников, которые не хотели отправляться с ними. Некоторые дети были просто обязаны вернуться в свои семьи, и старейшины обеих сект не стали как-либо их останавливать или сдерживать. В конце концов, эти дети не были носителями их полного искусства, обычно таким владеют лишь самые высокопоставленные и доверенные члены секты. Они были знакомы больше с основой, идею познают на более поздних этапах. И даже так — секты ушли практически в полном составе.

Не зря же детям смолоду промывают мозги на почве верности своему искусству и своим образованиям, не так ли?..

Обе секты практически в полном составе, в одну из ночей, не став дожидаться прихода Альянса, просто ушли, не оставив за собой ни одной незакрытой двери. Лишь пустующие горы, что были их домом на протяжении десятков и сотен лет, да здания, возведённые на горе.

Может возникнуть вопрос, как секта Небесного Клинка согласилась на это и что такого произошло, но...

Тут следует, опуская пару деталей, вспомнить про одного из её старейшин. Старейшину крайне влиятельного и безумного.

— Молодой глава, молодой глава...

Напевающий себе под нос счастливый труповод, вокруг которого то и дело мелькали вороны, мягко скажем, вызывал опасения...

Как только не подставишь секту, лишь бы оказаться, не нарушая приказов культа, рядом с молодым главой. Труповод верил и надеялся, что молодой глава будет рад его видеть. В конце концов, его ворону он оставил себе и, пусть частично оборвал существующую связь, полностью отбирать контроль не стал. Это ли не знак?!

Остальные старейшины секты, видя, какой счастливый их старый товарищ, начали испытывать подозрения. Они до сих пор не могли поверить, что оказались в подобной ситуации, всё ещё находясь в процессе принятия реальности.

Те же самые подозрения в этот момент испытывали и старейшины секты Облачного Меча. Причём не только старейшины. Весенний Ветер переживал за секту как бы не больше всех. Ведь получалось, что у них может появиться полноценный глава, чьё влияние будет даже выше старейшин.

Интересно, что это будет за почтенный мудрый старый мастер?.. К сожалению, никто подробностей не уточнял.

Возвращаясь же к вопросу репутации обеих сект...

Скажем так — этот момент учли и успели обговорить, как и привести в действие. В конце концов, полностью уничтожить репутацию сект было бы глупостью, особенно когда есть возможность момент сгладить.

В десятках таверн, в городах и деревнях, в сектах и кланах, в праведном и демоническом регионах, пошёл слух:

— Альянс? Подставил? Чепуха!

— Альянс Праведников?! Да, они могли пойти и не на такое, лицемерные демоны, ха-ха-ха! Вот тебе и Альянс «Праведников», ха-ха-ха!

Никто не знал, кто конкретно разносил слухи. Казалось, что безликие, совершенно незаметные фигуры просто в какой-то момент появлялись в людных местах, беззаботно

разносили вести с правильного угла, после чего исчезали, словно их и не было.

И пусть по-настоящему мало кто поверит в это, небольшое семечко сомнений...

Его посадить намного проще, чем может показаться на первый взгляд.

Старейшины разных сект пересекаются между собой не слишком часто. Естественно, когда речь идёт о какой-то договорённости или мероприятии, они обязаны присутствовать и взаимодействовать, однако ситуации, когда собирается сразу несколько старейшин разных сект в какой-то заднице мира, происходят если и не так редко, как побег неведомо куда сразу двух сект, но всё же не настолько часто, как посиделки старых друзей.

И особенно скрытно. Так, чтобы об этом никто не узнал. Либо, если узнал, не осмелился лезть.

Со стороны секты Цветущей Сливы был улыбчивый пожилой мужчина, Пэк Ённам. Именно он ранее договаривался с торговцем по поводу лекарства и противоядия для их секты.

Со стороны секты Удан был хмурый седой старик. Взгляд железный, острый. Сам высокий, хорошо сложенный — сразу было видно, что он себя не щадил и в старости, продолжая усиленно тренироваться. Ан Хаян не сомневался, что он был мастером одного вспылчивого молодого мастера секты.

Со стороны секты Небесного Клинка был далеко не безызвестный труповод, лыбящийся во все тридцать два зуба.

Со стороны секты Облачного Меча был, как ни странно, скромный старичок с метлой.

Наконец, специальным гостем программы была настоятельница храма Будды. Пожалуй, как-то незаметно она, не считая непосредственно Ан Хаяна и его клан, стала очередным связывающим звеном этого странного события.

Ан Хаян окинул взглядом эту специфическую компанию и едва сдержал усталый вздох, раздосадованный тем, что всю работу скинули на него. Увы, по делу: братец пошёл крутить какие-то мутные игры с нищими, когда сестрица отправилась решать вопрос с поддержкой секты целителей.

Парень мысленно цыкнул.

«По крайней мере, удалось увидеть рожу ветерка, когда мы пересеклись взглядами».

Настроение против воли стало чуть лучше.

События же продолжали стремительно развиваться...

Может возникнуть вопрос, были ли заняты чем-то в данный момент фактический глава Альянса и негласный глава демонической фракции. Ответ был — и да, и нет. Как ни странно, они сделали уже всё возможное. Оставалось лишь лично готовиться и наблюдать, в ожидании того, кто и как сделает первый ход.

Они даже не представляли, в какую нечестную игру себя втянули.

...ещё недавний толстячок же тем временем превозмогал...

Змеиную чашу нужно было перестраивать и обустривать. Всё же, это место было не рассчитано на то, чтобы здесь проживали одновременно первоначальные владельцы поселения и сразу две секты, а в потенциале — и того больше. Нет, понятное дело, притулить получилось всех, но впритык. Многим уважаемым мастерам и почтенным старцам пришлось жить вместе, что им настроения не добавило.

Особенно всех коробило от осознания того, что теперь две находившиеся в разногласиях секты живут под одним началом.

Мало кто любит, когда их выкидывают из зоны комфорта, в конце концов. В данном случае — с дополнительным пинком под зад. В окружающем эмоциональном фоне, особенно среди членов секты Небесного Клинка, находились и те, кто в принципе не верил, что они были в опасности.

Зачем согласились тогда отправиться с сектой, помяни вас творец башенок из спичек?! Вас же никто не держал! Стали бы потом жертвами Альянса в назидание другим, но нет — подумали, что придут на всё готовенькое и сразу в организованный зачаток новой фракции. Ага, щас!

К счастью, были в этом и свои специфические плюсы: так, на нашей территории сразу появилось просто уйма рабочей силы. Рабочей силы мотивированной, обладающей сверхчеловеческой силой и дисциплиной отъявленных сектантов. Когда мы начали прикидывать, как это всё будем реконструировать, поняли, что нынешнее положение вещей никого не устраивает и чашу придётся сносить чуть ли не под ноль: она не была рассчитана на наши планы совершенно.

Управляющий, слушавший всё это, хватался за сердце и не знал, что делать. В конце концов, нужен был тот, кто разбирается в архитектуре и сможет спроектировать план. Сначала выбор пал на почтенных мастеров двух сект, но те лишь недоуменно хлопали глазами и аккуратно предлагали научить новым убийственным приёмам, лишь бы от них отстали (ну, это я немного утрирую, конечно). К собственному удивлению, оказался самым знающим и понимающим в проектировании...

Я.

Когда ко мне обратился словно постаревший на пару лет управляющий, нервно заявивший, что мы в заднице (и опять я немного утрирую, он бы не посмел ко мне так обращаться), в моей голове будто переключилось что-то. Я вспомнил, как занимался раньше чертежами и, в перерывах между постройками башенок и домиков из спичек, проектировал здания. По крайней мере, недавно начал этим заниматься после окончания вышки.

Если честно, это стало для меня чем-то вроде откровения. Не сказать, чтобы важным или влияющим на что-то, но почему-то удивительно значимым. Приятно осознавать, что до рождения в этом мире с ультимативным преимуществом, я был способен на что-то, кроме дешёвых редких шуточек и одного специфического хобби.

Обладая нечеловеческими мозгами и нешуточным пространственным мышлением, начал прикидывать, как создать достаточно защищённую территорию, на которой смогли бы теоретически существовать сразу несколько образований с разной идеологией. Сам не заметил, как начал вдохновляться планировкой культа Чёрных Небес, что всё ещё теплилась в моей голове. Пришлось дополнительно прикидывать, как организовать всё так, чтобы в

случае чего её расширить без дополнительных перестроек.

У нас же тут планируется что-то крутое, так?.. Конечно, построено оно всё будет в лучшем случае года через два, если не позже (и то лишь благодаря сверхъестественным строителям и моему «роялю» из прошлой жизни), но ведь будет?

— Где ты этому научился, несносный демон? — выпучила на меня глаза вечно чем-то недовольная старейшина секты Облачного Меча.

— Побег из секты раскрыл мои крылья, старейшина.

— Кто бы сомневался, что это ты придумал, бесстыдный демон!!! — полыхнула в окружающее пространство силой женщина, погрузившись в светлые воспоминания.

Ну-ну.

Полыхнул силой в ответ. Женщина сразу притихла, подавившись воздухом.

Все вопросы сразу отпали.

Столкнулись с проблемой материалов, пусть и легко решаемой. Ведь, при всём при этом, с нами была дочь зажиточного торговца и, собственно, сам торговец, пусть и где-то далеко. Мелочь была, мягко скажем, немного не в духе, сидела где-то в своей комнате днями и молча строила башенки из палочек, разглядывая их часами, и я даже думал к ней подойти и поговорить, но в эмоциональном фоне чувствовал, что это наоборот будет ошибкой.

Как всё сложно, м-да?..

Даже задумался над тем, согласился бы взять мелочь наложницей, будь сестрица с дочерью торговца не против такого развития событий.

Понял, что слишком себя люблю и, скорее всего, отказался бы от этой перспективы всеми правдами и неправдами. Слишком ограничивать себя женщинами не было никакого желания. Мне и к одной тяжело проявлять больше чувств, чем к другим, а тут сразу две. Не всем дано строить кошерные гаремы.

Может, «повезёт» другому парню в условном чисто китайском мире, почему нет?.. Там, какая-нибудь принцесса клана с голубыми волосами с какой-нибудь принцессой-блондинкой, например? Ну так, для начала. А там и какую-то женщину постарше найдёт, генеральшу какую, можно же?.. Для начала.

Поморщился, откинув глупые мысли. Бред какой-то.

Касательно наших планов... Естественно, многие были напуганы перспективой.

Делегация из старейшин, включая клептоманку, несколько раз уходили и вновь возвращались. Пришлось провести не одну и не две встречи, которые вел, естественно, я. Уход сестрицы на индивидуальную миссию оказался слишком болезненным.

— У вас ещё даже личной территории нет, как таковой, уважаемый Небесный Демон, — улыбнулся старейшина секты Цветущей Сливы. — Как вы сможете защитить свои идеи?

— Мы также не видим четкого курса альянса, — поддержал коллегу старейшина секты Удан. Серьёзный такой дед. — Наши заявления подвергнут нас и наших учеников большой опасности, несмотря на всё наше влияние. Цена может оказаться слишком большой.

— Не все последователи храма согласны с нашим участием, — откровенно веселясь, согласилась с остальными Божественный Вор.

— Наш молодой глава не стал бы предлагать что-то провальное, — окинув всех безумным взглядом, заступился за меня дед-извращенец. — Вы даже не представляете, какой чести удостоились!

— Кхм, — мой мастер кашлянул в кулак, немного смущенный поведением труповода. Я готов был поставить всю свою коллекцию башенок из спичек, что он давно знал, кто перед

ним находится. — Думаю, старейшина секты Небесного Клинка прав...

Спасибо, мастер, за поддержку...

Я мысленно цыкнул.

Ненавижу политику. И это они ко мне ещё лояльны из-за продемонстрированной силы, предварительного согласия и влияния, которое уже было в моих руках. Плюс, все, помяни творец мои башенки из спичек, и так знали, что подобный союз нужен всем. Что испорченный путь Цветущей Сливы, что покушения на старейшин секты Удан (кто бы сомневался), что кровавый червь внутри настоятельницы, который «едва её не поработил», что подстава Альянсом Праведников двух сект, — этого всего уже достаточно, чтобы даже кровные враги, поджав булки, быстренько показательно объединились, чтобы защитить себя и последователей своего пути.

Но нет! Нет, просто так ничего нельзя сделать! Мы уже почти три недели топчемся на одном месте!

Практически гребаный месяц!!!

И мы ничего так сразу рассказать не можем! Ведь потеряем преимущество в виде ценной информации, которую можно будет спокойно передать лишь после объединения!

...мне определённо нужна была помощь нормального политолога...

Про Чёрного Генерала у нас никто не забыл и даже больше — мы пытались провести допрос. Правда, по итогу допрос превратился больше в обычные посиделки. Ну, почти не забыли, ибо первый полноценный плодотворный разговор произошёл уже после того, как организация первичного костяка альянса была готова.

Заняло же это, между прочим, целый месяц!

Дабы избавиться от лишнего стресса, за последний месяц я построил так много башенок, что плотники не успевают мне палочки делать.

— Я помню красоту наложницы главы... — закованный в цепи (символизм, труповоду на них плевать, главное, что его духовные нити у меня) Чёрный Генерал был на редкость сентиментальным. — Она была единственным светом жалкого культа. Лучик света, дававший надежду даже самому мерзкому и жалкому червю. Именно её смерть надломил нашу, Чёрных Генералов, абсолютную веру, молодой глава. Жалкий глава давно потерял всё человеческое и просто не просчитал это. Я помню, как Вон Юхён, глупый мальчишка, рвал на себе волосы и хотел превратить себя в цзянши, чтобы перестать испытывать муки существования.

Учитывая, что этот самый Вон Юхён — старый извращенец-дед, тактично спрашивать, сколько лет труповоду передо мной, не стал. Бессмертный? Сомневаюсь. Скорее, что-то вроде альтернативно-живого и весьма ограниченного существования. Цена длительного пребывания в мире живых была всегда, да и путь у труповодов не сказать, чтобы классический.

— Устраивает ли тебя моя кандидатура и планируешь ли ты идти против меня?

— Я пережил два поколения Чёрных Генералов, — сверкая желтыми глазами, жизнерадостно улыбнулся труповод. Чувствуя его эмоциональный фон, я мог с уверенностью сказать, что он не врёт. Скорее, ему плевать. — Переживу и главу. Вы меня победили и доказали свою силу. Победили громко и с разгромом. Культу давно нужна замена. Власть не может находиться у одного человека вечно, молодой глава. Бессмертный Небес или демон Преисподней: тот, кто смог пройти сквозь свою эпоху, оставаясь на одном месте слишком долго, навсегда становится заложниками своего времени.

— Понимают ли это низшие члены культа?

Мужчина криво усмехнулся.

— Вы хотите слишком многого от сброда, молодой глава. Они ждут вас, но их вера в нынешнего главу едва ли не абсолютна. Они считают его вторым Буддой и кем-то даже более великим. Божественным существом, которое могли и не видеть ни разу за свою жизнь. Его слово — абсолютно.

— Я понял, — кивнул, чуть улыбнувшись. — Есть ли среди Чёрных Генералов ещё тот, кто полностью поддерживает нынешнего главу?

— Красная Буря, эта вечно буйная девочка, уже убила одну помеху. На данный момент я не знаю, где она, но против вас она не пойдёт. На вашем месте я бы попытался её найти: девочка сильна и может принести пользу. Ночная Цикада... — Увидев, как я поморщился, мужчина сразу всё понял, громко засмеявшись. — Моё слово вы уже слышали. Остаётся только Похититель Лиц.

— Звучит устрашающе, — присвистнул я.

— Мы мало что про него знаем, — принялся беззаботно делиться сведениями мужчина. — Даже его ближайšie слуги и рабы практически не пересекались с ним. Ходят слухи, что он вездесущ, молодой глава. Тень главы. Я не уверен в том, будет ли он против вашего переворота, но в его верности нынешнему главе не сомневаюсь.

— Сможешь ли ты описать его внешность, запоминающиеся черты личности, повадки, на что он способен?

— У него нет конкретного лица, но что знаю — я расскажу.

— Значит, мы договорились, — улыбнулся, показательно щелкнув пальцами. Цепи треснули, освободив руки труповода.

Труповод удивлённо посмотрел на свои руки, не до конца понимая, зачем я это сделал. Прямо из стены выползла мёртвая рука, что-то проверила и заползла обратно в стену.

Эм, ладно?..

— Вы можете узнать от меня намного больше. К тому же я мог вам соврать.

— Ты не мог, — иронично приподнял бровь, увидев, как насторожился мужчина. Не передать словами, насколько было тяжело со спокойной мордой проигнорировать вылезшую из стены руку. Чёртовы полубожественные способности. — Мне ты не можешь соврать, да и не захочешь. Ты расскажешь мне не только про этого «Похитителя», но и вообще всё, что знаешь. В дополнительных ограничениях нет смысла.

— Я чудовище, молодой глава, — засверкали безумным светом глаза мужика. — Не понимаю. Вас растили среди лицемеров, большинство из которых действительно уверовали в свою праведность. Вы хоть представляете, что я творил десятилетия, служа жалкому культу и своему искусству?

Фыркнул.

— Ты слишком полезен, чтобы избавляться от тебя. Будь уверен, польза от тебя будет. Хочешь ты того или нет, но грехи искупишь. Живым или мёртвым.

— И вы не боитесь предате...

Труповод не договорил, шокировано уставившись на свою руку, которая против воли схватила его за шею и начала сдавливать. Мужчина свободной рукой попытался себя освободить, но вторая рука его таким же образом предала, обхватив голову. Из стены, пола и потолка начали, что было в пределах моих ожиданий, вылезать различные конечности, однако...

Они все были частью силы труповода, а он сам — уже был в моей полной власти.

Он так верил в свою силу, хех. Думал, что если смог долго прожить, то сможет легко победить того, кто только «приблизился» к его планке силы. Где-то, в общем-то, он был прав, но не учёл сущую мелочь — мир несправедлив, и особенно когда речь заходит про читеров по типу меня, которые свою «плюшку» получили буквально с рождения.

Правда, опуская то, какую цену мне УЖЕ пришлось заплатить, проторчав в своём подсознании охренеть сколько времени, оставался ещё момент пыли.

Чёртова пыль. А там ещё и какой-то бессмертный на фоне развлекается.

Можно ли сказать, что я свою силу взял в кредит под бешеные проценты?..

— Твоя душа уже не принадлежит тебе, — нежным тоном, насколько вообще был на него способен, уведомил мужика. — Теперь каждый мой враг, кто мне проиграет, будь он хоть Чёрным Кровавым Демоном, либо станет мертвецом, либо частью моего небольшого кукольного театра.

Или типа того.

Выходил я из специфической темницы, насвистывая себе какой-то непонятный мотив, преисполненный пафосного настроения и внутреннего удовлетворения. На выходе услышал безумный смех труповода. Его духовные нити задергались с особой силой, но...

Увы. Я стал достаточно сильным, и уже не так далёк от этапа возвращения к истоку. По крайней мере, условия я для этого выполнил практически все: единая энергия, её идеальное течение, понимание дороги и конечного пути.

Оставалось лишь ждать, когда моя Ци и пространство бесконечных нитей окончательно сольются. Смею предположить, что это будет либо пик возвращения к истоку, либо само вознесение. Правда, для этого всё ещё должно пройти какое-то время. Всё же, тело, так сказать, брэнно, а отказываться от него всё равно не хочется. Физической оболочке нужно время на трансформацию, а я просто напомню, что биологически мне чуть больше четырнадцати лет. Ещё даже пятнадцати не исполнилось. Хотя, внешне меня уже тяжело отличить от взрослого парня, что плюс.

Так как с насущными проблемами мы если и не разобрались, то как минимум подготовили план решения, пришло время перейти к следующему этапу. Все необходимые договоренности с сектами получить таки удалось, — сквозь боль, слёзы и желание всех прирезать к чёртовой матери, — так что оставалось дело за малым.

Нас ждал переход к следующей фазе, а именно...

Разжигание конфликта с одной группой неудачников и создание повода для громкого заявления. После же начнётся уже мой личный поход.

Демонический регион так и ждал того, чтобы я в него вернулся, хех.

Правда, при всём при этом, у меня была под боком ещё одна проблема, которую я понятия не имел, как решить, и сейчас думал, стоит ли забить. Маячивший на фоне лыбящийся дед-труповод, пришедший с остальными из секты Небесного Клинка, вызывал опасения весь прошедший месяц...

Интересно, меня осудят, если он вдруг, совершенно случайно, упадёт с крыши поместья головой вниз с достаточным импульсом, чтобы его голова лопнула на месте?..

Откинув лишние мысли, попытался хрустнуть шеей. Не получилось. Немного приуныл, потопав, ловя взгляды учеников сект, к себе в комнату. Писать письма торговцу. Параллельно думал над тем, стоит ли официально предложить женщинам не скрывать их пол и поддерживать их желание свободно учить техники.

Понял, что на ближайшие пару месяцев, если не лет громких заявлений и так будет достаточно. Меня же и свои не поймут. Тяжело иметь взгляды современного человека иной культуры и ментальности, эх...

Вот будет у меня сила взмахом духовной нити гору уничтожить — тогда и задумаюсь, а пока лучше тихо себе сидеть, не отсвечивать, ну и устраивать мировые войны. Это уж будет безопаснее и понятнее, чем какие-то там права женщин-мастеров.

Наверное.

...интересно, как там сестрица? Она, отправившись резво устраивать козни в секте Исцеляющей Черепахи, могла бы помочь решить многие вопросы, в которых я разбираюсь практически никак, но...

Что-то мне кажется, что она меня почему-то избегает, иначе я не могу объяснить столь длительное отсутствие, при условии, что с ней всё хорошо.

А я-то знал, что хорошо.

Пошла тряхнуть стариной, для лучшего «обзора» в слуги секты подалась!

Стоя среди зарослей на пару с читакой, разглядывая ну просто охренеть как быстро прибежавшего, совершенно не скрывающегося нарушителя, я, так сказать, созерцал. Созерцал полуголого мужика под два метра ростом, с длинными распущенными волосами и широкой, больной улыбкой.

Хорошо, я многое ожидал, реально многое, но...

Увы, внешность нашей цели мы знали. И это был полный...

Кхм.

— Ты серьёзно... сам глава клана этого... как его... — я потёр переносицу, окончательно растерявшись. — Кровавого Потока? Вот так просто... просто взял и пришёл?..

Мы вышли из-за зарослей, встав на протоптанную тропу.

Полыхая в окружающее пространство чистым безумием и силой (ну, относительной), мужик важно сложил руки, окинув нас оценивающим, презрительным взглядом, издавая при этом какие-то стрёмные гортанные звуки.

А, это он пытался говорить, кажется.

— Значит, ты моё первое препятствие перед возвышением клана, да?! — промычал гигант. — Ну что же, я, Кровавый Вихрь, покажу тебе, почему наш клан вскоре будет повелевать всем Муримом!..

По пояс голый мужик зачем-то начал позировать и, извиваясь в лёгких конвульсиях (видимо, влияние покорёженной техники), лыбиться.

Я открыл рот, после чего постоял, подумал, закрыл.

Матюкнулся на неизвестном в этом мире никому языке. Повернул голову на словившего экран смерти братца.

— Так и должно быть?

— Э-э-э... А-а-а... Э-э, автор упоминал, что демонический регион таит в себе много безумцев, но он никогда не заострял внимание на этом...

И я даже знал, почему. Всю драматичную атмосферу романа бы нахрен уничтожило.

— Тогда почему остальные нормальные?

Парень развёл руки.

— Влияние демонических техник на разум, хён, крайне непредсказуемо. Кажется, сами демонические мастера относятся к таким безумцам как к третьему сорту и стараются даже не вспоминать. Их должно быть не так много, хён. Ну, я так думаю... Я... я сомневаюсь...

Кажется, это была самая большая реплика читаки при мне за всё время. Круто.

Вернул фокус внимания на терпеливо ожидавшего громилу. Спасибо, мужик, дал немного прийти в себя.

— И... и тебя не смущает, что мы тебя ждали? — попытался я достучаться до его черепной коробки.

— Какая разница, ждали вы там или нет? — фыркнул мужик, выпятив свою грудь вперёд, показывая свои мускулы. — Так уж и быть, я подарю вам лёгкую смерть, если вы мне покажете, где спря...

Мужик, не договорив, просто упал. Я его не убил, нет. Всего лишь вырвал кусок души из тела. Он едва на ложную трансцендентность тянул. Или даже не тянул. Понятия не имею: у духовных нитей чужих душ была определённая закономерность, которая в теле громилы была нарушена чуть больше, чем полностью. Чёрт его знает, что с ним там внутри происходит, но точно ничего хорошего.

Мы с читакой переглянулись.

Кажется, поход по демоническому региону пройдёт немного не так, как мы ожидали.

Так, э-э-э, мы идём делать пафосное объявление?..

Проснувшись в постели с ещё спящей служанкой, мысленно проклиная свою судьбу, Мин Мичжун неторопливо вышел из своей комнаты и неспешно сначала пошёл принимать водные процедуры, затем занялся ежедневной тренировкой, после чего, идеально следуя существующему графику, отправился на приём пищи.

Раньше ему не нужно было ни спать, ни дополнительно тренироваться, чтобы поддерживать форму, ни есть. Пусть он и давно привык к столь жалкому положению смертного мешка с костями, это всё равно была пытка, через которую нужно было проходить каждый день, и особенно в первое время после переселения в тело потомка, когда оболочку нужно было подогнать если не под нужные стандарты, то хотя бы к ним приблизить.

Каждый день Небо ему напоминало о том, в насколько он жалком положении дел.

Его потомок, как обычно, был серьёзен: хмурый, над чем-то размышляющий и прикидывающий. К нему приходят вести со всего Мурима, ежедневно ему нужно решать вопросы самых крупных сект и образований, поддерживая иллюзию мира, что уже начинала трещать по швам.

Нет, на самом деле, мира уже давно нет. И об этом знали все, кроме обычных людей. Жалких даже на фоне жалких. Клопы.

— В последнее время стало намного спокойнее, — зачем-то решил поделиться новостями со своим сыном мужчина. В конце концов, он — будущий глава, и должен уже начать погружаться во всё это болото, не так ли?.. — Все молчат, но я вижу напряжение между сектами и кланами. Стычки с демоническими мастерами становятся всё более частыми и масштабными. Такое чувство, будто все ждут какого-то повода, чтобы открыто пойти в бой, Мичжун.

— Что думает Альянс? — с улыбкой спросил парень.

Старый Мин Мичжун так не улыбался. Раньше глава бы это заметил бы моментально, но теперь...

Он проигнорировал поведение сына.

— Старейшины великих сект уже, пусть наш предок будет свидетелем моих слов, готовы устроить войну со своими обидчиками в любой момент, — криво усмехнулся мужчина. Он сам не мог поверить, что так всё открыто объяснял своему казавшемуся слабым и нерешительным сыну. Но, наверное, так и нужно?.. — Эти дураки точат друг на друга зубы десятилетия. Дай им повод и, будь уверен, они воспользуются им. Умирать будут сотни и сотни, Мичжун.

— Что по поводу фракции демонов, отец? — беззаботно продолжил допрос бессмертный.

Он ел самые лучшие блюда, которые только можно было достать в Муриме, и каждый раз едва не давился. Он помнил вкус по-настоящему вкусной еды, которой он раньше иногда, не нуждаясь в провианте, баловался. Раньше еда его родного, высшего мира, воспринималась им простым развлечением, а сейчас он уже был готов вырезать какой-нибудь регион за один только кусочек еды прошлого.

Жалкий. Немощный. Низший.

Даже у бессмертного терпение было далеко не вечным. Он слишком долго ждал.

— Ты же знаешь, что у нас мало влияния в демоническом регионе, — немного

удивившись вопросу, нейтрально ответил глава Альянса. Мужчина и не догадывался, сколько на самом деле знал... его сын. — Там, где нужно, шпионов быстро обнаруживают, а мелкие кланы, секты и культы... — глава поморщился. — Они лишь марионетки, возомнившие себя кукловодами.

— Я понимаю, — кивнул парень. — Что насчёт предателей?

В силу его текущего положения, ему удавалось собрать далеко не всю информацию.

Глава мигом стал мрачнее тучи. В обычном случае он бы не стал просвещать сына в такие подробности, но по какой-то причине заговорил:

— Побег секты Облачного Меча и Небесного Клинка стал настоящим шоком для нас. Они словно сквозь землю провалились. До сих пор не могу поверить, что две старые секты, верные своему пути, вдруг пошли на такое.

Когда речь зашла про секту Облачного Меча и Небесного Клинка, взгляд главы затуманился.

На секунду его посетили воспоминания того, какие удивлённые были старейшины, когда услышали быстрый и крайне жестокий вердикт, но мужчина удивительно легко откинул эти мысли.

Одна секта скрывала у себя рождение настоящего чудовища, которое ему ещё предстоит только найти, а другая секта первой помогала и всячески поддерживала. Их соперничество — лишь ширма, не так ли?

Да, должно быть, так и есть...

— Это всё? — словно разговаривая с подчиненным, с улыбкой уточнил парень.

— Хотел бы я сказать, что всё, сын, — поморщился мужчина. — Кто-то начал активно распускать лживые слухи про Альянс. Порождения Преиспо...

Глава Альянса не договорил. К ним едва не влетел посыльный. Это было вопиющим нарушением всех возможных правил и традиций, что значило лишь то, что важность донесения была настолько велика, что жизнь или смерть посыльного и его семьи теряла любую ценность.

— Г-глава! Срочная информация!

Забежавший посыльный, молодой мужчина в белых одеждах, стоило ему зайти, упал на колени, надеясь на то, что ему дадут донести информацию прежде, чем казнят на месте.

Мужчина отложил палочки для еды, устало вздохнув.

Он уже знал, что ничего хорошего не услышит.

— Говори.

— Демонический клан К-кровавого Потока...

— Что за клан? — нахмурившись, спросил глава.

Сын главы, улыбнувшись, коротко кивнул, поддерживая отца. Они оба никогда не слышали про этот клан. Что это за мошки и как они могут быть связаны с причиной их беспокойства?..

— Немногочисленный клан на границе демонических земель. О-они напали на некий клан... н-нет, альянс Небесного Демона, за что их глава, Ан Хаян, Небесный Демон, убил главу клана, подавил демонический клан и т-тут же объявил войну всем тем, кто покусится на его альянс и... и часть наших земель, глава.

— И это вся причина? — начало наливаться окружающее пространство силой разгневанного главы. — То есть ты потрево... — к мужчине пришло осознание. — Ты сказал, Небесный Демон?!

Как он мог не знать причину трусливого и крайне подлого побега двух сект?! Небесный Демон, Ан Хаян! У них было время узнать за время проверок всё, что им нужно было.

— За новосозданный альянс тут же заступились, огласив своё формальное членство, предатели секта Облачного Меча, секта Небесного Клинка, их поддержали секта Цветущей Сливы, секта Удан, храм Будды и даже клан Нищих, глава! Это официально объявили главы и старейшины! Тут же пошли слухи, что в Альянс вскоре могут вступить и другие сообщества мастеров, включая демонические! Они заявили, что их путь несёт в себе как Небо, так и Преисподнюю!

Лицо главы побледнело. Даже улыбка молодого парня стала чуть натянутой.

Кто-кто их поддерживает? Сколько-сколько сект?.. Н-нищие?..

...могут вступить и демонические мастера?

Какого хрена?..

— Это всё? — мёртвым голосом спросил глава, чувствуя, как туман всё сильнее застилает его сознание.

Может, они сейчас ещё и узнают, что вышперечисленные секты таким же образом сбежали? Впрочем, что это изменит? Подавить можно только слабых. Сильные же могут дать отпор. Новосозданный «альянс» с момента появления уже внушает, мягко говоря, опасения.

— Насколько мы понимаем, заявление Небесного Демона несёт посыл не только защиты, но и нападения...

На лицо главы вылезла хищная улыбка. Он перебил посыльного, закончив за него мысль:

— Врагом может стать буквально каждый, кто имеет что-то против членов альянса или какого-либо его члена. Учитывая, кто присоединился к этому альянсу, врагом Небесного Демона может стать каждый.

Улыбка бессмертного совсем померкла. В глазах что-то вспыхнуло.

В этот же миг, где-то в глубинах демонического региона, в самой защищенной точке культа Чёрных Небес, один дряхлый, едва живой старик впервые за долгие годы засмеялся. Громко и искренне.

Его хохот разнесся по всему культу, неся в себе столь чудовищную силу, что затряслось пространство.

— Значит, так, — постучал пальцами по креслу глава культа. — Я услышал тебя, небесный демонёнок.

А после, буквально на следующий день, когда информация дошла до всех возможных регионов...

Резко всё вспыхнуло.

Появление тройки жуликов привело к тому, что война началась на практически целых два года раньше. Пусть и под предводительством инициативы зачинщиков.

— Тебя ждёт море крови, небесный демонёнок, — вздохнул мастер, переведя взгляд мне за спину, туда, где начинался регион демонюг. — Ты уверен, что тебе не нужна моя помощь? Новосозданный альянс не может потерять главу, и ты это должен понимать.

— Вы сейчас — главная опора и сила альянса, — покачал я головой. Вообще, наше

образование было скорее «культом», чем альянсом, но так как большинство наших союзников были праведными мастерами, называться культом было не самым верным решением. А так — им было проще принять реальность. — Я живу с морем крови в душе, мастер, всю свою жизнь, и уже давно привык к нему. За сестрицу же вы так не переживали, когда она отправилась решать вопрос с сектой Исцеляющей Черепахи, так чего переживаете за меня?

— В отличие от тебя, маленькая лисица намного более предсказуемая, — тепло улыбнулся старик. — Небо улыбается ей. Тебе и самому это известно. Ты, в отличие от маленькой лисицы, несёшь за собой знамя хаоса. Хаос же предсказать невозможно. Поэтому я и переживаю.

— Какое точное описание хёна, — восхитился заспанный читака, готовый, кажется, вырубиться в любой момент. — Думаю, хён будет чувствовать себя в демоническом регионе просто прекрасно!

— М? — старик непонимающе уставился на читаку.

Братец, потерев глаза, показал пальцем на бессознательное тело главы клана Кровавого Потока. Комментировать что-то как-либо никто не стал: мы на братской (сводной, правда) крови поклялись, что оставим это насилие над мозгом между нами и только между нами.

Так нормально объяснить захват цели нам так и не удалось...

Возвращаясь же к чему-то более адекватному, его новоявленная информационная сеть не давала ему поспать и часика, постоянно принося новую и новую информацию со всего Мурима. Для того, чтобы парня разгрузить хотя бы немного, пришлось вспоминать про подчинённого толстячка и загружать хлопающего глазами парня бумажной работой. Благо, что управляющий его давно научил читать и писать. Другое дело, что даже так размеры нагрузки были просто колоссальными, и нам нужно будет вскоре искать ещё больше верных приближенных, на которых можно было бы скинуть часть ноши. В частности, присмотреться к старейшинам секты Облачного Меча. Но им пока нельзя — уже практически два месяца принимают реальность, и пока я не сказал бы, что прямо эффективно. Говоря непосредственно о братце, пока ему нужно было попотеть, а там придумаем что-то, естественно.

В конце концов, хороший тот руководитель, которому не нужно работать. Правда, услышь от меня это читака, и может с кулаками пойти выяснять отношения, ибо в его культурном коде работяг такое говорить было не то чтобы желательно, кхе-кхе.

И представлять не хочу, какая была ситуация в родном мире сестрицы. Что там страдальцу пережить пришлось?..

Но ничего, братец. Единственное, что по-настоящему в опасности — это твой мозг и восприятие реальности. Мой тоже, так что можешь быть спокоен. Мы уже вкусили, и теперь готовы!

— И поэтому вы решили отправить со мной труповода? — поморщившись, перевёл взгляд на буквально сияющего от счастья старика-извращенца. — Вы могли придумать кандидатуру ещё опаснее для моей жизни?..

— Можете быть уверены, глава, — широко улыбнулся дед, поудобнее уместив бессознательное тело на своём плече. Не дай бог это чудо проснётся и заговорит. — Я буду защищать вас ценой всего, что у меня есть. Больше я не позволю того, чтобы у меня забрали самое дорогое и ценное.

Ворона, сидевшая на моём плече, каркнула. Агрессивно так, воинственно.

За главу и двор...

— Г-где я? — к моему ужасу, начал приходить в себя мужчина на плече деда. — Я...
я...

Не теряя ни секунды, взмахнул рукой, дав метафизическую пощечину мужику. Тот тут же обмяк.

— Вы, как и всегда, решительны, глава, — с гордостью заявил сентиментальный старик, едва не пустив слезу.

Мой мастер как-то страдальчески посмотрел на труповода, но в конце отмахнулся, к сожалению, не став отказываться от своих слов, абсолютно уверенный в том, что дед мне вреда не принесёт. Одного меня он отпускать не стал. К сожалению, самым подходящим и верным человеком, который мог бы меня сопровождать в моей экскурсии по демоническому региону, был именно что извращенец-дед. И думать не хочу, какая у него сейчас формируется репутация в пределах его же секты, бр-р-р. Отправить же его самого не вариант — мне нужно было тоже там быть.

В общем-то, мои цели на «земле демонов» были не только в том, чтобы нанести показательный ответный визит, но и для того, чтобы...

Скажем так — немножко расчистить территорию для будущих торговых путей. Кроме того, мне также нужно было заработать репутацию достаточную, чтобы меня знал весь Мурым. Ещё со дня той злосчастной гробницы нищие землю роют на почве слухов про меня, и находят, однако пока ещё нужный образ не создан, что печально.

Наконец, самой важной причиной моего похода было спасение толстяка. Да, я помню, что он уже давно не «толстяк», но прозвища имеют свойство, так сказать, прилипнуть.

...мне иногда кажется, что настоящим главным героем этого мира выступают не читака или мама утка, а толстяк. Его путь тут больше всех напоминал путь тех самых превозмогающих саму жизнь и смерть героев, право слово. Правда, его приключения происходят где-то фоном.

— Что по поводу Джун Ён А? — вздохнув, отогнав лишние мысли, обратился к братцу.

Я аккуратно взял у неё духовную нить, чтобы следить за состоянием. В общем-то это касалось не только сестрицы, а и вообще всего моего близкого круга. Естественно, они знали: смысла «тайно» воровать у них ключи к их душам не было никакого. Раньше и не планировал это делать, но тут в чём нюанс — у меня не получалось это сделать аккуратно. Случай с толстяком долго меня останавливал. В конце концов, стыдно немного было.

Доверие слишком легко разрушить, тут уж как ни крути.

Блин, хочется поскорее вернуть главный наш талисман обратно домой. Страшноато за бедолагу. Я этому Железному Телу ещё покажу, где раки зимуют, толстячка нашего воровать они вздумали!

— Она продвинулась в секте и стала личной слугой госпожи Земной Черепахи, — зевнув, лениво ответил парень. — Всё должно уже вот-вот решиться. — Стать за два месяца настолько доверенным лицом, пусть и не без помощи самой целительницы, это сильно, конечно. — План нуны пришлось немного изменить, представилась лучшая возможность аккуратной смены власти. Если всё пройдёт хорошо, то уже в течение пары недель-месяца мы получим верного союзника, хён.

Я кивнул.

В конце концов, общие враги объединяют.

Ну а то, что враги столкнулись неожиданно лбами и в ходе столкновения может

совершенно случайно погибнуть один элемент, — это уже частности. У меня не получалось составлять такие интриги, и в принципе нельзя было назвать каким-то манипулятором или чем-то вроде этого, но вот один современный кореец и особенно молодая телом и душой бабулька, что варилась десятилетия в отборном котле неправильных китайцев-корейцев...

Мне почему-то кажется, что она даже наслаждается тем, что творит.

Хмыкнув, повернул голову в сторону юга, региона Призрачной девы. Единственный регион, полностью, «официально» находившийся под влиянием демонюг.

— Да, кстати, братец, — заразившись его зевком, зевнул в ответ. — Я бы на твоём месте ещё чаще начал заходить к Ян Ён Хи. Кажется, за последние дни она стала больше выходить на улицу.

Показал парню большой палец.

Хотевший опять зевнуть читака подавился воздухом, шокировано на меня уставившись. В его взгляде так и читалось: «И ты, Брут?!»

Последнее, что я услышал, сделав со счастливым труповодом шаг за пределы региона Кровавой Змеи, несущего бессознательное тело главы культа, куда мы отправляемся первым делом, был искренний смех мастера.

...и всё же, как там сестрица?..

Пожалуй, стоило признать, что Джун Ён А немного увлеклась: монотонная стирка, уборка и подметание оказались настолько цепляющими за душу, что она даже начала втягиваться в это, влившись в местный коллектив намного проще и естественнее, чем девушка планировала изначально. Она была сама в шоке от того, насколько легко ей удалось прикинуться простой слугой.

«Прикинуться», ну да.

Секта Исцеляющей Черепахи встретила её как родную, даже особых проверок её происхождения и уровня развития, как мастера, не было. Крайне подсобили фальшивые рекомендации на чужое имя, которые достали нищие, и словечко, которое за неё замолвила не абы кто, а дочь действующего главы. В общем-то, уже одного её слова достаточно, а тут ещё и рекомендации «извне». Единственная причина, почему Джун Ён А сразу не стала слугой дочери главы, подозрительность: в конце концов, кого попало в личные слуги не берут.

Будем честными, здесь нужны годы верности, чтобы такая возможность вообще появилась, а не срок, не превышающий двух месяцев, но секта начала переживать не самые лучшие времена, и Джун Ён А это видела из самых первых рядов.

Секта Исцеляющей Черепахи была наполнена растительностью, в ней всегда был свежий чистый воздух, ухоженные сады с цветами, множество деревьев и зарослей, дополняющих аккуратно встроенные в местный пейзаж постройки. Секта напоминала горную деревню, достигшую, так сказать, своего пика развития. Но даже всей этой фальшивой «чистоты» было мало, чтобы скрыть происходящее.

— Тёмные времена настали... — вздохнула пожилая слуга.

Джун Ён А познакомилась с ней почти сразу после становления слугой секты. Её спокойно можно было назвать всёзнающей бабушкой, что вечно переживает за своими внучками. В данном случае внучками выступали слуги секты.

— Секта в последнее время сильно опустела, — осторожно ответила Джун Ён А развешивая белье. — Вы переживаете, госпожа?

— Я тебе уже столько раз говорила не называть меня так, — вымучено улыбнулась старуха, стирая одежду. — Ты пришла сюда совсем недавно, малышка Ён А, и не смогла застать лучшие времена секты. В последние годы, ещё до заявления этого Безумного Небесного Демона, — сердце Джун Ён А пропустило удар, — ситуация и так накалялась. Я чувствовала запах смерти, который в последнее время стал столь сильным, что стало невозможно дышать.

На глаза пожилой женщины начали наворачиваться слёзы, которые она быстро вытерла рукавом. Против воли девушка задумалась над ситуацией, в которую попали слуги секты Облачного Меча и Небесного Клинка. Большинство слуг, естественно, пошли за своими сектами, но и немалая часть потеряла работу, которая обеспечивала им и их семьям вполне достойную жизнь.

В конце концов, слуги не были частью секты в полном понимании этого слова. Даже личные слуги высокопоставленных членов секты таковыми могли считаться лишь условно.

— Возможно, у Небесного Демона была причина для создания альянса?

— Есть она, нет её — что нам с этого? — недовольно пробурчала пожилая слуга. — Всё

это игры сильных мира сего, малышка Ён А. Всё крутится вокруг власти. Им всё равно, что люди умирают. Человеческие жизни ничего не стоят. Нам сильно повезёт, если наша секта выстоит. Мне очень больно видеть, что у тебя сложилось не самое лучшее впечатление про нашу секту...

— Я думаю, что альянс Небесного Демона нужен для того, чтобы спасти эти жизни, — покачала головой Джун Ён А, не сдержав горестный вздох. Последнюю часть предложения пожилой слуги она в принципе пропустила: знала про секту достаточно, да и логику слуг понимала прекрасно. Для них их секта — самая лучшая и правильная, самая великая и щедрая. Большинство просто не может сравнить ни с чем другим. С другой стороны, жизнь слуг секты Исцеляющей Черепахи была, естественно, лучше жизни слуг маленького клана на отшибе мира. — Война бы и так началась.

— И кого тогда этот новый альянс спас, малышка Ён А?

Джун Ён А прикрыла глаза.

— Вы можете мне не верить, но если бы на подготовку дали ещё пару лет, то война бы вспыхнула с такой силой, что запах смерти пропитал земли Мурима на многие десятки лет, госпожа. Сады секты бы сгнили.

В секте целителей почувствовать начало войны было проще всего: мастера секты регулярно приходили и уходили, к ним начали целым потоком прибывать раненые мастера со всего Мурима. На данном этапе стычки были ещё скорее локальными, но с каждым днём ситуация становилась всё хуже.

Многие соглашения между ранее дружественными сектами рухнули.

Многие сделки были расторгнуты.

Многие планы сильных мира сего в один миг оказались простой пылью.

И главная причина была в том, что появилась третья сила. Третья сила, к которой сразу захотели присоединиться много тех, кто до этого поддерживал другие структуры. Речь идёт не про конкретных людей (или, вернее сказать, не только про них), а про целые кланы, совсем небольшие секты, наёмнические группировки, и где-то там, в глубинах демонических земель, даже некоторые культы задумались над тем, чтобы пойти под новосозданный альянс, дабы защититься от тех, кто пытается их уничтожить.

И так шаткий мост мира рухнул, вынудив едва ли не все существующие силы начать делать ходы, и особенно культ Чёрных Небес, незримо решавший судьбу всех демонических мастеров.

— Мы этого знать не можем, — осталась при своём мнении старуха, чуть насупившись. — И прекрати называть меня госпожой! Возможно, малышка Ён А, всё и образовалось бы. Этого нам знать не дано.

Рождённая в альтернативной реальности девушка не стала как-то комментировать слова пожилой слуги.

К счастью или сожалению, долго на своём текущем месте она не просидела. Уже скоро порядком смущённая ситуацией Земная Черепаха официально взяла её к себе, назначив личной слугой. Когда Джун Ён А с целительницей впервые с начала «операции внедрения» оказались наедине, блондинка выглядела так, будто сейчас заплачет.

У блондинки были веские основания полагать, что ей могли и пожать шею за то, что уважаемого мастера боевых искусств отправили в слуги к простым смертным. И пусть это был не её план, — целительница в таком направлении в принципе не думала, — ей всё равно было некомфортно осознавать, что столь опасный субъект, отдалённо и не очень

напоминающий демонического мастера, не получает соответствующего уважения.

Окончательный же экран смерти у целительницы произошёл уже на следующее утро после того, как Джун Ён А стала её «личной слугой»:

— О-онни, что ты делаешь?!

— Подготавливаю вашу одежду, госпожа, — поклонилась девушка, стоявшая рядом с кроватью целительницы.

— Тебе необязательно быть моей слугой на самом деле! Это лишнее!!!

В обычном случае циничная и во многом злобная целительница отреагировала бы иначе, но не когда она осознавала, кто перед ней кланялся. Закон силы в этом мире был, всё же, на первом месте: это слабые кланялись перед сильными, а не наоборот. Мало того, что с виду слабая девушка простоватой наружности на самом деле скрывала в себе тихого и крайне подлого бывалого убийцу, она ещё и была... очень близкой знакомой молодого мастера, что устроил в мире самую настоящую неразбериху и чьё имя скоро начнут использовать как нарицательное. В самом плохом смысле этого слова.

— Всё в порядке, — покачала головой Джун Ён А, улыбнувшись. — Для меня это тоже полезно, госпожа. С этого начался мой путь. Вставайте, нужно расчесать ваши волосы и подготовить вас к утренней тренировке.

Никто и подумать не мог, как этим наслаждалась Джун Ён А на самом деле. Монотонная, безумно простая для сверхчеловека работа, с которой у неё было связано множество воспоминаний, выступала для девушки, чьё сердце было далеко не в самом спокойном состоянии, чем-то вроде терапии.

Она намеренно всё растягивала, намеренно не передавала незримо следящими за всем нищим никакой дополнительной информации, намеренно старалась не думать об Ан Хаяне, дабы её возросшая сила не начинала уходить в разнос и выкидывать её куда-то за пределы мира.

Какое-то время девушка даже думала, что её чувства фальшивы, а прорыв в развитии — иллюзорный. Самообман, очередной трюк страшной последовательницы храма. Но за прошедшее время Джун Ён А полностью поняла, что с ней сделала техника настоятельница храма и почему её выбор привёл к прорыву.

Она могла и отказаться от этих чувств. Пусть и далеко не сразу, но она смогла бы перебороть боль, после чего так или иначе смогла стать сильнее. Всё же, изначально техника не была злой, пусть и методы её применения с эффектами абсолютно ужасны. Однако Ан Хаян решил иначе и потянул её к себе, впервые на памяти Джун Ён А показав подобную сторону. Девушка, прожившая целую жизнь одна, просто не смогла отказаться от соблазна, и теперь ей нужно было время на то, чтобы всё дополнительно обдумать и решить.

Поэтому она и отправилась побыстрее в секту целителей, даже толком не попрощавшись с Ан Хаяном. Практически сбежала.

Совсем как маленькая девочка.

Когда Джун Ён А пришла к этим мыслям и приняла их на самом деле, с её души спал очередной груз, как и её сила начала приходить в порядок. Она была готова вернуться ждать отправившегося в демонический регион Ан Хаяна.

Как раз к тому моменту события в секте доходили до нужного этапа.

Будучи личной «слугой» целительницы, девушка имела честь мельком пересечься как с младшим братом семьи, так и старшим, пусть с последним они поговорили впоследствии намного плодотворнее, и не один раз. Действующего главу она уже маловероятно, что

сможет увидеть: он был при смерти, и уже достаточно давно. Вскоре секта должна была выбрать нового главу, и им мог стать либо старший брат блондинки, либо младший. В этом плане, секта Исцеляющей Черепахи удивительно напоминала семью Мин, главное звено Альянса Праведников, и видела нового главу исключительно в виде потомка прошлого. С другой стороны, у секты всё ещё были старейшины, приближенные главы и остальные высокопоставленные члены секты, принадлежащие к старшему поколению, которые и сами имели власть в секте, что практически полностью заменяли главу, как и решали все вопросы.

В секте Исцеляющей Черепахи слово главы было скорее решающим, а не главенствующим. И именно это решающее слово Джун Ён А и нужно было.

Когда же она увидела лишь мельком старшего брата Земной Черепахи, Небесную Черепаху, в голове Джун Ён А сразу укоренилась мысль, что решающее слово давать ему нельзя.

На фоне циничных целителей он выглядел особенно опасным, злым и жестоким.

Там, где он проходил, атмосфера спокойствия и единения с природой разрушалась окончательно.

«Яркий представитель праведного пути», — проводила взглядом хмурого мужчину девушка. Высокий голубоглазый блондин удивительно напоминал свою сестру. Небесную Черепаху поддерживали практически все представители старшего поколения, и в его становлении главой не сомневался практически никто.

В конце концов, старший сын. Старший сын, который готовился к будущей позиции всю свою жизнь.

— Он мне никогда не подарит свободу, — прошипела едва слышно блондинка, не скрывая своих чувств. — Лишь смерть.

— Что думают старшие?

— Я обычная разменная монета, — улыбнулась жёстко девушка. — Слишком ценная, чтобы отдавать меня куда-то ещё, и вместе с этим слишком бесполезная, чтобы держать при себе. Будь я простым членом секты, онни...

Младший брат Земной Черепахи создавал совершенно другую атмосферу: такой же высокий голубоглазый блондин одной своей атмосферой успокаивал и дарил какую-то странную надежду железной защиты.

Собирая разные слухи, Джун Ён А знала, что он начал самолично посещать поля битвы, где лечил людей. Львиную долю своего времени он проводил непосредственно в секте, окружённый ранеными людьми, которых безвозмездно лечил. В секте его не понимали, но и никак не препятствовали: не только потому, что у потенциального наследника больше прав, но и потому, что считали его похождения частью тренировки.

В конце концов, не станет же он действительно просто так лечить?..

Младший брат Земной Черепахи настолько отличался от остальных «целителей», что больше напоминали торговцев с уникальным активом, который подороже всем впаривали, насколько отличался обычный человек от мастера боевых искусств. Джун Ён А было интересно, как так получилось, что в секте насквозь циничных мастеров рос столь выбивающийся из общего фона человек, и ей, пусть не сразу, удалось это узнать. Совершенно случайно. И не абы от кого, а непосредственно от Железной Черепахи, когда блондинка организовала их встречу за закрытыми дверями.

— Мне сразу показалось, что ваше становление слугой моей сестры немного поспешное, — вежливо улыбнулся блондин, поклонившись перед девушкой. — Как бы я ни

старался почувствовать вашу силу, уважаемый мастер, у меня не получается. Удивительная скрытность.

«Моя сила просто находится за пределами мира», — промелькнула мысль у девушки. — Рада с вами познакомиться, молодой глава Им Си У, Железная Черепаха.

— Вы ошибочно считаете меня молодым главой. Пусть я и мечтаю об этом, но у сына сбежавшей наложницы мало шансов стать кем-то значимым. Рад встрече с вами, Джун Ён А, Теневая Лисица, — уважительно поклонился в ответ высокий блондин. В голове девушки сразу сложилась полная картина, включая щепетильное положение третьего ребёнка действующего главы. Шансов стать главой у него было ещё меньше ожидаемого. — Для меня честь заручиться вашей поддержкой. Насколько я слышал от своей сестры, — блондинка, стоявшая рядом, едва заметно кивнула, — вы представляете новосозданную третью силу. За невозможное вы хотите, чтобы мы вас поддержали, не так ли?

— Не невозможное, — мягко возразила Джун Ён А, улыбнувшись. — На самом деле, всё намного проще, чем вам может показаться на первый взгляд.

Атмосфера мигом стала мрачнее.

— Значит, вы всё-таки хотите избавиться от моего старшего брата? — нахмурился молодой мужчина.

— Наш старший брат отправил меня на смерть, Си У! — завелась блондинка, требующая крови. — Если бы не помощь онни, то я бы была уже мертва! Он никогда не относился к нам с уважением и всегда строил козни!

Высокий блондин сжал кулаки, став совсем хмурым.

— Ты обещала мне свою поддержку, но вместо этого наняла убийцу. Я тебе уже говорил, что убивать старшего брата не выход!

— Наивный дурак! — едва не перешла на крик блондинка. — Отец уже находится при смерти, и стоит ему умереть, а нашему брату — официально стать главой, как прольётся не только наша кровь, но и кровь невинных! Неужели ты сам не видишь, как он себя ведёт?! Не чувствуешь ауры смерти вокруг него?! Он похож на носителя пути исцеления меньше, чем кто-либо в нашей семье и всей секте!

Наблюдая за перепалкой брата и сестры, Джун Ён А не могла оставить мысли, что изначально...

Изначально они так успеха и не добились. Старшая сестра умерла ещё в гробнице; от младшего брата избавились чуть позже. Мир не благоволил им, и не было тех, кто мог направить или помочь им. Таких, как они, в Муриме было бесчисленное количество, так что ни удивляться, ни пытаться как-то предотвратить это не было никакого смысла.

Лисица понимала, что в её первоначальном мире главой секты стал старший брат семейства. Он же потом, судя по всему, не поделил что-то с демонами, и секта целителей полноценно присоединилась к праведным мастерам, дабы коллективно добить врага. Однако, учитывая, сколько людей погибло уже на тот момент, не преувеличением будет сказать, что было слишком поздно.

Джун Ён А поймала себя на том, что вновь погрузилась в прошлое.

У неё определённо была плохая привычка.

— Ему необязательно умирать, — вклинилась в разговор родственников девушка. — Наша основная задача в том, чтобы сделать вас будущим главой. Смерть вашего старшего брата — лишь легчайший способ.

— И что же вы предлагаете?.. — сделал глубокий вдох и выдох мужчина.

— Скинуть предательство вашего брата на подчинение культом Чёрных Небес, конечно же.

Ситуация с настоятельницей храма её сильно вдохновила.

Брат с сестрой переглянулись.

— Культ?.. Что за культ?

Нужна была лишь возможность. Повод. Изначально Джун Ён А хотела его организовать самостоятельно, но в одну из ночей её разбудила зашевелившееся тень, из которой вышел самодовольный нищий. Пьяный в стельку нищий.

Правильнее было сказать, что девушка проснулась не от колебаний чужой Ци и не от дрожания пространства, которое она чувствует с каждым днём всё лучше и лучше, а от запаха дрянного вина.

— Теневая... Теневая Лисица, новость! — поднял важно палец валящийся с ног нищий. Бровь Джун Ён А начала жить своей жизнью. — Срочная... срочная новость!

«Как младший брат уживается с ними?» — окинула хмурым взглядом бедно одетого мужчину. — Что за новость?

...возможно, по их вине он попал не в ту компанию?..

— Мальчишка, за которым... которым... — мужчина ушёл в длительный мыслительный процесс. — За которым нежеланный глава приказал следить, пошёл на... на встречу с демоническими... Как мне плохо... Демоническими мастерами...

Мужчина непонятно откуда достал кувшин с вином и сделал глоток.

Джун Ён А и думать не хотела, что было бы, приди нищий в промежутке времени, когда она ещё спала со слугами в общем доме. К счастью, как личной слуге высокопоставленного члена секты, ей полагалась отдельная комната. Последствия могли быть ужасным, и далеко не только для её репутации...

— Вы уже узнали, с кем контактировал мастер Небесная Черепаха?

Это было не так важно. Козёл отпущения был найден. Важно было лишь поймать след «партнёров» будущего главы, и немножко перекрутить в нужное русло ситуацию, дабы в самой секте к будущим решениям главы прислушивались.

— Узнаем, маленькая госпожа... Жди новостей!

Козырнув напоследок шляпой, нищий подошёл к стене, улыбнулся чистыми, здоровыми зубами и провалился в тень, к сожалению, не забрав с собой запах дешёвого вина.

Джун Ён А поморщилась, поднявшись открывать форточку.

Вот тебе и «скрытные мастера».

Тем же временем Ан Хаян уже начинал разносить про себя слух на весь демонический регион, походя разнося и сам регион...

Не знаю, как это описать, но земля демонюг действительно ощущалась какой-то другой. Не на уровне пустоши, скорее, я просто чувствовал, что энергия в окружающем пространстве пропиталась нескрываемой злобой, внутренней тьмой и всяким таким, что уважаемые праведные мастера предпочитают держать в себе. Пожалуй, только кто-то вроде меня и мог почувствовать этот ментальный отпечаток. Для остальных может быть гнетущим разве что сам факт того, что они более не на «мирной» земле.

Растительности здесь было всё так же много, за одним единственным исключением — сухость была выше. Кроме того, тучи. Я понятия не имею, почему, но серые тучки здесь пролетали удивительно часто, словно так и намекая, что здесь происходит что-то злобное.

Так как мы примерно знали, куда идти (ещё бы мы не нарыли достаточно информации на козлов отпущения), пробежка юных и не очень ниндзя заняла всего два дня. Для лучшего понимания: непосредственный козёл отпущения, глава клана, что решил зайти к нам на огонёк, добирался в одиночку не меньше недели. Пересечение границы и последующая пробежка до населённых пунктов таки не самое быстрое занятие. Этот мир меня давно научил терпению, но, стоило признать, что разносить необходимые слухи, и уж тем более ожидать от них нужного эффекта, довольно утомительно.

К счастью, мой мозг давно не зависим от постоянно поступающей в него информации, как я и перестал искать каких-то слишком уж острых впечатлений. В моём разуме ход времени для меня в принципе стёрся, сознание стало более... самодостаточным (шизоид, проще говоря) и направленным. Как минимум, потоки информации из окружающего мира теперь не смогут сделать мне плохо.

Зато может сделать сама окружающая действительность.

— Глава, то есть вы хотите сказать, что он всё это время мог сам ходить? — сохраняя вежливый тон, мягко поинтересовался старик.

Вон Юхён начал обращаться ко мне, как к полноценному главе. И думай теперь, что он вкладывает в это обращение — культ или новосозданный альянс. По идее, это добавляет мне статуса в глазах тех, кто ранее никогда меня не видел. Правда, такими темпами скоро весь Мурим будет рассылать мою нарисованную морду и проклинать до седьмого колена.

Кхм...

— Ну да, — пожал я плечами. — И?

— Позвольте задать этому жалкому труповоду вопрос, зачем вы тогда приказали мне его тащить?..

Как я уже сказал немного ранее, пришлось побегать. Два дня бега для мастеров, достигших трансцендентности (пусть у старика направление и не боевое, как и сам его путь нарушен течением энергии техники секты Небесного Клинка), не сказать, чтобы приятно, но здесь речь идёт об ископаемом, которому пришлось на собственном плече нести тушу здорового мужика. Решили обойтись пока без цзянши: их постоянное поддержание в течение длительного времени было, всё же, ощутимее простого усиления и без того неприлично сильного тела. В пассивном состоянии-то ещё ладно, а во время бега или даже боя?.. Этому стрёмному извращенцу и так приходится постоянно поддерживать нежизнь вороны у меня на плече, в конце концов.

— Мне некомфортно находиться с ним в одной реальности, труповод.

— ...

Старик задумчиво потёр подбородок. Ворона, сидящая на моём плече, неопределённо каркнула.

Сам же глава клана... как он там назывался...

— Напомни мне, как называется их клан.

Извращённый труповод вновь потёр подбородок. Вновь задумался.

— Клан Кровавого Потока, прекрасный глава. Вам незачем запоминать столь недостойные вашего внимания кланы, для этого у вас есть ваш верный ра...

На лицо старика вылезла улыбка, из-за которой мне потом могут сниться кошмары. Ну, почти.

Небольшое движение пальцами, и рот деда захлопывается. Мне сразу стало легче. Как хорошо, что он больше не может сопротивляться моим духовным нитям.

— Ты ведь понимаешь, что я уже стал достаточно сильным, чтобы заткнуть тебя силой без дополнительных пустых угроз?..

— То, что вы мне угрожаете, а не сразу наказываете, уже для меня бесценно, прекрасный глава, — широко улыбнулся старик, почувствовав, что я его освободил, сверкнув безумными глазами. — Вы раньше были таким холодным. Моё сердце радуется, зная, что вы нашли свой собственный путь и идёте по нему с гордо подня...

Старик вновь не договорил, почувствовав, как ему сдавило горло. Судя по тому, как посинело лицо труповода, я немного переборщил. Но да ладно.

На чём я там остановился?..

А, да. Глава клана Кровавого Потока.

Бугай сейчас вёл нас непосредственно к их «резиденции». У них она была: этим эти психи и отличались от мелкой группировки. Впрочем, территория была небольшая. Они захватили ближайшую мелкую деревеньку, находившуюся недалеко от гор, и устроили на ней базу, а самая святая святых (или демоническая демонических?..) у них была в горе. Не знаю, хорошо ли им там живётся в пещере, но дизайнерское решение мне знакомо.

Скосил взгляд на старика, по которому давно плачет решётка. Или могила.

— Пещеру, как самый опытный, будешь исследовать первым ты. Я за тобой, — сложил руки на груди я, чувствуя какое-то странное предчувствие.

Не опасность. Нечто хуже.

Дичь.

— Вы уже используете меня, как разменную монету, — пустил скупую слезу радости старик. — Глава, возможно, вы нашли свой путь и стали ещё прекраснее, но черноту ва...

— Ещё одно слово, и я прикажу тебе вернуться в культ Чёрных Небес к виновнику смерти моей матери. Будь уверен, даже если захочешь, послушаться моего приказа ты не сможешь.

...своими стрёмными фразами он мне портит всё настроение...

Старик облизал губы, осанка заметно осунулась. Ему потребовалось какое-то время на то, чтобы осознать степень безумности и жестокости моей угрозы. Труповод улыбнулся, молча пойдя вперёд за не контролирующим собственное тело главой клана, что без каких-либо проблем вёл нас по вполне конкретному маршруту.

Разглядывая из-за зарослей, мог признать, что деревня простых людей мало чем отличалась от таковых в праведном регионе. Если честно, я был этому немного удивлён, ибо представлял всё немного иначе: по небольшой деревне ходили вполне здоровые люди, на

которых не было следов недоедания (по крайней мере, сильного), вполне можно было увидеть детей, бегающих по улице, да и в принципе нельзя было сказать, что кто-то там сильно страдает.

Труповод увидел мой удивлённый взгляд, по-отечески улыбнувшись.

— Можешь говорить, — увидев эту несвойственную недонекроманту улыбку, махнул рукой.

— Простой люд действительно хуже живёт в подконтрольном нам регионе, чем в праведном, — легко признался старик. — Порой, намного хуже. Но даже самые безумные демонические мастера, прекрасный Небесный Демон, обычно помнят, от кого мы берем своё начало, и кому на самом деле принадлежит этот мир.

— Да? — улыбнулся я. — Простым людям принадлежит этот мир?.. Почему же они им тогда не правят, труповод?

В мире, где буквально все главенствующие позиции занимают сверхлюди, главные — простые люди? Это ещё что за сцена излишней философии?..

— Искусство деградирует, глава, — поделился общеизвестной истиной труповод, переведя взгляд на деревню, через которую нас неспешно собирался провести мужик. Мы уже подходили к ней, выбираясь из словно всепоглощающей заросли. — Знаете ли вы моё прозвище? Вон Юхён, Потерянный Труп, глава. — Ну да, потерян для общества он был бесповоротно. — Я с самого начала не верил в то, что боевые искусства смогут нам дать что-то, кроме боли. Можете быть уверены, уже множество раз я в этом убедился.

— И поэтому выбрал один из самых ужасных и страшных путей, а после ещё и стал изучать боевое искусство Небесного Клинка?.. — вскинул бровь я.

Мы неспешно зашли в деревню. Люди, не больше двух десятков, нас уже встречали испуганными взглядами. Поехавшего главу клана Кровавого Потока узнали сразу, но и моя морда их пугала не меньше.

Их можно было понять: пусть одежда на мне и была простоватая, моя морда вызывала определённое опасение, как и опасно сверкающий протезе с чёрной вороной возле меня. Грубо говоря, для местных в деревню пришёл либо министр, либо Президент какой-то сверхдержавы. В общем-то, если меня действительно кто-то признает, то так и будет.

А признавать меня должны во всём Муриме.

— Так сложилась судьба, — зайдя в деревню вместе со мной, шёпотом ответил старик.

Он стал намного серьёзнее, начав воспринимать окружающих, как личных врагов. Понял я это по его эмоциям, выражение лица оставалось всё тем же расслабленным и счастливым.

Для старого извращенца я действительно был объектом поклонения и обожания. Мой мастер тоже это чувствует, и поэтому поставил столь сомнительную фигуру на роль моего сопровождающего. Какой другой праведный мастер бы был в шоке от такого решения, но только не мой мастер, для которого что Небо, что Преисподняя — лишь разные полярности.

К сожалению, погрузиться в свои мысли так полноценно и не удалось: жители деревни отвисли и начали неуверенно подходить к главе клана, за которым мы шли. Я почувствовал, как в эмоциональном фоне мужик захотел остановиться, чтобы послушать, что ему хотят сказать. Противиться не стал.

Всё равно я одним движением пальца могу превратить всю деревню в своих верных кукол.

Первые к неподвижному мужчине подошли, к моему сильному удивлению, дети. В

бедных одеждах, с грязными волосами, сами чумазые, но при этом такие...

Робко-довольные, м?

— В-великий мастер Кровавый Вихрь, — поклонились ребята, после чего начали широко лыбиться, легко скинув свою верхнюю одежду. — Мы подкачались, как вы и говорили!

Дети начали красоваться жилистыми телами, словно они культуристы. Четыре ребёнка, под неуверенный смех взрослых, игрались ещё пока слабо видными мускулами так и эдак, явно красуясь.

Я почесал голову. Переглянулся с труповодом.

— Ну как, великий мастер? Ну как?! — дети, продолжая позировать, начали мельтешить вокруг бугая, ожидая какой-то реакции.

К моему шоку, из глаз демонического мастера пошли слёзы радости и гордости, где-то на грани эмоций чувствовалась скорбь. Он, всё ещё находясь под моим жёстким контролем, вытер руками слёзы.

— Вы могли стать будущим клана! — прошептал он едва слышно, с трудом повернув на меня голову. — Мне жаль, но я подвёл вас...

— Великий мастер?

— Великий мастер Кровавый Вихрь, что случилось?!

Дети заметили взгляд козла отпущения. Да и не только дети — вообще все жители. Теперь-то на нас глазели по полной. Нас буквально окунули в океан эмоций: тут тебе и страх, и непонимание, и интерес. Интерес был от женщин, естественно.

— Это ваши новые слуги, великий мастер? — наивно спросил мальчишка, разрушив недолгую тишину.

От труповода полыхнуло таким сильным возмущением вместе со злой, мутно-зелёной, промораживающей душу Ци, что открывший рот паренёк просто застыл на одном месте, безучастным взглядом уставившись в никуда. Труповод же медленно вышел вперёд.

— Вам, жалким ничтожествам, повезло узреть лик самого Небесного Демона, главу культа Небесного Демона!!!

Там, правда, объявлен альянс, но ладно.

Мысленно восхитившись маркетинговым ходом, решил пойти на поводу у старика и выпустил в окружающее пространство свою силу.

Вокруг меня задрожало пространство. Всю деревню покрыл слой тёмно-пурпурной энергии, позволив людям ощутить малую частицу моей силы. Давить энергией было нельзя — мог и случайно убить.

Люди тяжело задышали, кто-то не выдержал и опустился на колени. Эмоциональный фон в деревне разительно поменялся, наполнившись ужасом.

...типичный приход хорошего мастера в регион чистого зла...

Старик, счастливо улыбнувшись, словно фанатка корейского идола, которой этот самый идол пообещал лично спеть куплет любимой песни (ладно, такое представить невозможно, загнул), театрально поклонился.

— Клан Кровавого Потока оскорбил Небесного Демона, — мрачно заявил я, добавив в голос как можно больше злобности. — И за это будет уничтожен!

С плачущим козлом отпущения и счастливым труповодом отправились дальше, вперёд, к демонической демонической этих недомастеров.

Так как труповод уже развёл сцену, я решил её не портить и, вместо того, чтобы втянуть

в себя свою силу, распространил её только дальше. Моё тело покрыл густой слой безумно плотной и насыщенной Ци, из-за которой пространство не иллюзорно затрещало, а духовные нити, которые простирались на ближайшие сотни и сотни метров, безумно завертелись и закрутились, предупреждая меня, что могут в любой момент порваться, вынуждая, от греха подальше, силу таки немного регулировать. На голову опустилось неприятное давление, словно в качалке кто-то решил накинуть мне дополнительных дисков.

Миру очень, очень не нравилось то, что я делал, и это было видно не только в моём психоделическом восприятии.

Тучи над головой начали закручиваться, под такт духовных нитей задул сильный ветер, природа разбушевалась. Чёрная ворона с громким карканьем поднялась в небо, словно предупреждая о приходе смерти. Шедший рядом со мной труповод счастливее уже стать не мог, начав натурально напевать себе под нос какую-то песенку, что в его исполнении было абсолютно неестественно.

— Чёрные Небеса подарили вас нам, глава, — в чувствах прошептал старик, подняв взгляд на небо. — Никто за историю Мурима не был так близок к Вознесению в вашем возрасте, никто! Ха-ха-ха-ха!

Вскоре мы уже стояли перед входом в пещеру, из которой уже успели выбежать едва скрывавшие испуг мужчины разных возрастов.

...без верхней одежды, с голым торсом...

Потёр глаза, вздохнув.

— Б-бегите... — одними губами прошептал глава Кровавого Потока, из глаз которого пошли кровавые слёзы.

Как драматично.

— Глава!!!

Заверещав, полуголые мужики, чьи мускулы на теле вместе с венами вздулись, побежали под залиvistый смех труповода на нас.

Цыкнув, понимая, что духовными нитями получится недостаточно наглядно, положил руку на свой меч, сделав шаг в воздух.

Передо мной раскинулась словно бесконечная горная долина. Не настолько монументально большая, как та, в которой находится бывший дом секты Облачного Меча, однако...

Тоже сойдёт.

Меч резко вышел из ножен. Не было каких-то слишком больших буйств энергий (уже имеющихся хватало), как и мой взмах не был каким-то помпезным или пронзающим небеса. И тем не менее — эффект был.

Тысячи духовных нитей, что несла в себе гора, разом порвались. Меч, что нёс частицу моей воли и силы, незримо проходя сквозь пространство духовных нитей, междумирье, не пропустил ни одной нити.

Как иронично — мне проще снести гору, чем убить достаточно сильного мастера боевых искусств.

— Ч-что...

Полуголые мужчины запнулись, так и не добежав до нас, почувствовав, как земля под ногами задрожала. Их взгляды, как и взгляд замороженного труповода, уставился на их гору.

Гору, что начала прямо на их глазах обваливаться.

С неба ударил гром. По голове словно чем-то тяжёлым прошлись.

Вознесение... Чёртово вознесение.

Поле. Крупная, по меркам Мурима, армия направлялась на территорию новосозданного альянса, словно саранча. Пожалуй, это первый раз в истории Змеиной чащи и ближайших к ней земель, когда она смогла заинтересовать сразу стольких... лиц. Представители порядка десятка сект и кланов, желая того или нет, собрались под знаменем владык региона. Не имели права не собраться.

Многие мастера, юноши и уже вполне себе взрослые мужчины, были растеряны: они просто не ожидали, что их вот так могут не менее растерянные старейшины, привыкшие к своим локальным проблемам, собрать и отправить воевать против кого-то. Женщины находились в особенно шатком положении. Все давно забыли про власть Альянса, лишь пожиная плоды бытия членом столь могущественной силы и гарантий, которая эта сила давала.

Словно паучья сеть, она простиралась на большую часть всего Мурима, о чём жертвы паутины просто забыли. Слишком долго ошибочно считали паутину домом, который защищал от более крупных хищников, не беря во внимание, что где-то по паутине ползает настоящее чудовище.

Большинство сект, вставшие против воли под одним знаменем, были в разногласиях. Неудачливые кланы, которых силой отправили воевать против нового альянса, и не считали, что они кому-то подчиняются.

На самом деле, практически все считали, что им здесь не место. Однако пойти против не могли, ибо, хотели того или нет, подчинялись выстроенной за многие сотни лет системе.

— Мне кажется, отец, ты сделал большую ошибку, — улыбнулся сын главы Альянса Праведников, повернув голову назад.

Сзади него, как и когда-то давно, стояла армия. Готовая, хочет она того или нет, за него умереть армия.

Только, в отличие от бесчисленных бессмертных, в отличие от могущественных драконов и прекрасных фей, за ним стояли люди. Простые смертные. И их было не десятки и сотни тысяч, а всего пару сотен. То, что успел наспех собрать Альянс для показательного подавления мошек.

Настроение юноши разом испортилось.

— У них нет той силы, что может нам противостоять, Мичжун, — решительно ответил глава, направившись вперёд.

Сын захотел отправиться за отцом, но старейшины его остановили.

— Вам нельзя, молодой глава!

— Вы должны быть под нашим присмотром!

— Ещё неизвестно, какая сила может быть у этих мошенников...

Словно назойливая моль, пожилые мастера в длинных белых шляпах и одеждах замельтешили вокруг бессмертного, и не представляя, в насколько шаткое положение поставили свои не просто жизни, а души.

Последние десятилетия терпение бессмертного подходило к концу, и вот — оно лопнуло.

Чувство того, что былое могущество всё дальше. Чувство того, что с каждым новым

телом его сила становится всё слабее. Чувство того, как жалкий низший мир пытается его подавить, не давая использовать всю его силу...

Как же это ужасно, отвратительно, мерзко, жалко...

— Я понимаю, — расстроено вздохнув, опустил голову парень, совсем как это делал его потомок.

— Всё будет хорошо, молодой глава, — тепло ему улыбнулся пожилой старейшина Альянса. — Глава сильный. С ним обязательно всё будет нормально.

Толпа вокруг была больше статусной. Показать миру, что новой силе здесь не место. Положение и так было критическим. Все хотели в это верить.

«Должен выжить. Но я сомневаюсь, что этот поход закончится для него хорошо», — прикрыл глаза внешне молодой старик.

Со стороны новосозданного альянса Небесного Демона был всего один старик. Он неспешно вышел из-за деревьев и зарослей, держа в руках метлу. На фоне пусть небольшой, но полноценной армии праведных мастеров он казался совсем крошечным и немощным. Казалось, он был единственной преградой перед бывшей Змеиной чащей и тем, что в ней таилось.

Глава Альянса и Ко Хюн Су встали друг напротив друга.

— Я, Мин Якхо, Потомок Неба, приветствую неизвестного мастера.

— Я, Ко Хюн Су, Облачная Метла, приветствую фальшивого главу Альянса Праведников, — хмыкнул старик, покрутив метлу в руках.

Слышавшие разговор мастера позади нового главы Альянса начали перешёптываться. Мин Якхо сжал кулаки, с трудом сдерживая гнев. Над ним издевались.

Стоит ли говорить, что имя Ко Хюн Су было ему знакомо?..

— От своего имени, я требую встречи с Ан Хаяном, Небесным Демоном. Мастер Ко Хюн Су, старейшина секты Облачного Меча, у тебя недостаточно полномочий, чтобы со мной общаться.

Старик поднял взгляд на помутневшие облака.

— Небесный Демон на данный момент находится в закрытой тренировке. Приходи, потерявший душу бедный мальчишка, позже. Сам.

Толпа мастеров боевых искусств позади главы взорвалась недовольными выкриками. Они не могли напасть на обнаглевшего старикашку, но и сдержать ярость тоже не могли: оскорбляя того, кто находится над ними, автоматически оскорбляли и их, в конце концов.

— Если не придёт Небесный Демон, то придём мы, предатель, — продолжая сдерживать гнев, медленно проговорил глава Альянса. — Мы здесь не для того, чтобы разрушать, Ко Хюн Су. Отведи нас сквозь чащу к Небесному Демону, и я обещаю тебе — мы сделаем всё, чтобы ваше наказание было как можно более мягким и щадящим. Больше таких предложений не будет.

— Несмотря на то, что с тобой сделал ложный бессмертный, — взгляд старика скопился на стоявшего в толпе застывшего юношу, которому словно дали пощечину, — внутри тебя всё ещё теплится что-то хорошее. Мне искренне жаль, что я не смог тебе помочь.

— Достаточно! — прорычал глава Альянса, почему-то почувствовав в груди боль. Сердцу стало неожиданно больно, в груди словно комок поднялся. Сознание начало затуманиваться. — Ты сам выбрал такую судьбу, предатель!

Мин Якхо достал из ножен меч, направив на немощного старика. Пожалуй, это была его роковая ошибка.

Ко Хюн Су печально покачал головой, взмахнув метлой.

В следующий момент всё приближающаяся туча резко упала. Пространство задрожало.

Вскоре весь Мурим будет знать, на что был новосозданный альянс способен.

...или таки действительно культ?..

Культ Чёрных Небес бурлил. Всегда неспешные члены культа метались туда-сюда, обмениваясь новостями буквально в режиме реального времени. Произошедшие события оказались для их первоначальных планов слишком разрушительными, заставив действовать с наскока.

Культ практически в открытую начал отправлять своих поданных на подавление ближайших групп демонов, пресекать конфликты уже существующих группировок, что вспыхнули с новой силой, и приманивать более-менее сильные секты на свою сторону, предлагая создать подобие демонического альянса. Засланные мастера начали действовать практически в открытую, из-за чего многие демонические группировки начали паниковать как бы не больше праведных мастеров, вдруг отыскавших в своих рядах бесчисленное количество предателей.

Изначально культ не собирался идти таким путём, предпочитая более мягкий, незримый охват региона, однако, как можно понять, теперь это было невозможно. Особенно в ситуации, когда их потенциальные рабы могли легко пойти в служение новой силе, чувствуя приближение скорой смерти.

Самым же печальным было то, что...

Никто особо ситуации расстроен и не был.

— Небесный Демон, Ан Хаян! Будущий глава!

— Прекрасный, словно Бессмертный Небес!

— Могущественный, словно Истинный Демон Преисподней!

— Чёрное Небо скоро придёт!

— Глава, глава, глава!

В культе наступила какая-то странная, противоестественная эйфория. Все были счастливы. Они практически ничего не знали про своего будущего главу, и тут неожиданно весь Мурим узнал о нём! Когда он вернётся в культ...

Они будут единственными владыками всего Мурима!

На данный момент члены культа больше всего на свете боялись, что идея их будущего главы провалится и он падёт, из-за чего пытались дестабилизировать обстановку в мире настолько сильно, насколько могли, ещё сильнее усилив существующий конфликт с праведными мастерами.

Как-то разом весь культ пришёл к пониманию, что, если хаос остановить нельзя — его нужно возглавить. Особенно хорошо это понимали Красная Буря и Ночная Цикада, на плечи которых упало практически полное управление не просто культа, а практически всего демонического региона.

Этим двоим сейчас приходилось особенно несладко: они как хотели кинуть всё и бежать спасать буйного молодого главу, так и понимали, что их место было в культе. Если они уйдут, то вся кое-как налаженная система могла и рухнуть. Два по-настоящему верных последователя Ан Хаяна и представить не могли, что их будущий глава устроит им такие

испытания.

...маловероятно, что он вообще думал в таком направлении...

За всем этим, практически не вмешиваясь, со стороны наблюдал неизменно сидевший в своём кресле действующий глава, чем-то напоминая собаку в горящем доме.

Опять же — «практически» не вмешиваясь.

— Похититель Лиц, — постучал пальцами по креслу глава культа. Потеря ещё одного Чёрного Генерала, пусть и временно, ощущалась уже серьёзно, что настроения главе не добавляло. К счастью, возвращение глупой девочки компенсировало ситуацию. — Песчаный Мертвец не справился со своей задачей.

— Вы хотите, чтобы я выполнил его миссию и вернул в культ молодого главу?

Голос говорившего был безразличным. Рассмотреть его внешность не получалось: она была скрыта плащом и маской рогатого демона. На руках были перчатки. Единственное, что можно было сказать — фигура была высокой и длинной, особенно руки. Неестественно длинные.

— В этом уже нет никакой нужды. Я чувствую, что небесный демонёнок стал ближе. Скорее всего, он пересёк границу регионов. Приди к нему и покажи, почему даже сильнейший должен быть осторожен. После этого возвращайся.

— Жертвы?

— Не имеют значения, — сухо ответил глава культа, сцепив костлявые пальцы на кресле.

Он чувствовал, как с каждым днём становился слабее. Его терпение тоже было далеко не бесконечным.

В этом что бессмертный, что его ученик были удивительно похожи.

В руке главы культа оказался очередной пузырёк с кровью, который подлетел в воздух и приземлился в длинную руку Похитителя Лиц. Длиннорукий мужчина молча спрятал его за пазуху, повернулся и исчез, не став говорить что-либо ещё.

«Ты должен быть на своём пике, небесный демонёнок», — прикрыл глаза глава культа, практически мгновенно заснув.

Тени под его ногами зашевелились...

Ян Ён Хи нечитаемым взглядом смотрела на построенную собственноручно башенку из дерева, думая над тем, стоит ли её опять разрушить или нет. Раз за разом, раз за разом...

Девочка уже давно перестала считать, сколько раз она разрушила и вновь собрала эту башенку, и лишь изредка размышляла над тем, как она докатилась до такой судьбы.

— Вам незачем присматривать за мной, мастер Хван Мун Су, — повернула голову на сидевшего устало парня рядом с ней. — Мне уже стало намного лучше.

Хван Мун Су зевнул. В последнее время он зевал чаще, чем, кажется, говорил. У него появились под глазами большие круги, что для далеко не самого слабого мастера боевых искусств, принявшего наследие безумно могущественного существа, которое пошло по совсем нетипичному пути развития, было настоящим нонсенсом.

Он уже и забыл, что такое сон.

— Я так не думаю, — покачал головой читака, потеряв глаза. Он неуверенно встал, на миг пошатнувшись.

В глазах всё плыло...

Ян Ён Хи видела состояние пытавшегося вывести её из состояния депрессии парня, так до конца и не поняв, почему он это делает. Естественно, девочка понимала, что его, скорее всего, поставили к ней либо молодой мастер, либо онни-воровка, но его явно не просили подходить к этому настолько ответственно.

— Пойдём, — протянул ей руку парень. — Мне самому нужно отдохнуть от этих... этих...

Хван Мун Су поморщился, не став заканчивать предложение.

Против воли Ян Ён Хи на миг улыбнулась.

Всё же, прекрасный молодой мастер никогда не вёл себя с ней настолько открыто и искренне. Он словно и не был способен на такие эмоции. Вполне возможно, что закрытый в себе младший брат прекрасного молодого мастера и далеко не настолько хорош, как его старший, но...

Ян Ён Хи повернула голову на свою башенку, уже не чувствуя такой сильной боли.

Она попыталась проглотить слишком много, не рассчитав свои силы.

Опускаться же до жалкой наложницы...

Никогда.

...интересно, как отреагирует её отец на всё произошедшее?..

Местонахождение толстяка было известно лишь примерно. Нищим пришлось здорово побегать, чтобы отыскать достаточно информации по поводу клана Железного Тела: представители клана были малочисленными, довольно скрытными и удивительно хитрыми. Всего десять представителей образования (если считать мелкого, то одиннадцать) как любили разрушения, так и вместе с этим предпочитали уединение где-то глубоко в горах демонического региона, не обращая внимание на суету простого и не очень люда.

Бугаи явно издевались, сами позвав к себе, при этом точно не уточнив, где они. Гады.

В целом нормально, по меркам Мурима этого мира, — мало ли этих Муримов, — как

истинного представителя полуманного корейского романа, что родился на свет из чьего-то шизофренического мозга, всегда бродили, бродят и будут бродить какие-то скрытые мастера, что ушли по какой бы то ни было причине в уединение, однако в данном случае речь идёт про целый клан, и главное — клан, который украл нашего упорного толстячка.

Я крайне сомневался, что с ним произойдёт что-то по-настоящему плохое, и поэтому не рвался к бедолаге со всех ног (если бы хотели сделать — уже давно сделали, момент был потерян), но и откладывать как-то слишком сильно свой поход не собирался. Мне было плевать, что их выходка считалась для нас унижительной, как и по поводу личной репутации я не сказать, чтобы сильно думал, — пусть и понимал её важность, — и всё же — набить лица им было необходимо. Долг священный. Праведный и всеми фракциями почитаемый, скажем так.

У меня было слишком мало друзей в этом мире, чтобы вот так давать их тырить каким-то качкам. Правда, мне иногда кажется, что толстяк для меня был что-то типа позднего младшего брата. Объективно, так оно и было, м?

— Если информация нищих верна, глава, то нам нужно отправляться в горную долину Плачущей надежды. Учитывая ваши планы, дорога может занять от месяца до двух. За это время все основные силы как раз должны будут подготовиться к полномасштабному наступлению.

— Регион Призрачной девы, долина Плачущей надежды... — пробормотал я задумчиво, сделав глоток чая, который любезно принесли жители поселения. — Мне одному кажется, что это всё звучит слишком депрессивно?

— Вы абсолютно правы, прекрасный Небесный Демон, — охотно покивал старик. — Об этом сейчас мало кто задумывается, но раньше сердце всех демонов утопало в крови. — Не сказал бы, что произошло много изменений. — Наши земли какое-то время были по-настоящему дикими и правил лишь закон силы. Если вам будет интересно узнать историю региона, то библиотека культа Чёрных Небес будет как нельзя кстати. Наш культ хранит бесчисленные знания, глава! Можете не сомневаться!

— Не сомневаюсь. И всё же, на мой взгляд, закон силы всё ещё правит миром, — заметил немаловажный факт, отпив чайку.

Моя морда воистину познала Дзен.

— И всегда будет править, — легко согласился старик, широко улыбаясь. Он получал заряд радости каждую минуту, что со мной общался. Безумный извращенец, мне было тревожно засыпать ночью из-за него. — Но вы должны учитывать, что с ходом времени формы силы начали преобразовываться и богатый торговец, прекрасный глава, будет иметь больше влияния, чем большинство мастеров боевых искусств. Как ваша чистая сила — ваше оружие, так и ваша красота...

Мой любящий всю вселенную взгляд стал для старика достаточным напоминанием, чтобы он подбирал слова чуть лучше.

Немного передохнув, мы вышли на улицу, где нас уже ждала причина отдыха. В частности, моего. Ментального.

Не до конца веря в то, что вижу, прикрыл глаза, посчитав до трёх.

— Вам не кажется, что это поспешное решение?

— Нисколько, величайший мастер!

На меня был направлен фанатичный, преданный взгляд полуголых мужиков, которых едва не прибило от обвала горы, что я тут пафосно устроил. Честно говоря, мои действия

были достаточно хаотичными, потому что изначально я хотел отправить однорукого труповода разведывать пещеру, откуда мы бы их уже спокойно выкурили, однако они сами на нас выбежали, и вот...

Захотелось невинно пошаркать ножкой.

Мастер был прав, когда сказал про мою непредсказуемость.

— Предатели... — прорычал плачущий кровавыми слезами глава клана. Что у него с давлением там?.. — Я верил в наше кровное братство...

Мало чем отличающиеся от своего главы психи повернули голову на своего, собственно, главу.

— Вы обещали нам величие! — выпятили грудь мужики. — Что нашу силу будет знать Мурым! Вы говорили про наше восхождение! Всё закончилось тем, что вы выселили нас из наших домов и поселили в пещере!!!

— Это была часть тренировки!!! — прорычал яростно скованный глава клана.

— В Преисподней мы видели такие тренировки! — появились натуральные слёзы на глазах мужиков. — Вы обещали, что после освоения техники мы станем красивыми, словно Небесные Бессмертные, а на деле нас начали бояться, будто мы лесные кабаны!!!

А вот это было больно.

Скосил взгляд на деревенских жителей, что, покашливая, начали отворачиваться, мол, они не виноваты, всё решила природа.

— Бояться — значит уважать, — прищурившись, просветленно заявил глава клана. — Вы обычные глупцы, которые так и не поняли величия моей техники!

— Ваша техника полный мусор, из-за неё тело постоянно болит!

— У меня в последнее время всё чешется!

— Я облысел, глава! Так ведь не должно быть, не так ли? Мои прекрасные волосы отрастут, отрастут же?!

Мы переглянулись со стариком. Учеников-лохов главы демонического клана стало жалко уже по-настоящему.

Увидев наши взгляды, неспособный сделать и шагу без моего разрешения глава клана был близок к тому, чтобы потерять сознание от ярости и унижения. Или, на худой конец, харкнуть кровью, но вроде сеттинг таки не тот.

— Повторите мне в лицо, когда мои мускулы познают свободу, ничтожества!!! И ты! — перевёл налившиеся кровью глаза на труповода козёл отпущения. — Не однорукому калеке меня презирать! Подстилка женщины, что решила выдать себя за му...

Тело главы клана упало. На этот раз навсегда.

Деревня, кажется, впервые стала столь пугающе тихой.

— Это было зря, — нарушил тишину я, провожая взглядом удаляющуюся в следующее путешествие душу главы.

Делать что-либо с ней не собирался. Обидеться-обиделся, даже со смертельным исходом для обидчика, но я, в конце концов, хороший мастер боевых искусств и чужие души предпочитают не паразитировать. А шанс выжить у него всё равно был низкий.

Непроизвольно опустил взгляд на свои пальцы, на которых были намотаны бесчисленные духовные нити живых существ.

...это ведь не полноценное порабощение, да?..

Чёрная ворона подлетела и приземлилась на тело трупа и начала его клевать.

Экссессов у нас более не было: что новые миньоны, что жители деревни были

предельно вежливы, в окружающее пространство посылая искреннее поклонение, лёгкую фанатичность и почтение. Ну, не считая страха. Всё же, ментальность у демонических мастеров и простых людей, что волей-неволей родились на этих землях, была слегка более архаичной, в сравнении подконтрольной Альянсу земле. Если ты сильный, то ты не просто мог убить кого-то — ты имел на это право. Так ведь и должно быть! А чтобы тебя не убили — стань таким же, чтобы иметь такое же право!

Ведь, ты более сильный, в конце концов!

Немного лучше разобравшись с этим (больше подсознательным) культурным нюансом, по-новому взглянул на слова однорукого извращенца. По старику всё ещё плакала могила, — желательно с решёткой, чтобы вдруг не выбрался, — но его умозаключения больше походили на слова таки скорее праведного мастера, чем демонического. Оно-то, конечно, понятно, что он давным-давно внедрился в секту Небесного Клинка и даже выучил их технику, во многом переняв философию праведной секты, однако в первую очередь старый извращенец был, на секундочку, поехавшим чудовищем, что делает какую-то хрень с уже мёртвыми людьми и является весьма и весьма высокопоставленным слугой одного из самых, если не самого страшного культа Мурима.

Это так, чисто к слову.

Пробыли в поселении мы относительно недолго, нужно было решить пару вопросов и закрепить свою репутацию местного альфы, или типа того. К тому же, нужно было что-то делать с пережившими обвал горы безумными недомастерами. Собственно, здесь особых проблем я не видел: от бесплатной рабочей силы не отказываются, в конце концов. «Кровавых воинов» я быстренько припахал к общему делу, предварительно немного поигравшись своей силой с их энергетикой, чтобы кривое течение энергии и ещё более кривой посыл техники не так сильно бил по мозгам.

Раньше моя энергия была пассивно-агрессивной. Теперь она была, даже без моего непосредственного воздействия, просто пассивной, не принося вреда жерт... тем, в кого попадала моя сила. Ну, если не учитывать, что чужая неподконтрольная энергия в теле в принципе... чужая. Не уверен, что смогу стать хорошим целителем (да и вообще кого-то исцелять), однако даже так — используя за базис духовные нити и на них же ориентируясь, корректировать чужую энергетику становится не сказать, чтобы сложно.

Из-за моих вмешательств они мастеров боевых искусств стали напоминать ещё меньше, зато в голове должно было стать немного посветлее. Там уже скину на кого-то их реабилитацию.

Хорош тот руководитель, что умеет грамотно скидывать свои обязанности на других, кхм.

Напоследок отправив ворона с письмом в чашу, мы покинули нагретое место. Скоро сюда должны были прийти подчинённые торгоша на пару с небольшой группой мастеров, дабы окончательно оттяпать себе это место. Учитывая, что здесь нет Интернета и иже с этим, ещё под вопросом, когда мир окончательно поймёт, что мы хотим за время конфликта немного расшириться, и уж тем более принять это. Какая-нибудь большая территория нам не нужна (в сравнении с «праведным» и «демоническим» регионами), но наполеоновские планы требовали.

Погода была практически всё время мрачной. Частенько шёл дождь, не добавляя удовольствия. К сожалению, так окончательно к ментальному наполнению окружающего пространства привыкнуть и не получилось: ближайшая здесь аналогия с неприятным

запахом. Будто сгнило что-то. Запах не сказать, чтобы сильный, и даже вполне терпимый, однако постоянно напоминающий о себе и не дающий отвлечься на другие запахи — таким ощущался демонический регион.

Негативные эмоции, пропитавшие землю, были слишком сильными, и в последнее время их становилось всё больше. И так пропитанная кровью земля вновь окунулась в неё с новой силой, и в этом, к сожалению, есть часть моей вины.

Стоило нам немного углубиться в демонические земли, как мы периодически стали наткаться на разного рода потасовки и стычки. Мы могли их спокойно огибать, — как за счёт восприятия энергии, так и за счёт уже конкретно моего восприятия ментального, — но вместо этого наоборот нагло и крайне показательно врывались в бой.

Слух о моей силе и влиянии должен был распространяться буквально на весь Мурым.

Старик в этом путешествии, как мой личный рекламный менеджер, был как нельзя кстати:

— Как вы посмели устроить битву перед великим мастером Небесным Демоном, главой самого культа Небесного Демона?! — плюясь, словно бешеный, взвизгнул старый.

Его злая, мерзкая, противоестественная живому сила вырвалась из его тела, буквально придавив группу воюющих между собой демонических мастеров.

Опустив взгляд с мрачных туч на землю, чувствуя небывалое возмущение, заложил руки за спину, фыркнув, после чего неспешно вышел вперёд, безразличным взглядом осмотрев действо.

— Причина конфликта?

Обе группы, хлопая глазами, начали переглядываться, чувствуя, в какую же задницу попали. Никто не осмеливался заговорить первый, чувствуя силу моего протеза.

Ворона на моём плече насмешливо каркнула.

Улыбнувшись, кивнул счастливому труповоду, подтянув к себе псевдо-телекинезом тела двух лидеров противоборствующих групп демонических мастеров. Один, продолжая хлопать глазами, стал для меня стулом, а другой — подставкой для ног. Старый извращенец, тактично подождав, пока я закончу показывать, кто здесь главный альфа в регионе, вновь вышел вперёд.

— Культ Небесного Демона!..

Сейчас пойдёт очередной маркетинг. Очень эффективный маркетинг. Ну, или проповедь, если говорить на лад этого времени.

Подобных сцен всего за неделю скопилось предостаточно. Единственное, что менялось — виды (незначительно), количество групп, количество конфликтующих сторон и итог маркетингового хода. Иногда он заканчивался для нежелающих слушать наше крайне выгодное рекламное предложение не совсем положительно, будь то отправление в следующую жизнь или принудительное «превращение» обратно в простого калеку.

Шёл на это не потому, что во мне проснулся садист, отнюдь: демонический регион меня чуть лучше познакомил с тем, сколько безумцев здесь обитает. И когда я говорю безумцев — я, помяни творец мой многострадальные башенки из спичек, имею в виду напроць поехавших психов!

Городов здесь я особо не наблюдал. Максимум мы натыкались на достаточно крупные деревни, что и близко не могли сравниться с тем, что было у Альянса Праведников. Зато был приятно удивлён ценам, как и доступностью товаров. Совершенно не удивлён, что наш уже известный в узких кругах торговец смог подняться на таких путешествиях, и тем более я

теперь понимаю его просьбу создать более безопасный канал торговли. Возможности откроются просто гигантские.

Если бы не уровень «преступности»...

Тут даже старый извращенец был шокирован тем количеством ненормальных, которые встретились на нашем пути. Начал сетовать на то, что из-за вспыхнувшей войны из самых тёмных пещер (и это даже не фигура речи) демонического региона начали массово лезть крысы (а вот это уже фигура), которые «испортили мне впечатление» о моём родном регионе, из-за чего дед начал выглядеть более грустным, и даже его ворона слегка приуныла, на моей памяти впервые показывая не просто какие-то эмоции, а настоящую и искреннюю печаль мёртвой вороны.

К счастью, картина у меня сломалась не полностью. Так, экспериментальным путём я пришёл к тому, что чем здесь сильнее мастер — тем больше мозгов в его голове. Либо, как вариант, этот мастер научился кое-как скрывать свою поехавшую крышу, отдалённо напоминая нормального злыдня.

Самое печальное здесь было то, что часть из этих болванчиков хотела вступить в мой... э-э-э, Альянс Культ. Или Культ Альянс. В общем, в этом вроде и была цель маркетингового хода, но, познакомившись поближе с местными обитателями, я пришёл к выводу, что такие миньоны могут стать даже для нас опасными.

А, если быть честным с самим собой полностью, то конкретно для меня.

Увы, отказаться от затеи не выйдет: количество тоже нужно было, да и я не могу сказать, что с моей силой мне их тяжело держать под контролем. Скорее...

Начал немного напрягать их безумный ментальный шепот, идущий ко мне через духовные нити.

Десятки и сотни оттенков Ци, самой безумной, странной, кривой и непонятной. Даже при учёте, что мои руки более не чувствовали давления и моя сущность спокойно могла выдержать всё увеличивающееся количество марионеток, как и моё сознание вполне успешно фильтровало и не подпускало чужие ментальные послы слишком близко непосредственно к «глубинному» разуму, это всё равно было тяжело.

Будто до невозможности раздражающий писк мошки, что постоянно пищит под ухом и летает туда-сюда, не собираясь куда-то улетать. Это не смертельно или опасно, но...

Это раздражало и, что стало моей ошибкой, отвлекало.

Я забыл о том, куда собственноручно пошёл, и о том, кто за мою самонадеянность пока всё ещё может надавать мне по шапке.

И мне надавали.

В последнее время Небесной Черепахе, будущему главе секты Исцеляющей Черепахи, старшему сыну практически отправившегося в следующее путешествие нынешнего главы, казалось...

Что за ним наблюдают.

Это жуткое чувство. Твои инстинкты мастера боевых искусств кричат, что что-то не так, но ты не можешь понять, что. Твоё окружение не видит никаких проблем, но паранойя всё нарастает, вынуждая постоянно оглядываться, искать дополнительный подвох и надеяться, что очередная ночь не станет последней.

Словно в насмешку, вместе с чувством слезки появился какой-то безумно отдалённый, но ощутимый запах дешёвого вина. С ощутимой кислинкой, забродившее, будто неизвестный бедняк прямо перед ним распивал какую-то бурду и открыто дышал на него, молодого главу великой секты.

И всё же, мужчина находил в себе силы держаться. У него просто не было другого выбора: их секта сейчас находилась в крайне тяжёлом положении, на неё упало большое давление и из-за его не самой осторожной политики связь с демоническим регионом могут раскрыть, а это крах не только для него конкретно, а для всей секты.

Мало этого, лишняя помеха в виде младшей сестры осталась в живых и прямо сейчас строила какие-то козни, ещё и наняв где-то себе слугу. Естественно, Небесная Черепаха пытался нарыть на неё какую-то информацию, но потерпел лишь крах. Как-то же вмешиваться старейшины не видели смысла: сейчас все искали себе защиту и поддержку, и было бы странно, не найди себе дочь главы какую-то поддержку. Появление странной слуги восприняли настолько естественно, насколько это вообще возможно, да и не было ни у кого времени в этом разбираться.

К сожалению, мысли Небесной Черепахи о том, что эта внешне невзрачная слуга является причиной его паранойи, оказались ложными. Целитель привык доверять своим чувствам и совершенно точно знал, что...

За ним следили постоянно.

Когда он был в секте.

Когда он выбирался из секты.

Когда он ходил мыться или шёл в банальную уборную.

Постоянная слежка, что со стороны невзрачной слуги просто невозможна, будь она хоть десять раз трансцендентностью, которую не имеющая никакой поддержки глупая сестра никогда бы не смогла получить!

Этот едва ощутимый запах вызывал у него уже физическую тошноту...

В какой-то момент паранойя мужчины дошла до того, что у него, опытного целителя, появились круги под глазами. Ему начали регулярно сниться кошмары о том, как кто-то подсматривает за ним, пока он принимает ванну, и пьёт дешёвое вино.

Самым паршивым было то, что от его планов отказываться было нельзя. Люди с демонического региона предлагали секте условия, которые они бы в Альянсе Праведников не смогли бы получить никогда. Небесная Черепаха практически не сомневался, что демонический регион сможет показать Альянсу силу, ибо видел намного больше простых обывателей. Он знал, какие чудовища скрывались в дальних уголках тех диких земель, и

самое главное — он оставлял секте возможность перевернуться в последний момент обратно к Альянсу Праведников, не позволяя информации выйти за пределы не то, что секты, а голов пары старейшин. Фальшивый нейтралитет, с показательной формальной помощью Альянсу.

Новосозданный Альянс Небесного Демона мужчина, как таковой, не воспринимал и игнорировал, считая, что это очередные выскочки, которых легко сможет подавить один только Альянс Праведников.

В последнее время начали ходить слухи, что один мастер новосозданного Альянса Небесного Демона смог разбить целую армию Альянса Праведников, смертельно ранив главу, но Небесная Черепаха не верил в это. Звучит слишком абсурдно. В конце концов, подобную информацию любили разносить обычные крестьяне и жалкие нищие, что любят преувеличивать и не до конца понимают всех масштабов своих заявлений.

Тем более, не стал бы Альянс умалчивать про такой поход?..

Даже если взять за основу, что Альянс Праведников уже успел отправиться за выскочками и проиграть, речь в лучшем случае шла про одну стычку, разведывательную группу Альянса. И то...

«Невозможно, — прикрыл усталые глаза блондин. — О чём я только думаю...»

Мужчина опустил взгляд на письмо, которое он получил от своего доверенного слуги. Неизвестный мастер демонического региона вновь хотел с ним встретиться. Истощённый постоянным чувством слезки молодой глава секты долго думал над тем, чего хотел неизвестный посыльный, но в конечном итоге откинул эту мысль.

Искать рациональность у тех, кто в себе возвращает злую к окружающей среде энергию, всё равно, что поверить в доброту праведных мастеров. И всё же, Небесная Черепаха не верил, что его пытаются обмануть: его сотрудничество, — а значит — сотрудничество всей секты, — стоило слишком дорого. О его встречах же...

Мужчина помотал головой, откинув мысль, что о них мог прознать кто-то не тот.

Никто не знал. Проследить же за ним...

Блондин поморщился, чувствуя от всё поступающего запаха вина лёгкую тошноту. Чувство слезки и этот словно нереальный запах всё ещё не покидали его. И не планировали. Будто его собственная тень следит за ним и распивает дешёвое вино!

«Я просто устал, — шептало ему собственное сознание, уставшее от постоянной паранойи. — Весь Мурим погрузился в хаос, Небесный Лебедь мёртв, глупая помеха выжила и сейчас ищет способ помочь наивному младшему брату... Они могут ударить в любой момент, но точно не сейчас: младший брат слишком медлителен. Он только и делает, что лечит людей... Сестра не посмеет пойти против слова мужчины, просто не справится одна. Они всего лишь глупцы. Время ещё есть».

Глубокой ночью у Небесной Черепахи состоялся разговор со старейшинами секты. Не противящиеся курсу молодого главы старейшины были уведомлены о том, куда направляется их лидер, и были этому смущены.

— Это... довольно подозрительно, молодой глава, — прищурился усатый старейшина.

— Не могу не согласиться, — кивнул другой старейшина в подтверждение. — Насколько я слышал, вы уже решили все вопросы, не так ли? Это может быть ловушка. Возможно ли, что кто-то смог просле...

— Молчать! — ответил, пожалуй, излишне жёстко блондин. — Это невозможно. Мы уже обсуждали это.

— По крайней мере, вы можете взять охрану.

— В секте лишь вы имеете достаточную квалификацию, чтобы защищать меня, — отмахнулся мужчина. Он не врал, ибо действительно был, особенно как для целителя, хорошим мастером ближнего боя. — Вы же пойти не сможете.

— И всё же, — нахмурился один из старейшин. — В случае, если пойдёт что-то не так, мы должны будем принять меры. Учитывайте это и не поддавайтесь эмоциям. Настоящий глава должен быть холодным, словно лёд.

Небесная Черепаха отмахнулся.

— Если демонический регион действительно нарушит соглашения, то я это так просто не оставлю. Меня не так просто убить.

Из тела мужчины вышла густая Ци, покрыв всё тело. Пожалуй, стоило признать, что молодой глава не просто так носил свой титул и для своего возраста был достаточно могущественным.

Запах вина... Даже так он не исчезал. Словно над ним прямо сейчас кто-то гнусно смеялся.

— Это ваш, молодого главы, выбор, и мы не в праве вас уже наставлять, — инфантильно пожал плечами один из старейшин, прищурившись. — Если с вами действительно что-то случится, то мы в одностороннем порядке разорвём все имеющиеся соглашения и не станем идти на поводу этих безумцев. Согласны ли остальные старейшины?

— Единогласно!

— Единогласно!

— Единогласно!

Пожилые мастера в зелёных одеждах подняли руки, мгновенно приняв решение. Лицо блондина едва не перекосило.

Интересы секты намного выше интересов молодого главы. Это ведь не культ, и уж тем более не секта, в которой обитали сколь-либо хорошие мастера. Особенно, когда для будущего главы есть замена. В каком-то смысле, его младший брат будет даже более предпочтительной фигурой: им будет легче манипулировать и направлять секту уже по нужному конкретно старейшинам курсу. Если потребуются, они, пусть это и будет сложно, заставят его принимать правильное решение, что бы он там ни думал. Пожалуй, это был всё же крайний вариант, однако он был и теперешнего молодого главу нельзя было назвать незаменимым, и это давило на старшего сына семейства, вынуждая действовать быстрее.

Их отец зачал их слишком поздно. Если бы не его навыки целителя, то они бы вообще не появились на свет. И теперь, когда пожилой глава в столь важный для секты момент практически отправился на тот свет, времени было...

А, впрочем, его и не было.

Вскоре Небесная Черепаха уже стоял на означенном месте встречи. Глубоко в горах, за пределами секты, к нужному времени он смог прийти лишь благодаря своей сверхчеловеческой силе.

На улице было холодно, во все стороны дул ветер. Природа бушевала, будто намекая на то, что ничего хорошего не произойдёт. Звёзд на небе не было, стояла крошечная тьма, напрягая усталого молодого главу.

— Выходи! — выпустил в окружающую среду свою силу целитель.

Он не знал, действительно ли слуга демонического региона уже был на месте, но стоять слишком долго не собирался.

И всё же, никого не было.

Молодой глава секты был на грани срыва.

— Последний раз! — выкрикнул блондин. — Я, Им Ыг Гук, Небесная Черепаха будущий глава секты Исце...

Договорить, впрочем, он не успел.

По голове прилетел удар тупым предметом такой силы, что обычному человеку уже десять раз взорвало бы голову. Но не целителю.

Ошеломленный мужчина попытался обернуться, однако не смог: что-то схватило его за ноги.

В нос ударил сильный запах забродившего дешёвого вина.

Блондин, на фоне начавшегося ливня, в ужасе закричал.

По голове прилетел ещё один удар.

Где-то на фоне, за деревьями, раздался стервозный, но крайне довольный смех, что вскоре был заглушён начавшимся ливнем.

Секте Исцеляющей Черепахи придётся резко менять курс.

Небо было уже привычно мрачным и каким-то грустным. Смотря на него, мне в последнее время казалось, что оно хочет сказать всему миру, будто близится какой-то катаклизм, однако напрямую не может, и вместо этого подаёт сигналы. Молит о помощи и пощаде, предостерегает и угрожает, так сказать. По словам местных (в том числе и Вон Юхёна, наблюдавшего за погодой вместе со мной), демонический регион всегда был мрачноватым, но в последнее время погода действительно как-то неуловимо испортилась, и тучи, кажется, уходили дальше, к нашему региону, дабы постепенно охватить весь Мурим.

Будь мы в ммо-рпг, и нам бы сейчас всем коллективно пришло уведомление про начало какого-то грандиозного ивента, ставлю свои башенки из спичек.

Кроме шуток, меня это смущало. В довершение к тому, что духовные нити в окружающем пространстве стали чуть-чуть, самую-самую малость, мельтешить быстрее, особенно смущало. Объективно, было бы странно, если бы я это игнорировал. Только вот времени заострять внимание на этом не было, и уж тем более искать причину приближающегося... чего-то, несмотря на то, как в голове по чуть-чуть начинала просыпаться паранойя. Природный катаклизм катаклизмом, а у нас тут дела более насущные.

В конце концов, в романе читаки, как и во временной линии сестрицы, ничего такого не произошло.

И да, я понимаю, насколько же глупо и наивно это звучит. Мы, и моя хаотичная тушка в частности, давно похерили всё, что только можно было.

— Это ж чем они там занимаются... — присвистнул я, спрятав за пазуху принесённое вороном письмо.

— Глава?..

Обычно за меня рвался прочитать все письма старый извращенец, но сейчас он был немного занят: штурмовал армией цзянши местечковую мелкую секту. Как вовремя пришло письмо-то, а?..

Впрочем, это совершенно ему не помешало отвлечься, ибо он, можно сказать, и не

дрался. К нам, через оборону из мертвецов, пытались прорваться отчаянные демонические сектанты, и у некоторых вроде как где-то получалось, пока их головы не летели с плеч техниками старика, которые он выучил за десятилетия пребывания в секте Небесного Клинка. Старейшина далеко не самой слабой секты с весьма и весьма богатой историей — это тебе не хухры-мухры, это уже чин и уважаемый дедушка.

— У нас появился новый заключённый, — беззаботно пожал плечами. — Моя невеста решила поступить креативно и похитила молодого главу секты целителей, дабы подставить демонический регион.

— Разве это не плохо для нас, глава? — нахмурил брови однорукий старик.

Судя по эмоциям, старика немного покорило то, как я назвал сестрицу. Зря ты мне, дедушка неправильный некромант, даёшь повод говорить так только больше, хех.

Мы уже зашли на территорию секты. В нос ударил сильный запах крови. В ментальном фоне чувствовалась боль, страх и, как ни странно, смерть. Они были столь сильными, что мне дышать стало тяжеловато. Неприятно. Самое же здесь интересное, что отношения к этому мы не имели никакого.

На фоне раздался чей-то безумный вопль.

Поморщился.

Ну ладно, лукавлю: совсем немного, вот прямо щас имели. И всё же, даже пяти, прости господи, вырезаний всей секты одновременно не хватит, чтобы на этих землях столь сильно укоренилась вся эта... кхм, чернуха.

Это было и неудивительно, учитывая, чем весёлые мастера здесь занимались.

Секта Горящих Трупов — говорящее название. Мы на неё наткнулись чисто случайно, увидев в небе дым от костра, когда пересекали по небу возвышенность.

— Сомневаюсь, что секту Исцеляющей Черепахи захотят видеть членами Альянса Праведников после того, что вскрыется, — неопределённо хмыкнул я.

На репутацию нам было, по большей части, плевать. Сейчас о ней всё равно мало кто задумывается, свои шкуры важнее. Ну, до определённого этапа, который секта целителей многократно обскакала. Самое здесь страшное, что об этом узнает общественность, и как-то замять дело будет... затруднительно. В этом самая большая проблема формы политики, которую продвигает тот мутный бессмертный — для демонюг то, что для праведников было настоящей проблемой, и не проблема вовсе.

Я же, как истинный последователь обоих учений (будем считать, что я это говорю с гордостью), не вижу ничего зазорного в том, чтобы использовать как метод бессмертного с удобной для всех сторон политикой неспешного всестороннего развития (как правильный руководитель, большую часть обязанностей нужно будет скинуть на тех, кто в этом действительно разбирается, пусть и самому нужно постигать науку, к сожалению), так и с чисто варварским, жестоким подавлением слишком неразговорчивых. Э-э-э, в самых крайних случаях. Хотя, не сказал бы, что праведные мастера так уж брезгуют тем самым подавлением: скорее, вопрос больше законности и восприятия окружением.

Иногда задумываюсь о том, почему, блин, в китайском-корейском романе такие сложные взаимоотношения.

Почувствовав удивление старика, дополнил:

— У них не останется выбора, кроме как пойти к нам, и особенно с поддержкой нового главы.

Судя по письму сестрицы, новый глава секты будет дубом похлеще моего. Дай творец

башенок из спичек, чтобы у него окружение оказалось поумнее и оберегало от губительных планов.

— Вы собираете вокруг себя неверных, глава, — огорченно поделился со мной размышлениями старый извращенец. — Внутри вашего культа неизбежно пойдут конфликты. Вы даже не представляете, сколько кровных врагов могут сейчас пересекаться в одном только дворе вашего региона. Что вы будете с этим делать? Глава вашего родного культа пропустил этот важный момент в вашем воспитании...

Важный момент в воспитании — это, как я понял, навязывания фанатичной веры в себя, порабощение и прочие радости истинного власть имеющего.

— Придётся подавлять, контролировать, направлять и объединять перед общими врагами, которых сейчас полным-полно, — беззаботно качнул головой, увернувшись от стрелы.

— Позвольте этому недостойному слуге...

— Я не уверен, что буду делать после войны, — пресёк я этот вопрос, сам точно не до конца уверенный в том, что буду делать со всеми психами, которых соберу под одну крышу.

Временную форму, к сожалению, Альянс уже иметь не будет, и нужно будет что-то думать.

Примерно в таком формате, мило (ага, сейчас, на потеху труповоду) переговариваясь, мы вычищали Мурим от совсем уж слетевших с нарезки недо-мастеров. По инсайдерской информации Вон Юхёна, для по-настоящему крупных культов и сект в демоническом регионе было нормально время от времени устраивать жатву обезумевшим фрикам, которые периодически, создавая, передавая и изучая кривые техники, корежа свои физические и метафизические мозги, терроризировали регион. От того все страшные слухи и могли пойти, как и отношение простых людей к мастерам: никогда не знаешь, кого в твои родные края занесёт, в конце концов. Сейчас ситуация дошла до каких-то совсем уж страшных показателей.

Реально все психи повылазили из пещер.

Я изначально хотел, когда увидел, что члены этой секты хотели во славу какой-то идеи сжечь целое поселение людей, припахать их к тяжелому труду, но потом, поближе рассмотрев, понял, что это... кхм, лишнее.

Их тела мутировали, став больше напоминать трупов. Местами обгорелых, бледных, с практически напрочь отсутствующим умом в глазах. Это может прозвучать диковато, но подарить им смерть посредством истребления всего учения было настоящим милосердием.

Уверен, после этого весь Мурим будет распевать песни о том, какой Ан Хаян, Небесный Демон, хороший великий мастер боевых искусств, ага.

...ага...

Лидер местечковой секты оказался средней паршивости дядька, орущий во все стороны какой-то неразборчивый бред, что я и с ментальным восприятием реальности разобрать не мог. Лысый, с пустым взглядом и порванной, обгоревшей, окровавленной одеждой, он даже на порядочного местного бомжа похож не был.

Зато умел кидаться чем-то вроде файерболов.

Увы, противником он мне не был и близко, а потому также, как и ныне подавляющее большинство жителей Мурима, просто упал, расставшись со своей жизнью, стоило ему на меня напасть.

Моя сила такова, что все, кто был слабее этапа, когда мог защитить пассивно свою душу

от моего воздействия, превращались в обычные мешки с мясом, едва-едва затянутые верёвкой. Стоит только попытаться её развязать, и, кхе-кхе, всё мясо вывалиться.

...до чего же мерзкая ассоциация...

Смотря на мёртвое тело сектанта, вздохнул, осмотрев побоище, что мы тут устроили. Нас окружали порядка двух десятков трупов, застывших на одном месте. Наверное, мне впервые довелось увидеть мастерство «боевого труповода» в деле: он буквально набрасывался на бегущих на него противников, пропитывал до предела своих жертв своей энергией, и едва не мгновенно превращал в цзянши, просто грубо выталкивая чужую энергию из тел. Новоявленный слуга защищал своего господина, пока тот превращал уже своего следующего врага в мёртвого раба, создавая на ходу целую армию.

Эти же мёртвые рабы, в которых всё ещё где-то далеко теплился разум, обошли по приказу труповода всю секту, нашли ещё живых заключённых, которых хотели придать огню, и отпустили.

Всё же, я только сейчас в полной мере осознал, что старик был трансцендентностью, и, пусть мне он ничего не мог сделать, сам по себе он был крайне страшным противником.

— Моё сердце радуется, видя, что я смог вас приятно удивить, — почтительно улыбнулся мне однорукий труповод.

На нём даже пыли не было. Реально прогулка по парку. Только его обувь окрасилась в красный.

Будь у него вторая рука, то...

Увы, додумать не получилось: голова старика упала.

Просто взяла и упала.

Подул ветер.

Вместе же с головой упало и всё остальное тело. Вместе же с головой упали и десятки трупов, окружавшие нас, отправившись на реинкарнацию уже навсегда. Вместе же с головой упала и чёрная ворона, сидевшая на моём плече, потеряв основной источник энергии для существования.

Я застыл, почувствовав, как бешено забилось сердце в груди.

С неба начали падать капли дождя.

В следующий же миг я едва успел увернуться от потока огня, что чуть не спалил меня заживо. Обернувшись же, мне удалось увидеть причину произошедшего: длиннорукий мужчина.

Длиннорукий мужчина, что прямо на моих глазах снял лицо с трупа безумного сектанта и одел его на своё лицо, в котором зияла чёрная дыра. Перекошенное лицо, словно живое, без проблем встало на новое место, словно приклеенное, окончательно убедив меня в одной простой мысли:

Сейчас будет больно.

Я не чувствовал его в своём ментальном восприятии. Духовные нити, витавшие в окружающем пространстве, огибали мутанта, словно чуму, а собственные духовные нити безликого монстра были столь глубоко внутри плотной, защищенной на всех уровнях странной души, что мне и без его сопротивления вырвать духовные нити будет сложно.

Даже обычным сверхчеловеческим восприятием Ци почувствовать его не получалось: лишь в момент удара мне удалось уловить незримое колебание окружающей Ци да нарастающий жар за спиной. Нарастающий за доли миллисекунд, чёрт бы его побрал.

Передо мной было чудовище. Не какая-то там истинная трансцендентность или возвращение к истоку, а просто чудовище.

— Похититель Лиц явился вернуть молодого главу в культ? — попытавшись дать себе немного времени на подготовку, внешне спокойно заговорил я, показательно расслабленно улыбнувшись.

Взгляд непроизвольно опустился на частично обгоревший безголовый труп извращённого старика. Жалкая смерть.

Дождь усиливался, как и ветер. Тучи в небе сгущались, хотя, казалось бы — куда уже больше.

Как ни странно, я был не в своём привычном мире, а в покорёженном корейском романе про боевые искусства, так что мне ответили. Ответили, но немного не так, как я ожидал:

— Нет.

Сказать, что меня этот короткий, холодный, абсолютно спокойный ответ напряг — значит похвалить свои хорошие качества и обвинить в том, что я редкостный балабол.

Фигура длиннорукого смазалась, и он мгновенно оказался рядом со мной, нанеся удар. Больше на рефлексах увернулся от горизонтального удара, поблагодарив себя за то, что решил не отбивать его атаку.

Ударная волна была такова, что снесла соседний дом бывшего сектанта. Сверхчеловеческая физиология позволяла игнорировать многие правила боя простых людей, из-за чего после первой атаки, плюя на инерцию и импульс, мутант нанёс мне горизонтальный удар другой рукой, целясь куда-то в район челюсти. Что будет с моей челюстью, если по ней прилетит такой удар, думать как-то не хотелось.

Едва успев зацепиться за духовные нити окружения, потянулся к ним, резко оттолкнувшись назад. Капли дождя, что падали с неба, будто разорвало.

Перекошенное лицо бывшего сектанта, которое надел себе беззаботно на лицо безликий мутант, неуловимо изменилось.

— Неплохо, — над чем-то задумавшись, произнёс нейтрально мутант.

Я цыкнул.

Помяни творец мои башенки из спичек, это чудовище вызывает у меня синдром зловещей долины.

Не давая мне и шанса на передышку, Похититель Лиц вытянул руки, что загорелись яростным пламенем. Это пламя полетело в меня так, будто на меня направился не поток огня, а какой-то лазер из научной фантастики.

Мои рефлексy, вбитые в меня десятилетиями оттачивания собственных навыков во

внутреннем мире, вновь меня спасли: ещё не успев осознать, что меня сейчас превратят в уголёк с говорящим именем Ан Хаян, моя рука уже успела вытянуть из ножен меч и встретить поток безумного пламени.

Следуя моей воле, что проходила через чёрно-синий клинок, я разрезал не столько пламя, сколько то, что его таковым делало. Поток пламени, так и не успев меня задеть, просто развеялся.

Понимая, что разговора с этим мутантом без ответного удара (или ударов эдак ста) не выйдет, сам пошёл в бой, и не думая сдерживаться.

С явственным хлопком оказавшись рядом с мутантом, замахнулся что есть сил мечом. Духовные нити перед глазами сцепились вокруг меча в клубок, тело зацепилось за духовные нити в воздухе, словно паук в паутине, моё тело покрыло микроскопическими паучками, что, вырываясь из-за пределов незримого пространства, рвались на свободу. На голову вновь упала тяжесть, заставив на миг задуматься:

А чувствовал ли этот мутант, что только непонятным мне образом убил трансцендентность и едва не мгновенно убил того, кто близок к возвращению к истоку, сопротивление мира?

Ударная волна, столь сильная и затрагивающая сразу несколько мерностей реальности, пришлась прямоком по телу длиннорукого. И пусть он поставил блок, его тело, что, по идее, я должен был разрезать пополам, вместо этого отправилось в свободный полёт.

Бум!

Бум!

Бум!

Тело длиннорукого чудовища отправилось в другой конец секты, прямоком сквозь дома и стены, в конечном итоге врезавшись куда-то глубоко в скалу. Секта была расположена рядом с внушительных размеров возвышенностью и обставлена чем-то вроде крепостной стеной по периметру, на самом деле, в лесу практически не выделяясь из-за просто огромной растительности. Если бы не поднимающийся дым от костра во имя чего-то там, то мы со стариком могли их спокойно и пропустить. Тут бы и моё восприятие не помогло: в лесу было слишком много ментальных оттенков чьего-то существования, слишком много переплетений духовных нитей, и если бы я не мог различать мир как физическое явление, то мог и ослепнуть.

Мне иногда казалось, что мы в джунгли попали, серьёзно.

Пользуясь секундной передышкой, притянул к себе труп чёрного ворона, спрятав за пазухой. Наш небольшой провиант был спрятан чуть поодаль, но у меня были определённые сомнения в том, что есть какой-то смысл бежать за вещами и тратить драгоценные секунды.

Дома, сквозь которые улетела тушка, начали обваливаться. Я уже думал бежать, и не планируя сейчас идти проверять, как там мутант, но...

Я услышал девичий детский крик. Заложники сектантов, кто-то из них до сих пор не сбежал.

Мои глаза сузились.

— Почему ты не сбежала, дурачье, — сплюнул я, сделав шаг в неизвестность.

Чудовище уже не просто вылезло из скалы, не получив никаких видимых повреждений, но и умудрилось, пока я тут размышлял над планом побега, найти прятавшуюся маленькую девчушку. Крохотную, заплаканную, в старых обносках, мутант держал её за шкуру, потащив за собой.

Ко мне, естественно.

Зацепившись в воздухе за духовные нити, застыл в воздухе, приняв над землёй сидячее положение.

— Что ты такое? — не показывая страха или гнева, искренне спросил я.

Учитывая, что мой основной удар был направлен на его духовное тело, а не физическое, отсутствие каких бы то ни было ран, включая нематериальных, меня... кхм, смутило.

Либо я их просто не вижу?..

Взгляд то и дело хотел скоситься на трясущуюся маленькую девочку, но показывать подобного рода слабость мне было нельзя. Он этим обязательно воспользуется, уже хочет, но пока ещё не понимает, насколько я восприимчив к убийству маленьких девочек прямо на глазах.

Помяни творец мои башенки из спичек, я, не потеряв многое человеческое, вполне себе, несмотря на все свои приколы, восприимчив! Особенно стал после того, как избавился от чёрного сердца.

Мутант безжизненно на меня уставился, свободной рукой сняв лицо, откинув его, словно старую тряпку. Девчушка открыла рот, уставившись на несуществующее лицо культиста.

— Сам в шоке, — не смог не заметить я.

Причём произнёс я это на недоступном для этого мира языке, обращаясь больше к себе.

Девочка перевела взгляд на такого летающего меня, уже не зная, куда дальше пучить глаза. Так и не разобравшись с тем, от чего балдеть больше, девчушка приняла единственное правильное решение, расплакавшись ещё громче. Она что есть сил забрыкалась в титановой хватке длиннорукого чудища, наивно полагая, что тот, кто воздушным потоком от удара может уничтожить дом, ослабит хватку от её выкрутасов.

Мутант тем временем спокойно залез всё той же длиннющей рукой за пазуху и достал, словно обычный платочек на улице высморкаться, новое лицо. Разглядеть черты лица не получалось: давно потеряло товарный вид.

— Боюсь представить, что ты вместо марок дома собираешь, — пробормотал себе под нос.

Лучше бы строил башенки и домики из дерева.

И вновь я стал свидетелем чёртовой магии: урод приложил тряпочку из человеческой кожи к тому, что у нормальных людей называется лицом, и она, мигом разгладившись, наполнившись сверхъестественной энергией, встала на место, превратившись в дешёвую пародию на человеческую личину.

Из мутанта хлынула сила. Это было уже не пламя, а скорее, какое-то подобие тумана. Свободной длинной рукой он, не прекращая на меня смотреть пустыми глазницами, потянулся к ревушей девчонке, явно что-то собираясь проверить в моём моральном компасе, но, помяни творец мои башенки из спичек, не он один тут готовился!

Я что, настолько идиот, чтобы просто смотреть, как он тут расслабленно лица меняет?!

Пространство исказилось. Капли дождя, вместо того, чтобы упасть на землю, застыли в воздухе, превратившись в сотни игл. Бесчисленное количество духовных нитей в моём зрении, следуя моей шизофренической воле, натянулись, словно струны. По нитям пошёл поток моей энергии, затрагивая как план существования духовных нитей, так и физический мир.

Моя сила могла проявляться в материальном мире, как ураган, но при этом она могла

быть столь незаметной для материальных существ, что и вознесённый может не почувствовать происходящего до момента непосредственного нападения. Наверное.

Мутант, почувствовав угрозу, отреагировал и попытался закрыться появившимся туманом, однако было слишком поздно: капли дождя, словно самонаводящиеся пули, выстрелили в чудовище.

Грянул гром.

Вместе же с каплями дождя напал и я, мгновенно оказавшись рядом с чудовищем, желая срезать воротник одежды девочки, чтобы перехватить её у этого монстра.

Понятное дело, миру было бы скучно, пройди всё идеально.

Как можно описать человеческими словами то, что происходит за доли миллисекунд? Наверное, достаточно просто, если объяснить всё точно и последовательно. Но — нет. В данном случае произошло за один миг так много событий, что уместить их в миллисекунды...

Сказал бы я, что «невозможно», м-да. Честнее будет сказать, что даже с моим восприятием мне не удалось охватить весь тот объём информации, что предоставил мне мир.

Удар. Взрыв. Туман пришёл в действие. Духовные нити скрутило и разорвало. По мне словно наковальной прошлись: прилетело как от мира, так и от мутанта, но понять, куда именно, не получалось.

Не сразу понял, что мы каким-то образом оказались в небе.

Крик девчонки казался настолько далёким, словно мы оказались глубоко под водой.

Вновь доверившись вбитым рефлексам и чутью, в мешанине образов полагаясь во многом на ментальное восприятие и духовные нити, ухватился за оставшуюся лишь чудом целой мелочь, вырвав из ослабевшей хватки мутанта. Тут же прижал девчонку к себе и, не слушая её сорванный криком хрип, оттолкнулся от воздуха, запульнув своё тело как можно дальше от мутанта, задействовав так много своей силы, как мог.

Теперь мне оставалось лишь молиться, что он не станет меня преследовать, иначе...

Иначе легенда душевнобольного перерожденца в поломанном корейском романе как-то быстро закончится. Мастера, практически, чёрт побери, бессмертного, там кондратий хватит...

Зрение немного сфокусировалось, позволив получше разглядеть бранный мир. Увидел руку мутанта, что так и держала воротник залявшей девчонки. Я выпучил на руку глаза.

— ...

Ой.

Длиннорукий мужчина повис в воздухе, взглядом провожая быстро удаляющуюся фигуру.

«Неизвестная сила и путь, — безразлично подумал мужчина. — Это не могло входить в планы главы. Ночная Цикада не упоминал ничего подобного».

Похититель Лиц опустил взгляд на свою руку, в которой он держал попавшуюся под руки маленькую девочку.

На месте руки был обрубок. Молодой глава пошёл дальше, вырвав не ребёнка, но его руку. Видимо, перенервничал. И не только рука — всё тело мужчины было в мелких порезах

и ранах, которые ему причинили обычные капли дождя. Капли дождя, ставшие, под влиянием силы молодого главы, сотнями кинжалов. Они не смогли как-то его сильно ранить, его раны заживут уже весьма скоро, включая потерянную руку, однако сам факт того, что молодой мастер, которому не было ещё и пятнадцати лет, уже обладал такой силой...

Глава будет очень доволен. Возможно, слишком доволен.

Ударил гром. На голову длиннорукого мужчины упал ливень. Под ним обвалилось очередное здание секты.

Пожалуй, что станет для как странного Чёрного Генерала, так и непосредственно главы настоящим сюрпризом, уже когда подчинённый вернётся — боль. Не простая боль. Боль души.

Ведь в первую очередь ему пытались навредить не физически.

Правда, больно было не одному только Чёрному Генералу...

Крупное поселение где-то в глубинах региона Призрачной Девы встретило нас достаточно оживлёнными улицами. Густонаселённость и близко не сравнится с таковой в регионе Альянса Праведников, однако на фоне того пути, что мы прошли с извращённым стариком, колорит действительно был своеобразный. Улицы широкие, чистые, люди ходят вокруг вполне сытые и здоровые.

Идеально.

— Будем думать, куда тебя отдать, глупая девчонка, — поправив шляпу на голове, чтобы своей мордой не привлечь лишнее внимание, пробормотал хрипло я. — Но сначала нужно зайти к лекарю.

Мне было плохо. Если бы не возможность боль банально отключить — совсем плохо. Не только потому, что такой привычной Ци в теле было преступно мало, но и из-за многочисленных ран, большинство из которых я даже не понял, когда и как получил. Порезы, ожоги, судя по субъективным ощущениям — переломы и ушибы. Всё моё тело было в них, намекая на то, что прыгать в чужую технику, ещё и пытаясь не навредить простому человеку, что находится буквально в эпицентре битвы, весьма и весьма глупо.

Поморщился.

Блин, надо же было наткнуться, чёртов подручный главного зла...

— Я... я здесь никогда раньше не была, в-великий мастер... — не менее хриплым голосом ответила всё ещё не отошедшая от пережитого мелочь.

Она вцепилась в мою одежду железной хваткой, прячась за спиной, не желая отпустить.

Её можно понять. Оказаться в эпицентре битвы, когда скорость звука пытается за тобой угнаться и, матерясь, проигрывает по всем фронтам, и при этом выжить, не получив фактических травм — это не просто чудо. Это, помяни творец мои башенки из спичек, не в рубашке родиться, а получить поцелуй в ягодицы от самого мира.

Учитывая специфику местной реальности, мир её реально мог благословить.

Вздыхнув, похлопал её по чёрной шевелюре. Волосы грязные, растрёпанные. Ей бы шампуня на голову...

— Война сюда ещё не добралась, — оглядев местность, больше для себя отметил. — Скорее всего, это место находится под какими-то могущественными мастерами, так что

здесь ты будешь в безопасности. — Ну, относительной. Я понятия не имел, куда летел и сколько. Любые ориентиры потерял бесповоротно. — Я найду людей и заплачу им столько, что тебя будут растить с большей любовью, чем родного ребёнка, мелочь.

Девчонка вцепилась в меня ещё крепче.

— Меня зовут Рё Хан Ми, в-великий мастер...

Мелочь подняла на меня большие чёрные заплаканные глаза, так и намекая, так и намекая...

Я вновь поморщился, примерно понимая, куда она клонит.

— Я плохо запоминаю имена. Сначала к лекарю.

Живот девчонки предательски заурчал, из-за чего она густо покраснела, дополнительно немного скорректировав мои планы.

В отличие от мелких деревень, здесь на проходимцев не глазели. Толпа была достаточной, чтобы мы могли потеряться среди остальных людей, что с буквально капелькой моей силы было ещё проще. Совсем тонкий купол Ци покрыл нас, исказив наши образы, чуть ли не стерев из реальности. Для обычных и не совсем обычных людей, по крайней мере.

Духовные нити облепили нас, по телу начали ползать бесчисленные духовные пауки, вызывая дополнительный печальный вздох. Хорошо, что мелочь, будучи обычным человеком, не чувствует и сотой части того, что происходит.

Непроизвольно поднял взгляд на мрачное небо. Ливень закончился, чего нельзя сказать про тучи. Мрачные, сигнализирующие о том, что что-то в природе происходит не то.

Надеюсь, мастер, как профессионал в общении с облаками, сможет с ними пообщаться и узнать, что же происходит в мире.

Немного похаживая и порасспрашивая мимо проходящих людей, удалось узнать, к кому можно обратиться за помощью. Уже вскоре слепая старуха, местная лекарь, принялась обрабатывать мои раны и накладывать плотные бинты. Места переломов она зафиксировала шиной из бамбука и древесины, из-за чего выглядел я... странно.

Тихо выглядывающая из-за угла мелочь, распространяя в окружающее пространство веселье, так и просила, чтобы её поставили в угол и заставили подумать о своём поведении. По крайней мере, она быстро пришла в себя.

— Я могу зафиксировать свои кости и сам, — сказал чистую правду я, в который раз повторив это слепой старухе.

Её эмоции были сильно приглушены. Я чувствовал — она была когда-то мастером боевых искусств и её душа имела пассивную защиту, что как бы намекало на степень крутости, но какого-либо трепета это во мне не вызывало.

Здесь, если начать всматриваться, на каждом шагу будут скрытые тайные мастера. Другое дело, что они предназначены любимчикам судьбы, или типа того. Братец попытался меня посвятить недавно в местных шишек, однако их имена я так толком и не запомнил, из-за чего благополучно забил на всё. Тут стоило признать, что моё фактическое влияние уже давно переросло всякую мелочевку: главные фигуры двух миров и так у меня были под боком, а одна из них так вообще стала невестой.

Почему-то вспомнил клептоманку. Совратитель бабушек Ан Хаян, тьфу...

...а ведь я постоянно забываю, что и сам успел постареть у себя в голове, шизофреник грёбаный...

— Ты сказал мне тебя вылечить — я лечу, — скрипучим голосом заявила старуха,

фыркнув. Ещё бы в лицо плюнула. — Что-то не нравится — пошёл вон!

— Как ты с таким отношением к незнакомцам дожила в этом мире до старости? — вырвалось ироничное замечание у меня. — Совсем мозги расплавились, старая?..

— Ты мне ещё грубить будешь, мальчишка?! — выпучила на меня глаза слепая.

Я устало вздохнул.

Когда меня полностью перевязали и я с помощью Ци накинул на себя свои одежды, не вызвав ровным счётом никакой реакции слепой старухи, ко мне неуверенно подошла мелочь.

— Она здорова, — сразу уведомила меня старая. — Разве что откормить и вымыть.

— Возьмёшь её к себе? — кинул я удочку, уютившись на деревянном кресле. Впервые почувствовал себя настолько старым в материальном мире. — Я заплачу тебе десять лян. Хватит не только вырастить эту девочку, но и прожить безбедную старость.

— Ещё чего! — хрипло засмеялась лекарь. — Твоя беда, ты с ней и разбирайся. Воля Преисподней, мальчишка.

— Не Неба?..

Старуха презрительно отмахнулась.

— Небеса давно окрасились в чёрный.

Резонно.

Девчонка терпеливо ожидала, пока мы договорим, после чего робко, опустив голову и пошаркав ножкой, заговорила:

— Я... Великий мастер, я хочу есть...

Незримо потянувшись за духовными нитями, достал из-за пазухи серебряный лян. Боюсь, если дам ей золотой и она его кому-то покажет, то её ограбят. Серебряного вполне достаточно, чтобы она купила себе всё, что хочет.

— Иди, я не ограничиваю тебя, — кое-как махнул ластой-рукой, зафиксированной в шине, откинув голову на спинку кресла.

Мне нужно было немного вздремнуть, если честно. Как восстановлю силы, смогу попробовать сделать то, что простым смертным и даже труповодам недоступно. Материал у меня под боком маячит просто идеальный.

Девчонка робко кивнула, судорожно сглотнув, видимо, впервые увидев «кораблик», спрятав его за пазуху (я уже говорил, что их здесь делают крайне вместительными и удобными?..), после чего глубоко поклонилась, едва не упав на колени. В эмоциях у неё проскочил такой шок, словно этот лян стоит дороже её тушки.

— С-спасибо, великий мастер! Я постараюсь вернуться как можно скорее!

Она ещё и угрожает.

Лишь когда девчонка убежала, я смог позволить себе вздохнуть с облегчением. Уже думал отправиться в спасательную дрёму, как, опомнившись, обратился к старухе:

— Мы потерявшиеся путники, женщина. — Боюсь, в это не поверил бы и тупой, но у меня было настроение соблюсти формальности. — Не могла бы ты подсказать, в какой стороне света находится долина Плачущей Надежды? Либо, если тебе неизвестна эта долина, скажи, как попасть вглубь региона. Стороны света будет достаточно. Я хорошо заплачу за любую информацию.

Хорошо быть влиятельным мажором с полным кошельком денег, в общем-то.

Увы, они меня не спасли от взгляда старухи. На меня посмотрели, как на идиота. Окончательного и бесповоротного. В глубине души появились определённые сомнения, которые старуха быстренько развеяла окончательно и бесповоротно:

— Совсем голову отбило, «великий мастер»?! Добро пожаловать в долину Плачущей Надежды, «путник», тьфу!

И, словно этого мне не хватало, духовная нить маленькой девочки, которую я на всякий случай у неё взял, чтобы в случае чего проследить, бешено задергалась. Через нить, стоило намеренно потянуться сознанием к духовной нити, чувствовался страх и, что меня неслабо удивило, злость, граничащая с истерикой. Такой, когда у тебя что-то долго не получается, как бы ты ни старался, и ты, вместо того чтобы сдаться, начинаешь беситься, упорно продолжая биться головой об стену, пока трещину не даст либо стена, либо голова. Ну, либо какая-либо другая ситуация.

Какого хрена?..

Я страдальчески и совсем по-старчески прокряхтел, встав с кресла, весь перемотанный, с шинами на руках и ногах, направившись на выход. К моему удивлению, старуха не стала меня останавливать, кажется, поняв, что мелочь уже во что-то влипла.

Нужно будет потом у сестрицы поинтересоваться, была ли эта головная боль в её прошлом мире кем-то влиятельным. Иначе я не могу объяснить, мать твою, такую удачу. Но для этого придётся напрячь мозги и запомнить её имя.

...как её там звали?..

Поход Альянса Праведников оказался их самой большой ошибкой за последнюю сотню лет, если не больше. Все были уверены, что быстро подавят выскочек, и особенно — мальчишку, что возомнил себя равным владыкам регионов, пока им...

Пожалуй, пока им не прострелили колено.

В истории часто появлялись безумные мастера, что умудрялись сыскать себе поддержку и заявить права на давно поделенные регионы, однако их всегда подавляли, и все были свято уверены, что этот случай исключением не будет, несмотря на всю поддержку весьма могущественных сект.

Увы, реальность оказалась жестока, и на этот раз не в пользу Альянса.

Поход закончился тем, что их всех разбил всего один низенький старичок. Не коллективный удар сразу всех мастеров нескольких сект, не удар глав сект и непосредственно главы новосозданного альянса Небесного Демона.

Один маленький старичок, принадлежавший когда-то к секте средней паршивости.

Они не смогли сделать ничего. Словно маленькие дети, решившие помериться силой со взрослым. Поражение было столь сокрушительным, что многие выжившие серьёзно уверовали в пришествие настоящего бессмертного, что в нынешней ситуации старейшины Альянса не могли допустить ни за что, из-за чего всеми силами постарались замять происшествие.

Впрочем, истинный ужас пришёл после. Когда поняли, что скромный старичок с метлой сделал с главой Альянса.

— Э-это... ему уничтожили весь путь! — не смог скрыть своего ужаса целитель. — Глава Альянса... Глава Альянса стал обычным человеком...

Лица обеспокоенных старейшин посерели.

— Это невозможно! Глава не смог бы выжить! Невозможно!

— Если ты, целитель, думаешь, что сможешь нас обмануть...

— Как тот, кто смог увидеть путь к вознесению, может так просто...

Перепуганные старейшины впервые на своей памяти были в настолько сильном отчаянии. Война лишь распалялась, кровопролитных боёв становилось всё больше и больше, и именно в этот момент Альянс Праведников потерял своего лидера. Особенно жалко это смотрелось на фоне недавней смерти прошлого.

Морально они были раздавлены. Уничтожены. Были уничтожены ещё в тот момент, когда на них упало небо, однако сейчас...

Сейчас начало приходить осознание ошибки.

Глава впал в кому, превратившись в овощ. Он не мог отдавать приказы, не мог самостоятельно успокоить начавших нервничать глав и старейшин сект, чьё влияние позволяло узнать подробности похода, и уж тем более не мог повести за собой людей.

Старейшинам было больно видеть, как молодой глава, что совсем недавно потерял своего дедушку, резко изменился и начал тренироваться. Как его поведение незримо изменилось, подарив ауру давления и власти. Как каждый его шаг начал подавлять и подчинять. Казалось, что после случившегося молодой глава стал совсем другим человеком!

— Я больше не могу быть слабым, — прикрыв глаза, пытаюсь скрыть боль, твёрдо заявил Мин Мичжун. — Отец бы меня не простил, уважаемые старейшины, если бы я дал

слабину!

— Вы не должны так говорить!

— Ваш отец хотел для вас лучшей жизни, молодой глава!

— Молодой глава!..

Слушая причитания стариков, молодой человек резко выпустил в окружающее пространство подавляющую Ци. Серебристая энергия накрыла окружающее пространство, словно лавина, мгновенно подавив ошеломлённых старейшин.

— Почтенный дедушка сделал мне подарок, как будущему столпу Альянса, — решительно заявил Мичжун, выпуская из своего тела подавляющую энергию. — Но лишь после того, как я увидел и почувствовал подавляющую силу Облачного Бессмертного, это знание открылось во мне. Я смог... смог прикоснуться к пониманию техники предка!

Голос Мичжуна был уверенным, искренним, чистым. Упоминание «Облачного Бессмертного», как его негласно стали называть пережившие поход на новосозданный альянс (кто в здравом уме будет говорить, что проиграл Облачной Метле?!), пробудило в старейшинах ярость и чувство единения. Незримое же влияние серебристой, словно вездесущей энергии...

Оно убирало шероховатости, будь то сомнения, неуверенность или подозрительность. Пожилые мастера приняли признание молодого главы настолько просто и естественно, словно так и должно быть. Теперь же, получив новую надежду в виде ещё совсем юного сына главы, старейшины почувствовали надежду.

Надежду, неразрывно связанную с яростью и чувством потери. Потери, что обязательно нужно восполнить сполна.

На лицо Мин Мичжуна вылезла небольшая, едва заметная улыбка. Мрачная, холодная и крайне злая.

«Ты поплатишься за "ложного" бессмертного, выскочка».

Пережившей свою эпоху женщине, Божественному Вору, было первое время... тяжело.

В храме её встретили со всеми почестями и, благодаря частично унаследованной памяти истинной настоятельницы храма, она смогла справиться с новым местом и правилами, что в нём царили.

Лысые последователи храма жили в регионе Снежного Феникса, на самом высоком горном пике севера. Холода здесь были, на скромный взгляд женщины, несовместимые с хоть-сколь либо комфортной жизнью, но у монахов, что посвятили себя учениям Будды, были на этот счёт совсем другие мысли, и тем понятнее Божественному Вору становилась новая грань её Ци — тепло и свет, что исходили из глубины её сердца, согревая даже в самую холодную погоду.

Пусть женщина этого не показывала, но ей было тяжело. Её изначальный путь, который она сама себе выстроила, требовал того, чтобы она присвоила что-то себе. Отобрала, сделала своим, будь то чьё-то материальное или духовное богатства. Путь же настоятельницы храма шептал ей обратное: чтобы она дарила, отдавала, делилась.

Два совершенно разных в своих понятиях спектра одновременно струились по телу постепенно начавшей молодеть настоятельницы, принося ей физическую и духовную боль. До этого ложный, но понятный и единый путь не мог привести её к заветному исполнению

желания удовлетворить вечную чесотку в голове, зато не приносил страданий и временно избавлял от мук, чего нельзя было сказать про то, что происходило с ней сейчас.

Едва ли она кому-то, включая Ан Хаяна, расскажет про то, через что ей приходилось проходить.

Много времени женщина в храме начала посвящать медитациям и размышлениям. В храме к этому отнеслись с небывалым пониманием, чувствуя какое-то странное изменение в своём лидере. Это позволило пережившей свою эпоху женщине вновь погрузиться в свои мысли, как она это делала бесчисленное количество раз, пока была в заточении.

Не будь Ан Хаяна, который непроизвольно подарил ей эти мучения, но вместе с этим показал истинный путь решения её мучений, женщина могла и не выдержать. У неё появилось смутное понимание, которое она должна была оформить в новый, единый стиль и путь.

В обычном случае женщина могла потратить и пару десятков лет, чувствуя, как её тело под влиянием безумно концентрированной, огромной, несущей след сформированной идеи Ци молодеет, но...

Она не хотела ждать. И не могла.

Можно подумать, что это из-за вспыхнувшей войны, и где-то в этом даже будет разумное зерно. Только вот основная причина таки была не в этом.

«Молодой мастер слишком быстро прогрессирует, — широко, азартно улыбнулась женщина, на чьей лысой голове понемногу начали расти волосы. Её прекрасные волосы! Такие же, какие были у неё при жизни. Даже лучше. Черты её лица тоже начали понемногу искажаться, обещая превратиться во что-то среднее между её прошлым лицом и лицом молодой настоятельницы храма. Её сила всё сильнее переплеталась с силой прошлой настоятельницы, что напрямую влияло на её физическое тело. — Я не настолько тщеславна, чтобы просто наблюдать».

Она, в отличие от той робкой собственницы, которой отказал молодой мастер, была намного более расчётливой, терпеливой и вместе с этим...

Пугающе нетерпеливой и жадной.

В голове вновь начала распалиться чесотка, требующая что-то украсть. Только теперь обычные чужие вещи у неё не вызывали того желания. Она хотела кое-чего конкретного.

Сердце в груди женщины быстро-быстро забилося.

«Не украсть, — мысленно поправив себя, прикрыла начавшая понемногу молодеть старуха глаза. — Я хочу, чтобы он мне сделал новый подарок. Сам. Я не хочу у него ничего красть».

И для этого она и сама готова сделать ему столько подарков и пойти на столько уступок, что у него просто не останется выбора. Хочет он того или нет.

Отдать, чтобы получить.

Свет и ветер в её теле начали пугающе быстро показывать признаки слияния, и, пусть Небо будет свидетелем, услышь внутренние мысли и желания прошлая владелица тела, у неё могло и сердце не выдержать от столь циничной интерпретации её пути.

Впрочем, главное, что это работало.

...наверное...

На меня косились. Теперь я этого не мог избежать, даже когда попытался скрыть себя Ци: образ моей тушки слишком сильно выделялся на общем фоне, а как-то извращаться в сокрытии желания никакого не было и в помине. И ведь не сказать, чтобы были хоть какие-то навыки, по типу тех, что плюшкообразно выпали читаке и которым путём проб и ошибок обучилась сестрица, кхе-кхе...

...кажется, я по-настоящему закашлялся, а не притворно. Чёртов Небесный Демон, гроза пыли и логики в развлекательных третьесортных романах, помяни меня творец башенок из спичек...

Весь перебинтованный, в шляпе и с пинами, мешающими нормально передвигаться (слава духовным нитям и Ци, иначе бы вообще не встал), я выглядел как эталонный сумасшедший, сбежавший из психушки. Эталонный сумасшедший, предварительно упавший с лестницы головой вниз. Как жаль, что существование отделений по решению душевных проблем здесь пока мной не наблюдалось, но, по крайней мере, есть надежда на их реализацию собственными руками. Хорошо быть влиятельным мажором. Жаль, что из-за этого меня хочет уже порешить половина мира.

Говоря откровенно, кому-кому, а мастерам боевых искусств хорошая такая психологическая помощь нужна точно. Заявляю на собственном опыте.

Были определённые сомнения в том, что кто-то захочет подойти и поинтересоваться, нужна ли мне помощь, и если бы я был в регионе праведников, то так народ и мог поступить, однако сейчас я был в самых настоящих глубинах демонического региона, где, пусть никто друг друга с потрохами не жрёт при первой возможности, определённую дистанцию народ сохраняет. Лезть в чужие проблемы, особенно простым людям, удовольствие дорогое, а компенсацию в случае чего платить никто не будет, если вообще останется тот, кому она нужна. Это вам не регион праведников, где на улицах сектанты стараются блюсти честь и порядок, всеми силами пытаюсь защитить чистоту своей «чести», хах!

...из меня явно вырвался не смешок, а предсмертный хрип умирающего опоссума...

Как для мастера боевых искусств, я плёлся со скоростью зайца, решившего обогнать черепаху с кучей родственников. Это поселение считалось действительно крупным, насчитывая не одну, не две и не три улицы. Я даже удивиться успел тому, насколько далеко успела забежать мелочь, влипнув в какой-то конфликт. И ведь ничего дешевле серебряного ляна дать не мог. Тяжела судьба мажора, тяжела...

И всё же вскоре я добрался до точки назначения, зайдя за угол между двумя зданиями. Натуральная подворотня.

— ...нечестно, нечестно, нечестно!.. — до меня донёсся яростный вопль мелочи. — Сначала меня продали родители за один серебряный лян, который мне только что дали, словно моя жизнь ничего не стоит, затем меня попытались принести в жертву и сжечь, а потом я оказалась в центре битвы двух небожителей!!! И... и только я подумала... подумала, что всё закончилось, но пришли ВЫ!!! НЕЧЕСТНО!!!

Вопль девчонки был наполнен такой обидой, что мне её правда жалко стало.

Скажем так, она пережила некоторое дерьмо.

Крик девочки был оборван хлёткой пощечиной. Передо мной открылась настолько типичная сцена избиения слабого каким-то отребьем, что я непроизвольно погрузился в светлые воспоминания, когда у меня была моя коллекция башенок из спичек, любимая работа и...

А, впрочем, я не помню, что там дальше было.

Их было всего трое. На вид дал бы им лет тридцать-сорок, бандитской наружности. Настолько эталонных бандитов я давно не видел: кирпичные морды со шрамами, ублюдские лыбы, тупое, какое-то низкокачественное оружие, потёртая старая походная одежда, едва заметный след Ци, который безбожно выходил из них и палил о том, что они «мастера»...

Мне и моё восприятие ненормальное не нужно, чтобы понять степень того, насколько опущенные жизнью эти уважаемые повелители сверхъестественной энергии, о которой в моём родном мире не могут и мечтать.

Нет, я ставлю все свои существующие коллекции башенок и домиков, что эта мелочь, умудрившись в изначальном, «правильном» мире дожить до взрослого возраста, стала кем-то влиятельным.

— И что это вы тут делаете? — привлёк я к себе внимание, включив свой самый мерзкий тон.

Такой, едкий, полный нескрываемого и абсолютно искреннего превосходства, как и подобает любым раздражающим мажорам, которым всё досталось на блюдечке. Услышь я, как ко мне кто-то обращается таким тоном, то непременно бы захотел этому уважаемому члену общества пожать шею.

Давно я уже так не общался, на самом деле.

— А?

— Кто посмел?!

Бандюганы, подскочив, повернули на меня головы, включая успешно находящую приключения на свою задницу девчонку. Последняя, увидев мою презирающую весь свет морду, буквально расцвела.

— В-вам конец, жалкие обидчики маленьких девочек, ха-ха-ха!!! — вытирая слёзы, злорадно прокричала мелочь. — Вы наткнулись на великого мастера, который умеет летать!

Никогда не видел, чтобы ребёнок одновременно ревел, как маленькая дев...

Ах да, чего это я.

Естественно, слова девчонки бандюг, наоборот, развеселили. Мужики заржали, испытывая, должен признать, вполне оправданные сомнения. Перебинтованный калека с зафиксированными руками уж никак не походил на «великого мастера, который умеет летать».

Один из мужчин, переглянувшись со своими братьями, широко улыбаясь, подошёл ко мне, возвысившись над моей головой.

— М-м-м, — осмотрел меня дядька взглядом, которым подписал себе заочно приговор. — Ты ведь женщина! Какие красивые волосы и глаза, никогда такого не видел... — мужик облизнулся. — Такая чистая, пахнет...

Если честно, мне не особо хотелось слушать, что он там хотел договорить.

Рот бандита захлопнулся. Столь сильно, что из его рта пошла кровь. Раздался отчётливый хруст челюсти и зубов. Бандит сдавленно закричал, из его глаз пошли слёзы.

Мне не нужно было отдавать приказы голосом, но так как я вжился в роль и вместе с этим собирался жестоким поведением запугать эту мелочь, что захотела ко мне прицепиться, то... почему бы и не да?..

Встряска чернухой лишней здесь не будет. Для её же блага: втягивать её в свой альянско-культ мне не хочется. Уже представляю, как будут чесаться руки набить рожи друг другу будущим членам, что будут следовать разному пути. Слишком уж масштабный и опасный проект мы затеяли.

Поднял взгляд на пасмурное небо.

— Убей своих товарищей. Вырви им живьём сердца и сожри, а потом добей и себя. Перед смертью покайся за все совершенные тобой грехи и попроси прощения у всех тех, кому ты сделал больно, — мягко, словно настоящая певица, поющая о любви, сделал приговор я, выдав свою самую убудскую улыбку, на которую только был способен.

А улыбался я, так сказать, с огоньком.

Бугай, дрожа всем телом, пытаюсь что-то сказать окровавленным ртом, медленно повернулся на застывших товарищей, потянувшись за топором.

— Ч-чон Йен, ты чего?! — сдали нервы у одного из бандитов.

— Брат, это уже не смешно!

Думаю, уточнять, что было дальше, бессмысленно. За происходящим с широко открытыми глазами наблюдала мелочь, не произнеся ни единого слова. Лишь когда подчинённая мне кукла совершила ритуальное харакири, девочка, дрожа, подошла ко мне, не смея смотреть мне в глаза.

В её эмоциях я чувствовал безумный ужас, впрочем, с нотками, которые вызвали у меня сильную мигрень.

— В-великий мастер... — медленно подняла на меня взгляд девочка. — Я... В-возьмите меня в ученицы!

Мелочь упала на колени, потешно задрожав.

Я даже был не уверен, сколько ей лет. Семь? Восемь? Десять?..

Не больше десяти — точно.

Ох, мать...

Кажется, я стал роялем. Не уверен, опять или снова.

Живот девочки предательски заурчал, из-за чего она едва не провалилась сквозь землю от стыда. Я прикрыл глаза, досчитав до трёх.

— Пойдём, поедим.

— М-мастер...

Я иронично улыбнулся, выпустив в окружающее пространство частичку своей Ци. Самую каплю, даже меньше капли. И всё же этого было достаточно, чтобы мелочь застыла, почувствовав, как на её плечи упала сила аномально сильной истинной трансцендентности, которая была близка к возвращению к истоку.

— Я тебя не признавал ученицей, чтобы ты ко мне так обращалась.

— П-простите, мастер!

Моя бровь дёрнулась. Непроизвольно потянулся к её эмоциям. Она меня сейчас троллит?!

Учитывая, что мой путь уже был предопределён и един (идеальное течение энергии можно в принципе не упоминать) — высока вероятность, что при переходе к этапу возвращения к истоку меня может сразу и закинуть прямоком на этап вознесения, если не будет каких-то дополнительных ограничений. Единственное, есть определённые сомнения в том, что я действительно смогу «Вознестись».

В конце концов, во мне с рождения море крови, которое убрать так просто не получится. Если бы мог — давно избавился от этой гадости, что пока мёртвым грузом во мне лежит и ждёт момента, когда сделает плохо. А то, что делает — я не сомневался.

Про старую пыль говорим, в конце концов.

Ближе к ночи, когда я достаточно восстановился, аккуратно вышел из дома, вылетев за

пределы поселения вглубь леса. С погодой творилось что-то совсем непонятное: вновь поднялся сильный, аномально сильный ветер, начался сильный дождь и для полноты картины не хватало только какого-нибудь злобного ритуала.

В принципе, его я как раз и собирался провести.

Выйдя на поляну, достал из-за пазухи мёртвого ворона, чьё тело было вдоль и поперёк, на протяжении многих лет, пропитано энергией труповода. Учитывая отсутствие каких-либо физических повреждений, это вместилище было идеальным.

Следующим этапом шла душа.

Уже избавившись от шин (переломы ещё не до конца срослись, но, как я уже говорил, они мне были не сказать чтобы нужны), свободно вытянул руки с пальцами, почувствовав себя стрёмным музыкантом. В прошлый раз у меня это получилось сделать так легко и естественно лишь благодаря допингу, и далеко не факт, что получится сейчас, однако попробовать всё равно стоило.

На фоне бури я заиграл одному себе понятную мелодию, потянувшись к одной конкретной душе. Эта душа не просто не убегала — она сама ко мне рвалась, передавая мне по связи столь яркие эмоции, что я даже на миг почувствовал себя виноватым за то, что не сделал это сразу после того, как мы оторвались от чудовища.

А, нет, показалось.

Не могу сказать, что это было «легко и естественно». Душа уже успела выйти за грань и оказалось в пограничном состоянии двух канатов, где одним из тянущих был я, а другим — сами законы проклятого мироздания. Сущность старика сама держалась за мир и могла, пока было Ци, существовать в виде призрака, однако его сила была таки всё ещё недостаточной, чтобы сопротивляться естественному ходу вещей, из-за чего большую часть работы приходилось выполнять мне.

Моя Ци бешеными темпами уходила только на то, чтобы вырвать душу старика из цепких лап иного измерения, и всё же — затея удалась. Передо мной оказался призрачный силуэт извращённого труповода.

«Глава!!! — сразу поприветствовал меня счастливый дед, упав на колени. — Простите этого жалкого раба, прекрасный глава, простите...»

Ветер, развевавший мне волосы, усилился ещё больше. Я цыкнул.

— Заткнись и не сопротивляйся. Скажу тебе честно, труповод, возвращать мёртвые души к существованию не очень легко, даже когда эти души активно помогают!

«Глава!..»

Старик настолько расчувствовался, что его призрачный образ совсем поплыл. Сентиментальный извращенец.

Следуя моей воле, тело мёртвого ворона подлетело в воздух, засветившись тёмно-пурпурной энергией. Духовные нити внутри духовного тела старика бешено замельтешили и вырвались за его пределы, потянувшись в тело ворона. Практически идентичная энергетика мне сильно помогала, как и то, что сущность старика пыталась мешать мне как можно меньше, за что я ему был сильно благодарен. Ну, насколько я вообще мог быть благодарен извращенцу, по которому тюрьма строгого режима плакала.

Когда возродил Божественного Вора, я и половины всех действий не сделал. Просто запихнул душу в тело (в котором, судя по всему, ещё и чужая душа была) с совершенно другой энергетикой и буквально приказал реальности принять это как факт. Как ни странно, мир прогнулся, даже толком не успев понять, что происходит.

Сейчас же он обиделся и активно начал мешать.

На голову упало такое давление, что мои ноги едва не подкосило. Естественно, чего-то такого я ожидал, заранее покрыв себя своей силой, продолжая крайне медленный процесс приращивания души к совершенно чуждому, пусть и энергетически идентичному, телу.

За время операции по сомнительному возрождению старик не проронил ни слова (не считая начала), с болью наблюдая за моими действиями. В его эмоциях был стыд, фанатичная вера и безумная решительность. Мне и думать не хотелось, что этот больной там себе надумал.

Когда я остался практически без сил, работа наконец-то была закончена, и мир, хорошенько надавив на мою больную голову, прогнулся.

Душа влетела в тело ворона, и из него вышла концентрированная тёмно-зелёная энергия. С громким потусторонним «кар!» ворона открыла мутно-зелёные глаза и взлетела!

...я имею в виду, попыталась взлететь.

Ворон, неуклюже поднявшись в воздух, сначала чуть не был сметён бурей, а потом и собственным неумением летать, позорно плюхнувшись у моих ног. К счастью, атмосферу мне это не нарушило.

Я, весь в бинтах, на фоне бури и тёмного леса демонического региона, мрачно улыбнулся.

— Добро пожаловать в бранный мир, жалкий труповод.

Эмоции старика вспыхнули особенно сильно.

«Для меня это честь, мой божественный глава! Божественный Небесный Демон!!!»

Я закатил глаза, чувствуя неприятную тяжесть во всём теле.

— Тебя устраивает твоя новая форма существования? — окинул я взглядом ворона.

«Прекрасный Небесный Демон, — стал ментальный голос старика совсем приторно-сладким. — Пока я могу быть с вами, мне плевать, какое у меня тело!»

Дед, едва справляясь с аэродинамикой, подлетел и уместился мне на плечо, громко и... кхм, крайне счастливо каркнув. Потусторонние нотки никуда не исчезли и даже многократно усилились.

Непроизвольно цыкнул, не став прогонять старика.

Что-то мне кажется, что я совершил роковую ошибку.

— Честно говоря, на что-то такое я и рассчитывал, — сделал глоток чая, задумчиво пробормотал. — Где, как не в горах?..

Погода сегодня, к счастью, немного нормализовалась: сквозь мрачные тучи проглядывались лучи солнца, ветер не был таким сильным и был даже практически приятным. Распустил волосы и позволил им спокойно развеяться, чувствуя какое-то странное душевное удовлетворение.

Двое нищих, расслабленно стоявших напротив меня, одновременно улыбнулись.

— Мы можем идти, глава нежеланного главы? — панибратски спросил у меня первый.

— Мы должны нагружать работой нежеланного главу. У нас мало времени, глава главы! — поддакнул ему второй.

Одинаковая манера речи, походка, одежда, абсолютно идентичные лица — идеальные близнецы. Круто, конечно. Пришлось, пока приходил в себя после героического побега и последующего не менее героического призыва извращенца из мёртвых, потратить больше двух недель на полное восстановление, за которые труповод не только научился пользоваться своим новым вместилищем, но и начал доставлять вместо прошлого ворона письма.

Эффективность обмена посланий увеличилась раз эдак в десять, ибо свою силу старик не утратил, а во многом и приумножил. Умудрившись в полной мере почувствовать и осознать смерть, старый труповод в теле ворона смог намного лучше понять писание первого труповода и, что самое ужасное, получил вдохновение. Умерев, увидел собственный путь.

Если дед сможет каким-то чудом слить в себе две энергии, то потенциально получит возможность стать не просто «боевым труповодом», но бессмертным боевым повелителем смерти, кхе-кхе...

...кажется, я поперхнулся чаем...

Пока же старик, ускоряя себя сразу двумя техниками, выступал в роли посыльного, с просто невероятной скоростью облетая половину Мурима, из-за чего мне в рекордные сроки удалось получить под свой временный контроль двух ближайших нищих.

Они действительно расползлись по всему Муриму и, казалось, были вездесущими. Страшные ребята, конечно. Тем смешнее осознавать, что меня потенциально преследует та, кто надругалась над наследием их предка.

Много чести, м-да...

Заодно, кстати, труповод решил мой косяк, связанный с путём для торгаша. Маршрут, который мы своим неспешным (как для мастеров боевых искусств, достигших трансцендентности) походом проложили, отметившись во многих поселениях, банально оборвался, и пусть мы неплохо смогли подсобить нашему главному спонсору, а всё равно не до конца выполнили просьбу, что не устраивало ни одну из сторон.

Ну, разве что старому извращенцу на самом деле было до лампочки: ему, пока я был всем доволен, ничего и не требовалось больше.

— Мне кажется, вам нравится издеваться над моим младшим братом, — поудобнее уютившись в кресле, нейтрально заметил я. — За что вы так с ним?

Двое нищих улыбнулись чуть шире. Простодушные, весёлые, напрочь безбашенные

бездомные со сверхъестественной силой. Что может быть лучше?..

— Мы не издеваемся, глава главы!

— Мы увидели цель! Путь!

— Мы счастливы!

— Мы занимались всем и ничем, мы были позором всего сообщества мастеров! Но теперь!..

— Счастливы, счастливы!!!

Показательно сёрбнув чаю, не сводя с них взгляда, пожевал губу.

В общем-то, они даже не врали, но...

— Вы издеваетесь.

Близнецы синхронно хмыкнули.

Стоило им исчезнуть в тени, как ко мне на плечо приземлился задумчивый ворон.

«Подтвердилась ли информация, глава?»

— Да, — кивнул я, после чего махом допил чашку чая, неспешно встав с кресла. Чашку взмахом руки отправил в дом. — Это было ожидаемо. Пойдём, посмотрим, что она там начудила...

«Смею сказать, глава, но нам нужно поторопиться и как можно скорее вернуться, — помешкав, поделился мыслями старей. — Вы уже должны знать про провальную попытку Альянса вас подавить. Земля полна слухов, на вашу божественность...»

— Пока нет никакой божественности, — вскинул бровь я.

«...хотят посмотреть бесчисленные мастера, — сделал вид, будто не услышал меня, труповод. Неужто осмелел после смерти?.. Ну, как ни странно, я его понимаю. — Вы не видели того, что видел я, пока доставлял послания! Здесь спокойно, глава, но это не значит, что спокойно во всём остальном Муриме! Особенно на границах вашего, прекрасный Небесный Демон, региона Небесного Демона!»

Как ни странно, Змеиную чащу быстренько реформировали, читака в небольшом отчёте об этом упомянул. Оригинальностью никто и не собирался страдать: зачем? Всё и так понятно, всё и так чинно, всё и так пафосно, в конце концов. Я — лицо региона, его символ. Мне действительно желательно уже свой поход закруглять, однако всё ещё пока не критично. Игра стоит свеч: по словам братца, к ним действительно пошёл наплыв ребят из демонического региона, как и торгош начал оперативно прибывать туда, где ступала наша нога, пусть и не собственноручно.

Мы расширяемся не только территориально, нет. Мы расширяем представление о себе перед всем миром, возводим репутацию безумцев, что решили под одну крышу поместить две разные полярности, у которых куча могущественных мастеров, гигантская поддержка, просторные земли и просто прекрасное финансовое положение.

Просто напомню, что для добропорядочных мастеров боевых искусств одной подавляющей силы уже будет достаточно. Остальное приходит постфактум. Помешать же нам не могут: сила всё ещё оставалась нашим главным аргументом.

— Здесь действительно удивительно спокойно, — повернул я голову на бесчисленные горы, возвышающиеся над долиной Плачущей Надежды. — Тебя так и не раскрыли?

«И не раскроют, глава, — заверил меня ворон, гордо каркнув. — Возможно, восприятие вашего мастера, почтенного Ночной Цикады или действующего главы Чёрного Кровавого Демона ещё сможет меня раскрыть, но только они и никто больше!»

Хмыкнул.

Кроме бессмертного из Альянса, вероятно.

Говоря про моего мастера, как ни странно, труповод уважал его: ещё бы, мастер собственноручно поставил его возле меня! Да старый извращенец готов был в ноги упасть за это перед ним, и плевать, какой он там мастер! Хоть демоно-божественно-праведно-нейтральный!

Цыкнул.

Возвращаясь к насущному, всё же даже до этих мест уже начали доходить последствия вспыхнувшей войны, будь то целые очереди у бедной бабки-лекаря, пропажи некоторых товаров на рынке и общая атмосфера (которая и так, в общем-то, охренеть какая мрачная, достаточно голову на небо поднять!). Конечно, самым примечательным за последние две недели был приход мутных демонических мастеров, но они, как мне удалось понять по словам бдящего безопасность моей тушки старика, ушли ни с чем и не в полном составе. Вероятно, владык этого места хотели привлечь на свою сторону, что у них закономерно не получилось.

Я не боялся здесь оставаться, как и знал про то, что о моём местоположении пыли прекрасно известно. Скажем так — я знал, что он знает, а он знал, что я знаю, и мы, так сказать, всё-всё-всё знали. Наверное, в голове старой пыли сейчас идёт какая-то битва разума, хех.

Пусть то чудовище и хорошенько меня потрепало, преследовать меня не стали, а могли: сильно далеко сбежать у меня не получилось бы. При желании же ко мне могли нагрянуть гости ещё в первые дни пребывания в этой долине. Как? Ну, просто напомним, что я не где-то в подконтрольном праведным мастерам регионе, а практически в самом сердце демонического. Наряд местной демонической «полиции» мог бы получиться крайне болючим. Власть Чёрных Небес распространяется, они пошли на открытую конфронтацию и уже не являются тенью тени, дёргающей за ниточки.

...мне определённо понравилось, как это было сказано...

Если ко мне никто не пришёл за это время, то и трогать до поры до времени уже точно не станут. Не сомневаюсь, что цель пыли была в том, чтобы проверить меня, пусть и достаточно экстремально.

Поморщился.

«Достаточно экстремально», мать вашу!

Будем честными, сам факт того, что пережитое мной — просто «проверка», у нормальных людей уже вызовет, будь они на моём месте, в самом лучшем случае дрожь в коленках и отчаяние от осознания неминуемости судьбы, но...

М-м-м, я — и нормальный?

Насвистывая одному себе понятную мелодию, меланхолично наблюдая, как в такт моему свисту дрожат духовные нити, направился к соседнему двору, не забывая благодарить судьбу за то, что додумался взять с собой денег. Понятие аренды существует ещё со времен появления у людей частной собственности, так что договориться с местным номинальным землевладельцем оказалось легко.

Вообще-то, своими действиями я пытался аккуратно привлечь внимание членов этого клана Железного Тела, но у меня создалось впечатление, что им в принципе пофиг на то, что происходит на подконтрольной им территории. По крайней мере, до определённого момента точно, а портить как-то людям жизнь здесь я не видел смысла, из-за чего быстро смирился с тем, что мне самому нужно будет к ним тащиться.

Заодно, опять же, полностью восстановился. Бить чужие лица нужно в хорошем настроении и с полным желудком, в конце концов.

Соседний двор встретил меня маленькой девочкой, что, пыхтя, пыталась выполнять «гимнастику». Как ни странно, понятие пути и прочей магической мишуры приходит к мастерам лишь на более поздних этапах, для подавляющего большинства сверхлюдей всё сводится к:

Качай тело.

Выполняй странные движения.

Зубри догмы искусства, которое попало к тебе в руки.

Чувствуй энергию, струящуюся в такт движениям, и иди бить лица!

Всё. Нет, серьёзно, для большинства мастеров этим всё и ограничивается. Если честно, когда я только задумался над тем, что показать мелочи, то вспомнил свои первые годы в секте и серьёзно завис от осознания того, что тогда и понятия не имел, что этот ваш путь, дорога, какие-то идеи и иже с этим значат, а главное — как влияют на твой воистину титановый энергетический и вполне физический бицепс.

На начальных этапах это ведь и не нужно было, даже вредно. Забивать голову аборигенам нет смысла: никто ведь банально не поймёт, а если умудрится понять (реально понять!) слишком рано, то может забить на всё остальное. Скажи мне лет пять-шесть назад кто, что выполнять странные движения телом для создания «магии» не обязательно, то фиг бы я поверил в это, а если поверил, то, уверовав в свою безграничную крутость, начал бы пытаться вытворять то, что я творю сейчас, сильно заранее. Фундамент силы должен быть крепким и на чём-то построенным, а значит...

— Ну как, есть ещё желание стать мастером боевых искусств? — насквозь иронично спросил, окинув взглядом бедолагу.

Она так пыхтела, словно у неё сейчас лёгкие откажут.

— Я... я... я не сдамся!..

Я улыбнулся.

Ситуация была смешной. Сама мелочь была смешной. В хорошем смысле этого слова. Крайне забавная девчонка, что всеми силами пытается мне доказать свой потенциал, буквально надрываясь. Последнее, конечно, я пресекал, ибо целителем не был, максимум мог помочь привести мышцы в тонус да взбодрить организм своей силой.

Всё казалось настолько насквозь клишированным, что даже было интересно, как я со своей хаотичностью умудрюсь похерить здесь всё.

«Вы действительно хотите сделать её наследницей своего пути? — передал мне мысль старик, каркнув с эдаким... сомнением. — Это женщина, глава, не говоря уже о том, что она не ваша дочь!.. Если вы так просто передадите ей своё уникальное искусство...»

— То стану типичным роялем девочки, которой улыбается мир, — закончил я за старика, не рассчитывая на то, что меня поймут. В целом для того и переходил на другой язык, мысль адресована была себе. Старику же я ответил другое: — Считаю это за эксперимент, ученицей я её всё ещё не признал и, если что-то пойдёт не так, полноценно не признаю. Если же всё получится... — я неопределённо улыбнулся. — Вечно главой региона я всё равно не собираюсь быть. Она может быть выгодной для того, чтобы сломать несколько глупых стереотипов.

Последнее я пробормотал совсем тихо, прищурившись.

«Глава думает про будущие поколения», — едва не всплакнул ворон на моём плече,

взлетев в небо.

Переодевающиеся в мужчин женщины, я вас запомнил до конца своих дней! Ловушки слишком опасны для нашего общества!

Мне иногда кажется, что этот мой бзик развился в первую очередь из-за кормилицы и моего первого впечатления ещё много лет назад. Поскорее бы с ней встретиться. Что-то мне подсказывает, что это произойдёт уже совсем скоро. Если же она таки избежит самой гущи, то нищие сто процентов рано или поздно смогут её найти.

Не передать словами, какой у меня был соблазн отправиться на её поиски ещё в тот момент, когда я переступил границу демонического региона. Нет, конечно, крышу мне не сносило, да и успели уже охладеть порядком эмоции по отношению к фактической приёмной матери, но они всё равно остались, и особенно сильными стали чувства, когда моё сердце перестало быть чёрным. Чёрта с два кто-то узнает об этом, конечно. Достаточно личная штука.

Запрячь нищих заранее, что ли?.. А, впрочем, смысл? Какая уже разница, сейчас или когда всё уляжется?

Мысленно вернувшись к реальности, подошёл к мелочи и принял как можно более расслабленную позу. Пыхтящая девочка тут же начала смотреть на меня большими глазами, ожидая откровений. Я затруднялся сказать, льстит это мне или напрягает.

Любимцы мира вызывали у меня смешанные впечатления: не только потому, что это до обидного несправедливо к ранимым мажорам с золотой ложкой во рту, которых потом будет опускать какой-то местный тотальный неудачник, но и потому, что моя судьба в этом мире могла быть совсем печальной — по вине всё той же воли мира. Как минимум, частичной вине.

— Высока вероятность, что ты не сможешь принять моё искусство. — Я, в общем-то, местный иномирный мутант со специфическим мышлением, просто напомним. — В зависимости от того, сможешь ли ты прикоснуться и принять мою силу, зависит то, станешь ли ты моей ученицей на самом деле или нет.

...я практически не сомневался в том, что сможет...

— Я докажу вам, что достойна! — аж заёрзала от нетерпения мелочь, распространяя в окружающее пространство нешуточную решительность.

Блин, да она своим настроением тучи разгоняет. Люблю карьеристов, для них нормально гнуть законы физики и здравого смысла, чтобы получить шанс «вырваться в люди».

— Пока я тебе показал лишь обычную полноценную разминку. Для того, чтобы... — я задумался над тем, как незнающему ничего про боевые искусства ребёнку правильно передать мысль. — Для того, чтобы ты смогла делать те же штуки, что делаю я...

— И летать?!

— Когда я говорю — ты меня не перебиваешь. Никогда, — пожалуй, ответил я излишне холодно, придавив силой, из-за чего девочку чуть не отправило в нокаут. Судя по вспыхнувшему страху в эмоциях, прониклась и запомнила. Хорошо. — Внимательно наблюдай за моими движениями и попытайся запомнить как можно больше. Это лишь первый этап.

Дав девочке немного прийти в себя, я коротко кивнул и...

Скажем так — принялся танцевать.

Мой стиль был плавным и вместе с этим нёс в себе резкие, агрессивные удары. Я словно

уворачивался от незримо пронизывающих реальность духовных нитей, что было из-за их количества физически невозможно.

Всю жизнь практикующемуся с мечом, мне долгое время хотелось взять свою зубочистку и исполнить свой, на мой скромный взгляд, стрёмный танец с ней, однако реальность была жестока: гениальный мечник из меня не получился. Безусловно, мастер с большой буквы, но так почувствовать меч «истинным продолжением тела» и буквально слить его со своим путём у меня не вышло, сколько бы я ни практиковался в своём внутреннем мире. Для меня меч, впрочем, как и любое другое оружие — лишь инструмент, и у меня просто не получается воспринимать его как-то иначе.

Впрочем, это не отменяло того, что мои пассы руками чем-то напоминали взмахи мечом, что, впрочем, было лишь следствием наследия того, из чего мой стиль в принципе родился.

Каждое моё движение создавало естественный резонанс в пространстве духовных нитей, и это отображалось на материальной реальности: воздух вокруг меня закружился, трава под ногами взбесилась, словно само пространство поплыло. Мои движения затрагивали нечто за пределами материального мира, соприкасаясь с чем-то более глубинным и непонятным для человеческого сознания, что почувствовать при достаточном желании мог каждый. И это я намеренно никак не использовал свою Ци!

Когда я закончил, медленно прекратив выполнять свой стиль, перевёл взгляд на девочку.

Если честно, было приятно видеть, как на меня смотрят с таким неприкрытым восхищением. Положительно влияет на чувство собственной важности, даже если это простой ребёнок. В общем-то, именно потому, что это ребёнок, такой прилив воодушевления и есть.

Она видит настоящую магию и хочет к ней прикоснуться. Мне крайне знакомо это чувство.

Помяни творец мои башенки из спичек, кажется, лишившись чёрного сердца, я, сам того не замечая, становлюсь излишне сентиментальным. Далеко не сразу, конечно. Постепенно, во всяких мелочах.

— Запомнила что-то? — вкрадчиво спросил, подойдя поближе к мелочи. — Повторить медленнее?..

Девочка подняла на мои тёмно-пурпурные глаза свои чёрные, глупо улыбнувшись, после чего с этой же неизменной улыбкой просто взяла и...

Отключилась от переутомления, начав своё путешествие в царство Морфея и вместе с этим в землю. Конечно, упасть я ей не дал: её тело поднялось в воздух и направилось в дом.

В лицо подул ветер. Мне на плечо уместился труповод. Непроизвольно вновь поднял взгляд на небо. В последнее время, признаю, делаю это как-то слишком часто, но чувство тревоги, связанное с этими природными катаклизмами, меня не покидает и становится всё более явным. Игнорировать происходящее становится как-то тяжеловато, блин.

— Пожалуй, нужно поторопиться, — цыкнул я. — Отправляйся в горы и найди мне их. Любые следы. Как можно быстрее. Погода... Она мне слишком не нравится.

Мой взгляд устремился на горы. Если бы мог, сейчас хрустнул шей.

«Можете положиться на меня, глава!» — мерзко засмеялся старик, издав особенно продолжительный «ка-а-ар».

Непроизвольно улыбнулся.

Я вам ещё покажу, кто здесь главный альфа на Муриме. Вы мне ещё за ворота заплатите! Так заплатите, что это будет обсуждать потом весь Мурим, поняли?!

...маркетинг, я вложил в него слишком много...

Уже вскоре, буквально на следующий день, труповод меня уведомил, что нашёл следы чужого существования, где с высокой вероятностью жили нарушители спокойствия нашего дружелюбного региона. Увы, пришлось ограничиться лишь примерным местом, ибо найти маленькую «точку» в горах не сказать чтобы просто, но на этот счёт у меня были другие соображения.

Оставив вновь отправившуюся в царство снов прилипалу, показательно неспешно вышел за пределы временного жилища, прошёлся по улицам, совершенно не скрываясь, ловя на себе удивлённые взгляды людей, и остановился прямо на дороге в толпе народа, вдохнув в грудь побольше Ци.

Вдох.

Энергия потоком вливается в меня и проносится по телу.

Выдох.

Энергия, не нарушая поток, выходит за пределы моего тела и сливается с окружающим миром, замыкая цикл.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Чёрная ворона взлетела над долиной и громко, неестественно громко закаркала. Стоявшие недалеко от меня люди почувствовали изменения в мире и начали в темпе вальса разбегаться, лишь усугубляя мрачность атмосферы. Мне сейчас ой как не хватало злобного смеха истинного злодея.

Шкодливо улыбнулся, медленно открыв глаза.

Ну что же...

Вдох.

Выдох.

Вокруг меня резко, пронося по пространству духовных нитей настоящую волну, подымается вихрь силы, что разносится по всему поселению и дальше. Из моего тела начали выходить десятки, сотни и тысячи пауков, столь сильно дестабилизируя в округе пространство, что надо мной буквально начала формироваться новая, гигантская туча.

Моё тело поднялось в воздух, зависнув над поселением.

Потом я буду чувствовать испанский стыд за это, но ладно. Столько силы в пустоту ради показухи, м-да. Реклама имени себя, чем больше рекламы моей силы и моего фальшивого величия — тем лучше будут «продажи»...

— Именем Ан Хаяна, Небесного Демона, главы региона Небесного Демона, я пришёл за тем, кто принадлежит моему региону.

Мой голос, который я и не думал повышать, пронёсся по всей долине, дойдя до практически каждого жителя, будь он глухим или нет. Ментальное пространство задрожало.

Выждав драматическую паузу, я в очередной раз сделал шаг в неизвестность, на секунду почувствовав отдалённо, крайне смутно похожий оттенок энергии.

К сожалению, по итогу я его проигнорировал: давление мира и сосредоточенность на цели сделали своё дело.

Меня ждали потные накачанные мужики, ворующие подкачанных крупных мальчиков.

Моё послание, естественно, незамеченным не осталось, но потроллить меня всё равно захотели: мужики ну вот совсем не спешили пафосно показываться на свет и заставили меня немного полетать по горам, чтобы, спасибо уже всё облетевшему труповоду, выйти на небольшой дом.

Многие ошибочно считают, что растительности на горах нет. Да, есть и такое, но с таким же успехом существуют и горы, что буквально утопают в зелени. Ци пропитала этот мир сверху-донизу, из-за чего растительности здесь было многократно больше той, что была в моём прошлом мире, особенно на фоне века, в котором я родился. Скучаю уже немного по городам, если честно.

Подошёл к скрытому природой небольшому дому я, испытывая... скажем так — фитиль они, мерзко хихикая, зажгли. Пламя распалить не удалось, но они были опасно близки, что я и не думал скрывать, распространяя в окружающее пространство свою силу.

На этот раз меня игнорировать не стали: с неба я почувствовал, как быстро приближается мощный источник Ци. В следующую секунду в землю буквально, словно грёбаный метеорит, влетело...

Ладно, я немного недооценил яркое описание, которое получил от бывшего куста. Как можно описать идеального хищника? Наверное, никак, ибо можно придумать слишком много разных существ, больших и маленьких, которые вполне могут претендовать на этот титул, и всё же — он был передо мной.

Крупный, — реально крупный! — всё его тело было покрыто тугими мышцами, но столь плотными и гармонично переплетающимися друг с другом, что мне, с моими кондициями, даже завидно немного стало.

Весь волосатый, с квадратной мордой, я на полном серьёзе подумал, что увидел далёкого предка... как его там в Интернете называли...

Гига... гига...

Поморщился, осознав, что даже это забыл.

Если бы эта горилла вдруг решила пойти играть в онлайн-шутеры, то сто процентов взяла себе какой-нибудь ник «Тестостерон» или «Мускулы», с кучей подчёркиваний и, вполне возможно, датой рождения в конце. Чтобы наверняка. Правда, ему пришлось бы делать индивидуальную большую клавиатуру и мышку, не говоря уже о кресле. Вот кто протеины точно не пропускал, помяни творец мои башенки из спичек.

— А ты оказался совсем хиленьким, — громко, реально оглушительно громко заржала горилла. Его смех оказался столь громким, что ближайшие деревья начало колыхать от порыва ветра. — Я, глава клана Железного Тела, На Як Хо, приветствую тебя, смелый мальчик! Ты действительно пришёл за своим товарищем и уже за это заслуживаешь уважения!

А он разговорчивый.

...интересно, он будет мне рассказывать про силу дружбы и магии?..

— Ты знаешь причину, по которой я пришёл к тебе в дом, — попытался я безуспешно хрустнуть шеей, достав меч, направив его на громилу. Видя, что горилла уже собирался что-то ответить, я широко улыбнулся: — Месть за ворота, бугай!

Не говоря ни слова, сделал лёгкий взмах мечом.

По крайней мере, он выглядел «лёгким».

Бугай, что-то почувствовав, резко отпрыгнул. Дверь дома, напротив которого приземлилось воплощение тестостерона, разнесло в щепки.

Бородатая горилла выпучила глаза на выбитую дверь, после чего заржала ещё громче прежнего.

— Ты выглядишь совсем как девчонка, но при этом такой сильный! Я понял, прости меня за то, что недооценивал тебя, ты настоящий мастер!

— Позовёшь своих соклановцев? — широко улыбнулся. — Будешь угрожать убить толстячка?..

— О! — хлопнул себя по мощной груди мужик. — Мы тоже его так иногда называем, маленький монстр! Ты мне нравишься, но твой язык позволил себе сказать то, что меня обидело! А значит...

Конечно же, я ожидал этого!

Фигура бугая смазалась и оказалась рядом со мной. Понимая, что в чистой физической силе моя тушка этому монстру проигрывает сто процентов, несущийся на меня кулак я легонько, ограниченно воздействуя на пространство духовными нитями, просто перенаправил, пусть и почувствовав сильное неудовольствие мира от сделанного.

Мимо моей головы, к безумному удивлению хищника, пролетел кулак, нахрен снося деревья в ближайших метрах двадцати. Земля под ногами поднялась и задрожала.

Ловкий, безумно быстрый и просто абсурдно физически сильный.

К его сожалению, всё ещё не дотягивает до того длиннорукого чудовища. После того, как я пережил стычку с длинноруким хомячком старой пыли, пусть она была совсем короткой, бояться противников по типу бугая, чьи атаки были в своей абсурдной грубости удивительно предсказуемы, просто смешно.

На наших уровнях мастера уже армии могут косить спокойно. И это не обычных людей. Истинная трансцендентность — она и есть истинная трансцендентность. Особенно учитывая ту почву, что была под моей силой.

Мой меч, соприкасаясь сразу с несколькими слоями реальности, блеснул. Духовные нити тут же, словно марионетку, выдернули меня из зоны поражения кулаков. Я застыл в воздухе, уже привычно уютившись на духовных нитях. Раньше с духовными нитями в первую очередь взаимодействовала моя духовная сущность, однако с того времени произошло достаточно трансформаций и моё тело постепенно начало напоминать собой больше специфическую энергию, чем материю.

— Тебе не жалко собственную территорию? — с сарказмом спросил я, смотря на разрушения, которые он здесь устроил.

Бугай, всё ещё пребывая в лёгком шоке, повернулся ко мне, прикоснувшись к груди, на которой теперь красовался тонкий порез. Это какой-то абсурд: я этим мечом могу, вообще не напрягаясь, рубить железо, как бумагу, а тут небольшой порез. Причём даже душа бугая с достоинством приняла удар, а ведь бью я, аки настоящая бесчестная крыса, в первую очередь по энергетической составляющей, с которой здесь больше на базовом уровне взаимодействуют лишь сильнейшие мира.

Я, в принципе, понимал, что совсем уж просто бой мне не дастся.

Нечестно, конечно: прилетит по мне удар — и на одного Ан Хаяна станет меньше. Прилетит по нему удар — на одного... как его там звали?.. Короче, на одного предка Гига... Гига...

Ладно, пофиг. Как будто я здесь честный.

Как ни странно, мой ответ развеселил бугая. Он, не скрывая эмоции, с каждой секундой испытывал азарт всё сильнее и сильнее.

— Я слышал про тебя, Небесный Демон! До последнего не верил, что наш младший которого мы забрали у главы маленького клана, окажется последователем столь могущественного мастера! Иди за мной, — мигом расслабившись, что меня немного удивило, взяв под контроль собственные эмоции, повернулся ко мне бугай и неспешно пошёл по тропе вверх на гору. — Ты прав: я не хочу уничтожать место, в котором живу, но и сдерживать себя не могу.

Не спеша идти за ним, повернул голову на дом.

— Что мешает мне воспользоваться твоей слабостью и напасть?

Бугай остановился и повернул на меня голову.

— Та же причина, почему ты не устроил резню в подконтрольном нам месте, выманив нас, Небесный Демон, и почему мы не стали убивать никого на твоей территории.

Сказав это, бугай как ни в чём не бывало пошёл по тропе дальше, уже, очевидно, не собираясь останавливаться.

Летавший над нами в небе труповод громко каркнул и приземлился мне на плечо.

«Я был уверен, что они окажутся безумцами, прекрасный Небесный Демон, но теперь я вижу, что у них есть потенциал стать частью вашего культа!»

Покачивая головой, не уверенный в том, хорошо ли то, что происходит, или мой мозг опять решили взять весьма грубым образом, но спорить с очевидным я не стал, приземлившись на землю, дабы отправиться за гориллой на один из многих горных пиков. Так как, учитывая способ передвижения, идти мы будем при условии быстрого и крайне уверенного шага там, где обычный человек десять раз ноги сломает, я решил с общительным дядькой завести разговор.

— Бугай...

— На Як Хо, — мигом меня перебил дядька.

— Ты не являешься для меня кем-то важным или значимым, чтобы я старался запомнить твоё имя, — поморщившись, панибратски отмахнулся. — Ты пришёл ко мне домой и силой забрал члена моего региона, вынудив меня преодолеть такой путь. Неужели ты думаешь, что я буду с тобой вежливым?..

— Ты пришёл с готовностью убивать, — оскалился дядька, повернув на меня голову. — Я могу понять тебя. И всё же тебе уже говорили, что твой характер полное дерьмо, Небесный Демон?..

Ворон на моём плече едва не взорвался, но так выразить своё неудовольствие и не смог, почувствовав, как я незримо потянул за его духовные нити. Старого извращенца я силой не затыкал, нет. Просто мягко предупредил. Впрочем, сомневаюсь, что громила не заметит запинки «ворона».

А говорил мне, что никто лишний не узнает, ну да, конечно.

— Уж поверь, — дружелюбно, пусть и фальшиво, улыбнулся я. — Я это знаю намного лучше, чем кто-либо другой в этом мире. Тебе и всему твоему клану очень повезёт, если с малышом Ким Бо Гёном ничего не произошло и он в добром здравии. — Видя, что дядька уже попытался что-то сказать, я добавил: — Не думай, что это пустая угроза или предупреждение. Это констатация факта. Поверь мне, тебе не захотелось бы узнать, насколько на самом деле дерьмовым мой характер может быть.

«Глава, как ваш прекрасный...»

Труповод хотел сказать что-то, из-за чего мне потом бы снились кошмары, из-за чего я закрыл его ментальный рот. Во избежание.

Честно, я был уверен, что мои слова вызовут хотя бы скрытую ярость, недовольство, да даже презрение и пренебрежение, но никак не веселье. Мужик уже какой раз за день заржал, и я в его эмоциях, которые он словно намеренно распространял, чувствовал, что они не фальшивые.

— Ты далеко не идеальный глава, женоподобный монстр, — принялся делиться мыслями мужик, — но, по крайней мере, пытаешься заботиться о своих подчинённых. Уже одним этим ты отличаешься от своего отца, малец.

Я нахмурился. Даже труповод притих, не до конца понимая, откуда такая информация. Сомнений в том, что бугай знает моего «папашу», у меня не было.

— Почему ты ещё жив и в здравом уме?

Ну, насколько вообще мог быть в здравом уме демонический мастер боевых искусств, что, чуть что, ржёт как ненормальный. А впрочем, «как» здесь лишнее.

— Ха-ха-ха-ха!!! — на этот раз гориллу буквально прорвало. Смех был столь оглушительным, что даже мне пришлось техникой защищать свои уши, а что уж сказать про бедную ворону имени извращённого старика?.. К счастью, успокоился мистер Тестостерон достаточно быстро, став заметно серьёзнее: — Нам просто повезло, малец. Мы достаточно сильны, чтобы владыка региона не посмел в открытую использовать нас, но недостаточно сильны, чтобы цена вмешательства в наши жизни того стоила. Стоит нам ослабнуть или стать слишком сильными, и тогда нас ждёт конец.

— Тогда зачем вы скрытно распространяете свою технику? — не понял я. Правда, по поводу «скрытности» у меня были определённые сомнения, но да ладно. — Если вас станет слишком много, то...

— То мы получим шанс дать достойный бой, — за меня ответил бугай голосом, из-за которого у меня, если честно, по спине прошёлся лёгкий холодок.

В нос ударил запах железа, тело бугая покрылось грубой, холодной энергией. Мужик поднял взгляд сквозь заросли на небо.

— Эта погода ещё более дерьмовая, чем твой характер. Видит Преисподняя, я не хотел этого. Поспешим.

Бугай, не оглядываясь, прыгнул, отправившись в небо. Под ним образовался самый натуральный кратер, намекая мне на том, что о технике облегчения веса он не слышал и в помине.

Казалось бы, базовая техника, которой должен владеть каждый мастер, а ты посмотри — кому-то на неё пофиг.

...либо он не мог ей воспользоваться?..

Откинув лишние мысли, удивившись тому, почему он решил прыгнуть, а не взлететь, поднялся в воздух, потянувшись духовными нитями к быстро приближающемуся к одному из многих горных пиков мужику. Между нами пронеслись бесчисленные леса и впадины, воздух становился более разряженным, начало моросить, но это не особо смущало могучую природу.

Погода действительно опять начала портиться. Чем выше мы поднимались — тем сильнее это чувствовалось. Уже вскоре нам на голову упал ливень, где-то вдалеке начал формироваться настоящий смерч.

— Вы догадываетесь, с чем связаны погодные изменения? — уже когда мы практически добрались до горного пика, что, если честно, больше напоминал гигантскую, искусственно выровненную площадку для мордобоя, скрытую деревьями и листвой, спросил я.

— Если не знаешь ты, то как такие варвары, как мы, можем знать?..

Резонно.

На своеобразной площадке нас уже ждали оставшиеся девять горилл. Право слово, от своего главы они отличались только степенью квадратности челюсти да незначительно ростом.

Ещё на подлёте в нос ударил по-настоящему сильный запах железа. Теперь понятно, почему: здесь его залежи. Предок с дальними родственниками легенды моего мира терпеливо ждали нас, и у меня даже возникли серьёзные сомнения в том, что они, иди мы обычным (ну, почти) шагом, прождали бы нас...

Э-э-эм, дня два?..

— Вы рано, глава!

— Мы даже заскучать не успели, ха-ха-ха!

— А вы говорили, что хотите задержаться!

Бугаи явно были обрадованы тем, что им не придётся дополнительно ждать своего лидера.

— Сами видите, что с миром творится, — сплюнул в самых расстроенных чувствах глава.

Пока дядьки там о чём-то беззаботно переговаривались, мой взгляд устремился на лежавшего без сознания экс-толстяка. И пусть на нём не было ни единой царапины, да и сам он стал хорошо так мускулистее и крупнее с нашей прошлой встречи (вроде же прошло не сказать чтобы много времени, как так?..), сам факт того, что бедолага лежал вот так без сознания...

Меня смутил.

— Ты помнишь, что я тебе говорил, великан?

Выпустив в окружающее пространство столько энергии, сколько мог, приправив свои действия вполне ощутимым ментальным посылом сломать чью-то квадратную челюсть, я тут же привлёк внимание этих культуристов-соклановцев. Пожалуй, сила вокруг меня была столько концентрированной и подавляющей, что не до смеху стало даже главе.

Словно этого мало, летевший надо мной труповод немного сбавил высоты и выпустил уже свою силу. И пусть она была далеко не столько огромной и подавляющей, сила старика несла в себе посыл: если ты умрёшь, то можешь даже не мечтать о лёгком посмертии. А это было намного страшнее обычной смерти в бою, к которой, кажется, ребята и сами стремились.

Глава перспективу оценил.

— Ну, чего ты, чего, — примирительно поднял мускулистые руки мужик, окинув хмурым взглядом ворона. Он уже не улыбался и сам понимал, что моя таки начавшая отпирать в небо задница была оправдана. — Ты думаешь, мы стали бы вредить члену собственного клана?.. Сам подумай, Небесный Демон!

Остальные бугаи начали переглядываться.

— Значит, эта девчо...

К моему удивлению, вырубил мужика не я, а непосредственно глава, зарядив тому в челюсть. Остальные оказались благоразумнее товарища и, поглядывая на своего

бессознательного друга, быстро делали выводы, пусть по их взглядам на меня и становилось понятно, что думают они примерно в том же направлении, что и их более разговорчивый соклановец.

...захотелось сбросить их с горы...

— Хорошо, — прекратил я выпускать в окружающий мир собственную силу, сам при этом испытал лёгкое облегчение: чёртов мир, всю малину обламывает. — Что с ним и почему он без сознания?..

Мужики переглянулись. Слово, как ни странно, вновь взял их ненаглядный глава:

— Его тело проходит трансформацию. В течение пары дней он должен проснуться, я готов поставить на эти слова свою жизнь!

Вновь окинув взглядом толстяка, в котором, если присмотреться и прислушаться к миру, действительно проходили какие-то странные процессы, связанные в первую очередь с его физическим телом, коротко кивнул, устало вздохнув.

— Исходя из того, что ты мне до этого говорил, бугай...

— На Як Хо.

— Да хоть Владыка Преисподней, — отмахнулся. — Я примерно понял, чего вы хотите.

Глава пожал плечами, широко улыбнувшись.

— Мы и сами не ожидали, Небесный Демон, что совместимого с нашей техникой ребёнка найдём среди подчинённых того, кто может бросить вызов Чёрному Небу.

Тело главы вспыхнуло Ци. На этот раз мужик собирался выложиться на полную, и я это видел: пространство перед ним задрожало, буквально изгибаясь от его мощи, ближайшая растительность не просто подверглась влиянию злой, демонической Ци, а начала буквально испаряться. Помяни творец мои башенки из спичек, ЗЕМЛЯ под ногами начала распадаться на элементарные частицы — настолько сильным было влияние на мир одной лишь никуда не направленной энергии.

Бугаи местечкового клана, либо их непосредственный глава, оказались не совсем безмозглыми мешками с мышцами: они увидели возможность зацепиться за шанс выжить и сейчас пытаются узнать, стоит ли эта авантюра хоть что-то. Знай они подробности, по типу существования моего мастера, то думали гораздо быстрее, но новости сюда доходят, если не иметь прямого источника информации, долговато.

К тому же я всё ещё оставался лицом региона и просто не мог быть слабым.

Наконец, они были таки не до того хитросделанными, чтобы пойти просто так, даже номинально, под чью-то крышу: я видел, чувствовал, что эти гориллы жаждали боя, жаждали показать свою силу и, готов поставить свою коллекцию башенок, не собирались мне напрямую, в случае моей победы, подчиняться, как и того же Ким Бо Гёна они мне точно так просто не отдадут.

Пазл в голове окончательно сложился. Даже их (или, опять же, главы) троллинг нашёл своё, пусть крайне специфическое и не менее раздражающее, объяснение.

Попытался безуспешно хрустнуть шеей.

— Сам напросился.

Взгляд только пришедшей в себя после очередной тренировки девочки, что сейчас активно пытается стать ученицей Ан Хаяна, был подозрительным и недоверчивым.

Пережив многие предательства и лишения, личность ребёнка приобрела далеко не самые светлые качества, поэтому приход к ним на территорию какой-то странной тётки она восприняла отнюдь не положительно.

— Вы тоже пришли меня продать в секту? Я не хочу, чтобы меня опять пытались сжечь заживо, госпожа! — залепетала девочка, сделав шаг назад. — Достопочтенный Небесный Демон потом вас заставит убить своих друзей, вырвать их сердца и съесть, я сама видела!

Ей было страшно. Она всеми силами попыталась скрыть это, при этом прекрасно осознавая всю бесполезность этого.

На женщине был капюшон, из которого выглядывали красные, кровавые локоны. Сама она была высокой и хорошо сложенной, что было видно даже сквозь не один и не два слоя одежды.

Неизвестная, услышав весьма специфическую угрозу, ненадолго зависла, после чего, к удивлению девочки, засмеялась. Не громко или насмешливо, а как-то грустно и печально.

— Небесный Демон хорошо к тебе относится? — спросила женщина, присев на одно колено, сняв капюшон.

Голос у женщины был довольно грубый, поэтому девочка ожидала увидеть что угодно, но никак не мягкую улыбку на нежном, добром лице. Опасения черноволосой девочки начали отходить на второй план, пусть она и не позволяла себе обмануться.

Ну, пыталась, по крайней мере.

— Лучше всех! — сдалась под нежной улыбкой незнакомки девочка, честно ответив. — Достопочтенный Небесный Демон строгий, но относится ко мне намного лучше, чем относились родители! Я счастлива, что встретила его, госпожа. Но вы его не злите, иначе...

Что там «иначе» — она так и не договорила. На одной из гор, что казались такими далекими и недостижимыми, что-то взорвалось. В небо поднялась вспышка, затем произошла серия взрывов.

Красноволосая женщина повернула голову на видневшиеся вдалеке горы и медленно кивнула.

— Я — самая верная слуга и раб Небесного Демона, девочка. Ты правда хочешь стать его ученицей?

— Конечно, — даже обиделась девочка. — Другого шанса у меня потом не будет, госпожа!

— Ты уверена? — прищурилась женщина, улыбнувшись как-то... злобно. — Знаешь ли ты, какая судьба ждёт Небесного Демона? Готова ли ты, став его ученицей, принять то, что от тебя будут хотеть избавиться на протяжении всей твоей жизни?

— От меня и так хотят избавиться все, — пожала плечами девочка.

— Тогда, — женщина из-за пазухи достала небольшую шкатулку, которую передала девочке. — Прими это и используй, когда почувствуешь, что не успеваешь угнаться за темпом Небесного Демона. Но только в крайнем случае. И ни за что не рассказывай об этом ему, хорошо?

Девочка удивлённо осмотрела шкатулку, после чего, немного подумав, кивнула.

— Хорошо, — стала совсем довольной женщина, встав, вновь надев капюшон. Её взгляд сосредоточился на горах, в которых то и дело происходили какие-то вспышки. Женщина подняла взгляд на небо. — Иди в дом, малышка. Сейчас начнётся ливень. Ты же не хочешь заболеть?..

Сказав это, не став выслушивать что-либо ещё от девочки, женщина просто исчезла в

потоках пламени, оказавшись на здании одного из домов.

Красная Буря устало вздохнула.

Она хотела предупредить Ан Хаяна о силе его главы и отца, но потом почувствовала силу уже непосредственно Ан Хаяна.

«Предупредить», ха!

Она сама себя обманула.

Красная Буря совсем не ожидала почувствовать силу столь подавляющую и огромную, что вся её решительность показаться перед Ан Хаяном просто исчезла. Для него она была никем, в конце концов. Просто помешанная и уставшая женщина, привязавшаяся к чужому ребёнку и ставшая считать его собственным сыном. Жалкая ситуация.

Ей очень хотелось верить, что силы Ан Хаяна и его окружения хватит, чтобы избавиться от той опухоли, что породил этот мир.

Уже совсем скоро.

— Чего? — в шоке спросил я. — К-красноволосая?.. Управляла огнём?! Дала тебе шкатулку с каким-то лекарством?..

— Она была такой доброй, почтенный Небесный Демон, — прямо вся засмузилась девочка. — Такие красивые волосы и глаза! Глаза!!! Ещё более яркие и красивые, чем волосы! Будто огонь!

— П-почему она не подождала меня?..

— Она не сказала, — беззаботно пожала плечами девочка, как бы случайно косясь на застывшего в воздухе возле меня бессознательного экс-толстяка.

Я, аки полный идиот, в порванной одежде и ссадинах, уставший и откровенно заколебавшийся, открыл рот.

...

Какого хрена?! Где?! Почему?! КУДА?!

Вернись, я всё прощу!!!

Вернулся с балластом в виде потенциальной ученицы и груза в виде экс-толстяка я в самых смешанных чувствах, на какие в принципе был способен. Моя морда была настолько кислой, что любой человек, имевший возможность заглянуть в мои прекрасные добрые глаза, рисковал получить кислотное отравление и отправиться прямиком к целителям.

Я не хотел принимать реальность и не принимал до последнего.

О моём скором возвращении прознали заранее (старик в своей форме ворона быстренько отправил весточку), так что встретили меня ещё на подходе. Как ни странно, о том, что я куда-то уходил, знали единицы, и эти же единицы встретили. С последней встречи ни братец, ни мастер совершенно не изменились, чего нельзя сказать про сестрицу, с которой мы не виделись уже достаточно длительное время. Как ни странно, её миссия закончилась, и она на вполне законных основаниях смогла вернуться в наши края, так ещё и прихватив с собой непосредственно дочь таки отдавшего коньки бывшего главы секты и сестру нынешнего, а вместе с ней — группу из целителей и целого старейшину.

За время моего отсутствия произошло немало событий, которые, впрочем, особого удивления у меня не вызвали, ибо я всё это время продолжал обмениваться письмами с читакой.

Зато вот мне удивить ребят и мастера удалось.

Взгляд что у мастера, что у читаки, что у сестрицы был прикован к девочке. По бедолаге Ким Бо Гёну едва взглядом прошлись. Оглядываясь назад, история его «становления» получается самой неоднозначной: с одной стороны, он сразу получил возможность стать сектантом в далеко не самой плохой секте и встать на путь мастера. Но вот беда — стиль совершенно не подходил аномальному телосложению; потом я его забрал с собой и, вроде как, всё должно пойти на поправку, и примерно так и получилось, ибо нашёлся подходящий ему стиль, однако по итогу его, как мешок с картошкой, украли, особо не интересуясь у самой картошки, хочет ли она быть похищенной. И это я тактично опускаю остальные лишения, что ему пришлось пережить!

И вот, возвращаю я толстяка, и он опять совершенно никак не влияет на ситуацию. Бедолага буквально всё время спал, пока «взрослые дяди» решали свои дела. То есть и ведь не скажешь, что он бесполезный — отнюдь! Он теперь являлся прямым доказательством нашей дружбы и формального подчинения тех крайне опасных горилл, а с другой стороны...

Я бы на его месте подумал о своём месте в мире. Удачливый неудачник, да простит меня этот вечный толстячок.

Главный герой мира?.. А может, реально талисман?

Мысленно помотал головой, отогнав глупые мысли. Хорошо в этом помогала быстро ухудшающаяся погода с нарастающими порывами ветра. Цыкнул, отметив, что у меня сформировалась новая вредная привычка.

— Её зовут... — я на секунду задумался. Девочка недовольно надула щёки. — Её зовут Рё Хан Ми. Вполне возможно, что она станет первой и единственной последовательницей моего пути.

— Что?

— Что?

Мастер кашлянул в кулак.

— Ан Хаян?..

Ах да, я об этом никому ещё не рассказывал, решив устроить всем малюсенький сюрприз.

Вздохнул.

Моя кислая морда окончательно превратилась в метафизическое воплощение лимона, а после это выражение лица лишь закрепилось, когда я в полной мере погрузился в проблемы, от которых бежал.

В частности, пришлось разгрести проблемы, которые мог решить только я. Увы, посвятили меня в это не в письмах и даже не сразу после возвращения, дав немного времени на то, чтобы отдохнуть телом и душой (башенки, конечно же). Как ни странно, у меня не получилось, и самая главная причина, испортившая мне настроение окончательно...

...кто это там такой умный ляпнул, что я хожу такой кислый из-за смерти труповода, и почему в это все, кроме мастера, который сразу «просёк» ситуацию, поверили?..

Жизнь забурлила. Все проблемы, от которых я волей-неволей сбегал, вернулись ко мне в полном составе, вынудив их экстренно начать разгрести. На голову навалилась куча писем, которые всё это время ко мне скапливались со всего Мурима, и которые братец с удовольствием мне отдал, отправившись впервые за долгое время спать. Ненадолго, конечно: злые нищие его вскоре разбудят.

Мне предстоял океан работы, который скинуть на остальных было проблематично. Местная бюрократическая система во многом была чисто церемониальной, и, не имеющему большого опыта работы взаимодействия с таковой системой в своём родном мире, мне открылась уникальная возможность засесть на добрые несколько дней в кабинете писать десятки и десятки формальных ответов для всяких вообще левых сект и кланов. Причём одинаково отвечать было нельзя: письма несли разную информационную наполненность, начиная от аккуратного вопроса по поводу присоединения, последующих прав и обязанностей, будто с нашим регионом заигрывали и ещё думали, переходить на нашу сторону или нет, до вполне прямых предложений, по типу «сделки» о выдаче в виде наложниц дочерей старейшин сект и даже глав не самых маленьких кланов.

Как сказал братец, информация о том, что нас пытались подавить, таки начала просачиваться и переходить из уст в уста, что мигом сделало меня чуть ли не первым женихом на всём Муриме. Ага, молодой, скорее всего, сильный, говорят, что красавец, а мастер главы какой — глава Альянса аж в кому впал от его великолепия! Нужно брать. Жаль, всего один, ага.

М-да.

Некоторые, особо наглые, хотели свою кровь отправить ко мне непосредственно в жёны, пусть по контексту писем я и видел, что никто не стремился на место «первой жены». Все почему-то были свято (небесно) уверены, что Небесный Демон будет собирать себе цветник, чтобы получить как можно больше поддержки, и самое пугающее, что разумное зерно в этом видел даже я.

Сначала были здравые мысли начать плевать ядом, но потом серьёзно задумался над своим положением и понял, что с практической точки зрения подобный союз действительно имел место быть. И был он очень важным: я это уже понял по примеру торгаша, с которым

наши отношения пусть немного, но испортились. Почувствовать это удалось особенно хорошо на встрече. Спасибо, как говорится, братцу за то, что принял на себя основной удар.

Конечно, сотрудничество торговец бы с нами так и так не разорвал. Это был бы совсем идиотизм. С другой стороны, некий холодок появился. Отношение стало таким, чисто формальным, даже без вежливых улыбок и иже с этим: дядька умудрился узнать подробности нашей болезненной истории безответной любви, что настроения ему точно не добавляло.

Увы (на самом деле — не увы), строить себе кошерные гаремы у меня в планах не было, и сама мысль вызывала, скорее, смешок (возможно, нервный), поэтому приходилось каждому писать по одному-два формальных отказа. Почему два? Кого-то что-то не устраивало. Предлагал прийти и лично уточнить, что.

Глупые, бесспорно, были. Не было зато самоубийц.

...серьёзно, кто в здравом уме согласится заводить себе цветник?.. С этим же целый океан проблем. С одной только Джун Ён А нужно голову ломать, как общаться и налаживать отношения. Помяни творец мои башенки из спичек, не про вещь же говорим, а про человека, и, судя по контексту писем, не одного...

Чувствую себя социализированным социопатом. Ах да...

В редких перерывах, когда я всё-таки выбирался за пределы насиженного места, отправлялся поглазеть на стройку. О-о-о, стройка была по-настоящему масштабной! Весь регион буквально реконструировали, и речь шла не только про снос и возведение новых зданий: вырубали леса, устраивали геноцид змей, собирались даже проложить несколько удобных маршрутов как в направлении региона с праведными мастерами, так и в сторону демонического региона. Деньги были, ресурсы были, рабочей силы так вообще целый океан, так почему бы и нет? Было бы времени побольше...

На наш военный потенциал это практически не влияло, все и так находились в режиме повышенной боевой готовности. Естественно, в первую очередь мы подумали про безопасность, и теперь за всем периметром регулярно следят как нищие, так и множество других мастеров, что волей-неволей попали в нашу клоаку. Правда, в большей степени это касалось членов секты Облачного Меча и Небесного Клинка. Думаю, уточнять, почему к этим сектам было больше доверия (особенно к секте Облачного Меча), не стоит? Хотя, немного погуляв по местности, понял, что перегруппировка нужна будет.

Во время этих же прогулок смог в полной мере осознать, что теперь являюсь шишкой важной и крайне уважаемой, без всякой иронии и иже с этим. Все встречные мастера глубоко кланялись и провожали меня восторженными взглядами, и особенно это касалось демонических мастеров с простыми людьми, что начали сюда стекаться, делясь новостями по сарафанному радио. Таких людей было пока немного, ибо простому народу крайне тяжело переезжать на новое место, но у кого-то просто не было другого выбора.

В конце концов, войну в первую очередь чувствуют те, кто не может дать отпор. Добавить к этому буквально взбесившуюся погоду, что то дарила проблески света, то превращалась в настоящую бурю, и мы имеем, что имеем.

Эти же прогулки позволили мне переосмыслить пару вещей.

Всё же пока было рановато двум полярностям вставать плечом к плечу, пусть даже у нас был вполне конкретный себе такой всеобщий звиздец. Это я смог наглядно увидеть на одной из прогулок, когда прямо на моих глазах двое мастеров в разных одеждах, создававших СЛИШКОМ разные колебания энергии, не поделили, куда тащить чёртово бревно.

Что они сделали?.. Прямо на моих глазах устроили драку! На только отстроенной улице!!!

Естественно, после того, как я выпустил свою силу на всю улицу и буквально придавил к земле нарушителей спокойствия, конфликт быстро себя исчерпал и по нашему уже практически полноценному городу пошли новые слухи, но это и близко не решило проблему. Скорее, заставило обратить на неё внимание, а позже и выделить немного времени на уборку мусора в виде шпионов и прочей швали. Читеру вроде меня это сделать не сложно, только времени много занимает.

Ради эксперимента попросил труповода немножко понаблюдать за происходящими процессами в новообъявленном регионе и — да, стычки оказались намного более частыми, чем я думал. Проблема ещё не успела стать ощутимой и лишь набирала обороты, ибо мозги у большинства таки какие-то были, однако так просто это всё оставлять было нельзя.

Пока разбирался с вопросом, умудрился прослышать про одного из самых буйных нарушителей спокойствия. Нарушитель был мне знаком, поэтому уже вскоре оказался у меня на ковре.

Короткий разговор произошёл уже спустя месяц после моего возвращения.

— И как ты объяснишь своё поведение, «Громова Смерть»?

Представитель секты Удан, буйный последователь старой, практически древней секты, сжал кулаки. Было видно, как тяжело ему сдерживать свой характер: подчиняться он был мне обязан, моё положение формально было выше положения их непосредственного главы, при этом я совершенно точно был младше не то что главы, а самого...

Как его там звали?.. Мне себе шаргалку завести, что ли? Давно задумываюсь об этом.

Обычно действительно высокопоставленными фигурами становились ближе к старости. Видеть на моём месте, будем честными, пацана, пусть он даже выглядел вполне взрослым, — как минимум непривычно.

— Глава. — У него сейчас лицо треснет от того, как ему сложно так ко мне обращаться. К счастью, мою силу он видел и эмоционально не чувствовал неприятия к своему обращению. Скорее, так выглядит полностью уничтоженный шаблон. Как жаль, что мне его не жаль. — Глава, я думаю, что с вашей стороны было ошибкой привлекать демонических мастеров...

— Да ну? — облокотился я на кресло, вложив столько иронии в свой голос, чтобы даже глухой понял мой скепсис. — И почему же?

— Они совершенно недисциплинированы! — принялся негодовать драчун. — Эти грубые варвары совершенно не слушают команды! Вместо этого начинают меня провоцировать!..

— Как?..

— Своим видом!

Лицо сектанта прямо покраснело от ярости. Правда, стоило ему немного задуматься над тем, что он ляпнул, и парень немного стусевался.

— Я имею в виду, глава...

— Я понял, — махнул устало рукой. — Можешь идти, я что-нибудь придумаю.

Параллельно размышлениям о насущном и завалом с работой, умудрялся находить время терроризировать свою-вроде-как-ученицу-но-пока-ещё-нет. Как ни странно, предрасположенность к тренировкам и моему стилю как минимум у её тела была: девчонка была гибкой, развивалась стремительно, себя и не планировала жалеть. Понятное дело,

одними только физическими тренировками я её не ограничивал, начав учить читать и писать. В целом эту задачу можно преспокойно скинуть и на слуг, что я потом и сделаю, но первые уроки решил провести сам, чтобы понаблюдать, как девочка воспринимает и усваивает информацию.

Естественно, самым важным курсом моего обучения было прививание любви молодого поколения к башенкам и домикам из дерева.

Нет, я не издевался.

— М-мастер...

— Я тебя ещё не признал ученицей, — мягко возразил.

— Д-достопочтенный Небесный Демон... — проямлила девочка, мигом потеряв всю мотивацию. — Это не похоже на тренировку...

Ребёнок выглядел так, будто я действительно над ней издевался и вместо крутых тренировок, которые могут научить летать и манипулировать предметами на расстоянии (ну и ещё несколько незначительных вещей, о которых ей пока рановато знать), заставлял прожигать собственную жизнь за глупыми «уроками». По крайней мере, такое впечатление у меня создалось.

— Это одна из важнейших тренировок, — абсолютно серьёзно заявил я, прищурившись. Плечи девочки осунулись. — Ещё раз.

Мелочь, будучи на грани слёз, шмыгнула носом, кивнула и принялась вновь делать попытки построить домик так, чтобы он не развалился. Дело это для новичков небыстрое, требует нешуточного терпения и осторожности.

Посмотрим, справится ли она с моим «истинным» наследием.

Кстати! Совсем забыл упомянуть. На второй день моего возвращения проснулся Ким Бо Гён. Парень в принципе не понимал, что происходит, но, к счастью, пришёл в себя достаточно быстро.

...чтобы впасть в депрессию...

— Конечно же, ты полезен, — похлопал по плечу здоровяка. — Теперь на нашей стороне одни из сильнейших мастеров Мурима. Разве ты не рад, Ким Бо Гён?

Толстяк на меня посмотрел взглядом побитой собаки и ничего не ответил.

— Ты ведь уже сильнее первоклассного мастера боевых искусств, не так ли? — вздохнул я, прикрыв глаза. — Ты знаешь, что большинство мастеров Мурима и мечтать о таком не могут?..

— Глава, вы сделали ошибку, что тогда решили взять меня с собой. Я вас подвёл...

Я закатил глаза.

Нужно будет найти ему работу.

Оставшееся время, где-то за часик до сна, проводил с Джун Ён А. Наверное, «сестрицей» её называть как-то неправильно, кхе-кхе. Не фанат такого, скажем так. Честно говоря, это было странно: мы просто либо поздним вечером, либо уже ночью вместе садились где-то во дворе поместья и наблюдали за быстро меняющейся погодой.

По факту, мы практически и не общались, просто наблюдая за миром. Самое удивительное, что это устраивало обе стороны: девушке нравилось вот так следить за странными изменениями в природе да находиться в моей компании; мне нравилось, что вокруг тишина, можно просто отдохнуть и расслабиться в компании человека, что буквально постоянно дарит эмпатически чувство симпатии и самой настоящей... такой, чисто девичьей любви. С привкусом странной энергии Ци уникального пути и отпечатком

сознания взрослой женщины.

Крайне странный коктейль, но мне он нравился. Я был далеко не бесчувственным и особенно во мне проклюнулась эмпатия после избавления от пассивного, не самого положительного влияния чёрного сердца. В глубине души у самого начали просыпаться бабочки, пусть и далеко не в той форме, что испытывают на моём месте настоящие подростки.

Мы не спешили как-то развивать отношения, и это было одним из важнейших, как мне кажется, моментов.

...нет, в своём сознании я точно успел стать пенсионером...

Конечно, было бы ложью сказать, что мы вообще не общались, но темы нашего разговора были скорее деловыми, чем приторно-ванильными:

— Эта девочка была какой-то важной шишкой в твоём родном мире?

— Малышка Рё Хан Ми? — удивлённо наклонила голову девушка. — Я знаю только одну Рё Хан Ми, орабони. Её прозвали Богиней Меча. Она была достаточно известной, но я никогда не интересовалась её биографией, поэтому знаю мало подробностей.

Поднял взгляд на вспыхнувшую молнию в небе.

Меч, значит?..

Думаю, не стоит уточнять, что в этой ситуации самое пугающее не то, на кого я случайно наткнулся, а то, что нам было на это глубоко наплевать.

Вот что значит — познать работу мироздания.

Возникло такое ощущение, что жизнь поставили на паузу. Даже не паузу, а перерыв. Я видел, что все ждали развития событий, ждали, когда и без того вспыхнувшая война дойдёт до полного коллапса, и по максимуму готовились к этому. Бомба взорвалась, задела реактор, и теперь оставалось ждать, когда рванёт и реактор.

Или, вернее сказать, когда этот реактор кто-то пнёт.

И я даже знал, кто это сделает.

Шёл третий месяц моего возвращения.

— Терпение главы давно подходит к концу, — криво ухмыльнулся Песчаный Мертвец. — Пока вы со мной общаетесь и решаете проблемы своего региона, вписывая себя в живые легенды мира, глава собирает вокруг себя силу всего региона. Если бы вы дали главе подготовиться, то всё прошло бы намного плавнее и спокойнее, но из-за вас основной план главы рухнул, вынудив действовать грубее и на ходу перерабатывать всё то, что он готовил десятилетия. Уверю вас, времени уже нет.

Всё это время этот стрёмный труповод (мне кажется, это свойственно вообще всем труповодам) пробыл в... скажем так, подвале для опасных заключённых. Правда, он бы уже давно мог попытаться сбежать, но даже и не пытался этого сделать. Мужик сдался и крайне спокойно принял своё новое положение, видимо, пытаясь доказать верность. Нам воевать ведь всё равно нет смысла: для этого культиста я был чуть ли не сыном его бога, пусть последний сейчас и носит титул скорее «ложного» бога.

Я уже перестал быть «молодым» главой для практически всего Мурима, но не для всего. Для культа Чёрных Небес я всё ещё был молодым главой, все просто ждали моего возвращения.

Особенно, думаю, ждали моего возвращения после того, что мы сделали с мастером.

— Альянс Праведников не менее опасен, — вздохнул я, поделившись «откровениями». — Я очень сомневаюсь, что война продлится долго, труповод. Терпение

закончилось не только у старой пыли...

Против воли я вспомнил свою недавнюю встречу с мастером, когда мы вместе пошли решать проблемы погоды в рамках нашего региона. Не сказать чтобы полноценно: мы, скорее, грубо обработав, забинтовали открытую рану, из которой уже, кхе-кхе, кишки вываливаются, но это всё равно было лучше, чем просто наблюдать за тем, как наших подчинённых буквально уносит встречным ветерком.

Тогда же мастер мне и рассказал про свою теорию о том, что происходит в мире.

И виноват в этом, естественно, один поехавший бессмертный чёрт.

Грёбанные скрытые боссы.

Словно этого мало, Чёрный Генерал оказался прав, и вскоре реактор пнули. Пыль таки нанесла ответный удар, запустив финальную фазу. И, честно говоря, я не могу сказать, что был этому сильно расстроен. Пожалуй, наши с мастером действия были даже чем-то вроде успешной провокации.

Да, пожалуй, для начала нужно уточнить, что мы вообще такого сделали...

Приглашение мастера не стало для меня удивлением. Мы периодически собирались за чаепитием, во время которого обсуждали новости да собирали иногда башенки и домики из дерева.

К моей искренней гордости, мастер понял всё величие домиков и башенок. Хотя, как мне казалось, ему просто было отрадно наблюдать за тем, что его вечно задолбанный ученик начинает хоть чему-то искренне радоваться. Звучит жалко, но факт.

— Небесный демонёнок, мы должны будем с тобой кое-что вместе сделать, — сделав глоток чая, улыбнулся беспечно наставник.

Было приятно видеть, что он молодец. Не столько телом, — и телом в том числе, — но душой. За последние месяцы старик стал порядком выше, много морщин у него разгладились, словно их и не было, его глаза стали яркие-яркие, будто он сейчас лучами из них, помяни творец мои башенки из спичек, стрелять начнёт.

Особенно сильно контрастировал темперамент старика. Он стал чаще шутить, стал чаще широко, совсем по-юношески улыбаться, сам стал бодрее и словно счастливее. Напоминает мне того, кто только проснулся после длительного, глубокого сна. Осталось только пойти сделать зарядку, принять душ и почистить зубы.

Сердце радуется, видя, что наставник не собирается в ближайшие эдак пару сотен лет отдавать коньки. Мне бы не хотелось знать, что он отправился на перерождение. Даже имея я силу возродить — желание жить я возродить в человеке не могу, для этого нужна сила настоящего бога, которой я пока не обладаю.

Пока.

— Что-то, что не можете сделать вы, но можем мы? — заинтересованно уточнил. Увидев довольный кивок старика, поставил чашку чая на небольшой столик, потеряв подбородок, на котором щетины, кажется, и не предвидится. — Неужели?..

— Первые в атаку мы не пойдём, — тут же отверг ещё не озвученные мысли наставник, подняв взгляд на небо. — Ан Хаян, помнишь, ты спрашивал меня, что происходит с миром?

— Да, мастер.

— Тогда я не смог тебе ответить, — прикрыл глаза старик, погрузившись в свои ощущения. Став сильнее, я начал чуть лучше понимать, что вообще делает старик, и выглядело со стороны это не столько странно, но страшно: вихрь плотных, словно каких-то «облачных» духовных нитей внутри мастера превращался в подобие щупалец, что растекались по окружающей реальности и напрямую собирали информацию. Страшная способность. — Облака молчали, Ан Хаян, и я сам не мог понять, в чём была проблема. Недавно до меня дошло, что всё это время я игнорировал силу, что растекалась тонким слоем по всему Муриму. Силу бессмертного. Я и подумать не мог, что эти два явления связаны.

Старик вытянул руку, на которой тут же сконденсировалось облако. Это облако, словно чёрная дыра, начало всасывать в себя энергию в окружающем пространстве, и уже это само по себе было удивительным, однако на этом он не остановился, неожиданно сдавив руку.

Облако, сожрав буквально всю доступную Ци в воздухе, тут же сжалось в плотную точку, что прямо на моих глазах умудрилась сконцентрироваться в совсем малюсенькую, практически незаметную и невидимую, серебристую, сияющую капельку.

— Даже я не смог почувствовать эту силу сразу, — безразлично смотря на серебристую

капельку, произнёс удивительно серьёзно старик. — Этой Ци, небесный демонёнок, в окружающем пространстве настолько мало, что она практически сливается с миром. Она не вредит нам, не мешает и не отравляет, но она нарушает естественное течение энергии и дестабилизирует волю мира. Наш мир, словно остров в океане мироздания, попал по вине труса и мошенника в бурю. Ты понимаешь, о чём я говорю?

То есть, чисто теоретически, вся эта дичь, начиная от диванного чтеца романа, жительницы альтернативной реальности и заканчивая буквально левым элементом, что попал в этот мир после смерти из междумирья...

Виноват местный скрытый главный босс, которому в этой ветке реальности просто снесло крышу достаточно, чтобы он пошёл на что-то настолько безумное?.. Чёрт возьми, я даже до конца не понимаю, что он сделал, а уже хочу удариться головой об стену.

— Примерно, — нахмурился я, пытаюсь поближе рассмотреть это чудо. На месте точки духовные нити в воздухе не просто начали сходиться с ума, а разрушались и рвались, словно обычная паутина, что меня напрягло очень и очень сильно. — Что вы хотите, чтобы мы сделали, мастер?

— Мы не можем остановить то, что ложный бессмертный уже успел натворить, — стала улыбка мастера чуть более... кхм, воинственной. — Но мы можем, по крайней мере, привести ненадолго в порядок погоду в твоём регионе. Я думаю, что это очень положительно скажется на твоей репутации.

— Разве вы уже не пытались? — приподнял я бровь.

Да, старик уже рассеивал тучи, не единожды прекращал дождь и остановил за последние пару месяцев не один и не два смерча. В моём родном мире его уже могли спокойно принять за небожителя. Да, в общем-то, его УЖЕ В ЭТОМ мире за него принимают. Я, как минимум. К сожалению, старик оказался на редкость скромным: он делал это тихо, постепенно, словно погода сама успокаивалась, словно смерчи сами уходили...

В нашем регионе лишь самые сильные и осведомлённые знали о том, сколь велико влияние скромного старичка напротив меня.

— Я избавлялся от последствий, а не причины, — сделал глоток чая старик. — Я сомневаюсь, что в одиночку смогу потянуть решение проблемы в твоём регионе, но с тобой это становится возможно.

— Речь идёт только про регион имени меня? — на всякий случай уточнил я.

— Не весь, — поправил себя старик, задумавшись. — К тому же, небесный демонёнок, ты должен понимать, что ветра всё равно будут приносить к нам непогоду. Но, по крайней мере, она будет не столь ощутимой.

— Я буду уже счастлив, если у нас прямо под носом перестанут смерчи формироваться, — хихикнул я. — Неужели так теперь будет всегда?

Старик отрицательно покачал головой.

— Мне это тебе тяжело объяснить, как и просто передать свои ощущения, но рано или поздно шторм должен подойти к концу. К сожалению, какие этот мир ждут последствия, я уже сказать тебе не смогу, как и не смогу защитить этот мир в случае чего, небесный демонёнок...

Старик нахмурился, опустив голову, совсем погрузнев.

— Насколько сильное давление вы чувствуете? — рискнул спросить я.

Вопрос мне казался достаточно личным, ибо мне самому было крайне неприятно

упоминать об этом раздражающем давлении, что банально не давало использовать нормально свои силы. Техника дыхания сидевшего напротив меня старичка помогала с миром немного «договориться», но он, к счастью или сожалению, не имел своего сознания, лишь подобие воли.

Чувствовал, что кто-то был «слишком тяжёлым» или «слишком сильно воздействовал на мир» — начинал пытаться избавиться от лишнего элемента. Процесс вознесения на этом строился чуть более, чем полностью, как мне казалось: достигший порога мастер столь сильно давил на мир, что его буквально пулей отправляли в «высшее царство», к которому уже заочно был привязан готовый к вознесению будущий небожитель. Думаю, основная проблема тех, кто идёт по ложному пути и каким-то образом умудряется прыгнуть выше головы...

Отсутствие места назначения.

По крайней мере, это моя основная теория. Какие процессы дополнительно происходят внутри такого вознесённого, происходят ли они вообще, какие процессы в этот момент творятся в непосредственно энергетическом теле разумного, — в душе не представляю. И не сказать, чтобы в ближайшее время хотел представлять, уж больно это давление неприятное. Хорошо хоть, что не постоянно давит.

Но что насчёт мастера?..

— У меня осталось мало времени, — просто ответил старик. — Скажу тебе честно, Ан Хаян, я мог бы попытаться уже закончить этот процесс и вознестись, но пока не могу. Я ещё не закончил здесь все свои дела.

Мы переглянулись. Улыбнулись.

Жалко старичка было. Его путь был идеальным и совершенным (гордость берёт, что я приложил к этому руку, пусть и случайно), его мастерство достигло своего предела, его понимание мира было таковым, что я со своим жюльническим преимуществом чувствую себя слепым. Уверен, пожелай он, мог бы принудительно омолодить своё тело и тут же вознестись к новым приключениям в бесконечность, тем самым подорвав задницы как старой пыли, что даже какую-то там старость преодолеть не может, так ещё и неизвестному мне бессмертному.

Сомневаюсь, что он как-то фундаментально отличается от старой пыли, если честно. В любом случае не мне с ним сражаться — это уж точно.

К нашему всеобщему счастью, мастер не собирался нас бросать и прежде хотел решить все насущные вопросы.

— Когда вы вознесётесь, — улыбнулся широко я, — я обещаю, что потом приду к вам в гости.

— И тебя не смущает, что твой путь не связан с высшим миром Небес и Преисподней, небесный демонёнок? — иронично улыбнулся наставник.

— Если будет на то ваша воля, мастер, я смогу вас найти в любом из миров, — потянул я незримо за духовную нить мастера, позволив ему в полной мере почувствовать, что я не вру.

Старик довольно погладил бороду. Духовные нити, напоминающие твёрдое облако, вновь обрели форму и покрыли взятую у наставника (естественно, с его разрешения) духовную нить. Если честно, если бы эти облачные щупальца потянулись дальше, уже ко мне, то я мог с испугу эту духовную нить и отпустить. Уж больно она... кхм, нечеловеческой была.

...мне кажется, кстати, или у мастера и борода становится короче?..

Час «Х» настал быстро. Очередная буря не заставила себя ждать, и уже под вечер, разобравшись с инструкциями и тем, что вообще хочет сделать наставник, мы вместе, предварительно предупредив ближний круг о том, что будем делать, отправились в небо.

Как бы это пафосно ни звучало, но мы пошли нагибать природу.

— Я так скучаю по попкорну, нуна... — пробормотал безразлично Хван Мун Су. — Он бы сейчас идеально подошёл.

Его манера поведения изменилась: потеряла ярко выраженный эмоциональный окрас, стала более ленивой и последовательной. Одного только полноценного сна ему уже будет недостаточно, чтобы прийти в себя. В нём менялось что-то более глубинное, что в том числе отражалось и на его внешности. Его тень стала насыщеннее, кожа стала намного бледнее, глаза приобрели странную черноту. При этом, парень стал ещё более незаметным.

Казалось, ему достаточно будет захотеть, и он перестанет быть интересным хоть для кого-либо.

Нет, конечно, он не перестал улыбаться или радоваться жизни, скорее...

Скорее, теперь он создаёт впечатление вечно уставшего от работы коренного жителя Южной Кореи.

В последнее время парень слишком часто взаимодействовал со своей теневой сетью. Слишком много взаимодействовал со спектром энергии, который был не «не полезным», но «чуждым». Возможно, парадокс жизнерадостного поведения остальных нищих был в том, что они не могли прикоснуться и увидеть то, к чему мог Хван Мун Су.

Эмоции, чувства и личности нищих были связаны между собой, они могли постоянно поддерживать друг друга, и пусть не могли напрямую обмениваться мыслями, поддержка всё равно была колоссальной. Хван Мун Су же в этой сети был исключением: он был её владельцем, а не участником. Он воспринимал нищих не так, как они воспринимают друг друга, и это, чем больше он осваивал свою силу, всё сильнее влияло на него.

— Что такое «попкорн», младший брат? — нахмурилась Джун Ён А.

— Уверена, что это какая-то еда, — веско заметила на коленях девушки Рё Хан Ми, возможная ученица Ан Хаяна, протяжно зевнув. — Только про еду можно говорить с такой любовью...

Они сидели на крыше поместья, в которое они с одной стороны не так давно, а с другой — уже давным-давно заселились, когда пришли в чащу. Поселения вокруг них уже не было, строился, фактически, полноценный город, который, словно секта или культ, в большинстве своём состоял из мастеров боевых искусств.

Чудо, которое они воплотили, воспользовавшись знанием поломанного будущего, а также благодаря силе и влиянию Ан Хаяна и их общего мастера.

Хван Мун Су ненадолго задумался, мысленно погрузившись прямым в тень. На такую глубину, о которой нищие, без помощи своего чтеца, и мечтать не могут.

— Хубэ права, это еда. Я обязательно дам её вам попробовать, когда появится такая возможность.

Джун Ён А с Рё Хан Ми одновременно улыбнулись. Правда, вторая чуть более довольна.

— Буду ждать, младший брат.

— Я и мечтать не могла об этом, оппа! — счастливо засмеялась девочка.

Она до конца не понимала, о чём таком ностальгирует подчинённый её будущего мастера (он непременно им станет!), но уже хотела это попробовать.

Парень с девушкой затаили дыхание, наблюдая за тем, как на их глазах одни из сильнейших мастеров мира творят историю. Они не пытались скрыться и, казалось, наоборот хотели заявить всему Муриму о том, что собираются сделать.

Если бы мысли ребят услышал Ан Хаян, то обязательно бы сказал, что это финальный штрих маркетинговой кампании.

На фоне мрачных туч две поднявшиеся светящиеся фигуры выделялись настолько, что их сразу же заметили все находившиеся в тот момент на улице мастера разных сект, кланов и отдельных путей. Восторженные крики людей быстро привлекли тех, кто уже успел отправиться на вечерний покой.

Старейшины секты Облачного Меча одни из первых выбежали на улицу, наблюдая за тем, как две фигуры вспыхнули высоко в небе.

На их лица против воли вылезли улыбки.

За ними пришли старейшины секты Небесного Клинка, Цветущей Сливки, Удан, после подошли несколько отправленных представителей из храма, за ними поспешили присланные старейшины секты Исцеляющей Черепахи, среди которых была и дочь почившего прошлого главы и сестра нынешнего.

Со всего объявленного региона Небесного Демона начали стекаться люди как можно ближе к двум вспыхнувшим на фоне бури фигурам, быстро создав толпу на земле и на крышах лишь недавно отстроенных зданий.

Посмотреть на представление пришли даже нищие, посматривая на происходящее через тень Хван Мун Су. Они все, даже не находясь непосредственно в регионе, через своего нежеланного главу могли видеть всё с первых рядов.

Не избежала участь зрительницы и вышедшую на улицу дочь торговца, Ян Ён Хи. Девочка в последнее время не общалась с Ан Хаяном, чувствуя по этому поводу очень смешанные эмоции, но, по крайней мере, она могла признать, что действительно замахнулась на того, кто...

Нет, не был для неё слишком далёким и недоступным. Просто тем, кто не хотел этого. Не всегда всё хорошо заканчивается для тех, кто слепо следует своим желаниям, и девочка это поняла на личном опыте.

— Я была такой глупой, — улыбнулась дочь торговца, переведя взгляд на крышу, где сидели Хван Мун Су и Джун Ён А.

Две вспыхнувшие концентрированной Ци фигуры застыли в воздухе. Они создавали совершенно разные, уникальные энергетические колебания, где сила Ан Хаяна была чистым, тёмно-пурпурным энергетическим потоком, что соприкасался сразу с несколькими слоями бытия и, казалось, пересекался сразу со всеми путями, символизируя собой понимание энергии владельца, а сила его мастера напоминала гигантское, всепоглощающее, но при этом удивительно лёгкое и воздушное облако.

Их силы, войдя в синергию друг с другом, соприкоснулись. Два совершенно разных спектра Ци наслоились друг на друга. Тёмно-пурпурная чистая энергия соприкоснулась с начавшим расширяться облаком и окрасила его в свой цвет. Медленно, на глазах у всех тех, кто решил присоединиться к новой силе и ещё двум зрителям, просто гигантское тёмно-пурпурное облако начало расширяться, грозясь покрыть собой всю землю.

Тучи, несущие аномальную непогоду, просто снесло начавшим расширяться облаком. Небо начало медленно, но неотвратимо погружаться в тёмно-пурпурный.

— Этого не было в романе, — хихикнул Хван Мун Су.

Одновременно все те, кто попали под влияние тёмно-пурпурного облака, ощутили, как в них ударило порывом ветра. В следующий момент тёмно-пурпурное облако, не дав людям осознать, что только что произошло, резко сжалось.

На миг каждый ощутил, как Ци в окружающем пространстве стало меньше. На миг каждый ощутил маленькое, едва заметное давление, словно им на плечи положили какую-то тяжесть, тут же её убрав.

Тёмно-пурпурное же облако, продолжая сжиматься, прямо на глазах восторженной толпы превратилось в тёмно-пурпурную, несущую какой-то странный след серебряной энергии, точку.

Две фигура мастера и ученика, продолжая сиять своими спектрами силы в небе, казалось, обменялись какими-то фразами, после чего можно было увидеть, как их силуэты вытянули вперёд руки и одновременно в них хлопнули.

Тёмно-пурпурная точка, несущая след серебристой энергии, взорвалась.

Взорвалась столь сильно, что случайные наблюдатели на секунду чуть не ослепли.

Стоило же вспышке пройти, как две полыхающие в окружающее пространство силой Ан Хаян и Ко Хюн Су уже исчезли, а вместе с ними исчезли тучи с ветрами, оставив лишь несильный, прохладный ночной ветерок.

Воздух определённо стал чище, пусть никто и не мог понять, почему. Зато все точно знали, почему в едином порыве, наплевав на то, что они из разных сект и фракций, восторженно закричали.

Почему-то никто не сомневался, что теперь погода в их регионе будет намного спокойнее.

Не сомневались в этом и два зрителя, чья чувствительность к миру приблизилась к таковой у Ко Хюн Су.

Казалось, что они на миг, сквозь огромное расстояние, переглянулись. И если глава демонического региона, культа Чёрных Небес, улыбнулся, то лицо главы региона праведников, Альянса Праведников, перекосило от злобы.

Улыбка находившегося уже двумя ногами в могиле главы демонического региона стала ещё чуть шире. Не потому, что сила его врага была столь огромной, а потому, что она слишком приблизилась к силе того, кто действительно мог его убить.

Как и потому, что его тело было настолько идеальным, насколько это вообще возможно. Оно давно вышло за пределы его стандартов, и теперь лишь оставалось его забрать.

Забрать так, чтобы ему никто не смог помешать.

Находившийся на последнем издыхании старик медленно поднялся со своего кресла. Чёрная комната начала оживать и превращаться в густую кровь, из которой доносились крики и вопли жертв Чёрного Кровавого Демона.

Глава культа Чёрных Небес вздохнул полной грудью, после чего тихо, но так, чтобы каждый, кто принадлежал к его культу, услышал, как он произнёс:

— Мы можем начинать штурм.

О том, что на нас идёт полноценная армия, мы узнали хорошо так заранее. Благодаря нищим, разведка у нас была на высочайшем уровне, позволив ещё километров за пятьдесят-шестьдесят перехватить первых гадов, что пошли на опережение. Уже после пошла основная армия. Сейчас братец в ускоренном темпе проверяет всю нашу территорию на наличие крыс, которые могли проскользнуть на нашу территорию, и вместе с этим передаёт команды через нищих всем нашим возможным союзникам о том, что нужно срочно собираться и формировать свои отряды. К сожалению, не все были непосредственно в нашем регионе и сейчас хорошая такая доля поддержки должна экстренно, аки пожарники, напяливать на себя «защитные костюмы» и бежать на всех парах в сторону нашего региона. Впрочем, сильно никто по этому поводу не переживал. К этому моменту уже все не единожды прошли подготовку и никаких проблем с построением собственного войска железных солдат быть не должно.

Обычных жителей отправился уведомлять ворон. Его «ка-а-ар» мог быть столь громким и оглушающим, что практически каждый в регионе должен будет услышать сигнал, сигнализирующий о начале горячей, я бы даже сказал — адской фазы этой войны. О чём старик не говорил, но я, понаблюдав за его эмоциональным состоянием, догадывался — он хотел проследить за тем, как дела обстоят у секты Небесного Клинка.

Размяк извращенец. Особенно по нему ударила реакция сектантов, когда они узнали, что он погиб: его оплакивали. Добрый дедушка труповод, едва не превративший всю секту в живые трупы, был по-настоящему важен для секты.

На Джун Ён А (с Хван Мун Су, по большей части, но он у нас универсал) и подчинённой ей группе остался контроль за регионом праведников. Все прекрасно понимали, что скрытый злой босс этого мира, местный главный поехавший, затаивший злобу на мастера, может попытаться воспользоваться нашей стычкой, ударив со спины.

Просто напомним, что наш регион образовался на границе региона праведников. И пусть те вообще на него забили, факт остаётся в том, что мы были буквально окружены врагами, у которых могло и хватить хитрожопости попытаться нас дружно задавить, и лишь после приступить к грызне друг с другом.

Правда, у меня были определённые сомнения в этом. Мир подчинялся не одной только логике, не говоря уже о том, что предполагаемый бессмертный, которого я только через быстренько нарисованный портрет и видел, мог быть сильнее старой пыли, а значит...

Биологический родич мог и попытаться задавить противника через нас.

— Выглядят злобно, — зависнув в сидячем положении в воздухе, уведомил я мастера. Поднял взгляд на мрачное небо. — Ещё и погода такая... Подходящая.

Наставник поднял за мной голову на небо, улыбнувшись. По его эмоциональному фону я понял, что он был со мной согласен.

— Если Мин Мичжун не испугается, Ан Хаян, то это может быть последний раз, когда мы видимся, — что-то прикинув, спокойно уведомил меня наставник. — Позаботься в моё отсутствие о маленькой лисице, небесный демонёнок. Как друг её покойного дедушки, я уже виноват перед ней в том, что не смог защитить, когда она нуждалась в этом больше всего. Возможно, я прошу слишком многого от того, кто пошёл по нечеловеческому пути, но постарайся подарить ей счастье.

— Последний раз разве что в этом мире, — поправил я его, сделав ударение на «этом». — Думаю, мастер, мы с Джун Ён А найдём общий язык. — Я хмыкнул. Если мы переживем предстоящее мясо, то нужно будет бабушке сделать какой-то нормальный подарок. Наши отношения напоминали таковые у двух инфанти... ах да. — Да и к тому же, вы говорите так, будто мы больше никогда не увидимся. Или вы собираетесь в высшем мире уйти на реинкарнацию, мастер?..

Да и вообще, ему самому так тяжело попрощаться самостоятельно?.. Он, чёрт возьми, через «облака» телепортироваться умеет! Для него «насквозь» весь Мурым пройти дело пары взмахов метлы.

Увы, опуская ребячество, я примерно понимал, в чём проблема.

Старик задумчиво погладил ставшую прилично так короче бороду, засмотревшись на мрачные, тугие тучи, вместе с которыми шла настоящая орда. Сотни и сотни мастеров боевых искусств, которых вели десятки мастеров, чья сила, в чём мы с наставником ни на секунду не сомневались, была минимум на «подуровне» очищения тела. В крайнем случае — трансцендентности. Сомневаюсь, что они имеют хотя бы процентов десять от моей полной силы, или даже того же недавно познавшего свой путь труповода, но кучкой и мамонтов забивали. В нашем же случае, последствия могут быть намного более катастрофическими: мы можем потерять намного больше, чем наши жизни.

Так мне истинным «правильным» начальником стать и не удалось. «Правильный» начальник бы легко скинул ответственность за свои проколы на ближайших подчинённых и отправился в кругосветное путешествие.

Я так, увы, не мог поступить, даже если бы мне предложили взять Джун Ён А с Хва Мун Су под бок и свалить в другой мир.

— Кто знает, что меня ждёт дальше, Ан Хаян, — старик сделал глубокий вздох. Мастер не пытался скрыть от меня свои эмоции и даже намеренно делился ими, из-за чего я знал, что он чувствует лёгкий мандраж и нешуточное возбуждение. Такое, когда услышал, что в магазине на любимый товар хорошая скидка, и нужно побыстрее успеть его забрать прежде, чем нагрянут вездесущие конкуренты. Друзья становятся врагами, соседи по комнате — кровниками, и в таком духе. — Сейчас у меня даже нет смелости для того, чтобы попрощаться со всеми. Неужели ты думаешь, что у меня найдётся смелость для предсказания собственного будущего?..

Мастер имел в виду не только нас, но и старейшин секты Облачного Меча. Хотя, вроде бы наставник её реформировал уже быстренько в секту «Облака». Я этот момент не уточнял, пусть и являлся, просто напомню, учеником второго поколения седьмой эпохи.

Уже и забыть можно об этой «мелочи», м-да?.. А ведь раньше я этим гордился даже.

С неба начал падать дождь, ветер усилился, из-за чего наши одежды и волосы затрепетали. Уши неприятно заложило. Не будь мы сверхлюдьми, то одним воспалением лёгких от таких погодных явлений, особенно учитывая лёгкость нашей одежды, мы не отделались бы.

— Если вы каким-то образом умрёте, то я обязательно притяну вашу душу и найду вам достойное новое местоположение, — показал я большой палец старику.

Хотя, мне кажется, что уже не совсем корректно его так называть. Пожилой мужчина?.. Ближе к этому.

Старик покрутил метлу в руке, создав порыв воздуха, что мгновенно развеял тучи вокруг нас. С неба в нас ударил настоящий луч просачивающегося солнца, что вскоре исчезнет под

гнётом всё наступающей непогоды. Ненадолго стало хорошо, солнечно и спокойно. К сожалению, лишь ненадолго.

Чувствую в этом определённую философию, но мне немного лень над этим задумываться. Да и не то, чтобы у нас было на это время.

— Боюсь, — старик посмотрел мне в глаза, — если найдётся кто-то, кто сможет меня убить, небесный демонёнок, моя душа не получит покоя.

— Я успею, — растянулись мои губы в тонкой усмешке. Усмешка, готов был поспорить, была на редкость гадкой. — А потом мы уже вместе, мастер, пойдём разбираться, кто посмел вас убить.

Старику моя забота, безусловно, была приятна.

А чего он ещё хотел?.. Если красноволосая кормилица, Красная Буря, была для меня приёмной матерью, то мастер Ко Хюн Су — тем самым любимым дедушкой, который всегда оберегал, поддерживал и покупал сладости, пока этого не видели строгие родители.

Кстати про пыль...

Прищурившись, напрягая зрение, в который раз пробежался взглядом по приближающейся армии. Старую пыль, чью древнюю морду я бы узнал из тысяч, среди наступавших не увидел, зато ещё одного крайне опасного для своего душевного и телесного равновесия извращенца, которого лучше избегать всеми возможными силами, заметил практически сразу.

Их там был целый хороший такой отряд боевых т... танцовщиков, тьфу.

Иногда я ненавижу этот прекрасный мир всей своей душой.

— Мать родная... — пробормотал шокировано.

В фиолетовых одеждах, с разноцветными волосами, покрашенные, они создавали такое впечатление, будто собирались не на важнейшую битву этой эпохи, а на, помани творец мои башенки из спичек, парад!!!

К моему чистому ужасу, Ночная Цикада тоже заметил нашу застывшую высоко в небе компашку и, смотря прямо мне в глаза, улыбнулся. Так счастливо и широко, что у меня вновь пробежался холодок по спине, несмотря на осознание того, что в чистой силе и мастерстве я этого психа должен превосходить.

— Он ведь твой союзник? — с лёгким сомнением спросил наставник, заметив отряд извращенцев.

Они вроде бы сливались на фоне орды мастеров в самых разных одеждах, кондициях и иногда даже формах строения скелета, но внимание даже в такой толпе привлекали. Блин, да я на сто процентов уверен, что их там и свои избегают! Как минимум, те, кто идут спереди, стараются добавить шагу, во избежание.

— К сожалению, да, — с мордой под стать погоде ответил я, продолжая пробегаться взглядом по армии.

Мир вновь надо мной издевался: кормилицы я не видел. Как бы внимательно не смотрел, куда бы не всматривался. Кормилицы — нет.

Где?! Куда она уже делась?.. Нет, я понимал, что никто вот так сразу не станет отправлять вообще всех своих подчинённых в бой и должны быть те, кто останется на своей территории, но почему среди них должна быть кормилица?!

Я даже длиннорукого нашёл! Хотя, признаюсь, его среди гигантской орды было найти удивительно легко. Слишком уж руки выделялись, да и балахон с маской, отсутствующие у остальных, как бы намекал.

— Ты ищешь кого-то? — удивился наставник. — Могу ли я тебе помочь?..

— Это личное, — со вздохом покачал я головой.

— Я понимаю.

Старик легко принял мой аккуратный отказ, коротко кивнув. Мы ещё недолго понаблюдали за надвигающейся ордой, после чего мастер одним взмахом метлы перенёс нас обратно в регион, напрямик в мою комнату, заполненную башенками и домиками из дерева.

Наставник, стоило нам перенестись, неожиданно обнял меня, похлопал по плечу, после чего, больше ничего не сказав, исчез в окутавшем его облаке.

Удивлённо приподняв бровь, проводив взглядом растворившиеся в воздухе облако из Ци, цыкнул.

Мастера не могла напугать смертельная опасность, но могло напугать неловкое прощание с дорогими ему людьми.

...по крайней мере, он кое-как со мной попрощался...

Потустороннее, громогласное карканье вороны, что разнеслось по всему региону, заставило на секунду всех застыть. Начиная от плотника и заканчивая кузнецом — они все, занятые своей повседневной рутинной, остановились, чтобы убедиться в том, что им не послышалось.

В следующий миг начавшие паниковать люди начали быстро разбегаться и прятаться. Город был всё ещё не закончен, однако про защиту подумали в первую очередь и спрятаться было место каждому. Планировка буквально предполагала, что их попытаются взять штурмом, и что внутри региона может пролиться много крови.

Никто не мог предсказать наверняка, чем всё закончится. На главу региона надейся, а сам не плошай, особенно, когда глава сам в этом помогает.

Летевший в небе труповод затруднялся сказать, что он чувствует, видя, как начали разбегаться люди с только недавно оживших новых улиц. Обманываться не стоило: он был психом с манией к давно мёртвой женщине, которая впоследствии перешла на её сына. Психом, который, прожив в секте много лет, познакомившись с каждым её членом, собирался превратить каждого из них в свои цзянши. Труповод собирался создать шедевр, породив на свет трупы, что до поры до времени сохранили бы в себе человеческие черты, и лишь в самый последний, решающий момент показали своё лицо. Старик готовился к этому слишком долго и даже пошёл на то, что познал чужое искусство на уровне самого уважаемого старейшины.

И всё же, он был психом, но психопатом его назвать было нельзя. Скорее всего, простой человек, увидев со стороны старика, раз двадцать перекрестится и будет молить всех известных и неизвестных богов, чтобы побыстрее сбежать от страшно улыбающегося дедушки, но если смотреть на старика со стороны мастера боевых искусств, что всю сознательную жизнь работает с альтернативно живыми трупами и превращает в них людей...

Пожалуй, где-то глубоко внутри старика чувства всё-таки были, и в последнее время они стали особенно сильными. Получив по-настоящему уникальный опыт внетелесного существования на границе реального и нереального, старик, хотел того или нет, переосмыслил слишком многое.

Выполнив свою задачу, вместо того, чтобы лететь к своему обожаемому главе, труповод отправился к месту сбора членов секты Небесного Клинка, приземлившись на крыше одного из зданий.

Труповод вынужден был признать, что общая планировка культа его божественного главы безумно напоминала таковую в его родном культе. Несмотря на общую планировку, каждая секта имела свою полунезависимую зону, где могла продолжать познавать своё учение и путь, не мешая и не раскрывая секретов своего искусства. Это был тот компромисс, на который должен был пойти тот, кто взял под своё крыло обладателей разных путей и учений.

«Божественный Небесный Демон так похож на своего отца... — промелькнула мысль у старика, наблюдавшего за серьёзно настроенными учениками и мастерами секты Небесного Клинка. — И вместе с этим совершенно не похож. Я благодарю Небо и Преисподнюю за то, что так получилось».

Труповод проводил взглядом торопящихся куда-то маленьких паникующих учеников секты, с которой он был связан столь долго, после чего молча взлетел, направившись к своему главе.

Он сделал выбор, о котором не будет жалеть, даже если отправиться в самые глубины Преисподней.

Старый труповод не чувствовал, что полюбил жизнь ближнего своего, но, по крайней мере, он немного изменил свои приоритеты.

Стоя на самой высокой ветке дерева, наблюдая за окружением, Джун Ён А ощущала и буквально видела безумные колебания в мире. Казалось, что окружающее пространство превратилось в старую сгнившую дверь, в которую сейчас активно кто-то ломился, обещая в любой момент разрушить единственную и крайне ненадёжную преграду. Девушка смогла разобраться в своих чувствах, решив спонтанные перепады настроения и Ци, и её уже не выкидывало так просто за пределы мира, однако её чувствительность к такого рода вещам стала только сильнее, позволяя понять ситуацию лучше, чем кто-либо другой.

Самое же здесь ужасное было то, что как-то изменить ситуацию она не могла. Лишь надеяться, что то, что войдёт в контакт с их миром, не уничтожит его и что они смогут справиться с последствиями действий безумца.

Впрочем, пока проблема была чуть более... кхм, «прозаичная».

— Со стороны севера колебания Ци усилились, — нахмурилась Джун Ён А.

Естественно, она не могла почувствовать на столь огромном расстоянии непосредственно колебания Ци, но могла определить это по колебаниям самого пространства. словно спокойная водная гладь, в которую бросили камень. Учитывая же, что гладь «спокойной» из-за постоянного дождя, — как образно, так и буквально! — не была уже достаточно давно, сам факт того, что девушка смогла заметить изменения, говорил о многом.

В частности, о том, что безумец сделал шаг.

В лицо ударил сильный поток ветра. Казалось, ветер кричал и пытался о чём-то сказать, но, к сожалению, никто природе помочь не мог, да и не сказать, чтобы хотел. С каждым часом их жизням угрожала всё большая опасность и одно только восстановление

естественного течения энергии в регионе потребовало немало сил, намекая на то, что шансов всё восстановить у них немного, и надежда оставалась лишь на то, что неестественная буря не занесёт их в течении мироздания куда-то... не туда.

Безумец, столь сильно желающий вернуться в родные края, должен был учитывать хотя бы это.

Джун Ён А оттолкнулась от ветки. Её тело смазалось и провалилось сквозь реальность, выкинув недалеко от их резиденции. Войдя в неё, она встретила уже готовившихся к битве старейшин секты.

В помещении были практически все: старейшины их родной секты, недавно реформированная их мастером в секту Облака, старейшины секты Небесного Клинка, старейшины недавно присоединившейся секты Исцеляющей Черепахи, старейшины секты Удан, старейшины секты Цветущей Сливы и несколько представителей из храма Будды.

Стоило девушке войти, как все сразу обратили внимание на появление нового действующего лица.

— Альянс сделал шаг? — прищурилась блондинка, сестра нового главы секты Исцеляющей Черепахи.

— Ещё нет, но они точно захотят воспользоваться шансом, — кивнула девушка. — Колебания мира усилились. У нас осталось совсем немного времени прежде, чем они нападут.

В последние месяцы Альянс Праведников, как и все остальные, собирал армию. Уже полноценную, с нескольких регионов, но новостей про их продвижение пока не было.

— Клан Нищих всё ещё не передал вести, — засомневалась неизменная старейшина секты Облака.

Стоило ей это произнести, словно в насмешку, из тёмной части зала выпал бездыханный труп. За трупом, не дав, по большей части, бедным пенсионерам прийти в себя, вышел мрачный Хван Мун Су, за которым из тени вылезли ещё несколько нищих, что молча утащили тело своего товарища в одно понятное им место.

Парень молча проводил взглядом то, как его подчинённого утаскивают в тень, после чего коротко сказал:

— Нам придётся сражаться на два фронта.

Эти холодные, лаконичные слова стали словно ведром холодной воды для всех.

В храме царил хаос. Мощные потоки света и ветра окутали всю гору, напугав всех последователей храма. В небе поднялась настоящая световая буря, из-за чего бедные храмовники подумали, что к ним на гору решил вернуться сам Будда.

К счастью или сожалению, храмовники уже довольно скоро поняли причину происходящего: поток безумной силы исходил из небольшого храма, куда несколько месяцев назад отправился медитировать их настоятель.

Храм охватил настоящий восторг. Лысые мужчины, не боясь буйства энергии, чувствуя, как их всех охватывает весёлый ветер, несущий в себе тёплый, словно улыбающийся каждому отдельно свет, массово побежали к храму настоятеля. Все до единого, следуя железной дисциплине храма, терпеливо молчали, позволяя себе утонуть в странном, но таком приятном потоке энергии.

В какой-то момент всё резко закончилось. Энергия, будто желающая взорваться, неожиданно развеялась так, словно её и не было, и лишь приятное чувство теплоты осталось в сердцах храмовникам, доказывая трансформации, через которые прошёл их настоятель.

Наконец, дверь небольшого храма открылась. Нетерпеливые храмовники начали кричать и подпрыгивать, просто не имея возможности сдерживать свои чувства.

Но они справились.

— ...

— ...

— ...

Десятки храмовников застыли как вкопанные, широко пооткрывав рты. В храме наступила столь гнетущая тишина, какой не наблюдалось со времён, когда гора храма Будды ещё пустовала и их вознесённого бессмертного, учителя Будду, у его родителей ещё даже в планах не было.

Из храма медленно вышла длинноволосая высокая женщина средних лет с пышными, волнистыми светлыми волосами и странными, не то золотистыми, не то зелёными переливающимися глазами.

На лице по-настоящему сияющей женщины была широкая, насмешливая улыбка.

— К сожалению, — с любовью погладила свои волосы женщина, окинув взглядом толпу лысых последователей храма. — Моя техника имела один... побочный эффект.

Женщина сделала нечто похожее не реверанс, выпятив гордо грудь. Достаточно объемную грудь.

«Подарок настоятельницы, — стала совсем довольной Божественный Вор. — Сомневаюсь, что душевнобольному молодому мастеру это будет интересно, но он, не будучи слепым, по крайней мере, должен будет признать красоту этой сияющей женщины».

И сделать подарок. Достойный её помощи.

Взгляды многих храмовников, что женщины с роду не видели, против воли остановился на гру... фигуре их настояте... настоятельницы.

Кажется, им всем нужно было срочно переосмыслить их технику.

Иначе им могла угрожать большая... большая...

Опасность.

Клептоманка хмыкнула.

— Чего застыли?! Разве вы не чувствуете изменения в мире? Неужели вам ещё не пришло письмо о помощи?.. Как медленно! Мы должны поспешить!

Божественный Вор совершенно не умела управлять толпой, но, по крайней мере, на её стороне была подавляющая сила и опыт бывшей настоятельницы храма. Чужой опыт, впрочем, всё ещё был чужим опытом.

— К-куда, на-на-на... — осмелившийся заговорить в полнейшей тишине подросток задрожал, непроизвольно сжав ноги. Он был в ужасе, вспоминая, как дал себе клятву посвятить искусству всю жизнь и стать следующим... настоятелем. — Настоятельница?..

Женщина хлопнула в ладони. Её тело покрыл светящийся солнцем ветер, вместе с тем подхватив практически всех взрослых, дееспособных храмовников храма.

— На помощь нашим союзникам, — стал голос женщины заметно серьезнее. Впрочем, улыбка не пропала с её лица: она была слишком счастлива осознать себя вновь живой и, что важнее, молодой и красивой. От чесотки в голове это её не спасало, однако это проблема временная. По крайней мере, пока существует молодой мастер, который может сделать ей

подарок, и не один. Перспектива же набить лицо тому, кто засунул в её тело, прямиком в сердце, кровавого червя, только сильнее будоражила воришку. — Нам нужно помочь избавиться этот мир от грязи и проучить тех, кто решил опорочить наше учение.

Не успел никто прийти в себя, как ветер их унес за пределы не просто горы, а целого региона.

Оставшиеся храмовники проводили взглядом быстро удаляющийся светящийся светом солнца поток ветра, после чего, так и не закрыв от удивления рты, переглянулись.

Их взгляды непроизвольно опустились на свою грудь. После — на лысые головы товарищей.

...получается, их учение и так может...

Ан Хаян нервничал. Конечно, признаться никому в этом он не мог, чувствуя чудовищную ответственность, но себя ему было не обмануть.

Далеко не самая маленькая армия сверхлюдей, состоявшая не из одной сотни самых разных мастеров, внушала. Конечно, это не тысячные, десятитысячные или даже стотысячные армии простых людей, однако сравнивать условную тысячу людей и сотню мастеров боевых искусств — это как сравнивать тысячу велосипедов против сотни танков.

Каждая, даже самая слабая единица имела силу крушить камни, прыгать на десятки метров и одним ударом кулака взрывать головы всех несогласных, что полностью меняло масштабы армии, собравшейся за спиной своего главы. Чего уж говорить, если сильнейшие представители армии и сами были армией танков, из-за чего сравнение в тысячу велосипедов и сотню танков было не совсем корректным и даже ошибочным. В каком-то смысле — это как если сравнивать велосипед и бомбардировщик.

Ан Хаян поморщился, лёгким взмахом руки убрал с себя всю влагу. На головы мастеров неожиданно начал падать настоящий ливень, гроза в небе мелькала уже давно. Тучи казались столь плотными, словно собирались бедных мастеров сейчас сожрать живьём.

Особенно ситуация казалась абсурдной на фоне погоды, что была буквально за спинами мастеров: где-то там, всего в паре десятков километров, которые многие мастера могли преодолеть за рекордные минуты, стояла пусть и мрачная, но вполне терпимая, местами даже солнечная погода. Казалось, что своим существованием армия, собравшаяся из множества самых разных и противоречивых образований, защищала единственный уголок спокойствия, куда хотели прорваться нападающие.

— Поскорее бы это уже всё закончилось, — пробормотал себе едва слышно под нос Ан Хаян, поправив сумку на груди. — Мои башенки...

Вновь поморщившись, парень поднял взгляд на небо и сделал лёгкий жест пальцами, чем-то напоминающий перелистывание страницы электронной книги на планшете. Только начавший на него падать ливень, под удивлённые взгляды стоявших недалеко от него старейшин, начал его огибать, что со стороны выглядело неестественно и крайне пугающе, словно он, на фоне промокшей армии, был обычным наблюдателем, что по какой-то странной ошибке стал одним из главных действующих лиц.

Пожалуй, роль командующего читаете, как истинному «наблюдателю», подошла бы намного больше.

— Вы не теряли зря время, глава, — улыбнулся дружелюбно Ан Хаяну старейшина секты Цветущей Сливы, Пэк Ённам.

— Ты неожиданно захотел со мной пообщаться о чём-то, не связанном с войной? — повернул голову на стоявшего сзади него старейшину Ан Хаян.

Старейшины остальных достаточно крупных сект, имевших право стоять сзади главы региона, переглянулись.

— Мне кажется, что это идеальная возможность, — поднял взгляд пожилой мужчина на чёрное небо. — Сегодня много учеников и мастеров моей секты погибнут. Меня это огорчает и пугает, глава. Чувствуете ли вы что-то подобное?

Ан Хаян приподнял бровь, посмотрев на старейшину как на старого маразматика.

— Ничуть, — легко соврал глава региона, ненадолго задумавшись, наблюдая за тем, как

его огибают капли дождя. Армия противника была всё ближе. — Но я сделаю всё, чтобы выжило как можно больше людей, насколько бы невозможно со стороны это ни выглядело. Или ты думаешь, что мы на свою сторону перетянули целителей просто для красоты?

На, вероятно, самое смазливое и утончённое лицо всего Мурима вылезла тонкая усмешка. Старейшины, услышавшие слова своего главы, вновь переглянулись.

Целители тоже были среди высокопоставленных старейшин и, пусть они держались на почтительном расстоянии, явно указывая на то, что их союз несёт характер сугубо временный и, скорее, вынужденный, всё же решили подать голос:

— Мы не вознесённые, глава, и не можем вернуть мёртвых к жизни. Помните об этом.

— Пожалуйста, помните, — вторил ему другой целитель. — Наши целители не станут прыгать в самую гущу за ранеными мастерами других образований.

— Я сомневаюсь, что наш глава имел в виду именно это, — хитро улыбнулся старейшина секты Удан, над чём-то задумавшись. — Мой ученик много рассказывал про тебя, Небесный Демон, и я начинаю понимать, почему. Будет интересно посмотреть, как ты попытаешься обмануть смерть, ха-ха-ха!

«И что он там такого уже рассказывал? Я его просто запугал», — фыркнул Ан Хаян, вспоминая свои редкие встречи с агрессивным последователем секты.

За медленно, но крайне уверенно и вальяжно приближающимися демоническими мастерами, принадлежащими прямо или косвенно к культуре Чёрных Небес, наблюдать было тяжело чисто психологически. Тот, кто отдал болванчикам приказ так идти, явно знал своё дело и сейчас, должно быть, довольно лыбился.

Понять, кого поставили командующим армией, получилось не сразу. Лишь когда армия противника оказалась достаточно близко и остановилась прямо напротив армии региона Небесного Демона, вперёд медленно вышел длиннорукий, ранее едва не убивший Ан Хаяна монстр, скрывающийся за старым балахоном место, где у нормальных и даже большинства ненормальных есть лицо.

— Главный приближённый пыли, м-да... — цыкнул Ан Хаян, поправив сумку на плече.

Две армии встали друг напротив друга. Никто и не думал скрывать свои силы и, казалось, наоборот начал их намеренно выпускать в окружающее пространство, из-за чего реальность, ощутив в одной конкретной точке подавляющее энергетическое давление, не зная, на кого или что давить, бессильно затряслась.

Лишь единицы, сильнейшие среди сильнейших могли чувствовать агонию мира, но никто не реагировал на неё. Отменить уже было ничего нельзя, как и дружно разойтись, не говоря уже о какой-либо коллективной помощи миру: им нужен был победитель. Если они сейчас дадут заднюю, если победитель не будет определён и одна из сторон отступит, то война может затянуться, а это приведёт к войне на истощение.

Что Ан Хаян, что Хван Мун Су, что Джун Ён А (особенно она!) не могли позволить подобному произойти. Слишком много они сделали, чтобы сейчас отступить и подарить этому миру судьбу ещё более ужасную, чем она была в других отражениях мира.

Естественно, что глава региона праведников, что глава демонического региона имели совершенно другие мотивы. Но суть была одна — отступить никто не собирался, как и что-то затягивать.

Всё и так порядком затянулось.

«Пора кончать это», — нахмурился Ан Хаян, молча направившись вперёд, напрямиком на вражескую армию.

Вокруг них было поле. Их окружал пейзаж, состоящий из гор и бескрайних лесов. С неба на них падал сильный ливень, ветер был столь сильным, что простого человека могло спокойно и снести, что, впрочем, не мешало мастерам боевых искусств твёрдо стоять на земле и не испытывать какого-либо дискомфорта.

Ан Хаян выделялся. У него не было каких-то вычурных одежд или чего-то подобного, но...

Вид того, как природа его в самом что ни на есть буквальном смысле огибала, внушал. Естественно, защититься от дождя в той или иной форме, мог практически каждый, однако все эти приёмы так или иначе строились на Ци.

Парень же не выпускал в окружающее пространство и капли энергии, и это было самым пугающим.

«Конечно, это не так легко, как я тут всем показываю, но положение обязывает», — промелькнула мысль у недовольного парня.

Его одежда была полностью сухой; ливень и ветер, будто поддаваясь какому-то магнитному полю, монолитному щиту и незримому приказу свыше, избегали его. Возможно, только сейчас, в этот короткий миг, каждый случайный зритель мог понять, что он на фоне пейзажа был самым... неправильным. Ни старейшины праведных сект, ни обезумевшие демонические мастера или неподвижная фигура в балахоне без лица — лишь Ан Хаян.

«От торжественности атмосферы у меня сейчас начнётся зубная боль, — мысленно поморщился парень, медленно остановившись. — Давай, Ан Хаян, ты справишься... Помни творец мои башенки из спичек, здесь для пушного драматизма не хватает только клептоманки в виде подмоги... Когда она там придёт?..»

И всё же он надеялся, что она не понадобится.

Парень медленно обвёл взглядом вражескую армию, после чего, совсем немного усилив голосовые связки своей концентрированной, подавляющей силой, заговорил:

— Те, кто истинно служат культу Чёрных Небес и знают, кто я. На колени. Сейчас же.

Мягкий, нежный, приятный слуху голос разошёлся по всему полю неизбежной битвы. Обычная фраза, столь надменная и презрительная, словно в мир вернулся единоличный Император, решивший заговорить с простыми крестьянами, на миг привела всех в недоумение, и если представители региона Небесного Демона не поняли скрытый подтекст фразы, то многие из тех, кто принадлежал к армии противника...

— Ан Хаян, Небесный Демон, молодой глава!!!

— Молодой глава, живой и здоровый, ха-ха-ха-ха!!!

— Прекрасный и могущественный, владыка Мурима и Чёрных Небес!

— Во славу Чёрных Небес!!!

Истинные фанатики, принадлежащие к культуре, буквально взорвались столь концентрированными эмоциями, что Ан Хаян, на которого весь этот океан эмоций был направлен, чуть не плюхнулся на задницу, едва не уничтожив всю торжественную атмосферу. Парень, ранее уверенный в том, что его разум уже ничто не сможет поколебать, впервые столкнулся со столь абсурдной и откровенно пугающей верой.

Понять культистов было... ладно, не легко, но можно: мозги им полоскали давно и предметно. Практически подавляющее число культистов слышало про главу лишь через слухи. Мозги же им полоскали, и полоскали всё больше и больше, будь то на почве того, что их молодой глава — самый прекрасный мастер Мурима; самый молодой мастер, приблизившийся к вознесению; самый гениальный мастер, в четырнадцать лет возглавивший

целый регион; самый...

Этих «самый» можно было приписать десятки. Как правило, чем больше ожиданий — тем сильнее разочарование. Увы, это был тот редкий, практически нереальный случай, когда если не все, то практически все слухи были как минимум частично правдивыми.

Для фанатика осознать, буквально увидеть, что предмет его фанатизма действительно настолько великий, насколько про него говорят...

Это всё равно что на самом деле исполнить заветную, давно желанную, мечту.

Многие крикуны, удивляя своих товарищей, что ранее про этот ваш культ толком и не слышали, просто поддавшись более сильному, действительно начали падать на колени, ошеломив две армии ещё больше, чем это сделал своим странным заявлением Ан Хаян.

— Ваши слова столь же прекрасны и ядовиты, мой дорогой молодой глава!

Ан Хаян прищурился, услышав в толпе крикунов отчётливый голос знакомого извращенца. Пожалуй, повторный поиск его в толпе, — особенно учитывая, что Ночная Цикада, как один из сильнейших мастеров, шёл в первых рядах, — парень решил отложить до лучших времён.

Желательно, навсегда.

Естественно, если бы одним именем молодого главы культа можно было всё решить, то было бы слишком скучно. Увы, это было лишь началом.

Длиннорукий безликий монстр в чёрном балахоне вышел вперёд, достав из-за пазухи небольшой пузырьёк крови, из-за которого зрачки Ан Хаяна сузились.

Он ни на секунду не сомневался, чья кровь была внутри пузырька.

Чудище открыл пузырьёк и вытянул вперёд длинную руку, вылив его содержимое на траву. Чёрная, густая, отвратительная кровь тут же смешалась с землёй и водой, но, как ни странно, растворяться и не думала, наоборот начав становиться всё больше и больше.

«Это сейчас на меня он какого-то опасного NPC отправит? — промелькнула бредовая мысль у парня. — Бесплезно, он сам по себе тот ещё промежуточный NPC. Тогда?..»

Лицо парня заледенело, когда сгусток крови неожиданно принял гуманоидную фигуру, состоящую полностью из чёрной, не пропускающей свет, крови.

В груди парня что-то сжалось, что удивило даже его самого. Казалось, кровь по его венам начала идти чуть быстрее; голова немного запульсировала, в ушах поднялся лёгкий звон. Мастер боевых искусств его уровня чисто физиологически не мог испытывать таких проблем на ровном месте.

Ан Хаян фыркнул.

«Вот и подлянка начала просыпаться по чуть-чуть. Море крови, будь оно проклято творцом башенок из спичек. Вот же мудила пыльный, — не сдержал чувств парень. — Ну давай, нападай! Или что ты хочешь там?.. Речь какую-то выдать?»

Сгусток крови, недолго подумав, ожидаемо решил заговорить, уставившись на неподвижного, молча наблюдающего за трансформациями сгустка крови Ан Хаяна:

— Молодой глава решил пойти своим путём. Культ понимает и принимает такой путь, но предлагает молодому главе вернуться по собственной во...

— Нет.

Сгустку крови не дали договорить: его неожиданно порвало на части и, не дав, — стоило признать, что вполне ожидаемо, — вновь сгуститься, буквально выжгло из-за пределов мира тёмно-пурпурной энергией, которую в скопление жижи, имеющее к нормальной крови отношение чисто номинальное, отправил Ан Хаян мечом.

Наверное, толпа уже просто устала удивляться, просто не зная, как реагировать. Удивлённые члены региона Небесного Демона хлопали глазами и смотрели за представлением, члены культа Чёрных Небес окончательно загрузились, и особенно это касалось всё ещё стоявших на коленях истинных представителей культа.

Ан Хаян устало поднял взгляд на чёрное небо. Затем опустил взгляд на свой меч. После — сосредоточил своё внимание на длинноруком чудовище в балахоне.

— Твои действия, раб?

Парень, насмешливо улыбнувшись, сделал небольшой финт мечом, словно приглашая своего оппонента сделать следующий «ход».

Ливень продолжал усиливаться.

Давление Ци подбиралось к критическому показателю.

Безликий, недолго думая, поднял руку вверх. Насмешливая улыбка Ан Хаяна медленно исчезла, когда он увидел, как дальние взводы противника, разбитые по всей армии, зашевелились. В следующую секунду он понял, что собирается сделать враг, но отдавать команды было уже поздно: монстр отдал приказ первый.

— Пли.

Голос чудовища не был громким, тем не менее, Ан Хаян готов был поставить свою коллекцию башенок из спичек, каждый на поле битвы мог услышать холодный приказ мутанта. Правда, парня смутило не это, а скорее то, из чего длиннорукий в принципе заговорил. Это было не похоже на технику передачи звуков, и в том числе имитации речи, о которой мельком слышал парень, и которую сейчас активно осваивал его ручной ворон-труповод. Мысль пришла мгновенно:

«У него в заднице рот, что ли?!» — дёрнулась бровь парня, но почти сразу ему пришлось откинуть лишние мысли.

За спиной Похитителя Лиц, разрывая капли дождя, полетели сотни усиленных Ци стрел.

Ан Хаян, не до конца понимая, откуда демонический регион откопал столько мастеров лука, которых днём с огнём не сыщешь, выругавшись, поднялся в небо, встав напротив летевших в его армию стрел. Естественно, мастера, обладающие сверхъестественным восприятием, успели бы отреагировать на град стрел и защититься, однако ещё неизвестно, кто действительно мог пережить выстрел, а кто — нет.

Терять же своих подчинённых ещё до того, как они вступили в бой, будет как минимум неудобно. Парень уже видел, как в истории его описывают, как поехавшего на башенках и домиках психе, что потерял десятки бойцов ещё до начала стычки.

К счастью, он уже перешёл порог силы, когда град летевших на него и его армию стрел мог напугать его сколь-либо. Слишком уж была большая разница в количестве и качестве Ци, не говоря уже о том, к чему волей-неволей прикоснулся парень.

Ан Хаян вытянул руки. Пространство духовных нитей, в такт движений его рук, задрожало. В безумных глазах шизофреника блеснули сотни и тысячи переплетающихся между собой нитей, что, следуя воле своего господина, натянулись, превратившись в струны.

Руки Ан Хаяна, его сознание и совсем немного Ци прошли по струнам, заставив те задрожать и подчиниться его воле. Чем сильнее он становился, чем больше видел и чем глубже погружался на план существования, находившийся на стыке мироздания, тем более абстрактными и эфемерными становились его способности, и даже его сознание уже не обманывало столь сильно, намекая на то, что разум носителя чуждой человеку силы начал отдаляться от своего первоначального восприятия всё дальше и дальше.

Впрочем, тем, наверное, лучше.

Сотни стрел, так и не долетев до конечного пункта, застыли в воздухе. Мастера, присоединившиеся волей-неволей к Ан Хаяну, подняли восторженный боевой клич, выпустив в окружающее пространство ещё больше силы. Пространство начало буквально надламываться, из-за чего и так сильная буря только усилилась.

Крики людей уже не могли перебить кричавший ветер. Где-то далеко послышалось потустороннее карканье вороны.

Наблюдавшие за всем этим старейшины великих сект переглянулись. Друг другу кивнули. После чего как один заорали:

— В атаку!!!

Пространство вспыхнуло водоворотом спектров Ци, навсегда выжигая в поле на границе региона след прошедшей битвы.

О том, что Альянс Праведников решил сделать свой шаг, узнали практически сразу. Создавалось впечатление, что все ближайšie и даже отдалённые от региона Небесного Демона секты и кланы, так или иначе попавшие под влияние Альянса, неожиданно ожили и с пугающей сноровкой зашевелились.

Бедные люди, никоим образом не связанные с мастерами боевых искусств и уж тем более Ци, в последнее время страдавшие от страшной непогоды, дополнительно стали свидетелями того, как по их улицам и крышам начали массово пробегать мастера, направляясь в одно им понятное место. В самых разных одеждах, имея самое разное телосложение и давление Ци, они начали экстренно сползаться со всех возможных, ближайших к заветному региону, углов Альянса.

Многие жители на полном серьёзе начали думать о том, что наступает конец света, и это несмотря на то, что по улицам ходили представители Альянса, разнося вести о начале штурма.

Несколько тысяч мастеров. Что ни говори, сумасшедшее число людей, чью коллективную мощь даже представлять страшно. И все они, с подачи старейшин Альянса, верховных старейшин всего Альянса, неожиданно уверовавших в надёжности молодого главы, собрались под предводительством одного единственного «юноши», что сейчас со стороны смотрел на весь Мурим, застыв высоко в небе.

Среди чёрных туч заметить неподвижную фигуру было практически невозможно. Маленькая точка, скрывшаяся среди бури, покрывшей весь Мурим, полностью игнорирующая процессы, в которых эта точка была виновата чуть больше чем полностью.

— Я чувствую, — облизнул пересохшие от волнения губы парень, не сдержав нервный смешок. — Ещё чуть-чуть, ещё чуть-чуть... Совсем чуть-чуть, и я дотянусь... Самук малость...

Бессмертный вытянул руки вверх, потянувшись к чему-то невидимому. Его пальцы, соприкасаясь с материей, буквально вгрызались в мир. Материя затрещала, забрыкалась, начала дестабилизироваться и разрушаться.

Могло показаться, что законы бытия сейчас окончательно рухнут, но в последний момент бессмертный сдержал себя, медленно опустив руки. Поток серебристой, блестящей, взвешной энергии покрыл его. Юноша схватился за голову, свернувшись в калачик.

— Я не чувствую... я не чувствую... Не чувствую.

Бессмертный медленно успокоился, глубоко вздохнув. Ничего не говоря, он с характерной вспышкой оказался в другом месте, временно оставив безумно глупую, но оттого не менее соблазнительную идею попытаться вырваться за пределы мира не естественным путём, а исключительно собственными силами.

Не вылететь из мира, а порвать мир и вылезти из него в неизвестность, даже не имея конкретной точки назначения.

Да, он не сравнится со своей истинной силой, растратив слишком много ценной энергии, переселяясь в своих потомков, чьи тела от поколения к поколению становились всё слабее и слабее, однако его Ци всё ещё было достаточно, чтобы доминировать над миром, дабы однажды вернуться в родные края и там неспешно восстановить свою силу.

К счастью или сожалению, у сошедшего с ума старика всё ещё оставалось немного ума, чтобы сдерживать свои порывы и подождать момента, когда мир будет приближаться к родной гавани и получит рану достаточную, чтобы он, организатор всего этого, смог спокойно протиснуться за пределы мира и вернуться в свой, родной. О-о-о, он совершенно точно был уверен, что жалкий осколок высшего мира как минимум ненадолго приблизится к своему прародителю, вступив в резонанс, но для этого...

Для этого нужно было ещё чуть-чуть подождать. Не недели и даже не дни. Последний, малюсенький толчок.

Мин Мичжун беззвучно перенёсся к своему дворцу, подняв взгляд на чёрное небо, в котором бушевала...

Чёрная гроза?..

— Неужели Небо сжалилось надо мной? Значит, воля дошла до нужной кондиции?

Улыбка ранее нежного и любящего мальчишки превратилась в безумный оскал. На голову давно упало безумное давление мира, которого становилось избежать с каждым часом всё сложнее, однако...

Бессмертного это уже мало интересовало. Он больше не хотел мучить себя и скрывать свою силу.

Древнее ископаемое в теле молодого парня опустило взгляд на брэнную землю, сделав очередной шаг сквозь пространство, исчезнув во вспышке серебристой энергии.

Армия со старейшинами уже ждали его. За армией же его ждал родной мир.

По правде говоря, бессмертный даже не представлял, насколько он был прав.

В этот же миг, прямиком во дворце главы региона Альянса Праведников, в комнате превратившегося в овощ главы Альянса, из образовавшегося в помещении облака появился пожилой мужчина в белых одеждах с метлой в руке.

Окинув безразличным взглядом богато обставленную спальню, Ко Хюн Су, улыбнувшись в прямо на глазах уменьшавшуюся бороду, отпустил застывшую в стоячем положении метлу и, вплотную подойдя к бессознательному главе, дал ему щелбан. Совсем лёгкий, такой, шуточный и вместе с тем несущий нечто большее.

— Иначе было нельзя, — покачал головой старик. — Он мог что-то заподозрить. Мы же этого не хотели?..

Глаза старика засветились, улыбка стала чуть шире. Подхватив метлу, пожилой мужчина, не оглядываясь, исчез.

Можно было с уверенностью сказать, что он знал, что будет дальше: глава открыл глаза.

Открыл глаза, чтобы тихо, пока никто не видит, заплакать.

Ко Хюн Су же отправился по следам бессмертного, собираясь устроить Муриму незабываемое шоу.

Казалось, вырвавшийся лёгкий, воздушный смех старика разнёсся по всему дворцу.

Густой лес не стал для мастеров Альянса каким-либо препятствием. Они, в отличие от демонического региона, действовали совершенно иначе, начав в самом что ни на есть буквальном смысле штурм. Жёсткий, неостановимый, крайне стремительный штурм, вызывающий сомнения в его адекватности не только защищающихся, но и нападающих.

Если бы кто-то с неба наблюдал за происходящим, то стал бы свидетелем того, как несколько тысяч маленьких точек, мелькавшие в густом лесу, растянувшиеся на многие километры, спешно, на просто абсурдной скорости, приближаются к двум столкнувшимся армиям региона Небесного Демона и тех, кто волей-неволей попал под влияние культа Чёрных Небес.

Естественно, многие мастера, и в особенности старейшины сект размышляли над тем, зачем им действовать столь грубо, но никто не мог пойти против воли главы. Верховные старейшины Альянса его поддерживали и праведным мастерам оставалось лишь надеяться, что...

Их «тактика» оправдается. Что они смогут стать той силой, что придёт как раз к моменту, когда обе армии уже ослабнут и Альянс сможет, будто цунами, несущаяся на берег, смести две вражеские армии одним махом, поставив крест на войне на долгие годы, пока раздробленные демонические мастера вновь не соберутся под эгидой могущественного покровителя.

Все сомневались. Они знали инструкции, готовились к ним в строжайшей секретности, и даже сами до последнего не знали, что их ждёт, однако...

Что-то было не так.

Это чувство не покидало каждого мастера, волей-неволей ставшего частью наступления. И самым здесь пугающим было то, что если до глобального построения они ещё на самом деле сомневались и некоторые даже думали сбежать, понадеявшись на то, что их просто спишут, как дезертиров или пропавших без вести (что, конечно, лучший вариант), то после построения...

Они уже не чувствовали это ощущение неправильности столь явно. Особенно, когда увидели застывшего в небе, покрытого серебристой, вземной энергией молодо... вземной энергией главу.

Волшебный и прекрасный, совершенный идеал, — такое впечатление создалось у всех тех, кто стал свидетелем чуда. Им всем хотелось идти за главой, и эти мысли...

Эти мысли угнетали многих, ибо они понимали, что что-то было не так, но не могли понять, что. Единственное, что они могли сделать — это следовать приказам высшего существа. Следовать приказам и осознавать, что каждый из них находится под незримым влиянием ещё совсем мальчишки. Мальчишки, которого все видели, но которого никто не видел.

Вёл ли он армию? Если вёл, то почему они не знали об этом? Кто-то ими командовал?.. Старейшины? Нет? Нет! Но ведь кто-то командовал! Они знали, куда идти, но и не знали.

Знали...

Не знали?

Мало кто обращал внимание на то, что десятки членов сект и особенно представителей небольших кланов так и не добежали до пункта назначения. Даже до первого встречного противника. Их разум и Ци просто переставали их слушаться, а тела отказывали. Будучи слабыми, они просто не выдерживали...

Благословения главы.

Внимания если не полностью, то практически божественного существа.

Удивительным образом те, кто таки замечали то, как медленно, но неотвратимо редели взводы мастеров, не останавливались. Липкий ужас уже давно подкрался к горлу, однако это никого не останавливало и, кажется, даже мотивировало ускориться, заставляя использовать как можно больше своей Ци, что было даже где-то смешно: какой толк будет от всей этой армии сверхлюдей, если, когда они придут к точке назначения, половина из них уже выдохнется?..

Особенно эти мысли стали актуальными, когда мастера таки дошли до территории, что уже охранялась регионом Небесного Демона по-настоящему.

Лес был сам по себе не самым освещённым местом, и это не учитывая бушующей природы и буквально почерневшего неба. Без сверхъестественного зрения и восприятия мастера бы могли и затеряться среди лесов, только если бы не залезли на высокое дерево и не осмотрелись в поисках маршрута.

К их сожалению, тёмные пространства были не их стихией. Зато были стихией нищих и, с недавних пор, их нежеланного главы.

Джун Ён А, следившая за передвижением вражеского войска, вместе с тем смогла стать свидетельницей того, как нищие начали массово утаскивать в тени вражеское войско. Входя, наверное, в какой-нибудь топ людей с самой сильной чувствительностью к колебаниям мира и тому, что в нём происходит, девушка могла не только слышать потусторонний крик и смех жертвы и хищника, но и буквально видеть, как и без того мрачный лес покрылся чем-то вроде тени.

Это было невозможно объяснить, лишь увидеть.

Тень на тени. Тьма на тьме — вот что собой представлял лес на самом деле. Создатель этого шедевра, как ни странно, был их младший брат.

— Куда же тебя завёл твой путь, младший брат... — покачала головой девушка, после чего отогнала глупые мысли и спрыгнула с ветки высокого дерева, исчезнув в пространстве.

Опять.

Вероятно, лучше неё разведчика, не считая нищих, не найти. Единственная разница в том, что она не была ограничена тенями, а в последнее время — положением в пространстве.

Армия же, несмотря ни на что, продолжала продвигаться, держа курс на вражескую армию, пусть и могли попробовать взять под контроль застроенную часть региона.

Впрочем, как будто это кого-то на данном этапе интересовало.

Как ни странно, сильнейшие мира сего не спешили делать шаг, лишь наблюдая. Можно было даже подумать, что эти давно потерявшие головы от могущества старики в принципе ушли куда-то вместе чай пить, да глобальные катаклизмы обсуждать, пока их армии дерутся не на жизнь, а на смерть...

И где-то даже это будет правдой, но лишь частично.

Они ждали не потому, что им было плевать или не плевать. И не потому, что им нужно

было пафосно появиться в самом конце (скорее всего).

Просто шаг одного — значил и, если ситуация начнёт выходить из-под контроля, шаг другого.

Карточный домик мог упасть слишком легко.

Глава Альянса, ложный бессмертный, чьё настоящее имя давно потеряно в анналах истории, не сможет довести мир до идеальной кондиции;

Старейшина секты Облака, Ко Хюн Су, формальный глава и кандидат на становление следующего вознесенного, не успеет подготовить своё тело достаточно, чтобы пережить то, что он задумал сделать;

Глава культа Чёрных Небес, Ан Мусон, страшный, мерзкий и безумно могущественный мастер, буквально главное зло из одного маленького романа альтернативной Кореи, возжелавший всего и сразу, плюнув на любую цену...

Пожалуй, его состояние было самым жалким. Не то, чтобы он не хотел сделать шаг.

Пусть это и не совсем передаёт истинный ход вещей, тем не менее... В какой-то степени, можно было сказать, что он не мог встать.

Если он сейчас потратит слишком много быстро уходящей энергии, то потом его силы не хватит на выполнение задуманного. Поэтому ему приходилось принять правила игры остальных и лишь следовать задуманному плану.

Вот уж кого ситуация угнетала по-настоящему.

— Жалок ли я, Шин На Ён? — спросил безразлично глава культа Чёрных Небес.

Умостившись в кресле на улице, он быстро стал жертвой бури. Впрочем, капли дождя до него всё равно не доходили, просто испаряясь под силой красноволосой женщины, стоявшей рядом с главой культа.

— Я не смею вам врать, — поклонилась женщина перед полумёртвым телом. — Вы определённо жалкий, глава.

— Думаешь над тем, почему я не отправил тебя к мальчишке, — констатировал живой труп. Его глаза были полностью слепы, однако глава культа смотрел прямоком на женщину. Говорить ему было безумно тяжело, и было особенно удивительно то, что он в принципе решил заговорить. — Ты та, кто любит его больше всех в этом мире. Ты должна будешь сказать, когда всё закончится, кого ты видишь перед собой. Это — твоя конечная цель.

Больше Ан Мусон ничего не сказал, спокойно облокотившись на спинку кресла.

Красноволосая женщина сжала кулаки, подняв взгляд на чёрное небо. Она и подумать не могла, что глава культа решит поступить с ней настолько жестоко.

В момент, когда Ан Хаяну её помощь нужна будет особенно сильно, она обречена на то, чтобы сторожить существо, которое она ненавидела больше своей жизни, и надеяться на то, что Ночная Цикада сможет направить главу. Сделать так, чтобы Ан Хаян сам пришёл сюда, а не его притащили силой.

...возможно, плохое чувство юмора — это семейная черта всех членов семьи Ан...

Ночной Цикаде хотелось петь.

Иногда к демоническому мастеру приходило вдохновение, и это был тот случай, когда он просто не мог противиться своим желанием. Вид того, как люди убивали друг друга, как рвали на части под проливным дождём, как под вспышки чёрной молнии на фоне бескрайних лесов и гор, закрытых чёрными тучами, вцеплялись зубами и ногтями в себе подобных...

Но особенно сильно выделялся его молодой глава.

Словно в замедленной съёмке, Ночная Цикада видел, как на его глазах творят произведение искусства. Обладая крайне специфическим взглядом на мир, мужчина воспринимал реальность через немного другую перспективу, обладая возможностью увидеть то, чего не хотели видеть остальные. Сердце Ночной Цикады начинало биться быстро-быстро каждый раз, когда он погружался в это чувство прекрасного.

Он уже знал, о чём будет петь свои следующие песни. Знал, про что будет писать картины и о чём танцевать.

«Тёмно-пурпурный Паук, преследуемый верным мёртвым вороном и длинноруким чудовищем», — с обожанием прикрыл глаза мужчина, впрочем, продолжая улавливать каждое движение предмета поклонения и обожания.

Тело Ночной Цикады скользило между десятками мечей, стрел и кулаков, преследуя своего бога, чтобы запомнить и увидеть как можно больше. Не вмешиваясь прямо в противостояние, он сбивал и прерывал атаки появляющегося и исчезающего Похитителя Лиц, каждый удар которого создавал на земле очередной кратер.

Впрочем, из-за столкновения мастеров, из-за бушующей природы, от просторного и ранее цветущего поля не осталось практически ничего, что, впрочем, все игнорировали.

Даже Ночная Цикада, погрузившийся в своё вдохновение.

...ползающий по всему полю боя, собирающий жатву из душ паук, которого преследовала чёрная ворона, обращающая в верного раба каждого врага, имевшего наглость напасть на кукловода...

...убегающий от длиннорукого монстра хищник, смеющийся в лицо судьбе хуже смерти...

...цепляющийся за несуществующие, видные только создателю, связывающие всё сущее нити, дирижёр...

Ночная Цикада не выдержал и запел. Столь мелодично и красиво, что многие сражающиеся мастера, поглощённые кровавой схваткой, просто останавливались и начинали вслушиваться в каждый звук, чувствуя, как быстро их тела начинала наполнять приятная нега.

Своими песнями Ночная Цикада мог уничтожать города простых людей, но сейчас, на фоне непрекращающихся смертей, ему, наоборот, хотелось не разрушения, а творения.

Земля дрожала. Чёрное небо кричало и билось в конвульсиях. Бесчисленное количество спектров Ци столь сильно пропитало землю, что она ещё долгие сотни лет будет нести в себе отпечаток произошедшего.

В какой-то момент Ночной Цикаде даже показалось, что так будет вечно, но в какой-то момент его идиллия, его пейзаж, был нарушен.

Нарушен быстро приближающимися гребаными метеоритами!

Они, под оглушительный вопль одного из метеоритов, влетели одновременно в землю, создав гигантский кратер, породив настолько огромную энергетическую волну, что обе армии на миг, все до единого, застыли, глупо уставившись в кратер.

— Ха-хАхАхА-хА, мы чуть не опоздали, ребята!

— ...м-мастер, пустите меня...

— Ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

— ХАХАХА!

Лицо Ночной Цикады перекошило. В нос ударил запах металла. Из кратера выпрыгнули десять горилл, нанеся критический урон чувству прекрасного покрашенного мужчины. Грубые, волосатые, один из них, самый крупный и громкий, на плече нёс такого же крупного и неотёсанного ребёнка.

Осмотрев довольно поле, несущая на плече ребёнка горилла облизнулась. Взгляд гориллы остановился на Ан Хаяне и длинноруком чудовище, что от появления стольких могущественных неизвестных явно немного растерялся.

— А ты бодрячком, Небесный Демон! — широко оскалился мужчина.

— Г-глава, с вами в-всё хорошо?!

К ужасу Ночной Цикады, его прекрасный молодой глава не стал, морща нос, отмахиваться от горилл, а наоборот — широко улыбнулся и показал большой палец уничтожителям собственной прекрасной легенды, которую собирался разнести позже по всему миру Ночная Цикада.

— Я уж думал, что вы не придёте, ха-ха-ха!!!

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!!!

Гориллы одновременно заржали, и даже развалившийся на плече неряшливого мужчины крупный мальчишка засмеялся. Это выглядело особенно сюрреалистично на фоне чёрных небес, из которых били чёрные молнии, проливного дождя, бушующего ветра, разрушенного поля и огромного количества трупов разной степени... мёртвости.

Под дружное охренивание чёрная ворона приземлилась на голову лидера горилл и клюнула его в голову. Бугай, казалось, рассмеялся ещё громче.

Эти неотёсанные гориллы... они создавали слишком сильное давление. Слишком подавляющее. Идеальная синергия тех, кто сможет самостоятельно, если убрать помеху в виде Похитителя Лиц, выкосить целую армию.

Его прекрасный молодой глава неожиданно осмотрелся. Ночная Цикада увидел, что ему пришла какая-то безумная идея в голову, что тот сразу же доказал, достав из своей промокшей, державшейся на одной Ци и честном слове сумки...

Руку?..

В глазах Ночной Цикады окончательно потемнело.

«М-моя песня...»

Держа в... руке обрубок руки, его молодой глава, словно это какой-то указатель, направил её на неподвижного Похитителя Лиц.

— Все!

Голос его прекрасного молодого главы вновь распространился по месту, что ещё недавно было полем. Теперь они все стояли по колено в грязи, в кратерах, на трупах своих

врагов и товарищей. Кого-то занесло за время битвы в лес, кто-то — направился в сторону скалистых гор. Особо талантливые старейшины застыли в воздухе. Однако слышали, как и чувствовали подавляющее давление Ци неотесанных десяти (считая мальчишку — одиннадцать) горилл, все без единого исключения.

— Кто упадёт сейчас же на колени и признает меня собственным главой — выживет. Всех остальных ждёт смерть! Мне не важно, кем вы были или чем занимались. Пока вы признаёте меня — я могу гарантировать жизнь. Это — моё последнее слово.

Ночная Цикада даже удивиться не успел, как стал свидетелем того, как гориллы, переглянувшись, засмеялись, после чего один за другом опустились на колени.

Они явно хотели драки, они ждали её и пришли за ней, но подчинились сразу и без лишних протестов.

За ними на землю опустился чёрный ворон, склонив, совсем как человек, голову.

Ударил гром. Ливень стал совсем невыносимым.

Его весь пропитанный в чужой крови прекрасный молодой глава окинул взглядом, казалось, всех мастеров, не потеряв из виду ни одного. Даже его, Ночную Цикаду!

Накрашенный мужчина сам не заметил, как опустился на колени. За ними опустились и его ближний круг, суррогат клана.

Лишь после этого старейшины, что уже и так принадлежали к региону Небесного Демона, игнорируя то, что их смертельные враги были прямо перед их глазами, кидали оружие на землю и опускались на землю.

За старейшинами пошли обычные мастера сект и кланов.

За мастерами сект и кланов пошли верные, истинные последователи культа Чёрных Небес. Они словно и ждали этого, в унисон закричав:

— Во славу Чёрных Небес!

— Во славу Чёрных Небес!

— Во славу Чёрных Небес!

За фанатичными культистами же последовали и остальные, из-за чего миру представилась возможность стать свидетелем того, как на фоне проливного ливня, самой настоящей ужасающей бури, стоят двое, уставившись друг на друга.

На колени упали все, кроме одного единственного чело...

Существа.

Парень покрутил чужую руку в своей. У его мастера была метла, ученик решил пойти, так сказать, дальше.

— Значит, биологический робот, ты выбрал смерть.

В следующий момент их фигуры с хорошо слышимым хлопком исчезли, оказавшись где-то высоко в небе, где их никто не мог побеспокоить, оставив всех мастеров стоять на коленях.

Недолго подумав, покрашенный мужчина хотел вновь спеть, но потом вспомнил о том, кого его прекрасный молодой глава привёл на поле боя.

...пожалуй, Ночная Цикада должен был признать, что лучше на этот раз ему слишком сильно в толпе не выделяться и покорно стоять на коленях...

...в будущих песнях и картинах он определённо будет опускать немало деталей...

Ветер был сумасшедшим. На уровне туч, среди которых то и дело мелькали чёрные молнии, даже мне было тяжело держаться за духовные нити и не падать.

Раньше мы, пусть не полностью, сдерживались. Как ни странно, оба: в противном случае могло так получиться, что мы своими ударами бы просто начали скашивать обе армии, и было бы плевать, кто там есть кто. Такой расклад явно нам не подходил, из-за чего мы больше играли в салочки, где я — убежал, а длиннорукий монстр — догонял.

Игра страшная и неприятная, кстати.

Может возникнуть вопрос, как так получилось, что в первую нашу встречу я едва уворачивался от его атак, а теперь ещё и умудрялся, аки местечковый жнец, собирать души павших прямо в своём мече.

Всё дело было в руке.

— Думаешь, почему не можешь попасть?! — громко засмеявшись, прокричал я своему оппоненту.

Каждый его удар, каждый выпад, каждое движение — оно было немного не таким, неправильным, несовершенным. Даже чужие лица монстру было тяжело менять, ибо тело его не до конца слушалось.

Грохот.

Возле моего тела, буквально огибая его, прошла чёрная молния. Я вздрогнул, почувствовав, что она вполне себе несла Ци. Плотность энергии, чем выше мы поднимались, в принципе становились всё сильнее и сильнее.

Мы вновь остановились в небе на короткую передышку, глаза друг на друга.

— Мне интересно, — кивнул неожиданно безликий. — Что вы сделали, молодой глава?

Грохот.

Чёрная молния на этот раз ударила прямо возле Похитителя Лиц, но его это несколько не напугало.

— Я отвечу, — покрутил я в своей руке чужую руку, словно это была игрушка. Новой руки у чудовища, как ни странно, с нашей последней встречи не появилось, что также давало мне дополнительное преимущество. — Но прежде — ответ и ты мне. Что ты вообще такое? Ты понимаешь, что я имею в виду.

Давление мира на него то ли не распространяется, то ли распространяется весьма условно. Либо, что тоже возможно, он умудряется это как-то игнорировать, что даже для ненормального практически невозможно. Давление мира и каких-то тяжелых гантелек — это совсем разные процессы. Мир давит не только на тело, но и душу.

За время наших догонялок я окончательно убедился в том, что ему на эту неприятную проблему в принципе плевать, что навело меня на мысль:

А не является ли монстр напротив меня чем-то вроде гуманоидного оружия с подобием собственной личности?..

Похититель Лиц молчал целую минуту, над чем-то задумавшись. Раскаты грома всё это время не прекращались, а наоборот — усиливались. Честно говоря, если бы местная система давления на мир сейчас нормально работала, то могло стать намного тяжелее, однако в системе явно была какая-то поломка. Не сразу, но в пылу салочек я заметил, что...

Давление мира-то стало меньше.

М-м-м, нет, не так.

Давление оставалось таким же, но оно стало работать как-то странно. То давит на голову, то только на плечи, то давит чуть сильнее, то — чуть слабее. Душу, казалось, в

принципе не затрагивает. Бывает, что можно почувствовать, как местная система защиты давит вообще где-то рядом, ага. Чувство ещё более специфическое, чем само давление, если честно, ибо получается, что наказывают вроде как тебя, а на деле — траву возле тебя.

Здесь нужен какой-нибудь нормальный инженер реальности, чтобы всё починил. Или кто там?.. Сантехник реальности? В зависимости от поломки, наверное.

...чёрт возьми, куда делся мастер?..

— В какой-то степени, молодой глава, — медленно, но отчётливо и громко заговорил Похититель Лиц, достав из-за пазухи очередное лицо, немного неуклюже его надев. — Меня можно считать вашим не кровным старшим братом. Первая удачная попытка главы создать идеальное вместилище.

Грохот. Очередная чёрная молния ударила возле нас, но теперь где-то между.

Я присвистнул. Хотя, сомневаюсь, что мой свист в принципе можно было услышать, находясь под давлением столь сильного воздушного потока. Нужно было высоту повыше брать, за тучи, а то вроде как и эффектно, а вроде и никакого комфорта.

— Вот так семейные разборки, вот так Санта-Барбара... — пробормотал себе под нос, задумавшись над тем, что это вообще за ваша Барбара такая. Не помню. — Я понял. Всё дело в твоей руке.

Под пафосный разряд чёрной молнии помахал рукой чудища прямо перед его... лицом.

Похититель Лиц непонимающе наклонил голову.

— Ты знаешь, что твоя рука стремится к своему родному телу? — почувствовав себя учёным, что наткнулся на крайне интересный предмет исследования, задал риторический вопрос. — Столь сильную связь духовных нитей не смогло нарушить даже то, что я оторвал тебе руку и дополнительно повредил духовное тело. Ты — настоящий монстр, и это стало для тебя фатальной ошибкой.

Разряд молнии. Грохот.

Исследовав руку вдоль и поперёк, я смог похитить духовные нити, что связывали этого длиннорукого болванчика и часть его тела. Ни о каком полном контроле и речи быть не могло, ибо мало того, что нитей было совсем немного, так и естественное сопротивление души безликого эксперимента старой пыли было просто слишком чудовищным.

Однако немножко подкосить ему ногу в нужный момент, чуть-чуть изменить траекторию удара, са-а-амую малость нарушить энергетическую связь между его «природными» масками, несущими след чужого спектра Ци, и душой...

Кукловод-то реально третьесортный. Вроде и что-то умею, а вроде и мелкие пакости делаю только.

— Ладно, — вздохнул я. — Давай уже заканчивать. Мне там ещё встречать следующую армию, а потом к старой пыли лететь, график тяжёлый.

Грохот.

Похититель Лиц не стал что-либо отвечать, вытянув руки. Понять, что за технику он на этот раз использовал, оказалось до смешного легко: с неба ударила чёрная молния прямоком в мутанта, но, вместо того, чтобы отправить к праотцам, сконцентрировалась на его руках.

Гигантская чёрная молния заискрилась вокруг мутанта в балахоне, вызвав у меня какое-то смутное дежавю.

На душе сразу появилась уверенность в том, что носители чёрных балахонов или, как минимум, чёрных плащей очень любят молнии. Особенно чёрные.

Потребление энергии у такой техники было каким-то запредельным, что я чувствовал

всеми фибрами своей души. Попадёт точно в меня — я если и выживу, то буду скорее напоминать живой труп, чем что-либо ещё.

— Хочешь решить всё этим ударом? — прищурился я. — Рад, что ты решил отнестись с пониманием к моей просьбе.

Перекинув с правой руки чужую руку в левую, достал из ножен свой чёрно-синий меч. Я чувствовал, как в нём теплилось огромное количество душ, так и хотевших наполнить меня силой, но я постарался себя сдерживать и не начать её поглощать.

Уже знал, как может быть вреден чужой, лишний пути спектр энергии.

Мутант, как ни странно, не стал отвечать, как и ждать новых подлянок от меня, выпустив молнию. Наверное, в своей жизни я не слышал звука громче, чем разряд молнии, что сейчас в меня полетел. Чёрная вспышка получилась настолько большой и всепоглощающей, что я окончательно убедился в ненадёжности человеческого зрения.

Зато духовное восприятие и видение духовных нитей было со мной.

Закрыв глаза, подкинув руку мутанта и чёрный меч вверх, схватился за них духовными нитями.

Следующая картина: оторванная рука мутанта оживает, подхватывает меч и принимает весь заряд молнии, уже не скупясь на поглощение энергии из полноценного артефакта.

...не стану же я принимать такой разряд на себя, не так ли?..

В следующий миг тело мутанта, уже порядком истощённое, пронзает миг слабости.

Ещё миг — и его пронзает собственной рукой уже мой чёрно-синий меч, из которого вырывается огромное количество энергии столько спектров, что даже моему мастеру плохо может стать. Помяни творец мои башенки из спичек, меня самого, если пронзят таким мечом, убить может.

И действительно — энергетическая структура, что я видел по колебаниям духовных нитей, была окончательно уничтожена.

Финиш.

Чувствуя себя уже порядком усталым, с помощью духовных нитей подлетел к застывшему неподвижно труп. Оторванная рука мутанта уже упала, оставив висеть в небе лишь мой меч и насаженное на него тело.

— Если после случившегося от твоей души что-то останется, и ты уйдёшь на перерождение, — вытащил я из трупа меч, провожая взглядом начавшее падать вниз тело, — то желаю тебе найти нормального отца...

Возле меня вновь ударил гром. Я устало вздохнул, уже и сам желая пойти на спуск, но добровольный, однако...

С очередной вспышкой возле меня появились две фигуры.

Моё лицо в этот момент надо было видеть. Я почувствовал себя котом, которого хозяева поймали за шкой. Тут ситуация немного другая, но, уверен, эмоциональный спектр был крайне похожим.

Своего мастера, застывшего справа от меня, я узнал не сразу. Черты лица сохранились, но вот всё остальное было другим — его одежда, пусть всё ещё была белой, приобрела необычные узоры, напоминающие облако; сама одежда стала под стать новым кондициям: передо мной теперь был не пожилой мужчина, а высокий спортивный дядька средних лет. Не крупный, скорее — жилистый, по-своему утончённый и, я бы даже сказал, элегантный. Вместо бороды осталась тонкая бородка, морщин и пятен словно и не было — уберечь растительность на лице, и ему лет двадцать пять можно было дать максимум.

Само лицо разгладилось, цвет кожи стал намного здоровее. Убийца пластических хирургов, помяни творец мой башенки из спичек.

Слева же от меня была морда, которую я видел впервые, но не понравилась она мне сразу: такая, породистая, надменная, словно (да не словно!) он смотрит тут на всех как на отборное дерьмо.

Если сила мастера ощущалась, как нечто лёгкое, где-то забавное и приятное, дарящее свежесть и надежду, чувство полёта среди облаков, то тип слева...

Серебристая энергия, покрывавшая его, меня пугала. Со стороны чем-то напоминающая ртуть, это была та самая сила, от которой мы вместе едва смогли с мастером очистить регион.

Эта сила подавляла. При этом я понимал, что передо мной определённо был «праведный» мастер, но какой-то другой, не такой. Его сила, подобно демонической, вредила миру, возвышалась над ним и всеми теми, кто в нём живёт, тем не менее это было скорее её естественное проявление, которое вредило миру просто потому, что если на бумагу кинуть гантель — бумага, в лучшем случае, помнётся.

В общем-то, чем-то это напоминало мою силу, однако мне повезло немного больше: я был неразрывно связан с пространством духовных нитей и, по большей части, воздействовал на мир через духовные нити. Пространство между мирами потенциально было связано с бесчисленным количеством реальностей, из-за чего моя сила, в сравнении с остальными, толком и ограничена не была. Похожая ситуация была у читаки и сестрицы.

— Мою метлу сломали. Я одолжу твой меч ненадолго, небесный демонёнок? — улыбнулся мне наставник, вытянув руку.

Без какого-либо сопротивления мой чёрно-синий меч оказался в руке наставника, что с удивлением начал его беззаботно осматривать.

— Ты нашёл ему намного более страшное применение, — хмыкнул наставник, взмахнув мечом.

Тучи на многие километры вперёд разошлись, словно их и не было. С неба ударило ослепительное солнце.

Надменный чмырь поднял взгляд на прояснившееся небо, прикрыв глаза. Меня он игнорировал, как игнорирует человек пролетающую мимо бабочку. Некоторые любят их ловить, но большинству плевать. Бабочка есть бабочка.

Или, в моём случае, маленький неядовитый паучок.

Мерзкое чувство.

— Продолжим, — сделав глубокий вдох и выдох, улыбнулся парень. С такой лыбой и в психбольницу не примут, сразу на усыпление отправят. — Ещё!

Наставник с этим странным мажором исчезли, промелькнув где-то в стороне скалистых гор. На этот раз не было никаких хлопков, их тела просто растворились в одном месте и...

Пейзаж вновь изменился. На одну гору, высотой примерно два километра, стало меньше.

Не было ни звуков, ни как таковых буйств энергий, лишь блеснувшая серебристая, всеподавляющая сила, превратив заселённую живностью возвышенность в ничто.

В паре километров от меня фигуры вновь мелькнули, но на этот раз удар сделал мастер. Меч, который он у меня одолжил, с лёгким порывом ветра притянул к себе вообще все возможные небесные скопления на ближайшие километры десять-двадцать, после чего...

Нет, я не увидел. Фигуры исчезли с концами, куда-то за пределы моего региона.

Я устало покачал головой, подняв взгляд на греющее голову солнышко.

Что-то где-то вдалеке затрещало.

Погревшись на солнышке, немного задумался. Осмотрелся, прислушавшись к ментальному и духовному восприятию.

— Ну да...

Нет, не вдалеке.

Затрещал весь Мурим, и мой регион стал эпицентром треска.

...эх...

Треск. Когда я спустился на бrenную землю и разрешил всё продолжавшим стоять на коленях людям встать, его слышали все мастера, так или иначе достигшие истинной трансцендентности. Конечно, таких было меньшинство: большая часть людей лишь удивлённо разглядывали голубое небо, да таращились на исчезнувшую гору, не понимая, что только что произошло.

И ладно небо, хрен с тем небом, да простят меня поклонники Неба и Преисподней. Этот «трюк» себе местные хотя бы представить могут. Одни — потому, что не понимают, какой силой нужно обладать (мало ли чисто «облачных» техник в мире, знать не дано!), а другие — потому, что примерно представляют, что это вообще возможно. Совсем другое дело — гора и треск. Толпа «сильных мира» затруднялась сказать, от чего больше охреневать — от исчезнувшей горы или от того, что пространственно-временной континуум дал окончательный сбой.

В этом плане, сравнительно слабым людям было намного проще: перед ними всего лишь са-а-амую малость изменился рельеф. Не хочу себе представлять лица тех, кого в пылу битвы занесло в горную долину, ибо если они выжили и от них в принципе что-то осталось, то запомнят они это до конца своих дней.

Покачав головой, мысленно потянулся к духовным нитям Джун Ён А и братца. С удивлением отметил, что они прямо сейчас приближались ко мне. Маячивший в небе труповод в теле ворона как раз прилетел с разведки и уместился мне на плечо.

В общем-то, даже труповод, наблюдавший за всем с высоты полёта птицы, косился на вновь изменившийся пейзаж, иногда поднимал свой клюв на чистое голубое небо, да прислушивался к треску, испытывая определённый...

Кхе-кхе, дискомфорт.

«Армия Альянса Праведников, глава, уже совсем близко. Ваш названный брат, не без помощи вашей невесты, — в голосе старика появилось принятие неизбежного, — смогли уменьшить количество всё поступающих праведников, но это их не остановило. Они словно обезумели, глава».

— Обезумели? — нахмурился я. — Они пробрались в город?..

Естественно, приличную часть людей мы оставили сторожить то, что мы так долго отстраивали. В частности, это, по большей части, и была работа Джун Ён А и братца. Ну и людей, которые остались с ними. В принципе, мы были готовы к тому, что нам придётся маневрировать между защитой города и битвой на два фронта, однако...

Нет, серьёзно, обезумели?..

Праведные мастера начали резко поклоняться богу крови, что ли?

Сомневаюсь, что Мурим это переживёт. Тут, так сказать, наши полномочия — всё. В этом плане, время подключать братца с Джун Ён А и думать, в какой мир валить. Желательно, конечно, с благами современной цивилизации.

«Они даже не пытались в него попасть, — удивил меня ворон, сам находясь в растерянности. — Прекрасный Божественный Небесный Демон. — Нет, от такого огромного количества эпитетов мне будет плохо всегда. — Армия Альянса решила в принципе его не искать среди лесов вашего региона и напрямую направилась сюда!»

— ...нахрена?.. — ляпнул я на незнакомом для всех языке, подвиснув. Нет, в принципе,

я примерно понимал суть, но что-то это как-то слишком... м-м-м, радикально, экстремально и... да кого я обманываю, вот так переть на вражескую территорию через половину региона, плюя на возможные потери ещё до фактического прибытия — полное безумие! Ах, точно... — Они хотят нас махом смести, что ли?..

«Глава, на их разумы воздействовали, можете не сомневаться, — покачал головой ворон. — Армия нужна главе Альянса, Прекрасный Небесный Демон, явно не для наступления. С этим у него проблем и у самого не было бы, — взгляд ворона скосился на изменившийся пейзаж, да и солнышко приятно грело... — Мы играем на поводу этого монстра, глава».

— Он знает, что мы знаем, что он знает, что мы знаем, — закатил я глаза. — При этом пыль знает, что мы знаем, что ложный бессмертный знает, что мы знаем... А ведь там ещё мастер есть.

Я почесал голову. Интрига, которой нет.

Теперь уже настала очередь труповода виснуть. Такого «оборота» он от меня не ожидал услышать совершенно.

«...к вам пришло вдохновение, глава? Вы хотите написать стих?..»

Я поморщился, мысленно пожаловавшись на тот факт, что у меня в пятнадцать такими темпами морщины скоро появятся.

Непроизвольно задумался над тем, что мне действительно недавно исполнилось в этом мире пятнадцать. Если так прикинуть, суммарно что-то около семидесяти-восемидесяти получается, кажется. В общем же, учитывая прожитые годы ещё и в прошлом мире, под девяносто-сто. Беря во внимание, что время в моём подсознании текло крайне нелинейно, и я в принципе быстро сбился со счёта, не имея как таковых ориентиров, доверяя исключительно чутью и восприятию, которые, будем честными, меня предавали чаще собственного чувства юмора, вполне возможно, что и немногим больше сотни набежать может. Вот, сомневаюсь, быстро идёт время или нет — тут ведь как посмотреть.

Я инфантильный дед, но и не инфантильный дед одновременно. Кажется, даже какое-то влечение и желание развивать отношения с бабкой в молодом теле появилось.

...я расту или старею, чёрт возьми? Мне нужен дипломированный психолог. И психиатр, судя по всему.

Мысленно вернулся в реальность.

— Будем считать, что да, — одним только моим сарказмом можно было выкашивать армии. — Стих получился бы отличный, с душой, так сказать.

— Я могу помочь вам, прекрасный глава, — зажмурился блаженно Ночная Цикада. — Я и подумать не мог, что мне представиться такая честь...

Тебе такой чести никто не предоставлял, псих.

Если бы я не знал, что он расслабленно подошёл ко мне за спину, то от его голоса мог и подпрыгнуть. И так некомфортно себя чувствую, осознавая, кто сзади меня стоит.

Цыкнул, проигнорировав извращенца.

— Я бы на твоём месте, Небесный Демон, опасался стоять к этому человеку спиной, ха-ха-ха!!!

Комментарий гори... На Як Хо оказался как нельзя кстати. Причём, он настолько хорошо передавал мои мысли, что стало даже немного страшно.

Меня окружают крайне опасные личности, и самое ужасное, что я удивительно гармонично в своей чуждости смотрюсь среди остальных.

К счастью (хотя, тут как посмотреть, учитывая причину), меньше чем через минуту к нам из пространства, словно кто-то решил шторку отодвинуть, вылетели братец с Джун Ён А. Вид у них был потрёпанный и перепуганный, и тут бы очень подошла мрачная погода с дождём, дабы передать всю атмосферу, но...

Увы, ближайшие пару часиков ничего такого у нас не будет даже теоретически, ибо мастер с тем заносчивым говнюком (нет, я-то понимаю, что у нас «стили» в чём-то похожи, только это совсем другое, так-то!..) пошли наводить суету по всему Муриму, пока у меня тут пространство-время в регионе трещит по швам.

Не успев ничего толком сказать, оказался в объятьях Джун Ён А. Через духовную нить, осторожно прислушавшись к более глубинным чувствам, отчётливо уловил беспокойство, будь то за то, что сомнительный жених отправился возглавлять армию головорезов разных путей, или за то, что на миг оказался между сущностями, достигшими, без преувеличения, божественного уровня. Уверен, они в полной мере всё смогли разглядеть, а зная мою удачу...

— После всего этого мы обязательно отправимся в небольшое путешествие. Только подожди немного, — пообещал я девушке, поцеловав прямо на глазах целой армии.

Примерно ожидав соответствующей реакции, принял направленный на себя океан эмоций культистов, сектантов и прочих ненормальных с честью. Удивительно успокаивали эмоции самой девушки, мягко намекая мне, что я становлюсь от этого зависимым.

Мало мне было башенок из спичек.

Со стороны Ночной Цикады я не просто почувствовал, а и вполне себе услышал, как он сдавленно захрипел, едва сдерживая себя. Увидев мой красноречивый взгляд, мужчина не выдержал:

— П-прекрасный глава... — Ночная Цикада выражал на своём лице столь сильную гамму чувств, что мне его даже где-то на... одну тысячную от секунды стало жаль. — Я... я не хочу портить вам момент, но... но это недостойная и доли вашего величия и красоты женщина... Вы знаете, что она уже ста...

— Так даже лучше, — перебил я покрашенного мужика, широко улыбнувшись. Всё ещё находившаяся в моих объятьях девушка совсем поплыла, едва не повиснув у меня на шее: как и практически любой человек, она всегда хотела скинуть хотя бы часть своих проблем на кого-то другого и получить чью-то искреннюю, полную поддержку. В прошлой жизни она была этого лишена. — Мы все индивидуальны и уникальны, у каждого из нас свои вкусы и предпочтения, ты так не думаешь?

Моя улыбка стала ироничной, видя, как начало медленно меняться лицо Ночной Цикады. Он быстро понял, что я имел в виду далеко не только тему женщин.

В общем-то, мне самому не нравилось это разделение между мастерами боевых искусств, как и то, что этому психу не дали возможность вырасти нормальным человеком. Писал бы себе картины с музыкой, да танцевал на здоровье — этому миру бы была только одна польза, а так на свет появился очередной поехавший.

— Я был не прав, — неожиданно поклонился Ночная Цикада. Глубоко, по самый пояс и даже чуть ниже. Его покрашенная банда начала охать и ахать, что меня немного напугало, если честно: когда стрёмные покрашенные мужики сомнительной ориентации ахают и направляют свои взгляды в сторону женоподобного мальчика, то это повод, как минимум, задуматься. — Я был глуп и эгоистичен, накладывая ваш образ на образ вашей матери. Вы — это вы. И никто другой, как бы я не хотел думать иначе, мой прекрасный глава.

Труповод воинственно каркнул, подтверждая слова Ночной Цикады.

Ночная Цикада так улыбнулся, что мне захотелось сломать ему челюсть. Это защитная реакция, ничего личного. Тут даже Джун Ён А выплыла из своих фантазий, настороженно вцепившись в меня, начав немного опасаться, что будущего мужа хочет украсть какой-то стрёмный мужик.

Где-то на фоне вновь заржали гориллы, старейшины сект, желавшие ко мне подойти, начали медленно отходить и занялись своими делами, которых предстояло немало.

К счастью, ситуацию спас Хван Мун Су:

— Кхм-кхм, — братец кашлянул тактично в кулак, немного смутившись открывшейся сцене. Совсем чуть-чуть, так, чисто формально. — Я не хочу перерывать момент воссоединения и мне, нуна и хён, правда жаль, но... Вы ведь понимаете, что у нас осталось не больше пары минут до прибытия лишившихся разумов праведных мастеров, чьё количество многократно превосходит наше?..

— ...ну наконец-то что-то интересное!..

Довольные крики горилл услышал бы и мёртвый. И это даже не фигура речи — старый извращенец в теле ворона не даст соврать.

Уже захотев согласно кивнуть, застыл, почувствовав, как по телу прошёлся такой... ласковый, тёплый, весёлый ветер. Со стороны севера, региона Снежного феникса, к нам быстро приближался оживший светящийся ветер.

Хватка Джун Ён А, как ни странно, стала железной. Взгляд стал пугающе торжественным.

Потому что на подмогу к нам шла уже настоящая для неё опасность.

Я страдальчески вздохнул, подняв взгляд на голубое небо.

...интересно, как скоро у мастера получится вернуть мой меч? Он же не превратит те заключенные в него души в пыль? А то мне их ещё к жизни возвращать, может как-то неудобно получится...

Торговец и его дочь сидели в подземном сооружении, спрятанном под одним из многочисленных домов начавшего появляться из, фактически, ничего города, ожидая, как и все простые люди, не владеющие сверхъестественными силами, с неба погоды.

Учитывая, что погода была в последнее время по-настоящему ужасной, нет ничего удивительного в том, что они были напряжены. Это в принципе касалось всех тех, кто решил жить и уже изначально жил в регионе Небесного Демона, ранее — Змеиной чаше.

Им дали практически полную гарантию, что город одна из самых масштабных стычек мастеров боевых искусств за последние, кажется, сотни лет затронуть не должна, но все достаточно эрудированные люди понимали, что противоборствующие армии редко обращают внимание на такую мелочь, как безоружный простой смертный, и могут в пылу битвы неугодных просто смести. Либо, что ещё ужаснее, использовать как щит. Ситуация где-то была даже ироничной: вынужденные переселенцы, бежавшие от бури, решили спрятаться в месте, которое могут «совершенно случайно» просто сравнять с землёй, и даже не заметить этого.

Впрочем, не то, чтобы к этому относились как к чему-то неправильному. В конце концов, для всех было нормой, что жизнь мастера боевых искусств намного ценнее жизни

простого человека. Даже слабейший мастер может принести потенциально пользы многократно больше.

Единственный способ, будучи простым человеком, возвыситься над мастерами — это деньги. То, от чего зависимы даже мастера боевых искусств. Парадокс в том, что те, у кого они появляются, достаточно быстро превращаются в кланы таких же мастеров боевых искусств, и цикл повторяется.

Если торговец и его дочь смогут пережить авантюру, в которую погрузились с головой, то их ждёт точно такая же судьба.

— Ты выучила искусство, что я достал для тебя?

Двуличный Серебряный Торговец не совсем понимал, о чём можно поговорить со своей дочерью, что молча сидела за столом и собирала странные башни из обработанного дерева, которое массово заставляет делать плотников их глава.

Осознание того, что его дочь нашла себе столь странное хобби от влияния человека, который от неё отказался, вызывало у одинокого отца сильную головную боль.

Торговец знал, что мальчишка был в своём праве и даже больше — он им и так оказал огромную честь, приняв дочь в ближний круг, хотя мог просто вести нейтральные деловые отношения, не давая и шанса их семье возвыситься. Но есть логика, а есть — чувства, и, пусть мужчина умел их подавлять, тема дочери была для него больной.

Очень больной.

«Глупый мальчишка, — едва не сплюнул мужчина. — Отказался от грамотной утонченной жены в пользу обычной деревенской девочки, пусть и мастера. Моя дочь тоже может им стать, и даже лучше! Не может быть, чтобы искусство, которое я ей достал за целое состояние, оказалось хуже!»

По крайней мере, «пиллюлю» ему подсластили тем, что его дочери начал оказывать знаки внимания ребёнок, который торговцу нравился намного больше — Хван Мун Су, названный брат главы. Фигура, если они смогут пережить это испытание, пусть и менее сиятельная, не менее влиятельная, если даже не больше.

Естественно, в первую очередь мужчину теперь интересовало лишь благополучие и счастье чада, однако сцена того, как его дочь упорно продолжает заниматься тем, что неразрывно связано с душевнобольным главой, подсознательно напрягала и намекала на то, что либо девочка так и не смогла оставить свою первую влюбленность, либо...

Ей это действительно понравилось.

Сердце торговца от таких перспектив леденело.

«Не дай учитель Будда это демоническое увлечение разнесётся по всему Муриму!»

— За один день ничему не научиться, отец, — на секунду оторвавшись от своего хобби, ответила ему сосредоточенная дочь.

— Значит, уже выучила? — довольно погладил бородку на лице мужчина. — Я горжусь тобой.

Ян Ён Хи не стала что-либо отвечать, продолжив заниматься своими делами. Девочка казалась намного спокойнее своего отца, что пусть и пытался не показывать виду, но нервничал очень и очень сильно.

В отличие от дочери, торговец всё ещё считал, что у них был немаленький шанс проиграть. То, что их, как одних из самых больших поставщиков... вообще всего, поймают — он не сомневался. Вполне возможно, что его состояние сможет спасти им жизни, но состояния этого потом не будет точно, и всё ещё будет под вопросом, останется ли свобода.

Рисковая ставка, в случае победы которой они получают всё. В случае проигрыша — потеряют всё. В какой-то степени, торговец давно был вовлечен в эту авантюру, ещё в тот момент, когда его дочь неожиданно спасли и он принял решение поселить её в отдалённом уголке мира, куда не смогли бы добраться его недоброжелатели.

Теперь же этот уголок мира неожиданно и крайне быстро превратился в одно из самых опасных мест всего Мурима, и сбежать возможности уже не было.

«У Неба и Преисподней слишком плохое чувство юмора», — страдальчески вздохнул мужчина.

Он слишком стар для этого дерьма.

Периодически к ним заглядывали его непосредственные ближайšie подчинённые и передавали обстановку на фронте, но делалось это в строжайшей секретности, поэтому слишком часто к ним в их уголок спокойствия не приходили. Пожалуй, самым важным здесь было то, пала ли защита города. Всё остальное интересовало мужчину уже постольку-поскольку.

Торговца немного смущало, что с поверхности никаких звуков, казалось, и не наблюдалось. Словно вся армия решила на ровном месте город проскочить, и не думая делать попытки в него прорваться.

Возможно, они решили сначала разбить основную часть армии, пожелав разбить обе армии махом? Осознают ли они, что у региона Небесного Демона и региона Призрачной девы намного больше общего, чем у всего остального Мурима, и мастера могут на время объединиться против общей угрозы?

Найти победителя может быть очень сложно...

— Всё будет хорошо, отец, — улыбнулась Ян Ён Хи, повернув голову на отца. Она заговорила после недолгой тишины настолько неожиданно, что торговец на миг вздрогнул. — Глава со всем справиться. У него достаточно поддержки сильных мира сего. Он и сам намного сильнее, чем думает. Нужно лишь немного подождать.

Мужчина, услышав дочь, довольно ухмыльнулся.

«И всё же, глупый мальчишка. Надеюсь, его названный брат окажется достаточно умным, иначе моё сердце этого не выдержит...»

Битву главы Альянса Праведников и старейшины одной местечковой секты нельзя было назвать обычной не только потому, что они могли ударом руки или взмахом меча произвольно преобразовывать ландшафт земли на многие километры, менять в целых регионах погоду и одним фактом своего существования прогибать под себя законы реальности, но и потому, что способ ведения их боя...

Он отличался на более фундаментальном уровне.

Внешне это могло выглядеть так, будто молодой юноша, покрытый серебристой энергией, просто взмахнул рукой и стёр с лица земли приличный участок земли, но на самом деле это был скорее побочный эффект того, что он пытался сделать.

Восприятие существ, которые по-настоящему добрались до этапа вознесения, существенно отличалось от восприятия простых людей. Каждое дуновение ветра, каждый энергетический всплеск, каждый шаг, каждое природное явление — всё это, пусть каждый воспринимал это для себя индивидуально, было носителем информации. Информации,

которую вознесенные меняли по своей прихоти, буквально вынуждая мир принять ту реальность, что они перед собой видели.

На этом этапе Ци окончательно превращалась в проводник воли мастера, и начинала выполнять скорее номинальную функцию. В какой-то степени, каждого вознесенного мастера можно было считать шизофреником, который не просто достиг достаточной энергетической «массы», когда мастер одним фактом своего существования становился тяжелее окружающего пространства, но и познал какой-то аспект реальности, научившись его подстраивать на свой лад и встраивать в остальные аспекты бытия.

Связь могла тянуться разная, начиная от связи высшего мира Небес и Преисподней, и заканчивая планом теней. Сошедший с ума мастер мог черпать вдохновение и, в какой-то степени, даже чистую силу много откуда, и всё во многом зависело от нескольких факторов: того, насколько ты сошёл с ума и твоё безумие проникло в реальный мир; того, насколько ты энергетически силён; того, насколько ты сам понимаешь своё безумие.

Если мастер понимает своё безумие, если его безумие не ограничено какими-то ложными концепциями, если оно встраивается и является частью окружающего мира, то даже не обладая достаточной энергетической массой можно стать настолько опасным и могущественным противником, что даже многократно более «тяжелый» энергетически противник не сможет так просто избавиться от своего врага, ибо банально не сможет его уловить, не сможет соприкоснуться, не сможет...

В общем-то, не сможет **ОЧЕНЬ** много чего, когда, казалось бы, более слабый будет показывать такой класс, что и не снился изначально более сильному.

Это — самая большая разница между мастерами, что достигли по-настоящему заоблачного уровня мастерства. Битва существ, которых без всяких эпитетов и преувеличений можно было назвать Богами.

И конкретно сейчас сражались два существа, где один — был энергетически «тяжелее», а другой...

Пожалуй, правильнее будет сказать — «объемнее» и «глубже».

Их тела скользили по пространству так, словно оно было водной горкой. Водной горкой, что протянулась на весь Мурим, из-за чего свидетелей битвы двух сверхсильных мастеров могли запечатлеть люди из самых разных мест и регионов.

Где-то маленький мальчишка, вышедший на улице помочь своему дедушке наколоть дрова, краем глаза увидел, как мимо него, где-то высоко в небе, промелькнули два человека, после чего на многие километры вокруг него появились густые белые облака, вытолкнувшие непогоду, наполнив окружающее пространство такой силой, что мальчик смог соприкоснуться с техникой секты Облака...

Где-то путешествующая практически всю жизнь художница, писавшая картину вдохновившей её горы, стала свидетелем того, как где-то над ней неожиданно появились два божественных существа, и один из них, покрытый прекрасной, вземной серебристой энергией, сложил руки, после чего гора вспыхнула серебристым светом и просто исчезла, а на небе, в такт движению меча второй фигуры, появился росчерк невооруженным взглядом видимой силы, что не будет исчезать ещё долгое время.

Застывшая художница, опомнившись, быстро избавилась от того, что уже успела написать, и принялась, захваченная безумным вдохновением и распространяющейся по всему Муриму силой, писать новую картину сражения двух бессмертных.

Как ей было плевать на непогоду, так ей было плевать и на то, что её могло не стать

вместе с горой...

Подобные картины видели мельком по всему Муриму, будь то Пустошь или регион Снежного феникса.

И если само сражение видели единицы среди единиц, то последствия битвы двух бессмертных можно было лицезреть всем: им было достаточно просто выйти на улицу, просто попытаться ощутить в воздухе всю ту энергию, разлетевшуюся по миру, что после себя оставили вознесенные.

— Я не могу понять, как.

Покрытый серебристой энергией юноша, когда они поднялись со стариком уже многократно выше стратосферы, неожиданно прекратил беспорядочно атаковать мужчину напротив себя, решив устроить небольшую светскую беседу.

Двух стариков совершенно не смущало, что говорить они на такой высоте, когда путь до луны уже казался не таким чтобы прямо далёким, физически не могли. Реальность охотно трещала и прогибалась под их силой, а давление мира...

О-о-о, оно было. И оно давило. Давило так сильно, что даже вознесенному может быть плохо. Однако баланс мира был, пусть и временно, уничтожен, и привычная многим мастерам система работала из рук вон плохо.

Не передать словами, какое же удовлетворение это приносило Мин Мичжуну.

— Отрадно слышать, что я смог тебя удивить, ложный бессмертный, — скромно улыбнулся Ко Хюн Су, прислушавшись к душам в мече.

Будь его воля, и все души внутри превратились в чистую энергию, которую он мог бы использовать для удара, что и бессмертному бы оставила рану. Однако, не считая того, что все старания его ученика пойдут зря, делить Мури́м на две части ему как-то не особо хотелось, а сомнения в том, что он сможет сдержать силу, очень даже были.

Энергия внутри меча, в конце концов, была не его, и того контроля и близко не было.

— Чей ты потомок? — нахмурившись, проигнорировав совсем уж безобидную подколку мужчины напротив себя, спросил выходец высшего мира. — Я не припомню ни одну великую семью континента, которая изучала бы столь могущественную технику.

Ко Хюн Су насмешливо улыбнулся, почесав бородку на лице, после чего поднял взгляд на казавшиеся бесконечно далёкими звёзды.

Небо и облака были уже под ним.

— Неужели тебе настолько тяжело признать, что осколок высшего мира может породить кого-то, кто может прыгнуть выше головы?

— Я могу это признать, — насмешливо ухмыльнулся юноша, впрочем, быстро помрачнев. По сравнению с чудовищем перед ним, его ученик, единственный смертный, которого он признал достаточно квалифицированным для вознесения, выглядит посмешищем. Про сбежавшую от смерти мелкую воришку он в принципе предпочитал не думать. — Но не тогда, когда ещё не достигший полного вознесения смерд обладает столь подавляющей силой. Ты, смертный, либо несешь в себе кровь и понимание мира высшего бога, либо ты — самая большая ошибка всего мироздания. Один на тысячи низших миров.

— Как много новой информации, — Ко Хюн Су деловито присвистнул. — Значит, Небо и Преисподняя очень похожи на наш мир? Существует множество других? — старик над чем-то задумался. Перед его глазами сразу же встал образ трёх ребят, к которым он успел достаточно сильно привязаться, пусть на первом месте для него и был его ученик. — Это многое объясняет, спасибо тебе.

Дабы показать свою благодарность особенно явно, мужчина поклонился, впрочем, и не думая скрывать насмешливой улыбки.

Вены на лице юноши вздулись.

Ко Хюн Су же медленно разогнулся. Его улыбка стала особенно широкой и язвительной. Такой, чисто кошачьей, хитрой, словно он узнал какой-то очередной секрет.

— Тебя ранили, ты сбежал в наш далёкий от высшего мира клочок реальности. — Ко Хюн Су понадобилось немного времени на то, чтобы насладиться выражением лица застывшего юноши перед собой. Медленно старик продолжил: — Понял, что не сможешь исцелиться, завёл от первой попавшейся женщины потомка и переселился в него, надеясь на то, что сможешь после этого вознестись в свой мир обратно, но потерпел неудачу, я прав? — мастер метлы крутанул мечом, громко хмыкнув. — Ты ещё более жалкий, чем я думал. Подделка.

— Если ты думаешь, что сможешь окончательно вывести меня из себя, смертный...

— Даже и не думал, — примирительно помахал свободной рукой Ко Хюн Су. — Я наоборот тебе помогу. Чувствуешь? Своего ты добился.

Стоило ему это произнести, как земля далеко под ними задрожала. По пространству раздался такой звук, будто кто-то уронил посуду на пол, из-за чего та разбилась.

Вместе с этим звуком откуда-то извне потекла просто сумасшедшая энергия, начав растекаться по всему миру. Законы бытия на жалкий миг пришли в окончательную негодность, подарив бессмертному столь заветный шанс вознестись.

Не успел виновник торжества обрадоваться, как Ко Хюн Су кинул меч куда-то сквозь облака, после чего мгновенно оказался рядом с удивлённым главой Альянса Праведников, взяв того за шкуру.

— Раз уж ты так хотел вознестись в свой мир, то давай сделаем это вместе!

Глаза широко улыбнувшегося старейшины секты заполонило густое облако. Небо сжалось в тонкую точку, после чего покрыло старика и попытавшегося вырваться бессмертного.

Он никак не мог ожидать, что хватка Ко Хюн Су окажется настолько крепкой!

В обычном случае, мир крайне тяжело переносит попытки достаточно могущественного существа вознестись, однако в эту секунду реальность стала напоминать скорее проходной двор, чем отдельную прослойку мироздания, из-за чего Ко Хюн Су на пару с откровенно зарывавшим бессмертным, почуявшим подставу размером с бессмертный мир, унесло в одну из бесчисленных незримых трещин в пространстве, напоследок оставив высоко в небе, на высоте, где никаких лишних объектов физически быть не может, просто колоссальное по своим размерам белое облако, что начало медленно, под взглядом бесчисленных зрителей, расплзаться по всему Муриму, просто уничтожая всю встречную серебристую энергию давнего гостя мира.

По крайней мере, это поможет миру быстрее восстановиться.

Группа древних мастеров, что так и не смогли решиться пойти против бессмертного, дружно выдохнули, впрочем, осознавая, что они как были историей — так ей и остались.

Ведь в мире всё ещё существовали люди, которые, если объединятся, смогут поразительно быстро лишить их трусливых жизней. Никто не сомневался, что пройдёт ещё совсем немного времени и каждый из тех, кто всё ещё не вознесся, дойдёт до этого этапа, оставив их позади, а на место ушедших придут новые, и безликие навеки останутся лишь призраками прошлого.

От этого им становилось только хуже.

Клептоманка, покрытая светящимся ветром, приземлилась эффектно. Особенно эффектно выглядели монахи, попадавшие на землю, чуть не выbleвав свой завтрак и, кажется, обед: такие экстремальные полёты для них точно были новым опытом, и я вполне мог их понять.

Зато их лысые головы теперь согревало тёплое солнышко. Насколько я слышал, храм находится в отдалённом регионе Снежного феникса, где температура была хорошо так пониженной. Думал как-то туда слетать туристом, но что-то как-то времени не находилось, работа, ага.

Стоило свету рассеяться, а моему рту открыться (да и, в принципе, пооткрывали от удивления рты все, кто знал клептоманку и видел её недавнее состояние), как в меня чуть ли не влетела высокая пышная женщина, вырвав из хватки Джун Ён А, заграбастав в объятия.

Лицу стало сразу так мягко, я словно утонул в...

Мысли как-то само собой отбило: по телу прошёлся приятный поток тёплого, нежного, мягкого ветра, что уже не просто меня облапал, но и через поры на коже проник в тело, быстро проникнув в каждую клеточку тела. В груди стало так тепло и хорошо, что я едва не растаял в объятиях безумно довольной женщины.

Моя собственная Ци чужой энергии и не думала сопротивляться, чувствуя от той лишь пользу и насыщение, а самому как-то сопротивляться и не получалось.

Возникла мысль, что моё тело и даже душу только что обесчестили.

— Как я счастлива видеть, молодой господин Ан Хаян, что ты так рад этой глупой женщине, — промурлыкала мне на ухо воровка, словно специально, зная про мою особенность, позволив мне утонуть в чужих чувствах.

Жадность, привязанность, влечение, жадность, дружелюбие, нежность, жадность, желание...

Помяни творец мои башенки из спичек, ощутив оттенок её головной «чесотки», я понял, что её проблема была по-настоящему ужасной. Самое для меня... м-м-м, противоречивое — я точно мог ощутить, что чесотка в её голове удивительным образом ослабевала, пока моя тушка была в её тисках. Недостаточно, чтобы сказать, будто её нет, но душе клептоманки явно было спокойнее.

Кажется, краем сознания я уловил, что желудок некоторых монахов не выдержал. В эмоциях промелькнул ужас. Открывшаяся перед ними сцена оказалась для них слишком травмирующей. Интересно, почему?..

К счастью, особых наблюдателей происходящего не было, ибо умные старейшины начали быстро отгонять всех лишних зевак, что-то там крича про договорённости главы с храмом, чем, на мой взгляд, создали впечатление ещё более неоднозначное. Но ладно, это вопрос уже третий.

...если бы ещё члены этого чёртового клана Железного Тела не ржали на фоне, они хоть на что-то другое способны, гориллы...

— У вас нет никакого такта, достопочтенная настоятельница.

Выплыть из мира неги и приятного тёплого ветра удалось удивительно быстро: вкрадчивый, тихий, вежливый голос Джун Ён А как-то быстро прочистил мне мозги. Словно этого мне было мало, девушка потянула меня за шиворот и, не став меряться силой с

настоятельницай, провалилась вместе со мной через пространство, оказавшись от неё в паре метров.

Конечно, будь воля kleптоманки, она «вещь», которую хотела «украсть», так просто бы не отдала, но в данном случае женщина скорее игралась, чем соревновалась, что я прекрасно чувствовал по её эмоциям.

— Простой старой деревенской женщине плевать на такт, — насмешливо хмыкнула женщина, повернув голову на до сих пор приходивших в себя монахов. — Чего встали?! Возводите формацию, или вы не чувствуете, как эта гадость приближается к нам?!

— П-простите, настояте... настоятельница!

— М-мы не сможем охватить всё... — лысый мужчина, крутя нервно в руках бусы, осмотрел произошедший здесь апокалипсис, будь то десятки трупов, окровавленная мокрая земля, десятки и сотни самых разнообразных кратеров и впадин. — Поле?..

Да я сам не уверен уже, мужик.

Kлептоманка, бровь которой неуловимо дёрнулась, подняла руку вверх и щелкнула пальцами. С едва слышным звоном, создав в окружающем пространстве видимые невооруженным (и вооруженным, в том числе — только лучше!) взглядом волны, по всему полю боя разошёлся светящийся ветер, подхватив удивлённых мастеров.

Практически никто не смог сопротивляться ветру. Он покрыл не только живых, но и трупы.

— Они ведь могут тебе ещё пригодиться, прекрасный мастер? — улыбнулась мне дружелюбно женщина. Хмурой Джун Ён А kleптоманка подмигнула, вызвав у той вспышку гнева.

С неба, заметив, как начала разворачиваться любовная драма, прилетел ворон, уместившись мне на плечо, деловито осмотрев женщину.

«Она намного лучше вашего выбора, глава», — как бы между делом каркнул труповод.

Джун Ён А, кажется, умудрившись что-то понять, молча схватилась за мою руку, почувствовав уже настоящую угрозу своей только начавшей выстраиваться семейной жизни.

Почему-то в данной ситуации я чувствовал себя бревном, которое особо ничего и не решало, как это было в случае с кустом.

Ветру смогли сопротивляться лишь единицы среди старейшин, что, впрочем, быстро решили подчиниться воле женщины, и члены клана Железного Тела. Всех остальных оперативно смело поближе к нам. Ветер был не особо сильным и если бы женщина, находившаяся либо на этапе вознесения, либо опасно близко к нему захотела, чтобы вообще все оказались в импровизированном кругу, то так и случилось бы, как бы все ни сопротивлялись.

Слишком большая разница в силах.

— Красивая сила, — облизнулся Ночная Цикада, заинтересованно осмотрев формы настоятельницай. — Вы прекра...

Ночная Цикада сжался, захрипел, схватился за самое ценное мужское место, после чего упал, сжав ноги. Мои булки, как и, кажется, булки вообще всех видевших происходящее мужчин, сжались.

Kлептоманка, насмешливо улыбнувшись, сделала лёгкий пасс рукой, из-за чего едва не отбросивший коньки покрашенный мужчина размяк, почувствовав сильное облегчение, глубоко задышав.

Возможно, многие не поняли, что только что произошло, но мне, эмпату и тому, кто

может напрямую считывать информацию из мира и видеть духовные нити всего сущего, было понятно, что Ночная Цикада на какое-то время чуть на самом деле не превратился в женщину, после чего ветер, легко забравший главное подтверждение принадлежности к мужскому полу...

«Вернул» украденное.

Старейшина секты Цветущей Сливы, кажется, тоже понявший, что только что произошло, прочитал под нос какую-то молитву.

Труповод на моём плече как-то странно осмотрел клептоманку, в эмоциях испытывая крайне противоречивые эмоции.

«...глава, я был не прав, ваша нынешняя невеста — лучшая!»

Как быстро у тебя поменялось мнение, извращенец старый.

Клептоманка повернула голову на запуганных монахов, чьи лысые, блестящие на солнце головы стремились в любой момент уйти под землю.

— Осталась ли какая-то проблема с формацией?

— Н-нет!!!

— М-мы всё сделаем!!!

Ставлю все свои башенки из дерева, что настоящая настоятельница там сейчас в духовном гробу переворачивается.

— Сколько у нас осталось времени? — повернула голову на вставшего в стойку смиренно братца.

Читака, кажется, прекрасно ощутивший, что только что сделали с Ночной Цикадой, на секунду прислушавшись к своей теневой сети, быстро затараторил, чувствуя неприкрытую опасность за свою жизнь и честь:

— Не больше трёх минут, достопочтенная госпожа!

Клептоманка нахмурилась, явно начав напрягать свои извилины на почве каких-то деталей. Её взгляд то и дело начал скашиваться на начавших какие-то приготовления монахов, что быстро окружили весь периметр.

— Этого мало. Их нужно задержать, — женщина с нескрываемой любовью дотронулась до своих пышных волос, потеряв голову. — Эй, дикари, сможете продержаться минуты две, не пропуская ни единого мастера?!

Её голос разнесся по всему, — бывшему, — полю, моментально достигнув ушей горилл.

Стоило мужикам это услышать, как Ким Бо Гён, всё ещё отдыхавший на плече явно не самого желанного учителя, вздохнул, пробормотав себе под нос что-то вроде: «Она ещё спрашивает?..»

И действительно — гориллы тут же подтвердили свою заинтересованность, выпустив в окружающее пространство просто океан энергии. Запах металла стал ещё сильнее.

— Ну наконец-то что-то интересное!

— Мы уже и не верили, ха-ха-ха!

— ХАха-ХАхаХАхаХА!!!

«Всё же, они оказались полезными», — довольно хлопнул крыльями труповод.

Счастливые бугаи повернулись в сторону леса и, под крик (я, если честно, не уверен, счастливый или напуганный, как-то оно странно прозвучало) Ким Бо Гёна, попрыгали в лес, напрямик к приближающимся праведным мастерам.

— Я могу им помочь, — как бы между делом заметил.

Силёнок у меня было ещё много.

— Ты хочешь избежать смертей своих подчинённых, и для этого тебе нужна будет моя помощь, — улыбнулась возвышающаяся надо мной женщина. — С моим подарком у тебя это легко получится.

— Орабони и сам со всем справится, — за меня ответила сестрица. — Вам не нужно вмешиваться. Я сама могу ему помочь.

Женщина звонко засмеялась.

— Если бы я не знала, какая толпа на вас направляется, то уже отправилась бы платить по счетам главе культа Чёрных Небес, — лицо женщины на миг потемнело. — Но я здесь, рядом с твоим главой.

— Это не его желание, а ваше, — легко возразила сестрица, окончательно помрачнев.

Клептоманка повернула на меня голову, уставившись в глаза.

— Не только моё. Наше. Я не стану тебя принуждать, молодой господин, и хочу услышать твоё мнение. Неужели ты проглотил язык, настолько оторопев от красоты этой женщины?

Я закатил глаза.

Её желания я знал как бы не лучше всех в этом мире.

— Я обещаю, что сделаю тебе «подарок», но мне нужен намёк.

Ничего не говоря, потянул за духовную нить труповода, из-за чего он тут же улетел по своим делам.

В эмоциях женщины промелькнул самый настоящий экстаз.

— Ты помнишь, как меня зовут? — неожиданно спросила клептоманка.

Я на секунду напряг память, подняв взгляд на небо, в котором сейчас точно происходило что-то страшное: пусть сильного давления не было, вид десятков, если не сотен тысяч разорванных в ничто распадающихся нитей меня напрягал.

Уж имена подобных личностей мне нужно было запомнить ценой своей жизни, эх...

— Кан Ё Джон.

Женщина довольно кивнула, после чего наклонилась и прошептала мне на ухо то, что, если честно, немного пошатнуло моё душевное равновесие.

Не то, чтобы её «намёк» меня как-то напугал или оказался прямо каким-то слишком уж дорогим, но...

Неожиданным, да.

Я повернул голову на Джун Ён А.

Она слышала, что сказала воровка. Мы оба переглянулись, после чего одновременно кивнули.

Помяни творец мои башенки из спичек, пусть и подростки, но уже старые и с явными проблемами с головой. Правда, предложи кто-то такое Джун Ён А, и я бы уже пошёл закапывать заживо того, кто это предложил бы, ибо рос изначально в совершенно другой культуре, однако в эмоциях самой девушки неприятия не было, да и никто меня забирать не пытался, как и само условие казалось выгодным для каждой из сторон: клептоманка сильно отличалась от Ян Ён Хи, собираясь идти до конца.

В конце концов, повторять историю с кустом мне не хотелось.

Как минимум, после этого меня трогать практически не будут — точно. Вопрос в том, не захочу ли я сам периодически потом навещать её, м-да...

— Ты же не потребуешь этот подарок сразу же? — как бы между делом уточнил.

Женщина к чему-то прислушалась, подняв взгляд на голубое небо.

— Из-за нарушения законов у меня будет ещё пару лет, Ан Хаян, которые я собираюсь посвятить храму. Но не больше. И помни: я не стану от тебя что-то требовать. Я лишь хочу что-то дать, чтобы что-то получить.

Она стала такой серьёзной, что мне ничего, кроме как кивнуть, не оставалось.

Каждому шизофренический путь голову промыл по-своему. Ты либо принимаешь правила собственного глубинного подсознания, либо останавливаешься в развитии. По крайней мере, такое у меня сложилось понимание всей этой хрени.

— Я это учту.

Монахи очень удачно закончили подготовку: нас начал медленно покрывать купол из света, что проходил сквозь всех вышедших вперёд лысых мужчин. Казалось, что сами их лысины засияли. Их сила, обладая, наверное, по-настоящему идеальной синхронизацией друг с другом, вспыхнула, на глазах начав возводить монументальную...

Получается, формацию?

Где-то вдалеке послышался взрыв, за ним последовал ещё один, в небо на секунду подпрыгнула гигантская фигура гориллы, после чего, словно метеорит, влетела в землю, создав, кажется, в моём лесу новый кратер.

...никто здесь не жалеет природу в моём регионе, никто...

— Значит, мы договорились? — облизнула губы женщина.

Не успел я кивнуть, как она быстро, под мертвенно-спокойный взгляд Джун Ён А, притянула моё лицо к своему, впившись настолько жарким, горячим поцелуем, что на этот раз я уже поплыл окончательно, схватив женщину за талию.

В моё тело, вместе с этим немного неумелым, но безумно старательным поцелуем потекло столько чистой энергии, что мне на секунду показалось, будто моё тело сейчас разорвёт. Настолько много чистой и полезной телу Ци я в принципе никогда не чувствовал, как и не чувствовал до этого, как моя собственная Ци с радостью принимает вторженца, ластиться к нему и чуть ли не предлагает устроить продолжение в комнате без лишних прелюдий.

Сердце в груди забило безумно быстро, источник энергии начал расширяться прямо на глазах, наполняя моё тело такой лёгкостью, словно я сейчас, сделав один лёгкий прыжок, окажусь на луне.

Перед глазами разрывалось пространство, духовные нити вырывались из моего тела, превратив в какое-то подобие прорыва на другой план реальности.

Я совсем потерялся в этом безумном наслаждении, и смог осознать реальность лишь когда женщина нехотя оторвалась от меня, остановив поток силы.

Не передать словами, как тяжело мне было в тот момент устоять на ногах и вновь начать воспринимать реальность так, чтобы хотя бы понимать, что вокруг происходит. А происходило следующее: в формацию, установленную монахами, пробивались сотни мастеров, наши войска и демонические мастера, что пришли нас убивать, напряжённо смотрели за тем, как вспышки света раз за разом не дают пройти обезумевшим мастерам, которых прямо на ходу, находясь по другую сторону формации, выкашивали уже порядком уставшие гориллы.

В голове всё ещё стоял шум.

— Сил у меня практически не осталось, — прошептала мне на ухо Божественный Вор. — И не только у меня. Видишь, как монахи устали? Они тоже сейчас падут, и вся эта толпа прорвётся сюда, оставив новый ужасающий кровавый след в истории. Хочешь ли ты

этого, Небесный Демон?

Я помотал головой, отогнав лишние мысли. Непроизвольно осмотрелся, увидев спокойный, полный уверенности взгляд сестрицы, окинул взглядом метавшихся туда-сюда старейшин сект, что уже давно перестали смотреть, чем мы тут занимаемся, и пошли в срочном порядке перегруппировывать мастеров, ожидая с минуты на минуту принять новую волну...

Находившийся в нашей компании братец уже успел куда-то отойти. Я на секунду увидел, как мелькнул меж метавшихся мастеров его силуэт, после чего он исчез в тени.

— Хван Мун Су?..

— Нищие присоединяться к нам, — тут же ответила внимательно разглядывавшая меня Джун Ён А. — Младший брат отправился собирать их.

Окончательно придя в себя, вновь осмотрелся, шумно выдохнув. Непроизвольно опустил взгляд на свои руки, что были полностью обмотаны самыми разнообразными нитями, каждая из которых тянулась к живым и мёртвым душам.

Возникла мысль, что с помощью этих нитей я смогу когда-нибудь сплести собственную душу. Пока же...

Пока же лишь паутину. Полученной силы, омывшей меня с ног до головы, должно было хватить.

Чувствуя, как на меня накатило вдохновение, поднялся в воздух, зацепившись за свободные нити в воздухе. Оказавшись в небе, вытянул руку, в которую практически тут же прилетел мой меч.

Даже немного страшно, что мой наставник научился познавать своей силой такие... концепции. Помяни творец мои башенки из спичек, он явно не случайно подобрал время скинуть мне меч.

Ничего. Когда-нибудь я тоже так смогу. Надеюсь, он без меня там не заскучает в высшем мире.

Я вытянул меч, прикрыв глаза. Как ни странно, ощутить теплившуюся родную силу мастера мне удалось удивительно просто, как и почувствовать все те спрятанные в мече пойманные мной же души. К счастью, наставник их не уничтожил, используя меч больше как более крепкий аналог метлы.

Ни капли чужого могущества.

Не уверен, можно ли считать тёплым сияющий ветер клептоманки за чужое могущество, в которое с такой жадностью вцепилась моя Ци, но отказываться от «подарка», пусть и скорее временного, мне не хотелось.

Взмах.

Реальность, всё это время державшаяся на честном слове и синей изолянте, разломалась.

— Вы теперь не сможете отомстить Чёрному Кровавому Демону, — прислушавшись к своим ощущениям, нейтрально заметила Джун Ён А.

Она видела, что женщина перед ней, какой бы могущественной ни была, отдала очень многое, чтобы помочь Ан Хаяну. Ничего непоправимого, но в ближайшее время дееспособной её точно будет тяжело назвать. Не против одного из сильнейших мастеров

Мурима — точно.

— Я ему уже отомстила, маленькая девочка, — легкомысленно отмахнулась Кан Ё Джон. — Он будет очень неприятно удивлён. Уверена, малыш Ан Хаян это уже тоже понял.

— ...учитывая ваши намерения, меня пугает то, как вы называете орабони, — вздохнула Джун Ён А. — Откуда вы узнали, что Ан Хаян способен на такое?

— Шепот реальности, — вытянула руку женщина, на которой сформировался небольшой светящийся поток ветра. — Все те, кто достиг пика своей силы и готов пойти дальше, могут его слышать. В разной форме и в разном виде. Молодой господин давно мог краем сознания слышать, но его тело было не готово. Я сделала ему подарок.

— Возвращение к истоку? — заблестели глаза Джун Ён А.

Это было ещё не вознесением, но, как правило, те, кто смог дойти до возвращения к истоку, рано или поздно добивались и до вознесения. В какой-то степени, эти две стадии были одной, где первая — промежуточная, а вторая — завершающая. Всё, как обычно, было слишком индивидуальным процессом, и для кого-то эта стадия становилась последней, но Джун Ён А сомневалась, что Ан Хаян остановиться на достигнутом.

В конце концов, он — одно из самых талантливых и непредсказуемых чудовищ, что существовало когда-либо в мире.

— Один из немногих мастеров Мурима, что от своего истока и не уходил, — поправила девушку женщина.

Они обе наблюдали за тем, как вместе с взмахом буквально упавшего с неба меча реальность окончательно не выдержала и разломалась пополам, из-за чего началось натуральное землетрясение. Люди вокруг запаниковали, почувствовав, как земля начала уходить из-под ног, и особенно это касалось державших формацию монахов.

Но не из-за землетрясения, нет. Из-за того, что формация потеряла главный источник энергии — внешнюю Ци. Техника, которую по сей день хранили лишь единицы среди единиц, одна из самых могущественных защитных техник, вдруг стала бесполезной.

Энергия в окружающем пространстве пришла в самый настоящий хаос, из бесчисленных невидимых простым людям разломов начала вливаться энергия из десятков планов бытия и небытия, существующих на самом деле и ещё лишь формирующихся реальностей. Энергия пришла в такой хаос, что если бы она имела собственную волю и несла цель разрушения, то если бы не уничтожила мир, то хорошо так изменила расположение материков и дала рождение новым континентам.

Крыша здания, на которую всё это время валил дождь, просто упала.

Вместе же с этим не выдержала и формация, из-за чего сотни обезумевших мастеров, не обращавших никакого внимания на то, что происходило с миром и уж тем более на застывшего неподвижно Ан Хаяна, проломались вперёд.

Они не успели накинуться на беззащитных монахов: Ан Хаян сделал новый взмах мечом. Этот, казалось бы, простой взмах создал в пространстве волны, из которых буквально материализовались бесконечные, тонкие нити, что моментально натянулись, словно струны.

Они обматывали собой всё и всех, мгновенно обездвигив обе армии.

Тело Ан Хаяна, застывшее в центре образовавшейся паутины, неестественно выгнулось, после чего по пространству прошла новая волна, заставив все бесчисленные нити задрожать.

Звон.

Казалось, его на секунду, под симфонию землетрясения, услышали все.

Это было последнее, что они услышали прежде чем попадали, отправившись в тихий,

мирный сон. Где-то высоко в небе уже расхотилось гигантское облако, что собиралось покрыть весь Мурым и немного помочь ему до момента, пока гадость, которой поразили мир, исчезнет, а разломы в пространстве, — пусть не полностью, — закроются.

Землетрясение, по крайней мере, в наших краях, медленно начало успокаиваться, а вместе с ним и весь мир.

Ночная Цикада, один из тех, кто так и не отправился в сладкий сон, блаженно прикрыл глаза, чувствуя, как у него начала уходить земля из-под ног, будь то буквально или фигурально.

Он собирался посвятить этому моменту не одну и не две песни.

Из тени осторожно выполз Хван Мун Су, едва не напоровшись на материализовавшиеся нити, что тут же попытались проникнуть к нему в... теневой разлом. Парню стоило огромных усилий сдерживать удивление.

— Хён? Моя помощь уже не нужна?..

Из его тени послышалось недовольное ворчание, явно направленное на не самого желанного главу. Чуть дальше послышался храп представителей клана Железного Тела, решивших отдохнуть на телах бесчисленных мастеров Альянса. Ким Бо Гён дрых громче всех.

Ан Хаян открыл глаза. Ничего не говоря, он повернул голову на маячившего возле него ворона.

— Наведаемся в культ проведать одну пыль?

Ответом ему стало злобное карканье. Парень подхватил видимую невооруженным взглядом нить своего, пожалуй, ближайшего подчинённого, после чего их тела смазались между мирами.

Натянутые струной нити начали медленно исчезать, и лишь маленькие бесчисленные иллюзорные паучки, что медленно начали расползаться по всему миру, напоминали о том, что здесь только что что-то было.

Шёл я не быстро и не медленно. Лес, полный ловушек, через который бежала кормилица, был для меня одновременно и каким-то абсурдно родным, и вместе с этим — чужим, жутким, неправильным и уродливым.

Воспоминание о культе у меня остались смазанные, но узнать я его мог из тысяч.

— Меня напрягает, что у нас с пылью настолько похожее представление о планировке и архитектуре, — пробормотал я себе под нос, остановившись у больших, чёрных ворот.

Духовные нити мне говорили, что культ не пустовал и даже больше — сейчас за мной пытались следить, однако никто нападать не собирался. В принципе, с их стороны это было бы гигантской глупостью.

Кажется, тонизирующий эффект от жаркого поцелуя настоятельницы храма-клептоманки помог моему телу чуть быстрее перестроиться, а источнику — расшириться достаточно, чтобы я взял ещё один виток в развитии. Особых, каких-то фундаментальных изменений я не чувствовал, ибо моё сознание и так уже вышло за все возможные рамки, да и заемная сила, по большей части, начала покидать тело, лишая меня всей той лёгкости, что я смог на несколько жалких мгновений ощутить, однако...

Сомневаюсь, что теперь разучусь плести паутину, накладывая нематериальное на

материальное, сомневаюсь, что разучусь накладывать иллюзорное на реальное, сомневаюсь, что перестану слышать звон междумирья...

Меня совершенно не удивляло, что междумирье и, в частности, нити для меня звучат, как звон миллионов колокольчиков.

Приятный звук. Совсем не раздражает, оставаясь где-то фоновым шумом на краю сознания. Он теперь будет со мной всегда.

Не доставая из ножен меч, махнул на гигантские ворота рукой, словно избавляясь от мошки. Ворота намёк поняли и решили уйти в декрет, вылетев из петель в незабываемый отпуск.

— А где звон? — спросил я у летавшего надо мной ворона, чем-то напоминающего предвестника смерти.

«Вы имеете в виду, колокола, прекрасный Божественный Небесный Демон?»

— Да.

«Смею предположить, что их убрали из-за повышенной боевой готовности, — уместившись мне на плечо, задумчиво протянул старый извращенец. — Мне жаль, но меня самого давно не было в культе».

— Ясно.

Коротко кивнув, неспешно направился вперёд, чувствуя, слыша звон реальности и видя колебания духовных нитей, как за мной наблюдают десятки глаз.

На секунду задумался, после чего остановился и поднял взгляд на покрытое густым белым облаком небо.

— На колени.

Мой короткий приказ заставил беспорядочные духовные нити вокруг меня натянуться, мигом притянув ко мне с десятков культистов, что попали в мою паутину в тот момент, когда я их почувствовал. Мужчины, не имея возможности сопротивляться, практически мгновенно оказались на коленях.

— Так вы встречаете главу? — хмыкнул иронично.

«Глупцы».

Ворон... кхм, закаркал как-то стрёмно-насмешливо, что прозвучало настолько неестественно, что даже мне немного настрой сбило.

К моему удивлению, сориентировались мужчины быстро:

— ВО СЛАВУ ЧЁРНЫХ НЕБЕС!!!

— ВО СЛАВУ ЧЁРНЫХ НЕБЕС!!!

— ВО СЛАВУ ЧЁРНЫХ НЕБЕС!!!

Проигнорировав их фанатичный ор, задумавшись над тем, что небеса лучше пускай будут белыми, чем чёрными, и об этом нужно будет потом подумать на досуге, направился дальше.

Я не шёл строго вперёд, позволив себе устроить небольшую прогулку, наслаждаясь видами. Позволить, судя по личным ощущениям, мог: сила настоятельницы уходила крайне медленно, основа явно теплилась не в физическом теле.

Култ мне показался слишком мрачным и каким-то злобно-торжественным, выдержанным в строгих, преимущественно чёрно-красных тонах.

— Пафос... Плохо, чтоль?

Немного погуляв по культу, нашёл несколько интересных идей касательно того, как организовывать собственный регион, состоявший из мастеров разных путей. Культу в этом

плане было проще — имея один объект поклонения, мастера легко могли откинуть всё остальное, когда в моём случае ситуация была совсем другой.

После произошедшего меня будут бояться, и бояться безумно сильно (помяни творец мои башенки из спичек, я один из сильнейших мастеров мира), но бояться — не значит поклоняться.

Если же ещё прямо на этапе взросления начать прививать коллективные тренировки и попытаться найти новое общее звено...

В принципе, об этом тоже можно будет потом на досуге подумать.

По пути отлавливая наглых наблюдателей, иногда отправляя от лени за ними труповода, в конечном итоге я, оставив за собой след из поголовно упавших на колени демонических мастеров, оказался рядом с защищенной зоной в защищенной зоне, скажем так.

«Это и есть...»

— Я помню, — проигнорировал я ворона, с ноги выломав очередные ворота.

Не только помнил. Чувствовал. Голова опять начала пульсировать, и чем ближе мы подходили к конечной цели — тем сильнее была пульсация.

Кровь внутри словно ожила.

Железные ворота, покрытые какими-то рунами из Ци, аналог которых я видел в гробнице клептоманки (нужно будет изучить их получше, думаю, культ хранит немало знаний), отлетели на добрых метров пять-десять, приземлившись недалеко от... фигур.

Сердце в груди забилося против воли быстрее.

Их было двое. Один — сидел на кресле, вторая — стояла возле этого кресла, опустив голову. Видимо, чтобы комфортнее было отдыхать (учитывая недавнюю бурю, я лучше по этому поводу тактично промолчу), старая пыль решил проветрить старые кости и ждал всё это время меня прямо на улице.

Впрочем, я практически сразу забыл про неподвижно сидевший скелет, сосредоточив свой взгляд на красноволосой женщине.

В моих воспоминаниях она не была такой женственной, как и её внутреннее пламя не было настолько сильным и чистым. Это принесло мне какое-то странное облегчение и радость.

Я медленно направился к словно застывшим членам культа, давая себе отчёт, что передо мной скромно просиживает штаны чудовище не меньшее, чем безликий мутант.

Гул в голове становился сильнее.

— Сколько же чужого ты поглотил... — присвистнул я насквозь презрительно.

Звон реальности шептал мне и буквально давал знание того, скольких этот внешне слабый старик в своё время сожрал. Его техника была одной из самых мерзких и противоестественных, что я видел в своей жизни. Боюсь, настолько ужасный путь могло создать лишь нечто большее, чем обычный зажавшийся психопат, который каким-то чудом стал учеником главы Альянса Праведников.

Безусловно, в мире пошёл спад Ци и постепенно мир может и лишиться такого количества сверхъестественной энергии, что Мурим имеет сейчас. Однако эту эпоху можно было назвать в том числе эпохой сильнейших, искуснейших мастеров по той простой причине, что энергии стало недостаточно для того, чтобы «помочь» людям вознестись, и теперь каждый должен полагаться в первую очередь на себя.

Раньше Ци могла тебя буквально за шкуру потащить к нужной цели, а сейчас эта Ци даёт тебе максимум небольшую косу в непроглядном заросшем поле, которое расчистить

душе придётся самостоятельно.

Вознесенных практически не осталось, но те, что родились в эту эпоху, были, помяни творец мои башенки из спичек, перекачанными, сошедшими с ума нелюдями. Как правило — в хорошем смысле этого слова.

И сейчас передо мной наслаждался облачной погодой кто угодно, а не человек.

В, чёрт возьми, плохом смысле этого слова.

— Вам лучше бежать, глава...

Неожиданно робкий и напуганный голос Красной Бури сбил меня с толку больше, чем струйка густой, вязкой, затхлой чёрной крови, стекающая с шеи пыли. Я вообще удивлён, что у него она в принципе есть, учитывая то состояние, в котором он передо мной предстал.

Было бы, конечно, прикольно, если бы он от осознания собственной ничтожности решил покончить с собой, но я не верил в это ни на секунду, и особенно это мне не позволяла сделать всё усиливающаяся головная боль. Кровь в теле буквально кипела, и я готов был поставить все свои существующие башенки и домики, что это в моём внутреннем мире сейчас чудит море из крови.

Я ухмыльнулся, понимая к чему всё ведёт, напоследок плюнув в труп пыли, после чего, под крики удивительно нерешительной Красной Бури и перепуганного ворона, опустился на колени, чувствуя, как меня начало затягивать в собственное подсознание.

Последнее, что я увидел в материальном мире — ожившую гнилую кровь, сочащуюся из тела высушенного трупа, что влетела и окутала всё моё тело.

Пусть и не самый финальный, но мой личный, персональный злой босс сделал свой шаг.

— Тебе никогда не говорили, что ты вреден для окружающей среды? — чисто ради проформы уточнил, чувствуя, что не могу пошевелить своим иллюзорным телом.

Попытка из тела сбежать, естественно, тоже особых результатов не дала. Кто бы сомневался.

Мой ранее спокойный внутренний мир сошёл с ума вместе с остальным миром, и виновен был в этом всего один человек, стоявший сейчас напротив меня. Внешне молодой, в точности возраста моего тела, он был безумно на меня похож, но неуловимо отличался.

Волосы — вместе тёмно-пурпурных — белые.

Глаза — вместо тёмно-пурпурных — чёрно-красные. Пустые, напрочь лишённые всего человеческого, они идеально интерпретировали внутренний мир пыли, которого, готов поставить свои башенки из спичек, и не было.

У него в принципе особо ничего своего не было. Его можно было считать творцом, как основателя культа и создателя самой порочной техники, что в принципе видел белый и чёрный мир, но творцом исключительно разрушения.

Он создал подобие порядка, чтобы погрузить потом всё в ещё больший хаос, и лишь для того, чтобы самому сделать шаг вперёд. Даже не психопат, просто...

Идиот.

— Ты удивительно невежлив со своим отцом, мальчишка, — задумчиво протянул мой злой двойник, вплотную подойдя ко мне.

Каждый его шаг создавал бурления в океане крови. Эта кровь слушалась его, словно верная собака, тут же на меня напав, стоило моей тушке осознать себя в этом месте. Она

покрыла всё моё тело и теоретически могла, прямо как Призрачного Короля Змей, поглотить без остатка, однако, естественно, всё было не так просто, как того хотелось бы злобной пыли.

Это, в конце концов, мой внутренний мир.

Это, в конце концов, в первую очередь сосредоточие моей сущности и силы.

Это, помяни творец мои башенки из спичек, в первую очередь сердце всего моего пути, блин!

Чтобы подавить меня и получить всё — пыли нужно быть порядком сильнее. Что печально, пока всё указывало на то, что на этот самый порядок он меня примерно и был сильнее.

То, что он так и не смог вознестись, лучше всего указывало на то, какой же он редкостный неудачник, ха-ха-ха!

— Мне искренне интересно, насколько сумасшедшим нужно быть, чтобы пытаться поглотить столько чужих путей, — проигнорировал я старика, начав рассуждать вслух. — Ты хотя бы пытался отдавать себе отчёт в том, насколько глуп?

На самом деле, я даже не пытался его полить помоями: мне правда было интересно. Другой возможности с этим ископаемым у нас потом пообщаться, скорее всего, не будет, поэтому я хотел удовлетворить свой интерес.

Подошедший вплотную ко мне злыдень задумчиво осмотрел моё лицо, после чего молча открыл мне рот и начал осматривать зубы.

...ну, кто бы сомневался, что он стоит в самом начале списка среди поехавших извращенцев этого мира...

— Чёрное Сердце. Работа всей моей жизни, которую ты превратил в нечто ещё более ужасное и странное. Я не понимаю...

Старая пыль-злой двойник отошёл от меня, прикрыв глаза. Чёрная кровь вновь забурлила, неожиданно поднявшись в небо, начав охватывать всё окружающее пространство.

Он изучал, он думал, он пытался понять, но не мог.

Я обворожительно улыбнулся.

— Думаю, ты ошибся в том, что дал мне столько свободы, но это уже не так важно. Я могу задать вопрос, достопочтенный глава?

Погрузившийся в свои мысли психопат на миг остановился, открыв глаза. Его чёрно-красные, пустые, встретились с моими, пусть не совсем яркими, но уж точно более дружелюбными, тёмно-пурпурными глазами.

— Говори.

— Зачем ты убил мою мать? Я много думал над этим, — признался я. — Можешь не верить, но я помню её — она не была сильной. Какой смысл? Осознаёшь ли ты, сколько врагов создал внутри культа, избавившись от единственного лучика света?

Кажется, я впервые увидел настоящее удивление на его лице.

Глава культа ненадолго задумался, подняв взгляд на ночное небо.

В моём внутреннем мире была удивительно кошерная луна, между прочим.

— Смерть наложницы подарила тебе, продолжению той женщины, преданность тех, кто уже сомневался. Я намеренно сделал себя врагом, чтобы потом меня могли свергнуть.

Я нахмурился.

— Стой, погоди, ты не помнишь её имя?..

— ...

Пустой взгляд главы был мне лучшим ответом.

...это что, не духовные проблемы, а что-то странно-наследственное, что ли?..

Кажется, у меня только что произошёл взрыв мозга.

— Я искал медь, а нашёл золото... — шокированно пробормотал, почувствовав удивительную лёгкость на душе. — Кстати. Ты, вроде бы, был более эмоциональный раньше, достопочтенный глава, что с того времени изменилось?

Старик, вновь начавший заниматься своими делами, явно изучавший вдоль и поперёк мою душу, пытаюсь понять, что за херня происходит со мной, уже не стал что-либо отвечать, сконцентрировавшись на «работе».

— И тебя даже не смущает, почему я так спокоен? — поморщившись от головной боли, намекающей на то, что злая пыль делает явно что-то не самое хорошее с моим телом, спросил я.

Злая пыль недовольно скосила на меня взгляд.

— Глупый, грубый, невежественный и наглый, — просочилось презрение в голосе старика. — Я следил за твоим взрослением и направлял его, но ты умудрялся всегда всё уничтожать. Слепое дитя, возомнившее себя равным бессмертным.

— Это ты-то? — если бы мог, начал ковыряться в носу я, весело захихикав. Пожалуй, это было моё самое злобное и презрительное хихиканье, на которое я был способен. — Бессмертные, ложный и истинный, уже покинули этот мир, оставив тебя позади. Ты — ещё больший неудачник, чем твой учитель. Неприятное чувство, да?

Я широко оскалился, громко захохотав. Мой хохот был настолько мерзким и ужасным, что тут и мёртвый откинется, не говоря уже про пыль.

О-о-о, его пробрало. Я физически чувствовал, что затронул те струны его души, которые и хотел. Он чувствовал себя ничтожеством, он осознавал это, он хотел вырваться из этого мира и собственного тела столь сильно, что это сводило с ума даже такого психопата, как он.

Всё моё тело сдавила почерневшая кровь.

Море крови забурлило, начав чем-то напоминать извергающийся вулкан. Всё моё тело пронзила столь сильная боль, что мне хотелось закричать, голову пронзила столь сильная боль и пульсация, что мне иллюзорно казалось, будто она сейчас взорвётся, но вместо этого продолжал смеяться, смотря прямо в чёрно-красные глаза злобной пыли.

Что мне такая боль, когда я уже пережил ту дрянь, принятую по глупости в гробнице?..

За спиной пыли, прямо из недр чёрной крови, начали патетично вылезать кровавые, разнообразные фигуры сотен и сотен людей, которых он убил и сожрал. От количества спектров самой разнообразной Ци, что начали хозяйничать в моём внутреннем мире, я засмеялся ещё громче, чувствуя, что кровь в моём собственном иллюзорном теле начала покидать привычную оболочку, даря ещё более специфические ощущения.

Даже древние воины, что перешли в моё подсознание вместе с кровью старика, шедшие со мной ещё с начала моего пути в этом мире, включая Призрачного Змеиноного Короля, встали за поработителем кусков собственной сущности. Если куски самосознания у них и были, то их оперативно и крайне легко подавили злые силы пыли.

Непроизвольно поднял взгляд на налившуюся кровью луну, мысленно себе пообещав, что красного цвета в моей жизни после этого приключения будет самый минимум.

Аж кровью тошнит от этого цвета.

Старая пыль вновь подошла ко мне, с неожиданной нежностью погладив мою голову.

— Я должен признать, что ты достиг определённого успеха и стал намного сильнее, чем я ожидал. Я благодарен тебе за это.

Словно в подтверждение своих слов, мой злой двойник отошёл от меня, позволив вперёд выйти кровавой длинноволосой женщине с пустым взглядом. Пусть отличительные черты были искажены, узнать лицо я всё равно смог.

Это была мать Ан Хаяна.

Моя биологическая мать.

В кровавых одеждах, с застывшим ужасом на искаженном чёрной кровью лице, она, держа кровавый нож в руках, подошла ко мне вплотную.

— Иногда я действительно немного жалею, что убил её, — откровенно признался старик, абсолютно безразличным взглядом смотря в глаза кровавого осколка своей наложницы. — Она была слишком мягкой. Слишком доброй и чувственной. В какой-то момент я действительно поймал себя на мысли, Ан Хаян, что можно оставить её в живых и отпустить. Она смогла пробудить во мне на какой-то миг чувства, что, признаюсь тебе, как моей плоти и крови, напугало меня.

Состоявшая из крови девушка сжала окровавленный нож, направив его на мою грудь, в область тёмно-пурпурного сердца.

Я продолжал смеяться в лицо старой пыли, уже во всю плюясь кровью. Не новый для меня опыт, но определённо гадкий.

— Я запомню тебя, мальчишка, — пообещал старик. — Буду вспоминать каж...

— А я — нет! — неожиданно перебил я старика.

Дальше произошло два события, в одном из которых была целиком и полностью моя вина, а в другом — было оставленным подарком клептоманки.

Сначала по всему моему телу прошла волна тёплого ветра, воплотив за моей спиной образ злой светящейся женщины. Она элегантно вытянула руку и щелкнула пальцами, распространив светящийся ветер по всему внутреннему миру, затронув буквально каждый воплощенный кровавый осколок пыли.

Дальше же...

Гигантская красная луна начала медленно, но неотвратно к нам приближаться.

Духовные нити. Я всё ещё их видел и мог управлять. Эта сфера для пыли была практически полностью непонятной и откровенно чуждой, он только и сделал, что скрепил моё чистое сознание и воплощенное иллюзорное тело. Мой внутренний мир стал воплощением моей власти и связи с силой междумирья, отделить от него меня было уже безумно сложно.

Надеюсь, мне не придётся считать, сколько раз я уже упомянул собственное «Я»?..

И если воздействие Божественного Вора пыль поняла не сразу, то приближающуюся луну...

Не передать словами, какой экстаз я почувствовал, увидев искреннее, чистое охренивание на его пустом, безжизненном лице.

Осколок моей матери же в этот момент, словно ожив, закричал, повернулся и набросился на своего убийцу и поработителя. За матерью начали приходиться в себя, подверженные воздействию клептоманки, и остальные осколки чужих душ, с безумным воем, полным боли, злости и какого-то странного наслаждения накинута на попытавшегося защититься старика.

Прямо на моих глазах, на фоне всё быстрее приближающейся с необъятного неба луны,

пыль начали пронзать мечами и копьями, поражать десятками и сотнями техник, кусать и вырывать куски самой сущности.

Подарок женщины никого не подчинял. Ничью суть не искажал, нет.

Лишь подарил на жалкий миг тепло каждому осколку; подарил чувство свободы и желания жить.

Говоря менее образно, собственная сила, каждый отдельный спектр и осколок чужого «Я», только что ожил внутри души старой пыли и потребовал свою цену.

Оковы из крови спали. В кровавом море начали подниматься волны, по всему подсознанию начали подниматься самые настоящие водовороты.

Я всей своей сущностью чувствовал, как моя душа начала скидывать лишний груз, освобождаясь от всего лишнего.

Увы, у всего была цена.

Я поднял взгляд на луну, вытянув руки.

Если интерпретировать менее концептуально то, на что я решился пойти...

Кхм, скажем так, у меня была возможность силой вырвать весь лишний гной из своей сущности, пусть и ценой «небольшого» отката.

Сомневаюсь, что он учитывал, сколько лет моя тушка провела в собственном подсознании, как и сомневаюсь в том, что он хотя бы примерно представляет, насколько тонко с душами его единственный любимый сын умеет работать. Или, правильнее сказать, какой потенциал у него есть.

Естественно, этой возможностью я воспользовался в самый неудобный для пыли момент. С учётом же того, какой «подарок» оставила Божественный Вор уже для непосредственно Кровавого Чёрного Демона...

Ему звиздец. Полный. Бесповоротный и окончательный.

— Не-е-е-ет!!!

Крик злого клона оказался для меня лучшей симфонией, что я слышал в своей жизни.

«Что с Небесным Демоном?! Говори, говори, говори!!!»

К сожалению, ворона мог понимать только Ан Хаян, но Шин На Ён удивительно легко смогла разобрать смысл отчаянного карканья, резко ответив:

— Почему ты позволил ему прийти одному, глупый ворон?! Почему?!

«Как ты смеешь ставить под сомнение решение Прекрасного Небесного Демона, глупая женщина?!»

Труповоду было уже совершенно наплевать на то, что перед ним была Чёрный Генерал. Он уже не считал себя частью культа Чёрных Небес, но частью региона Небесного Демона.

Свой клюв он клал на иерархию культа.

Красная Буря полыхнула в окружающее пространство видимым невооруженным взглядом огонь, труповод покрылся незримой силой мёртвого клинка, способного пронзить живых и мёртвых.

К счастью, схватки между человеком и вороном так и не случилось: Ан Хаян неожиданно открыл глаза, подскочил, после чего его начало рвать.

Зрелище это было максимально отвратительным: вместе с его рвотой выходила чёрная затхлая кровь, столь отвратительная и опасная, что прожгла плитку. Даже мастеру уровня Ан

Хаяна было тяжело сдерживать гадость внутри себя, чтобы она не развела его изнутри.

Красная Буря тут же склонилась к парню и достала из-за пазухи какую-то лечебную пилюлю.

Парень посмотрел на красный шарик в руках женщины, после чего его вырвало ещё сильнее.

— Н-никогда... Я... я никогда не приму... приму больше этой... этой вашей... — из парня вышло ещё больше отравляющего его тело и душу яда. — Т-традиционной медицины... П-помяни т-творец мои башенки из спичек, я сейчас... сейчас сдохну...

Парня вновь вывернуло. Его лицо заметно побледнело, он медленно, неуверенно сел в позу для медитации, начав циркулировать энергию по свему телу.

Наблюдая за поведением парня, Красная Буря не могла понять, кто перед ней находится: мальчишка, которого она когда-то кормила грудью вместо собственного мёртвого ребёнка, или страшный демон, мастерски притворяющийся владельцем тела.

Правда, вскоре эти мысли совсем вылетели из головы женщины: к её и труповода шоку, Ан Хаян, немного придя в себя, испытывая в этом явные трудности, поднялся на ноги, подошёл к Красной Буре и упал в её объятия.

— Я помню каждый день, когда ты ко мне приходила, — прошептал парень. — Я очень скучал, странная переодетая в мужчину женщина.

Красная Буря, впервые за более чем полтора десятилетия, ранее кровожадный демонический мастер, громко расплакалась.

Но не от боли потери, а от счастья.

В конечном итоге парень нехотя вырвался из объятий женщин, подняв голову на начавшую восходить луну. Она едва-едва просачивалась через густые облака, которые создал, чтобы защитить мир, его мастер, но увидеть её всё равно можно было.

«Как быстро время идёт», — вздохнул устало парень, понимая, что его вечер только начинается.

Труп пыли он попросил Красную Бурю сжечь на месте.

Вскоре стало известно про то, что настоящий глава Альянса Праведников пришёл в себя и признался о том, что произошло. За ним медленно начали пробуждаться мастера Альянса, которых оперативно поставили перед фактом, что поход, который они буквально проспали, они проиграли, и теперь мир ждут огромные перемены.

Землетрясения ещё какое-то время происходили по всему Муриму, проломы на разные планы бытия так же случались тут и там, но никаких новых разрушений, которые породило первое землетрясение, уже не было. Ситуация в мире начала медленно успокаиваться.

Впоследствии многие достаточно светлые умы, решившие изучить вопрос того, что же вообще происходило в тот период времени, как один зададутся вопросом, какого Неба нечто настолько масштабное вспыхнуло столь ярко и громко, а после едва ли не мгновенно, учитывая масштабы происходящего, потухло. Никто так точно и не сможет ответить на этот вопрос, но все будут уверены в том, что в этом будет вина тех, кого же и посчитают виновными в произошедшем.

И в принципе, можно было бы сказать, что всё для Мурима закончилось удивительно хорошо, если бы не одно «НО», о котором знали лишь единицы, и в частности — высшее руководство таинственного региона, Альянса и Культа, Небесного Демона.

Мир не мог обойтись без последствий, получив столь гигантский урон. Его буквально унесло течением и хорошенько так покидало по мультивселенной, пусть жители судна этого

и не заметили.

Узнали же про «новую константу» практически сразу, ибо проявилась она в крайне... необычном месте.

— Это то, о чём я думаю? — мёртвым голосом спросил Ан Хаян.

Его бровь бесконтрольно дрожала, на лице парня появились прожилки. Джун Ён А в принципе не видела никогда Ан Хаяна настолько раздражённым и злым!

— А... я... д-да?..

Последний раз Джун Ён А видела своего младшего брата настолько перепуганным ещё до того, как он принял наследие главы клана Нищих.

Что могло так его пробрать? Что могло так сильно взбесить её орабони, не считая того, что «ЭТО» появилось прямиком в его комнате с башенками и домиками, уничтожив их?..

...в конце концов, он мог их починить за секунду, не так ли?..

— Что это? — неуверенно спросила девушка.

Два жителя отражений современных миров двадцать первого века переглянулись. На лице одного застыло бешенство, на лице другого — ужас.

Парни заговорили одновременно столь серьёзно, что девушка ни на секунду не сомневалась: это что-то безумно пугающее.

— ПОДЗЕМЕЛЬЕ!!!

Джун Ён А непонимающе наклонила голову, начав слышать от ребят какие-то странные слова на незнакомых языках, ни на секунду не сомневаясь, что они начали ругаться похлеще деревенских пьянчуг. Причём, слова Ан Хаяна, пусть он этого явно не хотел, девушка удивительным образом могла плюс-минус разобрать, поражаясь красоте чужой лексики.

...кажется, в её родном мире «подземелий» этих не было?..

— М-можем ли мы отправиться на...

— ПОДОЖДИ!!!

То, как синхронно закричали парни, напугало Джун Ён А уже по-настоящему.

Во что они там уже опять вляпались?!

Подземелье представляло собой метафизическую конструкцию, соединяющую между собой отражения тысяч миров, создавая в одной конкретной мультивселенной настоящую сеть, что переплетала между собой самые удивительные реальности.

Это монструозное по своей сути сооружение приходило в миры абсолютно случайно и бессистемно. Каких-то критериев выбора у подземелья тоже не было — в какой-то момент оно просто появлялось. Наверное, единственное условие, которое соблюдала конструкция — ослабленная защита мира.

Подземелье могло появиться лишь в реальности, в которую могло прорваться.

В одном из таких миров родился ничем не примечательный мужчина из Южной Кореи. Пак Хюн работал в офисе и встретил приход подземелья, как и вся львиная часть достаточно молодых бесперспективных корейцев, с искренней радостью.

Их, можно сказать, к этому целое поколение готовили! Каждый уважающий себя молодой кореец знал про метафизическое подземелье больше, чем про каких-нибудь иностранцев с родной Земли.

Из-за того, что вход в подземелье появился сначала только в Южной Корее, а также то, что корейцы, не растерявшись, моментально взяли ситуацию под свой контроль, уже достаточно скоро начав заходить в подземелья и возвращаться со сверхъестественными способностями и так называемой «Системой», они быстро смогли возвыситься над другими странами и только хотели праздновать победу, как...

Случился первый разлом.

Пак Хюн с ужасом вспоминал то время. Ему удалось выжить лишь чудом. Огромные полчища чудовищ начали появляться из странных трещин в пространстве, за один день практически уничтожив целый город. К сожалению, среди жертв были и его родители. В живых осталась лишь сестра, но её пришлось подключить к системе жизнеобеспечения, иначе она могла не выжить. Единственное, что могло ей помочь — сила подземелья.

Долгие десять лет Пак Хюн, будучи слабейшим охотником F-класса, сражался в подземелье, удивительным образом выживая там, где не выживал ни один охотник A-классе, но так и не добился своего. Мир умирал прямо на его глазах и он ничего не мог с этим поделать, лишь позорно сбежать в другой мир, на что Пак Хюн никогда бы не пошёл. Он сражался до последнего и, если не сможет добиться своего, по крайней мере, уйдёт вместе со своим миром!

Каким-то чудом в одной из своих вылазок он наткнулся на предмет Мифического ранга, который смог перенести его на десять лет назад в прошлое и дать потенциал стать охотником легендарного S-класса.

Зная будущее, он собирался всё исправить и стать сильнейшим, но в первой же вылазке, переоценив возможности своего нетренированного тела, забрёл в подземелье слишком глубоко, из-за чего чуть не стал жертвой опасных крыс-мутантов B-класса опасности.

К счастью, его спасли.

Ну, Пак Хюн сначала подумал, что «к счастью», но вскоре он начал на полном серьёзе в этом сомневаться, чувствуя, как начали закипать его мозги.

— Современный мир, м-да? — заинтересованно прищурился...

Вернувшийся в прошлое мужчина затруднялся сказать, кто перед ним — мужчина или

женщина. Вроде бы и мужские черты, а вроде бы и настолько красивых мужчин Пак Хюн никогда в своей жизни и не видел.

В чертах лица незнакомца прослеживались как азиатские, так и европейские черты, создавая что-то крайне необычное, но оттого не менее красивое. Большие, яркие тёмно-пурпурные глаза незнакомца зачаровывали, волосы словно сияли.

Даже голос незнакомца напоминал мужчине скорее пение, чем обычные слова.

«Эльф? — нахмурился Пак Хюн, но, увидев, что уши незнакомца, выглядывающие из-за длинных волос, вполне обычные, тут же отказался от своих прошлых мыслей. — Нет, тогда кто?»

Запоздало вернувшийся в прошлое мужчина обратил внимание на то, что незнакомец перед ним заговорил на незнакомом языке, но вернувшийся из будущего его прекрасно понял, что мужчину уже не просто напрягло, а напугало.

Все те, кто вошёл в подземелье, получал «Систему», которая стирала языковой барьер между всеми охотниками, но речь шла про новый язык подземелья, а не незнакомый язык, который в устах незнакомца, словно по волшебству, становился понятен на каком-то подсознательном уровне.

— А ты много знаешь, — неопределённо хмыкнул парень.

Пак Хюн сжался.

— Т-ты умеешь читать мысли?!

Самый красивый человек, которого когда-либо видел Пак Хюн, неожиданно засунул палец в ухо и почесал его, из-за чего чувство прекрасного вернувшегося в прошлое мужчины чуть не умерло в муках.

— Мысли — нет. Реальность — да, — неопределённо ответил незнакомец, протянув руку Пак Хюну. — Я ведь тебя спас, так, Пак Хюн?..

Пак Хюн едва не подпрыгнул, удивившись тому, что незнакомец, которого он в прошлой жизни точно запомнил бы, узнал каким-то образом его имя, после чего неуверенно осмотрел пещеру, в которой он попал в ловушку.

Десятки трупов крыс-мутантов были лучшим доказательством слов незнакомца. Пак Хюн даже не понял, как они умерли: незнакомец просто в какой-то момент зашёл к нему на этаж, в котором он сражался против крыс, и они тут же попадали, не издав ни единого звука.

— И эти кристаллы с Ци в крысах должны много стоить... — парень вытянул руку, после чего из трупа одной из крыс вылетел кристалл, который тот начал осматривать. — Мне они не нужны, а тебе принесут деньги, ты ведь в них нуждаешься, спаситель? — парень улыбнулся, из-за чего по спине мужчины прошёлся холодок. — Они все твои и даже больше — я немного помогу твоей сестре с выздоровлением, а ты за это введешь меня в полный курс дела и... — парень ненадолго задумался. — Покажешь мне вашу местную кухню, давно я фастфуд не ел, заодно угощу братца и Джун Ён А...

Улыбка парня стала чуть более нежной.

— Но прежде... — незнакомец помрачнел, из-за чего вернувшийся в прошлое охотник уже подумал, что его тут сейчас на месте убьют. — Давай заключим отдельным контракт. Тут ко мне в душу хотела влететь какая-то странная штука, «Система».

Прекрасный незнакомец в древних, богатых одеждах вытянул руку, на которой прямо на глазах сформировались какое-то странное золотистое скопление.

Пак Хюн удивлённо уставился на золотистое сияние в руках парня, не совсем понимая, что от него хотят.

— Я хочу, чтобы ты позволил мне изучить твой «случай». Если тебя это успокоит, я позволю тебе увидеть мой «Статус». Тебе же интересно, да?

— П-пожалуйста...

Незнакомец щелкнул пальцами, после чего перед глазами вернувшегося в прошлое мужчины появился статус, из-за которого практически заставшего конец мира охотника чуть не хватило сердце:

Имя: Ан Хаян

Возраст:???

Титул: Небесный Демон, Носитель Хаоса, Паук Междумирья

Раса: Вознесенный Бессмертный

Сила: EX(???)

Ловкость: EX(???)

Магическая сила: EX(???)

????????????????

?!?!?!?!?!?!?!?

— Поломанная штука, — нейтрально отозвался парень, весело засмеявшись. — Распутать её духовные нити, чтобы добраться до начинки, получится ещё не скоро, хех. На таких, как я, она точно не рассчитана, разве что как администратора. Но, должен признать, очень пафосная и стильная вещь, мне моё чувство собственной важности хорошо подогрела.

Пак Хюн неуверенно поднял взгляд на чудовище перед собой, чувствуя, что ему стало тяжело дышать.

...а можно он сам спасёт мир и этот незнакомец уползёт туда, откуда он выполз?..

— Нет.

...кто бы сомневался...

На голову незнакомца неожиданно приземлилась непонятно откуда взявшаяся ворона, издав громкое, довольное карканье.

Хван Мун Су впервые погружался на столь глубокий уровень тени, чувствуя, будто его опустили в холодный кисель. Он не боялся: его старший брат теперь всегда мог почувствовать, если с ним будет что-то не так, и вытащить на поверхность, защитив практически от любых опасностей.

Он искал. Пришло время платить по счетам. Парень понимал это, искренне пытаясь найти место, к которому так стремился основатель их пути.

Тень. Она была необъятна и, по мере изучения, читака понимал, что это даже не половина того, чем она являлась на самом деле. Тень охватывала не только изнанку их мира, но и простиралась сквозь бесчисленные реальности, среди которых Хван Мун Су нужно было найти один конкретный.

Погружаясь всё глубже, он часто ловил на себе взгляды существ, столь далёких от человеческого мышления, что одна лишь попытка осознать их сущность могла свести с ума, и парень был безумно рад тому, что его они предпочитали игнорировать.

Его техника делала его не только незаметным, сливая с тенью, но и в общем и целом

делала максимально «неинтересным», «скучным», «бедным».

Даже нечеловеческие создания в нём видели нечто скучное и неинтересное, нищее и совсем слабое, не питательное и даже не полезное, что позволяло парню избегать 99 % всех возможных проблем, а на оставшийся один процент оставался его старший брат и уже собственная сила, чего хватало с запасом пока на всех возможных и невозможных врагов.

В какой-то момент погружения Хван Мун Су почувствовал, что упёрся в очередной барьер между мирами. Он на секунду подумал, что опять заплыл не туда и случайно сейчас мог выплыть в чужом мире, однако неожиданно почувствовал, как его тянуло туда.

Глаза парня в месте, где в принципе не было каких-либо цветов, а про свет если и слышали, то только в байках, загорелись.

Кажется, он нашёл таинственный мир, в который стремился основатель их пути.

Попрётся ли он в него сразу?..

Конечно, нет! Сначала подготовка, затем его ждёт долгий разговор с Ян Ён Хи, с которой в последнее время у парня развивается даже слишком хорошо...

Столь глупо умирать ближайшие сотни лет он не собирался.

Сила Джун Ён А была необычной. Наверное, одной из самых необычных сил, не которые только был способен мастер. Чего уж говорить, если она ещё задолго до достижения того же возвращения к истоку научилась слышать реальность и буквально проваливаться сквозь пласты мира.

Это был совершенно уникальный, аномальный путь, к которому она пришла, попав из одного отражения мира в другой. Пережитый опыт подарил ей дорогу, о которой большинство и не мечтали, ибо не могли даже представить, что такое возможно.

В будущем девушка хотела написать собственную хронику её мира, попрыгав по отражениям её родного мира, собираясь разобраться с историей чуть лучше. Не вмешиваться, не пытаться изменить историю одного из бесчисленных отражений, нарушая и так хрупкий баланс миров, а просто...

Подсмотреть одним глазом.

Или чуть-чуть что-то изменить, но совсем чуть-чуть. Честно! Когда она станет достаточно сильной.

...или не чуть-чуть...

Джун Ён А любила историю, и вместе с этим нуждалась в хобби, которому могла бы посвятить свой досуг, заодно продолжая идти по ступеням развития. Останавливаться, получив талант и путь, она не собиралась, а вознесение... Девушка была даже не уверена, могла ли она куда-то «вознестись». Разве что за пределы мира, чтобы потом опять в него вернуться.

К счастью или сожалению, пока у девушки было множество других дел, которые она собиралась решить в мире, что давно стал для неё родным. Как, например, она компенсировала когда-то украденную у простых людей одежду, когда они бежали от внимания секты Облачного Меча.

Не говоря уже о том, что она просто хотела насладиться практически простой жизнью с Ан Хаяном.

А там, глядишь, сможет стать матерью.

В конце концов, Джун Ён А не была лишена зависти.

Одна наглая воровка её в этом уже обогнала, не так давно вознесясь со своим дитя в высший мир, оставив у девушки такое ощущение, будто её оставили далеко позади. Это было... не самое приятное чувство.

Решено!

«Нужно будет попросить малыша Ким Бо Гёна или младшего брата о том, чтобы они поговорили об этом с Ан Хаяном», — приняла окончательное решение девушка, отправившись по своим делам.

Наверное, всё же сначала к Ким Бо Гёну. Малыш за последнее время изменился, решив взять длинный старт, начав медленно подниматься по лестнице силы и влияния в Муриме, что очень радовало её мужа.

К нему он ведь должен будет прислушаться, не так ли?..

А там, если что-то пойдёт не так, она всегда может обратиться к приёмной матери своего мужа!

Уж она её точно поддержит.

— Жизнь прекрасна, ты так не думаешь, мой ложный друг? — лениво пробормотал Ко Хюн Су, отдыхая на гигантском, воздушном облаке.

Под ним был необъятный мир, полный разнообразных рас и существ, которые могли поразить даже самого бывалого мастера боевых искусств. Сколько бы мастер метлы не путешествовал по новому миру и не познавал его законы, прислушиваясь к более полной, огромной и монументальной реальности, столько нового он и встречал, чувствуя, что это та пенсия, о которой он мечтал с момента становления уборщиком в секте.

— Я тебя ненавижу, ненавижу, ненавижу!!!

Запертый в банке дух, состоявший из серебристой энергии, кричал столь яростно и злобно, что ему могли посочувствовать даже злейшие демоны Преисподней. Учитывая, что здесь они были вполне реальными, высока вероятность, что кто-то уже жалел его, слыша рассказы зевак про ленивого бога с метлой, путешествующего с запертым в банке злым бессмертным.

Ко Хюн Су насмешливо улыбнулся.

Определённо, прекрасна.